

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Are 292.160

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

**ТРУДЫ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ.**

XI

9700
1 М.
77-14

△
Atc 292.160 (11)

100-1000

0.

ТРУДЫ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ЧАСТЬ ОДИННАДЦАТАЯ.

(Съ четырьмя таблицами.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

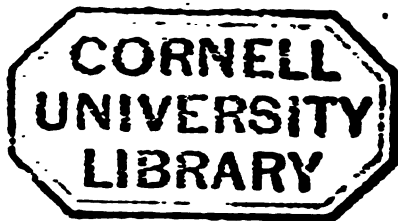
ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

(В. О., 9 листа, № 12.)

1866.

ret

A.12252.

Одобрено Императорскимъ Археологическимъ Обществомъ
31 октября 1868 г.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ
О КАСИМОВСКИХЪ ЦАРЯХЪ

И

ЦАРЕВИЧАХЪ,
В. В. Вельяминова-Зернова.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаю нынѣ третью часть моего Исслѣдованія о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ.

Часть эта заключаетъ въ себѣ жизнеописанія трехъ владѣльцевъ: Арслана, сына его Сеидъ-Бургана, въ послѣдствіи принявшаго св. крещеніе и названнаго Василиемъ, и Фатима-султаны, матери Василя и супруги Арслана. Обнимаетъ она собою періодъ времени отъ 1611 до 1681 г. включительно. Вмѣстѣ съ жизнеописаніями владѣльцевъ, изложены за эту же самую эпоху и всѣ данныя, которыя я могъ собрать о Касимовскомъ царствѣ.

При составленіи третьей части пользовался я, между прочимъ, однимъ документомъ весьма любопытнымъ, сдѣланнымъ мнѣ доступнымъ въ послѣднее время, именно писцовою книгою 7135=1627 г., въ которой описаны помѣстья, состоявшія въ Касимовскомъ и Елатомскомъ уѣздахъ за Касимовскимъ царевичемъ Сеидъ-Бурганомъ и его приказными людьми. Книга эта, въ спискѣ, хранится въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, и копія съ нея, тщательно проверенная, сообщена была, по моему просьбѣ, въ Императорскую

Академію Наукъ, Директоромъ Архива, покойнымъ П. П. Ивановымъ. У меня, на стр. 83 — 152, она напечатана вполнѣ *)).

Третьею частью кончается, собственно говоря, исторія Касимовскаго царства. Послѣ смерти Фатима-султаны, званіе владѣтельныхъ царей и царевичей Касимовскихъ было уничтожено, и городъ Касимовъ со всѣмъ принадлежавшимъ ему краемъ вошелъ совершенно въ составъ Русскаго государства.

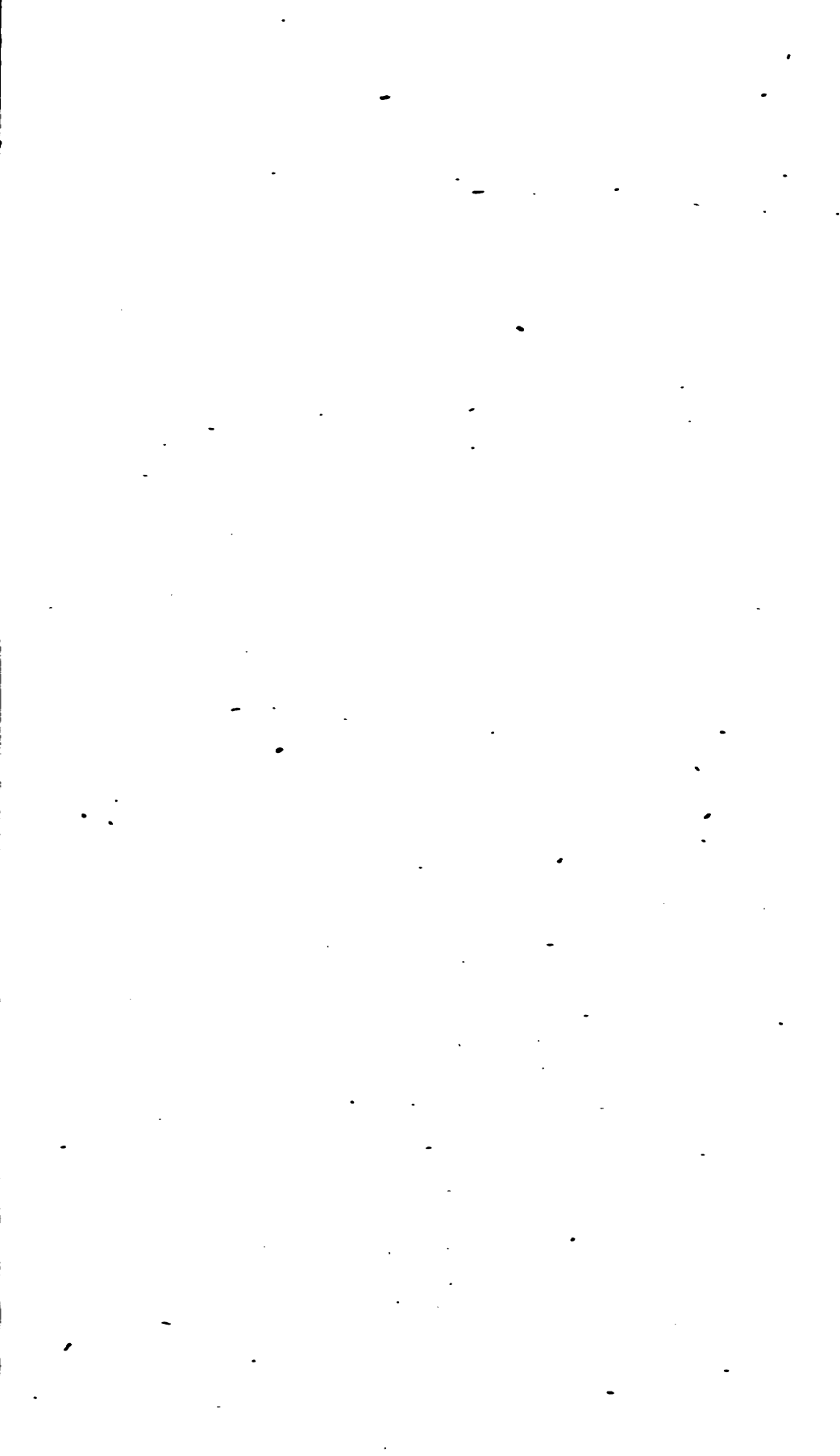
Въ настоящую минуту намѣренъ я приступить къ печатанію четвертой части моего Изслѣдованія. Часть эта, которою и долженъ окончиться весь трудъ мой о Касимовѣ, будетъ содержать въ себѣ: 1) краткій очеркъ исторіи города Касимова, послѣ уничтоженія ханства Касимовскаго; 2) исторію рода царевичей Касимовскихъ, потомковъ Василія Арслановича; 3) обзоръ знатнѣйшихъ родовъ Татарскихъ и Русскихъ, происшедшихъ изъ Касимова. Въ концѣ части приложены будутъ родословныя таблицы слѣдующія къ сочиненію, и алфавитныя указатели ко всѣмъ частямъ. — Изъ всѣхъ статей, долженствующихъ войти въ составъ четвертой части, наиболѣе затрудненій, по недостаточности матеріаловъ,

*) Вмѣстѣ съ писцовою книгою 1627 г. П. И. Ивановъ сообщилъ еще въ Академію, по моему же просьбѣ, и копію съ одной переписной книги 7191=1683 г., хранящейся въ подлинникъ въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, и заключающей въ себѣ описаніе помѣстныхъ вотчинъ Касимовскихъ царевичей Ивана и Семена Васильевичей, сыновей Василія Арслановича. Книга эта будетъ приведена мною въ четвертой части моего Изслѣдованія.

представляетъ, очевидно, обзоръ знатнѣйшихъ родовъ Татарскихъ и Русскихъ, происшедшихъ изъ Касимова. Я бы счелъ себя весьма обязаннымъ, если бы нынѣшніе потомки родовъ происшедшихъ изъ Касимова, въ рукахъ которыхъ находятся старинныя фамильныя бумаги, Русскія или Татарскія, а также поколѣнные росписи, сообщали ихъ мнѣ въ подлинникахъ или въ копіяхъ. Всѣ подобнаго рода сообщенія, заслуживающія вниманія, будутъ напечатаны мною. Адресовать же ихъ прошу на мое имя, въ Императорское Русское Археологическое Общество (на Литейной, въ домѣ II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи).

В. Вельяминовъ-Зерновъ.

**С. Петербургъ.
31-го октября 1886 г.**

ИЗСЛѢДОВАНИЕ
О КАСПИОВСКИХЪ ЦАРЯХЪ
И
ЦАРЕВИЧАХЪ.

XIII.

АРСЛАНЪ (ارسلان)

Въ 1614 году, въ августѣ, государь Михайлъ Федоровичъ назначилъ царемъ въ Касимовъ царевича Арслана.

Вотъ какимъ образомъ описано это событіе въ разрядахъ того времени: «Того же мѣсяца Августа въ 6 день (7122 г.) Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи пожаловалъ, велѣлъ учинить на Касимовѣ городѣ царемъ Сибирскаго царевича Арслана (въ сп. Б. и В. Арсланѣя) Агеевича. И того же дни посыланы къ нему отъ Государя сказывать государево жалованіе: околничей Федоръ Васильевичъ Головинъ да посолскаго приказу другой дьякъ Сава Романчуковъ. Того же мѣсяца Августа въ 7 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи велѣлъ царю Касимовскому Арсланею быти у себя Государя. А

посылаемы по него: околичей Федоръ Васильевичъ Головинъ да дьякъ Сава Романчуковъ, и ѣхали въ городъ съ нимъ. А приѣхавъ слѣзь царь у Благовѣщенія, у казенные полаты, противъ среднего быка, и пошелъ къ Государю, въ верхъ, на красное крыльцо, среднею лѣсницею. А встрѣчи отъ Государя были царю Касимовскому: первая..... (*Дворц. разр.* I, 141, 142).

Новый царь Касимовскій Арсланъ, или, какъ онъ еще звался, Альп-Арсланъ (الْب لِرِسْلَان), былъ царевичъ Сибирскій, сынъ царя Алія, старшаго сына Кучумова (см. Лакиеръ. Русская геральдика въ Запискахъ Императ. Археол. Общества. Т. VII. 1854, стр. 319; Князь Петръ Долгоруковъ. Россійская Родословная книга. Спб. Ч. III. 1856, стр. 54, 55).

Жизнь Арслана до пожалованія ему въ 1614 г. ханскаго достоинства весьма мало извѣстна. Въ Россію попалъ онъ еще при государѣ Борисѣ Федоровичѣ. Въ 1598 г. августа 20-го, на берегахъ р. Оби, въ кровопролитномъ сраженіи, происходившемъ между царемъ Сибирскимъ Кучумомъ и воеводою Тарскимъ Андреемъ Воейковымъ (см. Ч. II, пр. 50, стр. 363) были взяты въ плѣнъ Русскими многіе члены семьи Кучумовой: жены, дочери, невѣстки, сыновья и внуки. Воейковъ всѣхъ ихъ отправилъ въ Москву. Они были торжественно ввезены въ столицу, въ январѣ 1599 г., и приняты милостиво царемъ Борисомъ. Въ слѣдъ за тѣмъ жены и дочери ханскихъ отпустили на житье, согласно

ИЗСЛѢДОВАНІЕ
О КАСИМОВСКИХЪ ЦАРЯХЪ

■

ЦАРЕВИЧАХЪ,

В. В. Вельяминова-Зернова.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

его Государь пожаловалъ велѣтъ дать: однорядку, кафтанъ, рубашку да портки, сапоги сафьянные, кушакъ..... Да бьеть челомъ Государю Янсюера царевича нянки дочь Наукъ, чтобъ ее Государь пожаловалъ велѣтъ дать: однорядку, кафтанъ, рубашку да портки, шапку, сапоги. Да бьютъ челомъ Алпарслана царевича люди: Хамай съ товарищи 6 человекъ, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ велѣтъ дать: по однорядкѣ, по кафтану, по шапкѣ, по рубашкѣ съ портки, по сапогомъ, по саадаку да по саблѣ, по сѣмю съ удами, да на мелкое денегъ» (*Акты Истор.* II, № 22, стр. 21, 22).—Янсюерь и Алпъ-Арсланъ, сыновья Алиа, были, по всей вѣроятности, рождены отъ разныхъ матерей. Этихъ только и можно объяснить, почему говорится такъ мало объ Алпъ-Арсланѣ въ актахъ относящихся до плѣненія семьи Кучумовой: изъ жентъ Алиа плѣнена была одна Ханзадѣ, и главное вниманіе было устремлено на нее и на ея сына Янсюера. Алпъ-Арсланъ, кажется, былъ старше Янсюера; въ челобитной говорится о нянкѣ Янсюера, Алпъ-Арсланъ же, какъ видно изъ той же челобитной, уже нянки не имѣлъ, а были при немъ только дядьба (т. е. аталыкъ; см. Ч. II, стр. 438), да его люди. Ханзадѣ, мать Янсюера, вышла замужъ за Алиа, сына Кучумова, въ 1577 г. (*Кар. пр.* 658 въ Т. IX; *Прод. Дресп. Росс. Визл.* XI, 193, 222, 281, 282, 311, 312).

Что дѣлалъ въ Россіи Арсланъ первые годы послѣ своего плѣнснія, гдѣ жилъ и какъ былъ содержанъ—

объ этомъ мы ничего не знаемъ. Быть можетъ, онъ тогда былъ еще молодъ, и спокойно доканчивагь свое воспитаніе на рукахъ у кого либо изъ Татарскихъ царевичей или у одной изъ царицъ Татарскихъ.

Въ самомъ концѣ смутной эпохи Арсланъ является на сценѣ политической, но мелькомъ. Въ исходѣ 1612 г., «по приговору бояръ и воеводъ, по совѣту всея земли», онъ былъ посланъ «противъ Полскихъ и Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ» (см. ниже, пр. 2). Въ ноябрѣ стоягь онъ въ Ярославлѣ, какъ это видно изъ отписки Бѣлозерскаго воеводы Григорія Образцова къ воеводамъ князю Трубецкому и князю Пожарскому съ товарищами въ Москву отъ декабря 1612 г. Въ этой отпискѣ, напечатанной во II Томѣ Актвъ собранныхъ Археографическою экспедиціею, подъ № 218, на стр. 278, между прочимъ, читаемъ: «Ноября, господа, въ... день писали ко мнѣ изъ Ярославля Сибирской царевичъ Арсланагѣй Алѣевичъ, да князь Федоръ Елецкой да дьякъ Богданъ Тимофеевъ и прислали вашу боярскую грамоту, за приписью дѣяка....., а въ вашей боярской грамотѣ ко мнѣ написано: будетъ не почаемъ къ Бѣлозеру и къ Кирялову монастырю приходу Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ, и мнѣ, господа, велѣно укрѣпиа на Бѣлозерѣ осада и оставить выбравъ голову добра, кого всѣ излюбятъ, вди въ сходъ къ нимъ къ Сибирскому царевичу съ товарищи, на воровъ на казаковъ, на Нагбу съ товарищи, а число, господа, въ вашей боярской грамотѣ написано, а при-

везъ ее ко мнѣ, изъ Ярославля, сынъ боярской Галеченинъ Степанъ Нелидовъ, Ноября въ... день, тому Да ко мнѣжъ, господа, да къ діяку къ Богдану Ильину привезъ вашу боярскую грамоту сынъ боярской Филипъ Перфирьевъ, о денежномъ сыску, а число, господа, въ той вашей боярской грамотѣ Ноября въ.... день, послѣ той вашей боярской грамоты, что прислалъ ко мнѣ Сибирской царевичъ съ товарищи». Изъ Ярославля, въ декабрѣ, Арсланъ ходилъ на Вологду « для обереганья». Въ этомъ походѣ царевичъ, кажется, держалъ себя не очень хорошо, и, какъ было въ духѣ того времени, скорѣе грабилъ, чѣмъ оберегалъ жителей. Свидѣтельствомъ тому можетъ служить челобитная поданная въ 1614 г. государю Михаилу Федоровичу Вологодскаго Спасо-Прилуцкаго монастыря игуменомъ Кирилломъ съ братією, напечатанная въ III Томѣ Актовъ собранныхъ Археографическою экспедиціею, подъ № 15, на стр. 17—19. Приведу изъ нея начало, прямо относящееся до Арслана: «Царю Государю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи бьютъ челомъ нищіе твои Государевы богомолцы, съ Вологды Спаса Прилуцкаго монастыря игумень Кирилъ съ братьєю. Въ прошломъ, Государь, во 121-мъ году о Покровѣ святѣй Богородицы пришли безвѣстно на Вологду Полскіе и Литовскіе и Рускіе воры и городъ выжгли до основанья, а мы нищіе твои Государевы богомолцы разбѣжались: и тѣ воры пришедъ въ монастырь братью и служекъ и крестья-

нець многихъ поѣкли, и въ церкви Божіе милосердіе образы ободрали, и казну монастырьскую безъ остатковъ поимали. И послѣ, Государь, того Литовскаго разоренья, по Рождествѣ Христовѣ, пришелъ на Вологду, для обереганья, Сибирской Царевичъ Арсланъ Алѣвичъ, съ дворяны и съ дѣтми боярскими и съ татари и съ казаки, и учалъ на насъ нищихъ твоихъ государевыхъ богомолцевъ кормы правити и мучитъ на правожѣ черезо весь день нещадно, а на ночь служекъ нашихъ и крестьянецъ безъ рубашекъ велѣлъ сажати въ подполъ и вверхъ ногами вѣшать: и вымучилъ на насъ овса триста четвертей, да сѣна двѣсти возовъ, да двадцать пять четвертей муки пшеничныя. да сто четвертей муки ржаная, да за полти и за бараны и за куры вымучилъ денгами сто пятьдесятъ рублей, да взялъ меринъ буръ, цѣна тридцать рублей, да меринъ сѣръ съ санми и съ хомутомъ, цѣна пятнадцать рублей, да шесть блюдъ и мисъ большихъ оловяныхъ, да двѣ тарелки, да двѣ солонницы, да три оловяшки, цѣна нмъ пять рублей съ четвертью, да двѣ скатерти шиты, цѣна десять рублей съ полтиною; да приказные его сентъ Бѣляковъ да толмачъ тонатаръ Даниловъ, а съ ними татарова и казаки, на насъ же вымучили себѣ денегъ пятьдесятъ рублей, и съ того ихъ мученія крестьянинецъ Тимоха Якимовъ умеръ, а многіе наши служки и крестьяне съ ихъ мученья лежали недѣль по пяти и по шти; и за тѣмъ у насъ ямали, про царевичевъ обиходъ, на всякой день пива по двадцати ведръ,

и уксусъ и капусту, чеснокъ и лукъ, до конхъ мѣсть на Вологдѣ стоялъ царевичъ. Да въ Февралѣ, Государь, по царевичеву писму, будто для обереганья, пришелъ къ Вологдѣ, съ Романова, Барай Мурза Кутумовъ, съ татары и съ казаки, и сталъ въ нашемъ селцѣ подь монастыремъ и насъ нищихъ твоихъ государевыхъ богомощовъ и досталъ разорилъ, и на приѣздѣ прислалъ къ намъ въ монастырь грамоту за своею печатью; а пишеть въ грамотѣ, чтобы намъ прислать къ нему корму ратнымъ людямъ, на тысячу на двѣсти человекъ, хлѣбовъ печеныхъ, и рыбы всякія, и пкры, и крупъ, и толокна, и вина, и пива, и меду кислого, и меду прѣсного, и денегъ, что давать ратнымъ людямъ, да конского корму на всѣ ратные люди, овса и сѣна; да къ намъ же приказалъ словомъ, чтобы ему прислати денегъ то жъ, что на насъ Царевичъ вымучилъ; а не пришлете де столькоже денегъ, и язъ де велю такоже доправити. Да прислалъ, Государь, къ намъ нищимъ татаръ и казаковъ, и учили, Государь, насъ такожъ бити и мучити безъ милости и вымучили, Государь, у насъ денегъ сто рублей; да приказные его татарове и казаки вымучили на насъ тридцать два рубля да пятьдесятъ пудъ соли. Да стоячи, Государь, тотъ мурза девять дней, взялъ изъ монастыря триста хлѣбовъ печеныхъ, да капусты сто тринадцать ведръ, да на его обиходъ имали изъ монастыря на всякой день пива по двадцати ведръ, да овса взяли изъ монастырскихъ житницъ сто восемь четвертей; а ратные люди, татарове и казаки, стоячи

рознесли сѣна монастырскаго двѣ тысячи пятьсотъ коненъ; да тѣ жь, Государь, люди татарове и казаки, стоячи на Вологдѣ, разъѣзжали по монастырской вотчинѣ днемъ и ночью, по селамъ и по деревнямъ, служекъ и крестьянишекъ грабили и жгли огнемъ, изъ денегъ, и платье всякое и подвореную рухлядь и хлѣбъ всякой, насыпая въ возы, шмали и на Вологдѣ продавали и къ себѣ въ Романовъ и въ Галичъ отсылали; а управы на тѣхъ ратныхъ людей Царевичъ и мурза не давали. И всего, Государь, ратные люди вымучили и грабежемъ взяли у служекъ и у крестьянецъ денегъ сто семьдесятъ рублей, да хлѣба всякаго, ржи и овса, пшеницы и ячменю, крупъ и толокна, и семенн, и гороху, тысячу восемь четвертей съ полуосминою, да двадцать три лошади, да овецъ сто семь, да мясъ свинныхъ двѣстѣ полоть. Да того жь году, по боярскимъ грамотамъ, доправили съ тоежъ съ нашей монастырской вотчины, на двѣ станицы, Ондрею Шилову, да Якову Поликарпову, муки ржаная сто двадцать четвертей, крупъ и толокна пятьдесятъ четън, да сухарей сто двадцать четвертей, да сто двадцать полоть мясъ свинныхъ, да сто двадцать шубъ бораньихъ, да овса двѣстѣ четвертей, да двѣстѣ возовъ сѣна, да сто двадцать пудъ соли; да имъ же дано на кормъ десять рублей. Да послѣ того на расъ же доправилъ кормъ Смольянинъ Иванъ Звѣневъ, на ту жь станцу Ондreja Шилова, по наказу, за четверть ржаную и за сухари и за крупы и за толокно по два рублн. И отъ того ихъ царевичева

наслѣства мы нищѣ твои государевы богомолцы до конца разорены и обнищали»²⁾.

²⁾ О пребываніи Арслана на Вологдѣ см. также слѣдующую наказную память Вологодскому Спасо-Прилуцкому монастырю о сборахъ и повинностяхъ на содержаніе ратныхъ людей, напечатанную въ Актахъ Юридическихъ, изданныхъ Археографическою Коммисією, № 339, стр. 364, VII: «Лѣта 7121 (1613) Генваря въ 14 день, по указу Московскаго государства боярь и воеводъ, Сибирскій Царевичъ Арсланъ Алеевичъ велѣлъ Сенту Бѣлякову да Богдану Остапкову ѣзати въ Вологодской уѣздъ Спаскаго Прилуцкаго монастыря въ вотчину, для того: по приговору боярь и воеводъ, по совѣту всея земли, велѣно быти въ походѣ противъ Польскихъ и Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ Сибирскому Царевичю Арслану Алеевичю, а съ нимъ дьяку Богдану Тимофееву, да разныхъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ безпомѣстнымъ, и Татаромъ и казакомъ; а кормъ люцкой и конской приговорили бояре, по совѣту всея земли, имати съ Вологодскаго уѣзда: съ сохи по 1 чети овса, по 15 чети муки, по 20 чети сухарей, по 30 полоть мяса свиного, по 10 чети крупъ, по 10 чети толокна, по 10 борановъ, по 30 куровъ, по 30 возовъ сѣна; а сошнаго писма Прилуцкаго монастыря въ вотчинѣ, въ живущемъ, три сохи безъ трети и полчети сохи. Отъ этого же самаго времени (отъ 17-го января 1613 г.) дошла до насъ роспись (розводъ) кормовымъ принасамъ на содержаніе

Арслана, отпущеннымъ, какъ думать должно, изъ того же Спасо-Прилуцкаго монастыря. Роспись эта напечатана въ Актахъ Юридическихъ, подъ № 373, стр. 396. Прикожу ее въ подлинникъ: «121 Генвара въ 17 день, разводъ корму Сибирскаго царевича: Овса по 30 чети съ сохи; сошная четь полъ-8 чети, на малую треть четь съ полуосминою: и того дади овса 83 чети и 3 полуосмины. Муки по 15 чети; сошная четь 3 чети и 3 полосинны, малая треть осмина съ четверикомъ: и того дади муки 41 четь 3 полуосмины съ четверикомъ. Мясъ по 30 полоть съ сохи; сошная четь полъосмы полти, на малую треть полоть съ четью: и того дади мясъ 83 полти и 3 чети полти. По 30 куровъ съ сохи; сошная четь полъосмы кура, на малую треть куръ съ четью: и того дади 83 куры и 3 чети кура. По 30 возовъ сѣна; сошная четь полъосмы воза, на малую треть возъ съ четью: и того дади 83 возы и 3 чети воза. Сухарей по 20 чети; сошная четь 5 четья, на малую треть 3 полуосмины съ четверикомъ: и того дади 55 четья 3 полуосмины съ четверикомъ. Крушь по 10 четья; сошная четь полтретья чети, на малую треть осмина: и того дади 28 четья. Толокна также дади то же. Борановъ по 10; сошная четь полтретья борана, на малую треть полбарана: и того дади 28 борановъ. II того запасу доправити на крестьянѣхъ на чети вотчины: овса 21 четь; муки 10 четья съ осминою; мясъ 21 полоть; куровъ 21 куръ; сѣна 21 возъ; сухарей 14 четья; крушь 7 четья; толокна тожь; борановъ 7 борановъ. III въ тотъ запасъ вели изъ монастыря: сѣна 22 возы

да овса 30 четвъ, да четъ муки пшеничныя, да 150 рублевъ денегъ. А велѣно де за тотъ запасъ, гдѣ не возмуть, имати денгами по 50 рублевъ съ сохи: и у насъ въ томъ переняли въ денгахъ 11 рублевъ 13 алтынъ 2 денги; да за тѣмъ сѣно, и овесъ, и пшеничная мука: да къ тому лучшаго мерина бурого большаго. А запасъ емлютъ укусы, и пиво, и лукъ, и чеснокъ, и капусту».

Приказный Севтъ Бѣляковъ, о которомъ упоминается въ приведенныхъ мною выпискахъ и документахъ относящихся до Арслана, былъ, по всей вѣроятности, сыномъ известнаго сеида Буляба, изъ дома Шакуловыхъ (см. о немъ Ч. II, стр. 444). Сыновей у Буляба было два: Акъ-Мухаммедъ и Шыъ-Мухаммедъ (см. родословную Шакуловыхъ, приложенную въ концѣ сочиненія).

Арсланъ былъ, по всей вѣроятности, первый царь въ Касимовѣ послѣ Уразъ-Мухаммеда. Трудно предположить, чтобъ отъ 1611 до 1614 г., при тѣхъ заботахъ которыми власти и народъ были подавлены въ Россіи, могъ у кого либо найтись досугъ назначать хана въ Касимовъ. Впрочемъ о судьбѣ этого города за годы 1611—1614 ничего положительнаго сказать нельзя. Самое имя Касимова въ памятникахъ того времени встрѣчается весьма рѣдко. Названъ онъ только въ числѣ городовъ Московскаго царства въ Запискѣ о Царскомъ дворѣ, церковномъ чиноначаліи, придворныхъ чинахъ, Приказахъ, войскѣ, городахъ

и пр., составленной въ 1610—1613 г. и напечатанной въ Актахъ Историческихъ, изданныхъ Архсографическою Коммисією, Т. II, № 355, стр. 425. Да еще упоминается онъ въ окружной грамотѣ князя Д. М. Пожарскаго, писанной въ іюнь 1612 г. изъ Ярославля, и изданной въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, Ч. II, № 291. Въ ней на стр. 595, между прочимъ, читаемъ: «Мы же, видя злое начинаніе Ивана Заруцкаго и атамановъ и козаковъ, подъ Москву не пошли, а послали по городамъ воеводъ съ ратными людьми: въ Володимерь, въ Суздаль,.... въ Касимовъ и въ иные города».

Арсланъ оставался царемъ въ Касимовѣ по самую кончину свою. Когда именно онъ умеръ—не знаемъ; но уже въ 1627 г. его въ живыхъ не было, и думать можно что онъ скончался либо въ самомъ началѣ 1627 г., либо въ концѣ 1626 г. (см. ниже статью: «Сендъ-Бурганъ»).

Въ бытность свою царемъ, Арсланъ нѣсколько разъ пріѣзжалъ въ Москву видѣться съ государемъ Михаиломъ Федоровичемъ и былъ всегда принимаемъ съ особеннымъ наружнымъ почетомъ.

Первый пріѣздъ Арслана въ Москву, сколько мнѣ извѣстно, былъ въ 1616 г. «Того же дни (14-го апрѣля 7124)», читаемъ въ *Дворц. разр.* I, 222, «былъ у Государя [Д. Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи] Касимовской царь Арасланей (въ сп. Д. Урсланъ) Алеевичъ (въ сп. Ж. прибавл. «да царевичъ Сябирской Мотла Кучюмовичъ»); [Ж. Государь былъ

въ царскомъ платьѣ], въ золотой полатѣ. А приставъ у него былъ Ивансъ Григорьевъ сынъ Одогуровъ. [Ж. Рынды были: Иванъ Петровъ сынъ Шереметевъ, князь Юрьн князь Дмитреевъ сынъ Хворостининъ, князь Иванъ князь Федоровъ сынъ Волконской, князь Левъ князь Михайловъ сынъ Волконской]. А встрѣтити указагъ Государь Каспмовскаго царя, въ сѣнѣхъ, боярину Петру Петровичю Головинну, да князь Федору князь Иванову сыну Мерпну-Волконскому да дьяку Савѣ Романчыкову (Въ сп. Ж. Встрѣчалъ царя: 1-я встрѣча, князь Федоръ князь Ивановъ сынъ Мерпнъ - Волконской, 2-я встрѣча Петръ Петровъ сынъ Головинъ). [Ж. А ѣздилъ по царя околничей князь Григорей Волконской]. А объявлялъ Государю Каспмовскаго царя бояринъ Петръ Петровичъ Головинъ²⁾).

²⁾ Въ *Кн. разр.* 1, 205, сказано коротко: «Тогожь году (7124) Апрель въ « » день, былъ у Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русии въ меньшей въ золотой полатѣ Каспмовской Царь Арсланъ Алей. А встрѣтити Каспмовскаго Царя въ сѣнѣхъ указагъ Государь боярину Петру Петровичю Головинну, да князю Федору князь Иванову сыну Волконскому» (сл. Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 2. Матер., стр. 84). — Царевичъ Сибирской Мотла Кучюмовичъ, упоминаемый въ *Дворц. разр.* въ сп. Ж. былъ сынъ известнаго хана Кучума. Онъ взятъ былъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ матерью своею Абулумъ (لقى طولوم), чет-

второю женою Кучума, и сестрою Гулсифать (كل صفت) въ одно время съ Арсланомъ въ 1598 г. Настоящее имя его было Молла — M . Молла въ 1598 г. было всего 4 года; сестра же его Гулсифать вышла тогда 14 лѣтъ отъ роду (*Акты Истор.* II, 17, 20, 22, 23).

Пріѣздъ Арслана въ Москву въ 1616 г. замѣчательнъ, между прочимъ, тѣмъ, что онъ подалъ поводъ къ любопытному для насъ спору. Въ тотъ самый день какъ Арсланъ былъ у государя, государю же представлялся посолъ Англійскаго короля Якова, Джонъ Мерикъ (князь Иванъ Ульяновъ Мерикъ), и встрѣчать его назначенъ былъ Никита Дмитріевъ сынъ Вельяминовъ. «И Никита Вельяминовъ», сказано въ *Дворц. разр.* I, 219, 220, «встрѣчавъ посла, былъ челомъ Государю на боярина на Петра Головина въ отечествѣ, а говорилъ, что встрѣчать царя Касимовскаго велѣно боярину Петру Головину, а опъ Никита встрѣчалъ Аглинскаго посла, и ему Никитѣ менши боярина Петра Головина быть не вмѣстно, быють челомъ на Петра Волконскіе; да Петровъ же родной братъ большой Василей Головинъ болши Петра тремя мѣсты [А. а] менши бывалъ Дмитрея Замыцкаго, а Дмитрей Замыцкой съ ихъ родители бывалъ. А бояринъ Петръ Головинъ былъ челомъ на Вельяминовыхъ о безчестьѣ и оборони. [Ж. И Государь велѣлъ сказать Никитѣ, что тутъ мѣсть нѣтъ не у одного дѣла]». — Значитъ, по тогдашнимъ понятіямъ Русскихъ, царь Касимовскій стоялъ выше представителя короля Англійскаго.

Во второй разъ Арсланъ былъ въ Москвѣ въ слѣдующемъ 1617 г. «Того же году (7126), Ноября въ 18 день», читаемъ въ *Дворц. разр.* I, 304, «были у Государя Персидскаго и Шпрованскаго шахъ Аббаса послы Коя-Салтанъ да Буланъ-Бекъ (Въ сп. Д. Государь.... указалъ быти у себя Государя Кизылбаскимъ посломъ Кай-Салтану да Булонъ-Бѣку). [Ж. Государь былъ въ царскомъ платьѣ, въ золотой полатѣ]. А при послѣхъ велѣлъ Государь быти Касимовскому царю князь Росланею Алеевичу (Въ сп. Е. Да въ тотъ же день былъ у Государя Касимовской царевичъ Росланей Алексѣевичъ). А въ приставѣхъ былъ у царя Иванъ Романовъ сынъ Безобразовъ. А встрѣчалъ Касимовскаго царя околицей Семень Васильевичъ Головинъ да дьякъ Михайло Даниловъ. А объявлялъ Касимовскаго царя [Е. Государю] околицей Семень же Васильевичъ Головинъ ⁴⁾.

⁴⁾ Въ столбцѣ II, *Дворц. разр.* I, 305—308, пр. 3, разрядъ 18-го ноября положенъ иначе. Выписываю изъ него мѣста, касающіяся Арслана: «Ноября въ 18 день у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русии, въ меншой золотой полатѣ, были Кизылбаскскіе послы Кая-Салтанъ да Булатъ-Бекъ. А при послѣхъ былъ, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русии, Касимовской царь Арсланъ Алтѣй Алтѣевичъ; а сидѣлъ отъ Государя по правую сторону, пропусти отъ Государя на другой сторонѣ первое окошко. А какъ Касимовской царь шелъ къ Государю въ

волату, вышедъ отъ Государя, Касимовскаго царя встрѣтили, въ стѣнѣ, у дверей околичней Семень Васильевичъ Головинъ да діакъ Михайло Даниловъ. А въ прѣставѣхъ у Касимовскаго царя былъ Иванъ Романовъ сынъ Безобразовъ.... А при послѣдѣхъ сидѣли въ золотѣ, отъ Государя по лѣвую сторону, бояре князь Федоръ Ивановичъ Мстиславской съ товарищи, въ золотѣ; а по правую сторону отъ Государя сидѣли, поотдѣлавъ отъ царя Касимовскаго, бояре князь Иванъ Борисовичъ Черкасской съ товарищи, и околичіе, и столники и дворяне Московскіе, въ золотѣ.

Пребываніе Арслана въ 1617 г. въ Москвѣ подаю въ свою очередь поводъ къ спору о мѣстахъ, такому же точно какой былъ въ 1616 г. На этотъ разъ князя Долгорукіе, Алексѣй и Данило, назначенные встрѣчать Персидскихъ пословъ «били челомъ, чтобъ Государь велѣлъ челобитые ихъ записать: околичней Семень Головинъ встрѣчалъ и являлъ царя Касимовскаго, а имъ встрѣчать пословъ Кизыбаскихъ, и впередъ бы отечеству ихъ отъ Семена Головина поруки не было» (*Дворц. разр.* I, 305).

Въ третій, и едва ли не въ послѣдній, разъ посѣтилъ Арсланъ Москву въ 1623 г. Довольно обстоятельное описаніе пріѣзда хана въ столицу и представленія его объ эту пору какъ государю Михаилу Федоровичу, такъ и патріарху Филарету Никитичу напечатано въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, Ч. III, № 61, стр. 254, 255. Вотъ

подлинныя слова этого описанія: • Во 131 году былъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θεодоровичу всея Русіи Касимовской Царь Арасланъ, чтобъ Государь пожаловалъ велѣть ему быти къ Москвѣ, видѣти его Государевы Царскія очи. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Θεодоровича всея Русіи указу, Касимовскому Царю Араслану къ Москвѣ быти велѣно. И какъ Касимовской Царь Арасланъ къ Москвѣ пріѣхалъ, и на Москвѣ у него приставы были Осипъ Хлоповъ да дьякъ Θεодоръ Степановъ. А у Государя на дворѣ Касимовской Царь Арасланъ былъ, Государю челомъ ударити, Февраля въ 13 день. А звать его ѣздили ко Государю и въ городъ съ нимъ ѣхали приставы его Осипъ Хлоповъ да дьякъ Θεодоръ Степановъ. А въ то время, какъ Царь ѣхалъ въ городъ, стояли въ городѣ стрѣльцы всѣхъ приказовъ въ чистомъ платьѣ, безъ пищалей. А Государь былъ въ то время въ Золотой въ средней въ подписной палатѣ, сидѣлъ въ своемъ Царскомъ мѣстѣ, въ своемъ Царскомъ вѣнци и въ діадимѣ съ скипетромъ. А бояре и дворяне большіе сидѣли въ золотныхъ шубахъ да въ черныхъ шапкахъ. А встрѣча была Царю Араслану на Красномъ крыльцѣ, у сѣней на рундукѣ встрѣчали окольничій Θεодоръ Левонтьевичъ Бутурлинъ да дьякъ Сава Раманюковъ. А Государю челомъ ударити, являлъ его окольничій Θεодоръ же Левонтьевичъ Бутурлинъ. И Государь пожаловалъ Царя къ рукѣ, клалъ на него свою Царскую руку. А послѣ того спросилъ Государь

Царя о здоровьи самъ. И пожаловалъ Государь Царя, велѣлъ ему сѣсти въ другой лавкѣ пониже серебряника, а повыше другаго окна противъ другаго кругу, на взголовье, а колодка была суконная. А посидѣвъ немного, велѣлъ Государь Посольскому думному дяку говорить рѣчь. А послѣ рѣчи, велѣлъ Государь сказати ему думномужь дяку въ стола мѣсто кормъ, и отпустить велѣлъ Государь Царя на подворье. А Государево жалованье было ему того дни, въ стола мѣсто, корму:

Яловица.

3 бораны съ шерстью.

2 гусей.

2 утятъ.

10 куровъ, все живое.

Съ дворца:

Колачъ крупчатъ въ 3 лопатки.

10 колачей рядовыхъ.

Питья:

Кружка вина боярскаго съ зельи.

Ведро вина добраго.

Ведро вина рядоваго.

Четверть ведра романен.

Ведро меду малиноваго.

5 ведръ меду паточнаго.

10 ведръ меду цѣженаго.

А у Велшкаго Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи на

дворѣ Касимовской Царь Арсланъ былъ же. А звати его ѣздилъ и въ городъ съ нимъ ѣхалъ приставъ его Осипъ же Хлоповъ. А Государь святѣйшій Патриархъ былъ въ то время въ своей Государевѣ въ Патриаршей въ большой палатѣ, сидѣлъ въ своемъ святительскомъ мѣстѣ, что обито бархатомъ чернымъ; а манатя и кlobукъ были на немъ на Государѣ саженыя съ золотыми дробницами. А при немъ при Государѣ были бояре и думной дьякъ и дворяне въ золотѣ и въ черныхъ шапкахъ. А въ сѣнѣхъ сидѣли дьяки и гости въ чистомъ платьѣ. А встрѣча была ему: вышелъ изъ палаты, передъ сѣнми на крыльцѣ встрѣчали Князь Алексѣй Князь Григорьевъ сынъ Долгоруково, да дьякъ Михайло Даниловъ. Являлъ его, Великому Государю святѣйшему Патриарху челомъ ударити, Посольской думной дьякъ. Съ столомъ того дня отъ Великаго Государя святѣйшаго Патриарха посыланъ къ нему стольникъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ».

Арсланъ въ 1623 г. оставался въ Москвѣ довольно долго. Приѣхалъ онъ, какъ мы видѣли, въ началѣ года, въ февралѣ; а въ маѣ онъ былъ еще въ столицѣ. Въ доказательство приведу слѣдующую выписку изъ *Дворц. разр.* I, 553: «[Е. Того жъ году (7131) Мая въ 2 день, былъ у патриарха Оларета Никитича Касимовской царь Арсланъ Алеевичъ. Встрѣча царю отъ патриарха князь Алексѣй Григорьевичъ Чертъ-Долгорукой. А сказывалъ патриарху царя и дары посольской думной дьякъ Иванъ Грамо-

тинъ. Приставъ былъ у царя Осипъ Тимоѣевъ сынъ Хлоповъ да дьякъ Ѳедоръ Степановъ. (Со) столомъ ѣздилъ отъ патриарха къ царю столникъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ]».

Въ войнахъ царствованія Михаила Федоровича, Арсланъ, въ бытность свою царемъ Касимовскимъ, не участвовалъ ни разу; по крайней мѣрѣ, свѣдѣній объ этомъ не сохранилось нигдѣ. За то, люди Арслана и Татары Касимовскіе въ особенности, во все продолженіе жизни хана съ самаго воцаренія его въ 1614 г., не оставались въ бездѣйствіи. Наравнѣ съ прочими, они были постоянно наряжаемы на службу, и воевали съ врагами отечества. Частые примѣры тому находимъ въ разрядахъ. Соберу въ одно цѣлое, въ хронологическомъ порядкѣ, всѣ подобнаго рода случаи, въ которыхъ, за періодъ времени отъ 1614 до 1626 г. включительно, упоминается либо о Касимовѣ и Татарахъ Касимовскихъ, либо о Касимовцахъ вообще.

Годъ 1614. Въ ноябрѣ пришла вѣсть къ государю Михаилу Федоровичу, «что воры казаки пришли въ Костромской уѣздъ». Государь послалъ противъ нихъ изъ Москвы стольника и воеводу Ивана Васильевича Измайлова. Въ наказѣ данномъ Измайлову 25-го ноября значилось, между прочимъ: «А будетъ воры казаки до его Иванова приходу, какъ онъ придетъ, бывъ въ Кинешемскомъ уѣздѣ или у Юрьевца-Поволскаго, а пойдутъ на нпзъ, и стольнику и воеводѣ Ивану Васильевичю Измайлову... идти за воры за

казаки на низъ и отъ себя въ Мещерскіе и въ Понизовые города, въ Темниковъ, въ Касимовъ, въ Кадомъ, на Алатарь и въ иные въ Понизовые города, куды пригоже, писати жъ, что по Государеву указу велѣно ему надъ воры надъ казаки промышлять, и въ городѣхъ бы, собравъ съ посадовъ и съ уѣздовъ людей, сколько человекъ пригоже, со всякими бои прислали къ нему къ Ивану для промыслу надъ воры. А будетъ воры учнутъ приходитъ къ тѣмъ городомъ, и воеводы бѣ и приказные люди въ городѣхъ надъ воры промышляли, и по крѣпкимъ мѣстамъ, гдѣ будетъ пригоже, велѣтъ засѣчь засѣки и на засѣкахъ и у крѣпкихъ мѣсть по тому жъ надъ воры промышляли» (*Кн. разр.* I, 12, 13, 17, 18; *Врем. Моск. Общ. пст.* и *древн. Кн. 1. Матер.*, стр. 8, 11).

Годъ 1615. Въ наказѣ данномъ 7-го февраля 1615 г. воеводѣ князю Никитѣ Петровичу Бяргинскому, который долженъ былъ идти на Сапожокъ чтобы преградить путь Черкасамъ и казакамъ, сказано было, между прочимъ: «А съ нимъ указалъ Государь быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и стрѣльцомъ и казакомъ изъ городовъ: изъ Переславля-Резансково, съ Михайлова, изъ Рясково, изъ Донкова, съ Сопожка, съ Епифани, изъ Шатцкого, изъ Касимова, съ Коширы, съ Тулы по росписи.... А ему князю Никитѣ, прося у Бога милости, надъ Черкасы промышлять и въ города, въ Переславль-Резанской, на Михайловъ, въ Донковъ, въ Ряской, на Епифань, въ Шатцкой, въ Касимовъ, отписать, что онъ князь Никита при-

погъ на Сапожокъ, и по Государеву указу идетъ съ Сапожка на Черкасъ, и изъ городовъ бы воеводы дворянъ и дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ и казаковъ велѣли высылать къ нему ко князю Микитѣ тотчасъ (Кл. разр. I, 32, 33; Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 1. Матер., стр. 21). Въ томъ же 1615 г., въ июнѣ, государь Михаилъ Федоровичъ «указалъ идти на Лисовского и на Полскихъ и на Литовскихъ людей и Брянску помогать, боярину и воеводамъ князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому да Степану Иванову сыну Пселеньеву да діаку Семому Заборовскому». Въ составъ нашего войска включены были тогда и Касимовскіе Татары: съ воеводою Степаномъ Пселеньевымъ было наряжено Касимовскихъ князей и мурзь и Татаръ 433 ч., да въ войскѣ же съ головою Григорьемъ Свиньнымъ велѣно было находиться еще 433 ч. Касимовскихъ же князей и мурзь и Татаръ (Кл. разр. I, 47—50; Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 1. Матер., стр. 31 — 34). Когда въ октябрѣ пришла вѣсть, что Лисовскій явился подо Ржевомъ Владиміровымъ, грозя городамъ за - Московнымъ, то для защиты края назначены были, между прочимъ, даточные люди царя Арслана. Въ разрядахъ читаемъ: «А въ за - Московныхъ городѣхъ указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи воеводамъ съ людьми збиратца и идти на Лисовского жъ: въ Ярославлѣ столпкомъ и воеводамъ князю Васпью княжъ Иванову сыну Туренину да Тимоѣю Васильеву сыну

Измаилову, а людямъ съ ними быти:..... даточныхъ людей: Сибирского Царя (кто былъ этотъ царь Сибирскій—увидимъ ниже въ статьѣ: «Сендъ-Бурганъ») 10 ч., Каспимовского Царя 20 ч., Сибирскихъ Царевичей съ Маметкула да съ Молы 20 ч.» (*Кн. разр.* I, 100, 101; *Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 2. Матер.*, стр. 9, гдѣ не «Молы», а Молвы»). Въ слѣдъ за тѣмъ, именно въ ноябрѣ, получили новелгіе дѣйствовать противъ Лисовскаго же и Татары Каспимовскіе. Имъ сказано было собраться въ Муромѣ подъ начальствомъ воеводы Михаила Самсоновича Дмитриева. На этотъ разъ числомъ ихъ было всѣхъ, князей, мурзь и Татаръ, опять 433 ч. (*Кн. разр.* I, 107; *Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 2. Матер.*, стр. 13, 14).

Годъ 1616. Въ этомъ году, въ юлѣ, Каспимовскіе Татары наряжены были воевать Литовскую землю съ воеводами княземъ Михаиломъ Канаевичемъ Тямбаевымъ и Никитю Парамоновичемъ Лихаревымъ. «А въ походѣ съ воеводами въ Литовской землѣ», читаемъ въ разрядахъ, «указалъ Государь быти..... Каспимовскихъ Татаръ Царева двора и Сентова полку 103 ч.» (*Кн. разр.* I, 169, 170; *Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 2. Матер.*, стр. 55). Въ сентябрѣ даточные люди царя Арслана и Татары Каспимовскіе посылаемы были во Ржевъ Владиміровъ, чтобъ идти оттуда, подъ начальствомъ князя Никиты Петровича Бяратинскаго, на помощь Пскову, тѣснимому Шведами. «А со княземъ Микитю съ Бяратинскимъ»,

сказано въ разрядахъ, «..... даточныхъ людей Сибирского и Касимовского Царя и Царевичевъ, и мурзъ 122 ч.;..... да Татаръ Касимовскихъ 200 ч.» (Кн. разр. I, 212, 213; Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 3. Матер., стр. 2). Опасность грозившая Пскову вскорѣ миновалась, и уже въ октябрѣ князь Бяратинскій получилъ предписаніе идти изъ Ржева со всею своимъ войскомъ въ Дорогобужь противъ Гонсѣвскаго, который хотѣлъ отрѣзать воеводъ нашихъ стоявшихъ подъ Смоленскомъ. Вмѣстѣ съ Бяратинскимъ отправились и бывшіе при немъ даточные люди Арслана и Татары Касимовскіе (Кн. разр. I, 222; Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 3. Матер., стр. 8).

Годъ 1617. Въ началѣ этого года новый отрядъ Татаръ Касимовскихъ высланъ былъ чрезъ Вязму въ Дорогобужь. Онъ шелъ впередъ съ княземъ Семеномъ Васильевичемъ Прозоровскимъ, и составлялъ часть войска отправленнаго, подъ начальствомъ боярина князя Юрья Яншеевича Сулешева (см. о немъ Ч. II, стр. 491) и стольника князя Семена Васильевича Прозоровскаго, на подкрѣпленіе князю Бяратинскому. «А съ передовыми людьми», читаемъ въ разрядахъ, «Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи указалъ идти въ Вязму столнику и воеводѣ князю Семену Васильевичю Прозоровскому и быти въ Вязмѣ до приходу боярина князя Юрья Яншеевича Сулешева.... А людей со княземъ Семеномъ.... князей и мурзъ и Татаръ: Арзе-

мазскихъ 79 ч., Алатарскихъ 112 ч., Курмышскихъ 60 ч., Касимовскихъ 200 ч., Цненскихъ 15 ч.; — и всего Татаръ 466 ч.» (*Кн. разр.* I, 230, 231; *Врем. Моск. Общ. ист. и древн. кн. 3. Матер.*, стр. 14). Самъ князь Барятинскій со всѣми людьми своими, а въ томъ числѣ и съ находившимися при немъ даточными людьми царя Арслана и Татарами Касимовскими, долженъ былъ, по приходѣ князя Сулешева, соединиться съ нимъ (*Кн. разр.* I, 233; *Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 3. Матер.*, стр. 15). Въ бытность свою въ этомъ походѣ Татары Касимовскіе, наравнѣ съ прочими войсками нашими, отличились 14-го мая въ битвѣ съ полковникомъ Чаплинскимъ подъ Дорогобужемъ; по крайней мѣрѣ въ наказѣ, данномъ стольнику князю Григорію Васильевичу Тюфякину, посланному тогда съ золотыми ко князю Сулешеву съ товарищами, упоминаются они среди лицъ удостоенныхъ награды царской (*Кн. разр.* I, 245, 246; *Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 3. Матер.*, стр. 23, 24). — Въ августѣ Касимовскимъ Татарамъ сказана была новая служба: 240 человекамъ изъ нихъ велѣно было «по Литовскимъ вѣстемъ» находиться въ Муромѣ съ бояриномъ княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ. «Въ Муромѣ», читаемъ въ разрядахъ, «съ бояриномъ и воеводою со княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ съ товарищи:... Мещерскихъ городовъ Татаръ: Касимовскихъ 240 ч., Кадомскихъ 115 ч., Арземазскихъ 114 ч., Алатарскихъ 115 ч., Курмышскихъ 60 ч., всего Татаръ

874 ч.» (*Кн. разр.* I, 358, 359; *Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 3. Матер.*, стр. 99). Когда въ декабрѣ, по случаю приближенія королевича Владислава, князь Борисъ Лыковъ получилъ приказаніе идти въ Можайскъ, то въ его отрядъ поступили опять Татары Касимовскіе, въ числѣ 230 ч. «А людямъ», сказано въ разрядахъ, «указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи съ бояриномъ и съ воеводою со княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ быти въ Можайску:... Низовыхъ же городовъ Татаръ по наряду: Касимовскихъ 230 ч., Темниковскихъ 228 ч., Кадомскихъ 89 ч., Арземаскихъ 94 ч., Курмышскихъ 34 ч., Алатарскихъ 107 ч., Цненскихъ 8 ч., Юртовскихъ Татаръ 124 ч.» (*Кн. разр.* I, 436, 437). Въ то самое время какъ эти 230 ч. шли съ княземъ Лыковымъ въ Можайскъ, другіе 225 ч. Касимовскихъ же Татаръ подвигались съ головою Оксентьемъ Борисовымъ къ Волоколамску, вмѣстѣ съ войскомъ отправленнымъ туда подъ главнымъ начальствомъ стольника и воеводы князя Дмитрія Мамстрюковича Черкаскаго. «Мещерскихъ городовъ Татаръ», значится въ разрядахъ, «съ головою съ Оксентьемъ Борисовымъ Арземазскихъ 91 ч., Кадомскихъ 139 ч., Касимовскихъ 225 ч., Шатцкихъ 47 ч., Алатарскихъ 115 ч., Курмышскихъ 60 ч., Темниковскихъ 92 ч.; и всего Мещерскихъ городовъ Татаръ 769 ч.» (*Кн. разр.* I, 450).

Годъ 1618. Въ этомъ году, въ іюлѣ, даточные люди царя Арслана наряжены были съ отрядомъ околни-

чаго и воеводы князя Григорія Константиновича Волконскаго въ Боровскѣ на подкрѣпленіе князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, которому велѣно было помогать князьямъ Дмитрію Мамстриюковичу Черкасскому и Борису Михайловичу Лыкову отходить къ Москвѣ изъ Можайска, тѣснимаго Поляками. «А съ околичнымъ со княземъ Григорьемъ Волконскимъ», читаемъ въ разрядахъ, «указалъ Государь идти въ Боровскъ: . . . Татаръ Мещерскихъ городовъ 134 ч., даточныхъ людей Касимовскаго Царя и съ Царевичей и съ мурзъ и съ монастырей 76 ч.» (*Кн. разр. I, 501, 502; см. тамъ же стр. 503*).

Годъ 1620. Въ этомъ году, въ «украинномъ розрядѣ», въ числѣ войскъ наряженныхъ съ весны «для обереганья отъ приходу Крымскихъ и Нагайскихъ людей», находившся Татары Касимовскіе. Они стояли на Михайловѣ. «На Михайловѣ», сказано въ разрядахъ, «воевода князь Юрья княжъ Ивановъ сынъ Шеховской, а съ нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ: Резанцовъ Кобыльскаго стану 130 ч., Заосетринскаго стану 41 ч., Пехлетцкаго стану 18 ч., да Мещерскихъ Татаръ: Касимовскихъ 500 ч., Кадомскихъ 200 ч.» (*Кн. разр. I, 680; тамъ же, стр. 707, въ наказѣ князю Юрью Шаховскому, между прочимъ, читаемъ: «А съ нимъ указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Резанцомъ Кобыльскаго, Заосетринскаго, Пехлетцкаго стану да Мещерскихъ городовъ, Касимовскимъ, Кадомскимъ Татаромъ по половинамъ, по полутретья*

и́сяца, а срокъ первой половинѣ указалъ Государь стати на Михайловѣ Радуница вышнѣшняго 128-го году, а по вѣстемъ быти всѣмъ»). Осенью Касимовскіе Татары были отпущены съ Михайлова. (Кл. разр. I, 732).

Годъ 1621. Весною часть Татаръ Касимовскихъ была, по примѣру прошлаго года, выслана на Михайловъ. «На Михайловѣ», чптаемъ въ разрядахъ, «своевода князь Иванъ князь Петровъ сынъ Засѣкинъ, а съ нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Резанцовъ: Кобылского стану 64 ч., Заосетринского стану 20 ч., Пехлетцкого стану 7 ч., да Мещерскихъ городовъ Татаръ: Касимовскихъ 220 ч., Кадомскихъ 123 ч.» (Кл. разр. I, 736, 737; см. тамъ же стр. 740). На Михайловѣ Касимовскіе Татары стояли опять все лѣто, пока ихъ осенью не распустили по домамъ (Кл. разр. I, 771). — О Касимовцахъ подъ 1621 г. упоминается еще по поводу собора, созваннаго государемъ Михаиломъ Федоровичемъ 12-го октября. На этомъ соборѣ, какъ извѣстно, было говорено о войнѣ съ Польшею и рѣшено, между прочимъ, послать бояръ, дворянъ и дьяковъ въ разные города для разбора дворянъ, дѣтей боярскихъ и иноземцовъ, кто изъ нихъ годенъ на службу. Съ этою цѣлью во Владиміръ и въ Муромъ отправлены были князь Иванъ Федоровичъ Хованскій и дьякъ Василій Юдянь. «А разбирати ихъ», сказано въ разрядахъ, «дворянъ и дѣтей боярскихъ Володимерцовъ . . . Муромцовъ, да Касимовскихъ помѣщиковъ, Смоленянъ, Вязмичъ, Дорогобу-

жанъ, Касимовскихъ князей и мурзъ и Татаръ» (*Кл. разр.* I, 782, 783; *Сб. юс. пр.* III, № 57, стр. 232).

Годы 1622—1626. Во всѣ эти пять лѣтъ Татары Касимовскіе несли службу «украинного розряду». Обыкновенно наряжались они, какъ и въ прошлые годы, съ весны «для обереганья отъ приходу Крымскихъ и Ногайскихъ людей», вмѣстѣ съ дворянами и дѣтьми боярскими Рязанцами становъ Кобыльскаго, Заосетринскаго и Пехлетцкаго, и съ Татарами Кадомскими, на Михайловъ, иногда въ Пронскъ; стояли все лѣто; осенью же распускались по домамъ. Число ихъ по наряду было не всегда одинаково. Такъ, въ 1622 г. съ весны наряжено было Касимовскихъ Татаръ на Михайловъ половина 222 ч., и въ Пронскъ половина 213 ч. (*Кл. разр.* I, 837). «Въ естехъ» ихъ оказалось: на Михайловѣ съ воеводою съ Васильемъ Чевкинымъ да съ Иваномъ Кикинымъ, по смотру 26-го іюня, половина 202 ч., а въ Пронскѣ съ воеводою со княземъ Григорьемъ Волконскимъ, по смотру 27-го іюня, половина 213 ч. (*Кл. разр.* I, 862, 863). Отпустить ихъ велѣно было осенью: съ Михайлова 226 ч., изъ Пронска 237 ч. (*Кл. разр.* I, 878, 879). Въ 1623 г. съ весны наряжено было на Михайловъ къ воеводѣ къ Ондрею Наумову да къ Ивану Кикину, Касимовскихъ Татаръ обѣихъ половина 337 ч. (*Кл. разр.* I, 891, 892). Въ 1624 г. съ весны наряжено было на Михайловъ къ воеводѣ ко князю Михайлу Щетинину, Касимовскихъ

князей и мурзъ и Татаръ обѣихъ половинъ 289 ч.; къ Дмитрею Беклемишеву Татаръ Касимовскихъ 144 ч. (*Кн. разр.* I, 990; тамъ же, стр. 1022, 1023, въ наказѣ князю Щетинину и Дмитрію Беклемишеву, между прочимъ, читаемъ: «А съ ними указалъ Государь..... быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Резанцомъ Кобылского, Заосетринского, Пехлетцкого стану и даточнымъ людямъ и Татаромъ Мещерскихъ городовъ Касимовскимъ, Кадомскимъ половиннамъ, которые въ 131-мъ году были въ другой въ осенней половинѣ.... А Мещерскихъ городовъ Татаромъ стать на Михайловѣ Егорьевъ день Апрѣля въ 23 й день нынѣшняго 132-го году»). Осенью отпущено было съ Михайлова Татаръ Касимовскихъ первые половины: 212 ч. (*Кн. разр.* I, 1045; *Дворц. разр.* I, 651). Въ 1625 г. съ весны наряжено было на Михайловъ къ столнику и къ воеводѣ ко князю Федору Волконскому князей и мурзъ и Татаръ Касимовскихъ половина 209 ч. (*Кн. разр.* I, 1063, 1064; тамъ же, стр. 1095, въ наказѣ князю Федору Волконскому и Уляну Ляпунову, между прочимъ, читаемъ: «А съ ними указалъ Государь..... быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Резанцомъ: Кобылского, Заосетринского, Пехлетцкого стану, и Татаромъ Мещерскихъ городовъ Касимовскимъ, Кадомскимъ по половиннамъ, которые въ 132 году были въ другой въ осенней половинѣ.... А Мещерскихъ городовъ Татаромъ указалъ Государь срокъ стати на Михайловѣ Мая въ 1 день нынѣшняго 133 году»). Осенью велѣно было съ

Михайлова отпустить князей и мурзь и Татаръ Касимовскихъ 209 же ч. (*Кн. разр.* I, 1169; *Дсорц. разр.* I, 756). Въ 1626 г. съ весны наряжено было на Михайловъ къ Григорію Житову Касимовскихъ Татаръ 219 ч. (*Кн. разр.* I, 1180; тамъ же, стр. 1210, въ наказѣ Григорію Житову и Федору Грекову, между прочимъ, читаемъ: «А съ ними указалъ Государь..... быти дѣтемъ боярскимъ: Резанцомъ, Кобылского, Заосетривского, Пехлетцкого стану и Татаромъ Мещерскихъ городовъ Касимовскимъ, Кадомскимъ половинамъ, которые во 133-мъ году были въ другой въ осенней половинѣ.... А Мещерскихъ городовъ Татаромъ указалъ Государь срокъ стати на Михайловѣ Егорьевъ день, Апрѣля въ 23 день нынѣшняго 134 году»). Осенью велѣно было «съ Михайлова отпустить Мещерскихъ городовъ Татаръ первыхъ половинъ, которые живутъ съ весны и во все лѣто: Касимовскихъ 219 ч., Кадомскихъ 132 ч., обоего 351 ч.» (*Кн. разр.* I, 1268; *Дсорц. разр.* I, 853).

Касательно внутренняго устройства и управленія Касимова при царѣ Арсланѣ, имѣемъ мы одинъ документъ весьма важный, который можетъ разъяснить кое-что изъ исторіи быта и положенія города въ началѣ XVII-го столѣтія. Документъ этотъ есть указъ отъ 16-го октября 1621 г. о порядкѣ судопроизводства и взиманія пошлинъ въ Касимовѣ. Приведу его въ подлинникѣ, такъ какъ онъ напечатанъ въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ,

въ Ч. III, подъ № 58, на стр. 234, 235: «130 года, Октября въ 16 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи, и Великій Государь святѣйшій Патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московскій и всея Русіи, указали Касимовскому Царю Араслану посадскихъ людей и Татаръ вѣдати и судити, по своей Государевѣ жалованной грамотѣ и какъ ихъ вѣдали прежніе Касимовскіе Цари, и судити ихъ его приказнымъ людямъ вправду; а воеводамъ, кто будетъ въ Касимовѣ у Царя, ихъ не судити и приставовъ къ нимъ, не обослався съ Царемъ и съ приказными его людьми, не посылать; а дворовыхъ людей Царя Араслана Агѣевича въ Касимовѣ воеводамъ и приказнымъ людямъ не судить же, опричь разбоя и татьбы съ полчнымъ, а судити ихъ во всякихъ дѣлѣхъ на Москвѣ въ Посольскомъ приказѣ. А которые будетъ денежные и хлѣбные сборы укажетъ Государь сбирать съ Царя Араслана съ Касимова, съ посаду и съ селъ, и о тѣхъ сборѣхъ посылать Государевы грамоты въ Касимовъ изъ Посольскаго приказа къ приказнымъ людямъ. А что въ Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всея Русіи жалованной грамотѣ Касимовскому Царю написано: что Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи вожаловалъ Касимовскаго Царя Араслана, Касимовскихъ Князей и мурзь и Татаръ Царева двора и Сентова полку, кому лучится имъ нскать межъ себя, и ихъ судити Касимовскимъ воеводамъ во всемъ да

Касимовскаго Царя Арслановымъ приказнымъ лю-
 дямъ по томужъ, какъ было при Касимовскомъ Ца-
 рѣ Уразъ-Магметѣ, а судныя пошлыны имать на Царя
 Арслана; а боярамъ и окольниковымъ и дьякамъ и
 приказнымъ людемъ ихъ не судить. И нынѣ о томъ
 Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ
 всея Русіи, и Великій Государь святѣйшій Патріархъ
 Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Русіи, ука-
 зали Князей и мурзъ и Татаръ Царева двора и Сен-
 това полку судить Касимовскому воеводѣ, а пошли-
 ны, съ нихъ сбирая, отсылати къ Царю; а Царевымъ
 людемъ въ судѣ съ воеводою не сидѣти, а быти Царе-
 вымъ людемъ у воеводы втѣпоры, какъ онъ судить для
 пошлынъ, которыя пошлыны доведутся имать на Царя.
 А которые люди Касимовскаго города, дѣти бояр-
 скіе, и волостные и уѣздные люди и иныхъ городовъ,
 учнутъ бити челомъ на Татаръ Касимовскаго уѣзда,
 или на Касимовскихъ ямщиковъ, и на пушкарей, и на
 затинщиковъ, и на воротниковъ, и на поповъ и на цер-
 ковной причетъ, или на уѣздныхъ на всякихъ людей,
 опрочъ Арслановыхъ Царевыхъ дворовыхъ людей, и
 тѣхъ всѣхъ судить Касимовскимъ воеводамъ и при-
 казнымъ людемъ, а пошлыны собирать на Государя.
 А будетъ Татарове Царева двора и посадскіе и
 уѣздные люди, которыхъ велѣно, по Государевѣ жа-
 ловальной грамотѣ, судити Царевымъ приказнымъ
 людемъ, учнутъ бити челомъ, что имъ у Царя упра-
 вы не будетъ, и о томъ къ Царю ходити и гово-
 рити воеводѣ, кто будетъ въ Касимовѣ воевода,

чтобъ управа была безволочитно. А будетъ Царь управы давать не учнетъ, и тѣхъ Царевыхъ людей его двора и посадскихъ людей въ меньшихъ дѣлѣхъ судити воеводѣжъ; а въ большихъ дѣлѣхъ присылать къ суду къ Москвѣ въ Посольской приказъ. А будетъ кто Царевыхъ людей учнетъ чего искать на стороннихъ людѣхъ передъ воеводою, а тутожь, не сходя съ суда, сторонніе люди учнутъ бити челомъ о судѣ же встрѣчно на Царевыхъ дворовыхъ или на посадскихъ людей, и Царевымъ людямъ и самимъ передъ воеводою тѣмъ людямъ отвѣчать, по судебнику: гдѣ кто ищетъ, тотъ туто и отвѣчаетъ.

Жалованная грамота Арслану, о которой упоминается въ указѣ, по всей вѣроятности, дана была ему при опредѣленіи его на ханство въ 1614 г.

Изъ приведеннаго намъ указа видно ясно, что власть хана въ Касямовѣ при Арсланѣ была далеко не полною, и распространялась, и то съ большими ограниченіями, почти на однихъ Татаръ и посадскихъ людей. Весьма любопытна ссылка сдѣланная въ указѣ на Уразъ-Мухаммеда. Выходитъ, что уже при немъ власть ханская была значительно стѣснена. Оказывается въ добавокъ, что при Арсланѣ она сдѣлалась еще слабѣе: право разбирать вмѣстѣ съ воеводою всѣ взаимные искы князей, мурзь и Татаръ Царева двора и Сеитова полка, съ начала принадлежавшее приказнымъ людямъ Уразъ-Мухаммеда, а потомъ по жалованной грамотѣ предоставленное въ томъ же самомъ видѣ Арслану, было отнято указомъ 1621

г. Фактъ этотъ не лишень значенія. Изъ него мы можемъ составить себѣ понятіе о системѣ, которой Русское правительство слѣдовало по отношенію къ царямъ Касимовскимъ: видимъ, какъ оно по пемногу старалось все болѣе и болѣе стѣснять кругъ ихъ вліянія.

Главнѣйшими учрежденіями, служившими со стороны Русскаго правительства къ ограниченію власти Касимовскихъ хановъ, были въ началѣ XVII-го столѣтія, судя по указу 1621 г., Посольскій приказъ въ Москвѣ, какъ высшая инстанція, и воеводы въ самомъ городѣ Касимовѣ. Последніе въ особенности, по смыслу указа, должны были тяготѣть надъ ханами, какъ лица, обязанные имѣть постоянный надзоръ за правильностью дѣйствій ханскихъ.

Считаю нелишнимъ сообщить, при настоящемъ случаѣ, составленный мною по книгамъ разряднымъ хронологическій списокъ, впрочемъ неполный, воеводъ Касимовскихъ за все время Арсланово.

1614 (7122) г.—Князь Семень Григорьевъ сынъ Звенигородскій, или Иванъ Степановъ сынъ Колтовской. См. *Дворц. разр.* I, 153, гдѣ сказано: «Въ Касимовѣ воевода князь Семень князь Григорьевъ сынъ Звенигородской. А индѣ пишетъ Иванъ Степановъ сынъ Колтовской».

1615 (7123) г.—Князь Семень Григорьевъ сынъ Звенигородскій (*Дворц. разр.* I, 195; *Кн. разр.* I, 80; *Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 1. Матер.*, стр. 55).

1617 (7125) и 1618 (7126) гг. — Григорій Ивановъ сынъ Фефилатьевъ (*Дворц. разр. I, 297, 350; Кн. разр. I, 407, 545; Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 3. Матер., стр. 133*).

1619 (7127) г. — Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрищевъ-Пушкинъ (*Дворц. разр. I, 426; Кн. разр. I, 662*).

1620 (7128) г. — Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрищевъ-Пушкинъ, и Никита Григорьевъ сынъ Полтевъ. См. *Дворц. разр. I, 461*, гдѣ сказано: «Въ Касимовѣ воевода Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрищевъ-Пушкинъ, а на его мѣсто посланъ Никита Григорьевъ сынъ Полтевъ». См. также *Кн. разр. I, 722*, гдѣ читаемъ: «Въ Касимовѣ воевода Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрищевъ-Пушкинъ; и Ивану велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть Микитѣ Григорьеву сыну Полтеву».

1623 (7131) и 1624 (7132) гг. — Иванъ Константиновъ сынъ Шетневъ (*Кн. разр. I, 927, 1035*).

1625 (7133) г. — Иванъ Константиновъ сынъ Шетневъ, и Алексѣй Терентьевъ сынъ Чюбаровъ. См. *Кн. разр. I, 1148*, гдѣ сказано: «Въ Касимовѣ Иванъ Костентиновъ сынъ Шетневъ; и Ивану велѣно ѣхати къ Москвѣ, а въ Касимовѣ посланъ Олексѣй Терентьевъ сынъ Чюбаровъ, а съ нимъ: князей и мурзъ, и Татаръ 431 ч.». Въ *Дворц. разр. I, 742*, сказано просто: «Въ Касимовѣ Алексѣй Терентьевъ сынъ Чюбаровъ».

1626 (7134) г. — Алексѣй Терентьевъ (Смирново)

сынъ Чюбаровъ. См. *Кл. разр.* I, 1255, гдѣ сказано: «Въ Каспимовѣ Олексѣй Смирново сынъ Чюбаровъ, а съ нимъ князей и мурзъ и Татаръ 431 ч.»

Къ эпохѣ междоусобствія въ Каспимовѣ (1611 — 1614) и ко времени управленія Арслана относится нѣсколько надгробныхъ памятниковъ, найденныхъ муллою Хусейномъ Фейзъ-хановымъ на Старопосадскомъ кладбищѣ. Типъ этихъ памятниковъ—обыкновенный, съ весьма немногими отличіями въ формѣ нѣкоторыхъ надписей. Прилагаю здѣсь подробное объясненіе всѣхъ надписей вырѣзанныхъ на памятникахъ, составленное мною по снимкамъ и копіямъ, сообщеннымъ муллою Хусейномъ.

№ 1*.

Табл. I, № 1.

Нижняя часть памятника. На лиц. стор. надпись:
 قال النبي عليه السلام الدنيا ساعة فجع || لتني
 о правописаніи: مزراعة, см.) عليه السلام الدنيا مزراعة (Ч. II, стр. 493
 جيفة وطالبها كلاب صدق رسول الله تاريخ مينك || ييل
 ييكيرمبدا عبد الله سلطان عيالي قنار قوتاش دار القنادين ||
 دار البقاغہ رملت قیلدی حق تعالی رحمت قیلسون т. е.
 «Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Жизнь
 человѣческая скоропреходяща; употребляй [ее на
 дѣла угодныя Богу. Сказалъ] пророкъ, да будетъ надъ

нимъ миръ: Миръ сей есть поле, на которомъ съятся сімена для будущей жизни. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Миръ сей — падалъ, а ищущіе его — собаки. Истину сказалъ пророкъ Божій. Въ 1020 (1611,12) году, дочь Абдуллы султана, Катаръ-Туташъ отошла отъ сего міра въ міръ вѣчный. Господь всевышній да помируетъ ее».

Замѣчаніе 1. Поименованный на означенномъ памятникѣ Абдулла султанъ, по всей вѣроятности, былъ уже намъ извѣстный Абдулла, сынъ хана Астраханскаго Акъ-кубека, умершій въ 1570 г. (см. Ч. I, стр. 529, 536)⁵⁾.

⁵⁾ Въ государственное вѣдѣніе Михаила Федоровича, жилъ при дворѣ Московскомъ одинъ царевичъ, по имени Михаилъ. Въ актахъ, которые были имъ доступны, упоминается онъ только разъ, подъ 1623 г., по поводу свадьбы его съ Марьею Григорьевною Япуновой, и зовется Кайбуловичемъ и Кайбулиннымъ (*Др. Вост. XIII, 127; Сахаровъ. Сказанія Русскаго народа. Т. II. Спб. 1849. Кн. 6, стр. 71; Дворц. разр. I, 537; Кн. разр. I, 936*). Этотъ царевичъ Михаилъ, очевидно, ничего общаго не имѣетъ съ сыномъ Абдуллы Акъ-кубекова, Муртаза-Аліемъ, носившимъ по крещенію тоже самое имя Михаила Кайбуловича или Кайбулина, и скончавшимся около 1575 г. (см. Ч. II, стр. 86). Основываясь на этой данной, можно было бы, пожалуй, предположить, что брѣмъ Абдуллы Акъ-кубекова существовалъ другой Абдулла султанъ, который былъ отцемъ

Миханга и даже Катаръ - Тутани. Но ни о какомъ Абдулѣ кроме Акъ - кубекова, который бы имѣлъ дѣтей въ Россіи, въ актахъ Русскихъ, сколько мнѣ известно, не говорится. Въ одной же рукописной запискѣ, вложенной въ экземпляръ Френова сочиненія: *Antiquitatis Muhammedanae Monumenta varia*, Р. II, принадлежавшей самому Френу и хранящейся нынѣ въ Азіатскомъ музеѣ Императорской Академіи наукъ (см. объ этомъ экземплярѣ Ч. II, пр. 14, стр. 113, 114), нашелъ я свѣдѣніе слѣдующаго рода: «У Астраханскаго царевича Араслана Алеева сына Кайбуллина сынъ Кутулгирей (чит. Кутлу-гирей—*قوتلو گرای*); въ 1616 году принялъ христіанскую вѣру и названъ Михаиломъ Араслановичемъ». Астраханскій царевичъ Арасланъ Алеевъ сынъ Кайбуллинъ, упоминаемый въ запискѣ, по всей вѣроятности, никто иной какъ Арасланъ-Али, сынъ Абдулы Акъ-кубекова (см. о немъ Ч. II, стр. 85). Не былъ ли Михаи́лъ Кайбуловичъ или Кайбуллинъ, женившійся въ 1623 г. на Ляпуновой, тотъ самый внукъ Абдулы Акъ-кубекова Михаи́лъ, въ мусульманствѣ Кутлу-гирей, который значится въ запискѣ? Царевичъ могъ зваться Михаиломъ Араслановымъ сыномъ Кайбуллинымъ, а въ сокращеніи и просто Кайбуллинымъ, и даже Кайбуловичемъ. Долгомъ считаю однакоже сдѣлать при этомъ оговорку, что авторъ рукописной записки, на которую я ссылаюсь, считаетъ своего Араслана Алеева сына Кайбулина за одно лицо съ Арасланомъ сыномъ Алиа, царемъ Касимовскимъ.

Замѣчаніе 2. Въ числѣ копій, снятыхъ муллою Хусейномъ на Старопосадскомъ кладбищѣ, находится копія съ надписи, отысканной имъ на лицевой сторонѣ надгробнаго памятника еще одной дочери Абдуллы султана. Такъ какъ годъ на этой надписи не могъ быть прочтенъ, и поэтому ничего положительнаго про нее сказать нельзя, то я кстати сообщу здѣсь текстъ ея, вмѣстѣ съ составленнымъ мною Русскимъ переводомъ: قال لله تبارك وتعالى ان مثل عيسى عند الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون قال الله سبحانه وتعالى كل نفس ذائقة للموت قال الله سبحانه وتعالى باي ارض تموت ان الله عليهم خير قال النبي عليه السلام الدنيا ساعة فعملها طاعة جادى الاخر اى نينك بشجى كوفى چهارشنبه كون عبد الله سلطان عبالى اق غانيم دنيادين نقل قيلدى حق تعالى رحمت قيلسون т. е. «Сказалъ Господь преславный и всевышній: Предъ Богомъ Иисусъ тоже что Адамъ; Адама Онъ создалъ изъ праха, потомъ сказалъ ему: будь, и тотъ былъ. Сказалъ Господь преславный и всевышній: Всякая душа должна вкусить смерти. Сказалъ Господь преславный и всевышній: (Не вѣдаетъ никто) въ какой странѣ онъ умереть; всевѣдущъ и всезнающъ — Богъ. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Жизнь человѣческая скоропреходяща; употребляй ее на дѣла угодныя Богу мѣсяца джумадн-ель-ахиръ въ пятый день, въ среду, скончалась дочь Абдуллы

султана, Акъ - ханымъ. Господь всевышній да помилуетъ ее».

№ 2*.

Табл. I, № 2.

На немъ надписи. На лиц. стор.: قال الله تبارك وتعالى ان مثل عيسى || عند الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون || قال الله سبحانه وتعالى كل نفس ذابغة الموت || قال الله سبحانه وتعالى باي ارض تموت || كل من عليها فان ويبقى وجه ربك ذو الجلال والاکرام || قال النبي عليه السلام الدنيا ساعه فجعلها طاعة || قال النبي عليه السلام الدنيا مزرعة (sic) الاخرة || تاريخ مينكدا بيكبرى ببش بلدا مبارك جادى الاخر آى نينك اخر || بندا شنبه كون ابرديکم مامى ايمبلدش بوجونى عالم شا بيکام اون || بدى باشندا دنيادين رحلت قيلدى حق تعالى رحمت فيلسون т. е. «Сказалъ Господь прблагословенный и всевышній: Предъ Богомъ Исусъ тоже что Адамъ; Адама Онъ создалъ изъ праха; потомъ сказалъ ему: будь, и тотъ бытъ. Сказалъ Господь преславный и всевышній: Всякая душа должна вкусить смерти. Сказалъ Господь преславный и всевышній: (Не вѣдаетъ никто) въ какой странѣ онъ умретъ. Все что ни есть въ мѣрѣ, то должно по-

гибнуть; вѣчно одно лицо Господа твоего, полное величія и славы. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Жизнь человѣческая скоропреходяща; употребляй ее на дѣла угодныя Богу. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Миръ сей есть поле, на которомъ сѣются сѣмена для будущей жизни. Въ 1025 году, въ концѣ благословеннаго мѣсяца джумади-ель-ахиръ (началѣ іюля 1616 г.), въ субботу, случилось то, что скончалась дочь Мамай-импѣдша, Аламъ-ша-бикачъ, семнадцать лѣтъ отъ роду. Господь всевышній да помилуетъ ее». *На обор. стор.:* *بو لومنی اناسی نقل سلطان بیکا عالم شا یوجونی اوچون بنا قیلردی* т. е. «Памятникъ этотъ поставила мать, Текель-султанъ-бика, для Аламъ-ши, *юджумы* своей».

Замѣчаніе 1. Объ этомъ памятникѣ, по поводу встрѣчающагося въ немъ слова *یوجون*, было уже говорено мною въ Ч. I, на стр. 507; но только тамъ, по ошибкѣ, вмѣсто: «Аламъ-ши», напечатано: «Алимъ-ши». Въ переводѣ на Русскій языкъ, имя женское Аламъ-ша, правильнѣе Аламъ-шахъ — *عالم شاه*, значить: царица мира, точно также какъ имя мужское Джиганъ-ша, или Джиганъ-шахъ — *جهان شاه*, значить: царь мира. На употребительную у Татаръ сокращенную форму *ша* было уже указано мною въ Ч. II, на стр. 490, при описаніи памятника Джиганъ-ша-мурзы Сулешева.

Замѣчаніе 2. Женское имя Текель — весьма старинное. Дочь Хизръ-ходжа-хана, сына извѣстнаго Тоглукъ-Тимура (см. о немъ Ч. II, стр. 130), бывшая

замужемъ за великимъ Тимуромъ, звалась Текель-ханымъ نکل خانم (см. между прочимъ, Defrémery. Histoire des khans mongols du Turkistan et de la Transoxiane, extraite du Habib essier de Khondémir. Extrait № 2 de l'année 1852 du Journal Asiatique, стр. 47, 103).

Замѣчаніе 3. Въ надписи, вырѣзанной на лицевой сторонѣ, замѣчательно то, что предъ стихами курана: كل من عليها فان ويبقى وجه ربك ذو الجلال والاكرام — «Все что ни есть въ мірѣ, то должно погибнуть; вѣчно одно лицо Господа твоего, полное величія и славы», опущены обычные слова: قال الله سبحانه وتعالى — «Сказалъ Господь преславный и всевышній».

№ 3.

На пемъ надпись. На лиц. стор.: قال الله تبارك وتعالى ان مثل عبسى عند || الله كمثل آدم خلفه من نراب ثم قال له كن فيكون || قال الله سبحانه وتعالى كل نفس ذائقة الموت ثم البنا ترجون || قال الله سبحانه وتعالى باى لرض نموت ان الله علم خبير || قال النبى عليه السلام الدنيا ساعة فجعلها طاعة قال النبى عليه || السلام الدنيا مزرعة (sic) الآخرة قال النبى عليه || السلام الدنيا جيفة وطالبها كلاب صدق رسول الله || تاريخ مينك بيكرمى بنتجى دا بهار لولبتندا قراميش اوغلى || اشاناي ابيلداش دنيادين وفات

بولدى حق تعالى رحمت فيلسوفن т. е. «Сказалъ Господь прелюболюбивый и всевышній: Предъ Богомъ Исусъ тоже что Адамъ; Адама Онъ создалъ изъ праха, потомъ сказалъ ему: будь, и тотъ былъ. Сказалъ Господь преславный и всевышній: Всякая душа должна вкусить смерти; за тѣмъ вы къ намъ возвратитесь. Сказалъ Господь преславный и всевышній: (Не вѣдаетъ никто) въ какой странѣ онъ умретъ; всевѣдущъ и всезнающъ — Богъ. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Жизнь человѣческая скоропреходяща; употребляй ее на дѣла угодныя Богу. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Миръ сей есть поле, на которомъ сѣятся сѣмена для будущей жизни. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Миръ сей — падалъ, а ищущіе его — собаки. Истину сказалъ пророкъ Божій. Въ 1027 (1618) году, въ началѣ весны, скончался сынъ Карамыша, Ишанай импльдашъ. Господь всевышній да помилуетъ его».

№ 4*.

На немъ надпись. *На лиц. стор.:* قال الله تبارك وتعالى ان مثل عيسى || عند الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون || قال الله سبحانه وتعالى كل نفس ذائقة الموت ثم الينا ترجعون || قال النبي عليه السلام الدنيا ساعة جعلها طاعة || قال النبي عليه السلام الدنيا مزرعة (sic) الآخرة

|| قال النبي عليه السلام الدنيا جيفة وطلبها كلاب || تاريخ
 مينك ييكيرمي سكينзда محرم آي نينك اوليندا || دو شنبه كچه سي
 انا قولي اوغلي محمد قولي سلطان دنيا دين نقل قبلدي
 т. е. «Сказахъ Господь преблагословенный и всевышній: Предъ
 Богомъ Иисусъ тоже что Адамъ; Адама Онъ создалъ
 изъ праха, потомъ сказалъ ему: будь, и тотъ былъ.
 Сказалъ Господь преславный и всевышній: Всякая
 душа должна вкусить смерти; за тѣмъ вы къ намъ
 возвратитесь. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ
 миръ: Жизнь человѣческая скоропреходяща; упо-
 требляй ее на дѣла угодныя Богу. Сказалъ пророкъ,
 да будетъ надъ нимъ миръ: Миръ сей есть поле, на ко-
 торомъ сѣятся сѣмена для будущей жизни. Сказалъ
 пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Миръ сей —
 падаль, а ищущіе его — собаки. Въ 1028 году, въ
 началѣ мѣсяца мухаррема (декабря 1618 г.), въ по-
 недѣльникъ вечеромъ, скончался сынъ Ата-кулія,
 Мухаммедъ - кулі - султанъ». Съ боку, противъ по-
 слѣдняго хадиса, мелкими буквами приписано: صلح
 رسول الله т. е. «Истину сказалъ пророкъ Божій».

Фотогиптографическій рисунокъ съ означенной над-
 писи, сдѣланный по снимку съ подлинника, пред-
 ставленному въ Императорское Археологическое Об-
 щество муллою Хусейномъ Фейзъ-хановымъ, прило-
 женъ въ концѣ Ч. I, на Табл. III, 2-й рисунокъ съ
 права.

Замѣчаніе 1. Слова приписанныя съ боку: صلح رسول
 الله — «Истину сказалъ пророкъ Божій» невольню

обращаютъ на себя вниманіе. Слова эти, какъ мы могли замѣтить, ставились довольно часто послѣ хадисовъ; но обыкновенно включались онѣ въ самую надпись, съ боку же не писались никогда (сл. Ч. I, стр. 542).

Замѣчаніе 2. Кто былъ султанъ Мухаммедъ-кули, сынъ Ата-кулиевъ—рѣшить положительно не берусь. Тѣмъ не менѣе выскажу мое мнѣніе.

Изъ царевичей, жившихъ о ту пору при дворѣ Московскомъ, извѣстны только двое, которые носили имя Мухаммедъ-кулія.

Первый изъ нихъ, у Русскихъ Магметъ - куль (Маметкуль, Мелевкуль, Махметъ), о которомъ я имѣлъ уже случай говорить много разъ см. Ч. II, стр. 90—92, 103, 105 — 107, 452, 423, и выше, стр. 3, 25), былъ царевичъ Сибирскій. Онъ былъ взятъ въ плѣнъ при Ермакѣ въ началѣ 1582 г., и отправленъ въ 1584 г. въ Москву (*Кар. IX, 231, 237; П. Небольсинъ. Покореніе Сибири. Спб. 1849, стр. 92, 93*). Послѣ того онъ жилъ постоянно въ Россіи, пользуясь при дворѣ Московскомъ милостіями и почетомъ. Въ 1595 г. добровольно поддалась нашему правительству и мать его (Миллеръ. *Описаніе Сибирскаго царства. Спб. 1750, стр. 301*). Русскіе звали обыкновенно Мухаммедъ - кулія по отчеству Алтауловичемъ (Тоуловичемъ). Отецъ его былъ, какъ думать должно, братъ родной Кучума ⁹.

⁹) Основываюсь на словахъ грамоты государя Федора Ивановича, писанной къ Кучуму въ 1597 г., и издав-

ной въ Собраниі государственныхъ грамотъ и договоровъ, въ Ч. II, подъ № 68, на стр. 132 — 134; въ ней Мухаммедъ-куліи зовется постоянно племянникомъ Кучума. Этому же самому мѣтніи держался и Карамзинъ (пр. 660 къ Т. IX). Но г. II. Небольсинъ въ своемъ историческомъ изслѣдованіи: *Покореніе Сибири*. Сиб. 1849, зоветъ Мухаммедъ-куліи сыномъ Кучума. Опирается онъ на показанія Сибирскихъ лѣтописцевъ, и сверхъ того, въ пр. 33, на стр. 37, ссылается на свидѣтельство сына Кучумова Абуль-хайра, который въ одной грамотѣ, писанной имъ къ отцу, звалъ Мухаммедъ - куліи своимъ братомъ (грамота эта напечатана въ Собраниі государственныхъ грамотъ и договоровъ, въ Ч. II, подъ № 67, на стр. 131, 132). А для того, чтобы пояснить слово «Алтауловичъ», г. Небольсинъ въ томъ же пр. 33 пишетъ: «Махметъ-Куль, состоя въ русской службѣ, звался не по отчеству, но Кучумовичемъ, а Алтауловичемъ, можетъ быть, въ память того рода Ногаевъ, къ которому онъ принадлежалъ». Противъ доводовъ г. Небольсина должно возразить слѣдующее: 1) Лѣтописи Сибирскія, какъ я уже имѣлъ случай замѣтить (Ч. II, пр. 54, стр. 393), — вовсе не такой источникъ, на который бы можно было вполне полагаться; противопоставлять ихъ показанія даннымъ официальнымъ нельзя никакъ. 2) Свидѣтельство Абуль-хайра къ дѣлу не идетъ: Татары, какъ извѣстно, братьями зовутъ всякаго рода братьевъ, родныхъ, двоюродныхъ, троюродныхъ и т. п. (см. сказанное мною въ Ч. II, въ пр. 4, на стр. 11). А ужъ если

свидѣтельство Абуль-хайра что либо значить, то скорѣе говорятъ оно въ пользу нашего мнѣнія, нежели увѣренія г. Небольсина, и вотъ почему. Грамота Абуль-хайра, на которую ссылается г. Небольсинъ, писана была изъ Москвы вѣстѣ съ тою самою грамотою государя Федора Ивановича 1597 г., въ которой Мухаммедъ-кули названъ племянникомъ Кучума. Абуль-хайръ, который за нѣсколько времени предъ тѣмъ въ плѣнъ Русскимъ, жилъ тогда при дворѣ Московскомъ, и писалъ въ отку по приказанію нашего правительства. Странно было бы въ двухъ грамотахъ писанныхъ въ одно время, изъ одного мѣста и къ одному и тому же лицу, называть кого либо, а тѣмъ болѣе близкаго родственника, то племянникомъ, то братомъ. Всего естественнѣе предположить, что подъ словомъ *братъ* въ грамотѣ Абуль-хайра понимать надо *двоюроднаго брата*. Иначе согласить обѣихъ грамотъ нѣтъ ни малѣйшей возможности.

3) Разсужденіе о словѣ «Алтауловичъ» допустить нельзя. Нѣтъ примѣра въ исторіи, чтобы кто либо изъ царей или царевичей Татарскихъ когда либо носилъ въ Россіи отчество по имени того или другаго рода. Если Русскіе звали Мухаммедъ-кули Алтауловичемъ, то, должно быть, отецъ его былъ Алтауль, или имѣлъ имя сложное съ словомъ Алтауль. Къ тому же, откуда г. Небольсинъ почерпнулъ свѣдѣніе, что Мухаммедъ-кули и даже, какъ онъ пишетъ въ другомъ мѣстѣ (стр. 36, 37), самъ Кучумъ происходили изъ Ногайскаго рода Алтауль—нѣтъ рѣшительно неизвѣстно. Да и вообще замѣтить слѣдуетъ, что ханы и султаны Чингизова дома

всегда стояли и стоять особнякомъ отъ простаго народа, въ его дѣленія не впутываются, и могутъ только или жить въ известномъ родѣ или предводительствовать имъ, но отнюдь не принадлежать къ нему по своему происхожденію.—Гораздо правдоподобнѣе ивѣнія г. Небольша было предположеніе Миллера. Въ одной приведенной имъ жалованной грамотѣ государя Ивана Васильевича, данной въ 1574 (7082) г. Строгоновымъ, Мухамедъ-кули названъ «Сибирскаго Салтана» братомъ. «А въ восемьдесятъ де первомъ году о Шлынгъ дни», читаемъ въ ней, «съ Тоболя де приходилъ Сибирскаго Салтана братъ Маметкуль» (Миллеръ. Описаніе Сибирскаго царства. Спб. 1750, стр. 87). Подъ Сибирскимъ Салтаномъ здѣсь, безъ сомнѣнія, понимается Кучумъ, который уже за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ укрѣпился въ Сибири (см. Ч. II, пр. 54, стр. 396 — 398). Ивѣнія это въ виду, Миллеръ, въ своемъ Описаніи Сибирскаго царства. Спб. 1750, стр. 173, говорилъ про Мухамедъ-кулиа: «Въ тѣхъ же бнигахъ (разрядныхъ) называется онъ Сибирскимъ Царевичемъ Маметкуломъ Алтауловичемъ. По сѣму явствуетъ, что его отецъ былъ Алтаулъ, и слѣдовательно онъ не Кучумовъ сынъ, какъ Сибирскіе лѣтописцы объявляютъ, также по вышесказанному извѣстію (т. е. по Строгоновской грамотѣ 1574 г.) и не братъ его, понеже Кучумовъ отецъ назывался Муртазою. Но развѣ Муртаза и Алтаулъ были братья, такъ что Маметкуль былъ Кучуму братъ двоюродной» (сл. Фишеръ. Сибирская Исторія. Спб. 1774, стр. 115, пр. 8). Замѣтимъ съ

своей стороны, что братомъ Кучума называется Мухаммедъ - були не въ одной только грамотѣ 1574 г. приведенной Миллеромъ, но и въ некоторыхъ другихъ документахъ. Такъ въ наказѣ данномъ въ апрѣлѣ 1597 г. отъ государя Федора Ивановича князю Михаилу Самсоновичу Туренину и дьяку Филиппу Голяницеву о встрѣчѣ посла Римскаго императора Рудольфа II, бурграффа Донавскаго, читаемъ: «А нѣчто Цесаревъ посолъ спроситъ про Сибирь: сколь давно Сибирское Царство взяли Государевы люди и какова земля?—и князю Михаилу Самсоновичю Туренину съ товарищи говорятъ: Сибирское Царство искони вѣчная вотчина Государей нашихъ, а взяли Сибирь Великій Государь, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, нынѣшняго Государя нашего прадедъ, тому нынѣ лѣтъ со сто, и дань на нихъ положили соболми и лисицами черными. И не въ давнихъ лѣтѣхъ поотступили были, дань давати не почели; и Государя нашего отецъ блаженные памяти Великій Государь, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи послалъ на Сибирь воеводу своихъ и Волжскихъ казаковъ; и воеводы и казаки, пришедъ, Сибирского Кучума Царя побили и съ Сибиря согнали, а Сибирь взяли, а брата Кучумова Царева Магметгула Царевича взяли жива и привели къ Государю, и нынѣ у Государя нашего служить; а послѣ того и сына Кучумова (Абулъ-хайра) взяли и къ Государю въ языкѣхъ привели» (Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными. Памятники дипломатическихъ сношеній съ Римскою имперіею. Т. II. Спб. 1852, стр.

466). Точно также въ наказѣ данномъ въ июнѣ 1613 г. отъ государя Михаила Федоровича дворянину Степану Михайловичу Ушакову и дьяку Семону Заборовскому, отправленнымъ въ качествѣ посланниковъ къ Римскому императору Матвею, читаемъ: «А нѣчто Цесаревы думные люди учнутъ спрашивать про Сибирь, какъ нынѣ Сибирское Царство? — и Степану и дьяку Семону говорити: Сибирское Царство искони вѣчная вотчина Великихъ Государей нашихъ Царей Російскихихъ, а взялъ Сибирь Великій Государь, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, Великого Государя нашего, блаженныя памяти, Царя и Великого Князя Федора Ивановича, всеа Русіи Самодержца правды, тому нынѣ болши ста лѣтъ, и дани на нитъ положилъ соболми и лисицами черными. И не въ давныхъ лѣтѣхъ поотступили были. И блаженныя памяти, Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, Царя и Великого Князя Федора Ивановича всеа Русіи отецъ, посылалъ на Сибирь воеводу своихъ со многою ратью; и воеводы, шедъ съ Государевою ратью, Сибирского Кучюма Царя побили и съ Сибири согнали, а брата Кучюмова Магметъ Кула Царевича взяли жива, а послѣ и Кучюма Царя убили и дѣтей его всѣхъ и Царей поймали и къ Москвѣ привели» (Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными. Памятники дипломатическихъ сношеній съ Римскою имперіею. Т. II. Спб. 1852, стр. 988, 989).— Предположеніе Миллера могло бы легко быть принято, если бы мы не имѣли гра-

ноты государя Федора Ивановича, писанной въ 1597 г. къ самому Кучуму, въ которой степень родства соединявшая хана съ Мухаммедъ - кулемъ опредѣлена прямо и положительно. Оказывается, что слово *братъ* какъ въ Строгоновской грамотѣ на которую ссылался Миллеръ, такъ и въ приведенныхъ мною наказахъ 1597 и 1613 гг., надо понимать просто въ смыслѣ *ближайшаго родственника*. Впрочемъ послѣдній наказъ 1613 г. для насъ почти значенія не имѣетъ никакого, потому что въ немъ только повторяются слова прежняго наказа 1597 г.

Абуль - хайръ, сынъ Кучума, упоминаемый въ настоящемъ примѣчаніи, взятъ былъ въ плѣнъ воеводою княземъ Кольцовымъ-Мосальскимъ 1-го августа 1591 г. близъ р. Шима при озерѣ Чили-кулъ, вмѣстѣ съ двумя женами Кучума (*Кар. X, 16; Миллеръ. Описание Сибирскаго царства. Сиб. 1750, стр. 224, 276*). Русскіе писали его имя: Абдуль-Хайръ, Абдель-Хайръ, Аблегаиръ, Облагаиръ и пр. Я пишу Абуль-хайръ, а не Абд-ул-хайръ, потому что имени Абд-ул-хайръ — عبد الخیرъ нѣтъ, а есть имя Абуль - хайръ — ابو الخیرъ. Замѣчу впрочемъ, что Татары иногда имена начинающіеся на *abu* произносятъ неправильно чрезъ *abd*; говорить напримѣръ: Абд-ул-газы — عبد الغازی вмѣсто: Абуль-газы — ابو الغازی; отъ этого вѣроятно въ число прежнихъ Русскихъ переписей имени Кучумова сына и вкрались переписи: Абдуль-Хайръ и Абдель-Хайръ. — Абуль-хайръ былъ рожденъ отъ Чешманъ царницы. Эта Чешманъ взята была въ плѣнъ Воейковымъ въ 1598 г.

вмѣстѣ съ другими членами семьи Кучумовой. Всѣхъ жень Кучума взято было тогда восемь, и Чепшанъ считалась послѣднею, восьмою (*Акты Истор.* II, № 19, стр. 17; № 21, стр. 20; № 23, стр. 23; въ однохъ мѣстѣхъ *Актовъ Истор.* II, № 22, стр. 21, Чепшанъ названа, но должно быть по ошибкѣ, матерью и Алія, старшаго сына Кучумова). Абуль-хайръ послѣ плѣненія своего жилъ постоянно въ Россіи. Въ 1600 г. онъ крестился, и названъ былъ Андреемъ; воспріемниками его были князь Федоръ Андреевичъ Ноготковъ и дьякъ Василій Таракановъ (*Кар.* XI, стр. 18 и пр. 34). У Абуль-хайра былъ сынъ, царевичъ Сибирскій Василій Аблаганровичъ, отецъ царевича Сибирскаго Романа Васильевича (*Князь Петръ Долгоруковъ. Россійская Родословная книга. Слб. Ч. III. 1856, стр. 53, 54).*

Другой Мухаммедъ-кули былъ царевичъ Ургенджскій или Хивинскій. Онъ приходился роднымъ дядею знаменитому Абуль-газыю (см. ниже, статью: «Сендъ-Бурганъ»). Отецъ его, Хаджи-Мухаммедъ-ханъ, иначе Хаджимъ-ханъ или Хаджи-ханъ, извѣстный у Русскихъ подъ именемъ Азима или Хаджима царя Юргенскаго, достигъ ханскаго достоинства въ 1558 (965) г., по Тюркскому лѣтосчисленію въ годъ лошади (*Hist. Mong. et Tatar.*, стр. 131; на стр. 141, по ошибкѣ, выставленъ годъ 969; ошибка эта тѣмъ болѣе бросается въ глаза, что упомянуть и годъ лошади, вовсе не соответствующій 969 г. гаджры). Уже въ октябрѣ

этого самаго 1558 года приходили отъ него въ Москву «изъ Юргенча» послы, «посоль Тенишъ Азій съ товарищи съ поминки, и съ великимъ челобитьемъ о любви, и чтобы царь и Государь велѣлъ дорогу гостемъ дати, и его бы беречь» (*Лв. V, 267, 268; Лвт. Нор.л. 134, 135*). Мухаммедъ-кули, бывъ еще ребенкомъ, отданъ былъ отцомъ въ 1575 (983) г. въ аманаты шаху Тагмаспу. Почти 20 лѣтъ оставался онъ при дворѣ Персидскомъ, и наконецъ въ 1592 (1001) г., въ началѣ царствованія шаха Аббаса, бѣжалъ къ себѣ. Свѣдѣнія объ этомъ сохранились въ Тарихи-Алемъ-арап-Аббаси. Авторъ этой книги, Искендеръ-муниши, пишетъ:

و در سنهٔ ثلث وثمانین
 وتسعمایه (حاجی محمد خان مشهور بجایم خان بن عطا
 سلطان) محمد قلی سلطان پسرش را که هنوز بعد بلوغ
 نرسیده بود بدرگاه عالم پناه فرستاده حسب الامر جمع
 شاهزادها سوی سلطان حیدر میرزا با امرا واعیان باستقبال
 اورفته بشهر آوردند و در دولتخانهٔ مبارکهٔ قزوین عز بسام
 بوسی دریافتہ منظور نظر شفقت کردید و محمد قلی سلطان
 در میانۂ قزلباش نشو و نما یافتہ تا زمان جلوس هایون
 شاهی در پایۂ سریر اعلیٰ میبود و در لوی بل سنهٔ امدی
 والف در چن بسطام بیرخت از اردوی هایون شاهی

بولایت خوارزم رفت اکنون سلطان الغ پسر او در ملازمت
 ركب اشرف كامياب عزت والنفانست (см. Тарихи-Алемъ-
 араи-Аббаси, рукопись Азіятскаго музея Император-
 ской Академіи наукъ, № 574a bis, стр. 168, и В. Dorn.
 Muhammedanische Quellen zur Geschichte der südli-
 chen Küstenländer des Kaspischen Meeres. IV. Theil.
 Auszüge aus Muhammedanischen Schriftstellern. St.
 Petersburg. 1858, стр. 260). Мухаммедъ-кули при
 возвращеніи своемъ на родину, засталъ ее въ войнѣ
 съ знаменитымъ ханомъ Бухарскимъ Абдулюю. Въ
 1593 г. Абдулла овладѣлъ Ургенджемъ, и Хаджимъ-
 ханъ съ нѣкоторыми изъ родственниковъ своихъ и сы-
 новей, а въ томъ числѣ и съ Мухаммедъ-куліемъ, при-
 нужденъ былъ удалиться въ Персію. При дворѣ шаха
 Аббаса пробыли они года два (сл. Кар. X, 112). Счаст-
 ливый случай въ 1595 г. помогъ Хаджиму возвратить
 себѣ утраченную власть; но Мухаммедъ-кули объ
 эту пору былъ разбитъ въ сраженіи съ Бухарскимъ
 войскомъ и бѣжалъ въ Ногайскіе улусы къ брату
 своей жены, сильному мурзѣ Кучуку. Кучукъ не за-
 хотѣлъ держать его при себѣ и выдалъ Русскимъ.
 Между тѣмъ и самъ Хаджимъ въ 1596 г. долженъ
 былъ снова искать спасенія въ Персіи, такъ что отъ
 него помощи для сына не могло быть никакой. Толь-
 ко по смерти Абдуллы въ 1598 г. удалось Хаджиму
 окончательно утвердиться въ своихъ прежнихъ вла-
 дѣніяхъ; но уже тогда Мухаммедъ - кули былъ въ
 Россіи. Вскорѣ послѣ того, именно въ 1603 (1011) г.,

умеръ Хаджимъ-ханъ. Разсказъ довольно обстоятельный обо всѣхъ этихъ происшествіяхъ находится у Абуль-газы въ его Исторіи Монголовъ и Тюрковъ (Hist. Mong. et Tatar., стр. 141—149, и Родословная Исторія о Татаррахъ, переведенная на Французской языкъ съ рукописныя Татарскія книги, сочиненія Абулгачи-Баядуръ-хана, а съ Французскаго на Россійскій въ Академіи наукъ. Т. II, стр. 293—345), и въ Тарихи-Алемъ-араи-Аббаси (рукопись Азіятскаго музея Императорской Академіи наукъ, № 574a bis, стр. 122—272). Собственно о побѣгѣ Мухаммедъ-кулія къ Кучуку и о высылкѣ его въ Россію пишетъ Абуль-газы. Вотъ подлинныя слова его: محمد قلی سلطان شول قاچاندين اتاسی قاتیغه بارمادی .
منتق یورتینه باردی منتق نینک بر باش میرزاسی بار
ابردی کوچک آتلی اینک سینکلی سی حاجی محمد خان محمد
قلی سلطان غه الیب ابردی قاین اغاسی کوچک میرزانینک
اویوکا باردی اول نوتوب اوروش غه بیاردی (Hist. Mong. et Tatar., стр. 148). — О пріѣздѣ Мухаммедъ-кулія въ Россію говорятъ и наши лѣтописцы, но мелькомъ и даже безъ означенія года; они сообщаютъ только что прибылъ къ намъ въ государство Федора Ивановича «царевичъ Юргенской» (см. Ч. II, стр. 102). Мухаммедъ-кули у Русскихъ звался просто: Магметъ (см. Ч. II, пр. 12, стр. 106, 107, гдѣ онъ упоминается подъ 1598 г.)⁷⁾.

3) Хаджи - Мухаммедъ (Хаджимъ, Хаджи) ханъ, отецъ Мухаммедъ-кулія, былъ сынъ Акатай хана (Hist. Mong. et Tatar., стр. 138; сл. *Шейбани-намэ*, изд. П. Н. Березина, стр. 56 текста, в LI переводѣ, гдѣ по ошибкѣ, вмѣсто *حاجيم* — Хаджимъ, стоитъ *جاجيم* — Джачимъ). Этотъ Акатай (*اقاطاي*) или Агатай (*اغاطاي*) былъ извѣстенъ Русскимъ подъ именемъ Алтая царя Юрбенскаго (*Прод. Древн. Росс. Визл.* IX, 93, подъ 1553 г.). Въ рукописяхъ восточныхъ имя его встречается довольно часто въ искаженномъ видѣ; такъ въ *Шейбани-намэ*, изд. П. Н. Березинимъ, зовется онъ и Агатаемъ и Агаташемъ (*اغاطاش*), въ экземплярѣ же *Тарихи-Алемъ-аран-Аббаси*. № 574a bis, принадлежащемъ Азіатскому музею Императорской Академіи наукъ, пишется онъ, какъ мы видѣли, Атаемъ (*اطا*). Акатай былъ братъ родной двухъ хановъ, о которыхъ я имѣлъ уже случай говорить (см. Ч. II, пр. 47, стр. 327), Буджуги и Аванаша (Hist. Mong. et Tatar., стр. 114; сл. *Шейбани-намэ*, изд. П. Н. Березина, стр. 55 текста, в LI переводѣ). Отецъ его Эменекъ (*امينك*, *امنك*), котораго авторъ *Шейбани-намэ* называетъ невѣрно Пльпанекомъ (*ابلبانك*, *ابلبنك*), былъ сыномъ извѣстнаго Ядгаръ-хана, главы династіи Ургендскихъ владѣльцевъ (Hist. Mong. et Tatar., стр. 103; сл. *Шейбани-намэ*, изд. П. Н. Березина, стр. 55 текста, в LI, LI переводѣ; объ Ядгаръ-ханѣ см. сказанное мною въ Ч. II, на стр. 372).

Кучукъ, сильный журза Ногайскій, который, по словамъ Абуль-газми, выдалъ Мухаммедъ-кулія Русскимъ,

былъ, можетъ быть, внукъ Ногайскаго князя Исмаила, Кучукъ - мурза, сынъ старшаго сына Исмаилова, Мухаммедъ - мурзы, умершаго, какъ мы знаемъ, еще при жизни отца въ 1562 г. (см. Ч. I, стр. 483). Объ этомъ Кучукѣ говорится довольно часто въ *Прод. Древн. Росс. Виал.* въ ч. XI, за періодъ времени отъ 1564 г. до 1578 г. Тогда жилъ онъ вмѣстѣ съ старшимъ братомъ своимъ Сендъ-Ахмедомъ. Оба имѣли они подѣ концы въ своемъ распоряженіи тысячъ до двадцати человекъ, которые прежде составляли удѣлъ отца ихъ. Кочевали они лѣтомъ «блиско Казани», а зимою по Волгѣ (*Прод. Древн. Росс. Виал.* XI, 196 — 198, 252 — 262, 303 — 308). Были, однакожъ, объ эту же самую пору и другіе Ногайскіе мурзы, которые носили имя Кучукъ. Такъ, четвертый сынъ князя Динь-Ахмеда, сына и преемника Исмаила, звался Кучукомъ (*Прод. Древн. Росс. Виал.* XI, 175, 217). Князь Исмаилъ имѣлъ сына Кучуба, о которомъ упоминается подѣ 1562 г. (*Прод. Древн. Росс. Виал.* X, 223).

Не былъ ли похороненъ подѣ описаннымъ мною камнемъ царевичъ Мухаммедъ-кули Сибирскій? Имя Алтаулъ, которымъ Русскіе звали его отца, — быть можетъ, ничто иное какъ искаженіе Татарскаго имени Ата-кули.

XIV.

СЕНДЬ-БУРГАНЪ (سيد برهان).

Арслану наследовалъ сынъ его по имени Сеньд-Бурганъ, съ титуломъ царевича Касимовскаго.

Въ первый разъ имя Сеньд-Бургана встрѣчается подъ 1627 г.; и въ этотъ разъ оно связано съ событіемъ важнымъ для Касимова, именно съ составленіемъ писцовыхъ книгъ Петромъ Воейковымъ и подъячимъ Посникомъ Раковымъ.

Книги эти я знаю изъ двухъ источниковъ: 1) изъ выписей, частью въ сокращенномъ видѣ, частью въ копіи, найденныхъ мною въ бумагахъ покойнаго Гагина; 2) изъ списка сообщеннаго въ копіи въ Императорскую Академію наукъ бывшимъ директоромъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи покойнымъ П. И. Ивановымъ (см. предисловіе къ настоящей третьей части). Выписи, найденныя въ бумагахъ Гагина, касаются собственно города Касимова. Списокъ же,

сообщенный г. Ивановымъ, заключаетъ въ себѣ описаніе помѣстій, которыми владѣли въ Касимовскомъ и Елатомскомъ уѣздахъ Касимовскій царевичъ Сеидъ-Бурганъ и его приказные люди.

Какъ выпиши Гагинскія, такъ и списокъ Московскаго Архива приведу въ подлинникѣ.

I. Выпиши найденныя въ бумагахъ Гагина.

1) «Лѣта 135-го, августа въ 20 день, по государеву цареву и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Росіи указу, Петръ Семеновичъ Воейковъ да подъячей Посыпкъ Раковъ писали и мѣрили въ городѣ Касимовѣ, на посадѣ и въ слободахъ. Городъ Касимовъ—деревянный; рубленъ въ одну стѣну; крытъ тесомъ; около города осыпъ; въ городѣ двое воротъ: однѣ пріѣзжія, другія водяныя. На воротахъ двѣ башни; промежь пріѣзжихъ и водяныхъ воротъ шесть башень глухихъ. Изъ башень три крыты тесомъ, а пять не крыты. Въ городѣ два колодца: одинъ у пороховой казны, другой у водяныхъ воротъ. Колодезь за городомъ. А по мѣрѣ того города: съ первой стороны, отъ водяныхъ воротъ, отъ наугольной башни, да по наугольную башню, что отъ Татарскихъ дворовъ и отъ Оки рѣки, въ длину 143 сажени безъ четверти; съ другой стороны, отъ водяныхъ воротъ, отъ наугольной башни, да по наугольную башню, что противъ ямскаго двора, въ длину же 153 сажени съ четвертью; поперекъ города: въ первомъ широкомъ концѣ, отъ пріѣзжихъ воротъ, отъ наугольной башни, что отъ ямскаго двора, да по наугольную башню, что отъ

Татарской слободы, 105 сажень безъ четверти, да еще 85 сажень съ четвертью; въ другомъ узкомъ концѣ, отъ Оки рѣки, отъ наугольной башни, да по наугольную башню, что противъ стараго городища, 40 сажень;—всего кругомъ города 526 сажень. Въ городѣ соборная церковь Вознесенія Христова, деревянная клѣтчки. Въ той церкви придѣлъ Усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи. Въ церкви церковнаго строенія: образъ мѣстный Вознесенія Христова въ кіотѣ на краскѣ, а предъ образомъ свѣча поставная; двери царскія, сѣнь, століцы и децусъ на краскѣ, а предъ децусомъ 6 подсвѣчниковъ деревянныхъ; паникадило мѣдное, а у паникадила яблоко деревянное позолоченное. Въ алтарѣ, за престоломъ, образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи на золотѣ, а на поляхъ у Богородицы два Архангела, на другой сторонѣ Николай Чудотворецъ поясной на краскѣ, а прикладу у того образа гривенка витая, серебряная; да за престоломъ же крестъ выносной на краскѣ. Евангеліе, тетръ, печать Литовская, волочено выбоикою, евангелисты мѣдные. На престолѣ: индитія выбоичатая; крестъ благословящій на краскѣ; сосуды церковныя, блюдо, потиръ и лжица деревянные; звѣзда и копіе желѣзные; покровцы и воздухъ выбоичатые. Ризы да два стихаря холотяные, у ризъ и у стихарей оплечья выбоичатые; поясъ нитной; уларъ выбоичатый, червчатый, Турской; кадильно мѣдное. Да въ церкви же книгъ: уставъ письменный въ десть; два октая письменные въ десть; часов-

никъ, печать Московская, ветхъ, въ четверть; печать печатная въ подести; два трифолія письменные въ дестъ; двѣ тріоди печатныя въ дестъ; апостолъ печатной, апракосъ, въ дестъ; мнѣя общая, печатная въ подести. Въ придѣлѣ Іоанна Предтечи: образъ мѣстный Усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи на краскѣ; двери царскія, сѣнь, столпцы и денсусъ на краскѣжъ. Подъ церковью церковной земли въ длину 7 сажень, а поперекъ 3 сажени. Въ городѣжъ изба сѣзжая, дворъ пушкарской и дворъ разсылщиковъ, да анбаръ, у него въ длину $7\frac{1}{2}$ сажень, а поперекъ 4 сажени; подъ нимъ погребъ, а въ погребѣ лежатъ пушки и пушечные запасы и пороховая казна. Въ городѣжъ мѣсто дворовое Касимовскаго царевича Септъ-Бурхана, что прежде было за царями и за отцемъ его за Касимовскимъ царемъ Орсланомъ, въ длину 28 сажень, и поперекъ тожь, внутри города; да 7 дворовъ царевичевыхъ служилыхъ людей; да 8 дворовъ служилыхъ септовъ, мурзъ и Татаръ. Слобода Татарская. А въ ней мизгитъ или мечеть каменная; а напротивъ тое мечети дворъ царевичевъ Септъ-Бурхана, домъ и врата каменные, а мѣры въ томъ дворѣ въ длину 75 сажень, и поперекъ 55 сажень; дворъ старый царя Орслана, а въ немъ живетъ царевъ псарь слуга Дыкенко, въ длину того двора 44 сажени съ половиною, поперекъ 55 сажень, а позади того двора въ длину 52 сажени; дворъ царьцы Салтанъ-Септовны, въ длину 15 сажень, поперекъ 12 сажень съ половиною. А всего на старомъ посадѣ и въ Та-

тарской слободѣ: мечеть каменная; дворъ царевича Сентъ-Бурхана; дворъ старыйя царя Орслана; дворъ царицы; дворъ царевичева дядьки (вѣроятно, аталыка; см. Ч. II, стр. 437, 438); 4 двора придворныхъ сентовъ, а въ нихъ живутъ 3 человека сентовыхъ да дворникъ; 37 дворовъ царевичевыхъ служилыхъ и мастеровыхъ людей и огородниковъ, а людей въ нихъ тожь, да ихъ дѣтей и братьевъ 8 человекъ; 24 двора служилыхъ мурзъ и Татаръ, а людей въ нихъ 17 человекъ, да у нихъ братьевъ 2 человекъ, да въ тѣхъ дворѣхъ дворникъ и дворницъ 8 человекъ, да ихъ дѣтей 2 человекъ; 5 дворовъ царицы и царевенъ дворовыхъ людей; 6 дворовъ Татарскихъ абызовъ (см. Ч. II, стр. 445), а людей въ нихъ тожь; 4 двора сентовыхъ дѣловыхъ людей, а людей въ нихъ тожь; дворъ мизгитнаго сторожа; а оброка съ 6 дворовъ и огородовъ абызовыхъ 1 рубль 21 алтынъ; 28 дворовъ Татарскихъ отпущенниковъ и вдовъ Татарскихъ, а людей въ нихъ тожь, да ихъ дѣтей и братьевъ 14 человекъ, а оброку съ тѣхъ дворовъ и огородовъ 12 рублей 31 алтынъ 2 деньги; 6 мѣстъ дворовыхъ пустыхъ служилыхъ мурзъ и Татаръ, да 6 мѣстъ пустыхъ старыхъ; 2 огорода съ гуменники сентовы.

Въ концѣ акта скръпа: «Василій Посниковъ». На оборотѣ: «Справилъ Иванъ Волковъ» (сл. О городѣ Касимовѣ, Рязанской губерніи, въ Журн. мин. вѣд. 1841. Июль. Ч. ХLI. Смѣсь, стр. 10).

2) «Выписъ съ писцовыхъ книгъ письма и мѣры Петра Семеновича Воейкова да подъячего Посника

Ракова 135 году. Написано. Въ Касимовѣ, на посадѣ, по конецъ ямскія слободы, храмъ святыхъ мученикъ Флора и Лавра, древянъ. А въ немъ церковнаго строенія: образъ мѣстный святыхъ мученикъ Флора и Лавра на празелени, да денсусъ и двери царскія и сѣнь и столпы на празелени жъ; да въ олтарѣ образъ Пречистыя Богородицы запрестольной на празелени, сосудъ и потиръ и блюдо деревянныя, звѣзда желѣзная; на престолѣ индїтїя выбоичатая, да на престолѣ жъ евангеліе печатное, тетръ, въ дестъ, волочено кнндякомъ червчатымъ, евангелисты выбиваны на мѣди. Да въ церкви книги: служебникъ печатной въ поддестъ, апостолъ тетръ въ дестъ, два трифолюя писменные въ дестъ, двѣ трїоди постная да цвѣтная писменные въ поддестъ, псалтирь писменная жъ въ поддестъ, да октай писменной въ дестъ. На колокольнѣ два колокола. Подъ церковью земли длины 52 сажени, поперекъ 20 сажень. Да на церковной же землѣ дворъ Фроловскаго попа Романа Созонтѣва, въ длину 10 сажень, поперекъ тожъ, да его жъ двора огородъ, въ длину 15 сажень, поперекъ 9 сажень съ полусаженью; дворъ церковнаго дьячка Сергейка Еуфимѣва, въ длину 6 сажень, поперекъ полъсемы сажени, да его жъ двора огородъ, въ длину полъсемы сажени, поперекъ 5 сажень. Да въ Касимовѣ жъ въ ямской слободѣ въѣжжей дворъ, а въ немъ живетъ дворникъ Ивашко Лукьяновъ, а у него жена Марыца Федорова дочь, да сынъ Клипка, въ длину того двора 22 сажени съ полусаженью, поперекъ 21 сажень; дворъ

прикащиковъ, въ длину 20 сажень, поперекъ 8 сажень, да тогожь двора огородъ, въ длину 9 сажень, поперекъ 4 сажени. Да охотничьихъ дворовъ: Во дворѣ охотникъ Ерька Кузминъ сынъ Дураковъ, на выти, у него жена Катеринка Васиљева дочь, да три сына Демка да Бориска да Сидорка, а у Демки жена Стефанидка Савельева дочь, а у Бориски жена Анница Иванова дочь, да у Демки жъ и у Бориски дѣтей, у Демки сынъ Гаврилка, а у Бориски сынъ Терешка. Да на той же выти во дворѣ Степанко Кузминъ сынъ Дураковъ, а у него жена Катеринка Гаврилова дочь, да сынъ Ивашко. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣ примѣрено въ длину 11 сажень, поперекъ 10 сажень съ полусаженью, а въ огородѣ въ длину 79 сажень, поперекъ 17 сажень. Во дворѣ охотникъ Акинфейко Кузминъ сынъ Дураковъ, на выти, а у него жена Татьяна Афонасьева дочь, да два сына Елисейко да Еувпатайко. Да на той же выти во дворѣ Петрушка Гавриловъ сынъ Стекольниковъ, у него жена Ирина Лаврентьева дочь. Да на той же выти во дворѣ Трофимко Кузминъ сынъ Дураковъ, а у него жена Анница Васиљева дочь, да два сына Захарка да Родка. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ

ихъ дворѣ примѣрено въ длину 68 сажень, отъ двора огорождъ въ длину 10 сажень, поперекъ 9 сажень. Во дворѣ Захарко да Ивашко да Алешка Ермаковы, въ длину двора ихъ 10 сажень, поперекъ 7 сажень. Да въ ямской же слободѣ охотничьихъ пустыхъ дворовыхъ мѣстъ: мѣсто Сеньки Резьякова, мѣсто Онофрейки Мартыанова, мѣсто Петрушки Кашинцова, мѣсто Дружинки Шеховатова, мѣсто Ивашки Муромцова, мѣсто Третьячки прозвище Кота, мѣсто Бориски Савостьянова; въ длину тѣхъ дворовыхъ мѣстъ пустыхъ 60 сажень, поперекъ 38 сажень. Огородъ пустой охотника Федьки Романова, въ длину 60 сажень, поперекъ 7 сажень. Во дворѣ Левка. А по государеву указу на тое выть въ его дворѣ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, въ огородѣ 25 сажень, поперекъ 15 сажень; да у него Левки въ другомъ огородѣ примѣрено что ему дано по государевой грамотѣ Баженкова огородъ Воротищева въ длину 136 сажень, поперекъ 9 сажень. Во дворѣ охотникъ Мосейко Фотѣевъ сынъ Мальцовъ, на выти, у него жена Аленка, да три сына Мишка прозвище Потѣха да Гришка да Мишка, да у него жъ подсосѣдникъ Архипко Ильинъ, а у него жена Аксиньяца, да сынъ Мишка. Да на той же выти во дворѣ Мишка Ивановъ сынъ Третьяковъ, а у него жена Федоська Васильева дочь, да сынъ Левка, да два пасынка Мишка да Исачко. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣ въ длину

25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣ примѣрено въ длину 10 сажень, поперекъ 6 сажень, а въ огородѣ въ длину 162 сажени, поперекъ 6 сажень съ четью. Во дворѣ охотникъ Алешка Евдокимовъ сынъ Меншиковъ, на выти, а у него жена Матренка Лукьянова дочь, да три сына Бориско да Акнфейко да Ивашко, а у Бориски жена Домница Артемьева дочь, да сынъ Тимошка. Да на той же выти во дворѣ Якушко Евдокимовъ сынъ Меншиковъ, а у него жена Домница Федорова дочь. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣхъ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣхъ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣхъ примѣрено въ длину 12 сажень, поперекъ 6 сажень, на огородѣхъ въ длину 190 сажень, поперекъ 2 сажени съ четью. Во дворѣ охотникъ Ивашко Григорьевъ сынъ Поповъ, на выти, а у него жена Марьница Митрева дочь, да два сына Федька да Петрушка, да зять Терешка Матвѣевъ, а у него жена Агафьница Костентинова дочь, да сынъ Логинко. Да на той же выти въ томъ же дворѣ Мишка Ивановъ сынъ Воробьевъ, а у него жена Степанидка Григорьева дочь. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣ примѣрено въ длину 5 сажень, поперекъ тожь, а въ огородѣ

въ длину 56 сажень съ полусаженью, поперекъ 5 сажень съ полусаженью. Во дворѣ охотникъ Сазонка Ивановъ сынъ прозвище Тренка, на выти, а у него жена Соломонидка Сергѣева дочь, да два сына Васка да Ивашко. Да на той же выти во дворѣ Лаврентейко Ивановъ сынъ Вакинъ, у него жена Марьица Борисова дочь, да три сына Савка да Аеоука да Пронька. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣ примѣрено въ длину 16 сажень, поперекъ 6 сажень съ полусаженью, а въ огородѣ въ длину 74 сажени, поперекъ 23 сажени. Во дворѣ охотникъ Федосьякъ Федоровъ, а у него жена Анница Евдокимова дочь, да два сына Ивашко да Гаврилко, а у Ивашки жена Дарьица Селиверстова дочь. Да на той же выти во дворѣ Сенька Федоровъ сынъ Докуловъ, а у него жена Софья, да два сына Ивашко да Сенька, а у Ивашки жена Маринка Левина дочь, да три сына Тимошка да Давыдко да Ивашко, а у Сеньки жена Анница Щекатина дочь, да сынъ Гришка, а у Гришки жена Пелагейка Анкивна дочь. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣ примѣрено въ длину 7 сажень съ полусаженью, поперекъ 11 сажень, а въ

огородъ въ длину сажень съ четвертью, поперекъ 33 сажени съ четью. Во дворѣ охотники Савка да Гришка да Тышко Ивановы дѣти Абросимовы, на выти, а у Савки жена Матренка Иванова дочь, да два сына Карпикъ да Мишка. Да на той же выти во дворѣ Автамонка прозвище Трешка, а у него жена Катеринка Васильева дочь, да три сына Ивашко да Еремко да Давыдко. Да на той же выти во дворѣ Алешка Аюнасьевъ прозвище Жидка, а у него жена Маринка Ананьина дочь, да два племянника Якушко Кондратьевъ да Савинко Акимовъ, а у Якушки жена Прасковьяца Ильина дочь. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣхъ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣхъ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣхъ примѣрено въ длину 22 сажени, поперекъ тожь, а въ огородѣхъ въ длину 65 сажень, поперекъ 9 сажень безъ чети. Да въ ямской же слободѣ па выморочныхъ и оставленныхъ охотничьихъ дворовыхъ мѣстѣхъ живутъ бобыли: Во дворѣ Евсейко Гавриловъ сынъ прозвище Путилко, а у него жена Афимьяца Иванова дочь, въ длину двора его 13 сажень, поперекъ 10 сажень. Во дворѣ Прохорка Кузминъ сынъ прозвище Первушка, а у него жена Ириньяца Микитина дочь, да сынъ Филька, въ длину двора его 11 сажень, поперекъ 7 сажень, да его же двора огородъ въ длину 16 сажень безъ чети, поперекъ 6 сажень безъ чети. Во дворѣ Тимошка Яковлевъ сынъ Бабинъ, у него братъ Степанко, въ длину двора его 22

сажени, поперекъ 6 сажень съ полусаженью. Во дворѣ Филька Матвѣевъ сынъ Саложниковъ, а у него жена Марьяца Савельева дочь, да два сына Ивашко да Захарка, въ длину двора его 28 сажень, поперекъ 8 сажень. Во дворѣ Баженко Ивановъ сынъ Воротищевъ, а у него жена Прасковьяца, да сынъ Куземко, а у Куземки сынъ Самсонка, въ длину двора его 8 сажень съ четью, поперекъ 13 сажень безъ чети, да его же двора огородъ въ длину 136 сажень, поперекъ 9 сажень. Во дворѣ Демка Ивановъ, а у него жена Ульянка Борисова дочь, да два сына Ивашко да Артюшко, а въ длину двора его 12 сажень, поперекъ 5 сажень съ четью, да его же двора огородъ въ длину 11 сажень, поперекъ 17 сажень безъ чети, да его жъ другой огородъ въ длину 47 сажень безъ чети, поперекъ 11 сажень. Во дворѣ Устинка Евсѣевъ, а у него жена Маврица Андреева дочь, да сынъ Сенька, въ длину двора его 10 сажень, поперекъ 6 сажень, да его жъ двора огородъ въ длину 10 сажень, поперекъ 9 сажень безъ чети. Во дворѣ Тимошка Михайловъ, а у него сынъ Кирилка, а у Кирилки жена Прасковьяца Каливина дочь, да сынъ Родька, въ длину двора его 6 сажень съ полусаженью, поперекъ 10 сажень съ четью. Во дворѣ Васька Дмитреевъ, а у него жена Анница Володимерова дочь, въ длину двора его 11 сажень, поперекъ 5 сажень съ полусаженью, а въ огородѣхъ въ длину 107 сажень, поперекъ 24 сажени съ полусаженью. Да на той же выти Петрушка Стекольниковъ пашеть дворовое мѣсто и огородъ охотника Ивашки

Пищулина, въ длину двороваго мѣста 26 сажень, поперекъ 17 сажень съ полусаженью, а огородъ въ длину 44 сажени, поперекъ 8 сажень. Во дворѣ охотникъ Савка Петровъ сынъ прозвище Вьянко, на выти, у него жена Маврица Микитина дочь, да два сына Володька да Ивашко. Да на той же выти во дворѣ Степанъ Косминъ, а у него жена Татьяна Микитина дочь, да три сына Митька да Федька да Антипка. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, въ огородѣ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень: а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣ примѣрено въ длину 6 сажень съ полусаженью, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣ и въ гуменикѣ въ длину 93 сажени, поперекъ 52 сажени съ полусаженью. Во дворѣ охотникъ Федотко Семеновъ сынъ Карикинъ, на выти, а у него жена Настасья Евсеѣва дочь, да два сына Авдокимко да Петрушка. Да на той же выти во дворѣ Микитка Гавриловъ сынъ Шаботкинъ, а у него жена Марьяна Семенова дочь, да зять Васька Абросимовъ, а у Васьки жена Аѳимьяна Дмитреева дочь, да сынъ Ивашко. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣхъ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣхъ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣхъ примѣрено въ длину 23 сажени, поперекъ 11 сажень, а въ огородѣхъ и въ гуменики въ длину 43 сажени, поперекъ 17 сажень. Во дворѣ охотникъ Трифонко

Григорьевъ сынъ Живиловъ, на выти, а у него жена Ульянка, да два сына Власко да Пантелеймонко, да пасынокъ Евдокимко прозвище Потешка. Да на той же выти во дворѣ Трофимко Григорьевъ сынъ Живиловъ, а у него жена Аксиныца Тимофѣева дочь, да два сына Ивашко да Якушко. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣхъ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣхъ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣхъ примѣрено въ длину 45 сажень, поперекъ 22 сажени съ четью, а въ огородѣхъ въ длину 60 сажень, поперекъ 35 сажень съ четью. Во дворѣ охотникъ Ивашко Фроловъ сынъ Резьяковъ, на выти, у него жена Лукерьяца Петрова дочь, да три сына Сафонко да Ивашко да Васька, а у Ивашки жена Стефанидка, да сынъ Данилко. Да на той же выти во дворѣ Якушка Анкудиновъ, у него жена Катерпка Матвѣева дочь, да два сына Матюшка да Климка. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣхъ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣхъ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣхъ примѣрено въ длину 35 сажень, поперекъ 15 сажень безъ чети, а въ огородѣхъ въ длину 109 сажень, поперекъ 5 сажень съ четью. Во дворѣ охотникъ Васька Федоровъ сынъ Халдеевъ съ братомъ Сенькою, на выти, а у Васьки жена Настасьца Васильева дочь, да три сына Васка да Тимошко да Антошко, а у Сеньки жена Агафья-

ца Федорова дочь, да сынъ Мартышко. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣ отиѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣ примѣрено въ поперечникѣ 2 сажени съ полусаженью, а въ огородѣ въ длину 42 сажени, поперекъ 1 сажень. Во дворѣ охотникъ Кондрашка Абакумовъ прозвище Поскачко, на выти, у него жена Федосьица Федорова дочь, да три сына Степашка да Гришка да Савенко. Да на той же выти во дворѣ Родька да Артишка Быковы, а у Родьки жена Анница, да сынъ Якушко. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣхъ отиѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣхъ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣхъ примѣрено въ длину 42 сажени, поперекъ 30 сажень безъ чети, а въ огородѣхъ въ длину 109 сажень, поперекъ 7 сажень. Во дворѣ охотникъ Ивашко Кузминъ сынъ Барковской, на выти, у него жена Марьица Меркульева дочь, да сынъ Андреяшко прозвище Дружанка, а у Дружиница жена Устаньица Пантелѣева дочь, да три сына Мартышко да Васка да Куземко. А по государеву указу на тое выть въ его дворѣ отиѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣхъ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ его дворѣ примѣрено въ поперечникѣ 8 сажень, а въ огородѣхъ въ длину 57 сажень, попо-

рекъ 8 сажень съ четыю. Во дворѣ охотникъ Ивашко Семеновъ сынъ Азимковъ, на выти, у него жена Марьяца, да сынъ Ивашко прозвище Семенка, а у Семенки жена Анница Иванова дочь, да четыре сына Петрушка да Афонька да Алфейко да Корнишко. А по государеву указу на тое выть въ его дворѣ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ его огородѣ примѣрено въ длину 61 сажень, поперекъ 1 сажень безъ четн. Во дворѣ охотникъ Клишко Савельевъ прозвище Безсонко, на выти, а у него жена Татьяна Анисимова дочь, да сынъ Антонко прозвище Омснко. Да на той же выти во дворѣ Ивашко Петровъ, у него жена Настасьица Филипова дочь, да два сына Афонька да Агейко. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣхъ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣхъ примѣрено въ длину 16 сажень, поперекъ 2 сажени съ полусаженью, а въ огородѣ въ длину 51 сажень съ полусаженью, поперекъ 13 сажень съ четыю. Во дворѣ охотникъ Гаврилко Васильевъ сынъ Сусловъ, на выти, у него жена Евгеньица Власова дочь, да сынъ Сафонко. Да на той же выти во дворѣ Сидорка Васильевъ сынъ Сусловъ. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣхъ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣхъ въ длину

25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на тое выть въ ихъ дворѣхъ примѣрено въ длину 33 сажени, поперекъ 11 сажень, а въ огородѣхъ въ длину 150 сажень, поперекъ 15 сажень съ полусаженью. Во дворѣ охотникъ Петрушка Левинъ прозвище Тренка, у него сынъ Трофимка, а у Трофимки жена Ульянка Степанова дочь, да три сына Серешка да Баженко да Федька. Да на той же выти во дворѣ охотникъ Ивашко Петровъ прозвище Милованко, у него жена Марыца Савельева дочь, да сынъ Мишка. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣхъ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣхъ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣхъ примѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 4 сажени съ полусаженью, въ огородѣхъ въ длину 195 сажень, поперекъ 24 сажени. Во дворѣ охотникъ Левка Фоминъ сынъ Свѣтовъ, на выти, у него жена Авдотьяца Григорьева дочь, да два сына Ромашка да Перфилько, а у Ромашки жена Настасьяца Яковлева дочь, да два сына Петрушка да Первущка. А по государеву указу на тое выть въ его дворѣ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ его дворѣ примѣрено въ поперечники 4 сажени съ четью, а въ огородѣ въ длину 104 сажени, поперекъ 2 сажени съ полусаженью. А всего въ Касимовѣ, въ ямской слободѣ: дворъ ямской вѣбжжей,

дворъ прикащиковъ, да тридцать девять дворовъ охотничьихъ, да десять дворовъ бобыльскихъ. А людей въ нихъ, охотниковъ и охотничьихъ дѣтей и братьевъ и племянниковъ и подсосѣдниковъ, сто сорокъ человекъ, да бобылей десять человекъ, да бобыльскихъ братьевъ одиннадцать человекъ, да семь мѣстъ охотничьихъ пустыхъ. А по государеву цареву и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Росіи указу, въ ямской слободѣ за охотники во дворѣхъ на дватцать вытей отмѣрено земли въ длину триста сажень, поперекъ двѣсти сажень, да въ огородѣхъ въ длину пятьсотъ сажень, поперекъ триста сажень; а сверхъ государева указу за охотники за дватцатью вытей во дворѣхъ примѣрено въ длину триста девяносто пять сажень, поперекъ двѣсти тридцать сажень, а въ огородѣхъ и гуменикахъ въ длину двѣ тысячи десять сажень, поперекъ триста дватцать четыре сажени. А четвертныя пашни сто восмдесять одна четверть безъ полуосмины. Да по новому жъ письму и по мѣрѣ прикащковы и за охотники подъ слободою пашни паханыя середнія земли сто восмдесять четыре четверти съ полуосминою и съ четверикомъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, oprичъ того что въ тѣхъ ямскихъ поляхъ вымѣрено церковныя земли къ церкви святыхъ мученикъ Флора и Лавра. Сѣна на Окѣ рѣкѣ противъ деревни Шемякиной триста копенъ, да за Окою рѣкою на большой дорогѣ, противъ Толстиковскаго перевозу, сѣна по смѣтѣ на пятьдесятъ копенъ. А по государеву цареву и великаго князя Ми-

хана Теодоровича всеа Росіи указу дано изъ тое пашни прикащику десять четвертей, охотникамъ дватцати человекамъ сто четвертей, по пяти четвертей человекѣ въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна дано прикащику тридцать копенъ, а охотникамъ по семнадцати копенъ, и того триста пятьдесятъ копенъ; а нацаннаго противъ государева указу прикащику десять копенъ, а охотникамъ дватцати человекамъ восемьдесятъ копенъ, по четыре копны человекѣ. А за ихъ дачею въ остаткѣ пашни семьдесятъ четыре четверти съ полуосминою и съ четверникомъ въ полѣ, а въ дву по томужъ, опричь того что примѣрено у ямскихъ охотниковъ въ огородѣхъ и гуменикахъ, и опричь того что въ ихъ же ямскихъ трехъ поляхъ отмѣрено къ церкви святыхъ мученикъ Флора и Лавра. И обоего за ихъ дачею въ остаткѣ пашни и съ тѣмъ что примѣрено у ямскихъ охотниковъ въ огородѣхъ и гуменикахъ двѣсти пятьдесятъ пять четвертей, и та примѣрная земля по государеву указу отдана тѣмъ ямскимъ охотникамъ. Да въ ямскихъ же поляхъ дано, по государевой грамотѣ и по выписи Савелья Малеванова да подъячего Петра Шарпова сто дватцать девятого году, изъ ямской изъ выбыной земли къ церкви Флору и Лавру пашни по пятнадцати четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. А по новому письму и по мѣрѣ тое церковные земли двѣнадцать четвертей съ четверникомъ въ полѣ, а въ дву по томужъ; и не стало противъ выписи Савелья Малеванова да подъячего Петра Шарпова, по по-

вону письму и по мѣрѣ, трехъ четвертей безъ четверика въ полѣ, а въ дву по томужъ. А межа той церковной земли въ первомъ полѣ: отъ городу съ приѣзду, отъ рѣчки отъ Бабенки, межъ вражка по дорогѣ; въ другомъ полѣ: по конецъ поля, подлѣ Бибарсовскія дороги, по первую вершину вражка отъ дороги, а ото вражка прямо пашнею на дубокъ, а на немъ грань; въ третьемъ полѣ: подлѣ Синулицыны дороги отъ слободы ѣдучи по лѣвую сторону межъ вражка. А ямской земли межа двумъ полямъ: отъ города съ приходу межъ дорогъ Кучуковой да Клевской стоитъ столбъ, на немъ грань; а съ того столба прямо на яму; а отъ ямы дорогою на яму жъ; а отъ ямы и отъ дороги взворотъ на лѣво прямо къ дорожкѣ на столбъ; а отъ столба по дорожкѣ къ другой дорожкѣ на столбъ же, а на немъ грань; а отъ дорожки и отъ столба межею на яму; а отъ ямы прямо на столбъ; а отъ столба межею на лѣсъ, на дубъ, а на дубу грань; а отъ дуба взворотъ на право, по праву земли ямскіе а по лѣву животинный выпускъ, да подлѣ лѣсу межею къ дорожкѣ, а дорожкой черезъ вражекъ; а ото вражка взворотъ на лѣво подлѣ лѣсу же на вершину въ Бабенской оврагъ, да Бабенскимъ оврагомъ по рѣчку Бабенку, да съ рѣчкою внизъ; а изъ рѣчки Бабенки по заавиннымъ ямамъ вражкомъ къ животинному выпуску межъ дорогъ на столбъ, съ котораго межа поведена. Межа ямскому третьему полю: отъ слободы отъ огородовъ въ крутой врагъ оврагомъ къ рѣчкѣ Сиверкѣ; а изо

врага и отъ рѣчки къ горѣ на межу на авинную яму, а въ ямѣ кустъ, по праву земля ямская а по лѣву земля Татарина Сарпка Салкаева; а отъ ямы межею на вершину вражка на столбъ, а на немъ грань; а съ межи отъ столба вражкомъ въ большой врагъ, и черезъ врагъ на дубовой пень, а на пни грань; а ото пня межею на рябиновъ кустъ во врагъ, а врагомъ на вязъ, а на немъ грань; а отъ вязу изо врагу черезъ Царицынскую дорогу на межу на столбъ, а на немъ грань; а отъ столба межею подлѣ кустовъ, по лѣву земля ямская а по праву Татарина Энбулатова, на старую яму, а у ямы вязовой кустъ; а отъ ямы и отъ куста на столбъ; а отъ столба взворотъ межею черезъ дорожку на дубъ, а на немъ грань; а отъ дуба тою же межею на дубъ же, а на немъ грань; а отъ дуба взворотъ на право подлѣ лѣсу на вязъ, а на вязу грань; а отъ вязу подлѣ лѣсу же тою же межею къ большой Муромской дорогѣ, а у дороги яма; а отъ ямы черезъ дорогу межею во врагъ, а врагомъ внизъ по ямскую слободу. А сѣннымъ покосамъ межа отъ Татарскихъ сѣнныхъ покосовъ отъ Баженова лугу князя Нагайбекова; а межа имъ: отъ Оки рѣки стоитъ дубъ, а на немъ грань; а отъ дуба на вязъ, на немъ грань; а отъ вязу по лѣсу подлѣ вражекъ, а подлѣ лѣсу суховерхой дубъ, а на немъ грань; а отъ дуба взворотъ на право къ рѣкѣ Окѣ на три дуба, на одномъ дубу грань, которой стоитъ отъ Татарского отъ Утешева сѣннаго покосу Разступина; а отъ дубовъ къ Окѣ рѣкѣ на ивовой кустъ да на

вязь, а на немъ грань; а отъ вязу по Оку рѣку на вязъ же, на вязу грань, противъ деревни Шемякины что за Окою; а отъ вязу берегомъ вверхъ Окою рѣкою на тотъ же дубъ, съ котораго межа поведена. Да за ямскими же охотники по выписи Савелья Малеванова да подъячего Петра Шарарова сто дватцать девятого года написано за Окою рѣкою, по ниже стараго посаду противъ Улановой горы, лугъ, а на немъ сѣна ставится тридцать копень; и про тотъ лугъ Касимовскаго царевича приказные люди Ахметъ - сентъ Белекъ - септовъ сынъ Шакуловъ да Авликей - мурза Теншевъ съ товарищи сказали, что тѣмъ лугомъ изстари владѣли Касимовскіе цари, а Касимовскаго яму охотники тѣмъ лугомъ не влаживали, а какъ де Савелей Малевановъ да подъячей Петръ Шараровъ Касимовской ямъ писали, и они де царевыхъ приказныхъ людей для того лугу не звали; а тотъ лугъ описанъ на государя до государева указу. А межа тому лугу что за Окою рѣкою: отъ вязового пня, а на пня грань; и ото пня истокомъ на столбъ, а на немъ грань; а отъ столба прямо на ивовые кусты, на столбъ же, а на немъ грань; а отъ столба на вязъ, а на вязу грань; а отъ вязу взворотъ чрезъ дорожку на право на виловатой дубъ, а на немъ грань; а отъ дуба взворотъ подгѣ гѣсу на вязовой же пень, съ котораго межа поведена. А ся выпись дана по челобитью Касимовскаго яму ямщиковъ Харитона Ермолина съ товарищи въ нынѣшнемъ во сто девяносто третьемъ (1684) году сентября въ двадцать пятой

день». На оборотъ пишется: «Справилъ Ивашко Федосѣевъ».

II. Списокъ Московскаго Архива Министер-ства Юстиціи. Списокъ съ писцовой книги Касимовско-го уѣзда 7135 (1627) года: «Лѣта 7135-го августа въ 20 день по государеву цареву и великаго князя Миха-ила Θεодоровича всеа Росіи указу Петръ Семеновичъ Воейковъ да подъячей Посникъ Раковъ писали и мѣ-ряли въ Касимовскомъ уѣздѣ въ Борисоглѣбскомъ стану село Ерахтуръ да село Мышпа съ деревнями и съ пустошми, да въ Елатомскомъ уѣздѣ село Бѣ-ляково да село Ермолово съ приселки и съ деревнями и съ пустошми, что по государеву цареву и вели-каго князя Михаила Θεодоровича всеа Росіи указу дано въ помѣстье Касимовскому царевичу Сентъ-Бурхану, а что за царевичемъ Сентъ - Бурханомъ и за ево приказными людьми селъ и деревень и пусто-шей и въ нихъ крестьянъ и ихъ дѣтей и братья и племянниковъ и бобылей, и что въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ четвертныя пашни паханья и перело-гу и лѣсомъ поросли и сѣнныхъ покосовъ и рыб-ныхъ ловель и бортовыхъ ухажьевъ и всякихъ угодей и тому книгъ».

«Въ Касимовскомъ уѣздѣ въ Борисоглѣбскомъ стану за Касимовскимъ царевичемъ Сентъ - Бурха-номъ село Ерахтуръ по обѣ стороны рѣчки Ерах-турки, а въ немъ церковь древяная Николая Чудо-творца да церковь древяная жъ Великія Мученицы Парасковен обѣ клѣтки, да на церковной землѣ во

дворѣ попъ Семіонъ Ѳедоровъ, во дворѣ попъ Ивагъ Клементьевъ, во дворѣ дьячокъ Тархъ прозвище Милованко, во дворѣ пономарь Антишко Исаевъ, во дворѣ просвирница Оленка Матвѣева дочь, а церковныя пашни паханыя середнія земли въ селѣ Ерахтурѣ осмнадцать четвертей съ осминою въ погѣ, а въ дву по тому жъ».

«Да въ томъ же селѣ Ерахтурѣ дворъ прикащика царевичева Сентъ-Бурхана, да въ селѣ жъ Ерахтурѣ кабакъ и тамга, а собираютъ кабацкія и таможенныя пошлны на Касимовскаго царевича Сентъ-Бурхана села жъ Ерахтура крестьяне на годъ рублевъ по осмнадцати и по двадцати».

«Да въ томъ же селѣ Ерахтурѣ крестьянъ: во дворѣ Петрушка Семеновъ сынъ прозвище Шадринъ, а у него три сына Андрюшка да Гришка да Осипка; во дворѣ Максимко Петровъ; во дворѣ Ивашко Степановъ сынъ прозвище Жилинъ, а у него сынъ Сергѣйко; во дворѣ Ивашко Михайловъ, а у него три сына Нефедка да Ондрюшка да Ивашка; во дворѣ Сенка Михайловъ сынъ, а у него два пасынка Томишко да Антишко Григорьевы дѣти; во дворѣ Малофейко Васильевъ, а у него два сына Максимка да Сенька; во дворѣ Пронка Якимовъ сынъ прозвище Трешка, а у него сынъ Гаврилка да пасынокъ Родка Васильевъ; во дворѣ Ивашко Романовъ, у него зять Артюшко Корнильевъ; во дворѣ Сенька Лаврентьевъ, а у него сынъ Лукьянка; во дворѣ Ромашка Савельевъ, а у него два сына Ивашка да Васка;

во дворѣ Филька Лаврентьевъ, у него сынъ Агафонко; во дворѣ Федотко Анисимовъ, а у него братъ Микифорко, а у Микифорки сынъ Андриушка; во дворѣ Ивашко Яковлевъ сынъ прозвище Буханъ, а у него сынъ Пронька; во дворѣ Ивашко Романовъ, а у него два сына Юдка да Осипка; во дворѣ Игнашко Прокофьевъ сынъ прозвище Гладышъ, а у него три сына Якушко да Сидорка да Федька; во дворѣ Назарко Лукьяновъ, а у него три сына Овонька да Демка да Ивашко; во дворѣ Ивашко Прокофьевъ, а у него два сына Наумко да Лукьянко прозвище Томика; во дворѣ Гришка Захарьевъ сынъ, кузнецъ, а у него пасынокъ Анкудинко; во дворѣ Игнашко да Титко Ермоловы дѣти, а у нихъ племянникъ Титко жъ; во дворѣ Степанко Григорьевъ сынъ прозвище Гамовъ, а у него два сына Игнашко да Ондриушка, у Игнашки сынъ Захарка; во дворѣ Сенка Тихановъ; во дворѣ Мишка Терентьевъ, а у него два сына Микулка да Сенька; во дворѣ Лаврентейко Семеновъ, а у него сынъ Степанко; во дворѣ Лаврентейко Онаньинъ, а у него сынъ Степанко; во дворѣ Петрушка Максимовъ сынъ прозвище Томика, а у него сынъ Михайко; во дворѣ Лаврентейко Максимовъ, а у него два сына Мишка да Гришка; во дворѣ Аношка Максимовъ; во дворѣ Алешка Фирсовъ; во дворѣ Федотко Прокофьевъ, а у него сынъ Ивашко; во дворѣ Тимошка да Якушка Исаевы дѣти прозвище Пономаревы, а у Якушки сынъ Савка; во дворѣ Миронка Денисьевъ; во дворѣ Назарко прозвище

Безсонко да Пиминко да Мартинко Ефимовы дѣти; во дворѣ Миронко да Клишко Тимофеевы дѣти; во дворѣ Ивашко Григорьевъ; во дворѣ Андришка да Ондришка жъ да Девятка Дружинины дѣти Полозовскаго, а у Андришки большаго два сына Федька да Ефимко; во дворѣ Филька Семеновъ прозвище Нероновъ, съ зятемъ съ Гришкою съ Китовымъ; во дворѣ Исайко да Титко Васильевы дѣти Пахарева; во дворѣ Лазарка Млктинъ; во дворѣ Исайко Уваровъ, у него сынъ Власко; во дворѣ Захарка да Федька Омосовы дѣти прозвище Шапочкины; во дворѣ Гришка да Трофимка да Ульяшко Петровы дѣти, да съ ними жъ живетъ въ томъ же дворѣ братъ ихъ двоюродной Оеонька Ивановъ, у Гришки сынъ Андришка; во дворѣ Ондронко Сафоновъ, а у Ондронка два сына Емельяшко да Полуехтко, да съ ними жъ въ томъ же дворѣ племянникъ Дениско Яковлевъ; во дворѣ Федько да Тихонко Аеонасьевы дѣти Губина; во дворѣ Гришка Артемьевъ; во дворѣ Игнатко Артемьевъ, у него сынъ Осипко; во дворѣ Андришка Григорьевъ сынъ Артемьевъ, а у него примышль Матюшка Григорьевъ сынъ Мордвиновъ; во дворѣ Логинко Григорьевъ, а у него зять Третьячко Гавриловъ; во дворѣ Аеонько Федоровъ сынъ Денисовъ, а у него два сына Осташко да Клишко; во дворѣ Федька Михайловъ сынъ Истомина, а у него зять Максимко Зиновьевъ сынъ Капустина, а у Максимка сынъ Пронка; во дворѣ Васка Максимовъ сынъ Фроловъ, у него сынъ Трофимка, да у Ивашки (?) жъ зять

Васька Харитоновъ; во дворѣ Васка Михайловъ, а у него сынъ Филатко; во дворѣ Гришка Кирѣевъ, а у него зять Архипко Агафоновъ; во дворѣ Ивашко Григорьевъ прозвище Мордвиновъ, а у него сынъ Онофрейко; во дворѣ Игнашка да Пронка Алексѣвы дѣти прозвище Сырища; во дворѣ Ермолка Михайловъ, у него сынъ Авдокимко; во дворѣ Зиновка Михайловъ сынъ Кочаевъ, а у него зять Лукьянко Дмитриевъ сынъ, а у Лукьянка сынъ Спиридонко; во дворѣ Васка Ивановъ сынъ Савостьяновъ, а у него два сына Трешка да Зиновка; во дворѣ Кондрашка Микитинъ сынъ Бѣляевъ; во дворѣ Трифонко Микитинъ сынъ Бѣляевъ, а у него сынъ Обросимко; во дворѣ Ивашко Ермолинъ, а у него два сына Оедотка да Аеонька; во дворѣ Пароенка да Степанко Агафоновы дѣти; во дворѣ Прохорко Левонтьевъ сынъ прозвище Петалинъ, а у него два сына Алешка да Микулка; во дворѣ Митька Анисимовъ сынъ Головинъ, а у него зять Пронка Мининъ; во дворѣ Осипко Микифоровъ сынъ прозвище Махнушинъ, а у него сынъ Алешка; во дворѣ Конанко Ивановъ сынъ Нечаевъ, а у него два сына Сенко да Титко; во дворѣ Павликъ Третьяковъ сынъ Нечаевъ; во дворѣ Куземко Лукьяновъ сынъ прозвище Чувашевъ, а у него сынъ Кондрашка; во дворѣ Орефка да Ивашка да Іудка Григорьевы дѣти Олехина; во дворѣ Мишка Григорьевъ сынъ Олехинъ, а у него три сына Степанко да Микитка да Гаврилка; во дворѣ Максимко Клементьевъ, у него сынъ Пронка; во дворѣ Осипко

Ларионовъ сынъ Тюшкинъ, а у него два сына Фроко да Васка; во дворѣ Филько да Марко Ларионовы дѣти; во дворѣ Филатко да Малафейко да Осипко Ильины дѣти Богдановы, а у нихъ дѣтей, у Филатки сынъ Коняшко, а у Малафейки сынъ Степанко; во дворѣ Филька да Ермолко Нероновы дѣти, да у Фильки зять Васка Матвѣевъ; во дворѣ Агейко Елизарьевъ сынъ, портной мастеръ; во дворѣ Демка да Олешка Семеновы дѣти, колпачники; во дворѣ Митка Якимовъ сынъ, а у него сынъ Куземка; во дворѣ Андришка Яковлевъ; во дворѣ Федотко Максимовъ, а у него пасынокъ Гришка Гавриловъ; во дворѣ Федька Захарьевъ сынъ прозвище Молокановъ, а у него два сына Федосейко да Артишка. Да въ селѣ жъ Ерахтурѣ бобылей: во дворѣ Трофимко Васильевъ, а у него сынъ Бориско; во дворѣ Филька Сергѣевъ сынъ Бабинъ; во дворѣ Филатко да Ивашко да Лазарко Агафоновы дѣти; во дворѣ Гаврилко Елизарьевъ; во дворѣ Ивашко Клементьевъ; во дворѣ Куприянко Клементьевъ; во дворѣ Федька Назарьевъ, а у него зять Петрушка Селивановъ; во дворѣ Назарко Володиміровъ, а у него сынъ Мокейко; во дворѣ Митька Назарьевъ; во дворѣ Логинко Якимовъ сынъ прозвище Шышка, а у него сынъ Сенька; во дворѣ Фатейко Ивановъ сынъ, овчинникъ; во дворѣ Овдокимка Павловъ; во дворѣ Самошка Мартиновъ сынъ прозвище Томпка; во дворѣ Кирилка Григорьевъ; во дворѣ Гаврилко Ивановъ; во дворѣ Исайко Ивановъ; во дворѣ вдова Офимьяца Макарева дочь; во дворѣ

Савка Прокофьевъ, а у него братъ Митька; во дворѣ Кирилко да Ивашко Семеновы дѣти; во дворѣ Гарасимко да Сенка Лукьяновы дѣти, кузнецы; во дворѣ Максимко Ивановъ сынъ, тележникъ; во дворѣ Артюшко Петровъ сынъ, кузнецъ; во дворѣ Гаврилко Мосѣевъ сынъ, щепетинникъ, а у него сынъ Родька; во дворѣ Ивашко Кузьминъ сынъ, овчинникъ; во дворѣ бобылицѣ Марьнца Васильева дочь, а у нея сынъ Оомка Яковлевъ; во дворѣ Микитка Прокофьевъ сынъ, рыболовъ, а у него сынъ Алферко; во дворѣ Савка Денисимовъ; во дворѣ Микитка Яковлевъ; во дворѣ Оедька Галахтіоновъ сынъ, рѣшетникъ; во дворѣ Тимошка Тарасьевъ сынъ, щепетникъ, а у него сынъ Сенька; во дворѣ Савка Фирсовъ; во дворѣ Дениско Михайловъ сынъ прозвище Жытково; во дворѣ Овдѣйко Борисовъ; во дворѣ Дарьнца Оедорова дочь, а у нее сынъ Гаврилка; во дворѣ Андриюшка Тарасовъ сынъ, колачникъ; во дворѣ Богдашка Тарасьевъ сынъ, колачникъ, а у него сынъ Ромашка; во дворѣ Бориска Михайловъ; во дворѣ Бориско Володиміровъ, да у него жъ зять Микифорко Васильевъ; во дворѣ Данилко Ивановъ, а у него сынъ ЕСТЬКА; во дворѣ Данилко Игнатьевъ; во дворѣ Гришка Микифоровъ сынъ, скomorохъ, а у него сынъ Томилка, да у него жъ зять Вавилко; во дворѣ Филька Тимоеевъ; во дворѣ Гришка Игнатьевъ, а у него сынъ Климка; во дворѣ Якушко Игнатьевъ; во дворѣ Ивашко Игнатьевъ; во дворѣ Андриюшка да Сергушка Ермолины дѣти; во дворѣ Леонька да Спирка

Гордѣевы дѣти; во дворѣ Захарка Семеновъ сынъ, шерстобой; во дворѣ Родіонко Ивановъ сынъ, а у него два сына Ѳедотко да Ондрюшка; во дворѣ Терешка Ивановъ; во дворѣ Ивашко Сергѣевъ; во дворѣ вдова Авдотьяца Костентинова дочь; во дворѣ Осташка Микифоровъ сынъ, рыбиникъ; во дворѣ Володька Артемьевъ, а у него два сына Спиридонко да Бѣляко ».

« Да въ селѣ жь Ерахтурѣ крестьянскихъ дворовыхъ пустыхъ сорокъ мѣстъ: мѣсто Юрки Ворова, мѣсто Андриюшки Манкина, мѣсто Микитки Поевина, мѣсто Ивашки Онисимова, мѣсто Мишки Артемьева, мѣсто Ивашки Жданова, мѣсто Мордвинки Богданова, мѣсто Десятки Нурыкина, мѣсто Климки Васильева, мѣсто Илюшки Кромна, мѣсто Карлика Михайлова, мѣсто Гришки Причудина, мѣсто Ивашки Степанова, мѣсто Тараски Онаньина, мѣсто Трофимка Прокофьева, мѣсто Микитки Семенова, мѣсто Костки Амосова, мѣсто Неупокойка Иванова, мѣсто Макарки Аеонасьева, мѣсто Андриюшки Сухарина, мѣсто Родьки Мордвинова, мѣсто Левки Семенова, мѣсто Гришки Тимошеева, мѣсто Куземки Крюкова, мѣсто Трофимка Карпова, мѣсто Минки Карпова, мѣсто Куземки Симонова, мѣсто Гришки Махнушина, мѣсто Овсейка Якушева, мѣсто Климка Лобахина, мѣсто Фильки Степанова, мѣсто Фролка Степанова, мѣсто Павлика Иванова, мѣсто Игнашка Иванова, мѣсто Павлика Выдрина, мѣсто Микитки Волунова, мѣсто Ѳедьки Нечаева, мѣсто Семенки Яковлева,

мѣсто Осипка Ильина, мѣсто Олешки Максимова, мѣсто Андришки Осипова; а села Ерахтура староста Васка Кашинъ да крестьяне Петрушка Шадринъ, Ивашко Михайловъ съ товарищи про тѣ пустыя мѣста сказали, что съ тѣхъ дворовыхъ мѣсть крестьяне розошлись безвѣстно во сто девятомъ году отъ хлѣбнаго недороду, а нные померли съ голоду ».

«Да къ селу жь Ерахтуру деревня Шишкина, а въ ней крестьянскихъ дворовъ: во дворѣ Ивашко да Оедька Аюнасьевы дѣти; во дворѣ Ивашко Семеновъ, а у него зять Исачко Ивановъ прозвище Навѣйка; во дворѣ Алешка да Илейка Власовы дѣти; во дворѣ Трешка Спиридоновъ. Да въ деревнѣ жь Шишкинѣ бобылей: во дворѣ Мишка прозвище Куликъ; во дворѣ Тренка Михайловъ; во дворѣ Артюшка Микифоровъ; во дворѣ Васка Ильинъ. Да въ деревнѣ жь Шишкинѣ дворовыхъ пустыихъ семь мѣсть: мѣсто Пиминка Прокудина, мѣсто Ивашка Ильина, мѣсто Ивашка Савутина, мѣсто Олферка Осташева, мѣсто Юрки Шишкина, мѣсто Алешки Ильина, мѣсто Силки Петрова; а села Ерахтура староста Васка Кашинъ да крестьянинъ Петрушка Шадринъ да Ивашко Михайловъ съ товарищи про тѣ пустыя дворовыя мѣста сказали, что съ тѣхъ дворовыхъ мѣсть крестьяне розошлись безвѣстно во сто девятомъ году отъ хлѣбнаго недороду. Пашни паханыя въ селѣ Ерахтурѣ и въ деревнѣ въ Шишкинѣ восемь сотъ осмнадцать четвертей, да перелогомъ двѣсти двѣ четверти безъ полуосмины, да лѣсомъ поросло пашни двѣсти восьмдесятъ

одна четверть въ полѣ, а въ дву по тому же; земля средняя; лѣсъ по пашнѣ въ бревно и въ пол-бревна и въ колъ и въ жердь».

«Да къ селу жь Ерахтуру и къ селу Мышцу съ деревнями по Окѣ рѣкѣ по берегу сѣнныхъ покосовъ: внизъ Оки рѣки правая сторона лугъ Макшевъ на озерѣ на Макшеевѣ, лугъ великій, лугъ нижній, лугъ Калища до Крутова вращка съ Борку и съ Резанцы и съ Рубецкими крестьяны объ межу по Вывесють да по Сивенское устье да по Зимникъ по озерко, да лугъ ватажной по Ерханскому по малому истоку; да на тѣхъ же лугѣхъ старыя и новыя крестьянскіе топоровыя росчисти, и тѣми росчистми старыми и новыми села Ерахтура и села Мышца и деревень крестьяне владѣютъ вопче; а по мѣрѣ тѣхъ луговъ сто двѣ десятины съ полудесятною, а сѣна на нихъ ставитца двѣ тысячи пятьдесятъ копенъ».

«Да къ селу жь Ерахтуру и къ селу Мышцу съ деревнями лѣсу чернаго раменнаго хороннаго и дровянаго отъ села Ерахтура и до Рубецкой волости по старымъ межамъ и до Давыдовской волости а отъ Давыдовской волости до села Виряева, версть на двадцать и на пол-третьяцать и больша».

«Да къ селу жь Ерахтуру рыбныхъ ловель, озеръ и слудовъ и перевесей и бобровыхъ гоновъ: озеро Рушна съ истокомъ до Рубецкихъ водъ по старымъ межамъ, чѣмъ прежь сего владѣли воташники села жь Ерахтура крестьяне Исайко Пахаревъ съ товарищи въ откупъ, а ловятъ въ томъ озерѣ рыбу язи и под-

лѣщья и плотицы и щуки, да въ томъ же озерѣ Рунпѣ и въ истокѣ бобровые гоны; озеро Ушерхи, озеро Нороски, озеро Вятшево, озеро Пуншерка, озеро Лоски большіе, озеро Лоски малые, озеро Душтверъ, озеро Глубокое, озерко Конеголь, озерко Сивоя, озерко Бѣлое, озерко Лопино, озерко Калищевское, озерко На Великомъ, озеро Уши, а на томъ озерѣ стоятъ вотага; а въ тѣхъ озерахъ и въ малыхъ озеркахъ и по истокомъ ловятъ рыбу лѣтомъ и зимою, а рыба въ тѣхъ озерахъ и въ малыхъ озеркахъ ловитца щуки и лещи и язи и окуни и лини и иная всякая рыба; а ималъ Касимовской царь Арасланъ съ тѣхъ озеръ и съ малыми озерки и съ истоки съ году на годъ по тридцати рублей на Ерахтурскихъ крестьянехъ, а нынѣ емлетъ сынъ ево Касимовской царевичъ Сеитъ-Бурханъ съ тѣхъ же озеръ у откупщиковъ по тридцати и по сороку рублей на годъ».

«Да Ерахтурскіе жъ озера, которыхъ въ откупъ не отдають, а ловятъ въ нихъ рыбу на царевича Сеитъ-Бурхана: озеро Великое, а ловятъ въ немъ рыбу въ одно время подъледную и духовую, караси и щуки и лини; озеро Сенчерхи, озеро Вяное, а въ нихъ ловитца рыба караси жъ и щуки и окуни и лини; а ловятъ передъ Николинымъ днемъ зимнимъ воевъ по пяти и по шти, а духовой рыбы ловитца въ тѣхъ же озерахъ передъ масленицею воза по два и по три; да на тѣхъ же озерахъ спудныхъ и перевестныхъ тридцать мѣстъ, опричь старыхъ зарослей».

«Да къ селу жъ Ерахтуру бортовыхъ ухажевъ, а

бортники: Нефедька Анисимовъ, а у него со пчелами одна борть, да дѣльново бортного дерева безо пчель двадцать пять деревъ, а знамя у него ко- стыль да тесоукъ; Осипка Ларинъ да Овоонька Агѣевъ, у нихъ дѣльново бортного дерева тридцать деревъ, а на бортѣхъ знамя у нихъ палка да крюки вверхъ, тесь къ землѣ; Андриюшка Григорьевъ да Осипка Ильинъ, а у нихъ со пчелами одна борть, да дѣльново бортного жъ дерева шестдесятъ деревъ, а на бортѣхъ знамя у нихъ двѣ палки да крюкъ къ землѣ, а другое знамя двѣ палки косые да промежь ихъ проводъ да рубежь; Бѣляико Михайловъ, а у него дѣльново бортного дерева безо пчель тридцать деревъ, а знамя у него на томъ бортно- номъ деревѣ крестъ да вверхъ вилки; Иваш- ко Романовъ, у него со пчелами одна борть, да дѣль- ново бортново дерева пятнадцатъ деревъ, а на бор- тѣхъ у него знамя дуга а подлѣ дуги два по- тесника; Андриюшка Степановъ, у него со пчелами од- на борть, да у него жъ дѣльнаго бортного дерева безо пчель двадцать деревъ, а знамя у него дуга а подлѣ дуги два потесника; Сенька Тишинъ, а у него дѣльнаго дерева безо пчель тридцать деревъ, а знамя у него два пояса да перо, да подъ изъ подъ вигъ да на поясѣ тесь; Андриюшка Петровъ, а у него дѣльнаго бортного дерева безо пчель трид- цать деревъ, а знамя у него крестъ да рубежь; Гришка Петровъ, а у него дѣльнаго бортного де- ревя безо пчель тридцать деревъ, а знамя у него

12) три палки да два рубежа; Оедька Аоонасьевъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья безо пчель шестдесятъ деревъ, а знамя у него К- вилы съ подтесомъ и съ квакшиномъ; Васка Михайловъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья безо пчель тридцать деревъ, а знамя у него У- змейка; Оедька Истоминоъ, а у него бортнаго дѣльнаго деревья безо пчель десять деревъ, а знамя у него Б- двѣ палки да квакшинъ внутрь. Да села жь Ерахтура деревни Шишкиной бортники: Дружинка Власовъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья безо пчель тридцать деревъ, а знамя у него Л- по конецъ проводу тесь да кватчинъ да вилы вверхъ; Олешка Фирсовъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья безо пчель двадцать деревъ, а знамя у него Д- два пояса да перо да вилы вверхъ; Онашка Максимовъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья безо пчель сорокъ деревъ, а знамя у него О- дуга аверху рубежъ а въ дугѣ тесокъ; Аоонка Гордѣевъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья безо пчель тридцать деревъ, а знамя у него Н- двѣ палки косыхъ; Патунка Павловъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья безо пчель двадцать деревъ, а знамя у него П- подошлека да рубежъ; Микитка Яковлевъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья тридцать деревъ безо пчель, а знамя у него У- змѣйка. А по сказкѣ села Ерахтура и села Мышца и деревень земскихъ старость Васки Кашина да Агейка Игнатъева и всѣхъ крестьянъ, съ того села Ерахтура и съ деревни Шишкиной, опричь села Мышца и

ныхъ деревень, платили царю Араслану верховаго медвенаго оброку по пятнадцати пудъ на годъ, а нынѣ сыну ево Касимовскому царевичу Сентъ-Бурхану верховаго медвѣнаго оброку платять тожь».

«Да къ селу жъ Ерахтуру въ тѣхъ же бортовыхъ ухожьяхъ были бортовики: Жихарко да Кузька Яковлевы, Мамонко Ивановъ, Федька Семеновъ, Васка Федосѣевъ, Карпунка Грифинъ, Оеонька Максимовъ, Еремка Резанцовъ, Лукьянко да Самоѣликъ да Мордвинка да Олексѣйка, Андриушка да Федосѣйка да Панка да Омоска Молковы, Нечайко Ивановъ, Михалко Бобымотовъ, Игнашка Микитинъ, Осипко Омосовъ, Ондриушка да Васка да Мамонко Михайловы, Минка да Савка да Жданка Федоровы дѣти, Бориска да Власко Григорьевы, Якушко Федоровъ, Тюшка Нечаевъ, Илюшка Кроминъ, Клинка Васильевъ, Демка Григорьевъ, Ивашко Ильѣтъ, Бориско Шишкинъ, Митька Мелентьевъ, Гаврилко Былякинъ, Гаврилка Троховъ, Макарко Аеонасеевъ, Данилко Остафьевъ, Ларка Ивановъ прозвище Гуца, Якушко Федоровъ, Сидорка Нечаевъ, Тараска Алшинъ, Мишка Карповъ, Савка да Никонка Болохонцовы, Гришка Климушинъ, Неверка да Демка Олферовы, Микитка да Клишко Капыловы, Истомка да Гришка Даниловы; а по скаскѣ села Ерахтура земскихъ старость Васки Кашина да Агейка Игнатѣева, что дѣтъ бортовики въ лихолѣтѣ отъ голоду померли, а ныне разбрелись безвѣстно отъ бѣдности, а тѣ ихъ бортовые ухожья запусѣли и въ сухменные годы отъ

пожаровъ выгорѣли. А округа тому бортному ухажью села Ерахтура и села Мышца съ деревнями: по врагъ по Липовку да по Ексу, а съ Ексы да по черному гѣсу и позадь Ташенки Крутыхъ врашковъ по Цареву поляну да въ острой ельникъ по Лубоносу по рѣчку, по ломокъ да по явовой кустъ, по Еяинъ ельникъ, по передѣль, по Ждановъ есъ да по заводъ, по Вертячей песокъ, да съ Вертячева песку за Оку рѣку по Бахметеву пожню, по Рѣшное озеро, по Старое прища да по Невѣровъ истокъ, черезъ Опроку рѣку по Спорное озеро, по Чачурку по рѣчку, по Чурлиову сосну да по Мѣдные кольца да по Ламшу по рѣчку, по Еспу по озера да по Вывотчю да по Передѣлецъ, да съ Передѣльца по Увесъ да по Нарму да по Бѣсетки, а съ Бѣседокъ среди Василевы поляны на Сотниковъ дубъ да на Сухое болотцо, а съ Сухова болотца на Бабенки, а съ Бабенокъ на Поповское, а съ Поповскаго на Долгое озеро, а съ Долгова озера по Столбищенской боръ; а того бортнаго ухажья верстъ на двадцать и больши».

«Деревня Куземкино, по обѣ стороны рѣчки Писерки, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Васка Семеновъ, а у него сынъ Ромашка; во дворѣ Степанко Сурьениновъ; во дворѣ Сидорка да Матюшка Антиповы дѣти; во дворѣ Гришка да Антишко Васильевы дѣти; во дворѣ Мокейко Васильевъ, а у него зять Ивашко Федоровъ; во дворѣ Климка Аеонасьевъ, а у него сынъ Федотка; во дворѣ Гришка Аеонасьевъ сынъ, рыболовъ, а у него сынъ Тимошка, а у Тимошки

дѣтей Гарасимко да Марко; во дворѣ Сенька Дмитриевъ сынъ Хвостовъ, а у него сынъ Вавилко; во дворѣ Ивашко Петровъ; во дворѣ Костентинко да Кондрашка Іудины дѣти, а у Кондрашки два сына Якушко да Филка, да у него жь зять Савка Осиповъ; во дворѣ Мишка Тимошеевъ, а у него сынъ Архипко; во дворѣ Сенка да Аеонька Ильины дѣти; во дворѣ Прохорко Игнатевъ прозвище Дружинка, рыболовъ, а у него три сына Микифорко да Аеонька да Мосейко; во дворѣ Савка Ивановъ, а у него сынъ Микулка прозвище Потѣшка; во дворѣ Мишка Аеонасьевъ сынъ прозвище Глѣбовъ, а у него два сына Сенька да Елизарко, а у Сеньки сынъ Игнашко, а у Елизарка сынъ Микитка; во дворѣ Улянко Деметевъ сынъ прозвище Уланко, а у него пасынокъ Ивашка Ивановъ; во дворѣ Оедька Яковлевъ; во дворѣ Петрушка Ивановъ, а у него сынъ Мишка; во дворѣ Филиппко Михайловъ, а у него два сына Лукьянко да Пахомко; во дворѣ Оипкейко Даниловъ, а у него два сына Филатко да Обросимко; во дворѣ Гришка Даниловъ, у него два сына Захарка да Осипко; во дворѣ Кондрашка Макаревъ, а у него сынъ Прокофейко; во дворѣ Варламко Григорьевъ, а у него два сына Антипко да Митька, а у Антипка сынъ Назарко; во дворѣ Мамонко Онтроповъ сынъ прозвище Первущка, портной мастеръ, а у него два сына Млика да Ивашко; во дворѣ Васка Васильевъ; во дворѣ Лукьянко Малафеевъ сынъ прозвище Сухининъ, а у него сынъ Микитко; во дворѣ Филька да Якимко Во-

юдиміровы; во дворѣ Алешка Нещедьевъ, а у него три сына Артюшка да Андрюшка да Перфилько».

«Да въ деревнѣ жъ въ Куземкинѣ бобыльскихъ дворовъ: во дворѣ Трешка Андреевъ, а у него сынъ Микятка; во дворѣ Оедька Семеновъ сынъ прозвище Лепешка, а у него два сына Максимко да Титко; во дворѣ Гришка Дементьевъ, а у него два сына Ивашко да Кирилко; во дворѣ Оедька Васильевъ, а у него сынъ Якимко; во дворѣ Архипко да Тимошка Григорьевы дѣти; во дворѣ Васка Григорьевъ сынъ, рыболовъ; во дворѣ Васка Алексѣевъ, а у него сынъ Захарко; во дворѣ Фролко Андреевъ; во дворѣ Игнашко Денисьевъ, а у него два сына Ивашко да Вторышка; во двора Васка Денисьевъ; во дворѣ Лаврентейко Денисовъ, а у него два сына Ивашко да Оедька; во дворѣ Степанко Харитоновъ, а у него пасынокъ Якушко Романовъ; во дворѣ Спиридонка Филиповъ сынъ прозвище Истомка, а у него сынъ Матюшка; во дворѣ Оедька Ивановъ, а у него сынъ Матюшка; во дворѣ Ромашко Андреевъ, а у него сынъ Родька; во дворѣ Ивашко Якимовъ, а у него сынъ Якимко жъ. Да въ деревнѣ жъ Куземкинѣ пустыхъ дворовыхъ шестнадцать мѣстъ: мѣсто Гришки Фатѣева, мѣсто Васки Онисимова, мѣсто Тренки Неронова, мѣсто Ивашка Михайлова, мѣсто Стенки Максимова, мѣсто Ивашка Григорьева, мѣсто Васки Онисимова, мѣсто Гришки Михайлова, мѣсто Лукьянка Татарина, мѣсто Зиновки Матѣева, мѣсто Якушки Григорьева, мѣсто Баженки Неронова, мѣ-

сто Оедьки Семенова, мѣсто Васки Семенова, мѣсто Оедьки Яковлева, мѣсто Ефремки Аонасьева; а деревни Куземкины крестьяне Васка Семеновъ, Степанко Сурьяниновъ, Сидорко Антишевъ съ товарищи сказали, что тѣ дворовыя мѣста лежатъ впусть со ста девятого году, а крестьяне разбрелись отъ хлѣбнаго недороду, а иные померли отъ голоду. Пашни паханья середнія земли сто шестдесятъ одна четверть съ полуосминою и съ получетверникомъ, да перелогомъ шестдесятъ три четверти съ осминою, да лѣсомъ по пашнѣ поросло шестдесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ въ колбревна и въ колъ и въ жердь. Пустошь, что была деревня Илбѣва, и та пустошь поросла лѣсомъ большимъ, по смѣтѣ и по скаскѣ на двадцать чети. А сѣныя покосы писаны къ селу Ерахтуру вопче.

«Да той же деревни Куземкиной бортники: Васка Семеновъ, а у него дѣльнаго бортнаго дерева пятьдесятъ деревъ, а знамя у него тесь да съ исподи проводъ да сверху проводъ же да вилки; Васка Воронковъ, а у него со пчелами одна бортъ, да у него жъ дѣльнаго бортнаго дерева безо пчель сорокъ деревъ, а знамя у него поперегъ дуба двѣ палки да межъ шлокъ вилы; Костька Юдинъ, у него дѣльнаго бортнаго дерева пятьдесятъ деревъ безо пчель, а знамя у него колъ да вилы; Уланко Демянъ, у него дѣльнаго бортнаго дерева безо пчель сорокъ деревъ, а знамя у него дуга да вилы да кватчянъ въ дугѣ; Филька Володимировъ, а у него дѣльнаго борт-

наго деревья безо пчель двадцать деревъ, а знамя у него косица съ рубежемъ. И тое деревни бортники платили царю Араслану верховаго медвѣннаго оброку по четыре пуда на годъ, а нынѣ платятъ сыну его Касимовскому царевичу Сентъ-Бурхану верховаго жъ медвенаго оброку тожъ по четыре пуда на годъ».

«Да деревни жъ Куземкны были бортники: Гришка Лукьяновъ, Сенька Игнатъевъ, Гараска Агѣевъ, Шиска Денисовъ, Мешокъ Истоминонъ, Ромашка да Жилка да Ульянко Танины, Климко Максимовъ, Аристка Набродовъ, Васка Онисимовъ, да Васка жъ Ивановъ; а по скаскѣ земскихъ старостъ Васки Кашина да Агейка Игнатъева и всѣхъ крестьянъ, что дѣтѣ бортники въ лихолѣтье померли, а тѣ бортныя деревья запусѣли и въ сухменныя годы отъ пожаровъ выгорѣли».

«Село Мышца, по обѣ стороны рѣчки Мышцы, а въ немъ церковь Никола Чудотворецъ древянъ клѣтцки, а на церковной землѣ во дворѣ попъ Василій Клементъевъ, во дворѣ дьячокъ Титко Даниловъ, во дворѣ пономаръ Пронка Ооминъ, во дворѣ просвирница Марьяца».

«Да на церковной же землѣ бобылей, которые платаютца отъ церкви Божіи: во дворѣ Куземка Тимофеевъ, а у него два сына Фролко да Павликъ; во дворѣ Васка Степановъ, а у него сынъ Игнатко; во дворѣ Левка Кирѣевъ, а у него два сына Оедька да Лазарко; во дворѣ Якушко Корнильевъ, а у него

сынъ Ивашко. А церковныя земли въ селѣ Мышцѣ восемь четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; да церковныя жъ земли въ деревнѣ Мосѣвичихъ въ одномъ полѣ чегыре четверти съ осминою. Да въ селѣ же въ Мышцахъ крестьянскихъ дворовъ: во дворѣ Еустратко Филимоновъ, а у него чегыре сына Харламко да Гришка да Степанко да Гришка жъ, а у Харламка сынъ Гришка; во дворѣ Сенька Ѳедоровъ, а у него два сына Нестерко да Куземка; во дворѣ Дружинка да Ѳедосѣйка да Левка Ивановы дѣти; во дворѣ Васка да Сенька Ерофеевы дѣти, и у него (sic) сынъ Филька; во дворѣ Андришко Ѳедороуъ сынъ прозвище Бахоръ, а у него три сына Бориска да Сенька да Ивашко; во дворѣ Потапко Аео-насьевъ, а у него сынъ Карпушка; во дворѣ Васка Аеонасьевъ, а у него сынъ Ортюшка; во дворѣ Тимошка прозвище Пятка, а у него сынъ Куземка, да у него жъ братъ Ѳедька; во дворѣ Сазонко Ѳедоровъ, а у него зять Мелешка Васильевъ; во дворѣ Ондришко Митрофановъ; во дворѣ Назарко Китаевъ, а у него два сына Васка да Ивашко прозвище Богдашко, да у него жъ племянникъ Родионко Тимошеевъ; во дворѣ Ивашко Григорьевъ; во дворѣ Сенька Григорьевъ; во дворѣ Агейко да Ѳедька Игнатъевы дѣти; во дворѣ Фролко Ивановъ, а у него сынъ Пронька; во дворѣ Терешка да Сенька Архиповы дѣти; во дворѣ Петрушка Овдокимовъ, а у него сынъ Максимко; во дворѣ Овдокимко прозвище Пятка, а у него три сына Титко да Клишко да Ивашко; во дворѣ

Аеоныка Матвѣевъ, а у него сынъ Филька; во дворѣ Васка Микитинъ прозвище Кисель, а у него два сына Кирилко да Фодька; во дворѣ Трофимко Микитинъ сынъ прозвище Кисель, а у него зять Петрушка Ульяновъ; во дворѣ Тархъ да Стенка да Савка Тимоеевы дѣти; во дворѣ Олско Семеновъ; во дворѣ Якимко Григорьевъ, а у него сынъ Анофрейко; во дворѣ Бориско Васильевъ, а у него сынъ Хрисанко, да зять Спирка Нестеровъ; во дворѣ Степанко Гавриловъ, а у него сынъ Наумко; во дворѣ Антипо Нефедьевъ; во дворѣ Петрушка Нефедьевъ, а у него сынъ Логинко; во дворѣ Мартюшка Фодоровъ; во дворѣ Мышка Фодоровъ, а у него пасынокъ Ивашко Борисовъ; во дворѣ Микитка да Лукьянко да Микитка прозвище Безсонко да Трофимка; во дворѣ Климко Емельяновъ; во дворѣ Потапо Фодоровъ, а у него сынъ Сенька».

«Да въ селѣ жъ въ Мышцѣ бобыльскихъ дворовъ: во дворѣ Микфорко Фодоровъ; во дворѣ Давыдка да Петрушка Ивановы дѣти; во дворѣ Олешка Аеонасьевъ; во дворѣ Гришка Тихоновъ; во дворѣ Савка Обросимовъ; во дворѣ Кирѣйко Обросимовъ; во дворѣ Нестерко Фодоровъ сынъ, плотникъ, а у него сынъ Алешка; во дворѣ Фодька Фодоровъ; во дворѣ Максимко Ивановъ; во дворѣ Кондрашко Степановъ, а у него сынъ Гришка; во дворѣ Степанко Прокофьевъ, а у него сынъ Васка; во дворѣ Артюшка Нефедьевъ; во дворѣ Безсонко да Никонка прозвище Томилка; во дворѣ Алешка Фодоровъ, а у него сынъ Петрушка».

«Да въ селѣ жь въ Мышцѣ пустыхъ крестьянскихъ дворовыхъ шестнадцать мѣстъ: мѣсто Ивашка Трофимова, мѣсто Мишки Иванова, мѣсто Микитки Семенова, мѣсто Семейки Семенова, мѣсто Онашки Федорова, мѣсто Гришки Семенова, мѣсто Ермолки Семенова, мѣсто Микитки Семенова, мѣсто Ермочка Алексѣева, мѣсто Евсейка Нпконова, мѣсто Баженка Прокофьева, мѣсто Федьки Федорова, мѣсто Ивашка Романова, мѣсто Холки Быкова, мѣсто Руликва Быкова, мѣсто Семейки Быкова; а села Мышца староста Агейка Игнатьевъ, да Васка Микитинъ сынъ Кисель да Васка Аонасѣевъ да Васка Ерофеевъ да Овдокимко прозвище Пятка да Еустратко Филимоновъ съ товарищи сказали, что тѣ дворовыя мѣста лежать впусѣ со ста девятого году, а крестьяне съ тѣхъ мѣсть разбрелсь отъ хлѣбнаго недороду, а нные померли съ голоду. Дворъ пусть бо-быльской Ортишки Осипова, а староста Агейка Игнатьевъ да Васка Кисель съ товарищи сказали, что тотъ Артишка сбѣжалъ во 135 году отъ бѣдности. Пашни паханыя середнія земли сто восьмдесятъ четьре четверти безъ полуосмины, да перелогомъ восьмдесятъ три четверти, да лѣсомъ норосло пашни шестдесятъ четвертей съ полуосминою въ полѣ, а въ дву по тому жь; лѣсъ по пашнѣ пороснягъ. А сѣнные покосы того села Мышца писаны съ селомъ Ерагуромъ вопче».

«Да къ селу жь Мышцу бортныхъ ухожьевъ, а бортники: Гришка Федоровъ, а у него дѣльнаго борт-

наго деревья двадцать деревъ, а знамя у него на ево бортьхъ вилы да кватчинецъ въ вилахъ; Нестерко Федоровъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья безо пчель двадцать деревъ, а знамя у него вилы да три рубежины; Васка Микитинъ да Сенька Архиповъ, а у нихъ со пчелами одна борть, да дѣльнаго бортнаго жъ деревья сорокъ деревъ, а знамя у нихъ двои вилы да два рубежа въ вилахъ, а другое знамя къ землѣ вилы да тесь да рубежъ подъ вилами; Митька Третьяковъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья безо пчель двадцать деревъ, а знамя у него косица да вилы да подъ изъ подъ рубежъ; Нестрашка Богдановъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья пятнадцать деревъ, а знамя у него палка да тесокъ да перо. А съ того села Мышца бортники платили царю Араслану верховаго медвенного оброку по пяти пудъ на годъ, а нынѣ сыну ево Касимовскому царевичу Семь-Бурхану съ того жъ села Мышца платили тѣ жъ бортники верховаго медвенного оброку тожъ по пяти пудъ на годъ. Да того жъ села Мышца были бортники: Фатейко да Макарко да Бориско Зборовы, Ивашко Манкинъ, Гришка Семеновъ да Копырка Обросимовъ, Петрунка Третьяковъ, Семенка Малаховъ; а по скаскѣ земскихъ старостъ Васки Кашина да Агейка Игнатьева и всѣхъ крестьянъ, что де тѣ бортники въ лихолѣтье померли отъ голоду, а иные разбрелись безвѣстно, а тѣ ихъ бортныя ухожьи запусьли и отъ пожаровъ выгорѣли. А округа тѣмъ пустымъ ухожьямъ писана съ селомъ Ерактуромъ вошче».

«За царевичевымъ за приказнымъ за Ахметъ-сентамъ Белексентовымъ сыномъ Шакулова деревня Большия Пѣкселы. А въ ней дворъ помѣщиковъ Ахметъ-сента Белексентова, а въ немъ живетъ человекъ его Урузайко Павловъ, да крестьянъ: во дворѣ Мишка Григорьевъ, а у него сынъ Андришка, да племянникъ Оснико Клементьевъ, да у него жъ зять Ивашко Фроловъ; во дворѣ Оедька Елифановъ прозвище Мордвиновъ, а у него братъ Мпшка; во дворѣ Оедька Елифановъ прозвище Худякъ, а у него братъ Парфенко; во дворѣ Егупко да Оедька Григорьевы дѣти; во дворѣ Ивашко Григорьевъ; во дворѣ Сенка Григорьевъ прозвище Шмыга; во дворѣ Ивашка Дмитріевъ прозвище Ратманъ, а у него два сына Сергушка да Куземка прозвище Первушка, да у него жъ былъ сынъ Калинка, и Калинка збѣжалъ во 135 году отъ бѣдности; во дворѣ Пронка да Васка да Лазарко Микитины дѣти; во дворѣ Фирско Аеонасьевъ; во дворѣ Ивашко Григорьевъ, а у него внукъ Аеонька Микифоровъ, да у него жъ зять Игнашко Ивановъ. Да въ деревнѣ жъ въ Большихъ Пѣскелахъ бобылей: во дворѣ Петрушка Семеновъ сынъ прозвище Кошкинъ; во дворѣ Оедька Ивановъ; во дворѣ Юрка Ивановъ; во дворѣ Петрушка Ивановъ сынъ, коновалъ, а у него жъ сынъ Алешка; во дворѣ Мартинко Онисимовъ сынъ прозвище Богдашко; во дворѣ Олферко Дементьевъ; во дворѣ Дениско Ивановъ сынъ прозвище Блишникъ; во дворѣ Антонка да Прохорка да Васка Дементьевы. Да въ деревнѣ жъ въ Большихъ Пѣскелахъ пустыхъ

дворовыхъ крестьянскихъ шесть мѣстъ: мѣсто Тараска Истомина, мѣсто Шестачка Васильева, мѣсто Истомки Андреева, мѣсто Омоска Иванова, мѣсто Микитки Романова, мѣсто Левки Иванова; а села Мышцы староста Агѣйко да Васка Обоносеевъ да Васка Ерофеевъ сынъ съ товарищи сказали, что тѣ дворовыя мѣста запусѣли отъ мору, а крестьяне померли. Дворъ пусть крестьянской Максимка Семенова съ зятемъ съ Осипкомъ Григорьевымъ да съ сыномъ съ Максимкомъ, а села Мышца староста Агейка Игнатъевъ съ товарищи сказали, что Осипко съ сыномъ сбѣжали во 135 году отъ бѣдности. Пашни паханые середніе земли сто одна четверть безъ четверника, да перелогомъ сорокъ три четверти, да лѣсомъ поросло по пашнѣ пятьдесятъ одна четверть съ полуосминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ въ пол-бревна. А сѣяные покосы писаны съ селомъ Брахтуромъ вопче. А межа той деревнѣ Большихъ Пексель: ѣдучи отъ села Мышца большою дорогою мимо Малыхъ и Большихъ Пексель въ Шемякинну деревню черезъ выпускъ Большихъ Пексель какъ будутъ противъ волчьи ямы, что на Шемякинской землѣ на рубежѣ, ѣдучи по лѣвой сторонѣ подлѣ ямы волчьи стоятъ дубъ недѣланой, а на немъ грань; черезъ вопчея перевезья деревни Шемякины вдовы Алены Огаревы со крестьяны межъ дву болотъ, правой стороны болота Шемякинскова а на лѣвой сторонѣ болота Большихъ Пексель, межъ дву болотъ полуверши объ межу съ Иваномъ съ Мордвиновымъ да объ межу

съ Тимошкою Ереминымъ прозвище Созонко деревни Шемякины со крестьяны; и отъ тое межи по Инушина болотца; а отъ того Инушина болотца по середку по Мокринской рѣчкѣ по Васкинѣ колодезь Федосѣва и по ево Васкина дворща; а отъ того колодезя и отъ дворща по лоскъ по Васкину пашню Сергѣева деревни Малыхъ Пексель крестьянина по правой сторонѣ да по воротца по Мосѣвскіе да по Зарубня уголь до поповы пашни по конецъ Мышедцаго поля; да отъ поповы пашни объ межу Малыхъ Пексель со крестьяниномъ съ Семейкою съ Паутовымъ да по Пекселя Малые по Сергѣево гумно да по Истомкинѣ дворъ Ондронова; а отъ Истомкина двора черезъ дорогу на Голубину прямо по Шестанкинѣ дубъ Васиѣва объ межу деревни Малыхъ Пексель съ крестьяниномъ съ Сидоркомъ Фокинымъ да съ другой стороны села Занна Починка съ крестьяниномъ съ Ивашкомъ Панинымъ да съ Ортюшкою съ Мошинымъ съ братьями да съ Васкою Еремловымъ по Тяжную деревню; да съ Тяжной деревни по Починское поле по межу по колѣна; а съ колѣна по Воракинѣ загоны, а на немъ дорога черезъ Починское поле, что ѣздить отъ Пексель Большихъ, да по Микитинковъ явнягъ, что стоитъ на Пексельскомъ полѣ, да по Шемякинскіе ворота, что ѣздить отъ Починка Занна къ Шемякину; а отъ тѣхъ воротецъ поворота назадъ на Большіе Пекселя по городьбу, по правой сторонѣ поля деревни Шемякины а по лѣвой сторонѣ поля Большихъ Пексель, а межу тѣхъ полъ городьба вопчая

деревни Шемякины и деревни Большихъ Пексель крестьянъ, и по черемховой кусть на столбъ, а на немъ грань; а отъ того сталба на голой пень, а на немъ грань, да по межу по колѣна, а на колѣнѣ стоятъ столбъ, а на немъ грань; да отъ колѣна на право на пень на черной, а на немъ грань, а тотъ пень громомъ битъ; а отъ того пни черезъ дорогу Шемякинскую подлѣ волчьи ямы на тотъ же дубъ, что первая грань бита. Да деревни жъ Большихъ Пексель бортники: Мишка да Пятунка да Нефедка Григорьевы, а у нихъ дѣльнаго бортнаго дерева безо пчель двадцать деревъ, а знамя у нихъ \times а вверху вишки. А съ тое деревни Большихъ Пексель тѣ бортники платили царю Араслану верховаго медвенаго оброку по два пуда на годъ, а нынѣ тѣ же бортники платятъ сыну ево Касимовскому царевичу Сентъ - Бурхану верховаго медвянаго оброку по тому же по два пуда на годъ. А округа тѣмъ бортникомъ писана съ селомъ Ерахтуромъ вопче».

«За царевичемъ Сентъ-Бурханомъ деревни Малые Пексели, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Сенка Васильевъ сынъ Кононовъ, а у него сынъ Любимко; во дворѣ Исачко да Сенька да Трофимко Степановы дѣти Коконова; во дворѣ Васка да Давыдко Сергѣевы дѣти; во дворѣ Ларко да Степанко Лукьяновы дѣти Игнатьева; во дворѣ Кырилко Михайловъ, а у него сынъ Андришка; во дворѣ Парфенко да Куземко Лукьяновы дѣти Одророва. Да въ той же деревнѣ бобылей: во дворѣ Гришка Семеновъ сынъ».

Кононовъ; во дворѣ Митька Родионовъ, а у него сынъ Мезешка; во дворѣ Оверко да Гарасимко Тимофеевы дѣти; во дворѣ Гаврилка Третьяковъ сынъ Ванедеева; во дворѣ Оедька да Олферко Ермолины дѣти, а у нихъ дѣтей, у Оедьки сынъ Аюонька, а у Олферки сынъ Дружинко. Да въ той же деревнѣ пустыхъ дворовыхъ крестьянскихъ восемь мѣстъ: мѣсто Кречка Оедорова сына съ сыномъ съ Ермолкою, а по скаскѣ села Мышца старосты Агейка Игнатъева да крестьянъ Сенки Васильева съ товарищи тотъ Кречко съ сыномъ сбѣжалъ во 133 году отъ бѣдности; мѣсто Ивашка Терентъева да Оедьки Филипова, мѣсто Купришки Савельева съ сыномъ съ Логинкомъ, мѣсто Куземки Микитина, а по скаскѣ старосты Агейка Игнатъева да крестьянъ Сеньки Иванова съ товарищи съ тѣхъ дворовыхъ мѣстъ крестьяне сбѣжали во 134 году отъ бѣдности; мѣсто Дениска да Гриньки да Тимошки Безсоновыхъ дѣтей Терехина, а по скаскѣ старосты Агейки Игнатъева да крестьянъ Сеньки Иванова съ товарищи тѣ крестьяне сбѣжали во 135 году; мѣсто Сидорка Аюонасьева, мѣсто Мокейка Богданова, мѣсто Микитки Иванова, а по скаскѣ старосты Агейка Игнатъева съ товарищи тѣ мѣста запустили сто девятого году, а крестьяне померли отъ голоду. Пашни паханыя середніе земли шестдесятъ двѣ четверти съ четверникомъ, да перелогомъ двадцать три четверти, да лѣсомъ по пашнѣ поросло двадцать четвертей съ осинною въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ въ колъ и въ жердь. А сѣнные покосы къ той дерев-

нѣ Меньшихъ Пекселъ писаны къ селу Ерахтуру вопче. А межа той деревни Малыхъ Пекселъ нашиѣ съ Иваномъ Иванчичнымъ съ деревнею Симакинскою да со княземъ Иваномъ Смольяновымъ да съ Обромомъ Мартыновымъ сыномъ Краевскимъ да тое жъ деревни Симакной съ Сергѣемъ Григорьевымъ сыномъ Огаревымъ, и ѣдучи отъ села Мышца дорогою старою межею къ селу Починкамъ на право помѣстная земля Ивана Иванчина да князя Ивана Смольянова да Обрама Краевского да Сергѣя Огарева деревни Симакной, а по лѣвой сторонѣ по тѣмъ же урочищамъ отъ села Мышца да тою жъ дорожкой старою межею къ селу жъ Починкомъ ѣдучи помѣстная царевичева земля въ деревни Малыхъ Пекселъ и села Мышца до урочища до пустоши до Жупановы.

«За царевичемъ же Септъ-Бурханомъ деревни Мосѣво, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Потѣшка Ивановъ сынъ прозвище Бокаевъ, а у него пасынокъ Спиридонка Исаевъ; во дворѣ Исайко да Парфенко Ивановы дѣти Онаньина; во дворѣ Зиновко Онаньинъ, а у него сынъ Митька; во дворѣ Бориска да Степанка да Ивашка Омины дѣти; во дворѣ Гришка Федоровъ, а у него сынъ Федька. Да въ той же деревни бобылей: во дворѣ Федосейко Яковлевъ; во дворѣ Наумка Назаровъ; во дворѣ Федька Михайловъ, а у него сынъ Игнашко; во дворѣ Агейко Федоровъ. Да въ той же деревнѣ два двора крестьянскихъ пустыхъ: дворъ Игнашка Иванова, дворъ Семейки Степанова; а по скаскѣ старосты Агейки Игнатьева да

Васки Киселя, что съ тѣхъ дворовыхъ мѣстъ крестьяне сошли, Семейко во 109 году отъ голоду, Игнашка во 134 году отъ бѣдности. Мѣсто Фильки Холопова, мѣсто Гришки Полубѣсова, мѣсто Фодьки Демина; а староста Агейка Игнатьевъ сказалъ, что тѣ дворовыя мѣста запусѣли со 125 году, крестьяне отъ бѣдности сошли безвѣстно. Пашни паханыя середніе земли шестдесятъ одна четверть съ получетверткомъ, да перелогомъ одиннадцатъ чети, да лѣсомъ поросло по пашнѣ двадцатъ шесть четвертей съ полусмѣною въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ въ пол-бревна и въ колъ и въ жердь. А стѣнные покосы той деревни Мосѣевой писаны съ селомъ Ерахтуромъ вопче».

«Да той же деревни Мосѣевой бортники: Исайко Ивановъ, а у него дѣльново бортного деревья пятнадцатъ деревъ безо пчель, а знамя у него «» курья лапа съ рубезомъ; Потѣмка Бокаевъ да Стенка Фоминъ, а у нихъ дѣльново бортного деревья двадцатъ деревъ, а знамя у нихъ .V.. И тое деревни бортники царю Араслану платили верховаго медвѣного оброку по пуду на годъ, а нынѣ сыну ево Касимовскому царевичу Сеитъ-Бурхану платятъ по тому жъ по пуду на годъ».

«Да той же деревни Мосѣевой были бортники: Стенка Мосѣевъ да Стенька Булальяновъ; и тѣ бортники въ лихолѣтье померли, а нынѣ розбрелись безвѣстно, а тѣ ихъ бортныя ухожьи запусѣли. А округа тѣмъ пустымъ бортамъ писана съ селомъ Ерахтуромъ вопче».

«За Кылмаметемъ аталыкомъ деревня Шоста, на рѣчкѣ на Умерваркѣ, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Мишка Парфеньевъ, а у него два сына Парфенко да Сенька, а у Парфенка сынъ Ондрюшка, а у Сеньки сынъ Петрушка; во дворѣ Шлейка Елифановъ, а у него сынъ Неронко, да у него жъ племянникъ Мишка Млиннъ; во дворѣ Васка Степановъ, а у него примышъ Харко Якимовъ, а у Харки сынъ Алешка; во дворѣ Павшкѣ Степановъ, а у него сынъ Ивашка; во дворѣ Понкратко Третьяковъ, а у него сынъ Ивашка; во дворѣ Петрушка Парфеньевъ, а у него сынъ Оедька, да у него жъ примышъ Максимко; во дворѣ Мокѣйко Парфеньевъ, а у него два сына Аеонька да Васка; во дворѣ Нестерко Павловъ, а у него сынъ Микитка; во дворѣ Филька Оедоровъ, а у него два сына Маркелко да Ивашко; во дворѣ Климко Матвѣевъ, а у него сынъ Мишка. Да въ той же деревнѣ бобылей: во дворѣ Нестерко Аверкѣевъ; во дворѣ Перфѣрко Парфеньевъ, а у него сынъ Гаврилко; во дворѣ Микифорко Оедоровъ; во дворѣ Степанко Оедоровъ; во дворѣ Павшкѣ Игнатъевъ; во дворѣ Ивашко Дмитрѣевъ; во дворѣ Мишка Оедоровъ, а у него сынъ Петрушка; во дворѣ Сазонка Ефремьевъ, а у него сынъ Анисимко. Да въ той же деревнѣ пустыхъ дворовыхъ крестьянскихъ мѣстъ: мѣсто Баженка Петрова, мѣсто Баженка жъ Елишина; а деревни Шосты крестьяне Мишка Парфеньевъ, Шлейка Елифановъ съ товарищи сказали, что тѣ мѣста запусѣли отъ мору. Пашни паханые середнѣ

земли сто сорокъ четыре четверти безъ четверика, да верелогомъ двадцать четвертей, да лѣсомъ поросло по пашнѣ шестдесятъ двѣ четверти въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ въ бревно и въ полбревна и въ жердь. А сѣнные покосы писаны къ селу Ерахтуру вопче».

«Да той же деревни Шосты бортники: Тимошка Парфеньевъ, а у него со пчелами одна борть, да дѣльного бортного дерева безо пчелъ сорокъ деревъ, а знамя у него ЗС проводъ да двои вилы; Тимошка Парфеньевъ, Нестерко Павловъ, а у нихъ дѣльново бортного дерева безо пчелъ тридцать деревъ, а знамя у нихъ LU тесь да вилки. И тѣ бортники платили царю Араслану верхового медвѣного оброку по два пуда на годъ, а нынѣ платятъ сыну ево Касимовскому царевичу по тому жъ по два пуда на годъ. А округа тѣмъ бортнымъ ухожьямъ писана съ селомъ Ерахтуромъ вопче».

«И всего въ Касимовскомъ уѣздѣ въ Борисоглѣбскомъ стану за Касимовскимъ царевичемъ Сеть-Бурханомъ въ помѣстьѣ два села да шесть деревень да пустошь; а въ нихъ дворъ прикащиковъ да дворъ царевичева приказнаго человѣка, да сто семдесятъ шесть дворовъ крестьянскихъ, а крестьянъ въ нихъ тожъ, да крестьянскихъ дѣтей и братьевъ и племянниковъ и зятей и примышевъ двѣсти пятьдесятъ человѣкъ, да сто тринадцать дворовъ бобыльскихъ, а бобылей въ нихъ тожъ, да дѣтей ихъ и братьевъ и племянниковъ и зятей и внучатъ шестдесятъ человѣкъ, и

обоего въ селѣ въ Ерахтурѣ и въ селѣ въ Мышцѣ и въ деревняхъ крестьянъ и бобылей и крестьянскихъ и бобыльскихъ дѣтей и братьи и племянниковъ и зятѣи и внучатъ пять сотъ девяносто девять человекъ; да въ селѣ жъ въ Ерахтурѣ и въ селѣ въ Мышцѣ и въ деревняхъ два двора крестьянскихъ пустыхъ, да крестьянскихъ же и бобыльскихъ пятьдесятъ одно мѣсто дворовыхъ. А пашни паханые въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ середніе земли тысяча пять сотъ тридцать одна четверть, да перелогу четыреста сорокъ пять четвертей съ полуосминою, да лѣсомъ поросло пять сотъ восмдесятъ одна четверть съ полуосминою.

«И всего пашни паханые и перелогу и лѣсомъ поросло двѣ тысячи пять сотъ пятьдесятъ семь четвертей съ осминою. Да къ селу жъ Ерахтуру и къ селу Мышцу и къ деревнямъ сѣнныхъ покосовъ двѣ тысячи пятьдесятъ копенъ. Да въ селѣ Ерахтурѣ рыбныя ловли, которые отдають въ откупъ, шестнадцать озеровъ и съ истокомъ, а рыба въ нихъ ловится щуки и лещи и язи и подлещики и лини и иная мелкая рыба, а оброку съ тѣхъ озеровъ имали на Касимовскаго царя Араслана, а нынѣ на сына его на Касимовскаго царевича Сентъ - Бурхана на годъ рубль по тридцати и по сороку; да въ тѣхъ же озеркахъ на озеркѣ на Рунѣ бобровой гонъ. Да въ селѣ жъ Ерахтурѣ три озерка, а ловятъ въ нихъ рыбу на царевича духовую и подледную, караси и щуки и окуни и лини, передъ Николинымъ днемъ зимнимъ возовъ по пяти и по шти, а духовую передъ масляницею воза

по два и по три; да на тѣхъ же озеркахъ слудныхъ и перевесныхъ тридцать мѣстъ, опричь старыхъ зарослей».

«Да села жь Ерахтура и села Мышца и съ деревнями за крестьяны бортныя ухожьи, а бортниковъ сорокъ человекъ, а у нихъ дѣльнаго бортнаго дерева и со пчелами семь деревъ, да дѣльнаго жь бортнаго жь дерева безо пчелъ девять сотъ восмдесять пять деревъ. А съ тѣхъ бортныхъ ухожьевъ тѣхъ селъ и деревень крестьяне платили Касимовскому царю Араслану верховаго медвѣннаго оброку на годъ по двадцати по девяти пудъ, а нынѣ платягъ сыну ево Касимовскому царевичу Сентъ-Бурхану тоже. Да въ селѣ же Ерахтурѣ кабакъ и тамга, а собирають кабакия и таможенныя пошпины на Касимовскаго царевича Сентъ-Бурхана села жь Ерахтура крестьяне на годъ рублевъ по осмнадцати и по двадцати».

«Да за Касимовскимъ же царевичемъ Сентъ-Бурханомъ въ Елатомскомъ уѣздѣ въ помѣстьѣ.»

«Село Бѣляково Царево тожь, на рѣчкѣ на Лисѣ, а въ немъ церковь Илья Пророкъ древянъ клѣтчки, а на церковной землѣ дворъ попа Ивана Корнильева, дворъ дьячка Левки Ондреева, дворъ просвириницынъ Анницы Оедоровы. А земли церковныя подъ поповскимъ и подъ дьячковымъ и подъ просвириницынымъ дворомъ и подъ огороды въ длину семдесять одна сажень, поперегъ тридцать сажень. Да на церковной же землѣ живутъ старцы, а питаютца отъ церкви Божіи: во дворѣ Исачко Сидоровъ, во дворѣ Фролко

Ивановъ. А межа той церковной землѣ: отъ крестьянскихъ дворовъ отъ рѣчки отъ Лисы и отъ Прорвы отъ берегу черезъ Богоявленскую дорогу, а у дороги овинная яма; а отъ тое овинные ямы до старыя овинные жъ ямы; а отъ ямы да на столбъ, а на немъ грань; а отъ того столба по другую сторону церкви, въ длину шестдесятъ четыре сажени, по столбъ, что поставленъ въ округѣ въ околицѣ, а на немъ грань.»

«Да въ селѣ жъ въ Бѣляковѣ дворъ царевичевъ, а въ немъ живетъ дворникъ Андришка Матвѣевъ, а у него два сына Ермолко да Онисимко, дворъ царевичева приказнаго челоуѣка Макара Нелдова, да крестьянскихъ дворовъ: во дворѣ Васка Григорьевъ; а у него три сына Ивашка да Фадѣйко да Парфенко; во дворѣ Ефимко прозвище Баженко, а у него сынъ Аеонька; во дворѣ Исачко Григорьевъ; во дворѣ Томилко Матвѣевъ, а у него сынъ Богдашко; во дворѣ Ивашка Ивановъ, а у него сынъ Тараско; во дворѣ Мосѣйко прозвище Шестачко, а у него сынъ Васка, да у него жъ два пасынка Ивашко да Овдонимко Алексѣевы дѣти; во дворѣ Онисимко прозвище Варсопа, а у него сынъ Макарко прозвище Любимко, да у него жъ пасынокъ Мелешка Матвѣевъ, а у Мелешки сынъ Гаврилко; во дворѣ Еремка Семеновъ, а у него племянникъ Гришка Хрисанфовъ; во дворѣ Терешка Васильевъ прозвище Душата, а у него дѣтей Гарасимко прозвище Томилко да Степанко да Гришка да Матюшка да Кондрашко; во дворѣ Самулка Исаевъ, а у него пріемышъ Ивашка Федотовъ;

во дворѣ Самулка Ѳедоровъ сынъ прозвище Шестачко, а у него два сына Сенька да Якушка, а у Сеньки сынъ Ивашка, да у Шестачка жъ племянникъ Ларька Григорьевъ; во дворѣ Ивашка Михайловъ прозвище Вавулинъ, а у него два сына Ѳедька да Ортюшка, да у Ивашка жъ братъ Ѳедька Ануфріевъ; во дворѣ Ивашка Михайловъ сынъ прозвище Вавулинъ, а у него два сына Омелька прозвище Первушка да Ѳедька; во дворѣ Варламко да Ивашка Родіоновы дѣти Третьякова, да у нихъ же племянникъ Алешка Игнатьевъ, а у Олешки два сына Ивашко да Парфенко; во дворѣ Лаврентейко Ефимовъ, а у него два сына Алешка да Сергѣйко; во дворѣ Левка Ѳедоровъ прозвище Корякинъ, а у него сынъ Максимко, да у него жъ зять Китайко Филатьевъ; во дворѣ Гришка Костянтиновъ сынъ прозвище Стригинъ, а у него два сына Мишка да Куземко; во дворѣ Сенька Михайловъ, а у него сынъ Петрушка; во дворѣ Климко Ананьинъ, а у него два сына Патрекейко да Якушко; во дворѣ Исайко Михайловъ сынъ прозвище Бѣлоглазъ, а у него два сына Ивашка да Ѳетка, да у него жъ два зятя Евтихѣйко Родіоновъ сынъ прозвище Девятко да Гришка Митрофановъ; во дворѣ Ромашко Ефимовъ сынъ Вязметинъ; во дворѣ Ивашка Васильевъ, а у него сынъ Якушко; во дворѣ Власко Михѣевъ сынъ прозвище Ждановъ, а у него три сына Захарко да Васка да Онтошка; во дворѣ Алешка Михѣевъ, у него сынъ Ларька; во дворѣ Тренка Безсоновъ; во дворѣ Ивашка Мартемьяновъ сынъ прозвище

Четвертачко, а у него два сына Гаврилко да Кузенько».

«Да въ томъ же селѣ Бѣляковѣ бобылей: во дворѣ Алешка Хрисанфовъ, а у него два сына Баженко да Ивашка; во дворѣ Оетка Ивановъ сынъ Самаринъ, а у него сынъ Андриюшка; во дворѣ Левка Григорьевъ, а у него сынъ Ивашко, да зять Лукьянка прозвище Первушка; во дворѣ Трофимко Васильевъ, а у него два сына Ивашко да Олешка; во дворѣ Якушко Захарьевъ; во дворѣ Ивашка Микитинъ прозвище Мертвой, а у него сынъ Микитка; во дворѣ Осишко Тимошеевъ, а у него два сына Клишко да Ивашко; во дворѣ Васка Микитинъ сынъ, овчинникъ; во дворѣ бобылица Приньца Алексѣева дочь, да у пей же былъ въ подсудебникахъ Игнашка Федоровъ, и Игнашка збѣжалъ во 130 году безвѣстно; во дворѣ Михалко Юрьевъ сынъ прозвище Яковитинъ; во дворѣ Андриюшка Савельевъ, а у него сынъ Захарко; во дворѣ Микифорко Онанинъ, а у него сынъ Данишко, да пасынокъ Ларька Нефедьевъ.»

«Да въ селѣ жъ въ Бѣляковѣ дворъ пусть бобыльской Демки Иванова, а по скаскѣ села Бѣлякова старосты Исайка Бѣлоглаза, что де тотъ Демка збѣжалъ во 135 году отъ бѣдности. Пашни паханые добрые земли сто семдесятъ чети, да перелогомъ сорокъ четвертей, да лѣсомъ поросло по пашнѣ пятьдесятъ четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ поросвягъ. А межа села Бѣлякова двумъ полямъ среднему да большому полю:

отъ Иванова помѣстья Волинскаго отъ села Токмакова отъ пашни отъ вершины Демина врага подгѣ дороги стоитъ столбъ, на немъ грань; а отъ того столба по дорогѣ къ Ильинскому вращку на вершину, а на вершинѣ стоятъ дубъ, а на немъ грань; а отъ того дуба по той же Ильинской дорогѣ стоитъ столбъ, на немъ грань, а по сторонѣ столба яма; а отъ того столба по дорогѣ къ селу Бѣлякову межъ церковной Никольской и Бѣляковской земли стоитъ столбъ, на немъ грань; а отъ того столба ѣдучи къ Николѣ по вершину вращка по источекъ, а источникъ течетъ въ рѣчку Лису; а ѣдучи отъ вершины Демина врага по тѣмъ гранямъ отъ перваго столба по истокъ, что впалъ въ рѣчку въ Лису, по лѣвой сторонѣ помѣстная земля Ивана Волинскаго села Токмакова да Татарская помѣстная жъ земля и Никольская церковная земля, а по правой сторонѣ ѣдучи отъ вершины жъ Демина врага отъ перваго столба Ильинскою дорогою по тѣмъ же гранямъ да до послѣдняго урочища по истокъ, что впалъ въ рѣчку въ Лису, царевичева помѣстная земля села Бѣлякова».

«А съ писцы съ Петромъ Семеновичемъ Воейковымъ да съ подъячимъ съ Посниковымъ Раковымъ на межѣ были старожильцы: Никольскіе попы Еустасей Филиповъ да Венедиктъ Юрьевъ, да Ивана Волинскаго села Токмакова староста Михалко Захаревъ сынъ прозвище Шуя да крестьянинъ Ивашко Шуравинъ, да села Бѣлякова Ильинской пошъ Иванъ Корнильевъ да староста Исайко Михайловъ да крес-

тыяне Душатко Васильевъ да Васка Григорьевъ, Ворсопко Ивановъ, Шестячко Ѳедоровъ, Левка Ѳедоровъ, Власко Ждановъ.»

«Да села жь Бѣлякова за рѣчкою за Лисою пашня къ середнему полю да лужекъ по рѣчкѣ по Лисѣ, а по мѣрѣ того лужка восемь десятинъ съ полудесятиною, а сѣна ставитца сто семдесятъ копень, по двадцати копень на десятинѣ. А межа той землѣ и сѣнному покосу, что за рѣчкою за Лисою, съ помѣстною со князь Ѳедоровою землею Волконскаго села Саватмы да того жь села съ Васильевою съ помѣстною жь землею Голохвастова: отъ рѣчки отъ Суренки на старой межѣ поставленъ столбъ, на немъ грань; а отъ того столба прямо старою межею, а на межѣ стоять столбъ, на немъ грань; а отъ того столба старою межею, а на межѣ столбъ, на немъ грань; а отъ того столба на дубовой на горѣлой пень; а отъ того пни на березу, а на ней грань; а отъ тое березы и до рѣчки до Лисы и вверхъ по рѣчкѣ по Лисѣ и до вершины Шипкинской и по Шипкинской источекъ, что впягъ въ рѣчку въ Лису; а ѣдучи отъ рѣчки Суренки отъ перваго столба да старою межею по тѣмъ гравнямъ и до рѣчки до Лисы по лѣвой сторонѣ князь Ѳедорова помѣстная земля Волконскаго да села жь Саватмы Васильева помѣстная жь земля Голохвастова, а по правой сторонѣ по тѣмъ же гравнямъ ѣдучи отъ рѣчки отъ Суренки къ рѣчкѣ Лисѣ пашня и по рѣчкѣ по Лисѣ сѣнные покосы Касимовскаго царевича помѣстная земля села Бѣлякова.»

«А на межѣ съ писцы были: села Саватмы князь Федоровъ прикащикъ Волконскаго Ермола Михайловъ да староста Карпикъ Нефедовъ да крестьянинъ Сенька Степановъ, да Васильевъ прикащикъ Голохвостова села жь Саватмы Яковъ Жулебинъ да староста Сергѣйко Сафоновъ да крестьянинъ Гришка Елизарьевъ».

«Да къ селу жь Бѣлякову за рѣчкою за Лисою за меньшимъ полемъ сѣнные покосы, а словеть Дуброва, а смежны тѣ покосы съ Ивановыми покосы Волинскаго села Токмакова, а на царевичеву половинну въ той Дубровѣ по смѣтѣ и по скаскѣ сѣна ставитца тысяча пять сотъ копень. А межа тѣмъ сѣннымъ покосамъ съ Ивановыми покосы Волинскаго села Токмакова: въ Дубровѣ стоитъ береза, а на ней грань; а съ тое березы на столбъ, а на немъ грань; а отъ столба на дубъ, а на немъ грань, да на томъ же дубу назадъ старая грань; а съ того дуба на липу, а на ней старая грань; а отъ тое липы на липу жь, на ней грань; а съ тое липы черезъ Шишкинскую вершину, а на вершинѣ стоитъ дубъ, на немъ грань, да на томъ же дубу была старая грань, и та грань заросла; да съ того дуба на развилочатую березу, а на ней грань старая; а съ тое развилочатой березы на дубъ, а на немъ грань; а съ того дуба на липу, а на ней старая грань; а съ тое липы на развилочатой дубъ, на немъ старая грань; а съ того дуба на дубъ же въ черному лѣсу, на немъ грань; а съ тое послѣдніе грани государевъ черной лѣсъ большой и до Тем-

никова, а въ тотъ лѣсъ вѣзжаютъ вопче тутошнихъ помѣщиковъ села Саватмы князь Федоровы крестьяне Волконскаго да Васильевы крестьяне Голохвастова, да села Бѣлякова царевичевы крестьяне, да Ивановы крестьяне Волинскаго села Токмакова, и иныхъ разныхъ помѣщиковъ».

«А на межѣ были: Иванова помѣстья Волинскаго села Токмакова староста Мпхалко Захарьевъ сынъ прозвище Шуя да крестьянинъ Ивашко Шуравинъ».

«Да подѣ селомъ же Бѣляковымъ по обѣ стороны рѣчки Лисы внизъ межѣ поль- и вверхъ рѣчки Лисы и на бродку отъ Саватемскаго поля сѣна ставитца двѣсти копенъ».

«Да села жь Бѣлякова за крестьяны бортной ухажей, а бортники»:

«Исайко Михайловъ, а у него со пчелами одна борть, да дѣльнаго бортнаго деревья шестдесятъ деревъ, а знамя у него двои вилы да поясъ да по конецъ вигъ верхнихъ тескъ да поясъ».

«Шестачко Корякинъ, а у него со пчелами одна борть, да дѣльнаго бортнаго деревья пятьдесятъ семь деревъ, а знамя у него дуга да по концамъ дуги два теса».

«Ивашко Михайловъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья пятьдесятъ восемь деревъ, а знамя у него вверхъ по дубу вилы съ косицами да отъ вигъ внизъ лыска, поперекъ лыски поясъ».

«Богдашко Родивоновъ, а у него со пчелами одна борть, да дѣльнаго бортнаго деревья семдесятъ деревъ».

безо пчель, а знамя у него дуга внизъ по дубу, по конецъ дуги тесобъ а на другомъ концѣ квакчины».

«Онурко Юрьевъ, у него дѣльного бортново дерева безо пчель тридцать деревъ, а знамя у него вилы съ косицами да отъ вилъ лыска, а въ виллахъ квакчины, а отъ лыски поясъ».

«Алешка Игнатъевъ, а у него дѣльного бортново дерева безо пчель сорокъ шесть деревъ, а знамя у него вилы съ косицами да отъ вилъ внизъ лыска, а отъ лыски поясъ, по конецъ пояса внизъ квакчинъ».

«А съ того бортнаго ухожья платятъ верховаго медвеного оброку въ государеву казну въ Казанской дворець по три пуда по пятнадцати гривенокъ на годъ. Да села жъ Бѣлякова крестьяне Ивашко Михайловъ съ товарищи съ рѣчки Саватемки Малой да съ рѣчки съ Яркучи и съ глухихъ озерковъ и со испудовъ и съ перевѣсей по обѣ стороны Оки рѣки, опричь рѣчки Большой Саватемки и государевыхъ затоновъ, платятъ въ государеву казну въ Приказъ Казанскаго дворца по два рубли съ полтиною на годъ».

«А того села Бѣлякова бортному ухожью округа Саватемскаго стаю съ Саватемскими бортники вмѣстѣ одна и бортныя ухожья и урочища одни же: съ Никола Чудотворца съ Лисы на Святой вязъ, да съ Святаго вязу на Михайлову деревню, да съ Михайловы деревни на рѣчку на Маньловку, да съ рѣчки съ Маньловки на рѣчку на Сурѣлку, да съ рѣчки Су-

рѣки на Кускову межу, правая сторона Саватемскихъ бортниковъ, а лѣвая сторона Лухомскихъ бортниковъ; да съ межи Кусковы да на Вышурна деревню, да съ Вышура вверхъ по вершинкѣ на Алгилевъ дубъ, да съ Алгилева дуба на Горѣлое болото, да съ Горѣлова болота вверхъ съ Малова Свестура (sic), правая сторона Саватемскихъ бортниковъ, а лѣвая Лухомскихъ бортниковъ; да съ Малова Свестуру на Чистое болото, да съ Чистаго болота вверхъ по Большому Свестуру на Лисовскіе борки, правая сторона Саватемскихъ бортниковъ, а лѣвая сторона Лухомскихъ бортниковъ; да съ Лисовскихъ борковъ на рѣчку на Верауръ, да внизъ по Верауру на Малую Шорошку, да съ Малой Шорошки на Большую Шорху, да съ Большой Шорхи на рѣчку на Гнилушку, правая сторона Саватемскихъ бортниковъ и съ сѣнными покосы и съ глухими озерами и съ перевѣсьемъ и со вспуды и со всѣмъ угодьемъ, а лѣвая сторона Чарыковскихъ бортниковъ; да поперегъ рѣчки Гнилушки на переволоку, да съ переволоки на суходоль да на озеро на Скени, да съ озера со Скени на сухіе дубки, да съ сухихъ дубковъ на озеро на Вераушъ да поперегъ Оки рѣки на Олехъ, да съ Ольху на озеро на Росу на Ушерхи, да съ озера съ Ушерхи на Бротонной истокъ, правая сторона Саватемскихъ бортниковъ и съ покосы и съ озерами и со вспуды и съ перевѣсьемъ и со всѣмъ угодьемъ; да съ того Бротоннаго истоку поперегъ Оки рѣки на Красной борокъ, да съ Краснаго борку на озеро на Шиверхи, да съ Шиверхъ на рѣчку на Ул-

коурь, вверхъ рѣчки Улкоура на Красной островъ, да съ Красново острова на осипникъ, да съ осипника на Малую Еремшу, да съ Мале Еремши на Большую Еремшу, да съ Большой Еремши на усть Свестура да вверхъ по Свестуру на Великаго Фрола и Лавра, да со Фрола и Лавра вверхъ по вершинкѣ, да съ вершины на Симонову дорогу, правая сторона Саватемскихъ бортиковъ, а лѣвая сторона Еремошскихъ бортиковъ; да съ Симоновы дороги по конецъ осипника, да съ осипника на Мшорно болото, да со Мшова (sic) болота на Огарковскіе воротца, а съ Огарковскихъ воротцовъ по вершинѣ на Козму Дамьяну на Токмакова, да съ Токмакова на Ильинской врагъ, да съ Ильинскаго врага на Николу Чудотворца на Лису; а того бортиново ухожья по смѣтѣ и по скаскѣ версть на двадцать и больши ».

« Пустошь, что была деревня Власова, а въ ней пашни паханыя наѣздомъ добрые земли сорокъ чети съ осипною, да перелогомъ пятнадцать чети, да лѣсомъ по пашнѣ поросло тридцать три чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ въ колъ и въ жердь. Да на той же пустоши сѣна ставитца по заполью и на дворишныхъ и на огородныхъ мѣстѣхъ четыре ста копень ».

« А межа той пустоши Власьевской съ помѣстною землею князя Федора Волконскаго да Василья Голохвостова села Саватмы: отъ рѣчки отъ Нармура да черезъ Власьевскую дорогу, что лежить черезъ тою пустошь, на Нармурской вершинкѣ стоитъ столбъ,

на немъ грань; а съ того столба да на старую межу; а отъ тое старыя межи да на столбъ, а на немъ грань; а отъ того столба да межею на Власовскую пустошную дорогу, да тою дорогою къ пустоши ко Власовой, а подлѣ дороги стоятъ столбъ, на немъ грань; а отъ того столба да межею къ болотинѣ, да съ того болота да на липу, а на ней грань; а отъ тое липы да по рѣчку по Всялку; а ѣдучи межею по тѣмъ гранямъ отъ рѣчки отъ Нармура отъ перваго столба да къ рѣчкѣ ко Всялкѣ правая сторона земля царевичева помѣстные пустоши Власьевской, а по лѣвой сторонѣ по тѣмъ же гранямъ ѣдучи помѣстная земля князя Федора Волконскаго да Василья Голохвастова села Савагмы, да ѣдучи съ той же пустоши Власовскіе черезъ рѣчку Нармуръ да по рѣчку по Лису правая сторона князя Федора Волконскаго да Василья Голохвастова, а по лѣвой сторонѣ царевичева земля пустоши Власовскіе до большово до черново лѣсу».

«Село Ермолово на рѣчкѣ на Унжѣ, и въ немъ церковь Успеніе Пресвятыя Богородицы древяна кѣтцки. Да у той же церкви дворовыя церковныя земли отъ яроваго поля ко врагу въ длину сто сажень, но-перегъ отъ Попова врагу и отъ выпуску да до врага жъ, что къ селу Ермолову, шестьдесятъ сажень; а на той церковной землѣ дворъ попа Семіона Иванова. Да въ селѣ жъ въ Ермоловѣ церковныя земли десять чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ».

«Да въ селѣ жъ въ Ермоловѣ дворъ царевичевъ,

а въ немъ живетъ приказный ево человекъ Кузма Богдановъ».

«Да крестьянскихъ дворовъ: во дворѣ Микитка Терентьевъ, а у него пасынокъ Сергушка Игнатьевъ; во дворѣ Омелька Захарьевъ; во дворѣ Онтошка Петровъ, а у него два сына Перфило да Оедька, а у Перфила сынъ Ромашка; во дворѣ Микитка Игнатьевъ, а у него три сына Оедька да Гарасимко да Еремка; во дворѣ Демка да Онпкейка Ерофеевы дѣти, гончары; во дворѣ Оедька Терентьевъ, а у него сынъ Лукьянко; во дворѣ Марко Ондреевъ, а у него сынъ Ларко прозвище Потѣшко; во дворѣ Ондрюшка Васильевъ, у него сынъ Демка; во дворѣ крестьянка Дарьца Семенова дочь, а у нее сынъ Степанко; во дворѣ Савка Ивановъ сынъ, овчпникъ, а у него сынъ Максимка, да у него жъ зять Еремка Самойловъ; во дворѣ Михалко Игнатьевъ сынъ прозвище Кошкинъ, а у него два сына Вавилко да Максимко; во дворѣ Ивашко Петровъ прозвище Чуваха, а у него два сына Сенька да Ивашко; во дворѣ Филишко Ивановъ сынъ, плотникъ, а у него сынъ Овашко; во дворѣ Михалко Сергѣевъ сынъ прозвище Брюхачъ, а у него сынъ Онофрейко; во дворѣ Сенка Малофеевъ; во дворѣ Аюонька Ерофеевъ сынъ, гончаръ, а у него сынъ Савка; во дворѣ Ивашко Максимовъ, а у него два сына Елисейко да Войнко; во дворѣ Шестачко Ондреевъ сынъ прозвище Жюрихинъ, а у него сынъ Елизарко; во дворѣ Олешка Семеновъ, а у него два сына Вавилко да Онтошко».

« Да въ селѣ жь Ермоловѣ бобыльскихъ дворовъ: во дворѣ Савка Ортемьевъ, а у него сынъ Фирсыкъ; во дворѣ Пронка Оверкіевъ, а у него сынъ Демка; во дворѣ Титко Карповъ; во дворѣ Степанко Карповъ сынъ, шерстобой; во дворѣ бобылица Онгонидка Сергѣева дочь, а у нея сынъ Максимко; во дворѣ Левка Мартыновъ; во дворѣ бобылица Парасковѣица Ондреева дочь, а у нея сынъ Петрушка; во дворѣ Васка Ивановъ сынъ прозвище Сопѣга; во дворѣ Кирпка Терентьевъ; во дворѣ Борпско Ерошеевъ; во дворѣ Васка Сергѣевъ, а у него сынъ Гришка; во дворѣ Олешка Игнатьевъ; во дворѣ Елсейко Остафьевъ; во дворѣ Оедотко Игнатьевъ прозвище Буняко, а у него сынъ Петрушка; во дворѣ Дружинко Игнатьевъ, а у него сынъ Лукьянко; во дворѣ Трешка Обакумовъ сынъ прозвище Козловъ».

« Да въ селѣ жь въ Ермоловѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ пустыхъ дворовыхъ пятнадцать мѣстъ: мѣсто Оедьки Серкова, мѣсто Ермолки Жданова, мѣсто Оптонка Курнева, мѣсто Ортишки Богданова, мѣсто Фильки Обросимова, мѣсто Ерошки Козлова, мѣсто Трушки Фуркова, мѣсто Демки Борисова, мѣсто Коняшки Фирсова, мѣсто Сергушки Ондреева, мѣсто Гарасимка Евсеева, мѣсто Сеньки Кречкова, мѣсто Гришки Лаврова, мѣсто Безсонка Парченьева, мѣсто Мпшки Петрова; а села Ермолова староста Филиппко Ивановъ сынъ, плотникъ, да Мпшка Терентьевъ да Онтошка Петровъ съ товарищи сказали, что тѣ дворовыя мѣста запусгѣли со 109 году, а крестъ-

яне съ тѣхъ дворовыхъ мѣстъ разбрелись, а иные померли отъ голоду. Да въ селѣ жь Ермоловѣ дворъ пусть крестьянской Куземки Максимсва, дворъ пусть бобыльской Оедьки Ногаева; а староста Филипка Ивановъ съ товарищи сказали, что тотъ крестьянинъ Куземка да бобыль Васка (sic) сбѣжали во 133 году отъ бѣдности. Пашни паханыя середніе земли сто пятьдесятъ четн, да перелогомъ пятьдесятъ четей, да лѣсомъ по пашнѣ поросло семдесятъ одна четъ безъ полуосмины въ полѣ, а въ дву по тому жь; лѣсъ по пашнѣ въ бревно и въ жердь. Да къ селу жь къ Ермолову по рѣчкѣ по Унжѣ на низъ до устья Оки рѣки и по берегу у Оки рѣки лѣсу черново дровяного на четыре версты, а объ межу тотъ лѣсъ съ Савельемъ Мертвымъ села Квасьева, а вверхъ тотъ лѣсъ пошелъ по той же рѣчкѣ Унжѣ объ межу съ Ондреемъ Оксеновымъ, а хоромаго и угоднаго лѣсу нѣтъ, а только лѣсъ береговой и болотной кустарникъ».

«А межа тому селу Ермолову лѣсу и пашнѣ: отъ Резеповой пустоши Кучукова отъ пустоши Бѣсовой отъ рѣчки Унжи въ болотѣ стоитъ дубъ, а на немъ грань; а отъ того дуба прямо на старую на столбовую межу, да тою старою межею черезъ дорогу прямо по старой же межѣ да ко врагу Бѣсову верху на сосну, а на ней грань; а отъ тое сосны вверхъ черезъ тотъ Бѣсовъ верхъ на березу, а на березѣ грань; а отъ тое березы да черезъ малой отвершекъ да на старую межу, а межа старая пошла

въ пзворотъ, да тою старою межею, а на той старой межѣ стоитъ ясень, а на немъ грань, да по Ермоловскую и по Савельеву пашню Мертвого да по дорогу по Ермоловскую; а отъ тое Ермоловскіе дороги да подлѣ вершины вражка да старою межею черезъ Елатомскую дорогу, что лежитъ дорога черезъ царевичево и черезъ Савино поля Мертвого, старою жъ межею на вязъ, а на немъ грань, а вязъ стоитъ на старой межѣ, да по той по старой межѣ отъ Савельевой пашни Мертвого пришла та жъ старая межа отъ Степановой пашни Мертвого, да старою межею на столбъ, а на немъ грань; а отъ того столба отъ Дмитриевой пашни Сыдавнаго старою межею да черезъ дорогу Елатомскую, что лежитъ дорога черезъ царевичево да черезъ Дмитриево поля Сыдавнаго, да тою жъ старою межею да по Скволевской врагъ, а въ томъ вражкѣ на старой межѣ стоитъ столбъ, на немъ грань; а отъ того столба да тѣмъ врагомъ внизъ по старой межѣ да на березу, а на березѣ грань; а отъ тое березы да тѣмъ врагомъ внизъ же старою межею на иву, а на ней грань; а отъ тое ивы да черезъ дорогу на иву жъ, а на ней грань; а отъ тое ивы да на иву жъ, а на ней грань; а отъ тое ивы да на ясень, а на немъ грань; а отъ тово ясеня да на дубъ, на немъ грань, а дубъ розвпловать, а отъ того дуба во врагѣ на дубу грань; а отъ того дуба прямо къ Черной рѣчкѣ, а за Черною рѣчкою черезъ болото къ Покосычину веретью черезъ болото на сосну, а на соснѣ грань, а сосна виловата; а отъ тое сосны на столбъ, а на немъ грань».

«А на межѣ были: села Квасьева Савельевъ приказчикъ Мертвого Тить Федоровъ да староста Савинко Мортьяновъ, да села Бундова Резеповъ приказчикъ Кучукова Родивонко Васильевъ да крестьянинъ Никанко Евсеевевъ да Милованко Лукьяновъ».

«Да къ селу жь Ермолову вверхъ по Окѣ рѣкѣ отъ Ермоловскихъ отъ церковныхъ покосовъ отъ вяза съ гранью и до устья рѣчки Унжи и вверхъ по рѣкѣ по Унжѣ царевичевы сѣнные покосы, а по мѣрѣ тѣхъ сѣнныхъ покосовъ двѣнадцать десятинъ съ полудесятною; сѣна на нихъ ставитца двѣсти пятьдесятъ копенъ».

«А межа тѣмъ сѣннымъ покосамъ отъ Савельевыхъ покосовъ Мертваго: на пяти дубкахъ грань, а тѣ дубки отъ одного кореня; а отъ тѣхъ пяти дубковъ прямо на вязъ на вшловатой, а на немъ грань; а отъ того вяза прямо къ болоту на вязъ же, а на немъ грань; а отъ того вяза на ветлу, а на ветлѣ грань; а отъ тое ветлы на дубъ, на немъ грань; а отъ того дуба да на дубъ же, а на немъ грань. Да тому жь царевичеву сѣнному покосу межа отъ рѣчки Унжи отъ Мустофши да отъ Резеповы пустоши Бѣсовы: подлѣ рѣчки Унжи на старой межѣ стоитъ вязъ, на немъ грань; а отъ того вяза черезъ дорогу на дубъ, а на немъ грань».

«Да къ селу жь Ермолову царевичевы луги за Окою рѣкою вверхъ по Окѣ рѣкѣ отъ Ондрияновы пустыни, а словуть Казатовскіе сѣнные покосы».

«Сѣнной покосъ промежь Ондреянова монастыря

пустыни да межъ Савпныхъ покосовъ Мертваго и межъ Морхановскіе кулиги Кулапина и межъ Михайловскихъ покосовъ Ермолова, а на томъ покосѣ сѣна ставитца сорокъ копенъ».

«Да сѣнной же покосъ межъ сѣнныхъ покосовъ Ондриянова монастыря пустыни да межъ Михаила Ермолова да межъ озера и межъ Григорьевыхъ покосовъ Ермолова, сѣна ставитца сорокъ копенъ».

«Да сѣнной же покосъ межъ сѣнныхъ покосовъ Савелья Мертваго да межъ Григорьева покосу Ермолова, сѣна ставитца тридцать копенъ».

«Да сѣнной же покосъ межъ озера Шуки и межъ рѣчки Бродка, а урочища у пустышки по дубинкѣ отъ Григорьевыхъ покосовъ Ермолова, а на томъ покосѣ сѣна ставитца пятьдесятъ копенъ».

«Да сѣнной же покосъ межъ озера Ункархи и межъ рѣчки Волошки и межъ Занабадала мурзы Ембаева и межъ Андриянова монастыря пустыни крестьянскихъ покосовъ Нестерка Самсонова, а на томъ покосѣ сѣна ставитца восемьдесятъ копенъ».

«Да на большомъ лугу подъ березою царевичевыхъ же сѣнныхъ покосовъ отъ Резеповыхъ покосовъ Кучукова да по Григорьевъ покосъ Ермолова межъ Потеркова и Курмышкова озерковъ, а на томъ покосѣ сѣна ставитца сорокъ копенъ».

«Да на большомъ же лугу царевичевъ же сѣнной покосъ отъ Савельевыхъ покосовъ Мертваго да по Степановъ покосъ Мертваго жъ межъ истока Волошки и межъ озера Курмыха, сѣна ставитца двадцать копенъ».

« Да на большомъ же лугу на старой ватагѣ межъ озерка Выводча да межъ истока, что вышелъ изъ озера изъ Шотерхи, сѣнной же покосъ отъ Степановыхъ покосовъ Мертваго да межъ Григорьевыхъ покосовъ Ермолова, а на томъ покосѣ сѣна ставитца сорокъ копенъ ».

« Да сѣнныхъ же покосовъ по Окѣ жъ рѣкѣ въ Лѣвухтинѣ и межъ Оки рѣки и межъ озерка Леухтина и межъ Григорьевыхъ покосовъ Ермолова и межъ Нечаева покосу Ерунина, сѣна ставитца сорокъ копенъ ».

« Да сѣнной же покосъ вверхъ по Окѣ рѣкѣ и на Волошкѣ межъ Оки рѣки и межъ истоковъ на устьѣ у Бѣлынской ватаги и межъ Григорьева покосу Ермолова, сѣна ставитца сорокъ пять копенъ ».

« А на межѣ были: Успенія Пресвятыя Богородицы Ондриянова монастыря пустыни крестьяне Дружинко Порошинъ да Васка Григорьевъ сынъ Нелидовъ, да села Квасьева Савельевы крестьяне Мертваго староста Савинко Мартыановъ да Ивашко Савельевъ, да того жъ села Степановъ крестьянинъ Мертваго Филька Клементьевъ, да царевичевы крестьяне села Ермолова Буявко Игнатьевъ да Ондрюшка Васильевъ да Мишка Игнатьевъ да Васка Сергѣевъ ».

« Да къ селу жъ Ермолову сѣнныхъ покосовъ церковныхъ вверхъ по берегу Оки рѣки, а на томъ покосѣ сѣна ставитца тридцать копенъ. А смеженъ тотъ сѣнной покосъ сельца Квасьева съ церковными жъ сѣнными покосы; а межа тѣхъ сѣнныхъ покосовъ: у

Оки рѣки на берегу стоитъ дубъ, на немъ грань; а отъ того дуба къ долини, а у долины стоитъ дубъ, а на немъ грань; а отъ того дуба прямо подгѣ долины берегомъ на вязъ, а на немъ грань, по царевичевы сѣнные покосы».

«Да за Окою рѣкою на большомъ лугу церковныхъ же Ермоловскихъ сѣнныхъ покосовъ отъ Михайловыхъ покосовъ Ермолова и межъ озерковъ межъ Большово и Малаго Курмышка по Савельевъ покосъ Мертваго по вязъ что стоитъ на берегу къ Большому Курмышку, а на томъ покосѣ сѣна ставитца пятьдесятъ копенъ».

«Да къ селу жъ Ермолу бортныхъ ухожьевъ, а бортники»:

«Ивашко Петровъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья безо пчель тридцать деревъ, а знамя у него крюкъ».

«Бортникъ Сенька Малыгинъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья безо пчель тридцать деревъ, а знамя у него костыль да подъ нимъ рубежъ да по другую рубежъ же».

«Бортникъ Антонко Петровъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья пятнадцать деревъ, а знамя у него вилы да подъ вилами палица да межъ виль и палицы рубежъ да съ нижніе палки топорокъ да кватчина, а въ нихъ рубежекъ».

«Бортникъ Савка Савиновъ, а у него дѣльново бортново деревья безо пчель осмадцать деревъ, а знамя у него вилы да пониже виль палица, а

въ нихъ рубежекъ, да съ палцы на низъ топорокъ».

«И всего четыре бортишки, а у нихъ дѣльного бортнаго дерева девяносто три дерева безо пчель».

«А съ того села Ермолова Касимовскому царю Араслану плачивали верховаго медвенного оброку по двадцати по осьми гривенокъ съ полугривенкою на годъ, а нынѣ сыну ево Касимовскому царевичу Селтъ-Бурхану верховаго медвѣного оброку платять тоже».

«А того села Ермолова ходять бортишки Ивашко Петровъ да Сенька Малыгинъ въ округѣ въ Квасевскомъ стану отъ Саватемской отъ Шиверейской земли да по раменья по Шверъ да по рѣчку по Вяну, а Онтонко Петровъ да Васка Савиновъ ходять въ округѣ въ Олжскомъ стану отъ рѣчки Явелки да по Шиверейской ухжей до Бѣлынской до Никольской земли. А рыбныхъ ловель и бобровыхъ гонъ и спудовъ и перевѣсей къ селу Ермолову нѣтъ».

«Да подъ сельцомъ же Ермоловымъ пустошь, что была деревня Кулакова, на рѣчкѣ на Унжѣ, а въ ней пашни паханые середніе земли восемь чети съ осминою, да перелогомъ одинадцать чети съ осминою, да лѣсомъ по пашнѣ поросло десять чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ въ бревно и въ жердь».

«Да на той же пустоши сѣна ставитца двадцать пять копей».

«А межа той пустоши Кулаковской: отъ вповатой сосны, что стоитъ противъ Колычина веретья у болота, а на ней грань; а съ тое сосны на березу, а на

ней грань; а съ березы на дубъ, на немъ грань; а съ того дуба вверхъ по вражку къ Кулаковской вершинѣ на березу, на ней грань; а отъ тое березы вдоль на березу, на ней грань; а съ тое березы на гору на старую межу, а на межѣ стоить дубъ, а на немъ грань; а съ того дуба на дубъ же по той же межѣ, на немъ грань; а съ того дуба на дубъ же, а на немъ грань; а съ того дуба позади Андреева поля Оксенова у старой межи стоить береза, а на ней грань; а отъ тое березы на Елатомскую дорогу; а отъ той дороги и отъ граней правая сторона Андрея Оксенова, а лѣвая сторона земля царевичева; а дорога пошла къ Григорьеву помѣстью Ермолова къ селцу Новоселкамъ до рѣчки до Унжи, а по рѣчкѣ по Унжѣ внизъ лѣвая сторона царевича села Ермолова. А межу отводили села Ермолова крестьяне Ивашко Максимовъ да Микитка Игнатъевъ».

«Да къ селу жь Ермолову за рѣчкою за Унжею царевичевы выгонныя земли десять десятинъ, а межа той выгонной земли: отъ рѣчки Унжи къ ключу на вязъ, а на немъ грань; а отъ того вяза на гору на межу, а на межѣ противъ дву сосенъ стоить столбъ, на немъ грань, а противъ столба на обѣихъ соснахъ по отмѣтнѣ; а съ того столба на виловатую сосну, на ней грань, а подъ гранью высѣченъ пверень старой, а стоить та сосна у Касимовской дороги отъ Касимова ѣдучи къ селу Ермолову по правой сторонѣ; а отъ тое сосны черезъ дорогу на вражекъ и черезъ вражекъ къ Григорьеву полю Ермолова на

межѣ стоитъ столбъ, на немъ грань; а отъ того столба по межѣ Григорьева поля Ермолова на столбъ, на немъ грань; а съ того столба на столбъ, на немъ грань, а противъ того столба старыя двѣ ямы; а съ того столба на столбъ, на немъ грань; а съ того столба на сосну, на ней грань; а съ тое сосны на виловатую сосенку, на ней грань; а съ тое сосенки на виловатую жъ сосенку, на ней грань; а съ тое сосенки на виловатой вязъ, на немъ грань; а съ того вязу на вязокъ, на немъ грань; а съ того вязу на дубокъ, на немъ грань; а съ того дубка къ рѣчкѣ Унжѣ стоитъ дубъ, на немъ грань, а противъ дуба яма; а отъ ключа ѣдучи и отъ вязу отъ первой грани по тѣмъ гранямъ и до послѣдніе грани правая сторона царевичева села Ермолова, а лѣвая сторона Григорья Ермолова деревни Новоселокъ; а межъ рѣчки Унжи и межъ граней два озера царевичевы жъ къ селу Ермолову, а рыбы въ нихъ никакіе нѣтъ. А отводили тое земли между отъ Григорьевой земли Ермолова съ образомъ села Ермолова крестьяне царевичевы».

«Деревня Котурово, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Сенька Ивановъ сынъ Быковъ, а у него два сына Власко да Митрошка; во дворѣ Гришка Федоровъ, а у него припышъ Плюшка Микитинъ, да племянникъ Минка Андреевъ; во дворѣ Митька Алексѣевъ; во дворѣ Сергушка Алексѣевъ; во дворѣ Олешка Гавриловъ, а у него сынъ Данилко; во дворѣ Селиванко да Михалко Левонтьевы дѣти; во дворѣ Ивашко Левонтьевъ; во дворѣ Ивашко да Митька Денисовы

дѣти, да у нихъ же приимышъ Илейко Микифоровъ; во дворѣ Аюонька Михайловъ; во дворѣ Гарасимко Нестеровъ, а у него два сына Митрошка да Зеновка; во дворѣ Сергушка Ивановъ; во дворѣ Трофимко Михайловъ; во дворѣ Левка Матвѣевъ; во дворѣ Гришка Романовъ, а у него приимышъ Левка Григорьевъ; во дворѣ Игнашко Филиповъ сынъ прозвище Гологузъ, а у него сынъ Аюонька; во дворѣ Сенка да Тихонко Дмитріевы дѣти, у нихъ два приимыша Куземко Яковлевъ да Ивашко Степановъ; во дворѣ Ермошко Яковлевъ, а у него племянникъ Кирилка Антиповъ, да у него жъ зять Оверейко Мокѣевъ».

«Да въ деревнѣ жъ Котуровѣ бобыльскихъ дворовъ: во дворѣ Петрушка Степановъ; во дворѣ бобылица Марьица Сидорова дочь; во дворѣ Федька Романовъ; во дворѣ Климко Семеновъ; во дворѣ Кондрашко Семеновъ, а у него сынъ Трошко; во дворѣ Матвѣйко Яковлевъ; во дворѣ Якушко Ивановъ; во дворѣ бобылица Ирпьяца Иванова дочь; во дворѣ Якушко Петровъ; во дворѣ бобылица Соломонидка Михайлова дочь; во дворѣ Антишко Семеновъ да Ондришка Мокѣевъ».

«Да въ деревнѣ жъ Котуровѣ пустыхъ дворовыхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ девять мѣстъ: мѣсто Омельки Бобылина, мѣсто Васки Будыля, мѣсто Тренки Васильева, мѣсто Якушка Коротаева, мѣсто Агафонка Васильева, мѣсто Жданка Будылина, мѣсто Васки Якушина, мѣсто Трешки Юшина, мѣсто Микифорка Ермакова; а по скаскѣ деревни Котуровы

крестьянъ старосты Сеньки Иванова да Гришки Федорова съ товарищи, что тѣ дворовыя мѣста запустѣли со 109 году, а крестьяне съ тѣхъ дворовыхъ мѣсть разбрелся отъ хлѣбнаго недороду, а иные померли отъ голоду. Пашни паханые середніе земли сто десять чети съ осмнною, да перелогомъ шестдесять чети, да лѣсомъ по пашнѣ поросло тридцать чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; а угодей никакихъ нѣтъ, лѣсъ по пашнѣ пороснятъ».

«Да къ той же деревнѣ Котуровѣ селнца Новлянское, пашни паханые двѣ чети безъ полуосмны, да перелогомъ четь съ полчетверикомъ, да лѣсомъ поросло четь съ полуосмнною безъ полчетверика въ полѣ, а въ дву по тому жъ; земля середняя, лѣсъ по пашнѣ пороснятъ. Да къ деревнѣ жъ Котуровѣ сѣнныхъ покосовъ ѣдучи отъ Касимова вверхъ по Окѣ рѣкѣ по правой сторонѣ лугъ Боярскіе урочища вверхъ Добротоня врага, а по мѣрѣ того лугу двадцать десятинъ съ полудесятною, а сѣна на томъ лугу ставитца четыреста десять коненъ. А межа тому лугу: отъ Оки рѣки стоитъ столбъ, на немъ грань; а съ того столба на дубъ, на немъ грань; а съ того дуба на сухой на дубовой пень, на немъ грань; а съ того пня старую межею на вилватой дубъ, на немъ грань; а съ того дуба старую жъ межею на дубъ, на немъ грань; а съ того дуба на молодой дубокъ, на немъ грань; а съ того молодова дубка прямо къ Добротонному врагу на вязъ, на немъ грань; а отъ того врага прямо Добротоннымъ врагомъ и до Оки рѣки;

а отъ Оки рѣки отъ столба на дубъ и по сухой пень правая сторона князь Андрея Урусова, а по лѣвую сторону къ Добротонному врагу царевичевъ лугъ, а отъ вповатого дуба ѣдучи по старой межѣ Добротоннаго врага правая сторона князь Матвѣя Волконскаго».

«А на межѣ были: князь Ондреевъ прикащикъ Урусова Семень Агѣевъ да крестьянинъ Тимошка Агѣевъ».

«Да къ деревнѣ жъ Котуровѣ лугъ царевичевъ за Окою рѣкою вверхъ по Окѣ рѣкѣ отъ Ондрияновы пустыни, а словеть тотъ лугъ Казатовской сѣнной покось, а по мѣрѣ того Казатовскаго лугу сорокъ девять десятинъ, сѣна становитца девять сотъ восмидесять копень, по двадцати копень волоковыхъ на десятинѣ. А межа тому лугу отъ Ондреевыхъ покосовъ Оксенова: отъ озерка отъ Чарыкова да тѣмъ озеркомъ на вповатой дубъ, на немъ грань старая, да на томъ же дубу новая грань; а съ того дуба прямо на дубъ же къ черному лѣсу, а тотъ дубъ стоитъ у озерка, на немъ грань; а съ того дуба подлѣ черной лѣсъ къ Куркусу озеру; а отъ Куркуса озера подлѣ лѣсъ къ Окѣ рѣкѣ и противъ устья рѣчки Унжи».

«Пустошь Чоботова, а въ ней пашни паханья наѣдомъ середня земли двадцать одна четъ съ осминою, да перелогомъ пятнадцать чети, да лѣсомъ порослю по пашнѣ двадцать пять чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ пороснягъ. Сѣна шестдесать

копень. А объ между та пустошь съ Касимовскими съ служилыми Татараы деревни Чивковы съ Ижбулатомъ Барундуковымъ да съ Дербышкомъ Муртозинымъ съ товарищи, да сельца Собакина съ Татараы съ Нура-лейкомъ Чекѣевымъ да съ Девлесупомъ обызомъ Коскеевымъ съ товарищи, да деревни Дорошевы съ Татараы съ Курмашемъ преддешемъ Ахмаете-вымъ».

«Пустошь, что была деревня Скребякина, на рѣчкѣ на Бабенкѣ, а въ ней дворъ князь Тахаметя Ша-морданова, а живеть въ немъ человекъ ево Янги-дейко Алаведеевъ, дворъ Сарая Батыреева, а въ немъ живутъ ево дѣловые люди Тинатарко Едигеревъ да Кутлаказа. Пашни паханые въ той пустоши середня земли двадцать чети, да перелогомъ двѣнадцать чети, да лѣсомъ поросло четыре чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ пороснягъ».

«Пустошь, что была деревня Колосова, а въ ней пашни паханые наѣздомъ добрые земли двадцать пять чети, да перелогомъ пятнадцать чети, да лѣсомъ по пашнѣ поросло двадцать двѣ чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ пороснягъ. Сѣна ставитца шестдесятъ копень. А объ между та пустошь деревни Бекреевы съ Суняемъ мурзою князь Кугуше-вымъ, да деревни Высокой Поляны съ Татараы съ Щелкеемъ Ишимовымъ да съ Еникеемъ абызомъ Девликеевымъ съ товарищи. Да къ пустошамъ же, къ пустоши Колосовой да къ пустоши Чоботовой, лугъ Пятницкой по Окѣ рѣчкѣ противъ Каменнаго броду,

а по мѣрѣ того лугу сто пятьдесятъ десятинь, а сѣна ставитца на томъ лугу три тысячи копенъ».

«Деревня Селища, на рѣчкѣ на Бабенкѣ, а въ ней дворъ царевичевъ Септъ-Бурхана, а живутъ въ немъ дѣловые ево люди Алакайка да Бурнашка Микуловъ да Килмайко Янгучинъ».

«Да въ Селищахъ же царевичевы жъ дѣловые люди: во дворѣ Микитка Менгозинъ Кадомецъ, а у него сынъ Чурайко; во дворѣ Тенпшко Кутлеяровъ».

«Да въ деревнѣ Селищахъ же крестьянъ: во дворѣ Силуянко Григорьевъ; во дворѣ Силка Григорьевъ; во дворѣ Гришка Андреевъ, а у него примышъ Костка Михайловъ, а у Костки сынъ Агѣйко; во дворѣ Баженко да Тимошка Савельевы дѣти; во дворѣ Давыдко да Петрушко Ферапонтовы дѣти, а у Давыдка сынъ Аеонька».

«Да въ той же деревнѣ бобылей: во дворѣ Микитка Григорьевъ; во дворѣ Федька да Фадѣйко Ферапонтовы дѣти; во дворѣ Осташко да Ондрюшка Ферапонтовы жъ; во дворѣ Лаврентейко прозвище Добрышка, а у него два сына Давыдко да Трофимко; во дворѣ Степанко Ивановъ, а у него два сына Ивашко да Савка; во дворѣ Степанко Ермолинъ, а у него два сына Олешка да Малофейка; во дворѣ Ивашко Кшпріановъ, а у него сынъ Павелко; во дворѣ бобылицы вдовы Овдотыща Аеонасьева дочь да Офросиньца Гаврилова дочь, а у Офросиньцы два сына Гришка да Федотка».

«Да въ той же деревнѣ крестьянскихъ пустыхъ

дворовыхъ мѣсть: мѣсто Мецереинка Яковлева, мѣсто Дружинка Ширлева, мѣсто Оедьки Одреева, мѣсто Оедьки Яблонного, мѣсто Сеньки Долматова, мѣсто Ларьки Борцова, мѣсто Серешки Иванова, мѣсто Матюшки Самойлова; а деревни Селища крестьянинъ Силуянко Григорьевъ съ товарищи сказали, что тѣ дворовыя мѣста запусѣли со 109 году, а крестьяне разбрелсь отъ хлѣбнаго недороду, а пные померли. Дворъ пусть крестьянина Оспика Денисова съ дѣтьми съ Филькою да съ Васкою да съ Матюшкою; а деревни Селища крестьяне Силуянко Григорьевъ съ товарищи сказали, что Оспико съ дѣтьми сбѣжалъ во 135 году отъ бѣдности. Пашни паханые середніе земли шестдесятъ чети, да перелогомъ двадцать пять чети съ осипною, да лѣсомъ по пашнѣ поросло тридцать девять чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ пороснягъ».

«Да къ той же деревнѣ къ Селищамъ сѣнныхъ покосовъ лугъ Утешевъ у Оки рѣки на берегу противъ села Болушева Починка, а по мѣрѣ того лугу семнадцатъ десятинъ съ полудесятною, а сѣна на томъ лугу ставитца триста пятьдесятъ копенъ, а косятъ тотъ лугъ на царевича; а тотъ лугъ отъ Селища верстѣ съ двадцать. А лѣсу и пнова никакова угодыя нѣтъ. Да подъ тою жъ деревнею Селищами по конецъ поль и по вражкомъ и по заполю и межъ лѣсковъ и по болотцомъ сѣна ставитца двадцать пять копенъ».

«Сельцо Вежи, на рѣчкѣ на Смопловкѣ да на рѣчкѣ

на Вежи, а въ немъ церковь Покровъ Пресвятыя Богородицы древяна клѣтцки, да на церковной землѣ дворъ попа Федора Тимоеева. Да въ томъ же сельцѣ церковныя земли девять чети безъ полуосмины въ полѣ, а въ дву по тому жъ».

«Да въ томъ же сельцѣ во дворѣ крестьянинъ Федька Григорьевъ сынъ прозвище Козель, а у него сынъ Якушко».

«Да бобылей: во дворѣ Васка Васильевъ; во дворѣ Ефимко Васильевъ, а у него сынъ Серешка; во дворѣ Гришка да Безсонка Исаевы дѣти, а у Гришки сынъ Ортемко; во дворѣ Прохорко Васильевъ. Дворъ пусть Тимошки Еремѣева да Трофимка Алексѣева, а Тимошка и Трофимка сбѣжали во 135 году отъ бѣдности. Да въ томъ же сельцѣ пустыхъ дворовыхъ мѣсть: мѣсто Тимошки Кирѣева, мѣсто Серешки Седельнина, мѣсто Ондрюшки Осипова; а по скаскѣ крестьянина Васки Савельева съ товарищи, что тѣ дворовыя мѣста запусѣли отъ мороваго повѣтрiя, а крестьяне померли. Пашни паханые худыя земли пятнадцать чети, да перелогомъ шесть чети, да лѣсомъ поросло двѣнадцать чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ пороснягъ».

«Да къ селу жъ Вежамъ сѣнныхъ покосовъ на рѣчкѣ на Мощалкѣ топороваая розчищъ да на рѣчкѣ на Вежахъ и по заполю и повражкомъ и межъ лѣсковъ и по болотамъ, сѣна ставитца по смѣтѣ пятьдесятъ пять копень. А объ между тѣ сѣнные покосы съ деревнею Смаиловою съ Килмамаемъ мурзою съ

Отонгидѣевымъ да на кривой дубъ да по старымъ да на пенъ».

«Да къ селу жь Вежамъ и къ деревнѣ Селищамъ лѣсъ болотной отъ рѣчки отъ Мошалки до Костина до кудряваго дуба да на Пичугино, а съ Пичугина и до межи Шмакая мурзы княжъ Пулыванова и поза-сѣку по Кудашевскую, а съ другую сторону отъ пустоши Яблонной да на большой дубъ да позади Кобелева да по Основскіе сумежья на двѣ версты. А иныхъ никакихъ угодей нѣтъ».

«За служилымъ царевичевымъ человекомъ за Икшеевымъ сентомъ Белекъ - сентовымъ сыномъ Шакулова деревня Уланова гора, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Якушко Григорьевъ сынъ прозвище Баженко, а у него два сына Микитка да Гаврилка; во дворѣ крестьянка Марьца Петрова дочь, а у нее два сына Степанко да Омелянко прозвище Шужка; во дворѣ Матюшка Ивановъ, а у него два пасынка Степанко да Гришка Булековы дѣти; во дворѣ Онтонко Оверкиевъ, а у него сынъ Васка».

«Да въ той же деревнѣ бобылей: во дворѣ Ивашко прозвище Смирка, а у него сынъ Кирилко; во дворѣ Степанко Ивановъ, а у него два сына Гришка да Лукьянко; во дворѣ Бориско Даниловъ сынъ Обидня; во дворѣ Федька Ивановъ; во дворѣ Кондрашка Давыдовъ, а у него два сына Захарко да Гришка. Пашни паханья сорокъ одна четъ съ осминою, да перелогомъ пятнадцать чети, да лѣсомъ поросло десять

чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; земля добрая, лѣсъ по пашнѣ пороснягъ».

«Да къ деревнѣ жъ Улановѣ горѣ сѣнныхъ покосовъ лугъ на Окѣ рѣкѣ на Столбищѣ подѣ боромъ, сѣна ставитца сто копенъ, а обѣ между тотъ лугъ съ Шеймомъ мурзою Икбердеевымъ да съ Икшѣемъ Исолаевымъ, да лугъ на Лобочовскомъ веретѣ топоровая розчищъ; а обѣ между тотъ лугъ съ Семеномъ Митковымъ да съ Ишмакаемъ мурзою княжъ Болтаевымъ да съ Олбатаемъ Енглдеевымъ, а на немъ сѣна ставитца шестдесятъ копенъ».

«Да Чертежъ топоровая розчищъ на Столбищѣ подѣ боромъ, а ставитца на немъ сѣна двадцать копенъ».

«Да лугъ Крымовка у Оки рѣки на берегу на Столбищенской лукѣ, а ставитца на томъ лугу сѣна тридцать копенъ».

«Да къ той же деревнѣ Улановѣ горѣ лѣсъ дровяной у Оки рѣки по берегу и по горѣ осакарникъ и орѣшникъ отъ Улановы горы до Поповскаго врага и по конецъ вращковъ на пол-версты».

«И всего въ Елатомскомъ уѣздѣ за Касимовскимъ царевичемъ Семъ-Бурханомъ въ помѣстьѣ два села да сельцо да три деревни да шесть пустошей. А въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ три двора царевичевыхъ да дворъ приказщниковъ, да два человѣка приказщниковъ, шесть человѣкъ дѣловыхъ людей, да одинъ человѣкъ дворникъ, а у него два сына, да два двора царевичевыхъ служилыхъ людей, а въ нихъ три человѣ-

ка дѣловыхъ людей. Да въ тѣхъ же селѣхъ и въ деревняхъ семдесятъ два двора крестьянскихъ, а крестьянъ въ нихъ тожь, да крестьянскихъ же дѣтей и братья и племянниковъ и зятѣи и примышевъ и внучатъ сто четыре человека, да пятьдесятъ шесть дворовъ бобыльскихъ, а бобылей въ нихъ тожь, да бобыльскихъ же дѣтей и братья и племянниковъ и зятѣи и внучатъ тридцать восемь человекъ; и обоего въ селѣ въ Бѣляковѣ и въ селѣ въ Ермоловѣ и въ селѣ въ Вежахъ и въ деревняхъ крестьянъ и бобылей и крестьянскихъ и бобыльскихъ дѣтей и братья и племянниковъ и зятѣи и внучатъ и примышевъ двѣсти семдесятъ человекъ. Да въ селѣ жь въ Бѣляковѣ и въ селѣ въ Ермоловѣ и въ селѣ въ Вежахъ и въ деревняхъ три двора крестьянскихъ пустыхъ, да крестьянскихъ же и бобыльскихъ тридцать пять мѣстъ дворовыхъ пустыхъ. А пашни паханые въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ и въ пустошахъ добрые и середніе и худые земли шесть сотъ шестдесятъ четыре чети съ полуосминою, да перелогу двѣсти шестдесятъ шесть чети съ получетверкомъ, да лѣсомъ поросло триста семь чети съ осминою безъ получетверика, и обоего пашни паханые и перелогу и лѣсомъ поросло тысяча двѣсти тридцать восемь чети безъ полуосмины. Да къ селу жь въ Бѣлякову и къ селу къ Ермолову и къ селу въ Вежамъ и къ деревнямъ и къ пустошамъ сѣнныхъ покосовъ восемь тысячъ шестдесятъ копенъ. Да села Ермолова за крестьяны бортной ухожей, а бортниковъ четыре человека, а у нихъ дѣльново бортнаго дерева безо

пчель девяносто три дерева; а съ того бортново ухожья бортники села Ермолова крестьяне платили Касимовскому царю Араслану верховаго медвенного оброку по двадцати по осми гривенокъ съ полугривенкою на годъ, а нынѣ платятъ сыну ево Касимовскому царевичу Семъ-Бурхану тожь. Да за царевичевыми жъ крестьяны села Бѣлякова бортною ухожей, а бортниковъ шесть человекъ, а у нихъ бортново деревья со пчелами три дерева, да дѣльново бортново деревья безо пчель триста двадцать одно дерево; а съ того бортнаго ухожья села Бѣлякова бортники платятъ верховаго медвѣннаго оброку въ государеву казну въ Приказъ Казанскаго дворца по три пуда по пятнадцати гривенокъ на годъ. Да села жъ Бѣлякова крестьяне Ивашко Михайловъ съ товарищи съ рѣчки съ Саватемки Малой да съ рѣчки съ Яркучи и съ глухихъ озерковъ и со всудовъ и съ перевѣсей по обѣ стороны Оки рѣки, опричь рѣчки Большой Саватемки и государевыхъ затоновъ, платятъ въ государеву казну въ Приказъ Казанскаго жъ дворца по два рубли съ полтиною на годъ.

«И всего въ Касимовскомъ и въ Елатомскомъ уѣздѣхъ за Касимовскимъ царевичемъ Семъ-Бурханомъ въ помѣстьѣ четыре села да сельцо да девять деревень да семь пустошей. А въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ три двора царевичевыхъ, два двора прикащиковыхъ, дворъ царевича приказнова человекъ, да царевичевыхъ же шесть человекъ дѣловыхъ людей, одинъ человекъ дворникъ, а у него два сына,

да два двора царевыхъ служилыхъ людей, а въ нихъ три человѣка дѣловыхъ людей, да двѣсти сорокъ восемь дворовъ крестьянскихъ, а крестьянъ въ нихъ тожь, да крестьянскихъ же дѣтей и братья и племянниковъ и зятья и внучать триста пятьдесятъ четыре человѣка, да сто шестьдесятъ девять дворовъ бобыльскихъ, а бобылей въ нихъ тожь, да бобыльскихъ же дѣтей и братья и племянниковъ и зятья и внучать девяносто восемь человѣкъ, да пять дворовъ крестьянскихъ пустыхъ, да крестьянскихъ же и бобыльскихъ восемьдесятъ шесть мѣсть дворовыхъ пустыхъ. А въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ и въ пустошахъ пашни паханыя добрыя и середнія и худыя земли двѣ тысячи сто девяносто пять чети съ полуосминою, да перелогомъ семьсотъ одиннадцать чети съ полуосминою и съ получетверикомъ, да лѣсомъ поросло по пашнѣ восемь сотъ восемьдесятъ восемь чети съ осминою и съ четверикомъ и съ получетверикомъ».

«И всего въ Касимовскомъ и въ Елатомскомъ уѣздѣхъ за Касимовскимъ царевичемъ Сенть-Бурханомъ въ селѣхъ и въ деревняхъ и въ пустошахъ пашни паханыя и перелогу и лѣсомъ поросло три тысячи семь сотъ девяносто пять чети съ полуосминою. Да къ тѣмъ же селамъ и къ деревнямъ и къ пустошамъ сѣнныхъ покосовъ десять тысячъ сто десять копень. Да рыбныхъ ловель, которыя отдаются въ откупъ, шестнадцать озерковъ и съ истокомъ, а оброку съ тѣхъ озерокъ емлютъ на годъ рублей по тридцати и по сороку; да въ тѣхъ же озеркахъ бо-

бровой гонь. Да къ тѣмъ же озеркамъ три озера, а въ тѣхъ озеркахъ ловятъ рыбу на царевича; да на тѣхъ же озеркахъ вспудныхъ и перевѣсныхъ тридцать мѣсть, опричь старыхъ зарослей. Да къ тѣмъ же селамъ и къ деревнямъ бортныхъ ухажьевъ, а въ тѣхъ бортныхъ ухажьяхъ десять деревъ со пчелами, да дѣльнаго бортнаго деревья безо пчелъ тысяча семдесятъ два дерева; а съ тѣхъ бортныхъ ухажьевъ села Ерахтура и села Мышца и села Ермолова и деревень бортники платятъ Касимовскому царевичу Сентъ-Бурхану верховаго медвѣнаго оброку по двадцати по девяти пудъ и по двадцати по осми гривенокъ съ полугривенкою на годъ. Да села Бѣлякова за крестьяны бортной ухажей, а въ томъ бортномъ ухажѣ у бортниковъ три дерева со пчелами, да дѣльно бортново деревья безо пчелъ триста двадцать одно дерево; а съ того бортного ухажья платятъ бортники верховаго медвенаго оброку въ государеву казну въ Приказъ Казанскаго дворца по три пуда по пятнадцати гривенокъ на годъ. Да села жъ Бѣлякова крестьянинъ Ивашко Михайловъ съ товарищи съ рѣчки съ Саватемки Малой да съ рѣчки съ Еркучи и съ глухихъ озерковъ и со вспудовъ и съ перевѣсей по обѣ стороны Оки рѣки, опричь рѣчки Большой Саватемки и государевыхъ затоновъ, платятъ въ государеву казну въ Приказъ Казанскаго дворца по два рубли съ полтиною на годъ. *Списокъ съ ямцовой книгъ Касимовскаго уѣзда 7135 (1627) года, за № 171, писанъ современныиъ почеркомъ размытъ рукъ*

съ четверть листа на $\frac{9}{4}$ четверткахъ. По листамъ скрѣпиль дѣлкъ Никита Поляковъ, а съ копецъ справилъ Пешко Тимоѣй. Книга переплетена съ кожаныи корешкомъ.

Вотъ и все что знаю я собственно изъ писцовыхъ книгъ Воейкова и Ракова 1627 г. по источникамъ рукописнымъ бывшимъ у меня въ распоряженіи. Источники эти переданы мною въ томъ видѣ въ какомъ я имѣлъ ихъ. Но для ознакомленія съ писцовыми книгами Воейкова и Ракова существуетъ еще одинъ источникъ печатный. Именно въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1853 г., въ № № 4—7, въ части неофициальной, въ статьѣ озаглавленной: Матеріалы для исторіи Рязани, изданъ писанный стариннымъ слогомъ отрывокъ довольно пространный изъ тѣхъ же книгъ. Отрывокъ заключаетъ въ себѣ описаніе почти всего Касимова. Съ начала повторяются съ небольшими подробностями тѣ самыя данныя, которыя значатся въ приведенномъ мною выше, на стр. 62—65, Гагинскомъ извлеченіи изъ выписи бывшей за скрѣпою Василя Посникова и справою Ивана Волкова. За тѣмъ слѣдуютъ извѣстія совершенно новыя, которыхъ нѣтъ у Гагина. Къ сожалѣнію, поясненій откуда отрывокъ взятъ и какъ онъ изданъ—нѣтъ вовсе. Въ концѣ только читается: «И на подлинной выписи забрѣпа дьяка Василя Посникова, справа подъячего Ивана Волкова». Ужь не напечатана ли просто та выпись, которою пользовался Гагинъ? Гагинъ могъ имѣть одно ея начало. Но и тутъ

невольно рождается новый вопросъ: выпись напечатана ли сполна по старинному списку, или приведена по новѣйшей копіи, быть можетъ, съ пропусками и перемѣнами въ слогѣ? Изданъ же текстъ довольно небрежно, да и самый слогъ мѣстами ненадеженъ.

Отрывокъ изъ писцовыхъ книгъ Воейкова и Ракова 1627 г., помѣщенный въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, считаю излишнимъ сообщать здѣсь вполнѣ. При всей своей недостаточности, онъ содержитъ много извѣстій важныхъ, и можетъ служить отчасти повѣркою Гагинскимъ даннымъ о Касимовѣ. Текстъ привожу съ буквальною точностью, отмѣчая знакомъ (?) мѣста кажущіяся мнѣ особенно невѣрными.

«Лѣта 1627 (? чит.: 7135)-го года, Августа въ 20-й день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Θεодоровича всея Россіи указу, Писецъ Петръ Семеновичъ Воековъ (? чит.: Воейковъ), а (? чит.: и) подъячей Постникъ Раковъ, писали и мѣрили въ городѣ Касимовѣ на посадѣ въ слободахъ церкви, и въ церквахъ всякое церковное строеніе».

«Городъ Касимовъ деревянной, рубленъ въ одну стѣну, крытъ тесомъ, а около города осыпь, а въ городѣ двое воротъ, одни пріѣзжія, а другія водяныя, а на воротахъ две башни, а промежь пріѣзжихъ и водяныхъ воротныхъ башенъ, шесть башенъ глухихъ; а въ городѣ два колодезя, одинъ у пороховой казны, а другой у водяныхъ воротъ, да за городомъ у водяныхъ воротъ колодезь; а по мѣрѣ того города

съ первыя стороны отъ водяныхъ воротъ одна угольная башня (? чит.: отъ наугольная башни; см. выше, стр. 62), да по наугольную жъ башню, что отъ татарскихъ дворовъ и отъ оки рѣки сто сорокъ три сажени безъ четверти, а по другую сторону города отъ водяныхъ воротъ одна угольная башня (? чит.: отъ наугольная башни; см. выше, стр. 62), да по наугольную жъ башню, что стоитъ противъ ямскава двора, въ длину жъ сто пятьдесятъ три сажени съ четвертью; три башни крыты тесомъ, а пять башень не крыты; а поперекъ города въ первомъ широкомъ концѣ отъ наугольная башни, что стоитъ отъ ямскава двора, отъ переднихъ воротъ по наугольную башню, что стоитъ отъ татарскія слободы, сто пять сажень съ четвертью, да въ другомъ въ узкомъ концѣ отъ оки рѣки отъ наугольная башни да по наугольную жъ башню, что противъ стараго городища, поперекъ сорокъ сажень, а всего по мѣрѣ, около города Касимова, пять сотъ двадцать пять (? см. выше, стр. 62) сажень.

«Да въ городѣ жъ Касимовѣ соборная церковь Вознесенія Христова деревянная клецки, да у тойже церкви придѣлъ усѣкновеніе честныя главы Іоанна Предтечи, а въ церкви церковнаго строенія, образъ мѣстной вознесенія Христова въ кіотѣ на краскѣ, а предъ образомъ свѣча поставная, двери царскія и сѣнь и столпцы и дѣисусъ на краскѣ, предъ дѣисусомъ шесть подсвѣчниковъ деревянныхъ, паникодмло мѣдное, а у паникодмла яблоко деревянно позолочен-

ное, да въ олтарѣ за престоломъ образъ Пресвятыя Богородицы одегитрин на золотѣ, а на поляхъ у Богородицы два Архангела, а на другой сторонѣ Николай Чудотворецъ поясной на краскѣ, а прикладъ у того образа гривенка витая серебряная, да за престоломъ же крестъ выносной на краскѣ; Евангеліе тетръ, печать Литовская, волочено выбоикою, Евангелисты мѣдные, на престолѣ Индітія выбоичетая, крестъ благословящій на краскѣ, сосуды церковныя блюда и потиръ и ложница деревянные, звѣзда и копіе желѣзное, покровцы и воздухъ выбоичетые, ризы да два стихаря полотняныя, у ризъ и у стихарей оплечья выбоичетые, поручи и потрахель выбоичетые, поясъ нитной, орарь выбоика червчетая, турская, кодилло мѣдное, да въ церкви же книгъ уставъ письменной въ дестъ, два октоя въ дестъ писменныя, часовникъ печать Московская ветхъ въ четверть, псалтирь печатная въ полъдестъ, два трифолая письменныя въ дестъ, двѣ треоди печатныя въ дестъ, Апостолъ печатной и прологъ въ дестъ, Минея общая печатная въ полдестъ, служебникъ печатной въ полдестъ».

«Да въ придѣлѣ Іоанна Предтечи, образъ мѣстной усѣбновеніе честныя главы Іоанна Предтечи, на краскѣ, двери царскіе и сѣнь и столпцы и дѣисусъ на краскѣ, а подъ церковію церковныя земли въ длину семь сажень а поперекъ три сажени».

«Да въ городѣ жъ анбаръ, подъ нимъ погребъ, а въ погребѣ лежатъ пушки, и пушечные запасы, и

пороховая казна, въ длину того анбара семь сажень съ четвертью, да поперекъ четыре сажень».

«Мѣсто дворовое Касимовскаго царевича Сентъ-Бурхана, что прежде сего было за отцемъ ево Касимовскимъ царемъ Арасланомъ въ длину двадцать шесть сажень, поперекъ тожь».

«И всего строения внутри города Касимова, соборная церковь, изба съѣзжая, да анбаръ гдѣ лежать пушки, и пушечные запасы, да осадныхъ дворовъ дворъ соборнаго попа, мѣсто діаконское, дворъ боярской, дворъ воеводской, пять дворовъ стольничьихъ и дворянскихъ, семь дворовъ царевичевыхъ служилыхъ людей, восемь дворовъ служилыхъ мурзь и татаръ, дворъ пушкарской, дворъ разсылщиковъ, два двора нищихъ; а людей въ тѣхъ во всѣхъ дворѣхъ дворниковъ четыре человѣка посацкихъ тяглыхъ молотчихъ людей, да у нихъ одинъ человѣкъ сынъ, да четырнадцать человѣкъ не тяглыхъ людей, да дворника да ихъ дѣтей четыре человѣка, да два старца питаются Христовымъ именемъ, два двора пустыхъ дворянскихъ, мѣсто дворовое царевичево, мѣсто дворовое дворянское, два мѣста служилыхъ мурзь десять мѣстъ проѣзжихъ, старые пустошы».

«Слобода татарская а въ пей мизгитъ и (? чит.: или; сл. выше, стр. 64) мечеть каменная, а напротивъ той мечети дворъ царевичевъ Сентъ-Бурхана, домъ и ворота каменные, а мѣры въ томъ дворѣ въ длину семьдесятъ пять сажень, поперекъ пятьдесятъ пять сажень».

«Дворъ стараго царя Араслана, а въ немъ живетъ царевичевъ псарь, въ длину того двора, сорокъ четыре съ полусаженью, поперекъ тридцать пять сажень а позади того двора въ длину пятьдесятъ две сажени».

«Дворъ царицы Салтанъ Сентовны въ длину пятнатцать сажень, поперекъ девятнадцатъ сажень съ полусаженью».

И всего на старомъ посадѣ, и въ татарской слободѣ мизгитъ каменной, дворъ царевичевъ Сейтъ-Бурхана, дворъ старой царя Араслана а въ немъ живетъ царевичевъ псарь, дворъ царицынъ, дворъ царевича дятко (? чит.: дятки; сл. выше, стр. 65), четыре двора Сентовыхъ, а въ нихъ живутъ три человекъ Сентовыхъ, да дворникъ, да тридцать семь дворовъ царевичевыхъ служилыхъ и мастеровыхъ людей огородниковъ и людей въ нихъ тожь, да ихъ дѣтей и братьевъ восемь человекъ, двадцать четыре двора служилыхъ мурзъ и татаръ, а людей въ нихъ семнадцатъ человекъ, да ихъ братьевъ четыре человекъ, да въ тѣхъ же дворѣхъ дворниковъ и дворницъ восемь человекъ, да ихъ дѣтей два человекъ, пять дворовъ царицы и царевень дворовыхъ людей а людей въ нихъ тожь, шесть дворовъ татарскихъ абыговъ (? чит.: абызовъ; сл. выше, стр. 65) а людей въ нихъ тожь, четыре двора Сентовыхъ дѣловыхъ людей а людей въ нихъ тожь, дворъ Мизгитнаго сторожа, а оброку съ шести дворовъ и съ огородовъ абыговыхъ (? чит.: абызовыхъ; сл. выше, стр. 65) рубль двадцать одинъ алтынъ, дватцать

восемь дворовъ татарскихъ отпущениковъ и вдовъ татарскихъ а людей въ нихъ тожь, да ихъ дѣтей и братьей четырнадцать человѣкъ, а оброку съ тѣхъ дворовъ и огородовъ двенадцать рублей тридцать одинъ алтынъ две деньги, шесть мѣстъ пустыхъ дворовыхъ служилыхъ мурзъ и татаръ, да шесть мѣстъ пустыхъ старые пустошы, два огорода со гуменники Сентовы».

«Да на старомъ же посадѣ церковь Николая Чудотворца деревянная клецки, а въ церкви церковнаго строенія, образъ мѣстной Николая Чудотворца на краскѣ, да предъ тѣмже образомъ семь свѣчь постановныхъ среднихъ, образъ Николая жъ Чудотворца на золотѣ, дѣисусъ и двери царскія и сѣнь и столпы на краскѣ, да въ олтарѣ за престоломъ образъ пречистыя Богородицы Одегитріи на краскѣ, на престолѣ Индітія выбойчетая, да на престолѣ же Евангеліе письменное тетръ, Евангелисты мѣдныя, волочено крашенною лазоревою, Сосуды потиръ и блюда оловяшныя, звѣзда желѣзная, покровцы крашенныя, воздухъ таота червчетая, а на воздухѣ вышитъ образъ Пречистыя Богородицы воплощеніе, а книгъ, полуставъ письменное въ поддестъ, шестодневецъ письменной въ поддестъ, два трифоля письменныя, одинъ въ дестъ а другой въ поддестъ, треодъ цвѣтная печать Московская въ поддестъ, Апостолъ письменной въ дестъ, псалтирь письменная въ поддестъ, сборникъ письменный въ поддестъ, мнѣя общая письменная въ поддестъ, прологъ письменной въ дестъ,

да у тойже церкви три колокола, одинъ вѣсомъ два пуда, а два по полупуду, да подлѣжь тоя церкви другая церковь Или Пророка деревянная клетки, стоитъ безъ пѣнія, а подъ церквами и подъ кладбищемъ земли въ длину семдесятъ три сажени, поперекъ десять сажень, да при тойже церкви попь, да при тойже церкви просвирница».

«Въ Касимовѣ же слобода пушкарская, а въ ней церковь Стратотерца Христова Георгія деревянная клетки, а въ церкви церковнаго строенія нѣтъ, а подъ церковію и подъ кладбищемъ земли въ длину двадцать две сажени, поперекъ сорокъ сажень; да на церковной же земли Егорьевской живетъ вознесенской соборный попь, да при оной же церкви дьячекъ».

«Церковь во имя Благовѣщенія пресвятыя богородицы, деревянная клетки, а въ церкви Божіей образъ, мѣстной образъ благовѣщенія пресвятыя богородицы на краскѣ, предъ образомъ свѣча мѣстная навожена на краскѣ, образъ Вознесенія Христова на краскѣ, а предъ образомъ свѣча мѣсная, двери царскія и сѣнь и столпцы на краскѣ, паникодило мѣдное а на немъ клсть шелковая, да въ олтарѣ образъ Пречистыя Богородицы Умиленія на золотѣ, а на другой сторонѣ Николай Чудотворецъ, а у богородицы прикладу гривенка витая золочена; на престолѣ Индетія выбойчетая, сосуды потиръ и блюда оловянные, звѣзда мѣдная, покровцы и воздухъ выбочетыя, кадлю да и укропникъ мѣдной, ризы и

стихарь полотняныя, поручи зенденныя, потрахель
 выбоика турская опушена крашеинною лазоревою,
 поясъ шелковой, да на престолѣ жъ Евангеліе тетръ,
 писменное въ поддестъ, волочено дорогими тусмен-
 ными (? не слѣдуетъ ли читать: дорогами таусинны-
 ми?), Евангелисты и распятіе выбивано на мѣди,
 крестъ благословящей на краскѣ; да книгъ две тре-
 оди цвѣтная до постная въ дестъ печать Литовская,
 два пролога письменныя въ дестъ, шестодневецъ пе-
 чатной въ дестъ печать Московская, часословецъ пе-
 чатной въ поддестъ печать Литовская, Псалтирь слѣ-
 дованная въ поддестъ печать Литовская, Ермолой въ
 четверть дести Минея мѣсячная печатная въ дестъ,
 Минея Февраль печать Московская, Минея общая
 въ поддестъ письменная, Трифолой писменной въ под-
 дестъ; да четыре колокола, вѣсомъ семь пудъ съ чет-
 вертью; а подъ церквью и подъ кладбищемъ и подъ
 дворовыми мѣсты земли въ длину семдесятъ четыре
 сажени, поперекъ двадцать восемь сажень, а на цер-
 ковной земли Благовѣщенской попъ и дьячекъ; да на
 церковной же земли дворы нищихъ питаются отъ
 церкви Божіей, а оброку они даютъ Благовѣщенскому
 попу съ двора по гривнѣ на годъ».

«Церковь великомученицы Праскевы, нареченныя
 пятницы, деревянная клетки, верхъ шатровой, а въ
 церкви Божіе милосердіе образовъ, образъ мѣстной
 великомученицы Праскевы на прозелени, а прикладу
 у того образа вѣнецъ серебрянной басманной золо-
 чень, да гривенка серебрянная витая, да предъ тѣмъ»

же образомъ свѣча поставная навожена краски, образъ
Николая Чудотворца рѣзной въ дѣяньи на золотѣ, а
предъ образомъ свѣча поставная навожена краски,
образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи на золотѣ,
а предъ образомъ свѣча поставная простая, да вверху
въ тяблѣхъ дѣисусы и празники и пророки на прозе-
лени, образъ Рождества Христова на прозелени, да
предъ дѣисусомъ въ тяблѣ двенадцать свѣчь, двери
царскіе и сѣнь и столпцы и сѣверскіе двери на кра-
скѣ же, да предъ дѣисусомъ же два паникодма мѣд-
ныхъ, одно о шти подсвѣчниковъ, другой о четы-
рехъ подсвѣчниковъ, да въ алтарѣ за престоломъ
образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи на кра-
скѣ, а у Пречистой Богородицы прикладу, две гри-
венки серебрянныя витые; а на престолѣ Индіи
выбойчатая, да на престолѣ же Евангеліе тетръ
письменно въ дестъ, волочено зеленымъ бархотомъ,
Евангелісты вибиваны на мѣди, сосуды потиръ и
блюда и лжица деревянныя, звѣзда желѣзная, ко-
пѣйцо мѣдное, покровцы зедеинныя, ризы и сти-
харь полотнянныя, а у ризъ и у стихаря оплечья вы-
бойчетыя, поручи зедеинныя, патрахель выбойче-
тая, кадлю и укропникъ мѣдное; да въ церкви же
книгъ уставъ писменной въ дестъ, шестодневецъ
писменной въ поддестъ, два триолоя писменныхъ
въ поддестъ, двѣ треоди одна посная, а другая цвѣт-
ная писменные въ поддестъ, минея общая писмен-
ная въ поддестъ, Апостолъ писменной въ поддестъ,
Псалтирь писменная въ поддестъ, часовникъ писъ-

женной въ четверть, служебникъ печать Московская въ поддестъ».

«Да въ томъ же храмѣ стоитъ чудотворной образъ Пречистыя Богоматере Казанскія, моленіе Старицы Устиніи съ дѣтьми, окладъ серебрянной басманой золочень, вѣнцы у Пречистыя Богородицы и у Спаса серебрянные сесанные (? чит.: чеканные) золочены, да у того жъ образа пелена бархатъ червчетъ на среднѣ крестъ, а та пелена прикладъ боярина князя Ивана Михайловича Воротынского стоитъ на аналон, налой волочень дорогами, да передъ тѣмъ же образомъ свѣча мѣсная восковая данья пушкаря Вѣяла Прокофьева, образъ Макарія Желтоводскаго Чудотворца обложенъ окладомъ серебряннымъ басманъ золочень, да у того жъ образа пелена данья Алексея Чубарова, да передъ тѣмъ же образомъ лампадъ мѣдной данья посадскаго человѣка, да у той же церкви два колокола вѣсомъ полтретя пуда».

«Да другая церковь Рождества Христова, деревянная клецки ветха, а службы и церковнаго строенія нѣтъ, а подъ церквами и подъ кладбищи и подъ церковными дворами земли, въ длину 64 сажени, поперекъ 48 сажень, да на той же церковной земли дворами нищихъ, которые питаются отъ церкви Божіей; да противъ церкви за дорогой на церковной землѣ Пятницкой пошъ».

«Да у той же церкви въ Касимовскомъ уѣздѣ въ Подлипенскомъ стану подлѣ посадской ямской земли, пустошь Сивандюкова Бугакова тожъ, что дана въ

102-мъ году (1595 [? чпт.: 1593,4] года) к ружной церкви Рождества Христова и Великомученицы Параскевы нареченныя Пятницы, попу Марку за хлѣбъ жалованье, гашни пахонныя шѣстнадцатъ четь въ полѣ, а въ дву потому же».

Церковь Пречпстыя Богородицы Казанскія деревянная клецки, да у той же церкви придѣлъ Макарія Желтоводскаго Чудотворца, а церковь и придѣлъ не освящены; а тое церкви Чудотворной образъ Пречпстыя Богородицы Казанскія и образъ Чудотворца Макарія Желтоводскаго стоить въ церкви у Великомученицы Параскевы нареченныя Пятницы, а строить тотъ храмъ и со придѣломъ старпца Устинья съ дѣтьми, а подъ церковь отмѣрено бѣлой земли въ длину двадцатъ восемь сажень, поперекъ тожь, да и тойже церкви дано порозжаго пустаго мѣста старья пустоты бѣлой же земли противъ церкви за дорогой въ длину семнадцатъ сажень, поперекъ двенадцатъ сажень, да къ томужь храму отмѣрено подъ дворъ стропельницѣ старпцѣ Устиньѣ съ дѣтьми, въ длину одинадцатъ сажень, поперекъ десять сажень, да ей же на огородъ въ длину восемь сажень поперекъ шесть сажень съ полусаженью».

«Церковь Жтвоначальныя Троицы, деревянная клецки, да у тойже церкви придѣлъ Николая Чудотворца, а въ ней церковнаго строенія, образъ Живоначальныя Троицы на прозелени, а при кладу у того образа десять гривенокъ серебрянныхъ золоченные, да предъ образомъ свѣча навожена краски, дѣисусы

и двери царскіе и столпы и сѣнь на краскѣ на про-
земли, да въ олтарѣ образъ Пречистые Богородицы
Ушенье на краскѣ, крестъ благословящей на кра-
скѣ, сосуды церковные, потиръ и блюда оловянные,
покрывцы выбойчетые, Евангеліе письменное тетръ
въ десть, волочено бархатомъ, Евангелисты мѣдныя.

«Да въ придѣлѣ образъ Чудотворца Николая на
золотѣ, а у образу прикладу три гривенки, серебря-
ны золочены, да предъ образомъ свѣча восковая,
двери царскіе и сѣнь и столпы на золотѣ, да въ ол-
тарѣ образъ Пречистые Богородицы на золотѣ; да
книгъ Апостолъ письменной въ десть, шестодневецъ
печатной въ десть, служебникъ печатной въ под-
десть, два Ермологія письменные въ поддесть, уставъ
письменной, триеолой письменной же въ поддесть;
ризы и стихарь полотняные, оплечья выбойчетыя,
потрахель и поручи выбойчетыя, кадилью мѣдную, три
колокола, вѣсомъ девять пудъ, колокола попа Овида
вѣсомъ три пуда, а подъ церковію и подъ кладбищи
земли въ длину пятьдесятъ пять сажень, поперекъ
сорокъ одна сажень да на церковной же землѣ тро-
ицкой погъ да старецъ».

«Да въ Касимовѣ жъ у винокуреннаго ручья, по
конецъ новаго посаду слобода великія государыни
Іюкнии Марѣы Ивановны, селится вновь, а въ сло-
бодѣ церковь деревянная Николая Чудотворца клецки,
да въ тойже церкви придѣлъ Михаила Маленна, а
церковнаго строенія образъ мѣстной Чудотворца Ни-
колы Можайскаго на краскѣ въ кіотѣ, а при кладу у

того образа вѣнецъ и гривенка серебряны басманныя золочены, да гривенка серебрянная жъ золоченая да предъ тѣмъ же образомъ свѣча поставлена навожена краски, двери царскія и столпцы на краскѣ на прозелени, да въ олтарѣ за престоломъ Пречистая Богородица Одигитриа на краскѣ жъ, на другой сторонѣ образъ Николы Чудотворца, а передъ чистою свѣча поставленная вѣсомъ въ пять гривенокъ, навожена краски, крестъ благословящей обложенъ мѣдью, потиръ и блюда деревянные, покровцы и воздухъ зеленниные».

«А въ придѣлѣ Михаила Маленна, двери царскія и столпцы на краскѣ, а придѣлъ не освященъ, да у той же церкви два колокола вѣсомъ въ три пуда Государева данья, а подъ церковью и подъ кладбищемъ земли въ длину пятьдесятъ четыре сажени, поперекъ сорокъ четыре сажени, да на церковной же земли двory Никольскаго чернаго попа».

«И всего въ Касимовѣ на старомъ посадѣ и на новомъ четыре церкви съ пѣніемъ, да три церкви безъ пѣнія, да церковь съ придѣломъ строится вновь, да на церковной землѣ четыре двора церковниковъ, а людей въ нихъ тожь, да одиннадцать дворовъ нищихъ, сто десять дворовъ посадскихъ тяглыхъ людей, а въ нихъ четыре человекъ добрыхъ, да ихъ дѣтей и братьевъ шесть человекъ, 30 человекъ среднихъ, да ихъ дѣтей и братьевъ и зятьевъ 51 человекъ, да два подсудника, 76 человекъ молотчихъ людей, да ихъ дѣтей и братьевъ и племянниковъ и зятьевъ семде-

сять четыре человекъ, да два подсуфѣдника; семь дворовъ посадскихъ дворовъ, а дѣтей у нихъ восемь человекъ; да на посадской на тяглой землѣ пять дворовъ, въ одномъ дворѣ одинъ человекъ церковникъ, въ дву дворѣхъ два подъячихъ, въ одномъ дворѣ пушкаръ, въ дворѣ царевичевъ человекъ, да не тяглыхъ пятьдесятъ три двора, а людей въ нихъ четыре человекъ подъячихъ, четыре человекъ разсыщиковъ, да вдова, да два человекъ казенныхъ кузнецовъ, двадцать два человекъ пушкарей да ихъ дѣтей и братьевъ двадцать шесть человекъ, да семь вдовъ пушкарскихъ, да дѣтей ихъ семь человекъ, девять дворовъ бобылей, а людей въ нихъ тожь, да ихъ дѣтей шесть человекъ, да 8 огородовъ, два мѣста, да дворъ пусть и съ огородомъ, да огородъ пахотной, оброку съ того пустаго двора и съ дворовыхъ и огородныхъ мѣсть три рубли, восемь денегъ, да дворъ пустой, да пять мѣсть, три мѣста старыя пустоты, а два новыя пустоты, да два мѣста пустыя не тяглыя».

«Да въ Касимовѣ жъ на посадѣ на площади лавки Касимовцовъ посадскихъ и всякихъ людей 47 лавокъ да шесть полулавокъ, оброку было съ нихъ старова тринадцать рублевъ, а по новому писму прибыло сверхъ старова оброку семнадцать рублевъ пять алтынъ три деньги».

«Да предъ лавками восемь скомей, что торгуютъ въ ряду всякими товарами, оброку вновь прибыло девять алтынъ две деньги».

«Да за рядомъ двадцать семь скомей, а торгуютъ

на тѣхъ скамьяхъ по четвергамъ всякими товарами, а оброку съ тѣхъ скамей рубль двадцать восемь алтынъ три деньги.

«Да за рядомъ же торгуютъ свѣжею рыбою рыбники, оброку дватцать пять алтынъ».

«Да за рядомъ же на площади харчевни посадскихъ людей, а особливо съ хлѣбниковъ и калашниковъ, которые пекутъ на торгъ, оброку шесть рублевъ».

«Сапожнаго ясоку на сапожникахъ, оброку стараго рубль шесть алтынъ четыре деньги, а по новому писму прибыло десять алтынъ».

«Стуловая пошлина въ откупу за пушкаремъ, а откупу въ государеву казну платитъ на годъ старова по два рубля по пяти алтынъ, а по новому писму прибыло рубль».

«Да на площади изба муромца посадскаго человѣка, а варягъ въ той избѣ сусло, квасъ и уксусъ а откупу ему и съ пошлинами въ государеву казну платитъ на годъ по рублю по двадцати по два алтына, по четыре деньги, да съ солоделшнаго двора оброку по тринадцати алтынъ по две деньги на годъ».

«Сарай у оки рѣки на берегу, а кладутъ въ томъ сараѣ изъ судовъ соль, въ длину шестнадцать сажень, поперекъ 4 сажени, да подлѣ того сарая дворъ, а живеть въ немъ дворникъ, оброку съ сарая и двора шесть рублевъ, да пошлинъ десять алтынъ».

«Да съ саловолоковъ съ МишкиКривцова съ товарищи оброку три рубля, а по новому писму прибыло рубль четыре деньги».

«Съ воскобойнаго откупщика Великія Государыни Инокини Марѣы Ивановны откупныхъ денегъ три рубли, а по новому писму прибыло рубль».

«Въ Касимовѣ жь на площади позади лавокъ дворъ кабацкой, на дворѣ хоромъ изба на подклѣтѣ, передъ нею сѣни, а подлѣ сѣней ледникъ, да напротивъ той избы и ледника другая изба, а собирають на томъ кабацкѣ прибыль на государя вѣрные цѣловальники, а кабацкихъ судовъ на томъ кабацкѣ, ендова мѣдная въ ведро, да ведро мѣрное деревянное, три чарки деревянные, пять ставцовъ красныхъ деревянныхъ, три каменки деревянные, три ендовы деревянные по четверти ведра, шесть ковшей деревянныхъ, пять бочекъ винныхъ ведръ по двадцати и по двадцати по пяти и по тридцати, да три бочки винныхъ одна въ два ведра, другая въ три, а третья въ четыре ведра три бочки медвенныхъ, одна въ двадцать ведръ, другая въ двадцать шесть, третья въ тридцать ведръ, мѣрникъ медвенной въ десять ведръ да три мерника большихъ, въ чемъ медъ ставятъ мерникъ въ двадцать ведръ, другой въ тридцать ведръ, а третій въ тридцать пять ведръ».

«Да позади лавокъ изба таможенная собирають таможенную пошлину на Государя вѣрные цѣловальники».

«На окѣ рѣкѣ перевозъ подъ малымъ кабакомъ, а на перевозѣ два парома, заводъ Касимовскаго царевича Сенть-Бурхана, а перевозныя деньги собирають на Государя вѣрные цѣловальники».

«Да на ручьѣ, на которомъ стоитъ малой кабакъ за старой осыпью, винокурня, забрана въ столбъ, а курятъ на Государевы кабаки вино, да по конецъ винокурни изба, на противъ винокурни жъ клѣтка, да въ винокурни жъ котель желѣзной въ очагѣ въ двадцать пять ведръ, да десять кубовъ мѣдныхъ въ очагахъ, да десять трубъ мѣдныхъ, да пять дисановъ, да ушатъ, да два ковша, а винокурня и винокуренные суды котель и кубы и дисаны и всякія винокуренные запасы государевы».

«Да на окѣ рѣкѣ рыбная ловля отъ вышняго бабенскаго острова по обѣ стороны Оки рѣки, а съ тѣхъ рыбныхъ ловлей имали на царя Араслана, у рыбныхъ ловцовъ у митки васильева съ товарищи оброку на годъ по семи рублевъ, да тѣжъ ловцы сверхъ того оброку ловили на царя Араслана шестую рыбу связками, а въ Касимовѣ тѣ связки зовутъ бобыкою, а ловили въ одно время въ осень, бѣлыя рыбацы и стерляды и всякой бѣлой рыбы во возу и по два на годъ, а за ту возовую рыбу, что сверхъ оброку ловили на царя Араслана положено по новому писму оброку по три рубля».

«На Елатиѣ на посадѣ кабакъ, а хоромъ на томъ кабакѣ изба съ переборомъ, а въ избѣ чуланъ а противъ той избы анбаръ, а подъ анбаромъ погребъ, дворъ огороженъ плетнемъ, да подлѣ того кабака винокурня а на винокурнѣ семь становъ, да на винокурнѣжъ семь закрамовъ, гдѣ сыплютъ хлѣбъ, очагъ большой кирпичной большого котла, десять очаговъ

кирпичныхъ же кубовыхъ, а позади очаговъ колода кубовая трубная винокуренная огорожена плетнемъ, да подлѣ винокурни дворъ, гдѣ жили царевичевы люди которые собирали съ Елатомскаго кабака кабацкую прибыль, а на дворѣ хоромъ изба да клѣтъ, да позади клѣтки конюшня, ворота тесаныя, дворъ огороженъ плетнемъ, хоромы крыты дранцами, а заводъ на томъ кабакѣ дворъ и винокурня и избы и авбаръ и кабацкія суда царя Араслана, а владѣль тѣмъ кабакомъ царь Арасланъ, по государевѣ царевѣ и великаго князя Михаила Феодоровича всея Россіи грамотѣ съ 128-го году по свою смерть по 134 годъ, Апрѣля по 24 числѣ и съ 134-го тѣмъ кабакомъ владѣль сынъ его царевичъ Септъ-Бурханъ по 136 годъ, а въ 136-мъ тотъ Елатомской кабакъ по Государеву цареву и великаго князя Михаила Феодоровича всея Россіи указу отдано въ откупъ великаго государя святѣйшаго патриарха Филарета Никитича Московскаго и всея Россіи крестьянину Левкѣ Кастрикину съ товарищи».

«И на подлинной выписи закрѣпа дьяка Василья Посникова, справа подъячего Ивана Волкова»⁹⁾.

⁹⁾ Последняя статья приведеннаго мною отрывка заключаетъ въ себѣ описаніе кабака въ Елатмѣ. Затѣмъ кабакъ Елатомскій включенъ въ нашъ отрывокъ, въ особенности если отрывокъ этотъ, какъ думать можно (см. выше, стр. 152), есть простая выписка исключительно изъ того мѣста писцовыхъ книгъ, ко-

торое касается города Касимова — рѣшить трудно. Мнѣ сдается, что статья прибавлена позднѣйшимъ переписчикомъ отъ себя. Что значить также годъ 136, упоминаемый въ статьѣ же объ Елатомскомъ кабакѣ? Писцовыя книги Воейкова и Ракова были составлены, какъ намъ хорошо извѣстно, въ 135 году, и въ нихъ, очевидно, не могло быть ссылки на годъ 136. Тутъ — одно изъ двухъ: либо годъ 136 невѣренъ, и статья, хотя бы даже она была прибавлена въ послѣдствіи, все таки заимствована, быть можетъ, изъ писцовыхъ книгъ Воейкова и Ракова, либо годъ 136 вѣренъ, и статья взята изъ какого либо другаго документа. — Присовокуплю еще небольшую замѣтку по поводу той же статьи объ Елатомскомъ кабакѣ. Точнаго извѣстія о годѣ кончины царя Арслана я не нашелъ ни въ одномъ документѣ официальномъ. Въ статьѣ же сказано положительно, что онъ умеръ 24-го апрѣля 134 т. е. 1626 г. Въ сущности данная эта не противорѣчитъ фактамъ. Арсланъ могъ скончаться объ эту пору. Но въ правѣ ли мы безусловно вѣрить источнику, происхожденіе котораго неизвѣстно, и гдѣ именно предполагается путаница въ числовыхъ данныхъ? Мнѣ даже кажется, что Арсланъ долженъ былъ скончаться нѣсколько позже апрѣля 1626 г. На эту мысль наводитъ меня рукописная замѣтка, найденная мною случайно въ числѣ бумагъ покойнаго академика Френа, вложенныхъ въ его экземпляръ: *Antiquitatis Muhammedanae Monumenta varia*, Р. II, хранящійся нынѣ въ Азіатскомъ музеѣ Императорской Академіи наукъ. Въ

этой запискѣ читаемъ: «Сынъ Арслановъ Сентъ-Бурханъ остался некрещеннымъ, и въ 1627 году января 15 подалъ царю Михаилу Феодоровичу челобитную о дачѣ ему всѣхъ помѣстій, которыми владѣлъ отецъ его». Записка, безъ сомнѣнія, составлена на основаніи какаго либо документа официального; а если челобитная, о которой въ ней говорится, была действительно подана, то всего естественнѣе предположить, что Сентъ-Бурханъ подалъ ее тотчасъ или очень скоро послѣ кончины Арслана, т. е. что Арсланъ умеръ не задолго до 15-го января 1627 г. Вотъ и причина, почему я въ моемъ жизнеописаніи Арслана (см. выше, стр. 14) не рѣшился опредѣлить положительнымъ образомъ эпохи его смерти, а сказалъ, что умеръ онъ, какъ думать можно, либо въ самомъ началѣ 1627 г. либо въ концѣ 1626 г. Быть можетъ я и ошибся. Но если бы даже мой выводъ оказался невѣрнымъ, и данная о времени кончины Арслана, значущаяся въ статьѣ объ Елатонскомъ кабакѣ, подтвердилась какииъ либо документомъ несомнѣннымъ, то и тогда неточность съ моей стороны была бы незначительна; я бы ошибся всего на нѣсколько мѣсяцевъ.

Послѣ словъ: «И на подлинной выписи закрѣпа дѣла Василья Посникова, справа подъячего Ивана Волкова», въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ напечатана безо всякихъ поясненій приписка слѣдующая: «Да на старомъ же посадѣ въ полѣ на татарскомъ кладбищи двѣ палатки каменные древнія, подъ которыми были выходы канючьи и въ нихъ висѣли на цѣпяхъ гробы царей Касимовъ»

скихъ, а по Татарски ханы, и покрыты были златыми нарчани и татарская была не усыпная, при оныхъ стража, когда же сіи гробы пришли во истлѣніе и повалили на землю, тогда татары заклали эти выходы камнемъ и закопали землю, и караульть перестали. Впередѣ въ сихъ палатахъ поставлены трехъ-аршинные пререскусно вытесанные камни многочисленныя, со всѣхъ сторонъ съ рѣзной до самой земли татарской надписью. Итакъ въ городѣ Касимовѣ каменнаго строенія было только въ то время,—каменная Мечеть, и дохъ царевича Сенть-Бурхана, и ворота каменные, которые давно уже упали, да на старомъ посадѣ двѣ палатки каменные, какъ выше сказано, пришли въ ветхость. Да за Окою рѣкою лугъ, противъ стараго и новаго посаду по берегу рѣки Оки, что былъ на оброкѣ за Касимовскіе царевичемъ Сенть-Бурханомъ, а стѣна ставится 300 копень, а стараго оброку было съ того луга рубль одиннадцать копѣекъ четыре деньги, а по новому писму прибыло 20 одинъ алтынъ четыре деньги. Приписка, судя по слогу, очевидно принадлежитъ къ позднѣйшему времени. Любопытно было бы знать, кто составлялъ ее, съ какою цѣлью, и на основаніи какихъ данныхъ. Въ припискѣ въ особенности замѣчательно извѣстіе о двухъ каменныхъ памяткахъ «на старомъ посадѣ въ полѣ на татарскомъ кладбищи», съ выходами и съ височими на цѣпяхъ гробами царей Касимовскихъ. Все что можно предположить, это то, что здѣсь рѣчь идетъ о двухъ каменныхъ тѣлахъ (султана Аванъ-Мухаммеда и царя-

цы Фатимы), которыя прежде существовали на Старо-посадскомъ кладбищѣ, и изъ которыхъ одна (Авганова) сохранилась до сихъ поръ. Обѣ онѣ будутъ у меня описаны подробно, каждая въ своемъ мѣстѣ. Первая (Авганова) текия возведена была около 1649 г.; гошь построения второй неизвестенъ.

Главнѣйшіе для насъ выводы, которые представляются при разсмотрѣніи писцовыхъ книгъ 1627 г. Петра Воейкова и подьячего Посника Ракова, могутъ быть объяснены въ немногихъ словахъ.

Изъ книгъ оказывается, что въ 1627 г. въ Касимовѣ сидѣлъ царевичъ Сендъ - Бурганъ, сынъ царя Арслана, и что въ Касимовскомъ и Елатомскомъ уѣздахъ владѣлъ онъ обширными населенными помѣстьями, доставшимися ему послѣ смерти отца. Именно принадлежали ему въ уѣздѣ Касимовскомъ села Ерахтуръ и Мышцы, а въ уѣздѣ Елатомскомъ села Бѣляково и Ермолово, съ деревнями и пустошями. Узнаемъ сверхъ того, что царевичъ былъ не одинъ, а что были царевны, вѣроятно его сестры, и царица Салтанъ - Сейтовна. Царица эта, какъ увидимъ въ послѣдствіи, была мать Сендъ - Бургана. Изъ знатныхъ Татаръ, мусульманъ, приказныхъ царевича, дѣлаются намъ извѣстными четверо: Авликей - мурза Тенишевъ, Акъ-Мухаммедъ-сендъ Шакуловъ, сынъ знаменитаго Булякъ-сенда, родной братъ Акъ-Мухаммедъ - сенда, Ишь - Мухаммедъ-сендъ Шакуловъ, и аталыкъ Килмаметъ. Братья Шакуловы и Килма-

метъ являются и помѣщиками въ уѣздахъ же Касимовскомъ и Елатомскомъ. За Шакуловыми состояли деревни Большіе Пекселы и Уланова гора, а за Килмаметемъ числилась деревня Шоста ³⁾).

³⁾ Я упомянулъ о двухъ братьяхъ Шакуловыхъ, сыновьяхъ Булякъ - сенда, сендакъ Абъ - Мухаммедъ и Пшь - Мухаммедъ. Въ подлинной писцовой книгѣ (см. выше, стр. 146), стоить не Пшь - Мухаммедъ, а Пкъшей; сказано: «за служилымъ царевичевымъ человекомъ за Пкъшевымъ сентомъ Белекъ - сентовымъ сыномъ Шакулова». Но у Булякъ - сенда сына Шакулова, какъ мы знаемъ (см. выше, пр. 2, стр. 13), было только два сына: Абъ - Мухаммедъ и Пшь - Мухаммедъ; слово Пкъшей, очевидно, образовалось изъ имени Пшь - Мухаммедъ. Что касается Абъ - Мухаммедъ - сенда, то его имя въ писцовыхъ книгахъ значится сполна: Ахметъ - сентъ Белекъ - сентовъ сынъ Шакуловъ (см. выше, стр. 82, 106).

Большая часть селеній, которыя по писцовымъ книгамъ Воейкова и Ракова состояли въ 1627 г. за Сандъ-Бурганомъ и его приказными людьми, Шакуловыми и Килмаметемъ, существуетъ до сихъ поръ. Селенія эти и теперь числятся почти все въ тѣхъ же уѣздахъ Касимовскомъ и Елатомскомъ. Нѣкоторыя изъ нихъ — казенныя, другія принадлежатъ разнымъ помѣщикамъ. Хорошимъ пособіемъ при чтеніи той части писцовыхъ книгъ, которая касается земель нынѣшняго Касимовскаго уѣзда, можетъ служить: Топографическій

межевой атласъ Рязанской губерніи, составленный въ 1859 году чинами Межевого Корпуса, подъ руководствомъ генеральнаго штаба генераль-лейтенанта Менде, и изданный по Высочайшему повелѣнію Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ и Межевымъ Корпусомъ въ 1860 году въ $\frac{1}{24000}$ долю въ Москвѣ. Въ этомъ атласѣ читатель найдетъ Ерактурь, Мыслы, Большіе и Малыя Пексалы, Шостье и многія другія мѣстности, упоминаемыя въ писцовыхъ книгахъ. Бывшее помѣстье Ишь-Мухаммедъ-сенда Шакулова, Уланова гора, причислявшаяся въ 1627 г. къ уѣзду Елатомскому, нынѣ составляетъ родъ посада относящагося къ самому городу Касимову. Лежитъ она отъ него въ 3 верстахъ на р. Окѣ; дворовъ въ ней 47; жителей: мужского пола 136, женскаго 170 (Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. Барановичъ. Рязанская губернія. Спб. 1860, стр. 476). Населеніе важетъ Русскіе чулки въ одну иглоку (См. Рязанскія губернскія вѣдомости за 1855 г. № 48. Часть неофициальная. О промышленности Касимовскаго уѣзда; сл. День за 1864 г. № 33. П. Гильтебрандтъ. Сказанія о Касимовѣ и его уѣздѣ. Сказаніе пятое). Уланова гора принадлежитъ теперь Толмачевымъ; Толмачевы же получили ее отъ Синоновыхъ.

Указанныя мною помѣстья, числившіяся въ 1627 г. за Шакуловыми и Килмаметемъ въ уѣздахъ Касимовскомъ и Елатомскомъ, чуть ли не были, собственно говоря, помѣстьями Сендъ-Бургана, которыя либо нынѣ

самыхъ, либо еще отцемъ его Арсланомъ были предо-
ставлены въ пользованіе Шакуловымъ и Килманету.
Думаю такъ, потому что въ писцовой книгѣ, гдѣ за-
чаты эти помѣстья, онѣ надлежащимъ образомъ не от-
дѣлены отъ Седь-Бургановыхъ помѣстій, а напротивъ
какъ бы включены въ нихъ. Въ послѣдствіи увидимъ
фактъ, подтверждающій эту мысль.

Понятіе болѣе или менѣе точное получаемъ мы
изъ книгъ и о наружномъ видѣ самаго Касимова
за 1627 г. Въ Касимовѣ былъ городъ, обнесен-
ный деревянною стѣною съ башнями, и окруженный
осыпью. Въ немъ сосредоточивалось все главное
мѣстное управленіе: тутъ была церковь соборная
Вознесенія Христова, деревянная; тутъ же помѣща-
лась изба съ ѣзжая, дворъ воеводской, дворъ разсыл-
щиковъ, дворъ пушкарской и анбаръ съ пушками, съ
пушечными запасами и съ пороховою казною; тутъ
же находилось мѣсто дворовое царевича Седь-Бур-
гана, принадлежавшее прежде царю Арслану. За
тѣмъ въ Касимовѣ была слобода Татарская, центръ
мусульманскаго населенія. Въ ней стояла «мизгитъ
или мечеть каменная», безо всякаго сомнѣнія, та са-
мая, первоначальное построеніе которой приписы-
вается царю Касиму, и минаретъ которой сохранил-
ся до сихъ поръ (см. Ч. I, стр. 59 — 70). Противъ
мечети возвышался дворъ царевичевъ, «домъ и вра-
та каменные». Думать должно, что дворъ этотъ былъ
нынѣ уже несуществующій, старинный каменный дво-

рець ханскій, возведенный, какъ гласитъ преданіе, Касимомъ; если припомнимъ, дворець стоялъ вблизи мечети, и отъ него, по словамъ Палласа, были цѣлы еще незадолго до 1768 года «большія многими Готскими фигурами и Арапскими надписями украшенныя ворота, такъ же продолговатый четвероугольный домъ» (см. Ч. I, стр. 70—72). Въ слободѣ былъ еще дворъ старый царя Арслана, и стоялъ дворъ царицы Салтанъ-Сентовны. Кромѣ слободы Татарской къ Касимову принадлежали: слобода пушкарская, старый посадъ, новый посадъ со вновь строившеюся слободою государыни инокини Марфы Ивановны, и ямская слобода, намъ извѣстная уже со времени Шахъ-Али-хана (см. Ч. I, стр. 473—483). Русское населеніе вообще было довольно значительно. Церквей насчитывалось нѣсколько ¹⁹⁾.

¹⁹⁾ Государыня инокиня Марфа Ивановна, у которой въ 1627 г. строилась слобода въ Касимовѣ, была родительница государя Михаила Федоровича. Она, какъ извѣстно, скончалась 27-го января 1631 г. и погребена въ Москвѣ въ Новоспасскомъ монастырѣ. Мы знаемъ, что Марфа Ивановна имѣла и вотчину въ Касимовскомъ уѣздѣ. Именно ей принадлежала деревня Увесь, на рѣчкѣ Увесь. Вотчину эту отдала она въ 1625 г. въ Новоспасскій монастырь. Въ подтвержденіе сошлюсь на Краткое историческое описаніе Московскаго Ставропигиальнаго первокласнаго Новоспасскаго монастыря, изданное при Архимандритѣ Вакниѣ Карши-

скомъ въ Москвѣ въ 1802 г. Тамъ, на стр. 74, со ссылкой на 30 листь хранящейся въ монастырѣ вкладной книги 1658 г., читаемъ, что Марфа Ивановна, между прочимъ, отдала въ монастырь: «7) Касимовскаго уѣзда, въ Борисоглѣбскомъ стану, на рѣчкѣ *Увесь*, купеческую свою вотчину, деревню *Увесь* со крестьяны и съ пашнею и съ сѣпными покосы и съ лѣсы и съ болоты и съ озерайн и съ истоки и съ борными уложы, и съ рыбными ловлями, и съ пустошными и со всѣми угодеми, что къ той деревнѣ и пустошамъ пѣтари по тяглу (чпт. потягло), куда ходилъ плугъ и соха, и топоръ и коса, по старымъ межамъ, что купила Она Государыня тое вотчину у вдовы Анны Князь Матвѣевой дочери *Вадбольскаго*, Ефремовы жены *Отарова*. И на тое вотчину Государыня Великая Старица *Июка Марфа Ивановна* въ домъ ко Всемилостивому Спасу отдала и купчею дала во 133 (1625) году». — Замѣчу что въ Касимовскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ *Увесь*, впадающей въ Оку съ правой стороны, существуетъ до сихъ поръ село *Увесь*. Село это лежитъ въ 40 верстахъ отъ Касимова на югъ и числится нынѣ казеннымъ (см. Материалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. Барановичъ. Рязанская губернія. Спб. 1860, стр. 475, и Топографическій межевой атласъ Рязанской губерніи, составленный въ 1859 году чинами Межеваго Корпуса, подъ руководствомъ генеральнаго штаба генераль - лейтенанта Менде, и изданный по Высочайшему повелѣнію Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ и

Межевыиъ Корпусомъ въ 1860 году въ $\frac{1}{21000}$ долю въ Москвѣ).

Изъ книгъ разъясняется еще любопытный вопросъ о доходахъ и пошлинахъ взимавшихся въ 1627 г. въ Касимовѣ. Оказывается, что если о ту пору Сеидъ-Бурганъ и получалъ что либо съ города, то очень небольшое; доходы почти всё, какъ-то съ двора кабакаго, съ избы таможенной и пр., шли въ государеву казну. Съ какого именно времени были такъ ограничены права владѣльцевъ Касимовскихъ на городскіе доходы—въ книгахъ не значитса. Думается однакожь, что Арсланъ получалъ болѣе, нежели его сынъ Сеидъ-Бурганъ. Укажемъ на рыбныя ловли на рѣкѣ Окѣ подъ городомъ. Изъ книгъ (см. выше, стр. 169) мы положительно знаемъ, что Арсланъ имѣлъ съ этихъ ловель оброку по семи рублей въ годъ, да бралъ еще себѣ шестую рыбу связками, или, какъ эти связки звались тогда въ Касимовѣ, бобыками (слово *бобыка* не Татарское ли слово: *با، لوق* *баулыкъ*?). О Сеидъ-Бурганѣ же въ книгахъ, по поводу этихъ самыхъ ловель, не сказано ни слова ¹⁾.

¹⁾ Крохѣ писцовыхъ книгъ Воейкова и Ракова 1627 г. существуютъ еще Касимовскія писцовыя книги 1628, 9 г. письма и итры Петра Воейкова и подьячего Елизара Цвилева. Выпись изъ нихъ о владѣніяхъ князя Ивана Шаховскаго, лежавшихъ противъ Касимова за Окою, напечатана А. И. Пискаревымъ въ сборникѣ изданномъ

ицъ подъ заглавіемъ: Древніе грамоты и акты Рязанскаго края. Спб. 1854, подъ № 25, на стр. 65 — 68. Выписъ эту приведу здѣсь въ подлинникѣ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она значится у г. Пискарева: «Выписъ съ Касимовскіхъ книгъ писъма и итры Петра Воейкова да подьячего Елизара Цвилева 136 и 137 году. Въ Бабенской волости въ помѣстьяхъ написано: за Княземъ Иваномъ Князь .Леонтьевымъ сыномъ Шеховскимъ въ помѣстьѣ деревня Злобина; а въ ней крестьянскіхъ дворовъ: Д крестьянинъ Елисейко Андреевъ, а у него сынъ Макарко да Антонко; Д бобыль Першутка Андреевъ, у него сынъ .Логинко; Д крестьянинъ Федька Федоровъ; Д бобыль Митька Степановъ, у него пасынокъ Кленка Максимовъ; Д бобыль Панка Феоановъ, у него сынъ Пронка; Д бобыль Якушко Федоровъ. Пашни паханые середнія земли 17-ть четвертей съ осьминою, да перелогомъ пашни 10-ть четвертей, да лѣсомъ поросло 7-мь четвертей съ осьминою въ полѣ, а въ дву по томужъ. Пустошь Кузьминская; а въ ней пашни паханія середнія земли 6-ть четвертей, да перелогомъ пашни 5-ть четвертей, да лѣсомъ поросло 5-ть четвертей съ осьминою и съ четверникомъ въ полѣ, а въ дву потомужъ. Пустошь Сидоровская; а въ ней пашни перелогомъ худыя земли 9 четвертей съ полусосьминою, да лѣсомъ поросло 11 четвертей безъ полусосьмины въ полѣ, а въ дву потомужъ. И всего за Княземъ Иваномъ Шеховскимъ въ помѣстьѣ деревня да двѣ пустоши, а въ нихъ 2 двора крестьянскихъ людей, въ нихъ 3 человекъ, 4 двора бобыльскихъ людей,

въ нихъ 9 человекъ; пашни паханые середніе земли 23 чети съ осьминою, да перелоговъ пашни 24 чети съ полуосьминою и четверикомъ, да лѣсомъ поросло 24 четверти безъ полуосьмины. II обоюго: пашни паханыя, перелоговъ и лѣсомъ поросло середнія и худыя земли 71 четверть съ осьминою и четверикомъ въ поле, а въ дву по томужь. Сѣна къ деревнѣ и въ пустошахъ: отхожей лугъ Ивановской, противъ Пушкарской слободы, за первымъ болотомъ по лѣвой сторонѣ перваго болота, по обѣ стороны Пушкарскіе дороги, сѣна 60 копенъ; жеребей пустоши Усачевской, а на ево жеребей сѣнныхъ покосовъ 4 десятины: сѣна ставится 15 копенъ. А межа тому Князь Ивановскому — Усачевскому покосу у Андреева покосу Новокрещенова стоитъ столбъ, а на немъ грань, у столба яма. А отъ того столба и отъ ямы къ лѣсу дубъ, а на немъ грань. А отъ того дуба по столбъ, что стоитъ у Яковлева покосу Родионова. II всего сѣнныхъ покосовъ 78 копенъ. А писано за нимъ то помѣстье по ево скаскѣ, а крѣпости никакіе не положили. Межа Князь Ивановой землѣ Шехавского деревни Злобинны отъ Андреева помѣстья Новокрещенова отъ деревни Шнуковы протока Злобина, а въ протокъ стоитъ черемха, а на ней грань; а отъ тое черемхи на столбъ, а на немъ грань. А отъ того столба старою межею на дубъ, а на немъ грань на обѣ стороны. А отъ того дуба за Сидоровскую дорогу, а у дороги стоитъ столбъ, а на немъ грань на обѣ стороны. А отъ того столба прямо по пряселу, а у прясла вазъ, а на немъ грань: правая сторона земля

Андрея Новокрещенова деревни Ишуковой, а лѣвая сторона земля Князь Ивана Шеховскаго, деревни Злобной. Межа Князь Иванове земли Шеховскаго отъ Андреевой земли Новокрещенова отъ Масловскаго болота отъ Щелкина дуба, на немъ грань на обѣ стороны. А отъ того дуба старымъ пряслицемъ на дубъ, а на немъ грань на обѣ стороны. А отъ того дуба на пряслу на иву, а на ивѣ грань на обѣ стороны. А отъ ивы по старое пряслице, что стоятъ съ другова поля съ гранью: правая сторона земля Князь Ивана Шеховскаго пустоши Сидоровской, а лѣвая сторона земля Андрея Новокрещенова деревни Ишуковы. — У подлинной выписи назадъ пишетъ: Діакъ Михайло Алюшковъ. Справа подьячего Сергея Кутепова». НВ. Назадъ этой выписи помѣта: «къ сему списку Мелентей Слѣпцовъ подлинную выпись къ себѣ взялъ». Деревни Злобная и Ишукова (Ашукова), упоминаемыя въ приведенной мною выписи, существуютъ и теперь; см. Топографическій межевой атласъ Рязанской губерніи, составленный въ 1859 году чинами Межеваго Корпуса, подъ руководствомъ генеральнаго штаба генералъ-лейтенанта Менде, и изданный по Высочайшему повелѣнію Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ и Межевымъ Корпусомъ въ 1860 году въ $\frac{1}{24000}$ маштабѣ въ Москвѣ.

Теперь пойдемъ далѣе. Между годами 1653 и 1655 Сидъ - Бурганъ крестился. За весь промежутокъ времени отъ 1627 года по 1655 годъ включительно

сообщимъ все что знаемъ о царевичѣ Сеидъ-Бурганъ и о положеніи царства Каспмскаго.

Начнемъ съ того, что соберемъ въ одно цѣлоedayныя касающіяся собственно Сеидъ-Бурганъ.

Упомянется Сеидъ-Бурганъ въ смѣтномъ спискѣ 1630 (7139) г., изданномъ во Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 4. Смѣсь. Въ этомъ спискѣ въ началѣ, на стр. 18, при перечисленіи, сколько въ Московскомъ государствѣ служатъ у государя царей и царевичей, читаемъ: «Царь Алей Кучумовичъ, Царевичъ Юргенской, Царевичъ Каспмскаго, Царевичъ Алтеевъ сынъ Кучумова»; а далѣе, на стр. 30, въ росписи разныхъ земель царемъ, и царевичемъ, и мурзамъ и пр., которая прислана была изъ Посольскаго приказа въ разрядъ 15-го февраля 1630 (7138) г., находимъ: «На Москвѣ Юргенской царевичъ Авгаръ, даютъ ему Государево жалованье поденно денежной кормъ, да людей у него, которые емлютъ Государево жалованье поденной жъ кормъ 6 ч..... Иноземцы жъ вѣдаютъ въ Посольскомъ приказѣ, а живутъ въ городѣхъ. — Каспмскаго Царевичъ Сеитъ Бурханъ; да въ Каспмѣ жъ 9 ч. служилыхъ Татаръ кормовыхъ. Въ Ярославлѣ Царь Алтѣй Кучумовъ изъпомѣщенъ, Царевичъ Алтанай Кучумовъ емлетъ государево жалованье кормъ».

Въ 1636 году посѣтилъ Каспмъ извѣстный Голштинскій ученый Адамъ Олеарій, ѣхавшій вмѣстѣ съ Голштинскими послами изъ Москвы въ Персію. Вотъ что говоритъ онъ: «Наконецъ, къ вечеру (7-го

юля), проѣхавъ еще (по р. Окѣ) 3 версты (отъ селенія Бабина), приплыли мы къ городу *Касимовгороду*; отъ насъ былъ онъ по лѣвую руку. Городъ этотъ — Татарскій и принадлежалъ къ Татарскому княжеству *Касимову*. Тутъ жилъ въ старомъ каменномъ строеніи, служившемъ въ прежнія времена замкомъ, молодой Татарскій царевичъ, по имени *Ресъ Кичи*, вмѣстѣ съ матерью и дѣдомъ, которые нѣсколько лѣтъ тому назадъ признали надъ собою власть великаго князя. Городъ отдавъ имъ на прокормленіе. Здѣсь мы встрѣтили первую мухаммеданскую мошеть. Насъ увѣряли, что Русскіе дѣлали молодому царевичу такого рода предложеніе, что если онъ согласится принять Русскую вѣру и креститься, то великій князь, пожалуй, выдастъ за него дочь свою; но что на это царевичъ отвѣчалъ, что онъ еще слишкомъ молодъ (такъ какъ ему было только 12 лѣтъ отъ роду), когда же возмужаетъ лѣтами и разумомъ, то объявитъ свое рѣшеніе. Послы наши, желая засвидѣтельствовать царевичу свое почтеніе, отправили къ нему въ подарокъ фунтъ табаку и бутылку французской водки. Ему это такъ понравилось, что онъ приказалъ кланяться посламъ, очень благодарить ихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ извиняться, что не можетъ принять господъ пословъ у себя въ домѣ и угостить ихъ, какъ бы ему хотѣлось. Этимъ онъ раздражилъ бы воеводу, который вообще неохотно допускалъ, чтобы чужіе люди имѣли съ нимъ сношеніе. Царевичъ прислалъ однако чрезъ своихъ слугъ, которые были также Татары и могли

объясняться у насъ съ однимъ только Персидскимъ переводчикомъ, разнаго рода припасовъ, чтобъ отплатить за сдѣланные ему подарки, именно: двухъ барановъ, кадку меда, боченокъ пива, водки, нѣсколько кусковъ льду, простокваши и свѣжаго масла, сбитаго, какъ говорили слуги, руками самой матери царевича¹²⁾.

¹²⁾ *Vermehrte Neue Beschreibung der Muscowitischen vnd Persischen Reyse etc. Welche zum andern mahl heraus gibt Adam Olearius. Schleszig. Im Jahr MDCLVI, стр. 336: Vnd endlich gegen den Abend vor das Städtlein Cassimogorod, l. 3. W. Diss ist eine Tartarische Stadt, hat zum Tartarischen Fürstenthumb Cassinow gehört. Allhier wohnete auff einem alten steinern Gebäwe, so vor zeiten das Schloss gewesen, ein junger Tartarischer Printz Res Kitzi genandt, mit seiner Mutter vnd Grossvater, welche vor etlichen Jahren dem Grossfürsten sich vntergeben; Vnd ist diese Stadt jhnen zum Vnterhalt vntergeben. Hier haben wir die erste Mahumedische Kirche angetroffen. Man gab vor, dass die Russen dem jungen Herrn vorgeschlagen, so ferne er zur Russischen Religion sich bequemen vnd täuffen lassen wolte, wolte der Grossfürst jhm seine Tochter zum Ehegemahl nicht versagen; Er hat aber zur Antwort gegeben: Er wäre noch jung (sintemahl er nur 12 Jahr alt) wolte, wenn er zu besserm Alter vnd Verstande käme sich darauff erklären. Vnsere Gesandten liessen jhm jhren Gruss zu entbieten, ein Pfund Toback, vnd*

eine Flasche Frantzösischen Brandwein verehren, welches ihm so angenehm, dass er hergegen ihnen seinen Gruss vermelden, fleissig danken, vnd sich entschuldigen liess; dass er die Herren Gesandten nicht, wie er wol gerne wolte, auff seinem Hause tractiren vnd Ehre erzeigen könte. Dann dem Weywoden daselbst, welcher sonst keinen Frembden mit ihm umbzugehen gerne verstattete, wurde es verdriessen. Schickte aber durch seine Diener, so auch Tärtern waren, vnd mit niemand, als nur mit vnsern Persianischen Dolmetsch reden kunten, allerhand Victualien zur gegen Verehrung, als nemblich: Zwey Schaffe, ein Fässlein Meth, ein Fässlein Bier, Brandwein, etlich stücken Eyss, saure Milch- Rom vnd frische Butter, welche seine Fraw Mutter mit eigenen Händen, wie sie sägten, gemachet hätte. — Къ этому разсказу приложенъ у Олеарія рисунокъ изображающій видъ города Касимова. Рисунокъ этотъ можетъ служить нѣкотораго рода дополненіемъ къ даннымъ о Касимовѣ, сохранившимся въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова 1627 г. Точный снимокъ съ Олеаріева рисунка, съ изданія 1656 г., читатели найдутъ у меня въ концѣ настоящей части, на Табл. II.

Изъ Москвы Олеарій ѣхалъ на судитъ мико Касимова къ Нижнему Новгороду по рѣкамъ Москвѣ и Окѣ. Изъ лежавшихъ по Окѣ мѣстъ, которыя ему довелось видѣть дорогою въ земляхъ нынѣшняго Касимовскаго уѣзда, упоминаеть онъ слѣдующія (изд. 1656, стр. 335, 336): а) не доѣзжая Касимова: селенія Свиночусь (Swintzus) и Копаново (Кораново), Добры-

ний островъ (Dobrinin Ostrow), село Рубецъ (Sze-
loy Rubetz), селеніе Курманъ (Kurman), рѣку Гусь
(Güsteka), и селенія Малѣво (Moleowa), Габилоское
(Gabiloska) и Бабино (Babino); б) за Касимовымъ къ
Езатъмъ: Починокъ Татарскій (Potzinok Tatarsko) и
село Перьево (Sseloy Periowo). Названія всѣхъ этихъ
мѣстъ кромѣ двухъ, именно селенія Габилоскаго и
Починка Татарскаго, сохранились до сихъ поръ; видѣть
ихъ можно въ Топографическомъ межевомъ атласѣ
Рязанской губерніи, составленномъ въ 1859 году чи-
нами Межеваго Корпуса, подъ руководствомъ генераль-
наго штаба генералъ-лейтенанта Менде, и изданномъ
по Высочайшему повелѣнію Императорскимъ Русскимъ
Географическимъ Обществомъ и Межевымъ Корпусомъ
въ 1860 году въ $\frac{1}{84000}$ долю въ Москвѣ. Нѣкоторые
изъ этихъ мѣстъ уже встрѣчались у насъ: о волости
Рубецкой говорится въ шпцовыхъ книгахъ Воейкова и
Ракова 1627 г. (см. выше, стр. 92); о нынѣшнихъ
селеніяхъ Малѣвъ, Бабенскомъ Погостѣ и Перьяхъ
нѣтъ я случая сказать нѣсколько словъ въ первой части
настоящаго Исследования, на стр. 65 и 36 — 40.
Тутъ же указать можно и на мѣста, имена которыхъ въ
исторіи извѣстны съ давнихъ лѣтъ. Такъ, село Свинчусъ
образовалось изъ города Свинеска (Д. Шловайскій. Ис-
торія Рязанскаго княжества. Москва. 1858, стр. 258).
Копаново, быть можетъ, существовало еще въ 1187 г.
(см. М. П. Погодинъ. Розысканія о городахъ и предѣлахъ,
древнихъ Русскихъ княжествъ съ 1054 по 1240 годъ.
II. Княжество Черниговское, въ Журн. мин. вн. д. 1848.

Ч. XXIII, стр. 461, 462; сл. М. Погодинъ. Исследования, Забѣчанія и Лекціи, о Русской исторіи. Т. IV. Москва. 1850, стр. 249). Съ именемъ же Добрыни острова связано старинное преданіе народное. Вотъ что сообщаетъ о немъ г. Гильтебрандтъ въ своей статьѣ: Сказанія о Касимовѣ и его утѣдѣ (Сказаніе первое. День за 1864 г., № 21, стр. 15): «Касимовскій утѣдъ можетъ гордиться тѣмъ, что его почва служила ареною дѣйствія для богатыря Добрыни, недаромъ называемаго былинной *Рязаничемъ*: свидѣтельствомъ этому можетъ служить *Добрынь-Островъ*, земляное возвышеніе въ 70-ти саженьяхъ отъ Оки (неподалеку отъ села Еракура), во время водополюя представляющее изъ себя островъ. Верстахъ въ шести находится другое возвышеніе, по имени *Пупки*.—Народное преданіе говоритъ, что на Пупкахъ сидѣлъ Шля Муромецъ, а на *Добрынь-Островѣ*—Добрыня Никитичъ, и что эти два богатыря перебрасывались топорами» (браткій сводъ свѣдѣній о Добрынь Рязаничѣ Златомъ Поясѣ, сложившемъ голову свою на Калкѣ, можно найти у Д. Швайскаго, въ его Исторіи Рязанскаго княжества. Москва. 1858, стр. 121).

О путешествіи Олеарія отъ Москвы до Касимова напечатано въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1853 г., въ №№ 8 и 10, въ части неофициальной, въ статьѣ озаглавленной: Матеріалы для исторіи Рязани, особое разсужденіе П. Любохудрова, названное итъ: Отрывокъ изъ путевыхъ записокъ Адама Олеаріуса, иностранца путешествовавшаго по Россіи въ концѣ первой половины XVII-го вѣка.

Изъ разсказа Олеарія узнаемъ мы:

Во-первыхъ, что Сендъ-Бурганъ звался и Ресъ-кичиюмъ. Что подъ Олеаріевымъ Ресъ-кичиюмъ надо понимать Сендъ-Бургана, въ томъ и сомнѣнія быть не можетъ. Одинъ онъ извѣстенъ по источникамъ Русскимъ и Татарскимъ. Слово Ресъ-кичи, по всей вѣроятности, было простое прозвище, которымъ величали мѣстные Татары Касимовскіе Сендъ-Бургана ¹³⁾.

¹³⁾ Объяснять значеніе слова Ресъ-кичи я не берусь. Пытался это сдѣлать Френъ. Въ своей статьѣ: *Uras Muhammedis Chani Kasimowiensis, quae in Academiae Imp. Scient. Museo Asiatico asservatur, theca koranica interpretatione illustrata* (см. *Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St. Pétersbourg. T. VIII. St. Pétersbourg. 1822, стр. 520, и Antiquitatis Muhammedanae Monumenta varia. Explicuit C. M. Fraehn. P. II. Petropoli. MDCCCXXII, стр. 24*), онъ предлагалъ читать либо *ربیس کچیک* или *کچی Re'is Kitschik* или *Kitschi*, т. е. начальникъ малый (*capitaneus parvus*), либо *اوراز کچی Uras Kitschi* т. е. маленький Уразъ (*parvulus Uras*). Но оба объясненія Френа неудовлетворительны. Слово *рейсь* — Арабское и у Татаръ почти не употребляется. *Маленькій Уразъ* же явился у Френа только въ слѣдствіе ошибочнаго мнѣнія его, будто царевичъ, правившій Касимовымъ въ 1636 г., былъ сыномъ хана Уразъ-Мухаммеда. На чемъ было основано это ложное мнѣніе, мы увидимъ въ послѣдствіи.

Во-вторыхъ, что въ 1636 г. Сендь-Бургану было около 12 лѣтъ отъ роду. Значитъ въ 1627 г., когда царевичъ этотъ упоминается въ первый разъ, ему было только года три. Выходитъ, что Сендь-Бурганъ ребенкомъ наследовалъ отцу своему Арслану.

Въ-третьихъ, что Сендь-Бурганъ имѣлъ постоянное пребываніе въ какомъ то «старомъ каменномъ строеніи, служившемъ въ прежнія времена замкомъ». То былъ, по всей вѣроятности, старыи каменный дворецъ царя Касима въ Татарской слободѣ противъ мечети, тотъ самый который, какъ мы видѣли (см. выше, стр. 177, 178), значится и въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова 1627 г. ¹⁴⁾.

¹⁴⁾ На Олеаріевомъ рисункѣ города Касимова (см. рисунокъ на Табл. II въ концѣ настоящей третьей части; см. выше, пр. 12, стр. 187), среди разныхъ строеній, на томъ мѣстѣ гдѣ должна была находиться Татарская слобода, изображено ветхое зданіе въ родѣ замка; но близости отъ него виднѣется башня. Вѣроятно зданіе и есть то самое, гдѣ, по словамъ Олеарія, жилъ Сендь-Бурганъ. Башня же, какъ я думаю, представляетъ существующій еще до сихъ поръ минаретъ мечети.

Въ-четвертыхъ, что Сендь-Бурганъ жилъ не одинъ, а съ матерью и съ дѣдомъ. Такъ какъ царевичъ былъ малъ, то думать должно, что лица эти были приставлены къ нему въ качествѣ опекуновъ и воспитателей. — Кто была мать Сендь-Бургана, мы это

знаемъ изъ источниковъ достовѣрныхъ. Звалась она Фатима - султанъ - бикемъ, и происходила изъ рода сендовъ Шакуловыхъ. Отцемъ ея былъ извѣстный Акъ-Мухаммедъ-сендъ, сынъ Булякъ-сенда (см. въ концѣ сочиненія родословную Шакуловыхъ, и ниже духовное завѣщаніе Аликей-аталыка 1639 г.). Русскіе, какъ увидимъ въ послѣдствіи, звали ее: царлица Фатма Салтанъ-септовна. Царлица Салтанъ-септовна, которая упоминается въ писцовыхъ книгахъ Восыкова и Ракова 1627 г. (см. выше, стр. 174), была, очевидно, она же. — Кого подразумѣвалъ Олеарій подъ именемъ дѣда Сендъ-Бургана, рѣшить труднѣе. Дѣдовъ у царевича было два: одинъ со стороны отца, царь Али Кучумовичъ; другой со стороны матери, Акъ-Мухаммедъ-сендъ Шакуловъ. Оба въ 1636 г. были еще живы и пребывали у насъ въ Россіи. Что касается меня собственно, то я думаю, что подъ Олеаріевымъ дѣдомъ надо понимать Акъ-Мухаммедъ-сенда, а не царя Али, и думаю потому, что Али, на сколько мнѣ извѣстна жизнь его въ Россіи, въ Касимовѣ не жила, а пребывалъ постоянно въ Ярославлѣ¹³⁾.

¹³⁾ Что Акъ-Мухаммедъ, дѣдъ Сендъ-Бургановъ, былъ еще живъ въ 1636 г., фактъ этотъ не подлежитъ сомнѣнію. Акъ-Мухаммедъ, какъ увидимъ ниже, упоминается въ духовномъ завѣщаніи Аликей-аталыка, писанномъ въ 1639 г.

Свѣдѣнія, которыя мнѣ удалось собрать о другомъ дѣдѣ

Сидъ-Бургана, царъ Алиѣ Кучумовичѣ, считаю велич-
 ннхъ сообщить здѣсь вкратцѣ. Али; какъ извѣстно, былъ
 старшій сынъ Кучума. Рожденъ онъ былъ, если вѣрить
 преданію, отъ матери незнатнаго рода (Фишеръ. Си-
 бирская Исторія. Спб: 1774, стр. 242). При отцѣ
 игралъ онъ въ Сибиріи роль довольно важную (см. Ч.
 II, стр. 97; Миллеръ. Описаніе Сибирскаго царства.
 Спб. 1750; стр. 288, 291; Фишеръ. Сибирская
 Исторія, стр. 185; П. Небольсинъ. Покореніе Сибири.
 Спб. 1849, стр. 120). Въ 1598 г., 20-го августа,
 участвовалъ онъ въ извѣстной битвѣ съ воеводою Воей-
 ковынъ, которая такъ несчастно кончилась для Ку-
 чума и всей его семьи. Двое сыновей Алиевыхъ были
 убиты (*Акты Истор.* II, № 1, стр. 3). Свергъ
 того Али, какъ мы видѣли (см. выше, стр. 3), по-
 терялъ жену Ханзадѣ и двухъ сыновей Янсюера и
 Алпъ-Арслана (въ послѣдствіи Арслана царя Каси-
 мовскаго), уведенныхъ въ плѣнъ Русскими. Самому
 ему удалось однакожь спастись на этотъ разъ. «Алиѣ
 царевичъ съ бою утекъ», сказано въ современной по-
 мннанной росписи знатнымъ лицамъ взятымъ въ плѣнъ
 20-го августа 1598 г. (*Акты Истор.* II, № 2,
 стр. 4). По увѣренію Фишера (Сибирская Исторія,
 стр. 240 — 243), Али въ 1600 г. вступалъ въ пе-
 реговоры съ Русскимъ правительствомъ и изъявлялъ
 готовность принять наше подданство; узнавъ же о
 смерти отца въ 1601 г. объявилъ себя ханомъ (ца-
 ремъ) Сибирскимъ (Фишеръ упоминаетъ при описаніи
 всѣхъ этихъ происшествій о братѣ Алиѣ Канатъ; но Ка-
 ч. ш.

най царевичъ убитъ былъ въ бою съ Воейковымъ 20-го августа 1598 г.; см. *Акты Ист. II, № 1, стр. 3*). Новый ханъ, по словамъ того же Фишера (*Сибирская Исторія, стр. 243, 244*), съ начала держалъ себя по отношенію къ Русскимъ довольно тихо, такъ что государь Борисъ Федоровичъ возвратилъ ему сына его Янсюра (у Фишера Канчувара), но потомъ перемѣнилъ свой образъ дѣйствій, и въ теченіи четырехъ лѣтъ съ 1603 по 1606 г. тревожилъ наши земли безпрестанными набѣгами. Наконецъ Али попалъ въ плѣнъ Русскимъ въ руки воеводы Назарья Изъединова. Положительное свидѣніе объ этомъ находимъ въ одной царской грамотѣ 1623 (7131) г. февраля 23-го, напечатанной Миллеромъ въ его *Описаніи Сибирскаго царства, на стр. 306, 307*. Въ этой грамотѣ, писанной отъ имени государя Михаила Федоровича въ Сибирь въ Тюменской городъ воеводамъ князю Михаилу Борисовичу Долгорукову и Юрью Афиногеновичу Редрикову, приведена челобитная Тюменскаго города коннаго казака Гаврилы Иванова, который про себя говорилъ: «Да егоже де посылае на Алея Царя боярницъ Нашъ и Воевода Матвей Михайловичъ Годуновъ съ Воеводою съ Назарьемъ Изъединовымъ, и того де Алея Царя взяли и жонъ и дѣтей поимали». Когда случилось это, не знаемъ. Но у Фишера въ его *Сибирской Исторіи, на стр. 244, 245*, значится рассказъ слѣдующаго рода: «По приходѣ сего новаго непріятеля (Казмыковъ) и Кучумовы дѣти вновь ободрились; ибо они отважились итти за рѣку *Тару*, гдѣ обще съ Кал-

казами разграбили Татарское, не далеко отъ Тюменя лежащее мѣстечко, *Килицкій городокъ* называемое: другая толпа хотѣла разорить Тобольскія возости, а третья разъяжала въ уѣздѣ города *Тары*. За первыми Тюменскій Воевода *Матвей Годуновъ* послалъ въ погоню нѣкоторое число собранныхъ въ скорости Россіанъ и Татаръ, которые разбойниковъ хотѣ не нагнали, но напротивъ того у рѣки *Ишима* при лѣсѣ *Шамши* нашедъ женъ и дѣтей князьихъ и все, что для войны не надобно было, увели ихъ съ собою. Едва успѣли они оставить сіе мѣсто, какъ возвратились назадъ разъяжающіе въ Тарскомъ уѣздѣ Татары; и по прибытіи своемъ видя, что все отъ непріятеля похищено, не преминули немедленно гнаться за Тюменцами, которыхъ и настигли при озерѣ *Кибирли*, и бился съ ними два дни съ утра до вечера, а послѣ три еще дни слѣдовали за ними, однако всѣ ихъ покушенія были тщетны. О семъ дано было знать въ Москву, откуда въ Декабрѣ мѣсяцѣ 7117 (1608) году полученъ указъ, чтобъ прислать плѣнниковъ въ Москву. Тогда безпокойствія, которыя послѣ лшпли Царя *Василья Ивановича Шуйскаго* престола и вольности, дошли до крайности. Чего ради Тюменскіе посланные пришедъ съ плѣнниками на *Володу*, не отважились ѣхать въ Москву, но пошли въ *Новгородъ* къ боярину Князю *Михайль Васильевичу Шуйскому Скопину*, который для Царя своего племянника (sic) собралъ военную силу изъ Россіанъ и *Шведовъ*, и подъ защищеніемъ его на конецъ они въ Москву прибыли». Очень можетъ быть, что весь этотъ

рассказъ Фишера касается, между прочимъ, и плѣненія Алія, хотя въ немъ о ханѣ нѣтъ ни слова, а говорится по видимому только объ его женахъ и дѣтяхъ, названныхъ князьими. Предположеніе это тѣмъ болѣе кажется нѣтъ вѣрнымъ, что у самаго Фишера Али послѣ приведеннаго мною рассказа сходитъ окончательно со сцены. На стр. 248 авторъ Сибирской Исторіи пишетъ даже, что Али умеръ и что титулъ хана послѣ него принялъ братъ его Ишимъ. И такъ, Али, какъ думать можно, взятъ былъ въ плѣнъ Русскими около 1608 г. — Изъ Сибири Алія перевезли внутрь Россіи. Что дѣлалъ у насъ въ первое время плѣнный ханъ, неизвѣстно. Въ дошедшихъ до насъ документахъ только начиная съ государствованія Михаила Федоровича встрѣчается его имя на ряду съ именами прочихъ служилыхъ царевичей Татарскихъ, пребывавшихъ въ Россіи. Въ документахъ титулуется онъ царемъ, а иногда и царевичемъ Сибирскимъ. Между прочимъ, говорится объ Аліѣ и въ разрядахъ. Въ нихъ въ первый разъ упоминается онъ подъ 1615 г., когда наряжены были «даточные люди Сибирского Царя» (см. выше, стр. 25); въ послѣдній же разъ подъ 1638 г., когда онъ самъ виѣстъ съ братомъ своимъ Алтаемъ, и съ племянниками, дѣтьми Алтана, пріѣзжалъ въ Москву и представлялся государю (*Дворц. разр.* II, 563, 569 и *Повседневныхъ Дворцовыхъ* времени государей царей и великихъ князей Михаила Феодоровича и Алексѣя Михайловича, *Записокъ Ч. I. Москва. 1769, стр. 175*). Судя по сохранившимся даннымъ, Али въ Россіи имѣлъ постоянное пребываніе въ Яросла-

вѣ. Тамъ же находится и братъ его Алтанай. Какъ мы знаемъ, Алн былъ «изъпомѣщенъ», а Алтанай брать «государево жалованье корми» (см. выше, стр. 184). Жизнь Алія въ Ярославѣ вообще была довольно стѣснена. Лучшимъ доказательствомъ тому можетъ служить одна дошедшая до насъ грамота (въ спискѣ) государя Михаила Федоровича, писанная 4-го сентября 1626 г. Грамота эта напечатана въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, въ Ч. III, подъ № 75, на стр. 297. Подлинныя слова ея слѣдующія: «Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русии въ Ярославѣ, воеводѣ нашему Ивану Феодоровичу Наумову да дяку нашему Василью Юдину. Писали есте къ намъ, что былъ намъ челоуѣкъ Сибирской Царь Алей Кучумовъ: по нашему де указу, велѣно ему жити въ Ярославѣ, и онъ де, живучи въ Ярославѣ, изпроѣлся, а въ деревню безъ нашего указу ѣздить не смѣетъ, и вы его безъ нашего указу не отпуститежъ; и намъ бы его пожаловати, велѣти его изъ Ярославля, для запасу и для его нужи, отпустить въ помѣстную его деревню въ Ярославской уѣздъ, и о томъ бы велѣти вамъ указъ учинити. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Царь учнетъ въ деревню проспѣться, и выѣзъ его отпусти въ деревню, для пашеннаго времени и для всякихъ его нужъ и занасу для, съ приставомъ недѣлина двѣ, а иногда и на мѣсяць; а отпустилибъ его не часто, коли доведется, смотря по мѣрѣ, чтобъ ему беззапасу не быть. Писана на Москвѣ, гѣта 7135, Сентября въ 4 день». Въ царствованіе Алексѣя Михайло-

вича Алѣ былъ еще живъ. Вотъ что пишеть о немъ .Лакіеръ въ Русской геральдикѣ, ссылаясь на акты, сохранившіеся въ дѣлахъ Посольскаго приказа, и въ домашнемъ архивѣ нынѣшнихъ князей Сибирскихъ (Записки Императ. Археол. Общества. Т. VII. Спб. 1854, стр. 319): «Сынъ Кучума Царь *Алей* былъ посланъ на житіе въ Ярославль, гдѣ и пожалованъ былъ помѣстьемъ съ обязанностью служить съ него. Сынъ Алей, Царевичъ *Хансюеръ* (очевидно, тотъ самый, котораго я зову Янсюеромъ; не онъ ли «Царевичъ Алѣевъ сынъ Кучумова», о которомъ говорится въ смѣтномъ спискѣ 1630 г.? см. выше, стр. 184), бывъ въ походѣ подъ Смоленскомъ, измѣнилъ Москвѣ и отѣхалъ въ Литву, потомъ перешелъ къ Крымскому Хану, но былъ взятъ въ плѣнъ Казаками, сосланъ въ Сольвычегодскъ, потомъ въ Устюгъ и наконецъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича былъ возвращенъ въ Москву по просьбѣ отца. Между тѣмъ Алей, ссылаясь на свою старость, непозволявшую ему служить наравнѣ съ другими съ своего помѣстья, передалъ бѣльшую часть его внуку своему *Калимнику Хансюеровичу*, и затѣмъ осталось у него помѣстья— двѣ деревни, да двадцать двѣ пустоши. Вслѣдствіе того Царь Алей просилъ Государя о назначеніи ему *денгаго корма*, но такъ какъ помѣстнымъ борямъ не давались и по правилу помѣщикъ, немогшій самъ служить съ своего помѣстья, долженъ былъ сдать часть его другому лицу, которое и отправляло за него службу, то просьба Царя Алей осталась безъ удовлетворенія».

Изъ настоящаго примѣчанія видно, между прочимъ,

что сынъ Алія, котораго я зову Яисюеромъ, у Фишера пишется Канчуваромъ, а у .Лакіера Хансюеромъ. Мое правописаніе основано на современныхъ документахъ, бывшихъ мнѣ доступными; Фишеръ свои данныя извлекалъ изъ дѣлъ архивныхъ; .Лакіеръ ссылается на акты официальные. Такимъ образомъ имѣемъ мы три различныхъ правописанія одного и того же имени. Но у Фишера, по всей вѣроятности, Канчуваръ ничто иное какъ опечатка вмѣсто Кансуваръ; слова же Хансюеръ и Кансуваръ ясно намекаютъ на одно происхожденіе. Значитъ, собственно говоря, имѣемъ мы правописанія: Яисюеръ и Хансюеръ, съ вариантомъ: Кансуваръ. Рѣшитель, за недостаткомъ подлинной Татарской переписки имени царевича, которое изъ правописаній вѣрнѣе, трудно. Съ одной стороны царевичъ могъ зваться: *Джань-сюеръ* — جان سويار, или, что тоже, *Янъ-сюеръ* — يان سويار. Имя это у Татаръ до сихъ поръ употребительно, значить *любимый душою, душа будетъ любить*, и составлено изъ двухъ словъ: *джанъ*, *янь* — جان, يان — душа, и *сюеръ* — سويار — любящій, любимый, будетъ любить. (Слово *джанъ*, Персидское, Татарами пишется и произносится: *джанъ* — جان и *янь* — يان; точно также и всѣ имена въ составъ которыхъ входитъ это слово, пишутся и произносятся черезъ *джанъ* и черезъ *янь*; говорить, напримеръ, *Джанъ-булатъ* и *Янь-булатъ*, *Джанъ-Али* и *Янь-Али*, *Джанъ-сюеръ* и *Янь-сюеръ*, и пр.). Съ другой стороны царевичъ могъ зваться *Ханъ-сюеръ* — خان سويار, что въ переводѣ на Русскій языкъ значило бы: *любимый*

ханомъ, какъ будетъ любить. При этомъ замѣтить, что слово *سویار* — *сюерь* въ нѣкоторыхъ Турецкихъ партіяхъ, напримѣръ въ Османскомъ, пишется и произносится *سور* — *северъ*, а въ нѣкоторыхъ, напримѣръ въ Мещерацкомъ — *سور* *суерь*. Въ этомъ и кроется объясненіе варианта: Кансуварь.

У Калинника Янсюеровича или Хансюеровича было два сына Богданъ и Федоръ Калинниковичи, царевичи Сибирскіе (Князь Петръ Долгоруковъ. Россійская Родословная книга. Спб. Ч. III. 1856, стр. 54).

Въ-пятыхъ, что Русское правительство убѣждало Сеидъ-Бургана принять христіанство, обѣщая ему за то даже руку государевой дочери.

Въ-шестыхъ, что Русское правительство неохотно допускало, чтобъ иностранцы и вообще чужіе люди имѣли сношеніе съ Сеидъ-Бурганомъ.

Отъ 1651 г. дошелъ до насъ одинъ Русскій officialный актъ весьма любопытный, очевидно касающійся Сеидъ-Бургана, хотя въ немъ царевичъ и не названъ по имени. Актъ этотъ, напечатанный сперва въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, въ Ч. III, подъ № 142, на стр. 461, 462, и за тѣмъ вновь изданный въ Полномъ Собраніи Законовъ, въ Собраніи первомъ, въ Т. I, подъ № 65, на стр. 254, 255, есть память Касимовскому воеводѣ Ивану Литвинову, писанная 11-го іюля 1651 года. Актомъ вполне подтверждается Олсариёво показаніе 1636 г. о томъ, какъ неохотно дозволяло Русское пра-

вительство иностранцамъ и вообще чужимъ людямъ сноситься съ Седь-Бурганомъ. Оказывается изъ акта, что иностранцы, которыхъ наиболѣе остерегались наше правительство, были единовѣрцы же царевича. Литвинову въ 1651 г. прямо предписывалось держаться прежнихъ наказовъ, и строго слѣдить за тѣмъ, чтобы ни царевичъ ни его люди не видѣлись и не переговаривались съ иноземными мусульманами. Къ нимъ недоверіе было до того сильно, что ихъ считали даже способными «скрасть» царевича. Актъ, упомянутый мною, приведу въ подлинникѣ (по Собранію государственныхъ грамотъ и договоровъ): «Лѣта 7159, Іюля въ 11 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу, память Ивану Прокофьевичу Литвинову. По Государеву указу велѣно ему быти въ Касимовѣ и Государевъ наказъ ему данъ, и Ивану, будучи въ Касимовѣ, Государево дѣло дѣлать по Государеву наказу, каковъ ему данъ за дьячьею приписью; а въ прежнихъ въ osobныхъ наказѣхъ писано воеводамъ, которые были въ Касимовѣ, велѣно имъ беречь и развѣдывать того, чтобъ къ Касимовскому Царевичу и къ людямъ его изъ которыхъ бусурманскихъ Государствъ, или отъ Нагайскихъ людей и отъ Черемисы, о какихъ дѣлѣхъ присылки или совѣта, и съ Царевичевыми сестры и съ иными людьми совѣтажъ и ссылки не было, и не скралибъ его никто; да будетъ что провѣдаетъ непригожее дѣло, или ссылку съ кѣмъ, и ему о томъ писати ко Государю къ Москвѣ тотчасъ. А которые

послы или посланники и гонцы Кизильбашскіе, и Бухарскіе, и Юргенскіе и Нагайскіе поѣдутъ ко Государю къ Москвѣ и отъ Государя съ Москвы Окою рѣкою, мимо Касимова, и ему того беречь накрѣпко, чтобъ послы и посланники и гонцы и люди ихъ къ Касимовскому Царевичу въ городъ не посылали, и людибъ Царевичевы къ нимъ не ходили, и видѣться съ ними и разговаривать ни о чемъ, безъ Государева указа, не давать; а будетъ Царевичъ учнетъ о томъ приказывать къ нему Ивану, чтобъ ему съ которымъ посломъ, или съ посланникомъ, или съ гонцемъ видѣться, къ себѣ позвать или людей ихъ взять къ себѣ, и Ивану сказать, что у него о томъ Государева указа нѣтъ; а безъ Государева указа ему того чинить не смѣть, да о томъ потомужъ отписать ко Государю; и о всемъ Ивану, будучи въ Касимовѣ, дѣлати по сему Государеву указу, а мимо наказа ничего не дѣлать, и ся память держать у себя тайно, чтобъ никто, опрчь его, не вѣдалъ».

Въ 1653 г., въ концѣ лѣта, Седь - Бурганъ пріѣзжалъ въ Москву въ одно время съ братомъ своего дѣда Алія, царевичемъ Сибирскимъ Алтанамъ Кучумовичемъ и съ двумя сыновьями Алтаная (см. о нихъ выше, пр. 15, стр. 196, 197). Тогда же всѣ четверо представлялись государю Алексѣю Михайловичу и приведены были къ шерти. Зачѣмъ именно ихъ всѣхъ вмѣстѣ приводили къ шерти — рѣшить не берусь. Трудно предположить, чтобы ни одинъ изъ четырехъ царевичей до тѣхъ поръ не присягалъ на

вѣрность. Не говоря о другихъ, уже Сеидъ-Бургану было въ 1653 г. лѣтъ около 30 (см. выше, стр. 191).

Торжественное представленіе государю Сеидъ-Бургана и трехъ родственниковъ его царевичей Сибирскихъ, и приводъ ихъ къ шерти происходилъ 2-го августа. «Того жъ году (7161)», читаемъ въ *Добрц. разр.* III, 360, 361, «Августа во 2 день, были у Государя, въ золотой [П. меньшей] полатѣ, царевичи: Сибирской царевичъ Алтанай Кучюмовичъ съ дѣтми, съ царевичемъ..... да съ царевичемъ....., да Касимовской царевичъ Септъ Бурханъ Араслановичъ. [П. А при Государѣ были бояре, и околиціе, и столники и думные люди, въ чистомъ платьѣ]. А приставъ былъ у Сибирскаго царевича съ дѣтми Денисъ Петровъ сынъ Тургеневъ; а у Касимовскаго царевича приставъ былъ Лука Матвѣевъ сынъ Зиновьевъ. Объявлялъ Государю царевичевъ Сибирскаго и Касимовскаго думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ. Съ столомъ къ Сибирскому царевичу Алтаная съ дѣтми ѣздилъ столникъ Михайло Львовъ сынъ Плещеевъ; а къ Касимовскому царевичу ѣздилъ съ столомъ столникъ Федоръ Львовъ сынъ Плещеевъ. [П. И былъ челомъ Государю Денисъ Тургеневъ на столника на Михайла Львова сына Плещеева: велѣно де ему Михайлу ѣхать съ столомъ къ Сибирскому царевичу, а ему Денису велѣно быть у Сибирскаго царевича въ приставѣхъ, и ему де Денису меньше Михайла Плещеева быть не лзе. И государевъ указъ Денису Тургене-

ву сказанъ, что онъ Денисъ плуруетъ, на столника на Михайла Плещеева въ отечествѣ бьетъ челомъ не дѣломъ, до Плещеевыхъ ему Денису ни до кого въ отечествѣ не достало. И, за безчестье столника Михайла Плещеева, Денисъ Тургеневъ посланъ въ тюрьму съ сотникомъ стрѣleckимъ]. А къ шерти указалъ Государь привести Сибирскаго царевича съ дѣтми и Каспмовскаго царевича: боярину князь Григорью Семеновичю Куракину, да окоlnичему князь Дмитрею Петровичю Львову да думному дьяку Ларіону Лопухину» (сл. Повседневныхъ Дворцовыхъ времени государей царей и великихъ князей Михайла Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича, Записокъ Ч. II. Москва. 1769, стр. 185, 186). Свѣдѣніе о представленіи государю Седь-Бургана и царевичей Сибирскихъ находимъ и въ изданныхъ отъ Археографической Коммисіи П. Строевымъ въ Москвѣ, въ 1844 г., Выходахъ государей царей и великихъ князей, Михайла Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича, Ѳеодора Алексѣевича, всея Русіи Самодержцевъ (съ 1632 по 1682 годъ). Въ книгѣ этой, на стр. 293, читаемъ: «Августа въ 2 день былъ Государь въ Золотой полатѣ, а у него Государя были Сибирской да Каспмовской Царевичи. А на Государѣ было платье: зипунъ съ обнизью тотже, тафта желта; кафтанъ становой, объяръ золотная по серебряной земли травы велвки рѣдки; тесма меньшая; опашень, отласъ золотной аксамитной, нашивка жемчужная, пуговицы золоты прорѣзные съ камнемъ и съ жемчюги

на грушевое дѣло; шапка горлатная первого наряду съ колпакомъ; посохъ индѣйской съ камнемъ первогожь наряду».

Въ самый день своего представленія, 2-го августа, Сеидъ-Бурганъ поднесъ государю сулею. Сулея эта до сихъ поръ хранится въ Московской Оружейной Палатѣ. Рисунокъ ея можно видѣть среди рисунковъ Древностей Россійскаго государства, изданныхъ по Высочайшему повелѣнiю, въ Отд. V, подъ № 38. Въ текстѣ Древностей Россійскаго государства. Отдѣленіе V. Древняя столовая и домашняя утварь. Москва. 1853, сулея поднесенная Сеидъ - Бурганомъ описана слѣдующимъ образомъ: «По описямъ 1663 и 1676 годовъ (Архивъ Ор. Пал. № 152, листъ 200, на оборотѣ. № 155, листъ 19 и 20), эта сулея, шитая золотомъ и украшенная яшмама съ золотой наръзкой, съ вставными яхонтами, изумрудами и смазнями, прислана, въ 1653 году, Царю Алексѣю Михайловичу, въ даръ отъ Касимовскаго Царевича Сеидъ Бурханъ Араслановича: «Сулея Турская, шита золотомъ волоченымъ; около сулей вставляваны яшмы наръзываны золотомъ, въ яшмахъ вставляваны каменя, изумруды и яхонтики червчаты, да смазни червчаты; носокъ да двѣ скобки золоты; гвоздь хрустальной что затыкають сулею, поцеплено на снуркѣ шолковомъ, обвивано волоченымъ золотомъ и серебромъ съ ворворки; во влагалище кожаномъ. Великому Государю челомъ ударилъ Касимовской Царевичъ Сеидъ Бурганъ Араслановичъ въ 161 (1653) году Августа во

2 день; а по осмотру на сулеѣ у затычки шти каменей и съ гнѣзды нѣтъ; а цѣны не написано» (сл. А. Вельтманъ. Московская Оружейная Палата. Второе, вновь составленное, изданіе. Москва. 1860, стр. 144, 179).

Долго ли оставался Сендъ-Бурганъ въ Москвѣ послѣ 2-го августа, неизвѣстно. Знаемъ только, что еще 19-го августа онъ и Алтанай были въ столицѣ. «Августа въ 19 день», читаемъ въ Выходахъ государей царей и великихъ князей, Михаила Теодоровича, Алексія Михайловича, Теодора Алексіевича, стр. 295, «былъ Государь на Дѣвчѣхъ Полѣ: смотрѣлъ царевичевъ Сибирского и Касимовскаго. А на Государѣ было платя: зипунъ, объяръ золота по червчатой земли травы золоты и серебряны, у него обнизъ бархатъ червчатъ двоєморхъ обнизано жемчюгомъ съ каменьемъ; чюга, объяръ дымчата съ серебряною струею, нашивка запоны золоты съ каменьемъ круглы обнизаны жемчюгомъ; чѣпъ золота съ алмазы, обнизана жемчюгомъ болшимъ гурмыцкимъ, со фляшкою; поесь большой, у него ножъ большой съ каменьемъ; фerezп ѣздовые, зуфъ бруснична, образцы лвы да грифы нпзаны жемчюгомъ; шапка большая, вся обнизана жемчюгомъ съ каменьемъ и съ запоною большою; рукавицы родужныя, бохрома лопусти канитѣль золотная; посохъ каповой; штаны, камка кизылбаская золотная, полосаты; пчетыги и башмаки, сафьянъ желтъ».

Вскорѣ послѣ описанныхъ мною событій, Сендъ-

Бурганъ принялъ православную вѣру, и названъ быть въ св. крещеніи Василіемъ. Когда это случилось, положительно неизвѣстно. Но послѣ августа 1653 г. имя Сеидъ-Бургана, сколько мнѣ помнится, нигдѣ болѣе не встрѣчается. Имя же Василія Арслановича въ первый разъ въ документахъ, которые были мнѣ доступны, чтается подъ 1655 г. На этотъ разъ говорится о Василіѣ въ разрядахъ. Именно, въ декабрѣ онъ присутствовалъ съ начала на обѣдѣ у патріарха Никона, а потомъ и на обѣдѣ у самаго государя, Алексѣя Михайловича. «Того жъ мѣсяца Декабря въ 22 день (7164 г.)», сказано въ *Дополн. къ Т. III Дворц. разр.*, 15 — 18, «праздновалъ Государь Петру митрополиту Московскому, всеа Русіи чудотворцу. И того дня у святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, было новоселье въ новокрестовой палатѣ. А ѣлъ у патріарха Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, да Антиохійской патріархъ Макарей да Сербской патріархъ Гаврило; да у патріарха жъ велѣлъ Государь быть царевичамъ: Грузинскому царевичю Николаю Давыдовичю, Касимовскому царевичю Василію Арслановичю (въ рукописи: Ярославичю) да Сибирскимъ царевичамъ Петру да Алексію Алексѣевичамъ. А у стола велѣлъ Государь быть боярамъ и околичнимъ всѣмъ безъ мѣстъ. Вина нарежалъ князь Иванъ княжъ Алексѣевъ сынъ Воротынской. У стола сто-

яль крайчей Петръ Михайловичъ Салтыковъ. Пить наливалъ князь Юрья князь Ивановъ сынъ Ромодановской. Потчивалъ Грузинскаго царевича столникъ Иванъ Богдановъ сынъ Милославской; потчивалъ царевичевъ Сибирскихъ и Касимовскаго столникъ Матвѣй Богдановъ сынъ Милославской. Того жъ мѣсяца Декабря въ 25 день, на Рождество Христово, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да Антиохійской патріархъ Макарей, да Сербской патріархъ Гаврило, да царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да Касимовской царевичъ Василей Арслановичъ (въ рукописи: Ярославчъ) да Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по столовой избѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князь Алексѣю Никитичю Трубецкому, князь Ивану Никитичю Хованскому, князь Дмитрею Петровичю Львову, да околичимъ Федору Васильевичю Бутурлину, Ивану Ооонасьевичю Гавреневу. Въ столы смотрѣли столники: въ большой столъ Петръ Васильевъ сынъ Шереметевъ; въ кривой столъ Матвѣй Васильевъ сынъ Шереметевъ. Вина парежалъ Михайло Ивановъ сынъ Морозовъ. Пить наливалъ князь Юрья князь Ивановъ сынъ Ромодановской. У стола стояли крайчей Петръ Михайловичъ Салтыковъ да столникъ Петръ Михайловъ сынъ Пушкинъ. Потчивалъ патріарховъ Антиохійскаго да

Сербскаго столникъ князь Петръ князь Семеновъ сынъ Прозоровской; потчивалъ царевичевъ столникъ князь Михайло князь Семеновъ сынъ Прозоровской¹⁶⁾.

¹⁶⁾ Въ приведенной мною выпискѣ значатся, между прочимъ, царевичи Сибирскіе Петръ и Алексѣй Алексѣевичи. Сказать о нихъ нѣсколько словъ — считаю здѣсь излишнимъ. О жизни царевичей особенно распространяться не буду. Всего чаще упоминаются царевичи Сибирскіе Петръ и Алексѣй Алексѣевичи въ разладахъ. Какъ видно, пребывали они почти постоянно въ Москвѣ и жизнь вели чуть ли не исключительно придворную. Говорится же о царевичахъ въ разладахъ въ первый разъ подъ 1654 г. (о Петрѣ подъ мѣсяцемъ мартомъ, объ Алексѣѣ подъ мѣсяцемъ маемъ; *Дворц. разр.* III, 404, 413); въ послѣдній разъ — о Петрѣ подъ 1672 г. (*Дворц. разр.* III, 890), объ Алексѣѣ подъ 1679 г. (*Дворц. разр.* IV, 103). Супруги обоихъ царевичей, какъ Петра такъ и Алексѣя, звались Настасьями Васильевными (*Дворц. разр.* III, 873, 874). Скончались царевичи: Петръ Алексѣевичъ въ 1674 г. февраля 9-го, а Алексѣй Алексѣевичъ въ 1680 г. мая 12-го; погребены они оба въ Москвѣ, въ Новоспаскомъ монастырѣ. Скончалась супруга Алексѣя Алексѣевича, Настасья Васильевна, въ 1686 г. февраля 16-го; покончена прахъ ея въ томъ же Новоспаскомъ монастырѣ (см. Краткое историческое описаніе Московскаго Ставропигіального первокласнаго Не-

воспасаго монастыря, изданное при Архимандритѣ Уакинѣ Карпинскомъ. Москва. 1802, стр. 32). Этими краткими данными о жизни царевичей Петра и Алексѣя, я и ограничусь. Подробности нѣкоторыя найдутся въ послѣдствіи въ моихъ разсказахъ. Главное вниманіе обращу на разрѣшеніе вопроса: кто были царевичи Сибирскіе Петръ и Алексѣй Алексѣевичи? У .Іакіера въ Русской геральдикѣ (Записки Императорск. Археологич. Общества. Т. VII, стр. 320) читаемъ: «Настоящій родъ Князей Сибирскихъ пошелъ отъ втораго сына Царя Кучюма царевича *Алтаная*, который жилъ въ Ярославлѣ на Царскомъ жалованьѣ. У него было два сына, именовавшіеся еще Царевичами: *Достъ-Салтанъ*, по крещеніи Петръ, и *Шшь-Салтанъ*, по святомъ крещеніи Алексѣй. Оба они, равно какъ ихъ жены и дѣти, погребены въ Новоспаскомъ монастырѣ въ Москвѣ и имъ приданъ титулъ Царевичей». Достъ и Шшь, названные въ святомъ крещеніи Петроуъ и Алексѣеуъ, и были, по моему мнѣнію, царевичи Сибирскіе Петръ и Алексѣй Алексѣевичи. Время, когда должны были жить Достъ и Шшь, имена Петра и Алексѣя данныя имъ при крещеніи, наконецъ извѣстія сообщаемыя .Іакіероуъ о мѣстѣ ихъ погребенія — все сходится совершенно со свѣдѣніями, которыя мы имѣемъ о Петрѣ и Алексѣѣ Алексѣевичахъ. Различать ихъ другъ отъ друга, значило бы допускать одновременное существованіе около 1650-хъ годовъ четырехъ царевичей Сибирскихъ: двухъ Петроуъ и двухъ Алексѣеуъ; указаній же на подобный фактъ нѣтъ вовсе. Стран-

нымъ можетъ показаться отчество Алексѣевичей, такъ какъ свидѣній о томъ, чтобъ отецъ Пша и Доста Алтанай крестился и названъ былъ Алексѣемъ — нѣтъ никакихъ. Но отчество могло быть дано по имени восприемника, а восприемникомъ могъ быть самъ государь Алексѣй Михайловичъ. Крестились Достъ и Пшь, какъ я думаю, въ короткій промежутокъ времени между августомъ 1653 г. и началомъ 1654 г. Вотъ почему. Припомнимъ, что въ 1653 г. въ августѣ прѣзжалъ въ Москву въ одно время съ Сеидъ-Бурганомъ царевичъ Алтанай съ двумя сыновьями еще некрещеными (см. выше, стр. 202—204). Въ разрядахъ, гдѣ описано это событіе, имена Алтанаевыхъ дѣтей, за неразборчивостью подлинника, прочтены не были. Но Алтанай, сколько мнѣ по крайней мѣрѣ извѣстно, сыновей, кромѣ Доста и Пша не имѣлъ. Значитъ, въ августѣ 1653 г. Достъ и Пшь еще крещены не были. Царевичи же Петръ и Алексѣй Алексѣевичи ранѣе начала 1654 г. (именно мѣсяцевъ марта и мая, когда о нихъ въ первый разъ говорится въ разрядахъ) не упоминаются нигдѣ. — Въ Описаніи путешествій Макарія патріарха Антиохійскаго, составленномъ спутникомъ патріарха архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ, находится, между прочимъ, одно любопытное мѣсто. Мѣсто это приведу цѣлкомъ по Англійскому переводу, изданному въ Лондонѣ въ 1834 г. (подлинникъ писанъ по Арабски, но въ печати его нѣтъ, рукописные же экземпляры весьма рѣдки, и мнѣ не были доступны). Описывая дѣйство православія, происходившее въ Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ въ

В. В. ВЕЛЬЯМИНОВЪ-ЗЕРНОВЪ. ПСЛАДОВАНИЕ

Сборное Воскресенье 4-го марта 1655 г. въ присутствіи государя Алексѣя Михайловича и самаго Макарія, архидіаконъ Павелъ говоритъ въ концѣ: «After this, the Patriarch concluded the Service; and they went out to the Emperor, offered him their best wishes, blessed him, and preceded him with the pictures to the outside of the south door, whence he passes to his palace. The carriers of the pictures having formed a circle round him, the Patriarch incensed them, and, taking off his crown, kissed them one by one. In like manner did our master; then the Emperor: and the Patriarchs blessed him as before. On his right hand stood his Prime Minister: on his left were two youths, brothers, standing side by side; we knew them, from their countenances, to be Tartars. They were the sons of the Sultan of Siberia. Their grandfather surrendered to the Czar Ivan his whole territory, without fighting, by convention. The Czar therefore confirmed him on his throne, on condition that he should pay a yearly tribute. His children, and his children's children, have continued his race until now. These two the Emperor had sent for, to come to him; and by words, exhortations, offerings, and gifts, he had made them Christians. The Patriarch baptized them, and the Emperor stood their godfather. Their names previously were Mohammed and Ahmed: they now named them John and Alexius. We were astonished at them, seeing that the one differed not in the least from the other. They were the most honoured of the Emperor's nobles. We said amongst

ourselves: « Who could have believed that the children of Satan would become the sons of God? What a miraculous event! Blessed be our eyes for what they have seen, and our ears for what they have heard!» (См. The Travels of Macarius, patriarch of Antioch: written by his attendant archdeacon, Paul of Aleppo, in Arabic. Part the fifth. Muscovy. Translated by F. C. Belfour. London. MDCCCXXXIV, стр. 51. Макарій, какъ извѣстно, былъ два раза въ Москвѣ: въ первый разъ пріѣхалъ онъ въ началѣ 1655 г. съ Сербскимъ патриархомъ Гавріиломъ; во второй разъ прибылъ онъ вмѣстѣ съ Пансіемъ патриархомъ Александрійскимъ, чтобы судить патриарха Никона, въ 1666 г., отправился же назадъ въ 1668 г.). Рѣчь въ приведенномъ мною мѣстѣ идетъ о двухъ царевичахъ Сибирскихъ, братьяхъ. Въ Англійскомъ переводѣ названы они Иваномъ (John) и Алексѣемъ. Но въ 1655 г. при Московскомъ дворѣ никакихъ крещеныхъ Сибирскихъ царевичей братьевъ, кромѣ Петра и Алексѣя Алексѣевичей, не могло быть; имена ихъ однихъ встрѣчаются въ разрядахъ при описаніи событій разнаго рода происходившихъ при дворѣ государя Алексѣя Михайловича какъ въ самомъ 1655 г., такъ и послѣ того въ теченіи долгихъ лѣтъ. Значитъ, либо въ текстѣ, съ котораго былъ сдѣланъ Англійскій переводъ, либо въ самомъ переводѣ—ошибка; читать слѣдуетъ не: Иванъ и Алексѣй, а Петръ и Алексѣй, и понимать подъ ними надо царевичей Петра и Алексѣя Алексѣевичей. Что же оказывается изъ словъ Описанія Макаріевыхъ путешествій архидіакона Павла? Ока-

зывается: 1) что царевичи Петръ и Алексѣй Алексѣевичи приходились внуками царю Сибирскому современнику государя Ивана Васильевича IV, при которомъ Сибирь вошла въ составъ Россіи, т. е. царю Кучуму; 2) что они были съ начала мусульманами, а потомъ приняли православную вѣру; 3) что восприемникомъ ихъ былъ самъ государь Алексѣй Михайловичъ; 4) что звались они въ мусульманствѣ Мухаммедомъ и Ахмедомъ. Выводы эти прямо бросаются въ глаза. Сличить же ихъ съ заключеніями, къ которымъ я пришелъ, стараюсь пояснить происхожденіе царевичей Петра и Алексѣя Алексѣевичей. Въ одномъ только противорѣчатъ они другъ другу: не Мухаммедомъ и Ахмедомъ, какъ пишетъ Павелъ, а Достомъ и Шшемъ должны были зваться, по моему мнѣнію, Петръ и Алексѣй до крещенія. Полагаю, что архидіаконъ Павелъ въ именахъ мусульманскихъ ошибся. Ошибку же объясняю слѣдующимъ образомъ. Собственно говоря, именъ Достъ и Шшь нѣтъ; а существуютъ имена Достъ - Мухаммедъ и Шшь - Мухаммедъ. Думаю, что архидіаконъ Павелъ, слышавшій полныя имена царевичей, удержалъ въ своей памяти одніе окончанія ихъ, зная же что царевичи оба не носили одного и того же имени, вообразилъ что старшаго звали Мухаммедомъ, а младшаго Ахмедомъ. — У князя Петра Долгорукова въ его Россійской Родословной книгѣ Сиб. Ч. III, 1856, стр. 53, 54, значится, что у Кучумова сына Алтана было два сына: Достъ-Султанъ, во св. крещеніи Петръ Алтанаевичъ царевичъ Сибирскій, и Шшемъ-Султанъ, во св. крещеніи Алексѣй Алтанаевичъ

царевичъ Сибирскій; у царевича Алексѣя Алтанаевича показанъ сынъ Алексѣй Алексѣевичъ царевичъ Сибирскій † 12 мая 1680, жен. на Анастасіи Васильевнѣ N. N. † 16 мая 1686. Князь Долгоруковъ, какъ видно, изъ моего Алексѣя Алексѣевича дѣлаетъ двухъ царевичей: отца и сына, Алексѣя Алтанаевича и Алексѣя Алексѣевича. О Долгоруковскомъ Петрѣ Алтанаевичѣ не говорю; быть можетъ, онъ нѣкто иной какъ мой же Петръ Алексѣевичъ: сыновья Алтанаева могли зваться безразлично Алтанаевичами по имени отца, и Алексѣевичами по имени воспріемника. На чемъ основано мнѣніе князя Долгорукова о двухъ царевичахъ Алексѣяхъ, отецъ и сынъ, Алтанаевичъ и Алексѣевичъ — въ Родословной книгѣ не сказано ни слова. Еще по поводу показаній князя Долгорукова сдѣлаю небольшую замѣтку. Сыновей Алтанаевыхъ, до ихъ перехода въ православіе, онъ зоветъ не Достомъ и Ишемъ, какъ Лакіеръ, а Достомъ и Ишешомъ. Что бы значило Долгоруковское правописаніе Ишешъ? Выше мы сказали, что, собственно говоря, имень Достъ и Ишь—нѣтъ, а существуютъ имена Достъ-Мухаммедъ и Ишь-Мухаммедъ. Въ настоящую минуту сообщу правило, подмѣченное мною, по которому Татары и вообще Тюрки сокращаютъ весьма часто имена сложныя, образованныя изъ двухъ словъ, изъ которыхъ послѣднее — Мухаммедъ. Они, для краткости, либо совершенно откидываютъ слово Мухаммедъ, либо вмѣсто него прибавляютъ букву м (p) съ соответствующею гласною къ концу перваго слова. Примеровъ на это можно указать много. Такимъ образомъ гово-

рать и пишуть: вѣсто Достъ-Мухаммедъ (دوست محمد) — Достъ (دوست) и Дустумъ (دوستم), вѣсто Шь-Мухаммедъ (ایش محمد) — Шь (ایش) и Шингъ (ایشم) вѣсто Хаджи-Мухаммедъ (حاجی محمد) — Хаджи (حاجی) и Хаджимъ (حاجم; см. выше, стр. 55); вѣсто Шейхъ-Мухаммедъ (شیخ محمد) — Шейхумъ (شیخم) и т. п. — Долгоруковское правописание Шемъ, очевидно, ничто иное, какъ передѣлка имени Шингъ.

Въ выпискѣ упоминается еще царевичъ Грузинскій Николай Давыдовичъ. Этотъ царевичъ Николай былъ въ Москвѣ два раза: въ первый разъ въ 1653—1660 г., когда онъ былъ еще ребенкомъ, а во второй разъ въ 1666—1674 г. Объ эту же пору оба раза прѣѣхала въ Москву мать его царица Елена Левонышна: въ первый разъ прѣѣхала она и уѣхала въ одно время съ сыномъ; во второй разъ прибыла она, какъ и сынъ, въ 1666 г., отпущена же была въ 1678 г. Въ 1658 г. посѣтилъ Москву и дѣдъ царевичевъ, царь Грузинскій Теймуразъ Давыдовичъ. Николай былъ въ послѣдствіи царемъ подъ именемъ Ираклія I (Назаръ - Али - хана). См., между прочимъ, *Дворц. разр.* Т. III; М. Броссе. Переписка, на иностранныхъ языкахъ, Грузинскихъ царей съ Россійскими государями. Спб. 1861. Перечень происшествій; и его же *Histoire de la Géorgie. Table des matières.* St. Pétersbourg. 1858, подъ словомъ *Ercelé I.*

Замѣчу, что князь Петръ Долгоруковъ, въ своей

Россійской Родословной книгѣ. Слб. Ч. III. 1856, стр. 55, утверждаетъ, что Седь - Бургань принялъ св. крещеніе въ 1653 г., но откуда князь Долгоруковъ заимствовалъ это свѣдѣніе, онъ не говоритъ ⁷⁾.

⁷⁾ Если показаніе князя Долгорукова справедливо, то выйдетъ что Седь - Бургань крестился въ послѣдней половинѣ 1653 г., быть можетъ во время извѣстнаго пребыванія своего въ Москвѣ. Фактъ этотъ допустить не трудно. Припомнимъ сказанное мною въ предъидущемъ пригъчаніи о двухъ сыновьяхъ Алтана, пріѣзжавшихъ вмѣстѣ съ отцомъ и въ одно время съ Седь-Бурганомъ въ Москву въ августѣ 1653 г. Мы пришли къ заключенію, что сыновья Алтанаевы объ эту пору должны были креститься. Ужь не пріѣзжали ли Алтанаевы сыновья и Седь-Бурганъ въ Москву въ 1653 г. именно для того, чтобы принять св. крещеніе?

Что именно побудило Седь-Бургана принять православную вѣру — объ этомъ знаемъ мы также мало, какъ и о времени его крещенія. Думаемъ однакожь, что дѣло не обошлось безъ участія Русскаго правительства. Припомнимъ показаніе Оларія, который еще въ 1636 г. писалъ, что Русскіе убѣждали Седь-Бургана креститься, обѣщая ему за то даже руку государевой дочери (см. выше, стр. 200). Сошлемся и на свидѣтельство одного документа, правда, мусульманскаго, но тѣмъ не менѣе современнаго и оффиціальнаго. Документъ этотъ есть грамота визиря

Крымскаго, извѣстнаго Сетеръ-газы-аги, писанная при ханѣ Мухаммедъ-гиреѣ ко двору государя Алексѣя Михайловича. Издана она была въ первые мною въ моемъ сборникѣ: Матеріалы для исторіи Крымскаго ханства. Спб. 1864, подъ № 362, на стр. 872—875. Года въ ней не означено, но по слпченію ея съ другими документами напечатанными въ томъ же сборникѣ, думать можно что писана она была въ 1660 или 1661 г. Вотъ что, между прочимъ, писалъ Сетеръ-газы въ своей грамотѣ (*Матер. для ист. Крыма, № 362, стр. 874*):

ویو عسکر بیکز نه سبیدن قرلدی دبر بولسکوز بوز بل واردر قزان واژدرخان بابا وده لریکزدن بری سزک الیکزده در بو زمانچه انده بولغان مسلمانغه قیین بولغان بوق اردی پادشاهکوز بابا وده سندن عاقلی بولوب مسجد ومدرسه لرین بوزوب تنکری تعالی نیک کلامین آتше باقدیکوز اول سبیلی عسکریکوز قرلشدر وایکنچی هر بل سزوک التمش یتمش توتسаккوز جلوغه کوندر لر ایدی سزه بر ایشه توتسакк دوشسه جلوغه برمیوب قیین بلن خрстіан انهسر انیک یيله خрстіан کوب بولасدر بزدهده خрстіан کوپدر کوچ بلن مسلمان اینیز کوچ وقیین برله خрстіан انک ومسلمان انک لایق نوکلدر سزک توتсаккوز بو سبیلی قرلشدر بزدن دوتсакк دوشسه برمایدر خрстіан انهدر دیوب قزغانлар خان کرمن سلطانن سیاست ایدوب کوچ بلن خрстіан ایلіوب موندای اوشاوسز اش انهدر دیب مونده

سوز انكاردر т. е. «Если хотите знать почему войска ваши понесли поражение, то вотъ почему. Уже сто лѣтъ какъ Казань и Астрахань, со временъ отцовъ и дѣдовъ вашихъ, находятся у васъ въ рукахъ; до сихъ поръ тамошніе мусульмане не терпѣли никакихъ притѣсненій; нынѣшній же царь вашъ вообразилъ себя умнѣе прежнихъ царей, отцовъ и дѣдовъ своихъ, и вы раззорили мечети и медресы, и предали огню слово Господа всевышняго (куранъ). Поэтому войска ваши и понесли поражение. За тѣмъ, каждый годъ мы давали на окупъ отъ шестидесяти до семидесяти плѣнныхъ вашихъ; вы же если попадетъ къ вамъ въ руки плѣнный, не отдаете его на окупъ, а насильно дѣлаете христیانномъ; чрезъ это христیانъ многимъ больше не будѣтъ; у насъ у самихъ христیانъ подъ властью много, но мы ихъ насильно христіянами не дѣлаемъ; слою и противъ воли крестить или обращать въ мусульманство не годится. Поэтому ваши плѣнные и были перебиты. Вообще у насъ всѣ жалѣють, что вы задерживаете плѣнныхъ и обращаете ихъ въ христیانство; въ укоръ вамъ у насъ ставятъ и то, что вы насильно окрестили султана Ханъ-кирманскаго (царевича Касимовскаго; о Татарскомъ названіи города Касимова: Ханъ-кирманъ см. Ч. I, стр. 34 и Ч. II, стр. 401)»¹⁵⁾.

¹⁵⁾ Бергъ въ своемъ сочиненіи: Царствованіе Царя Михаила Феодоровича и Взглядъ на междупарствіе. Спб. 1832. Ч. I, стр. 249, 250, передавая слова Осарія

объ обѣщаніи дѣланномъ царевичу Касимовскому выдать за него одну изъ дочерей государевыхъ въ случаѣ если онъ приметъ православіе, прибавляетъ съ своей стороны: «Въ послѣдствіи повторили это предложеніе, и Царь Алексѣй Михайловичъ обѣщаль выдать за него сестру свою Ирину Михайловну. Изъ иностранныхъ извѣстій видно, что на сіе изъявлено было обоюдное согласіе; но почему дѣло это не состоялось, неизвѣстно». Откуда Бергъ заимствовалъ эти извѣстія — не знаю.

Что касается положенія царства Касимовскаго за время отъ 1627 года по 1655 годъ включительно, то многого о немъ сообщить мы не въ состояніи. Можемъ однакоже передать нѣкоторыя свѣдѣнія сохранившіяся объ инородческомъ населеніи края, указать на нѣсколько данныхъ относящихся до самаго города Касимова, и представить списокъ, хотя и неполный, воеводъ тамошнихъ.

Свѣдѣнія, сохранившіяся объ инородческомъ населеніи, касаются частью службы, которую несли Татары, частью ихъ внутренняго быта.

Службу Татаръ прослѣдить можемъ до конца 1636 года.

Въ первые четыре года, съ 1627 по 1630 г., Татары несли службу «украинного розряду», «для обереганья отъ приходу Крымскихъ и Ногайскихъ людей». Для этого, какъ и прежде, въ послѣдніе годы жизни царя Арслана (см. выше, стр. 29 — 33), ходили

они съ весны на Михайловъ, вмѣстѣ съ дворянами и дѣтьми боярскими Рязанцами становъ Кобыльскаго, Заосетринскаго и Пехлетцкаго, и съ Татарами Кадомскими, стояли тамъ все лѣто, и осенью возвращались домой. Мѣнялось, какъ и прежде, число ихъ по наряду. Такъ, въ 1627 г. съ весны наряжено было на Михайловъ къ воеводѣ ко князю Ивану Засѣкину Касимовскихъ Татаръ половина 216 ч. (*Кн. разр.* I, 1291; тамъ же, стр. 1324, въ наказѣ князю Ивану Засѣкину и Федору Лихареву, между прочимъ, читаемъ: «А съ ними указалъ Государь..... быти дѣтемъ боярскимъ Рязанцѣмъ, Кобыльскаго, Заосетринскаго, Пехлетцкаго стану тѣмъ половинамъ, которые были на Государевѣ службѣ въ 134-мъ году Юля съ 1-го числа на осень, да Мещерскихъ городовъ Касимовскимъ Кадомскимъ княземъ и мурзамъ и Татаромъ другимъ половинамъ, которые въ 134-мъ году на службѣ не были, а были по домоу..... А Мещерскихъ городовъ Татаромъ указалъ Государь срокъ стати на Михайловѣ Егорьевъ день Апрѣля въ 23-й день нынѣшняго 135-го году». «На Михайловѣ жъ, по большимъ вѣстемъ», прибавлено въ *Кн. разр.* I, 1292, «велѣно было быти другихъ половинъ, и они того лѣта на службѣ не были, а быти имъ на службѣ въ 136 году съ весны, Касимовскихъ князей и мурзъ и Татаръ 208 ч.»). Осенью велѣно было съ Михайлова отпустить Касимовскихъ Татаръ 216 же ч. (*Кн. разр.* II, 4). Въ 1628 г. съ весны наряжено было на Михайловъ къ воеводѣ къ Ондрею Волинскому «Каси-

мовскихъ татаръ царева двора 100 ч., да Сентова полку 109 ч., обоего 209 ч.» (*Кн. разр.* II, 24; тамъ же, стр. 56, 57, въ наказѣ Андрею Волинскому и Василью Ляпунову, между прочимъ, читаемъ: «А съ ними указалъ Государь... быти дѣтемъ боярскимъ Резанцомъ Кобылского, Заосетринского, Пехлетцкого стану тѣмъ половинамъ, которые были на Государевѣ службѣ въ 135-мъ году Юля съ 1-го числа на осень, да Мещерскихъ городовъ Касимовскимъ, Кадомскимъ княземъ и мурзамъ и Татаромъ половинамъ, которые въ 135-мъ году на службѣ не были, а были по домоу..... А Мещерскихъ городовъ Татаромъ указалъ Государь срокъ стати на Михайловѣ Мая въ 1-й день нынѣшняго 136-го году»). Осенью велѣно было съ Михайлова отпустить: «Касимовскихъ Татаръ Царева двора 100 ч., да Сентова полку 109 ч.» (*Кн. разр.* II, 104). Въ 1629 г. съ весны наряжено было на Михайловѣ къ воеводѣ ко князю Ивану Засѣкину Касимовскихъ мурзь и Татаръ первые половины 195 ч. (*Кн. разр.* II, 121; тамъ же, стр. 161, въ наказѣ князю Ивану Засѣкину и Дмитрію Беклемшеву, между прочимъ, читаемъ: «А съ ними указалъ Государь..... быти дѣтемъ боярскимъ Резанцомъ: Кобылского, Заосетринского, Пехлетцкого стану тѣмъ половинамъ, которые были на Государевѣ службѣ въ 136 году Юля съ 1 числа на осень, да Мещерскихъ городовъ Касимовскимъ, Кадомскимъ княземъ и мурзамъ и Татаромъ половинамъ, которые въ 136 году на службѣ не были, а

были по домоу..... А Мещерскихъ городовъ Татаромъ указалъ Государь срокъ стати на Михайловѣ Мая въ 1 день нынѣшняго 137 году». «На Михайловѣ жь, по болшимъ вѣстемъ», прибавлено въ *Кн. разр.* II, 122, «быти другихъ половинъ: со княземъ Иваномъ Засѣкнымъ Каспювскихъ князей, мурзь и Татаръ Царева двора и Сейтова полку 197 ч.»). Осенью велѣно было съ Михайлова отпустить Каспювскихъ Татаръ 195 же ч. (*Кн. разр.* II, 214). Въ 1630 г. съ весны наряжены были на Михайловѣ Каспювскіе Татары, въ какомъ числѣ — неизвѣстно (*Кн. разр.* II, 257, 258, въ наказѣ посланномъ на Михайловѣ къ воеводамъ Федору Пушкину и Ивану Рагозину, между прочимъ, читаемъ: «А съ ними указалъ Государь..... быти дѣтемъ боярскимъ Резандомъ Кобылского, Заосетринского, Пехлетцкого стану тѣмъ половинамъ, которые были на Государевѣ службѣ въ 137-мъ году Юля съ 1 числа, на осень; да Мещерскихъ городовъ Каспювскимъ, Кадомскимъ княземъ, мурзамъ и Татаромъ половинамъ, которые въ 137-мъ году на службѣ не были, а были по домоу..... А Мещерскихъ городовъ Татаромъ указалъ Государь срокъ стати на Михайловѣ Мая въ 1 день нынѣшняго 138-го году»). Осенью же велѣно было съ Михайлова отпустить Каспювскихъ мурзь и Татаръ 193 ч. (*Кн. разр.* II, 308)¹⁹⁾.

¹⁹⁾ Въ настоящемъ примѣчаніи считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ объ одномъ обстоятельстве, ко-

торое мною обойдено было въ статьѣ о ханѣ Арсланѣ, именно о порядкѣ соблюдавшемся при нарядѣ Татаръ Касимовскихъ въ «украинной розрядѣ». За недостаткомъ данныхъ отъ временъ Арслана, я прежде не былъ въ состояніи что либо сказать объ этомъ предметѣ. Даныя же извѣщія за годы 1627—1630 гораздо полнѣе и опредѣлительнѣе. Сличая ихъ съ прежними, мы можемъ притти къ результату довольно точному. Дѣло въ томъ, что служба украиннаго розряда для всѣхъ войскъ, а въ томъ числѣ и для Татаръ служивыхъ, Касимовскихъ, Кадомскихъ и др., дѣлилась на двѣ половины: весеннюю, считавшуюся съ весны, когда дѣлался нарядъ людямъ, по 1-е іюля, и осеннюю, продолжавшуюся съ 1-го іюля по осень, когда войска распускались по домамъ. Равнымъ образомъ и всѣ служивые люди, а въ томъ числѣ и Татары, дѣлились на двѣ половины, которыя несли службу поочередно. Въ случаѣ нужды, когда требовалось болѣе значительное число людей, высылались и половины оставшіяся дома. Выписки, приведенныя мною изъ розрядовъ 1627 — 1630 г., довольно ясно указываютъ на эти дѣленія. Но всего яснѣе говоритъ о нихъ одно мѣсто изъ *Кн. разр.* I, 1273, 1274, которое я и выписываю здѣсь въ подлинникъ: «Тово жъ (7135 = 1627) году Марта въ 7-й день Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи указалъ быти на своей Государевѣ службѣ въ Украинномъ розрядѣ воеводамъ по полкомъ; а съ ними указалъ Государь быти на своей Государевѣ службѣ въ полкѣхъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и

иноземцомъ Украинныхъ и за-Московныхъ и Мещерскихъ городовъ и княземъ и мурзамъ и Татаромъ Понизовыхъ городовъ противъ прошлаго 134-го году Украинныхъ городовъ тѣмъ половинамъ, которые въ прошломъ въ 134-мъ году были на Государевѣ службѣ въ полкѣхъ въ другой половинѣ Юля съ 1-го числа на осень до отпуску; а срокъ указалъ Государь воеводамъ и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Украинныхъ городовъ первыхъ половинъ стати на своей Государевѣ службѣ въ полкѣхъ Апрѣля въ 1-й день. А которые дворяне и дѣти боярскіе Украинныхъ городовъ въ прошломъ въ 134-мъ году были на Государевѣ службѣ въ полкѣхъ съ весны Юля по 1-е число, и тѣмъ указалъ Государь нынѣ быти въ полкѣхъ безъ вѣстей въ другой половинѣ Юля съ 1-го числа на осень до отпуску. А по вѣстемъ указалъ Государь дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Украинныхъ городовъ быти на своей Государевѣ службѣ въ полкѣхъ обѣимъ половинамъ, а за-Московныхъ и Мещерскихъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и иноземцомъ и княземъ и мурзамъ и Татаромъ Понизовыхъ городовъ указалъ Государь быти на своей Государевѣ службѣ въ полкѣхъ тѣмъ половинамъ, которые въ прошломъ въ 134-мъ году на службѣ не были, а жили по домохъ, а срокъ указалъ Государь имъ стати на своей Государевѣ службѣ въ полкѣхъ Егорьевъ день Апрѣля въ 23-й день нынѣшняго 135-го году; а которые дворяне и дѣти боярскіе и иноземцы за-Московныхъ и Мещерскихъ городовъ и князи и мурзы и Татарова Понизовыхъ городовъ въ прошломъ въ 134-мъ ч. ш.

году были на службѣ въ полкѣхъ, и тѣмъ указалъ Государь до вѣстей жити по доможъ и на службу быти готовымъ, а о службѣ ждати Государева указу». Теперь для насъ становится понятнымъ что значили «половинны» Татаръ Каспховскихъ, о которыхъ упоминается такъ часто при нарядѣ ихъ на службу въ украинный разрядъ за все продолженіе времени отъ 1620 по 1630 г. Объясняется само собою и выраженіе: «половинны, которые были въ другой въ осенней половинѣ» — выраженіе, которое за время управления Арслана встрѣчалось намъ нерѣдко, и смыслъ котораго, за непмѣніемъ данныхъ болѣе точныхъ, могъ казаться не совсемъ яснымъ. Очередь, соблюдавшаяся между половинами, какъ можно заключить изъ фактовъ значущихся въ разрядахъ и частью сообщенныхъ мною въ выпискахъ изъ нихъ, была обыкновенно такова, что на весеннюю половинну, т. е. на службу съ весны по 1-е іюля, назначались тѣ половинны которыя въ прошедшемъ годѣ были въ другой осенней половинѣ, т. е. стояли съ іюля по осень. Весною, срокъ службы назначался либо Радунца, либо Егорьевъ день 23 апрѣля, либо 1 мая, либо Николинъ день 9 мая; отпускъ же производился въ сентябрѣ или въ началѣ октября. Такимъ образомъ каждой половинѣ приходилось быть на службѣ около двухъ съ половиною мѣсяцевъ, «по полутретья мѣсяца», какъ и писалось иногда въ разрядахъ. Этотъ самый порядокъ, какъ легко замѣтить изъ сличенія приведенныхъ мною данныхъ, соблюдался съ начала, съ 1620 г., и относительно Татаръ

Касимовскихъ а также Кадомскихъ, которые всегда наряжались съ ними вмѣстѣ. По въ 1626 г. Касимовцы и Кадомцы первыхъ половиныхъ прожили на Михайловѣ съ весны и во все лѣто, и съ этого года по 1630 г. установился для нихъ новый способъ наряда; начали выходить половинны, которыя въ прошломъ году на службѣ не были, такъ что половинны Касимовскія и Кадомскія въ послѣдніе годы, съ 1627 по 1630 г., чередовались иначе чѣмъ остальные войска: одинъ годъ служила одна половина, а другой годъ, другая. — Что касается собственно числа Татаръ Касимовскихъ, состоявшихъ въ каждой половинѣ, то изъ имѣющихся данныхъ никакого опредѣлительнаго вывода сдѣлать нельзя, потому что половинны не наряжались сполна, а высылались болѣе или менѣе людей смотря по надобности. Большею частью, какъ мы могли замѣтить, наряжалось изъ половинны человекъ около 200. Число же всѣхъ служившихъ Татаръ Касимовскихъ, какъ увидимъ ниже, доходило иногда по наряду человекъ до 600.

Въ 1632 — 1634 г. встрѣчаемъ мы Татаръ Касимовскихъ въ рядахъ войскъ нашихъ дѣйствовавшихъ противъ Поляковъ. Объ эту пору два раза упоминаются они въ разрядахъ. Въ первый разъ говорится о нихъ подъ осенью 1632 г. Изъ нихъ 268 человекъ были включены тогда въ составъ войска, которое, подъ начальствомъ боярина Шепна и окольного Измайлова, должно было начать осаду Смоленска. «Да съ бояриномъ же и воеводами съ Михаиломъ

Борисовичемъ Шеннымъ, да съ околичнымъ съ Ортемьемъ Васильевымъ (Измайловымъ)», читаемъ въ *Кн. разр.* II, 386, «..... Понизовыхъ городовъ князей и мурзь и Татарь: Казанскихъ 88 ч., Свияжскихъ 55 ч., Курмышскихъ 7 ч., Алатарскихъ 159 ч., Касимовскихъ 268 ч., Темниковскихъ 222 ч., Арзамаскихъ 147 ч., Кадомскихъ 174 ч., Шатцкихъ 88 ч., Юртовскихъ 20 ч., всего князей и мурзь и Татарь и тархановъ 1228 ч.» Во второй разъ говорится о Татарахъ Касимовскихъ подъ исходомъ 1633 г. Въ числѣ 580 человекъ наряжены они были въ это время ко князьямъ Дмитрію Мамстрюковичу Черкасскому и Дмитрію Михайловичу Пожарскому, которымъ велѣно было идти въ Можайскъ, чтобъ оттуда двинуться на помощь Шенну и Измайлову подъ Смоленскъ. Часть этихъ 580 человекъ была наряжена вновь, другая же взята изъ Смоленскихъ нѣтчиковъ, т. е. изъ тѣхъ которые были подъ Смоленскомъ, и по разнымъ причинамъ изъ подъ Смоленска съѣхали. «Съ бояры жъ и воеводы со княземъ Дмитреемъ Мамстрюковичемъ Черкасскимъ, да со княземъ Дмитреемъ Михайловичемъ Пожарскимъ», сказано въ *Кн. разр.* II, 551, 552, «..... Татарь и тархановъ 155 ч., казаковъ конныхъ 50 ч., Касимовскихъ Татарь и съ нѣтчики 580 ч., Темниковскихъ Татарь и съ нѣтчики 550 ч., Кадомскихъ Татарь и съ нѣтчики 347 ч., Алатарскихъ Татарь и съ нѣтчики 359 ч., Арзамаскихъ Татарь и съ нѣтчики 220 ч., всего Понизовыхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и мурзь и Татарь 3405 ч.» (сл. тамъ же,

стр. 560). Князья Черкасскій и Пожарскій, какъ извѣстно, на помощь Шенну и Измайлову не успѣли; и 19-го февраля 1634 г. войска Русскія, отдавшись на волю короля Владислава, двинулись обратно по Московской дорогѣ. То было наше знаменитое Смоленское несчастіе.

По окончаніи войны съ Польшею, въ теченіи двухъ лѣтъ, 1635 и 1636, Татары Касимовскіе опять вели службу «украинного розряду». Служба была таже что и прежде. Въ 1635 г. съ весны наряжено было на Михайловъ къ Федору Колтовскому Касимовскихъ мурзь и Татаръ 507 ч. (*Кн. разр. II, 762; тамъ же, стр. 790, въ наказѣ воеводѣ Федору Колтовскому и Алексѣю Чюбарову, между прочимъ, читаемъ: «А съ ними указалъ Государь ... быти дѣтемъ боярскимъ Резанцомъ, Заосетринского, Пехлетцкого стану да Мещерскихъ городовъ Касимовскимъ, Кадомскимъ княземъ и мурзамъ и Татаромъ ... А Мещерскихъ городовъ Татарамъ указалъ Государь срокъ стати на Михайловѣ Николинъ день Мая въ 9 день нынѣшняго 143-го году»). Въ 1636 г. съ весны наряжено было на Михайловъ къ Петру Загряжскому Касимовскихъ мурзь и Татаръ 616 ч. (*Кн. разр. II, 846; тамъ же, стр. 883, 884, въ наказѣ воеводѣ Петру Загряжскому и Никифору Кошелеву, между прочимъ, читаемъ: «А съ Петромъ и съ Мпкифоромъ указалъ Государь на своей Государевѣ службѣ на Михайловѣ быти дѣтемъ боярскимъ Резанцомъ Заосетринского, Пехлетцкого стану, да Мещерскихъ городовъ Касимовскимъ и Кадом-**

скимъ княземъ и мурзамъ и Татаромъ.... А Мещерскихъ городовъ Татаромъ указалъ Государь срокъ стати на Михайловъ Николинъ день вешней, Мая въ 9 день нынѣшняго 144 году.... А Мещерскихъ городовъ по князей, и мурзъ и Татаръ въ Касимовъ и въ Кадомъ по нѣтчиковъ сборщиковъ отъ себя не посылать. А по Государеву указу въ Мещерскіе города по нѣтчиковъ пошлютъ съ Москвы») ²⁹⁾.

²⁹⁾ Въ 1635 и 1636 гг., какъ видно, были наряжены на Михайловъ всѣ Татары Касимовскіе, т. е. изъ обѣихъ половинъ за разъ. И даже въ 1636 г. для Татаръ, какъ Касимовскихъ такъ и Кадомскихъ, положительно сдѣлано было исключеніе. Они одни несли службу всѣ дѣти же боярскіе Рязанцы чередовались по половинамъ. «А безъ вѣстей», сказано въ наказѣ Загражскому и Кошелеву (*Кн. разр.* II, 884, 885), «Резанцомъ дѣтемъ боярскимъ другихъ половинъ на Государевъ службу съ собою быти не велѣтъ; а велѣтъ Резанцомъ дѣтемъ боярскимъ быти съ собою первыхъ половинъ Апрѣля съ 23 числа Іюля по 1 число, а другихъ половинъ велѣти быти съ собою на осень Іюля съ 1 числа до отпуску». Тоже самое читаемъ и въ разрядахъ при перечисленіи сколько именно наряжено было людей на Михайловъ. «Безъ вѣстей», сказано тамъ (*Кн. разр.* II, 846) о дѣтяхъ боярскихъ Рязанцахъ, «велѣно имъ быти по ползъ, а по вѣстемъ всѣмъ».

Въ чемъ состояла служба Татаръ Касимовскихъ послѣ 1636 г. — не знаю. Въ источникахъ, имѣвшихся

у меня подъ руками, я не могъ о ней ничего отыскать.

Свѣдѣнія о внутреннемъ бытѣ Касимовскихъ Татаръ находимъ въ одномъ актѣ современномъ, участъвшемъ до сихъ поръ. Актъ этотъ есть писанное по Татарски въ 1639 г. духовное завѣщаніе знатнаго Касимовскаго Татарина Алпкей - аталыка, выданное на имя двухъ лицъ: Акъ - Мухаммедъ - сенда, сына Булякъ-сенда, Шакулова, отца царицы Фатимы, матери Сендъ-Бургана (см. выше, стр. 192), и какого-то Достъ - Мухаммедъ - мурзы, сына Ханъ - гильды-мурзы.

Подлинникъ этого акта, еще неизданнаго, находится у меня. Перешелъ онъ въ мои руки гѣтомъ 1863 г., когда я посѣтилъ Касимовъ. Его передали мнѣ братья сенды Хусейнъ - Гирей и Батыръ - Гирей Шакуловы, въ родѣ которыхъ онъ сохранялся (сл. Отчетъ о поѣздкѣ моей въ Касимовскій уѣздъ Рязанской губерніи, читанный въ засѣданіи Историко-филологическаго Отдѣленія Императорской Академіи наукъ 11-го сентября 1863 г. и напечатанный въ Запискахъ Академіи. Т. IV. Кн. 2, стр. 120—123).

Духовное завѣщаніе Алпкей - аталыка приведу въ подлинникѣ и въ моемъ Русскомъ переводѣ. Замѣчу кстати, что это есть единственный извѣстный до сихъ поръ старинный актъ, писанный на Руси по Татарски.

Подлинныя слова завѣщанія Алпкей - аталыка слѣдующія:

(Верхъ немного оборванъ; недостаетъ одной или двухъ

.....فَإِذَا جَاءَ أَجَلُهُمْ لَا يَسْتَأْخِرُونَ سَاعَةً وَلَا يَسْتَقْدِمُونَ (строка)

بر الله تعالى حضرت لاری نینک عنایتی حکمی قدرانی برلان
 تقی عزیز پیغمبر لارنینک حدیسی قرآن آیت لاری برلان
 تقی دؤلت لیغ اولوغ پادشاه حضرت لاری خان هم اولوغ بیک
 میخابلا فیدورویج و سببا روسی نینک برلفی هم اولا ژینبه سی
 برلان تقی شریعت دوروست لیکی برلان تقی سید وسعادت
 ملا و موجودات لارنینک شهیدلیق لاری برلان ایامیز آرسلان
 خان حضرت لاری اوغلی ایامیز سید بورهان سلطان
 حضرت لاری نینک بارلیقاب بیورغان روح ست لاری برلان
 تنکری تعالی حضرت لاری نینک بنداسی آقای میرزا اوغلی
 علیکای امانلیق اوز ایقرار کونکومیز برلان ایامیز سید
 بورهان سلطان حضرت لاریغه باش اوروب روخت نیلاب
 عقلمیز لوسومیز دوروست لوکوندا دنیا و آخرت لیک ایشلاریمیز
 آسانلیق برلان آمان بولغای ابردوک تیب بو و اصیت نامه
 خطیمیزی کوزوموز ترؤیندا یازدوردوق بر خدا پیژنینک
 تقدیری بتیلیب دونیادین اوناردای بولساق بزدین سونکرا
 میراس خونلاریمیز بزدین قالغان دونیالغیمیز اوجون اوز
 آرالاریندا اوروش تلاش ایتمیز بری نینک بزیکا کونکلی

قاللغای ابردی تیب مونداغ واصیت یازدورغالی کوزوموز
 آلدوندا بووردوق قودامیز بولاک سید اوغلی آق محمد سید
 برلان خان کیلادی میرزا اوغلی اینیمیز دوست محمد میرزاغه
 واصیت سوزومیز بو ترور تاریخ مینکده فرق سیکیز یلدا
 مبارک ذی القعدة آی نینک اون الطینجی یکشنبه کون ابردی
 کیم بتلدی ایمین العتد مسلمانلار حضورلاریندا مشتمل بو
 معنی نینک یسانی اوزا بو واصیت نامه خطی نینک آخربندا
 تنوقلار آنلارین باد قیلغای میز دونیالیکیمیز هم آخرت لیکیمیز
 قودامیز آق محمد سید برلان اینیمیز دوست محمد میرزا بز
 دونیادین اونکاندین سونکرا بزنینک سوزومیز برلان بو
 واصیتیزچه ابامیز سید برهان سلطان حضرتلارینه تقی
 آنهلاری ابامیز فطمه سلطان بیکم حضرتلارینه باش
 لورغای سز بز قوللارینه برلیقاب کونکوللارین فعیل اینیب بز
 یکان ایجان آتشلارین سولارین بزکا حلال اینسونلار بزنینک
 بزکن اینکان غزمتیمیز کوچوموز آلاغه حلال بولغای بوز مینک
 قوللا کونکوموز فعیل ترور تقی آلاغه براغلی میراسیمیز
 بولمادی برلیقاب اول ابشدان بز قوللارینه فعیل بولغایلار
 ابردیلار آلارنینک برلیقاشیندا بئکان بورتوموز تقی جیل

سالغان منيا لاريميز جله قرالريميز اباميز سيد برهان
 سلطان حضرت لارى نينك حقى ترور هرچوك ايتسه لار هر
 كيم كا بربغا سالار آلار نينك ايركى بار تورور قى ايركلى كشى
 اباميز فطه سلطان بيكم حضرت لارينه اوراز محمد باشا كوش
 مبراث بريب كبتكان آى صلو آتليغ خاتون برلان باش اوراميز
 بز قارت قول لارين شونونك برلان ياد ايتسون لار بز نينك
 مبراسيميز قى اباميز سيد برهان سلطان حضرت لارينه
 لوزوميز نينك قولوميز دا اوسكان بوض مادبانيميز برلان
 باش اوراميز بيلنورغى صور مادبان طابى برلان بربغا
 بز قارت قول لارين شونونك برلان ياد ايتكاي لار قى
 اينيميز دوست محمد ميرزا بوب كوروب بزكا كونكلول لارين
 فعيل ايتكاي لار ايردى آنداغ كيم ايتكان ايكوليك لارينه
 آينك بركان مال لارينينك حسايينه ساچيميز برلان سقالبميز
 هم ايتكاي بوب كوروب بزكا كونكلون حلال ايتيب خوش
 ايتكاي ايردى بان بولا اوغلى قوطوناي خاتونون دلن
 سانيب آلغان ايرينه اوغلى قورماناي آتليغ نيمج جورلم آغار
 ميرراس اينيم كونكلونه بخش قى آق محمد سيد اوغلى كياويم
 نين محمد سيد برلان بوجونوم بگيش بيكاج بزكا فعيل

بولغای لار ایردی لار آلاغه شورلوق قوتونای خاتونوندان
 سانب آغان ایرینه اوغلی ایوانای آتلیغ نیج جورام بزدین
 سوتکرا میراث بولسون آلاغه تقی علی بک حافیظ اوغلی
 کویاوغیز ایش محمد برلان خربنداشیمیز شور سلطان بیکاچکا
 آلازینیک ایکی سینه بورنای اوغلی اوتهمیش دین سانب
 آغان نیج مارچام قورمان بی آتلیغ میراث بولسون یوب
 کوروب کونکولارین بزکا فعیل اینسون لار بزینیک کونکوموز
 آلاغه فعیل دور اوزلارینه هم معلوم دور خربنداشیمیز شور
 سلطان بیگام نینک بز الارنی بساب توزوب برکانیمیز ایکی
 یوز سوم دان هم اوزغان دور اول ایشدا بزکا آلازینیک
 منلاتی بوق دور ابدی تقی بو میراث برکان بسیرلاریمیز دین
 باشقه اوزومیز نینک ایلامال حق میز آندیرای اوغلی پاپش
 آتلیغ جورانی حق ریضاسی اوجون پیغمبر علیه السلام
 شفعی اوجون قیامت اومیدی اوجون اوز باشیمیزدان اذاد
 اینوک اوزکا آذادلار نیک تقی قوتونای خاتونون دان سانب
 آغان ایرینه آتلیغ چورانینک خانونی یوربه قیزی دولاشنی
 هم آذاد اینوک اوزکا آذادلار نیک آذاد بولسون تقی آلازینیک
 آذاد خطلارین هم اوز کوزومیز فیرویندا کوزوموز آلدون دا

بازوردوق اول اېڤيسى نينك آذاد خطين آق محمد سيد نينك
 قولونه اوز قولوم برلان تابشوردوق خدايمزدين تقدير يتيب
 لوزوميز دونيادين اوتكان سونك آق محمد سيد برلان اينمميز
 دوست محمد ميرزا آلا نينك آذاد خط لارين اېكيسينه ياپش
 برلان دولاشكا برسون لار بسوب كوروب آنلارده هيچ كيم
 ايرسه نينك ايشى كوچى بوق ترور دولاتلى اولوغ پادشاه
 حضرت لارى نينك ايركلى آدم لارى ترورلار تقي آنديراي
 آتليغ لوروص چوراميز هم ايركلى كشي دور هر قابدا سوسه
 لوز ايركى برلان آندا بارسون صلاداغى كچى اويوميزنى
 بزيب بياركلى سبز آقى تورت باني قبله تقي نيموشقه آتليغ
 پان چوراميزنى لوزى صوحالاي نورغان آلاشانى انكار برب
 بياركلى سبز تورت باني قبله قابدا سويسا آندا بارسون اوز
 ايركى برلان ايركلى آدم دور تقي بورونقى ابلېك آتليغ قارت
 مارماميز آناميز باشوندان آذاد بولغان لول هم ايركلى
 كشي ترور قابدا سويسه آندا ترور اوز كونكلى برلان
 تقي اول ميراث ايتكان تقي آذاد ايتكان تقي اوزكا ايركى
 چورالاريمزدان اوزكا اوزوميزدان سونك فالانورغان مال
 تيرلى كيميز نينك حسايى بو ترور اونوز صوم آچه بر كوران

یوزغا ایکی جیران آلاشا برکوک آلاشا نئی ایکی کوران
 آلاشا برقرا مادبان اون قوبوم ایکی قوم قاریم اوج مورطام
 فاغیلغان فاغیلماغان آشلیق ناروغ لاریم یرکا جاع فان
 کوزلرک آریش لاریم آصار قزانیم جبار بالطام اینکجه حطیم
 یجه بوم شاغیم فلادور آیش بک اوغلی آل محمد میرزادا
 ایکی صوم قبلالی آلاسی آقچم باردور بی کیاری اوغلی
 قرادا بر صوم قبلاسیز آلاسی آقچم بار دور آق محمد سید
 برلان دوست محمد میرزاغه واصلت سوزوم بو دور که هیچ
 کیم ایرسکا بر آقجه براسی بوروجوم یوق دور بر الله غه براسی
 بوزوجلو برجانیم دور قجان کیم الله تبارک و تعالی دین
 تقدیر بتیب من علیکای اطالیق دونیادین رحلت قیلسام آق
 محمد سید برلان دوست محمد میرزا مینی آروغ بوغ دوروب
 آق کفن لانیب حق یرینه تابشورسون لار منیم مالیم دین
 تیرلی کیم دین ایل دوروسونجه آطاؤدمنی توکوفومنی
 آطاسون لار شامومنی چیراغیمنی سون دورماسون لار مینی
 پاکلاکان کشی کا هم حافیظ لارغه قرآن تولتورور اوچون منیم
 مالیم دین تیرلی کیم دین اوشاق ونا کورا برسون لار کویاقوم
 قین محمد سید برلان بوجونوم بیکیش بیسکام کا میراس برکان

ابوئانای آنلیغ جوراما صلا داغی اولوغ اویومنی آغار برسون لار
 منیم اطاردوم دین نوکوودوم دین فالغان هم مینی پاکلا کان
 کشی کا برکان دین هم حافظلارغه قرآن تولتورور اوجون
 برکان دین فالغان مالیم قیرلیکیم منار بلقی لاریم هر نورلوک
 نورار فرالاریم قوشوم قورتوم هر نورلوک آشلیق طاریغ لاریم
 اینکنجه مطنیم بیجه یوم شاغیم بولغای آق محمد سید برلان
 دوست محمد میرزاغه واصیت قیلب باغیش لادیم آق محمد
 سید برلان دوست محمد میرزا دین اوزکا هیچ کیم ایرسانینل
 ابش لاری یوق بوتما من الاتبام ودفر من الاعوام کون لاردا
 برکون یا منیم اوغلان لاریم قیزلاریم بولغای یا منیم
 آغالاریم اینی لاریم بولغای یا منیم قارین داش اوروغ لاریم
 بولغای یا بر اونکین یات کیم ایرسه لار بولغای مین دین
 صونکرا علیکای اطالبق دان آلاسی مالیبیز نبیشلی حافظبیز
 بار دور تیب آق محمد سید برلان اینبیز دوست محمد
 میرزاغه داغوی وقارغاشا قیلماسون لار اکر کیم ایرسه داغوی
 وقارغاشا قیلوردای بولسالار الله تبارک ونعالی نینک لعنی
 وبر کونک لعنی وفرشته لار نینک لعنی وبارچه آدمی لار نینک
 لعنی آن لار لوزا بولسون هم شریعت قاضی لاری وصیامت

بکلاری بو داغوی جی لار نینک ایزلاوچی لار نینک سوزلارین
 نینکلامسون لار و هم ایشوتاسون لار داغوی لارین باطیل ایتوب
 سوزلارین بالفان قیلیم منیم بو و اصیت نامه خطیجه
 قیلسون لار تیب من علیکای اطالیق تیلیم نینک ساغلی قییدا
 عقیلیم موسیم دوروست لوکوم دا بخششی آدم لار کوزونجه آق
 محمد سید برلان دوست محمد میرزاغه اوز اقرار کونکلام برلان بو
 و اصیت نامه خطین یازدوروب اوز قولوم برلان بردوم من
 علیکای اطالیق خسته لی قییدین بو و اصیت نامه خطیجه اوز
 قولوم قویا آلاغانیم دین عقیلیم موسیم دوروست لوکوم دا بو
 و اصیت نامه خطیجه اوزوم اوجون اوز کوزوم آلدون دا
 اوراز کیلدی ایلداش اوغلی اوراز محمد ایلداش کا قولون
 قوی دوردوم بو و اصیت نامه خطین یازغان دا برکا اولتورغان لار
 آدم لار نینک آنلاری بولاک سید اوغلی ایش محمد سید بی
 غودا بک اوغلی آلیش بک ماش بک اوغلی اورازای میرزا
 تنگری بردی میرزا اوغلی ایسان کیلدی میرزا سبوش
 میرزا اوغلی تنگری غول میرزا خدا بار اوغلی قوتلوغ سعت
 ایشکی حافیط اوغلی سفر حافیط جان علی اوغلی محمد حافیط
 شعبان اوغلی موسی جعفر مؤذین اوغلی اورازای حافیط بو

ولصيت نامه خطين بازغان دا بو قدر آدم لار برکا اولنوردیلار
 شهید مافیه بو سوزکا جان سید اوغلی بولقوتلوغ حافیظ بو
 سوزکا دوصای میرزا اوغلی صدقای میرزا تنوق بو سوزکا
 بای جورا حافیظ اوغلی بای کیلدی حافیظ تنوق بو سوزکا
 قاضی کای اوغلی دوله صوفی حافیظ تنوق بو سوزکا بک بولاط
 اوغلی سیوش حافیظ تنوق بو سوزکا قاضی کای اوغلی یغنی
 کیلدی تنوق بو سوزکا باؤبک ایلداش اوغلی سوونج علی
 ایلداش تنوق بو سوزکا جان غاضی اوغلی اورازای حافیظ
 تنوق بو سوزکا ابوانای اوغلی بتمکای حافیظ تنوق بو سوزکا
 پاژین اوغلی ابسته پان تنوق بو سوزکا میکی فار اوغلی
 واسی لای تنوق بو سوزکا کیری کورای اوغلی ابوان دباک
 تنوق بو سوزکا ابصای اوغلی میکنا مارطی ناٹ تنوق بو سوزکا
 پیرووی اوغلی پاژین تنوق بو سوزکا کیلیش میرزا اوغلی
²¹⁾ (Въ концѣ строки три ошорзано) کوجوک میرزا تنوق.....

²¹⁾ Въ передачѣ текста я строго держался правописанія подлинника. Безграмотность, съ которою, по видимому, писаны многія слова (напр. میراس, میرراس, میرراثъ вмѣсто میراثъ; خافیظъ вмѣсто حافظъ и т. п.), не должна особешно удивлять насъ. Наши Русскіе Татары и до сихъ поръ большею частью не держатся никакихъ правилъ правописанія, и пишутъ какъ кому вздумается...

Писанъ подлинникъ столбцомъ из пяти листкахъ, по образцу Русскихъ актовъ того времени. Почеркъ— четкій, въ родѣ того какой употребляютъ нынѣшніе Татары въ Россіи. Въ письмѣ есть однако особенность. Вездѣ стоить:

د	=	د	для	лучшаго	отличія	отъ	ذ
ر	=	ر	»	»	»	»	ز
س	=	س	»	»	»	»	ش
ص	=	ص	»	»	»	»	ض
ط	=	ط	»	»	»	»	ظ
ع	=	ع	»	»	»	»	غ
ج	=	ج	»	»	»	»	ج

Правда, новаго въ этомъ нѣтъ ничего. Известны различныя знаки, придуманныя для лучшаго отличія другъ отъ друга въ письмѣ буквъ мусульманскаго алфавита, сложныя между собою по начертанію (см. В^м Silvestre de Sacy. Grammaire arabe. Seconde édition. Paris. MDCCCXXXI. T. I. § 18, стр. 12, 13; В. Rödiger. Mittheilungen zur Handschriftenkunde въ Zeitschrift der Deutschen morgenländischen Gesellschaft. Bd. XIV. Leipzig. 1860, стр. 490). Флейшеръ (Fleischer. Vermischtes въ Zeitschrift der Deutschen morgenländischen Gesellschaft. Bd. XV. Leipzig. 1861, стр. 393) видѣлъ даже въ одной Арабской рукописи тѣ самыя знаки подъ буквами; د, ر, س, ص, ط, ع, ج, которые мы находимъ въ завіщаніи Аликей - аталька (см. также Ч. I, стр. 554). Но всѣ эти знаки вообще,

кроме трехъ точекъ подъ буквою **س**, употребляются рѣдко, и встрѣтять ихъ въ Татарскомъ документѣ XVII-го вѣка весьма любопытно.

Первожу я слова завѣщанія Аликей-аталыка слѣдующимъ образомъ:

«..... Когда же придетъ срокъ имъ (народамъ, людямъ), то они не будутъ въ состоянїи ни отложить его ни на одинъ часъ, ни заставить его притти ранѣе. Милостью, волею и всемогуществомъ единого Господа Бога всевышняго, по хадисамъ и стихамъ курана всеславнаго пророка, по указамъ и уложенію великаго государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русїи, по точнымъ правиламъ шарїата, за свидѣтельствомъ сендовъ, муллъ, и другихъ лицъ присутствовавшихъ при семъ, съ милостиваго соизволенія сына Арсланъ-хана, господина нашего Седъ-Бурганъ-султана, я, рабъ Господа Бога всевышняго, сынъ Акай-мурзы, Аликей-аталыкъ, но своему собственному побужденію, бивъ челомъ господину нашему Седъ-Бурганъ-султану и испросивъ у него разрѣшенія, въ полномъ умѣ и сознанїи, желая какъ можно лучше устроить дѣла свои какъ въ здѣшнемъ мїрѣ такъ и для будущей жизни, велѣлъ при своихъ глазахъ написать сію духовную грамоту. Велѣлъ же я написать при своихъ глазахъ духовную для того, чтобы мои наслѣдники послѣ меня, когда наступитъ часъ предопредѣленный свыше единымъ Богомъ и мнѣ придется отой-

ти отъ сего міра, не ссорились между собою и не сердились другъ на друга изъ за имѣнія, которое должно отъ меня остаться. Свату моему сыну Булякъ-сеида Акъ-Мухаммедъ-сеиду, и младшему моему родичу сыну Ханъ-гильды-мурзы Достъ-Мухаммедъ-мурзѣ приказываю я нижеслѣдующее. Написаны же сіи мои распоряженія о дѣлахъ сего міра и будущаго, 1048 года благословеннаго мѣсяца зилькааде въ 16 день (11-го марта 1639 г.), въ воскресенье, въ присутствіи вѣрныхъ и надежныхъ мусульманъ, съ обозначеніемъ и самихъ именъ свидѣтелей въ концѣ настоящей духовной грамоты. После моей смерти, вы, свать мой Акъ-Мухаммедъ-сеидъ и младшій родичъ мой Достъ-Мухаммедъ-мурза, во исполненіе моей послѣдней воли, согласно съ сею моею духовною, ударьте челою господину нашему Сеидъ-Бурганъ-султану и матери его госпожѣ нашей Фатима-султанъ-бикемъ, чтобъ они пожаловали меня слугу своего простили, и разрѣшили мнѣ хлѣбъ который я ѣлъ и воду которую пилъ (т. е. простили бы всѣ мои проступки); моя же служба, какъ я для нихъ потрудился, да будетъ имъ разрѣшена, и я ихъ сто тысячъ разъ прощаю. У меня нѣтъ ничего ихъ достойнаго, что бы я могъ имъ оставить; прошу ихъ пожаловать въ томъ меня слугу своего простить. Домъ мой, который я по ихъ милости окончилъ, со всѣми возведенными при немъ службами и со всѣми постройками, принадлежить господину нашему Сеидъ-Бурганъ-султану; что бы онъ съ нимъ

ни сдѣлать, кому бы его ни пожаловалъ, на то его воля. Вольной госпожѣ нашей Фатима-султанъ - бикемѣ бью челомъ доставшеюся мнѣ по наслѣдству отъ Уразъ-Мухаммеда Башмакова жепкою, по имени Ай - сулу; прошу ее принять эту жепку на память обо мнѣ, старомъ слугѣ своемъ. Господину нашему Сеидъ - Бурганъ - султану бью челомъ выросшею у меня на рукахъ сѣрою кобылою съ прошлагоднею годовалою голубою кобылою; прошу его пожаловать принять это на память обо мнѣ, старомъ слугѣ своемъ. Младшаго родича моего Достъ - Мухаммедъ - мурзу прошу быть снисходительнымъ простить меня; за сдѣланное имъ добро и за все данное имъ имущество не хватить ни волосъ моихъ, ни бороды моей (т. е. я ничѣмъ отплатить не въ силахъ); прошу его меня порадовать, быть снисходительнымъ не взыскать съ меня. Ему оставляю я человѣка моего Нѣмца, сына Ирнеева, по имени Курманал, купленнаго у жены сына Янъ-булатова Кутаная; желаю, чтобъ это пришлось ему по сердцу. Сына Акъ-Мухаммедъ-сеида, зятя моего Тинъ-Мухаммедъ-сеида, и *юджуму* мою Бигишь - бикачу прошу также простить меня. Имъ оставляю я послѣ себя человѣка моего Нѣмца, сына Ирнеева, по имени Иваная, купленнаго у той же жены Кутуная. Сыну Али-бикъ-хафиза, зятю моему Ишь-Мухаммеду, и сестрѣ моей Шегръ-султанъ-бикачѣ, имъ обомъ, оставляю женку мою Нѣмку, по имени Курманъ-би, купленную у сына Бурнаева Утямша. Прошу и ихъ быть снисходительными про-

стить меня; и я ихъ прощаю. Больше же они не въ правѣ отъ меня ничего требовать: они сами знаютъ, что снаряженіе сестры моей Шегръ-султанъ-бикачи стоило мнѣ, при выдачѣ ея замужъ, болѣе двухъ сотъ рублей. О прочихъ моихъ людяхъ, которые выше въ счетъ завѣщанныхъ мною полонныхъ людей не вошли, приказываю. Моего двороваго человѣка, сына Андреева, по имени Япуша, я, въ угоду Богу, предстательства ради пророка надъ которымъ да будетъ миръ, и надежды ради на жизнь будущую, отпускаю на волю, чтобъ онъ былъ такимъ же какъ и всѣ прочіе вольные. Отпускаю же на волю и купленную у жены Кутуная жену человѣка именемъ Иринея, дочь Юрья, Дауляшу; пусть будетъ она вольная какъ и всѣ прочіе вольные. Отпускныя имъ написаны при мнѣ, при моихъ глазахъ; эти отпускныя ихъ обоимъ я самъ передалъ изъ рукъ въ руки Акъ-Мухаммедъ-седу. Когда наступитъ часъ предопредѣленный свыше Богомъ и я отоиду отъ сего міра, пусть Акъ-Мухаммедъ-седъ и младшій родичъ мой Достъ-Мухаммедъ-мурза сдѣлаютъ милость отдадутъ отпускныя обоимъ, какъ Япушу такъ и Дауляшѣ. Дѣла до нихъ никому никакого нѣтъ; вольные они люди великаго государя. Вольный же и человѣкъ мой Русскій, по имени Андрей; куда хочетъ, пусть туда по своей волѣ и идетъ; ему приказываю отдать небольшой домъ мой въ деревнѣ; дорога ему открыта на всѣ четыре стороны. Человѣку моему палу, по имени Тимошкѣ, приказываю отдать лошадь, на ко-

торой онъ пойдетъ; ему также дорога открыта на всѣ четыре стороны; куда хочетъ, пусть туда и идетъ по своей волѣ; вольный онъ человекъ. Вольная же и бывшая прежде нашею жепка, старуха, по имени Иликъ, отпущенная на волю еще моею матерью; гдѣ хочетъ, пусть тамъ и живетъ, какъ ей заблагоразсудится. За тѣмъ, сверхъ вышепоименованныхъ людей, мною завѣщанныхъ, отпущенныхъ на волю, или безъ того уже вольныхъ, должно послѣ меня остаться всякаго имѣнія и добра вотъ сколько: тридцать рублей денегъ, одинъ бурый иноходецъ, двѣ рыжія лошади, одна сивая лошадь, двѣ бурыхъ лошади, одна вороная кобыла, десять барановъ, два племенныхъ барана, три улья, хлѣбъ молоченный и немолоченный, рожь озимая посѣянная, котель висячій, топоръ которымъ рубятъ, иголки и игольники, нитки и клубки (т. е. всякая мелочь, домашняя рухлядь). Да у Алышбикова сына Алъ - Мухаммедъ - мурзы взять мнѣ по кабалѣ два рубля, да у Бій - гильдыева сына Кары взять мнѣ безъ кабалы одинъ рубль. Акъ - Мухаммедъ-сенду же и Достъ-Мухаммедъ-мурзѣ завѣщаю, что я рѣшительно никому не долженъ ни гроша; должнымъ состою я одному Богу въ уплатѣ одной души моей. Когда наступитъ часъ предопредѣленный свыше Богомъ преблагословеннымъ и всевышнимъ и я, Аликей - аталыкъ, отойду отъ сего міра, Акъ - Мухаммедъ-сендъ и Достъ - Мухаммедъ-мурза должны, чпсто омывъ меня и обернувъ въ бѣлый саванъ, предать землѣ, и, какъ это обыкновенно дѣлается, изъ

моего имѣнія и добра справить по мнѣ поминки и раздать милостыню, такъ чтобы не погасли ни моя свѣча, ни мой свѣтъильникъ (т. е. чтобы не потерпѣло мое доброе имя). Лицамъ, которыя будутъ обмывать меня, и хафизамъ за чтеніе надо мною курана, должны они дать изъ моего имѣнія и добра сколько будетъ нужно. Человѣку же моему, по имени Иваню, завѣщанному мною зятю моему Тпъ - Мухаммедь-сенду и *юджумль* моей Бигишь - бикачѣ, должны они отдать мой большой домъ въ деревнѣ. За тѣмъ все мое имѣніе и добро, которое останется какъ за расходами на поминки и на милостыню такъ и за выдачею лицамъ которые будутъ обмывать меня и за уплатою хафизамъ за чтеніе надо мною курана, какъ то лошадей, всякаго рода скотъ, домашнюю птицу, всякаго рода хлѣбъ, иголки и игольники, нитки и клубки (т. е. всякую мелочь, домашнюю рухлядь), завѣщаю я и отдаю Акъ - Мухаммедь-сенду и Достъ - Мухаммедь-мурзѣ. Кромѣ Акъ - Мухаммедь - сенда и Достъ - Мухаммедь - мурзы никому другому дѣла до всего этого нѣтъ. Во вѣки вѣковъ, никогда, кто бы то ни былъ, будь онъ мнѣ сынъ или дочь, братъ старшій или младшій, родственникъ или чужой, да не вступаетъ въ тяжбу или споръ съ Акъ - Мухаммедь-сендомъ и младшимъ родичемъ моимъ Достъ-Мухаммедь-мурзою, утверждая будто и ему слѣдуетъ получить что либо послѣ меня, Алпкей - аталыка. Если же кто бы то ни былъ вступить въ тяжбу или споръ, то да будетъ на немъ

проклятіе отъ Бога преблагословеннаго и всевышняго, проклятіе отъ земли и неба, проклятіе отъ ангеловъ, проклятіе ото всѣхъ людей; судьи же и власти да не принимаютъ во вниманіе и не слушаютъ словъ подобнаго рода притязателей и истцевъ, а притязанія ихъ отвергнувъ и слова ихъ сочтя за ложь, да поступаютъ по сей моей духовной грамотѣ. Духовную грамоту сію я, Аликей-аталыкъ, владѣя языкомъ, въ полномъ умѣ и разумѣ, въ глазахъ благонадежныхъ людей, собственнымъ побужденіемъ написать велѣлъ, и самъ своими руками передалъ Акъ-Мухаммедъ-сенду и Достъ-Мухаммедъ-мурзѣ. Такъ какъ я, Аликей-аталыкъ, въ слѣдствіе болѣзни, собственною рукою сей духовной грамоты подписать не могъ, то подписать ее вмѣсто себя, я, находясь въ полномъ умѣ и разумѣ, велѣлъ при своихъ глазахъ сыну Уразъ-гильды-имильдаша Уразъ-Мухаммедъ - имильдашу. При написаніи сей духовной грамоты сидѣли слѣдующія лица: сынъ Булякъ-сенда Ишь-Мухаммедъ-сендъ, сынъ Бій-гувать - бика Алышь - бикъ, сынъ Мемешъ - бика Уразай - мурза, сынъ Тенгри - бирды - мурзы Исанъ - гильды-мурза, сынъ Суюшь-мурзы Тенгри-гулъ - мурза, сынъ Худаяра Кутлугъ-сагаты, сынъ Ишкей-хафиза Сетерь-хафизъ, сынъ Джанъ - Алія Мухаммедъ - хафизъ, сынъ Шаабана Муса, сынъ Джаафаръ-музззина Уразай - хафизъ. При написаніи сей духовной грамоты сидѣли и свидѣтелями были впослѣдующія лица: на то (послухъ) сынъ Джанъ-сенда Юлгутлугъ-хафизъ,

на то послухъ сынъ Дусай - мурзы Садыкай - мурза ;
 на то нослухъ сынъ Бай - чура-хафиза Бай-гильды-
 хафизъ ; на то послухъ сынъ Казыкея Дауля - суфи-
 хафизъ ; на то послухъ сынъ Бикъ - булата Суюшь-
 хафизъ ; на то послухъ сынъ Казыкея Бахты-гильды ;
 на то послухъ сынъ Яубекъ - пмильдаша Сууниджъ-
 Али-пмильдашь ; на то послухъ сынъ Джанъ - газыя
 Уразай-хафизъ ; на то послухъ сынъ Иваная Итме-
 кей-хафизъ ; на то послухъ сынъ Баженовъ Степанъ ;
 на то послухъ сынъ Никпфоровъ Василій ; на то по-
 слухъ сынъ Григорьевъ Иванъ дьякъ ; на то послухъ
 сынъ Исаевъ Никита Мартыновъ ; на то послухъ сынъ
 Первовъ Бажень ; на то послухъ сынъ Клишь-мур-
 зы Кучукъ-мурза²³⁾

²³⁾ Въ переводѣ я старался какъ можно ближе держать-
 ся подлинника. Въ какой мѣрѣ успѣлъ я въ этомъ —
 предоставляю судить читателямъ, знатокамъ языка Та-
 тарскаго. Переводить же было нелегко. Особый харак-
 теръ языку, на которомъ писано зѣщаніе, придаютъ
 многія своеобразныя выраженія и слова, которыя либо
 теперь вышли изъ всеобщаго употребленія у Татаръ,
 либо въ прежнія времена составляли отличительное свой-
 ство мѣстнаго Касимовскаго нарѣчія.

Для лучшаго пониманія моего перевода и вмѣстѣ съ
 тѣмъ для поясненія нѣкоторыхъ мѣстъ самаго зѣщанія,
 считаю нужнымъ сдѣлать нѣсколько примѣчаній.

Къ строкамъ 1—4. *Когда же придетъ—прити-
 ти ралъе.*—Соотвѣтствующія слова текста: *ناذا جا لجالم*

لا يستأخرون ساعة ولا يستقدمون — заимствованы из курана. Слова эти въ куранѣ встрѣчаются два раза, именно въ 32 стихѣ VII суры и въ 63 стихѣ XVI суры. Стихъ 32 суры VII гласитъ: *ولكل أمة أجل فإذا جا أجلهم لا يستأخرون ساعة ولا يستقدمون* т. е. «Каждому народу предопредѣленъ срокъ; когда же придетъ срокъ имъ, то они не будутъ въ состояннн ни отложить его ни на одинъ часъ, ни заставить его притти ранѣе». Стихъ 63 суры XVI читается: *ولو يواخذ الله الناس بظلمهم ما ترك عليها من دابة ولكن يؤخرهم الى أجل مسمى فإذا جا أجلهم لا يستأخرون ساعة ولا يستقدمون* т. е. «Если бы Богъ захотѣлъ взыскать съ людей по ихъ беззаконію, то онъ бы не оставилъ на ней (землѣ) ни одного живаго существа, но онъ отложилъ ихъ до известнаго срока; когда же придетъ срокъ имъ, то они не будутъ въ состояннн ни отложить его ни на одинъ часъ, ни заставить его притти ранѣе». Есть еще одинъ стихъ въ куранѣ, 50 стихъ X суры, гдѣ повторены слова, которыя насъ занимаютъ, но съ незначительною разницею, именно слѣдующею: *لا يستأخرون إذا جا* стоитъ *إذا جا*, и *لا يستأخرون* стоитъ *فلا يستأخرون*. Стихъ этотъ гласитъ: *قل لا أملك لنفسي ضراً ولا نفعاً إلا ما شاء الله لكل أمة أجل إذا جا أجلهم فلا يستأخرون ساعة ولا يستقدمون* т. е. «Скажи (имъ): я не въ силахъ самъ по себѣ ни отвратить отъ себя вреда, ни принести себѣ пользы, ничто какъ на сколько угодно Богу. Каждому народу предопредѣленъ срокъ; когда придетъ срокъ имъ, то они не

будутъ въ состояніи ни отложить его ни на одну часть, ни заставить его притти ранѣе».

Къ строкѣ 10. *Сидовъ*. — Въ текстѣ сказано: *سید وسعادت*. Но слово *سعادت* къ дѣлу не идетъ; *سعادت*, какъ извѣстно, значить: счастье, благополучіе. Я вполне увѣренъ, что слово *سعادت* явилось отъ безграмотности правописанія, и что читать нужно: *سادات* множ. отъ *سید*. Повторено же слово сездъ въ единственномъ и множественномъ числѣ, по моему мнѣнію, для одного благозвучія, какъ это часто дѣлается на языкахъ восточныхъ, чтобы выраженіе *سید وسادات* лучше согласовалось съ слѣдующимъ въ текстѣ выраженіемъ *ملا وموجودات*.

Къ строкамъ 21, 22. *Мои наследники*. — Въ текстѣ читается: *میراس خونلاریبیز*. Мнѣ это кажется ошибкою; я читаю *میراث خونلاریبیز*.

Къ строкамъ 29 — 35. *Написаны же — съ концъ настоящей духовной грамоты*. — Мѣсто это въ текстѣ, за исключеніемъ тѣхъ строкъ гдѣ выставленъ годъ, запутано. Смыслъ рѣчи однако долженъ быть тотъ самый, который мною переданъ.

Къ строкамъ 41, 42. *Чтобы они пожаловали меня слугу своего простили*. Въ текстѣ читаемъ: *بز قوللارینه یرلیقاب کونکولларین فعیل ایتیب*. Зѣтъ замѣчательно слово *فعیل*. Слово это въ завітчаніи Алкей-аталыка встрѣчается нѣсколько разъ, и постоянно со значеніемъ: простить. Большею частью, какъ и въ строкѣ 42, находимъ его въ связи со словомъ *кункол*; иногда же стоитъ оно и одно, безъ этого слова. Такъ

читаемъ въ строкѣ 46: *يوز مينك قورلا كونكلوموز* — «и я ихъ сто тысячъ разъ прощаю»; въ строкахъ 48, 49: *يرليقباب اول ايشدران بز* — «прошу ихъ пожаловать въ томъ мѣнѣ слугу своего простить»; въ строкахъ 64, 65: *يوب كوروب بزكا كونكلول لارين* — «прошу быть снисходительнымъ простить меня»; въ строкѣ 74: *بزكا فعيل* — «прошу также простить меня»; въ строкахъ 81, 82: *يوب كوروب كونكلول لارين* — «прошу и ихъ быть снисходительными простить меня; и я ихъ прощаю». Татарскаго слова *فعيل* я до сихъ поръ не встрѣчалъ ни разу. Думать, что слово это — Арабское, производное отъ глагола *فعل* невозможно; тогда во всѣхъ фразахъ, гдѣ читается слово *فعيل*, не было бы смысла. Нельзя ли допустить, что слово *فعيل*, въ заѣщаніи Аликей - аталыка, ничто иное какъ испорченное безграмотнымъ правописаніемъ слово *عجل* *бихиль*, *бахиль* — прощенье? (У Джонсона — *A dictionary, Persian, Arabic and English* by Francis Johnson. London. 1852 — читаемъ: «*P* *عجل* *bihil*, Pardon, remission, absolution; у Вуллера — *Ioannis Augusti Vullers Lexicon Persico-Latinum etymologicum. Tomus I. Bonnae ad Rhenum. 1855* — значится: «*a. p.* *عجل* *F.*, *بجیل* *B.* (ab. ar. *حَلَّ* praef. *ب* *prop. i. q.* *صاحب حل* *licitus*) *condonatio, venia* (*بخشایش* *وغفو*) *B.* *حلال* *F.* *Inde*

کردن *veniam dare, absolvere*). Слово *بحل* въ большомъ ходу у Татаръ. Они произносятъ его *бахилъ*, употребляютъ же совершенно въ томъ самомъ смыслѣ, въ какомъ употреблено слово *فعل* въ завѣщаніи Аликей-аталыка; говорятъ, напримѣръ: *بحلک* и *بحلک* — простить, *بحلشیک* — проститься. Ничто не препятствуетъ и ставить его въ связи со словомъ *كونکل*; всякій пытлившій Татаринъ понялъ бы: *كونکلز الارغه* (الاردن) *بحل دور*; *كونکل لارين بزکا بحل ايتسون لار* и т. п.

Къ строкѣ 46. *Сто тысячъ разъ*. — Въ текстѣ слово *разъ* передано словомъ *قورلا*. Слово *قورلا* принадлежитъ къ числу словъ устарѣлыхъ, вышедшихъ изъ всеобщаго употребленія. Встрѣчается оно преимущественно въ старинныхъ книгахъ.

Къ строкамъ 49—51. *Домъ мой, который я по изъ милости окончилъ, со весьма возведенными при немъ службами и со весьма постройками*. — Словами: *со весьма возведенными при немъ службами* перевелъ я слова текста: *تقی جمله سالغان منیا لار*. Въ Ч. I настоящаго Исслѣдованія, на стр. 303, 304, я посвятилъ цѣлое примѣчаніе, 105, слову *мильятъ* или *милятъ*, которое особенно часто встрѣчается въ старинныхъ Русскихъ переводахъ грамотъ Погайскихъ князей и мурзь. Слово *мильятъ* (*منیا*) находимъ мы нынѣ въ завѣщаніи Аликей-аталыка. Нельзя не замѣтить, что то же самое слово, но только въ формѣ: *мильятъ* (*میلات*) повторяется еще разъ въ Аликеевомъ завѣщаніи, на строкѣ 83.

Въ Ч. I пришли мы къ тому заключенію, что слово *мильятъ* ничто иное какъ Арабское слово *منت* *мильятъ* въ искаженномъ видѣ. Употреблялось же оно, какъ мы видѣли, въ значеніи: долгъ, обязанность, служба. На строкѣ 83 Алкеева завѣщанія, значеніе: обязанность, долгъ, дѣйствительно пригодно; читаемъ: *اول* *ابشدا بزكا آلازبنك منلاتى بوق حور* — «больше же они не въ правѣ отъ меня ничего требовать» (т. е. я имъ ничѣмъ не обязанъ). Но въ строкахъ 50, 51 слово *мильятъ* стоитъ между двумя словами: *يورث* — «домъ» и *قرالى* — которыми Татары означаютъ всякую домашнюю постройку вообще. Съ этими двумя словами *мильятъ* находится въ прямой связи; мало того, въ соединеніи съ ними употреблено еще причастіе: *الغان* — «возведенный, построенный». Ясно, что въ строкахъ 50, 51, *мильятъ* ничего другаго, кромѣ какой либо постройки означать не можетъ. Какъ объяснить это странное явленіе? Думаю, что въ строкахъ 50, 51 Алкеева завѣщанія *мильятъ* употреблено въ томъ самомъ значеніи, въ какомъ мы Русскіе употребляемъ иногда наше слово: *служба*, именно въ смыслѣ домашнихъ пристроекъ. Могло это быть простымъ подражаніемъ Русскому способу выраженія.

Къ строкѣ 69. *Ему оставляю я.* — Въ текстѣ сказано: *آغارميرراس ابتميم*. Дательный падежъ единственнаго числа мѣстоимѣнія *اول* въ завѣщаніи Алкеева — такъ пишется: *آغار* и *آنكار*. Фор-

на **آغا** до сихъ поръ употребительна у Татаръ Касимовскихъ.

Къ строкамъ 72—74. *Сына Акъ-Мухаммедъ-сенда, зятя моего Тинъ-Мухаммедъ-сенда, и юджуну мою Бигишь-бикачу.* — О словѣ юджунъ **يوجون** я имѣлъ случай говорить довольно подробно въ Ч. I настоящего Изслѣдованія, на стр. 505 — 511. Замѣчательное слово это попадалось намъ до сихъ поръ почти исключительно на Касимовскихъ надгробныхъ камняхъ. Тѣмъ болѣе любопытно для насъ встрѣтить его нынѣ въ письменномъ памятникѣ XVII-го вѣка, принадлежащемъ Касимову. Въ надгробныхъ Касимовскихъ подписяхъ слово юджунъ употреблялось, какъ мы видѣли, то въ смыслѣ дочери родной, то, быть можетъ, въ смыслѣ близкой родственницы, либо особы, принятой въ домъ и заступавшей мѣсто дочери. Чѣмъ была Бигишь, которую Аликей зоветъ своею юджуну, дочерью ли его или нѣтъ, изъ словъ завѣщанія рѣшить трудно. Самое прозвище **کیاو**, которое Аликей даетъ мужу Бигиши Тинъ-Мухаммеду, ничего не доказываетъ. Татарское слово **کیاو** имѣетъ весьма обширное значеніе. Значитъ оно: женихъ, зять; зовутъ же Татары **کیاو** зятемъ не только мужа дочери, но и мужа всякой младшей близкой родственницы. Такъ самъ Аликей въ своемъ завѣщаніи зоветъ **کیاو** зятемъ и мужа своей сестры Шегръ-султанъ-бикачи, Ишь-Мухаммеда. — Безъ сомнѣнія, въ свойствѣ съ Тинъ-Мухаммедъ-сендомъ, сыномъ Акъ-Мухаммедъ-сенда, и слѣдовательно братомъ царицы Фатимы, и заключается причина, почему Аликей въ

своемъ званіи зоветъ Акъ - Мухаммедъ - сенда قودا —сватою, Фатиму же и сына ея царевича Сендъ-Бургана какъ бы включаетъ въ число своихъ наследниковъ. Къ Фатимѣ и къ Сендъ-Бургану Аликей обращается не только какъ къ государямъ, но и какъ къ родственникамъ.

Къ строкамъ 79, 80. *Женку мою Шянку, по имени Курманъ-би.*— Въ текстѣ стоитъ: نبيج مارچام قورمان بي آتليغ. Слово *марджа* до сихъ поръ употребительно у Татаръ. Откуда оно взялось — неизвестно. Нынѣшніе Татары, обитающіе въ Казанской и сѣверныхъ съ нею губурніяхъ, *марджою* зовутъ исключительно бабъ Русскихъ, подобно тому какъ они бабъ Черемисскихъ исключительно же зовутъ *акли жей*. Въ прежнія времена слово *марджа* писалось и *марья*. Такъ Джанъ-Тимуръ-бий, ближній человекъ хана Крымскаго Бегадуръ - гирей, въ грамотѣ писанной къ государю Михаилу Федоровичу въ мухарремѣ 1050 (апрѣль, май 1640) г., предлагая обмѣнять одного плѣннаго Крымца содержавшагося въ Москвѣ, говорилъ: انيك ايچون سز دلکن کشی بکنزی کرک ماربه بولسون کرک ت. е. «за него мы возьмемъ дадимъ отъ насъ изъ вашихъ плѣнныхъ кого пожелаете, хотите женку (*марья*), хотите парня» (*Матер. для ист. Крыма, № 52, стр. 251*).

Къ строкамъ 88, 89. *Моего дворового человека, сына Андреева, по имени Япуша.*— Такъ я перевелъ слова текста: لوزوميزنينك آيلامال حتى ميز آندبرای

لوغلی بابش آتلیغ جورلمفی. Слово *آبلامال* нѣтъ до сихъ поръ ни разу не попадалось. Но полагаю, что оно значило: дворовый. Думаю, что оно образовано изъ словъ *مال* — имѣніе, и *اولو* — домашній, либо изъ словъ *مال*—имѣніе и *خولی* — домъ, дворъ (слово *حولی* или *حوالی* — домъ, дворъ употребительно и въ Бухарскомъ нарѣчій Персидскаго языка; см. О нѣкоторыхъ событіяхъ въ Бухарѣ, Хокандѣ и Кашгарѣ. Записки Мирзы-Шежа Бухари, изданныя въ текстѣ, съ переводомъ и примѣчаніями, В. В. Григорьевымъ. Казань. 1861. Перепечатано изъ 1-й книжки Ученыхъ Записокъ Императорскаго Казанскаго Университета за 1861 годъ, стр. 125).

Къ строкамъ 108, 109. *Дорога ему открыта на всѣ четыре стороны.*—Въ текстѣ стоитъ: *آقی نورت* *بانی قبله*, что въ подстрочномъ переводѣ, собственно значить: ему на четыре стороны *кибла* (сторона, въ которую обращаются мусульмане, когда творять молитву). Выраженіе это весьма употребительно у всѣхъ Татаръ вообще.

Къ строкамъ 109, 110. *Человѣчку моему пану, по имени Тимошкѣ.*—Подъ словомъ *панъ*, которое я оставилъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оно написано въ текстѣ (*بان*), какъ я думаю, понимать слѣдуетъ Поляка. Тимошка, по всей вѣроятности, былъ полоннымъ человѣкомъ, какъ и Нѣмцы, которыхъ именовываетъ Аликей.

Къ строкамъ 110, 111. *Лошадь, на которой онъ*
 ч. п.

нашесть.—Въ текстѣ читаемъ: *اوزى صوحالاي تورغان*
الاشانى. Глаголь *صوحالاماق*, или, какъ онъ обыкновенно произносится, *صوقالاماق* — пахать, очень часто употребляется Татарами, обитающими въ Россіи. Онъ произведенъ отъ Русскаго слова: соха. Самую соху Татары зовутъ: *صوقا*.

Къ строкѣ 124. *Три улья*. — Въ текстѣ: *اوع مورطام*. Отъ Татарскаго слова *مورطا* *мурта* — улей не произошло ли старинное Русское слово: *борть*, корень котораго до сихъ поръ остается неразъясненнымъ?

Къ строкамъ 126, 127. *Иголки и игольники, нитки и клубки* (т. е. всякая мелочь, домашняя рухлядь). — Вполнѣ ли точно передалъ я соответствующія слова текста: *اينكجه حطيم بيجه يوم شاغيم* — не ручаюсь. Нѣтъ толкую я слѣдующимъ образомъ: *اينكجه* принимаю за уменьшительное отъ *اينكه*, *аинѣ* иголка; *حطيم* произвожу отъ *قوطة* коробочка, и перевожу: моя коробочка, при этомъ полагаю, что такъ какъ рѣчь идетъ объ иглахъ, то и понимать слѣдуетъ коробочку для иглобъ, игольникъ; *بيجه* считаю за уменьшительное отъ *يب* нитка; а *يوم شاغيم*, по моему мнѣнію, стоитъ вмѣсто *يومفاقيم*, *يومفاق* же, по Турецки *يومق*, значить клубокъ. Но первое слово *اينكجه* можно, пожалуй, принимать и за уменьшительное отъ *اينتك* руманъ. Тогда начало фразы переводить пришлось бы: руманъ и коробочку для руманъ. Нашлись бы, можетъ быть, для указанныхъ мною словъ и другія объясненія. — Повторяются слова: *اينكجه حطيم بيجه يوم شاغيم* еще въ

одномъ мѣстѣ завіщанія Аликей - Аталыка, именно въ строкахъ 155—157. Какъ и въ строкахъ 126, 127, стоять онѣ тамъ въ концѣ перечисленія имущества.

Къ строкамъ 127—130. *Да у Алыш-бикова сына Алъ-Мухаммедъ-мурзы взять мнѣ по каба-ль два рубля, да у Бій-тылдыева сына Кары взять мнѣ безъ кабалы одинъ рубль.* — Слово каба-ла и въ текстѣ писано قبلъ кабаля. Русскимъ слово кабаля, какъ извѣстно, заимствовано отъ Татаръ. Это же самое слово употребительно и въ языкахъ Турецкомъ, Персидскомъ и Арабскомъ. Правильнѣе писать его, какъ оно и пишется обыкновенно: قبالة. Корнемъ ему служить Арабскій глаголъ قبلъ — принять.

Къ строкамъ 139—141. *Какъ это обыкновенно дѣлается, изъ моего имѣнія и добра скрасть по мнѣ поминки и раздать милостыню.* — Въ текстѣ значится: ايل دوروسونجه اطاؤومنى نوکوؤومنى. Слова اطاو и نوكومъ нынѣ почти не употребляются въ смыслѣ поминокъ и милостыни. У насъ въ Россіи слово اطاو въ смыслѣ поминокъ, сколько мнѣ извѣстно, сохранилось только у такъ называемыхъ Мещеряковъ Симбирской и смежныхъ съ нею губерній, и то въ поговоркѣ, обратившейся въ бранную. Мещерякъ, заспоривъ съ кѣмъ нибудь о лошади, коровѣ или овцѣ, и видя себя принужденнымъ уступить ее, въ пылу гнѣва, говоритъ: اطاونكه براسونъ — «пусть тебѣ она пригодится (когда умрешь) на твою

помины» (т. е. «пусть ее зарѣжутъ, когда будутъ поминаать тебя»; въ старину на поминкахъ рѣзали животныхъ). Слово *آطار* происходитъ отъ одного корня съ *آتامق*, *آتامق* — называть, поминаать, а слово *توکوم*, отъ одного корня съ *توکک* — сыпать, разсыпать.

Къ строкѣ 144. *Хафизамъ за чтеніе надо мною курана.* — Въ Ч. II настоящаго Изслѣдованія, на стр. 445, говорено было мною о хафизахъ, или, какъ ихъ звали и теперь еще зовутъ, абызахъ. Изъ словъ Аликей-аталыка оказывается, что въ Касимовѣ хафизы исполняли и обязанность чтецовъ курана, нынѣшнихъ карыевъ *قاری*.

Къ строкамъ 187, 188. *Сынъ Булякъ-сеида Ишь-Мухаммедъ-сеидъ.* — О сынѣ Булякъ-сеида Ишь-Мухаммедъ-сеидѣ Шакуловѣ, братѣ Акъ-Мухаммедъ-сеида, см. выше, пр. 2, стр. 13, и стр. 174.

Къ строкамъ 200, 201. *Сынъ Казыкея Даулясуфм-хафизъ.* — «Девлесушъ обызъ Коскеевъ» упоминается въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова 1627 г. (см. выше, стр. 142).

Въ дополненіе къ представленнымъ мною примѣчаніямъ прибавлю нѣсколько словъ о самомъ имени *Аликей*, которое носилъ составитель записанія. Имя это и до сихъ поръ нерѣдко слышится у Татаръ. Что жъ это за имя и откуда взялось оно? Известно, что Татары, желая придать болѣе ласковое значеніе слову, прибавляютъ къ нему иногда: *кай*, *кай*, *кай*; напротивъ вѣсто: *ана* отецъ, говорятъ: *анакай*, *анкай*, *анкай*. (см.

между прочимъ, Махмудовъ. Практическое руководство къ изученію Татарскаго азыка. Казань. 1857, стр. 147). Имя Аликей — ничто иное, какъ весьма обыкновенное мусульманское имя Али, съ прибавкою этого же самаго окончанія *کای*. Примеровъ именъ собственныхъ съ подобнымъ наращеніемъ можно привести не мало; такъ даже въ записаніи Аликея встрѣчаются, между прочимъ, имена: *قاضی کای* *Казыкей*, *ایشکی* *Ишкей*, до сихъ поръ употребительныя, которыя, очевидно, составлены изъ именъ: *قاضی* *Казы*, *ایش* *Ишь* и окончанія *کای*, *کی* *кей*. — При настоящемъ случаѣ, кстати, позволю себѣ сдѣлать небольшую замѣтку. Припомнимъ, что въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова 1627 г. братъ Акъ-Мухаммедъ-сенда Шакулова, Ишь-Мухаммедъ-сендъ, названъ Икшеемъ. Въ пр. 9, на стр. 175, гдѣ я указалъ на это, я никакого объясненія не представилъ, а сказалъ только, что слово Икшей, очевидно, образовалось изъ имени Ишь-Мухаммедъ. Мы видимъ, въ пр. 16, на стр. 216, что Татары вмѣсто Ишь-Мухаммедъ, говорятъ иногда для краткости Ишь. Отъ имени же Ишь, чрезъ прибавку окончанія *кей* (*کی*), прямо образуется имя Ишкей (*ایشکی*). Нѣтъ сомнѣнія, что слово Икшей, которымъ Воейковъ и Раковъ звали Ишь-Мухаммеда Шакулова, простая передѣлка на Русскій ладъ имени Ишкей.

Въ заключеніе всего сказаннаго мною предложу вопросъ: Аликей-атамыкъ, сынъ Акай-мурзы, не былъ ли тотъ самый Аликей-мурза Тенишевъ, который въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова 1627 г. уве-

ивается вмѣстѣ съ сыномъ Булякъ-сеида Акъ-Мухаммедъ-сеидомъ Шакуловымъ, и названъ приказнымъ чело-вѣкомъ Касимовскаго царевича, Сеидъ - Бургана (см. выше, стр. 82, 174)? Вопросъ этотъ, за неимѣніемъ данныхъ, въ настоящую минуту конечно рѣшить нельзя. Но Тенишевъ—фамилія, которая въ завѣщаніи Аликея могла быть опущена точно также, какъ опущена въ немъ фамилія Шакуловыхъ при именованіи Акъ-Мухаммедъ-сеида, его сына Тинъ - Мухаммеда и брата Ишь-Мухаммеда; Алпкей же и Авликей, очевидно—различныя прозвищенія одного и того же имени.

На оборотѣ подлиннаго завѣщанія находятся слѣдующія подписи Татарскія и Русскія :

بو وصیت نامه خطیغه برکا اول نوردوق ابش محمد سید
قولوم قويدوم т. е. «У сей духовной грамоты сидѣль-
ны. Я Ишь - Мухаммедъ - сеидъ руку приложилъ».—

آتامیز آلبش بك او جون بو واصیت نامه كه آلماته قولوم قويدوم
т. е. «Вмѣсто отца моего Альпшь - бика, къ сей ду-
ховной грамотѣ я Алмака руку приложилъ».—

بو وصیت نامه خطیغه سفر میرطا قولوم قويدوم
т. е. «Къ сей ду-
ховной грамотѣ я Сеферъ - мурза руку приложилъ».

— بو وصیت نامه خطیغه آقای میرزا اوغلو
т. е. «Къ
сей духовной грамотѣ, сына Акай-мурзы» —

بو وصیت نامه خطیغه باژان میرزا تنوق قولوم قويدوم
т. е.

«Къ сей духовной грамотѣ я Бажанъ-мурза послухъ
руку приложилъ».—

بو وصیت نامه خطیغه تنگری قولى
т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я

Тенгри-кули-мурза руку приложилъ». — *بو وصيت نامه* т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Бахты-гильды-хафизъ, бывъ послухомъ, руку приложилъ». — *بو وصيت نامه* т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Сеферъ-хафизъ руку приложилъ». — «Послухъ Микитка руку приложилъ». — *بو وصيت نامه خطفه صدقاي* т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Садыкай-мурза, бывъ послухомъ, руку приложилъ». — *ت. е. «Я سونای میرزا تنوق قولوم قويدوم* т. е. «Я Суняй - мурза послухъ руку приложилъ». — *تغاميز* т. е. «старшаю родича моего Аликей-аталика по приказанію» — *بو وصيت نامه* т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Юлкулду-хафизъ, бывъ послухомъ, руку приложилъ». — *بو وصيت نامه خطيفه دوله* т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Дауля-суфи-хафизъ, бывъ послухомъ, руку приложилъ». — *بو وصيت نامه خطيفه حضرت ادا* т. е. «У сей духовной грамоты я рабъ Божій Исанъ-гильды-мурза сидѣль, и къ ней руку приложилъ». — «Послухъ Васка Папаевъ руку приложилъ». — *بو واصيت* т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Янь-Тимуръ-хафизъ, бывъ послухомъ, приложилъ». — *بو وصيت نامه خطفه سبوش* т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Суюшь-хафизъ, бывъ послухомъ, руку

приложилъ». — بو وصبت نامه خطیغه سیونج علی ایملدایش قولوم قویدم
 «Къ сей духовной грамотѣ я Сууниджъ-Алп-имильдашъ, бывъ послухомъ,
 руку приложилъ». — انینگ اوچون اوراز کیلدی ایملدایش
 т. е. «*вместо него, я, Уразъ - шлды - имильдаша*». —
 بو وصبت نامه خطیغه محمد حافظ تنوق بولوب قولوم قویدم
 т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Мухаммедъ - ха-
 физъ, бывъ послухомъ, руку приложилъ». — بو وصبت
 نامه خطیغه کوچوک میرزا تنوق بولوب قولوم قویدم
 «Къ сей духовной грамотѣ я Ку, укъ - мурза, бывъ
 послухомъ, руку приложилъ». — بو وصبت نامه خطیغه
 اطامبز قولوغ سات اوچون توقای قولوم قویدم
 т. е. «Къ сей духовной грамотѣ, вмѣсто отца моего Кутлугъ-
 саата, я Тукай руку приложилъ». — «Послухъ Баженка
 Первовъ руку приложилъ». — بو وصبت نامه خطیغه یتکای
 т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Итмекей - хафизъ, бывъ послухомъ, руку
 приложилъ». — بو وصبت نامه خطیغه бай کیلدی حافظ تنوق
 т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Бай-
 гильды - хафизъ послухъ руку приложилъ». — لوغلی
 اوراز محمد قولوم قویدم т. е. «*сынъ Уразъ-Мухаммедъ* руку
 приложилъ». — بو وصبت نامه خطیغه لورазای حافظ تنوق
 т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я
 Уразай-хафизъ, бывъ послухомъ, руку приложилъ».
 — بو وصبت نامه خطیغه ایش محمد حافظ تنوق بولوب قولوم
 قویدم т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Ишь - Му-
 хаммедъ - хафизъ, бывъ послухомъ, руку прило-

жилъ». — «Послухъ Степашко Болагой руку приложилъ»²³⁾).

²³⁾ Слова, отиѣченныя мною курсивомъ, писаны одною рукою по склейкамъ листовъ завѣщанія; если всѣ эти слова сложить вмѣстѣ, выйдетъ полная подпись Уразь-Мухаммедъ-нильдаша, подписавшаго и скрѣпившаго завѣщаніе, вмѣсто Аликей-аталыка, по его просьбѣ, какъ и значится въ текстѣ самаго акта.

На оборотѣ же подлиннаго завѣщанія, наверху, читается приписка. Приписка эта, помѣченная 1225 г. гаджры т. е. 1810 г. по Р. Х., сдѣлана рукою одного Ибрагимъ-сенда изъ дома Шакуловыхъ. Заключаетъ она въ себѣ замѣтку о томъ, какими образомъ завѣщаніе Аликей-аталыка передавалось въ родѣ Шакуловыхъ изъ рукъ въ руки, и наконецъ досталось ему Ибрагимъ-сенду. Подлинныя слова этой приписки, довольно любопытной, слѣдующія:
 وشبیر
 وصیت نامه قالا کیلکان بابالارعیبزدان بابالارعیبزرغه
 لاول بولاک سید اوغلی آق محمد سیدکا آندیبن
 لوغلی نن محمد سیدکا کوبونچی قش سید دیرلار
 ایکان آندیبن صونک اوغلی سید آحد سیدکا فالغان
 آندیبن اوغلی یعقوب سیدکا آندیبن اوغلی بیکنئر
 سیدکا بابامزرغه آندیبن صونک مرحوم آنکامیز آق محمد
 سیدکا کوبونچی موکانای سید دیرلار ایردی آنبنک
 اوچون باش بالا چاقته آنکاسی مرحوم اییبیز اورای
 ییکا میش میرزا نیفکیلو قیزی ایردی آنامزرغه سیوب

قوشقان اېكان موكانای ديب آماميزدان صونك بزكا
 قالغان ابراهيم سيدكا تاريخ نبى ء م ل ۱۲۲ منكدہ
 ايكي بوز بكرى ميش..... شعبان اى نينك.....
 (Конец приписки нѣсколько оборвано) т. в. «Ду-
 ховное завѣщаніе это переходило у насъ въ родѣ отъ
 одного къ другому. Съ начала досталось оно сыну Бу-
 лякъ-сенда, Акъ-Мухаммедъ-сенду. Отъ него перешло
 оно къ его сыну, Тинъ-Мухаммедъ-сенду, котораго
 большею частью звали Тенншъ-сендомъ. Затѣмъ пере-
 шло оно къ его сыну Сендъ-Ахмедъ-сенду, отъ него—
 къ его сыну Якубъ-сенду, а отъ него — къ его сыну
 Бектемиръ-сенду, моему дѣду. За тѣмъ досталось оно
 покойному отцу моему Акъ-Мухаммедъ-сенду, котораго
 большею частью звали Муканай-сендомъ; звали же его
 такъ, потому что Муканаямъ, любя его, прозвала его,
 когда онъ былъ еще ребенкомъ, его мать, а моя покой-
 ная бабушка, Урай-бика, дочь Мамешъ-мурзы Тевкелева.
 Послѣ отца завѣщаніе досталось мнѣ, Ибрагимъ-сенду.
 Лѣтосчисленія отъ пророка, да будетъ надъ нимъ миръ,
 1225 тысяча двѣсти двадцать пятого. . . . мѣсяца шаа-
 бана. . . .» — Сл. родословную Шакуловыхъ, помещен-
 ную въ концѣ сочиненія. О сынѣ Акъ-Мухаммедъ-сенда
 Тинъ-Мухаммедъ-сендѣ, говорится, какъ мы видѣли, и
 въ завѣщаніи Аликей-аталыка. Въ припискѣ значится,
 что Тинъ-Мухаммедъ-сенда звали большею частью Те-
 нншъ-сендомъ. Прибавлю съ своей стороны, что Те-
 нншъ — общеупотребительная у Татаръ собращенная
 форма имени Тинъ-Мухаммедъ (правильнѣе Динъ-Му-

хаммедъ). Отецъ Пбрагимовоу Бектемиръ-сеидъ Шакуловъ и жена его Урай-бикъ, дочери Мамета Тевкелева, см. Ч. I, пр. 26, стр. 63, 64. На счетъ прозвища Муканай, даннаго, по увѣренію Пбрагимъ-сеида, его отцу Акъ - Мухаммедъ - сеиду, замѣчу, что этихъ прозвищемъ Татары часто въ разговорѣ и письмѣ зовутъ или Мухаммедъ. Говорятъ также и пишутъ: Муканай (موکان). Преимущественно привычка говорить: Муканай или Муканай, вмѣсто Мухаммедъ — въ ходу у Киргизъ - Кайсаковъ.

Данныя, относящіяся до самаго города Касимова за періодъ времени отъ 1627 года по 1655 годъ, очень не велики.

Между этими данными главное мѣсто занимаетъ дошедшее до насъ извѣстіе объ основаніи въ Касимовѣ Казанскаго дѣвничьяго монастыря. Въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова, если припомнимъ (см. выше, стр. 163), значится, что въ 1627 г. строилась въ Касимовѣ церковь Пречистыя Богородицы Казанскія, деревянная, съ придѣломъ Макарія Желтоводскаго Чудотворца, и что церковь эту строила старица Устинья съ дѣтьми. По словамъ тѣхъ же писцовыхъ книгъ, церкви этой уже принадлежали двѣ иконы: чудотворная икона Пресвятыя Богородицы Казанскія, и икона Макарія Желтоводскаго Чудотворца; стояли онѣ временно, до окончательной отдѣлки вновь строившейся церкви, въ Касимовѣ же въ деревянномъ храмѣ Великомученицы Параскевы, нарѣченныя Пятни-

цы. Обѣ иконы описаны были Воейковымъ и Раковымъ довольно подробно. «Да въ томъ же храмѣ (св. Параскевы)», говорятъ они (см. выше, стр. 162), «стоитъ чудотворной образъ Пречистыя Богоматере Казанскія, моленіе Старицы Устиніи съ дѣтьми, окладъ серебрянной басманой золочень, вѣнцы у Пречистыя Богородицы и у Спаса серебрянные сесанные (чеканные) золочены, да у того жъ образа пелена бархатъ червчетъ на среднѣ крестъ, а та пелена прикладъ боярина князя Ивана Михайловича Вортынского стоитъ на аналон, напой волочень дорогами, да передъ тѣмже образомъ свѣча мѣсная восковая данья пушкаря Вѣяла Прокофьева, образъ Макарія Желтоводскаго Чудотворца обложенъ окладомъ серебряннымъ басманъ золочень, да у того жъ образа пелена данья Алексея Чубарова, да передъ тѣмъ же образомъ лампадъ мѣдной данья посадскаго человѣка». Сохранилось извѣстіе, что вскорѣ послѣ 1627 г. церковь Пречистыя Богородицы Казанскія была отстроена, и что въ нее тогда же перенесены были обѣ принадлежавшія ей иконы: Пресвятыя Богородицы Казанскія и Макарія Желтоводскаго Чудотворца. Говорятъ, что обѣ эту же пору основался при церкви и монастырь дѣвичій Казанскій. Основательницею монастыря почитается сама старица Устинья, строительница церкви. — Касимовскій Казанскій дѣвичій монастырь существуетъ до сихъ поръ. И теперь еще стоятъ въ немъ обѣ иконы: чудотворная икона Пресвятыя Богородицы Казан-

скія и икона Макарія Желтоводскаго Чудотворца; къ нимъ съ особымъ усердіемъ притекають всѣ вѣрующіе ²⁴⁾).

²⁴⁾ О старицѣ Устинѣ, основательницѣ монастыря, и о святыхъ иконахъ Богородицы Казанскія и Макарія Желтоводскаго, сохранилось преданіе слѣдующаго рода. Старица Устинья, жившая въ Касимовѣ, страдала семь лѣтъ ногами. Подъ конецъ, въ то время когда не оставалось уже никакой надежды на излеченіе, удостоилась она видѣть нѣсколько разъ во снѣ Божію Матерь, которая приказывала ей больной итти въ Казань за образомъ, списаннымъ съ чудотворной иконы Казанскія Божія Матери. Образъ этотъ старица должна была найти у одного купца въ лавкѣ. Устинья повиновалась, съ большимъ трудомъ собралась въ путь, и водою отправилась до Казани. Прибывъ въ городъ, она скоро отыскала купца указаннаго ей во снѣ, и въ лавкѣ у него дѣйствительно нашла икону. Тотчасъ объявила она купцу о цѣли своего пріѣзда. Каково же было ея удивленіе, когда купецъ отвѣчалъ ей, что и онъ во снѣ получилъ приказаніе выдать ей безденежно икону. Устинья съ благоговѣніемъ приняла образъ. Немедленно почувствовала она облегченіе, а вслѣдъ за тѣмъ и совершенно исцѣлилась. Старица въ радости посѣтила съ иконою на роднуну въ Касимовѣ. Шла она пѣшкомъ. Дорогою посѣтила она монастырь Св. Преподобнаго Макарія Желтоводскаго и получила въ благословеніе образъ угодника. Возвратив-

лись въ Касимовъ, Устинья обѣ принесеннымъ ею икона поставила на время въ церковь Великокучаиницы Параскевы, и сама съ дѣтьми начала строить новый деревянный храмъ во имя Пречистой Богородицы Казанскія, около котораго и основала монастырь. — Дѣти Устиньи, упоминаемые и въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова, были, если вѣрить преданію, сыновья Прохоръ и Флоръ (см. Матеріалы для исторіи Рязани. Описаніе церквей въ городѣ Касимовѣ, въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомствахъ за 1853 годъ, № 14; этотъ же самый разсказъ, въ сокращенномъ видѣ, повторенъ г. Барановичемъ въ его книгѣ: Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. Рязанская губернія. Спб. 1860, на стр. 370).

Подробное письменное сказаніе объ основаніи Касимовскаго Казанскаго дѣвичьяго монастыря, по словамъ автора статьи: О городѣ Касимовѣ, Рязанской губерніи, пожщенной въ Журн. мин. вн. д. 1841. Іюль. Ч. ХІІ. Слѣдъ, стр. 12, хранилось прежде въ игуменской келии, но сгорѣло.

Остальныя данныя, относящіяся до города Касимова, заключаются въ кое-какихъ свѣдѣніяхъ о тамошнихъ пушкаряхъ и людяхъ вѣдомства Пушкарскаго приказа. Во-первыхъ, знаемъ мы, что въ 1629 (7138) г. было: «Въ Касимовѣ пушкарей 14 ч., зативщиковъ 6 ч., воротниковъ 5 ч., кузнецъ 1 ч., розсыльщиковъ 5 ч.». Значится это въ смѣтномъ спискѣ 1630 (7139) г., изданномъ во Врем. Моск. Общ.

ист. и древн. Кн. 4. Смѣсь, именно на стр. 26, въ помѣщенной тамъ росписи, присланной изъ Пушкарскаго приказа въ разрядъ 10-го декабря 1629 (7138) г., въ которой обозначено: «сколько на Москвѣ и въ городѣхъ головъ пушкарскихъ, и застѣчныхъ, и на Москвѣ и в городѣхъ пушкарей, и затищиковъ, и селитренныхъ и колоколныхъ мастеровъ и всякихъ служилыхъ людей, которыхъ вѣдаютъ въ Пушкарскомъ приказѣ». Во-вторыхъ, знаемъ мы, что въ 1636 г. изъ пушкарей Касимовскихъ велѣно было отрядить нѣсколько человекъ во вновь построенный городъ Тамбовъ. Въ памяти околыничему князю Мосальскому Лигвинову и дьякамъ Угодкому и Самсонову, писанной 21-го февраля 1636 г. и напечатанной въ III Томѣ Актовъ собранныхъ Археографическою экспедицею, подъ № 261, на стр. 398, читаемъ: «Указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайлъ Федоровичъ всеа Русіи, за Шацкимъ, въ степи, у рѣчки Липовицы поставить городъ Тамбовъ, столынку Роману Боборыкину..... А на житье указалъ Государь въ тотъ новый городъ, къ наряду, послати пушкарей изъ Арзамасу десять человекъ, да изъ Касимова, да изъ Шацкого, да изъ Переславля-Рязанскаго, десять же человекъ, или въ которомъ городѣ пушкарей болши, лучшихъ людей».

Воеводы въ Касимовѣ съ 1627 года по 1655 годъ были слѣдующіе:

1627 (7135) г.— Иванъ Гавриловъ сынъ Бобринцевъ-Пушкинъ; посланъ на смѣну прежняго воеводы Алексѣя Терентьева (Смирново) сына Чюбарова въ

ноябрь 1626 г. См. Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 3. Смѣсь. Роспись воеводамъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ прежде были судьи и губные старосты, стр. 8, гдѣ сказано: «Въ Касимовѣ Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрщевъ Пушкинъ, посланъ изъ Посольского приказу во 135 году въ Ноябрь». См. также *Кн. разр.* I, 1362, гдѣ подъ 7135 г. читаемъ: «Въ Касимовѣ Олексѣй Смирново сынъ Чюбаровъ; и Олексѣю велѣно служить съ городомъ, а въ Касимовъ посланъ воевода Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрщевъ - Пушкинъ, а съ нимъ: князей и мурзъ и Татаръ 431 ч., и изъ нихъ половина на службѣ на Михайловѣ, а другая въ Касимовѣ, а по большимъ вѣстемъ быти имъ на Михайловѣ жъ» (сл. выше, стр. 221).

1628 (7136) г.—Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрщевъ-Пушкинъ, и Захаръ Григорьевъ сынъ Шпшкннъ, назначенный въ августѣ 1628 г. См. Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 4. Смѣсь. Смѣтный списокъ 139 году. Роспись хто въ городѣхъ воеводъ и приказныхъ людей и осадныхъ головъ нынѣшняго 138 году, стр. 37, гдѣ сказано: «Въ Касимовѣ Захарей Григорьевъ сынъ Шпшкннъ, посланъ въ 136 г. въ Августѣ с Посольскаго приказу». См. тамъ же, Роспись разныхъ земель царемъ, и царевичемъ, и мурзамъ, и пр., присланную изъ Посольскаго приказа въ разрядъ 15-го февраля 1630 (7138) г., стр. 30, гдѣ значится: «А воеводы которые отпушены изъ Посольскаго приказу. На Романовѣ Никита Воробинъ отпушонъ въ 136 году въ Февралѣ. Въ Касимовѣ

Захарей Шишкинъ отпущонъ въ 136 году». См. также *Кн. разр.* II, 92, 93, гдѣ подь 7136 г. читаемъ: «Въ Касимовѣ Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрящевъ-Пушкинъ; и Иванъ отпущонъ къ Москвѣ, а въ Касимовѣ посланъ Захаръ Григорьевъ сынъ Шишкинъ; Касимовскихъ князей и мурзъ и Татаръ 405 ч.»

1629 (7137) и 1630 (7138) гг. — Захаръ Григорьевъ сынъ Шишкинъ. См. *Кн. разр.* II, 199, гдѣ подь 7137 г. сказано: «Въ Касимовѣ Захаръ Григорьевъ сынъ Шишкинъ, а съ нимъ: князей и мурзъ и Татаръ 409 ч.» См. также *Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 4. Смѣсь. Смѣтный списокъ 139 году. Выпись (присланная изъ Казанскаго дворца въ разрядъ для смѣтнаго списка на 138 годъ), что въ Полицовыхъ и въ Мещерскихъ и в Сибирскихъ городѣхъ воеводъ и дьяковъ и всякихъ приказныхъ людей, что съ ними ратныхъ и всякихъ людей въ городѣхъ на лицо и по службамъ, и сколько въ уѣздѣхъ ясачныхъ людей, стр. 47, гдѣ значитъ: «В Касимовѣ воевода Захарей Шишкинъ, служилыхъ Князей и Мурзъ и Татаръ 409 ч.» См. *Кн. разр.* II, 296, гдѣ подь 7138 г. сказано: «Въ Касимовѣ Захаръ Григорьевъ сынъ Шишкинъ, а съ нимъ: служилыхъ князей и мурзъ и Татаръ 409 ч.» См. также выписки изъ *Врем. Моск. Общ. ист. и древн.*, приведенныя мною выше, подь 1628 (7136) г.*

1631 (7139), 1632 (7140) и 1633 (7141) гг. — Артемій Осиповъ сынъ Пуляевъ. См. *Кн. разр.* II, гдѣ читаемъ, на стр. 361, подь 7139 г.: «Въ Кас-

мовѣ Ортемей Осповъ сынъ Пуляевъ, а съ нимъ служилыхъ князей и мурзь и Татаръ 409 ч.»; на стр. 688, подъ 7140 г.: «Въ Касимовѣ, Ортемей Осповъ сынъ Пуляевъ»; на стр. 750, подъ 7141 г.: «Въ Касимовѣ Ортемей Осповъ сынъ Пуляевъ, а съ нимъ служилыхъ князей, и мурзь и Татаръ 409 ч.»

1636 (7144) г. — Князь Иванъ Андреевъ сынъ Засѣкинъ. См. *Кл. разр.* II, 931, гдѣ сказано: «Въ Касимовѣ столникъ князь Иванъ князь Одреевъ сынъ Засѣкинъ, а съ нимъ служилыхъ мурзь и Татаръ 610 ч.»

1651 (7159) г. — Дмитрій Ивановъ сынъ Копнинъ, и Иванъ Прокофьевичъ Литвинновъ (см. *Дворц. разр.* III, 278, и выше, стр. 200 — 202).

1653 (7161) г. — Иванъ Прокофьевичъ Литвинновъ. Упоминается въ грамотѣ государя Алексѣя Михайловича въ Касимовъ, писанной 17-го іюля 1653 г., напечатанной сперва въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, въ Ч. III, подъ № 155, на стр. 479, 480, а за тѣмъ вновь изданной въ Полномъ Собраніи Законовъ, въ Собраніи первомъ, въ Т. I, подъ № 101, на стр. 292. Вотъ подлинныя слова грамоты (по Собранію государственныхъ грамотъ и договоровъ): «Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи въ Касимовъ Ивану Прокофьевичу Литвиннову. По нашему указу, велѣно Рафову жену Всеволоцкаго и дѣтей ея, сына Андрея и дочь, съ людьми отпустить съ Тюмени въ Касимовъ, съ приставомъ съ Тюменскимъ сыномъ

боярскимъ, и быти ей и съ дѣтьми и съ людьми въ Касимовскомъ уѣздѣ въ дальней ихъ деревнѣ; а изъ деревни ихъ къ Москвѣ и никуда отпущати невелѣно. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а приставъ Тюменской сынъ боярской съ Рафовой женою Всеволоцкаго и съ дѣтьми ея и съ людьми въ Касимовъ прїѣдетъ, и тыбъ ихъ велѣлъ у того пристава взять и велѣлъ имъ быти въ Касимовскомъ уѣздѣ въ дальней ихъ деревнѣ, а къ Москвѣ ихъ и никуда, безъ нашего указа, не отпускалъ; а Сибирскаго пристава, давъ ему подводы, отпустилъ изъ Касимова къ намъ къ Москвѣ и о Рафовѣ женѣ съ дѣтьми отписалъ, а отписку велѣлъ подати и пристава явиться въ Сибирскомъ приказѣ боярину нашему Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да дьякамъ нашимъ Григорью Протопопову да Третьяку Васильеву. Писана на Москвѣ, лѣта 7161, Юля въ 17 день. За приписью дьяка Андрея Немирова²⁵⁾.

²⁵⁾ Дочь Рафа или Федора Всеволожскаго, упоминаемая въ грамотѣ, была, какъ извѣстно, въ некоторое время въ 1647 г., невѣстою государя Алексѣя Михайловича. Тогда же сослана она была съ отцемъ и со всею семьей въ Сибирь (см. Соловьевъ. Исторія Россіи. Т. X. Сиб. 1860, стр. 152, 153, и пр. 28).

Воеводы Касимовскіе, какъ видно, назначались изъ Посольскаго приказа²⁶⁾.

²⁶⁾ Кетати, по поводу воеводъ — замѣтка слѣдующая.

Въ представленномъ мною спискѣ воеводъ Касимовскихъ за періодъ времени отъ 1627 г. по 1655 г. упоминается, между прочимъ, Бобринцевъ-Пушкинъ, сдѣлавшій Алексѣя Терентьева (Смирново) сына Чубарова въ ноябрѣ 1626 г. Чубаровъ этотъ, какъ намъ известно (см. выше, стр. 38, 39), занималъ должность воеводы съ 1625 г. Ужь не былъ ли онъ тотъ самый Алексѣй Чубаровъ, который, по словамъ писцовыхъ книгъ Воейкова и Ракова 1627 г. (см. выше, стр. 162 и 268), пожертвовалъ пелену къ иконѣ Макарія Желтоводскаго въ церковь Св. Параскевы въ Касимовѣ?

Статью о Сеидъ-Бурганѣ, по принятому мною порядку, заключаю описаніемъ современныхъ ему памятниковъ, уцѣлѣвшихъ въ Касимовѣ.

Вниманіе преимущественно обращаетъ на себя текіе, находящаяся на Старопосадскомъ кладбищѣ.

Вотъ описаніе ея, составленное мною самимъ глѣтомъ 1863 г., при посѣщеніи моемъ города Касимова. «Текіе на Старопосадскомъ кладбищѣ — небольшое одноэтажное зданіе. Въ длину имѣетъ она около 14 аршинъ, въ ширину около 8 аршинъ, а въ вышину около 6 аршинъ; складена изъ кирпича. Прежде была она выбѣлена снаружи; но бѣлая краска отпала, и теперь текіе имѣетъ цвѣтъ красноватый. Крыша сдѣлана сводомъ. Сводъ засыпанъ землею, которая вѣроятно навезена была нарочно. потому что слой ея довольно толстъ. Сводъ весь заросъ травой; рас-

туть на немъ и деревья: двѣ небольшихъ рябины и одна маленькая береза. Въ стѣнахъ подъ сводомъ, съ обонхъ длинныхъ фасовъ зданія, вдѣланы небольшіе каменные желоба, по два съ cadaго фаса, очевидно служившіе водостоками. Стѣны—толщиною въ $\frac{3}{4}$ аршина. Входъ—однѣ; продѣланъ по среднѣ длиннаго фаса, обращеннаго на западъ. Дверь во входѣ—новая, желѣзная, выкрашенная зеленою краскою. Предъ входомъ со двора—ступенька каменная, одна. Окнонь—шесть: по два съ обонхъ фасовъ, передняго (гдѣ входъ) и задняго, и по одному съ cadaго боковаго фаса. Въ окнахъ нѣтъ ни рѣшетокъ ни рамъ, а запраются онѣ изъ внутри желѣзными ставнями, окрашенными зеленою краскою. Снаружи весь верхъ текія отдѣланъ въ три ряда разноцвѣтными четырехугольными изразцами съ выбитыми на нихъ арабесками; въ верхнемъ и нижнемъ рядахъ изразцы поставлены прямо, въ среднемъ наискось. Снаружи же углы зданія, входъ и въ симметрію съ нимъ средина задняго фаса украшены колоннами и изразцами, поставленными наискось, такими же точно, какими убранъ верхъ зданія. Всѣ колонны—однаковаго рисунка; только у входа сдѣланы онѣ нѣсколько иначе. Надъ самымъ входомъ со двора возвышается фронтона. Въ немъ вмазанъ камень, на которомъ вырѣзана слѣдующая надпись, расположенная въ трехъ строкахъ внутри продолговатой рамки: تاريخ منك اليك
سکر رمضان مبارك تنك توفوز نچی کوننده سچقان بلنده ||
عرب محمد خان اوغلی افغان محمد سلطان دنبادین نقل

قيلدى || الارنك اوسته بو عمارتنى حلالى التون خانم
 ت. е. «Въ 1058 году,
 благословеннаго мѣсяца рамазана въ 9 день, въ годъ
 мыши, сынъ Арабъ-Мухаммедъ-хана Авганъ-Му-
 хаммедъ-султанъ отошелъ отъ сего міра. Надъ
 нимъ соорудилъ это зданіе супруга его Алтынъ-ха-
 вымъ, дочь Хаджимъ-султана». Небольшими же ко-
 лоннами съ маленькими фронтонами отдѣланы сна-
 ружи и всѣ шесть оконъ. Въ этой отдѣлкѣ замѣтна
 однако странная неправильность: съ передняго и
 задняго фасовъ фронтоны надъ окнами совершен-
 но одинаковые; съ боковъ же они — разные. Во-
 обще зданіе снаружи довольно хорошо сохранено.
 Но оно носитъ на себѣ явные признаки недавней
 починки; въ особенности замѣтно это по израз-
 цамъ, изъ которыхъ многіе, очевидно новые, поддѣ-
 ланы по образцу старыхъ. Издали видъ текін съ ея
 колоннами, фронтонами и разноцвѣтными изразцами
 представляется оригинальнымъ, и даже красивымъ. —
 Внутренность текін состоитъ изъ одной комнаты.
 Комната эта нѣсколько ниже уровня земли, такъ что
 въ нее надобно спускаться по тремъ ступенькамъ.
 Полъ — земляной. Въ комнатѣ, въ лѣвомъ углу ото
 входа, лежатъ три камня довольно длинныхъ (около 2
 аршинъ) и не очень широкихъ (отъ 9 до 14 вершковъ),
 но толстыхъ и тяжелыхъ. Камни эти глубоко вросли
 въ землю; я пытался было съ помощью заступа пе-
 перевернуть ихъ, но не могъ. Всѣ три камня съ той
 стороны, которая обращена въ наружу, украшены

арабесками, и во всю длину одного края закруглены. Округлости эти имѣють видъ карнизовъ. Глядя на нихъ и соображаясь съ назначеніемъ текін, невольно приходимъ къ заключенію: не было ли устроено въ старину внутри комнаты чего либо въ родѣ гробницы, убранной карнизами и украшенной арабесками? Лежитъ еще въ комнатѣ одинъ камень небольшой, но простой, безо всякихъ рисунковъ. Стѣны въ текіѣ выбѣлены, и кажется, недавно; по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ въ углу стоитъ кадка съ известью. Въ углу же свалены въ кучу черепки отъ изразцовъ, и самые изразцы, подобные тѣмъ, которые мѣстами вставлены въ наружныхъ стѣнахъ зданія, новые, оставшіеся, безъ сомнѣнія, отъ наружной передѣлки текін. Внутри комнаты, въ той стѣнѣ гдѣ входъ и въ лѣво отъ него, подъ окномъ вдѣланъ камень, длиною въ 1 аршинъ, а вышиною въ $\frac{1}{2}$ аршина. На немъ внутри въ двухъ строкахъ, раздѣленныхъ чертою, вырѣзана слѣдующая надпись: **لا اله الا الله محمد رسول الله || صاحبه ومالكه عنه العباره افغان محمد** т. е. «Нѣтъ Бога, кромѣ Бога; Мухаммедъ пророкъ Божій. Владѣлецъ и собственникъ этого зданія — Авганъ-Мухаммедъ-султанъ». По лѣвому краю камня, отдѣленному чертою же, читается съ низу въ верхъ: **ابن عرب محمد** (конецъ стертъ) т. е. «сынъ Арабъ-Мухаммеда» Слова эти, безъ сомнѣнія, составляютъ продолженіе надписи, вырѣзанной внутри камня. Внизу на камнѣ, подъ словами **افغان محمد سلطان**, выведена продолговатая, шестиугольная фи-

гура, и внутри ея значится: ۱۰۵۹ سنه فی т. е. «Въ 1059 году».

Для большей ясности этого описанія прилагаю въ концѣ настоящей части, на Табл. III, снятые мною съ природы рисунки. Рис. 1 изображаетъ наружный видъ текин; рис. 2 — наружный видъ задняго фаса; рис. 3 — видъ фронтона надъ правымъ боковымъ окномъ; рис. 4 — одинъ изъ изразцовъ, вдѣланныхъ въ стѣны; рис. 5 — внутренность текин, съ обозначеніемъ мѣстъ гдѣ лежатъ камни.

Изъ моего описанія видно, что въ текиѣ на Старо-посадскомъ кладбищѣ погребенъ былъ Авганъ - Мухаммедъ - султанъ, сынъ Арабъ - Мухаммедъ - хана, умершій 9-го рамазана 1058 г. гиджры, т. е. 17-го сентября 1648 г. по Р. Х., и что самую текию построила въ честь его супруга его Алтынъ-ханымъ, дочь Хаджимъ-султана. Годъ 1059 гиджры, т. е. 1649 по Р. Х., вырѣзанный внутри текин, означаетъ, по всей вѣроятности, время когда постройка зданія была начата или приведена къ концу.

Кто же былъ Авганъ-Мухаммедъ-султанъ, сынъ Арабъ-Мухаммедъ-хана, погребенный въ текиѣ?

Отвѣчать на этотъ вопросъ, мы можемъ положительно.

Въ Ургенджскихъ владѣніяхъ въ 1603 (1011) г., по смерти хана Хаджима или Хаджи-Мухаммеда (см. о немъ выше, стр. 55 — 58, и пр. 7, стр. 59), объявленъ былъ ханомъ сынъ его Арабъ-Мухаммедъ. Владѣлецъ этотъ кончилъ жизнь самымъ несчастнымъ

образомъ. Въ 1621 (1030) г. онъ былъ принужденъ выступить противъ собственныхъ сыновей своихъ Хабаша и Ильбарса, потерпѣлъ поражение, и былъ какъ плѣнникъ отвезенъ въ городъ Хиву. Въ слѣдующемъ 1622 (1031) г. умертвилъ его Ильбарсъ. Правленіе Арабъ-Мухаммеда описано довольно подробно его же сыномъ, извѣстнымъ Абуль-газыемъ, въ Исторіи Монголовъ и Тюрковъ (Hist. Mong. et Tatar., стр. 149 — 157, и Родословная Історія о Татарахъ, переведенная на Французской языкъ съ рукописныхъ Татарскія книги, сочиненія Абулгачи-Баядуръ-хана, а съ Французскаго на Россійскій въ Академіи наукъ. Т. II, стр. 345 — 386).

У Арабъ-Мухаммедъ-хана, по словамъ Абуль-газыя, было семь сыновей. Младшаго изъ нихъ, седьмаго, звали Авганомъ. Слѣдовали же сыновья одинъ за другимъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Исфендіаръ, Хабашъ, Ильбарсъ, Абуль-газы, Шерифъ-Мухаммедъ, Харезмъ-шахъ и Авганъ. Мать Авганъ-султана была изъ рода извѣстнаго Абуль-хайръ-хана, дѣда знаменитаго Шейбани-хана Бухарскаго ²⁷⁾.

²⁷⁾ См. Родословная Історія о Татарахъ, переведенная на Французской языкъ съ рукописныхъ Татарскія книги, сочиненія Абулгачи-Баядуръ-хана, а съ Французскаго на Россійскій въ Академіи наукъ. Т. II, стр. 365, 366, и текстъ Абуль-газыевой исторіи, изданный въ Казани въ 1825 г. (Hist. Mong. et Tatar.), стр. 151. Въ текстѣ Казанскаго изданія, на указанной мною

страницѣ, по ошибкѣ, имена первыхъ трехъ сыновей Арабь-Мухаммедъ-хана опущены; Авгань-султанъ же названъ неправильно Огланомъ, т. е. вмѣсто *لوغان* стоитъ *اوغلان*. О матери Авгана въ Татарскомъ текстѣ Казанскаго изданія сказано: *لوغان سلطان نينك* (Анасы) *ابو الخیر خان اولادیندین تورور* т. е. «мать Авгань-султана—изъ рода Абуль-хайръ-хана». По смыслу Русскаго перевода выходитъ напротивъ, что мать Авгана была изъ рода Ядигарь-хана, известнаго главы династїи Ургенджскихъ владѣльцевъ (см. о немъ Ч. II, стр. 372). Именно, въ Русскомъ переводѣ читаемъ: «Мать Аугань-Султанова была также отъ потомства Довадигарь-ханова». Довадигарь же простая описка вмѣсто Ядигарь. Въ Французскомъ переводѣ, съ котораго сдѣланъ Русскій переводъ, прямо сказано: «*La Mere d'Augan-Sultan estoit pareillement de la posterité de Jadigar-Chan*» (см. *Histoire généalogique des Tatars, traduite du Manuscrit Tartare d'Abulgasi-Bayadur-Chan etc. par D***. A Leyde. 1726, стр. 704*). Я предпочитаю слѣдовать Татарскому тексту. Объ Абуль-хайрѣ, дѣдѣ Шейбани-хана, см. Ч. II, стр. 139—148, 233, 234, 327 и 328.

О жизни Авгань-султана Абуль-газы сообщаетъ немногія, но любопытныя данныя. Говоритъ онъ, между прочимъ, что въ 1621 (1030) г., когда Арабь-Мухаммедъ попалъ въ плѣнъ, Авгану было только 10 лѣтъ. Съ начала, по увѣренію Абуль-газыя, Авганъ и братъ его Харезмъ-шахъ, которому объ эту пору было

лѣтъ 12. жили съ матерями своими при плѣнномъ отцѣ въ Хивѣ. Но вскорѣ Ильбарсъ взялъ себѣ Хиву съ Газараспомъ, и Арабъ-Мухаммедъ съ тремя женами перевезенъ былъ въ городъ Кумъ. Туда же вмѣстѣ съ нимъ отправленъ былъ и Авганъ съ Харезмъ-шахомъ (Hist. Mong. et Tatar., стр. 156, 157; Родословная Історія о Татарахъ. Т. II, стр. 381 — 383). Далѣе пишетъ Абуль-газы: «Черезъ годъ послѣ этого (т. е. въ 1622 г.), Ильбарсъ-султанъ, безъ вѣдома старшаго брата своего Хабашъ-султана, перевезъ отца и обоихъ меньшихъ братьевъ своихъ къ себѣ въ Хиву..... Меньшаго брата своего Авганъ-султана онъ отправилъ къ своему старшему брату Хабашъ-султану, чтобы тотъ умертвилъ его; отца же и другаго меньшаго брата своего, по имени Харезмъ-шахъ-султана, велѣлъ убить, обоихъ вмѣстѣ. Хабашъ-султанъ не рѣшился лишить жизни Авгана: онъ сжался надъ невпнымъ ребенкомъ и отослалъ его къ государю Русскому. Авганъ-султанъ, пробывъ нѣсколько времени у Русскихъ, скончался, не оставивъ по себѣ потомства»²³⁾.

²³⁾ Hist. Mong. et Tatar., стр. 157: ایلبارس سلطان
 بریل بولغان دین سونک اغاسی حبش سلطان
 بیلدورمای اتاسنی وایکی کچیک انسنی خیروقه
 کیلتورتدی..... کچیک انسی اوغان سلطاننی اغاسی
 حبش سلطانغه بیاردی مونی اقام اولتورسون تیب
 اتاسنی وغوارزم شاه اتلی ابنی (سنی) بریردا اولتورتدی

حبش سلطان بو ياش اوغلان نينك كناهي (ني) بار
 قيب اولتورماي اوروس پادشاهنه يياردى اوغان
 سلطان اوروس قوليندا تورغان دين سونك حق رحمتيكا
 كيتدى ونسل قالمادى. Сл. Родословная Исторія о Та-
 тарахъ. Т. II, стр. 383 — 385.

Свѣдѣнія объ Авганъ - султанѣ сохранились и въ Русскихъ современныхъ памятникахъ. Подъ концомъ того самаго года, на который Абуль-газы указываетъ какъ на годъ, когда Авганъ высланъ былъ въ Россію, именно подъ концомъ 1622 года, паходимъ въ разрядахъ извѣстіе о пріѣздѣ его въ Москву. «Того же мѣсяца Декабря въ 31 день (7131 г.)», читаемъ въ *Дворц. разр.* I, 531, 532, «пріѣхалъ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи служить Юргенской царевичъ Авганъ [Г. Арапухановъ сынъ]. И того же дни, былъ у Государя въ золотой полатѣ, а Государь былъ въ царскомъ платьѣ. А рынды были, передъ Государемъ (въ сп. Б и В. при Государѣ), въ бѣломъ платьѣ: князь Ѳедоръ да князь Иванъ князь Борисовы дѣти Татевы, [Е. да] князь Ѳедоръ да князь Петръ князь Ѳедоровы дѣти Волконскіе. А встрѣчалъ царевича Авгана, отъ Государя изъ полаты, [Е. въ сѣняхъ], князь Борисъ князь Андреевъ сынъ Хилковъ да розрядной дьякъ Михайло Даниловъ. А объявлялъ царевича Государю околничей князь Григорей Костянтиновичъ Вол-

ковской. А сидѣли подлѣ царевича бояре: Михайло Борисовичъ Шениъ, да князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской, да околичей князь Григорей Константиновичъ Волковской. А въ приставахъ были (въ см. А. былъ) у царевича Перфиль Ивановичъ сынъ Секринъ да дьякъ Семенъ Зеленой. А [А. съ] столомъ отъ Государя ѣздилъ къ царевичу Авгану столникъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. И (въ см. Б и В. а) Перфиль Секринъ былъ челоуъ Государю на околичаго [А. на] князь Григорья Волконскаго о мѣстѣхъ, что онъ Перфиль у царевича въ приставахъ, а князь Григорью Волконскому велѣно царевича Государю объявлять, и ему съ нимъ быть не вмѣстно. И Перфилью сказано, что онъ плуствуетъ, [Е. бьетъ челоуъ] не знаючи, тутъ мѣсть нѣтъ». Упоминается Авганъ и въ смѣтномъ спискѣ 1630 (7139) г., изданномъ во Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 4. Смѣсъ; только въ немъ искажено его имя: по ошибкѣ названъ онъ Авгаремъ (см. выше, стр. 184)²⁹.

²⁹) Въ описаніи оружія и ратнаго доспѣха царя Михаила Федоровича, издѣленномъ П. П. Саввантовымъ изъ дѣлъ архива Московской Оружейной Палаты, и напечатанномъ въ XI Томѣ Записокъ Императорскаго Археологическаго Общества, въ статьѣ: Описаніе старинныхъ царскихъ утварей, одеждъ, оружія, ратныхъ доспѣховъ и ковакаго прибора, поминеновано, между прочимъ, нѣсколько вещей, которыя «челоуъ

ударилъ Юргенской Царевичъ». Но какъ звался этотъ царевичъ, не сказано. Именно читаемъ, на стр. 326: «Сабля Кизылбашская полоса булатная; ножны новолочены хозомъ чорнымъ; оправа желѣзная навожена золотомъ. *Государю челомъ ударилъ Юргенской Царевичъ.* А въ которомъ году того на ермыкѣ не написано»; на стр. 328: «Два лука Мешетцкіе береста жолты. *Государю челомъ ударилъ Юргенской Царевичъ.* (Году не означено). Лукъ Мешетцкой, по немъ навожено травки золотомъ; рукоять и у роговъ по зеленому бабану навожено травы золотомъ. Да двѣ стрѣлки, перья орловыя, цвѣтныя; подъ перьемъ перовито золотомъ. *Государю Царевичу Ивану Михайловичу челомъ ударилъ Юргенской Царевичъ во 141 году*»; на стр. 333: «Два тулунбаза желѣзные, навожены золотомъ, по краемъ обведены тесною шолковою полосатою; привязки и тесма шолбова зелена; отъ сѣдка подушки бархатъ алой. *Государю челомъ ударилъ Юргенской Царевичъ во 142 году*». Судя по приведеннымъ въ двухъ мѣстахъ годамъ 141 (1633) и 142 (1634), думать можно, что «Юргенской Царевичъ», не названный по имени, былъ Авганъ.

Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что Авганъ-султанъ сынъ Арабъ-Мухаммедъ-хана, владѣльца Ургенджскаго, братъ Абуль-газыя, и былъ Авганъ-Мухаммедъ-султанъ сынъ Арабъ-Мухаммедъ-хана, погребенный въ текиѣ на Старопосадскомъ кладбищѣ. Самая разница въ именахъ Авганъ и Авганъ-Мухам-

медь не должна удивлять насъ. Оба имени тождественны; одно только — сокращенное, а другое — полное (см. сказанное мною выше, въ пр. 16, на стр. 215, 216). — Прожилъ царевичъ въ Россіи, какъ видно, 26 лѣтъ: выѣхалъ къ намъ въ 1622 г. лѣтъ 11 (припомнимъ, что, по словамъ Абуль-газизы, въ 1621 г. ему было 10 лѣтъ), скончался же у насъ въ 1648 г., лѣтъ 37.

Кто былъ Хаджимъ-султанъ, отецъ жены Авгановой Алтынъ-ханумы, упоминаемый въ надписи на текіѣ, рѣшить не берусь.

До меня текіе на Старопосадскомъ кладбищѣ была нѣсколько разъ описываема въ различные времена и разными лицами. Надписи на ней находили себѣ переводчиковъ и толкователей. Имѣемъ даже рисунки текіи, составленныя лѣтъ тридцать тому назадъ.

Всѣ эти прежнія описанія, переводы, толкованія и рисунки нужнымъ считаю сообщить въ настоящемъ случаѣ. Съ одной стороны приобрѣтемъ нѣсколько данныхъ о томъ, въ какомъ положеніи находилась текіе прежде; съ другой — увидимъ, какъ легко ошибки, сдѣланныя однимъ, повторяются другими, и къ какимъ страннымъ результатамъ могутъ иногда приводить ложные переводы и объясненія надписей.

Первое извѣстіе о текіѣ Старопосадскаго кладбища относится къ исходу прошлаго вѣка. Заключается оно въ переводѣ надписей, вырѣзанныхъ на стѣнахъ зданія. Переводъ этотъ составленъ былъ око-

ло 1792 г., по желанію Рязанскаго епископа Симона Лагова, Касимовскимъ ахуномъ Абдуллою Баклеевымъ, тѣмъ самымъ, который объ эту же пору, по волѣ преосвященнаго, переводилъ надписи Шахъ-Аліевой текіи и Касимовской мечети. Напечатанъ онъ, вмѣстѣ съ прочими переводами Баклеева, въ Извѣстіяхъ Императорскаго Археологическаго Общества, въ Т. II. Спб. 1861, на стр. 256, по копіи доставленной о. архимандритомъ Макаріемъ, и значится въ спискѣ Баклеевскихъ переводовъ, хранящемся среди бумагъ покойнаго академика К. М. Френа въ Азіатскомъ музеѣ Императорской Академіи наукъ (см. о Баклеевскихъ переводахъ Ч. I, стр. 519, и пр. 25, стр. 61). Какъ въ Френовскомъ спискѣ, такъ и въ копіи напечатанной въ Извѣстіяхъ, переводъ надписей текіи Старопосадскаго кладбища слѣдуетъ тотчасъ послѣ переводовъ надписей Шахъ-Аліевой текіи, которые мною уже сообщены были въ Ч. I настоящаго Исследования, на стр. 520, 521. Переводъ Баклеева приведу по Френовскому списку, отмѣчая въ скобкахъ [] варіанты текста изданнаго въ Извѣстіяхъ: «На состоящемъ загородномъ Старопосадскомъ кладбищѣ въ каменной палаткѣ въ стѣнѣ на камняхъ [камяхъ]: 1182 года Рамазануль Мубаракъ [Муб..] 9 дня Арабъ-Мухамметъ-хановъ [ханъ] сынъ Авганъ-Мухамметъ-султанъ отъ сего свѣта преставися. Сію палатку сожительница Ханумъ Хачинъ [Халимъ]-султана дочь построить соизволила. — Сей палаткѣ хозяйнъ Авганъ [Авган..]

Мухамметъ - султановъ сынъ Арабъ - Мухамметъ [Мухамедъ] - султанъ Хирзамиги». — Переводъ Баклеева, по Френовскому списку, при сравненіи его съ Татарскимъ подлинникомъ, оказывается не вполне вѣрнымъ. Не говорю уже о вариантахъ текста напечатаннаго въ Извѣстіяхъ; они всё неправильны. Существенныхъ ошибокъ въ переводѣ двѣ, именно: въ первой надписи, вырѣзанной надъ входомъ, означенъ не тотъ годъ, который бы слѣдовалъ, т. е. вмѣсто 1058 (1648) года стоитъ годъ 1182 (1769); а во второй надписи, находящейся внутри текія подъ окномъ, имя собственное написано на выворотъ, т. е. вмѣсто Авганъ - Мухаммедъ - султанъ сынъ Арабъ-Мухаммеда, значитъ Авганъ-Мухамметъ-султановъ сынъ Арабъ-Мухамметъ. Обращаютъ на себя вниманіе и пропуски, сдѣланные въ переводѣ: выпущено, между прочимъ, имя жены Авгановой, Алтынь. Но рядомъ съ своими недостатками, переводъ Баклеева содержитъ и одно указаніе, для насъ любопытное. Въ надписи, вырѣзанной внутри текія, я при посѣщеніи зданія въ 1863 г. не могъ ничего прочесть въ концѣ послѣ словъ: ابن عرب محمد — «сынъ Арабъ-Мухаммеда»; замѣтилъ только, что прежде были тутъ какія-то слова (см. выше, стр. 279). При Баклеевѣ же, какъ видно, конецъ надписи былъ еще цѣлъ. Баклеевъ послѣ словъ: «сынъ Арабъ - Мухамметъ» (чит. сынъ Арабъ - Мухаммета), читалъ: «султанъ (чит. султана) Хирзамиги». Въ текстѣ, по всей вѣроятности, стояло: خان خوارزمکی — «хана, Харезм-

ги, т. е. Харезмскій» (читаю хана, а не султана, потому что титулъ этотъ долженъ относиться къ хану Арабъ-Мухаммеду; слово султанъ у Баклеева, безъ сомнѣнія—ошибка либо описка). Пышнымъ же и стариннымъ названіемъ Харезма, Хивинцы, какъ извѣстно, величаютъ до сихъ поръ свое ничтожное ханство. Словомъ, вся надпись внутри текія подъ окномъ читалась, и должна читаться, по моему мнѣнію, слѣдующимъ образомъ: لا اله الا الله محمد رسول الله صاحبه وملكه هذه العبارة افغان محمد سلطان ابن عرب محمد خان ١٠٥٩ خوارزمکی فی سنه т. е. «Нѣтъ Бога, кромѣ Бога; Мухаммедъ пророкъ Божій. Владѣлецъ и собственникъ этого зданія — Авганъ - Мухаммедъ - султанъ, сынъ Арабъ - Мухаммедъ - хана, Харезмскій. Въ 1059 году». — Прозвище خوارزمکی — Харезмскій служитъ новымъ доказательствомъ высказанному мною убѣжденію, что Авганъ-Мухаммедъ, погребенный въ текіѣ, былъ дѣйствительно никто иной, какъ Авганъ сынъ Арабъ-Мухаммеда, хана Ургенджскаго.

Въ 1828 году появилось описаніе текія Старопосадскаго кладбища въ Отечественныхъ запискахъ. Напечатано оно въ 33 части, въ статьѣ: О древнихъ зданіяхъ въ Рязанской губерніи по 1827 годъ, и помѣщено въ ней на стр. 458. Незвѣстный авторъ статьи пишетъ: «Таковой же мавзолей (какъ и Шахъ-Аліевъ), на старомъ посадѣ. Положеніе имѣеть отъ перваго, называемаго Ханскимъ кладбищемъ, въ южной сторонѣ, разстояніемъ до 2 верстъ. Построенъ изъ кирпича и глазура, съ готическими фигурами.

Времени построения онаго, за изглаженіемъ надписей, опредѣлить съ точностію не возможно; но должно предполагать, что построенъ во время обладанія Касимовымъ Татаръ, или въ жителство ихъ Царей, по покореніи сего города Державъ Россійской. Въ мавзолеѣ сохранилась одна, слѣдующая Арабская надпись: «Лѣта 1058 (1616 отъ Р. Х.), мѣсяца Рамазана въ 9 день, Ореланъ Мухаметъ Хановъ сынъ Авганъ - Султанъ (Индійскій Ханъ) представился.» — Голубецъ построила жена его, Алтанъ-Хановна». — Описаніе 1828 г. само по себѣ; очевидно, не имѣетъ ни малѣйшаго значенія. Въ немъ на каждомъ шагу ошибки и несообразности. Толкуется о какомъ-то покореніи Касимова державъ Россійской. О надписи внутри текіи нѣтъ ни слова. Татарская надпись, вырѣзанная надъ входомъ, названа Арабскою. Годъ 1058 гіджры обращенъ въ 1616 по Р. Х. Арабъ-Мухаммедъ-ханъ произвольно переименованъ въ Ореланъ (чит. Орсланъ) - Мухамета. Наконецъ, въ довершеніе всего, приведено занимательное толкованіе имени собственнаго Авганъ; сочинитель статьи перевелъ его словомъ: Индійскій, сочтя его вѣроятно за имя извѣстнаго народа Авгановъ; такимъ образомъ изъ Авганъ-султана вышелъ у него Индійскій ханъ. Всѣхъ этихъ несообразностей не стоило бы и перечислять, если бы нѣкоторые изъ нихъ, какъ увидимъ, не послужили въ послѣдствіи основою для разныхъ выводовъ и заключеній.

Послѣ 1828 г. текіе Старопосадскаго кладбища

описана была три раза, именно въ 1838 г., въ статьѣ: О замѣчательныхъ памятникахъ древности въ Рязанской губерніи, помѣщенной въ Санктпетербургскихъ вѣдомостяхъ за 1838 г., № 272 (изъ Рязанск. губ. вѣд.); въ 1841 г., въ статьѣ: О городѣ Касимовѣ, Рязанской губерніи, находящейся въ Журн. мин. вн. д. 1841. Июль. Ч. ХLI. Смѣсь, стр. 9; и наконецъ въ 1860 г., въ сочиненіи г. Барановича: Рязанская губернія (Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба). Спб. 1860, стр. 526, 551.

Приведу подлинныя слова всѣхъ трехъ описаній.

1) *Описаніе 1838 г.* «Для той же цѣли (какъ и Шахъ-Аліева текіе) устроенъ былъ и другой такой же памятникъ, въ 1611 году, Царемъ Арсланомъ, близъ слободы Старого - посада, на Татарскомъ кладбищѣ; сей послѣдній памятникъ гораздо меньше поставленнаго при мечети (т. е. Шахъ-Аліева)..... Палатка, находящаяся на кладбищѣ, кирпичная, длиною 14 аршинъ, шириною 11, вышиною 6, во всемъ сдѣлана подобно находящейся при мечети; у входа въ нее съ запада, по сторонамъ находится по одному окну; въ восточной стѣнѣ два окна, а съ сѣвера и юга по одному; внутри лежатъ пять камней съ надписями. Углы и карнизъ сей палатки были украшены глазуровыми кафлями, кои отъ времени повредились».

2) *Описаніе 1841 г.* «Такого же рода надгробный памятникъ (какъ и Шахъ - Аліевъ) находится въ отдаленности отъ города, на высококомъ и красивомъ

мѣстѣ, при Старопосадской слободѣ; памятникъ этотъ — одноэтажный изъ кирпичей, съ глазированными разнаго цвѣта камнями, вдѣланными въ стѣну при карнизѣ. Внутри его погребены члены царской фамилии, что видно изъ надписей на надгробныхъ камняхъ; на самомъ же кладбищѣ погребался простой народъ. Памятникъ сей построенъ въ 1616 году Царемъ Ореланомъ, сродникомъ Царя Нурмамета и Князя Урусова, упоминаемыхъ въ Ядрѣ Россійской исторіи, Хилкова».

3) *Описаніе 1860 г., г. Барановича. Стр. 526:* «Другой подобный же памятникъ (какъ и Шахъ-Аліевъ) находится при Старопосадской слободѣ, на высококомъ и красивомъ мѣстѣ; онъ построенъ при царевичѣ Орсланѣ, въ 1616 году, изъ кирпичей, съ глазированными разнаго цвѣта камнями, вдѣланными въ стѣну при карнизѣ. Внутри мавзолея погребались члены царской фамилии, что видно по надписямъ на надгробныхъ камняхъ; вокругъ же онаго хоронили простой народъ». Стр. 551: «Мавзолей, находящійся при Старопосадской слободѣ, построенъ изъ весьма крупныхъ кирпичей и носитъ на себѣ отпечатокъ древнѣйшей архитектуры».

Изъ этихъ трехъ описаній, послѣднее, именно описаніе г. Барановича, надобно оставить совершенно въ сторонѣ, такъ какъ вся главная часть его, помѣщенная на стр. 526, очевидно, взята изъ описанія 1841 г.; остальная же часть, заключающаяся въ трехъ

строкахъ напечатанныхъ на стр. 551, ничего новаго не представляетъ.

И такъ, собственно говоря, остаются два описанія: одно 1838 г., другое 1841 г.

Оба описанія между собою довольно схожи. Касаются онѣ преимущественно наружнаго вида и внутренняго устройства текін. На эти подробности я и обращаю съ начала вниманіе. Текіе сваружи въ последнее тридцатилѣтіе, какъ видно, едва ли измѣнились. Недавняя починка, слѣды которой были замѣчены мною, должно быть, была ничтожною. Лица занимавшіяся ею, кажется, ограничились тѣмъ, что кое-гдѣ вставили новые пзразцы или починили старые. Но совершенно иначе представляется вопросъ о внутреннемъ устройствѣ текін. Авторъ описанія 1838 г. насчитывалъ внутри текін пять камней съ надписями; сочинитель описанія 1841 г. говорилъ, что внутри текін «погребены члены царской фамилиі, что видно изъ надписей на надгробныхъ камняхъ»; я же лѣтомъ 1863 г. засталъ внутри текін только четыре камня безъ надписей, и въ добавокъ такихъ, которые по своей формѣ вовсе не походили на надгробные камни, а заставляли напротивъ думать, что въ текіѣ возведена была каменная гробница. Какъ разрѣшить это противорѣчіе? Одно изъ двухъ: либо въ 1838 и 1841 годахъ въ текіѣ дѣйствительно находились камни съ надписями надгробные, которые были въ послѣдствіи вынесены, либо авторы описаній 1838 и 1841 гг. ошиблись, и при-

няли за памятники простые камни съ рисунками, тѣ самые, изъ числа которыхъ четыре я видѣлъ въ 1863 г. И то и другое возможно; но я болѣе держусь того мнѣнія, что авторы ошиблись. Ошибку же съ ихъ стороны допустить не трудно, потому что оба они, какъ я буду имѣть случай замѣтить тотчасъ, языка Татарскаго, по всей вѣроятности, не знали, и слѣдовательно легко могли принять простые рисунки на камняхъ за буквы. — О надписяхъ, вырѣзанныхъ на стѣнахъ текін, авторы описаній 1838 и 1841 гг. не говорятъ ни слова. Построеніе же зданія относить: первый къ 1611 г., а второй къ 1616 г. Строителемъ называютъ они царя Арслана (иначе Орслана, чит. Орслана). Ихъ же Арсланъ (Орсланъ), очевидно, нѣкто иной какъ царь Арсланъ Алиевичъ, сидѣвшій въ Касимовѣ съ 1614 г. по 1627 г. Только «сродникомъ Царя Нурмамета и Князя Урусова, упоминаемыхъ въ Ядрѣ Россійской исторіи, Хилкова», т. е. царя Касимовскаго Уразъ-Мухаммеда и князя Петра Урусова убившаго Лже-Дмитрія II (см. Ч. II, пр. 13, стр. 107—109, и стр. 469), авторъ описанія 1841 г. называетъ Арслана совершенно напрасно; никакого царя Арслана, родственника Уразъ-Мухаммеда и Урусова, никогда не существовало. — Причину, почему авторы описаній 1838 и 1841 гг. умалчиваютъ о надписяхъ вырѣзанныхъ на стѣнахъ текін, построеніе же ея приписываютъ царю Арслану, который будто бы возвелъ ее въ 1611 или въ 1616 г., между тѣмъ какъ надписи существуютъ до сихъ поръ,

и въ нихъ явственно обозначены имя настоящей строительницы, и годы 1648 (1058) и 1649 (1059)—объяснить можно однимъ только способомъ. Думать должно, что авторы описаній, языка Татарскаго, на которомъ вырѣзаны надписи, не понимали; заключенія же свои основывали на ложномъ переводѣ наружной надписи теків, помѣщенномъ въ Отечественныхъ запискахъ 1828 г. Тамъ, если припомнимъ (см. выше, стр. 291), выставленъ годъ по Р. Х. 1616, и поименованъ небывалый Индійскій ханъ Ореланъ (Орсланъ) Мухаметъ Хановъ сынъ Авгапъ-Султанъ. Не зная что дѣлать съ этимъ ханомъ, авторы обѣихъ описаній и обратили его, по всей вѣроятности, въ царя Арслана, сидѣвшаго въ Каспимѣ дѣйствительно въ 1616 г. Предположеніе это тѣмъ болѣе правдоподобно, что даже въ описаніи 1841 г. повторена та самая опечатка или описка: Ореланъ вмѣсто Орсланъ, которая значится въ Отечественныхъ запискахъ. — Годъ 1611, указанный въ описаніи 1838 г., принимаю я за простую опечатку ²⁰⁾.

²⁰⁾ Ложный переводъ надписи, помѣщенный въ Отечественныхъ запискахъ 1828 г., подалъ поводъ къ некоторымъ толкованіямъ, еще болѣе занимательнымъ, нежели объясненія авторовъ описаній 1838 и 1841 гг. Въ рукописномъ сборникѣ Краснова, на который ссылается г. Барановичъ (Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. Рязанская губернія. Спб. 1860, стр. 524), въ спискѣ

царей Касимовскихъ, послѣ имени «Киргизскаго царевича Уразъ-Махмета» и «Нурмахеда», т. е. послѣ имени Уразъ-Мухаммеда (см. начало списка и объясненіе его въ Ч. II, въ пр. 13, на стр. 108), слѣдуетъ имя «Индійскаго хана Орслана, названнаго въ крещеніи Василіемъ». Такимъ образомъ Красновъ не только счелъ извѣстнаго царя Касимовскаго Арслана Алиевича за Индѣйца, но и перепуталъ его съ его роднымъ сыномъ Василіемъ (Сентъ-Бурганомъ) Арслановичемъ. Составители статьи: Описаніе торжества, совершеннаго Рязанской губерніи въ городѣ Касимовѣ, при соборной ханской мечети, напечатанной въ Москвѣ, изд. при Телесковѣ: Ч. X. Москва. 1835, стр. 70, придумали еще лучше: изъ одного царя Касимовскаго Арслана Алиевича, сдѣлали они двухъ царей Касимовскихъ, Арслановъ же, изъ которыхъ перваго назвали Индѣйцемъ. Вотъ недлинные слова нѣтъ, заимствованныя изъ нѣтъ перечисленія царей Касимовскихъ (начало и объясненіе перечисленія см. въ Ч. II, въ пр. 13, на стр. 108, 109): «За онымъ (Уразъ Махметомъ и Нурмаметемъ, т. е. за Уразъ-Мухаммедомъ) Индѣйскому хану Оржану и своейнойному царю Сентъ Бурхану и, пріятному Россійской коронѣ, другому царю Орслану съ дѣтьми его». (Въ приведенныхъ мною строкахъ Оржанъ, очевидно, простая опечатка вмѣсто: Орсланъ).—Орослана II, вышешленнаго царя Касимовскаго, найдемъ мы въ послѣдствіи и у г. Барановича.

Рисунки текіи Старопосадскаго кладбища извѣ-

стны мнѣ — Гагинскіе, составленные въ 1830 г. Отискалъ я ихъ среди бумагъ же Гагина. Они приложены мною въ концѣ Ч. I настоящаго Исследования, на Табл. II. Рис. № 7 изображаетъ наружный видъ текин, рис. № 8 — внутренность ея, а рис. № 9 — камень, вмазанный надъ дверью, на которомъ вырѣзана надпись. Рисунки, составленные Гагинымъ, не отличаются отчетливостью. Въ нихъ однако замѣчательно то, что внутри текин изображены четыре камня, лежащіе въ такомъ же точно положеніи, въ какомъ я засталъ свои четыре камня въ текиѣ въ 1863 г. Последнее обстоятельство еще болѣе утверждаетъ меня въ высказанномъ мною предположеніи, что авторы описаній текин 1838 и 1841 гг. ошиблись, принявъ простые рисунки на камняхъ за надписи. Пятый камень, о которомъ говоритъ авторъ описанія 1838 г. и котораго ни Гагинъ не видѣлъ въ 1830 г. ни я не засталъ въ 1863 г., могъ случайно и на время быть занесенъ въ текию около 1838 г.

За исключеніемъ текин Старопосадскаго кладбища, всѣ остальные памятники, уцѣлѣвшіе въ Касимовѣ отъ временъ Сепдъ-Бургана, состоятъ изъ камней надгробныхъ. Найдены были эти камни въ 1860 г. муллою Хусейномъ Фейзъ-хановымъ на Старопосадскомъ же кладбищѣ. Прилагаю текстъ вырѣзанныхъ на нихъ надписей по копіямъ и снимкамъ сообщеннымъ муллою Хусейномъ, съ присоединеніемъ Русскихъ переводовъ и нужныхъ объясненій, составлен-

ныхъ мною. Всѣхъ камней—числомъ пять. Типъ ихъ общій Касимовскій. Встрѣчаются впрочемъ и небольшія отступленія отъ типа.

№ 1.

Камень, вышиною около двухъ аршинъ. На лиц. стор. надпись: قال الله تبارك وتعالى ان مثل عيسى عند || الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون || قال الله سبحانه وتعالى كل نفس ذابغة الموت || قال الله سبحانه وتعالى باى ارض تموت || قال النبي عليه السلام الدنيا ساعة فجعلها طاعة || قال النبي عليه السلام الدنيا مزرعة الآخرة || نارح مينك ابلى دا شعبان لى تنك || لون ابكنجى بكشبه كون المطابق عبالى....

«Сказалъ Господь прелюбоглаголованный и всевышній: Предъ Богомъ Исусъ тоже что Адамъ; Адама Онъ создалъ изъ праха, потомъ сказалъ ему: будь, и тотъ былъ. Сказалъ Господь преславный и всевышній: Всякая душа должна вкусить смерти. Сказалъ Господь преславный и всевышній: (Не вѣдаетъ никто) въ какой странѣ онъ умретъ. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Жизнь человѣческая скоропреходяща; употребляй ее на дѣла угодныя Богу. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Миръ сей есть поле, на которомъ сѣются сѣмена для будущей жизни. Въ 1050 году, мѣсяца шабана въ дѣ-

надцатый день (17-го ноября 1640 г.), въ воскресенье, скончалась дочь аталыка,..... Султанъ-туташъ.

Замѣчаніе 1. Любопытно выраженіе: **دنبا دین وقت** **بولری**. Намъ въ Каспмовскихъ надгробныхъ надписяхъ оно встрѣчается только во второй разъ (см. выше, на стр. 45, 46, описаніе памятника Ишанай-нмильдаша). Вообще нелишнее замѣтить, что, при обозначеніи времени смерти, на Каспмовскихъ надгробныхъ камняхъ рѣдко, и то въ позднѣйшее время, писалось слово **وقت**; обыкновенно, какъ и въ древнѣйшихъ памятникахъ (сл. Ч. I, стр. 546), ставилось либо **رحلت**, либо **نقل**. Выключая памятники... Султанъ-туташа и Ишаная, находимъ мы слово **وقت** только на четырехъ памятникахъ, именно: Джиганъ-ша-мурзы Сулешева 1600,1 г. (см. Ч. II, стр. 489), Акъ-Мухаммедъ-мурзы 1610, 11 г. (см. Ч. II, стр. 497), Хатунъ-султаны 1650 г. (см. ниже, стр. 302), и какого-то аталыка 1652 г. (см. ниже памятникъ, помѣщенный въ самомъ концѣ статьи).

Замѣчаніе 2. Дочь аталыка, погребенная подъ описываемымъ мною камнемъ, названа.... Султанъ-туташъ. *Туташъ* такое же слово, какъ **خانم**, **بیگم** и т. п., нѣчто въ родѣ титула, который дается лицамъ женскаго пола высшаго сословія и прибавляется къ ихъ именамъ собственнымъ. Но присвоенъ этотъ титулъ исключительно дѣвицамъ. Если бы необходимо было перевести слово *туташъ* по Русски, то всего ближе было бы передать его нашимъ словомъ *барышня*.

Туташиами звались и дѣвицы царскихъ родовъ (см. выше, стр. 39, 40, памятникъ Катаръ-туташи, дочери Абдулы - султана).

№ 2*.

Табл. I, № 2.

Камень небольшой. Изъ обломанъ. На лиц. стор. надпись: قال الله تبارك وتعالى || ان مثل عيسى عند الله كمثل آدم خلقه من || تراب ثم قال له كن فيكون تاريخ || منك اليك بيش بل ابكنده تاوق بلنده خو القعه ||
 آينده خان علي مرزا لوغلي دولت محمد مرزا ||
 т. е. «Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: Предъ Богомъ Иисусъ тоже что Адамъ; Адама Онъ создалъ изъ праха; потомъ сказалъ ему: будь, и тотъ былъ. Въ 1055 году, въ годъ курицы, въ мѣсяцѣ зиль-кааде (въ декабрѣ 1645 г., или въ январѣ 1646 г.), сынъ Ханъ - Али - мурзы, Даулетъ - Мухаммедъ - мурза.....».

Замѣчаніе 1. Краткость надписи невольно поражаетъ. Приведенъ одинъ только стихъ курана: «Предъ Богомъ Иисусъ» и т. д.; хадисовъ же нѣтъ вовсе. Отъ этого и стихъ курана: «Предъ Богомъ Иисусъ» и т. д., размѣщавшійся обыкновенно на двухъ строкахъ, растянуть почти на трехъ.

Замѣчаніе 2. Памятникъ Даулетъ - Мухаммедъ - мурзы — первый изъ извѣстныхъ намъ Касимовскихъ над-

гробныхъ камней, на которомъ, рядомъ съ годомъ гджры, выставленъ и циклическій годъ Тюркскаго лѣтосчисленія. Какъ увидимъ, циклическій годъ обозначенъ и на другихъ двухъ камняхъ, которые дошли до насъ отъ временъ Сецъ - Бургана. Годъ же циклическій нашли мы и на Авгановой текѣ, построенной около 1649 г. (см. выше, стр. 277, 278). Думать должно, что при Сецъ-Бурганѣ утвердился въ Касимовѣ, бывший до тѣхъ поръ въ забвеніи, обычай считать годами Тюркскаго стариннаго лѣтосчисленія.

Замѣчаніе 3. Ханъ - Алп - мурза, отецъ Даулетъ-Мухаммедъ-мурзы, по всей вѣроятности, былъ тотъ самый Ханъ-Алп-мурза, сынъ Айдаръ-мурзы и братъ Яхшилыкъ-ханыши, который скончался въ 1610, 11 г. и погребенъ на Старопосадскомъ же кладбищѣ (см. Ч. II, стр. 496, 497).

№ 3*.

Табл. I, № 4.

На лиц. стор. надпись: قال الله تبارك وتعالى || ان
 مثل عيسى عند الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له
 كن || فيكون قال الله سبحانه وتعالى كل نفس ذائقة الموت ||
 قال النبي عليه السلام الدنيا ساعة فجعلها طاعة || تاريخ
 مينك الشمس بل ايكنده تاوشقان بلنده جادی || اول ای
 نينك اون سکزنده چهارشنبه کوننده حسین مرزا عبالی ||
 خاتون سلطان لق محمد مرزا حلالی وفات قبیلدی || الحكم لله

الر اوجون بولوح ناشنى لوغل لارى || لق محمد مرزا لوغلى
 خان مرزا بنا قلدردى т. е. «Сказалъ Господь преблаго-
 словенный и всевышній: Предъ Богомъ Иисусъ тоже
 что Адамъ; Адама Онъ создалъ изъ праха, потомъ
 сказалъ ему: будь, и тотъ былъ. Сказалъ Господь
 преславный и всевышній: Всякая душа должна вку-
 сить смерти. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ
 миръ: Жизнь человѣческая скоропреходяща; употре-
 бляй ее на дѣла угодныя Богу. Въ 1060 году, въ
 годъ заяца, мѣсяца джумади-ель-аввала въ восемнад-
 цатый день (9-го мая 1650 г.), въ среду, скончалась
 дочь Хусейнъ-мурзы, Хатунъ-султанъ, супруга Акъ-
 Мухаммедъ-мурзы. Судъ отъ Бога. Памятникъ этотъ
 для нея поставилъ сынъ ея, Ханъ-мурза, сынъ Акъ-
 Мухаммедъ-мурзы».

Замѣчаніе 1. Характеръ этой надписи одинаковъ
 съ характеромъ надписи, вырѣзанной на надгробномъ
 памятникѣ Акъ-Мухаммедъ-мурзы, скончавшагося
 въ 1610, 11 году (см. Ч. II, стр. 497, 498). Какъ
 тамъ такъ и тутъ, слова, въ которыхъ говорится о
 сооруженіи памятника, вырѣзаны не на обор. стор.
 камня, а на лиц. стор., въ низу, въ самомъ концѣ
 надписи. Встрѣчается и выраженіе: **الحکم الله** — «Судъ
 отъ Бога». Мало того, въ обоихъ памятникахъ упо-
 требленъ любопытный оборотъ: **بو لوح ناشنى** вмѣсто:
بو لومنى. Думать должно, что Акъ-Мухаммедъ-мур-
 за, умершій въ 1610, 11 г., и былъ тотъ самый Акъ-
 Мухаммедъ-мурза, который въ надписи, разбирае-
 мой нами нынѣ, названъ мужемъ Хатунъ-султаны.

Замѣчаніе 2. Памятникъ въ честь Хатунъ-султаны поставилъ сынъ ея, рожденный отъ Акъ-Мухаммедъ-мурзы, Ханъ-мурза. Собственно въ текстѣ стоитъ: *الر اوچون بو لوح ناشنى اوغل لارى لق محمد مرزا* — *الر اوچون* — для нея мѣстоимѣніе *الر* — нея поставлено во множественномъ числѣ; во множественномъ же числѣ стоитъ и слово *اوغل لارى* — сынъ. Конечно въ настоящемъ случаѣ эти множественныя числа затрудненій не представляютъ. Мѣстоимѣніе *الر* употреблено во множественномъ числѣ, просто изъ желанія выказать къ лицу Хатунъ-султаны, особое уваженіе; подобный оборотъ рѣчи у Татаръ — въ большомъ обыкновеніи, да и мы, Русскіе, очень часто говоримъ: «для нихъ», вмѣсто: «для него», или «для нея». Слово же *اوغل لارى*, за которымъ слѣдуетъ имя сына, очевидно, иначе и переводить нельзя, какъ: «сынъ ихъ», въ смыслѣ: «сынъ ея», т. е. множественное число относить слѣдуетъ не къ имени существительному, а къ мѣстоимѣнію притяжательному, согласуя слово *اوغل لارى* съ стоящимъ впереди мѣстоимѣніемъ *الر*. Но съ *اوغل لارى* было бы не то, если бы сынъ въ надписи не названъ былъ по имени. Тогда, по духу языковъ Тюркскихъ, переводить можно было бы двоякимъ образомъ: «сынъ его или ея (ихъ)», и «сыновья его или ея (ихъ)» (сл. Мирза А. Каземъ-Бекъ. Общая грамматика Турецко-Татарскаго языка. Изд. 2. Казань. 1846, стр. 130, 131). Одинъ только

глаголь *بنا قلدردى* — «поставилъ», указывагъ бы, что рѣчь идетъ о сынѣ, а не о сыновьяхъ. Но и тутъ, пожалуй, можно было бы замѣтить, что Тюрки согласуютъ иногда глаголь въ третьемъ лицѣ единственнаго числа съ подлежащимъ стоящимъ во множественномъ числѣ; говорятъ, напримѣръ: *اوغللارى قبلدى* — «сыновья его пришелъ». Это самое намъ и встрѣтилось въ памятникѣ Акъ-Мухаммедъ-мурзы, котораго я принимаю за мужа Хатунъ-султаны. Тамъ, если припомнимъ (см. Ч. II, стр. 497), читается: *الار اوجون بولوح تاشنى اوغللارى بنا قبلدى*. Какъ переводить: «Памятникъ этотъ для него (для нихъ) поставилъ его (ихъ) сынъ», или «Памятникъ этотъ для него (для нихъ) поставили его (ихъ) сыновья»? Я, въ моемъ объясненіи памятника Акъ-Мухаммеда, предпочелъ первое толкованіе, т. е. перевелъ не «сыновья», а «сынъ», и думаю что перевелъ правильно. Основываюсь все таки на глаголь *بنا قبلدى* — «поставилъ», употребленномъ въ единственномъ числѣ. Дѣло въ томъ, что въ языкахъ Тюркскихъ дѣйствительно дозволяется согласовать глаголь въ третьемъ лицѣ единственнаго числа съ подлежащимъ стоящимъ во множественномъ числѣ. Скажу болѣе, нѣтъ даже, какъ мнѣ кажется, положительныхъ правилъ, гдѣ допускается это согласованіе. Но есть что-то въ каждомъ языкѣ Тюркскомъ, которое всякому, близко знакомому съ нимъ, даетъ чувствовать, какъ бы невольню, гдѣ именно можно поставить глаголь въ единственномъ числѣ,

гдѣ нѣтъ. Сказать: *لوغلاری بنا قدردی* или *قبلی* въ смыслѣ «сыновья его или ся (ихъ) поставили», было бы просто противно духу языка народнаго. — Сынъ Хатунъ-султаны, рожденный отъ Акъ-Мухаммедъ-мурзы, Ханъ-мурза, похоронившій мать свою въ 1650 г., былъ, по всей вѣроятности, тотъ самый сынъ Акъ-Мухаммедъ-мурзы, который похоронилъ отца въ 1610, 11 г.

Замѣчаніе 3. На Табл. I, № 4, изображены только послѣднія двѣ строки надписи, пачиная со словъ *الحکم*, какъ наиболѣе любопытныя.

№ 4*.

Камень вышиною около 2 аршинъ. На лиц. стор. надпись: *قال الله سبحانه وتعالى واذا قضى امرا فا || نما يقول* له *كن فيكون قال الله سبحانه وتعالى || ولكل امة لجل فاذا* *جا لجلهم لا يستا || [خرون ساعة] ولا يستقدمون قال الله* *سبحانه وتعالى || كل نفس ذابئة الموت ثم الينا ترجعون ||* *[قال النبي] عليه السلام الدنيا ساعة || [فجعلها] طاعة [تاريخ]* *منك الشمس بريل ايكنده || تارشقان بلنده خان الاعظم ||* *ت. е. كوچم خان عيالى مولد خانم حيات ايكنده ||*

«Сказалъ Господь преславный и всевышній: Если Онъ (Богъ) что либо предположить, Ему стоитъ только сказать: будь, и то бываетъ. Сказалъ Господь преславный и всевышній: Каждому народу предопредѣленъ срокъ; когда же придетъ срокъ имъ, то они

не будутъ въ состояніи ни от[ложить его ни на одинъ часъ], ни заставить его притти ранѣе. Сказалъ Господь преславный и всевышній: Всякая душа должна вкусить смерти; за тѣмъ вы къ намъ возвратитесь. [Сказалъ пророкъ], да будетъ надъ нимъ миръ: Жизнь человѣческая скоропреходяща; [употребляй ее] на дѣла угодныя Богу. Въ 1061 (1651) [году], въ годъ заяца, дочь великаго хана Кучумъ-хана, Мулдуръ-ханымъ, при своей жизни.....»

Фотолитографическій рисунокъ съ этой надписи, сдѣланный по снимку сообщенному муллою Хусейномъ Фейзь-хановымъ, приложенъ въ концѣ Ч. I настоящаго Изслѣдованія, на Табл. III, 1-й рисунокъ съ права.

Замѣчаніе 1. Начало надписи составляютъ отрывокъ изъ стиха курана: *واذا قضی امرنا فانما یقول له کن* *ولکل لمة لجل فاذا جا اجلهم لا* *فیكون*, и цѣлый стихъ: *لا یتاخرون ساعة ولا یتقدمون*. До сихъ поръ, ни этотъ отрывокъ, ни этотъ стихъ не встрѣчались намъ ни разу на Касимовскихъ надгробныхъ камняхъ. — Отрывокъ: *واذا قضی امرنا فانما یقول له کن فیكون* взятъ изъ 111 стиха II суры, который гласитъ: *بديع السموات والارض واذا قضی امرنا فانما یقول له کن فیكون* т. е. «Творецъ неба и земли; если Онъ что либо предположить, Ему стоитъ только сказать: будь, и то бываетъ». Замѣчу при этомъ, что слова: *واذا قضی امرنا* *فانما یقول له کن فیكون* встрѣчаются еще въ трехъ дру-

гихъ стихахъ курана, но не совершенно буква въ букву, а либо съ пропускомъ начальной частицы و, либо съ замѣною ея частицею في. Именно, читается въ 42 стихѣ III суры и въ 36 стихѣ XIX суры: اذا قضى امرا فانما يقول له كن فيكون; въ 70 же стихѣ XI суры: فاذا قضى امرا فانما يقول له كن فيكون. — 0 стихѣ курана: لكل لمة اجل فاذا جا اجلهم لا يستأخرون ولا يستقدمون я имѣлъ уже случай говорить выше, въ пр. 22, на стр. 250.

Замѣчаніе 2. Снимокъ съ надписи оканчивается словами: حیات ايكندہ — «при своей жизни». Что слѣдовало въ подлинникѣ за этими словами — неизвѣстно, такъ какъ конецъ надписи на камнѣ былъ до того потертъ, что не только снять, но даже прочесть его, по словамъ муллы Хусейна, было невозможно.

Замѣчаніе 3. Великій ханъ Кучумъ - ханъ, отецъ Мулдуры, упоминаемый въ надписи — никто иной, какъ знаменитый ханъ Сибирскій Кучумъ. Мулдуръ была одна изъ дочерей его, взятыхъ въ плѣнъ, вмѣстѣ съ другими членами его семьи, воеводою Воейковымъ въ 1598 г. Рождена она была отъ царицы Сюйди-джанъ (سويدى جان). Царица эта и сама тогда же попала въ руки къ Русскимъ. Между восемью женами Кучума, взятыми въ плѣнъ Воейковымъ, Сюйди-джанъ считалась второю. Кромѣ Мулдуры было у нея отъ Кучума трое дѣтей, которыя вмѣстѣ съ нею же попали въ наши руки: одинъ царевичъ, по имени Кумышь (كومش), и двѣ царевны, Дер-

падша (در پادشاه) и Кара-джанъ (قرا جان). Мудуръ была моложе Дерпадши, но старше Кара-джаны и Кумыша. Въ 1599 г. имѣла она шесть лѣтъ отъ роду. Русскіе писали ея имя: Мандуръ и Мундуръ³¹⁾.

³¹⁾ Говорится о Мудурѣ въ документахъ относящихся до плѣненія семьи Кучумовой, напечатанныхъ во II-мъ Томѣ Актовъ Историческихъ, собранныхъ и изданныхъ Археографическою Комиссіею. Такъ, въ росписи подворьямъ отведеннымъ для пребыванія въ Москвѣ Кучумова семейства, составленной 16-го января 1599 г., читаемъ: «За Встрѣтенскими вороты, на Михайловѣ дворѣ Зубина стоятъ Кучумовѣ царевѣ большой царицѣ Салтанымъ, съ сыномъ съ Бибадиею царевичемъ 8 лѣтъ, да съ дочерью съ Тулунбекъ 3 лѣтъ, да у нее жъ жонка Каракашъ. На томъ же дворѣ стоятъ другой царицѣ Сюйдежанъ; у нее царевичъ Кумышъ году, да 3 дочери: большая Дерпадша 10 лѣтъ, другая Мандуръ 6 лѣтъ, третья Карачанъ царевна 3 лѣтъ; да у нее жъ жонка Яндѣй. А корму имъ всѣмъ 9 человекомъ давать: 3 куровъ, боранъ шерстью, 9 колачей да 3 хлѣба денежныхъ, полведра меду паточного, ведро меду княжого, да на мелкое и на свѣчи по 8 денегъ на день, да на 2 дни возъ дровъ» (*Акты Истор. II, № 21, стр. 20*). Въ росписи вожаваннаго Кучумову семейству платя, помѣченной 15-мъ января 1599 г., значится: «Царевичю Кумышу, цареву Кучумову сыну: фerezцы, камка Кизылбашская, шолкъ алъ да зеленъ, на черевѣхъ на бѣл-

ить.... Другой парицъ Сюйдеджанъ: шуба, какка ада-
машка бѣла, на пушкахъ на собольныхъ, опушена отла-
сомъ золотнымъ, кругъ еѣ круживо и по швомъ, шолкъ
червчатъ да чорнъ съ золотомъ, пуговицы серебряныя....
Другой парицы дочери, царевнѣ Дерпадшѣ: шуба, дороги
полосаты, шолкъ бѣлъ да червчатъ да чорнъ, на че-
ревѣхъ на бѣлыхъ, пушена черевы жѣ. Мундуръ ца-
ревнѣ, Кучюмовѣ другой дочери: шуба, дороги полосаты,
шолкъ зеленъ да бѣлъ да вишневъ, на черевѣхъ на
бѣлыхъ, пушена черевы жѣ. Карачанъ царевнѣ: шуба,
дороги полосаты, шолкъ бѣлъ, багровъ, червчатъ, на
черевѣхъ на бѣлыхъ, пушена черевы жѣ» (*Акты
Истор.* II, № 19, II, стр. 17, 18). Наконецъ въ
росписи платью и обуви пожалованнымъ Кучюмову се-
мейству, писанной послѣ 16-го января 1599 г., чита-
емъ: «По шубѣ по цвѣтной по тотарской всѣмъ пари-
цамъ и царевнамъ: Кучюмовѣ большой парицѣ, Салта-
нымъ парицѣ; другой парицѣ Сюйдеджанъ. . . . другой
парицы дочери, царевнѣ Дерпадшѣ; Мундуръ царевнѣ,
Карачанъ царевнѣ. . . .» (*Акты Истор.* II, № 23,
стр. 22, 23).

Замѣчаніе 4. Мундуръ—مولدور—старинное Джага-
тайское слово; значить: роса. Въ рукописномъ Джа-
гатайскомъ словарѣ, хранящемся въ Императорской
Публичной Библиотекѣ подъ № DXCV, читаемъ:
مولدور زاله معنانه در که مجنون و لیلی ده بهار و صفتند کلور
بیت ساربع کل اوزا صبحی مولدور * التون طبق اوزرا

کورکوزور در * وینه سبعة سیلرده دلارلم وصفنده کلور
 بیت تیشلاری لعل ایچیدا رشنه دور * پاکه حیوان سوی
 آرا مولدور т. е. «Мулдуръ значить роса. Встрѣ-
 чается въ *Меджмукъ* и *Лейла*, при описаніи весны,
 въ слѣдующемъ стихѣ: Утренняя роса на желтомъ
 цвѣткѣ — Кажеть жемчугомъ на золотомъ блюдѣ. —
 Встрѣчается и въ *Саба'и-сейяре*, при описаніи Дилья-
 рамы, въ слѣдующемъ стихѣ: Зубы ея какъ бы нить
 жемчуга среди рубиновъ — Какъ бы роса на водѣ
 жизни». — Наши Русскіе Татары употребляютъ
 слово *مولدورامک* въ смыслѣ капать; говорятъ, на-
 примѣръ: *کوزندان باشلاری مولدوراب اغا* — «слезы
 у него капаютъ изъ глазъ»²³⁾.

²³⁾ О Джагатайскомъ словарѣ Императорской Пуб-
 личной Библіотеки, № DXCV, см. Catalogue des
 manuscrits et xylographes orientaux de la Bibliothèque
 Impériale Publique de St.-Petersbourg. St.-Petersbourg.
 1852, № DXCV, стр. 532, 533; И. Березинъ.
 Описание Турецко - Татарскихъ рукописей, хранящихся
 въ библіотекахъ С. Петербурга. Статья вторая въ
 Журн. мин. нар. просв. 1847. Ч. LIV. Отд. III,
 стр. 34 — 43; М. Никитскій. Эмиръ-Низам-эд-динъ-
 Али-Ширъ, въ государственномъ и литературномъ
 его значеніи. Разсужденіе на степень Магистра Восточной
 словесности. Спб. 1856, стр. 76 — 78 (у
 г. Никитскаго перепечатано почти слово въ слово
 то что значитса у г. Березина); и Шагмоу въ при-

мѣчаніяхъ къ: *Expédition de Timouïr-i-lènk ou Tamerlan contre Toqtamiche,, khân de l'ouloûs de Djoûtchy, въ Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg. VI Sér. Sc. pol. etc. T. III. St.-Pétersbourg. 1836.* Словарь этотъ въ настоящее время издается мною, по порученію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. — Сочиненія *Меджунунъ и Лейла и Саба' и-сейяре*, на которыя ссылается авторъ словаря въ приведенномъ мною отрывкѣ, принадлежать къ числу пяти поэмъ входящихъ въ составъ извѣстнаго *Самъ* — *Пятикнижія Миръ-Али-Шира-Неван.*

Замѣчаніе 5. Въ Ч. II настоящаго Исслѣдованія, на стр. 96, при описаніи памятника Яхшплькъ-ханьши, обѣщаль я поговорить особо о словѣ *عبال*. До сихъ поръ я не могъ исполнить этого обѣщанія, потому что выжидалъ времени, когда будутъ приведены мною всѣ случаи, въ которыхъ слово *عبال* встрѣчается въ Касимовскихъ надписяхъ. Памятникъ Мулдуръ-ханьши — послѣдній, гдѣ читается слово *عبال*. Теперь, имѣя всѣ нужные матеріалы подъ рукою, приступаю къ обѣщанному разсужденію. Замѣчательнъ тотъ фактъ, что въ старину въ Касимовѣ слово *عبال* значило дочь. Замѣчательнъ же онъ тѣмъ, что нынѣ у Татаръ принято подъ словомъ *عبال* понимать домашнихъ вообще, а въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ и женщину въ особенности, когда хотятъ отозваться о ней съ уваженіемъ, либо въ тѣсномъ смы-

слѣ жену, но никакъ не дочь. А что въ старину въ Касимовѣ слово **عبال** дѣйствительно значило дочь— въ этомъ и сомнѣнія быть не можетъ. Въ двухъ надписяхъ, одной вырѣзанной надъ входомъ въ текію Старопосадскаго кладбища (см. выше, стр. 278), другой, вырѣзанной на надгробномъ памятникѣ Хатунъ-султаны (см. выше, стр. 302), читаемъ, на первой: **حلالی التون خانم حاجم سلطان عبالی**, на второй: **حسین مرزا عبالی خاتون سلطان اق محمد مرزا حلالی**. Тутъ, очевидно, слово **عبال**, употребленное рядомъ со словомъ **حلال** — жена, ничего кромѣ дочери значить не можетъ. Въ двухъ другихъ надписяхъ, надгробныхъ (см. выше, стр. 39 и 299), двѣ **عبال**, одна Абдуллы-султана, другая какого-то аталыка, названы туташами, т. е. *дъшцами* (см. выше, на стр. 300, объясненіе слова туташъ). И тутъ, слово **عبال** иначе переводить нельзя какъ словомъ дочь. Имѣемъ сверхъ того памятникъ Мулдуры, которая въ надписи названа **عبال** великаго хана Кучумъ-хана; у Кучума же, какъ мы видѣли, была за правду дочь, по имени Мулдуръ. Наконецъ существуетъ еще памятникъ Такъ-бильды-ханыши (см. Ч. II, стр. 493). Въ надписи сказано, что Такъ-бильды, **عبال** Мустафа-Али-хана, умерла въ 1608 г., 17 лѣтъ отъ роду. Но мы знаемъ, что Мустафа-Али оставался въ Касимовѣ, и слѣдовательно, какъ думать должно, скончался не позже 1600 г. (см. Ч. II, стр. 93). Чѣмъ же была Такъ-бильды;

какъ не дочерью Мустафа-Алія? За тѣмъ, Касимовскихъ надписей со словомъ **عبال** остается двѣ, одна на памятникѣ Яхшилыкь-ханыши (см. Ч. II, стр. 95), и одна на памятникѣ Акъ-ханымы (см. выше, стр. 42). Правда, изъ нихъ особаго заключенія вывести нельзя; въ нихъ **عبال** одинаково можетъ означать дочь и жену. Но если бы мы даже и признали, что въ обѣихъ надписяхъ, Яхшилыкь-ханыши и Акъ-ханымы, слово **عبال** слѣдовало бы, по обычаю принятому у нѣкоторыхъ Татаръ, переводить Русскимъ словомъ *жена*, то и тогда вышло бы только то, что въ старину въ Касимовѣ **عبال** означало вмѣстѣ и дочь и жену. Что касается меня, то я во всѣхъ надписяхъ, безъ исключенія, предпочелъ переводить слово **عبال** Русскимъ словомъ *дочь*.—По своему происхожденію, самое слово **عبال**, какъ извѣстно, принадлежитъ языку Арабскому, есть множественное число отъ **عبل**, и у Арабовъ означаетъ вообще семью, домашнихъ. Въ этомъ же смыслѣ употребляется оно и въ языкахъ Персидскомъ и Османскомъ. Впрочемъ Персіяне иногда подъ словомъ **عبال** понимаютъ и жену.

№ 5.

Обломокъ нижней части памятника. На лиц. стор.
 надпись: **... لجل فادا جا اجلم لا يستاخرون ساعة ولا
 يستقدمون قال النبي عليه السلام الدنيا ساعة فاجعلها طاعة
 تاريخ مينك الشمس ابكى بل ايكنده.. اناليق وفات قبلدى...**

بنای فلدردی.... سلطان ملالی.... т. е. «.... [Каждому народу] предопредѣленъ срокъ; когда же придетъ срокъ имъ, то они не будутъ въ состояніи ни отложить его ни на одинъ часъ, ни заставить его притти ранѣе. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Жизнь человѣческая скоропреходяща; употребляй ее на дѣла угодныя Богу. Въ 1062 (1652) году.... атакъ скончался.... Султанъ, его супруга.... поставилъ.

Замѣчаніе. Слова, гдѣ говорится о построеніи намятника, какъ видно, вырѣзаны были на лѣт. стор.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

PHYSICS DEPARTMENT
5720 S. UNIVERSITY AVENUE
CHICAGO, ILLINOIS 60637
TEL: 773-936-3700
WWW.PHYSICS.DUKE.EDU

Сейдъ-Бургана, который был принят в православную веру, и в то же время получил от царя титул князя. Он был очень богат и имел много земель. Он был очень добрым и справедливым человеком. Он был очень уважаем в народе. Он был очень богат и имел много земель. Он был очень добрым и справедливым человеком. Он был очень уважаем в народе.

XV.

ВАСИЛІЙ.

Мы покинули Сейдъ-Бургана въ самую минуту перехода его въ православную вѣру. Изъ мусульманскаго царевича Сейдъ-Бургана сдѣлался, едва ли не благодаря стараніямъ Русскаго правительства, царевичъ христіанскій Василій Арслановичъ.

Крещенаго Сейдъ-Бургана, Василія Арслановича, Русское правительство оставило владѣльцемъ Касимовскимъ. Мѣра была важная и новая. До сихъ поръ въ Касимовѣ всѣ владѣльцы, безъ исключенія, исповѣдывали мусульманство. Одинъ изъ нихъ, Саниъ-Булатъ, принявъ православіе въ 1573 г., но и тотъ былъ смѣщенъ немедленно (см. Ч. II, стр. 24).

Впрочемъ этой новой мѣры и ожидать слѣдовало. Отдѣльное Татарское царство Касимовское, внутри Русскихъ владѣній, уже съ нѣкотораго времени становилось для насъ тягостнымъ. Вмѣсто пользы при-

носило оно скорѣе вредъ намъ, дробя понапрасну Русскую землю, и поддерживая въ ней непріязненный элементъ мусульманскій. Русское правительство хорошо сознавало это, и поэтому уже съ первой четверти XVII-го столѣтія старалось, по мѣрѣ силъ, стѣснять права хановъ, забирать Касимовъ въ свои руки, и распространять въ немъ начала чисто Русскія. Доказать это примѣрами не трудно. Мы видѣли, что уже въ 1621 г. власть Арслана въ Касимовѣ была значительно ограничена (см. выше, стр. 36, 37). Видѣли, что Седъ-Бурганъ въ 1627 г. пользовался еще меньшими преимуществами нежели Арсланъ (см. выше, стр. 180). Могли убѣдиться и въ томъ, какой быстрый успѣхъ сдѣлалъ Русскій элементъ въ Касимовѣ, въ эпоху Седъ-Бургана: край наполнялся Русскими; строились церкви православныя; въ самой столицѣ ханства основывался монастырь дѣвичій (см. выше, стр. 178, 267).—Оставляя крещенаго Василія владѣльцемъ въ Касимовѣ, правительство Русское приобрѣтало новое для себя орудіе. При немъ оно могло всего легче достигнуть своей цѣли: подготовить край къ уничтоженію ханства и къ окончательному сліянію съ Россією. Самое крещеніе царевича, быть можетъ, именно для этого и было предпринято.

Василій управлялъ Касимовымъ довольно долго, вплоть до кончины своей, случившейся около 1679 г.

Фактъ, что Василій былъ дѣйствительнымъ владѣльцемъ Касимовскимъ и сохранилъ это званіе въ

теченіи всей своей жизни, подтверждается данными неоспоримыми.

На первомъ планѣ стоятъ свидѣтельства двухъ иностранныхъ писателей, Мейерберга и Стрюкса.

Мейербергъ, бывшій въ Россіи въ 1661—1662 г., пишетъ слѣдующее: «Если ѣхать отсюда (изъ Муромъ) вверхъ по Окѣ, то взорамъ представляется городъ Касимогродія, который былъ пожалованъ царемъ Годуновымъ на правахъ вассальныхъ какому-то Татарскому царьку, и которымъ теперь владѣетъ сынъ его крещеный Москвичами. Ничтожнаго владѣльца этого величаютъ важнымъ титуломъ царя. Лстецы, пожалуй, выдумаютъ и его звать императоромъ»²³⁾.

²³⁾ *Iter in Moschoviam Augustini liberi Baronis de Mayerberg, et Horatii Gulielmi Cakuccii, ab Augustissimo Romanorum Imperatore Leopoldo, ad Tzarem et Magnum Ducem Alexium Mihalowicz, Anno MDCLXI Abligatum. Descriptum ab ipso Augustino libero Barone de Mayerberg, стр. 68: Ab hac per Occam ascendendo oppidum Cassimogrodia assurgit, à Tzare Hoduno Tartaro Regulo fiduciario jure concessum, quod ejus filius nuper apud Moschos sacro tinctus lavacro possidet, et tantulus dynasta auguste Tzaris praedicato appellatur. Eant nunc adultores gnatonos, et si placet, etiam hunc Imperatorem vocent.*

Стрюксъ, проѣзжавшій Касимовъ въ 1669 г., рассказываетъ вотъ что: «22-го числа того же мѣсяца

(мая) подошли мы къ небольшому городку *Касимегороду* и стали на якорѣ. Здѣсь жилъ съ своею матерью тамошній царевичъ, по имени *Рескички*. Наши капитанъ и корабельщикъ хотѣли было имъ представиться, но когда пришли къ нимъ, то узнали, что они уѣхали въ Москву. Впрочемъ дворецкій принялъ всѣхъ насъ весьма ласково, и пригласилъ къ обѣду, на которомъ ѣли вареную и жареную рыбу, и пили медъ и водку. Мы, чтобъ отблагодарить его, подарили ему табаку и разныхъ другихъ вещей. *Касимегородъ* былъ въ прежнія времена Татарскимъ замкомъ, теперь же подчиненъ Русскимъ: царевичъ *Рескички*, двѣнадцати лѣтъ отъ роду, поддался царю³⁴⁾.

³⁴⁾ *J. J. Struys. Drie aanmerkelyke en seer rampspoedige Reyzen door Italien, Griekenlandt, Lyflandt, Moscovien, Tartaryen, Meden, Persien, Oost-Indien, Japan etc. t'Amsterdam. 1676, стр. 172: Den 22 dito quamen wy by Kassieme-gorod, een kleyn Stedeken, hier setten wy het voor Anker. Daar verhiel sich seker Prins, Reskitsky genaamt, met syn Moeder. Onsen Kapiteyn, en Schipper waren van meeninge haar te begroeten; maar boven komende, verstonden sy datse na der Moscou waren vertrokken. Den Huysbewaarder onthaalde haar nevens ons echter wel ter Maaltydt met gesooden, en gebraden Visch, Mede, en Brandewyn. In erkentnisse van het welke wy hem weder eenige Tabacq, en andere dingen vereerden. Kassieme-gorod is weel eer een Tartarisch Slot ge-*

weest; maar tegenwoordigh onder de Russen, zyde den Prince Reskitsky, wanneer hy 12 jaren oudt was, sich de Szaar komen onderwerpen. — Сл. *Ар. Висл.* III, 467.

Изъ словъ Мейерберга и Стрюкса оказывается положительно, что въ 1661—1662 и 1669 годахъ въ Касимовѣ считался владѣльцемъ Василій Арслановичъ. — Правда, ни Мейербергъ, ни Стрюксъ не называютъ царевича христіанскимъ именемъ Василія, но что у нихъ рѣчь идетъ о немъ, а не о комъ либо другомъ, въ томъ и спора быть не можетъ. Убѣдиться не трудно даже изъ собственныхъ показаній обоихъ писателей. Мейербергъ говоритъ про своего владѣльца, что онъ былъ крещенъ Москвитчанин. Слова эти, очевидно, могутъ относиться къ одному только Василію. Если и утверждаетъ Мейербергъ, что его владѣлецъ былъ сынъ какого-то Татарскаго царька, которому городъ Касимовъ былъ пожалованъ Годуновымъ, то увѣреніе это нужно принимать за простую ошибку или опіску, потому что отецъ Василія, Арсланъ, былъ, какъ намъ хорошо извѣстно, возведенъ въ званіе хана Касимовскаго не Борисомъ Годуновымъ, а государемъ Михаиломъ Федоровичемъ. Стрюксъ выражается еще точнѣе. Своего царевича зоветъ онъ Рескичкіемъ, и пишетъ про него, что поддался онъ Русскому царю 12 лѣтъ отъ роду. Припомнимъ показаніе Олеарія 1636 года о Сендъ-Бурганѣ, т. е. о Василіѣ (см. выше, стр. 184 и слѣд.).

Олеарій, между прочимъ, звалъ Сендъ-Бургана Ресъ-кичиємъ, и сообщалъ что Ресъ-кичи, котораго мать и дѣдъ за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ признали надъ собою власть Русскихъ, имѣлъ въ 1636 г. около 12 лѣтъ отъ роду. Лицо о которомъ писали Олеарій и Стрюисъ, очевидно, одно и тоже. Только Стрюисъ, занимавшій, по всей вѣроятности, свѣдѣнія о лѣтахъ Василія изъ Олеарія, по недосмотру занесъ у себя, что царевичу было 12 лѣтъ въ то время, когда онъ поддался Русскому царю, вмѣсто того чтобы написать, что онъ имѣлъ 12 лѣтъ въ 1636 г., когда Касимовъ былъ посѣщенъ Олеариємъ. Мать Рескичкя, о которой пишетъ Стрюисъ, была, безъ малѣйшаго сомнѣнія, та самая мать Ресъ-кичя, о которой говоритъ и Олеарій, именно извѣстная Фатима-султанъ-бикемъ, мать Сендъ-бургана или что тоже Василія Арслановича³⁵).

³⁵) Разбирая показаніе Мейерберга, мы обратили вниманіе на ошибку сдѣланную имъ по поводу Бориса Годунова. Ошибка эта увлекла однакоже нѣкоторыхъ ученыхъ, и даже ученыхъ знаменитыхъ. На ней, между прочимъ, основалъ Френтъ одно изъ своихъ предположеній. Зная, что Касимовъ Борисомъ Годуновымъ пожалованъ былъ Уразъ-Мухаммеду, онъ полагалъ, что послѣ смерти Уразъ-Мухаммеда городъ перешелъ по наслѣдству къ его сыну, и что сынъ этотъ, котораго Мейербергъ не называетъ по имени, былъ никто иной какъ Олеаріевъ Ресъ-кичи и Стрюисъ.

совъ Рескички. Отсюда уже Френъ выводилъ заключеніе, что имя Ресъ-кичи или Рескички могло быть передѣлано изъ Татарскихъ словъ *لوراز کچن* и значить: маленькій Уразъ (см. выше, пр. 13, стр. 190). Въ ошибку же, какъ увидимъ въ послѣдствіи, впасть и Витсенъ.

Въ пользу владѣльческихъ правъ Василія говорятъ и двѣ купчія крѣпости, писанныя въ Касимовѣ, одна въ 1669 г., другая въ 1672 г. Оба документа найдены были мною въ копіяхъ среди бумагъ покойнаго Гагина. Копіи эти, какъ видно изъ собственноручной замѣтки Гагина, были сняты имъ съ подлинниковъ, хранившихся у И. И. Тарасова.

Обѣ купчія крѣпости приведу въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ я нашелъ ихъ.

1) Купчая крѣпость 1669 года. «Касимовскаго царевича Василія Араслановича крестьяне Касимовскіе посадскіе люди Семень Ананьинъ сынъ Какушкинъ, и мы Семеновы порутчики Какушкина, Макаръ Богдановъ, да язь Игнатъ да Иванъ Фотеевы, да язь Денисъ Микитинъ, да язь Костентинъ Негодяевъ, да язь Лаврентей Прокофьевъ, да язь Тимошей Хмелевъ, да язь Федоръ Шапошниковъ, да язь Иванъ большой Шанинъ, да язь Ареей Шанинъ, да язь Алексѣй Игнатьевъ, да язь Кондратей да Яковъ Кожевниковы, да язь Гурей Спиринъ, да язь Мартынъ Микнеоровъ, да язь Микита Тяпкинъ, да язь Микита Ларинъ, да язь Мартынъ Воцешниковъ, да язь

Исай Верховцовъ, да язь Федоръ Галтепннъ, да язь Андрей Даниловъ, да язь Аонасей Костинъ, да язь Яковъ Шпряевъ, да язь Петръ да Семень Чичины, да язь Микула Тренннъ, да язь Степанъ Ларзинъ, да язь Федоръ Боранаевъ, да язь Сергей Лукьяновъ, въ нынѣшнемъ во 177 году, августа въ 17 день, продали мы, я Семень, дворовое свое мѣсто, а мы, порутчки, его Семеново дворовое мѣсто въ Касимовѣ на Старомъ посадѣ съ садомъ и съ городбою около того двора, опричь хоромнаго строенья да опричь воротъ, а то дворовое мѣсто и съ садомъ подлѣ двора посадскаго человѣка Ивана Григорьева, Касимовскому посадскому человѣку Ивану Аонасьеву сыну Какушкину и его женѣ и дѣтемъ въ прокъ. А взяли есми я Семень и мы порутчки за то дворовое мѣсто в около того двороваго мѣста за городбу пять рублей денегъ все сполна. А кто пзъ насъ у него и жены и дѣтей учнетъ въ то наше дворовое проданное мѣсто вступатца, родъ его Семеновъ или племянники или кто сторонней человѣкъ, и намъ, мнѣ Семену и намъ Семеновымъ порутчкомъ, его Ивана и жену его и дѣтей въ томъ дворовомъ мѣстѣ и въ саду и въ огородѣ съ яблоньми во всемъ очищати, и харчей и убытковъ никакихъ не довести некоторыми мѣры..... А на то послуш: Иванъ Мартыновъ сынъ Булгаковъ, Федоръ Ивановъ сынъ Первовъ, Касимовскіе площади подьячіе. А купчую писалъ Касимовскіе площади подьячей Матюшка Баженовъ, лѣта 7177 году». *Подлинникъ писанъ столб-*

цель на одномъ листкѣ. На оборотъ собственноручна подписи: «Къ сему язъ Кондрашка Григорьевъ руку приложилъ. Къ сей своей купчей Макарка Богдановъ и вмѣсто товарищевъ своихъ Семена, Петра Чичвиныхъ, Ореоя Шапина, Мартышка Косова, Микиты Ларина, Игната, Ивана Фотеевыхъ дѣтей, Микиты Тяпкина, Микулы Трепина, Федора Шапошниковъ, Якова Шпряева, Лари Прокофьева, Нестера Петрова, Исая Верховцова, Степана Ларзина, Андрея Данилова, Аеонасы Костина, по ихъ веленью, руку приложилъ въ ихъ мѣсто, кои грамотѣ не умѣють, язъ Макарь руку приложилъ. Послухъ Ивашко руку приложилъ. Я Семенка продалъ и руку приложилъ».

2) Купчая крѣпость 1672 г. «Се язъ Касимовскаго служиваго Татарина Ишмакова жена Якситова сына Токбичева вдова Татарка Кумшия Мамичева дочь да съ своимъ дѣтьми, Кутлумаметемъ да съ Кутлеяромъ Ишмаковыми дѣтьми, продали есмы мы отца и мужа своего на Старомъ посадѣ дворовое и огородное мѣсто, усадьбу, царевича Василья Араслановича крестьянину ево Касимовскому посадскому челоуѣку Петру Трофимову сыну Тарасову и женѣ ево и дѣтемъ въ прокъ, безъ выкупа. А взяли есмы мы, я Кумшия да Кутлумаметъ да Кутлеяръ, за то свое дворовое и огородное мѣсто за усадьбу, съ него Петра и съ жены ево и съ дѣтей пять рублевъ денегъ все сполна, объ между то наше дворовое и ого-

родное мѣсто, усадьба, подлѣ Ивана Трофимова сына Тарасова да подлѣ Аеонасьевой усадьбы Савельева сына Потапова, а то наше дворовое и огородное мѣсто, усадьба, яному някому не продано и не заложено..... А на то послуши: Матвѣй Боженовъ, Микнеоръ Блудовъ, Андрей Акимовъ Касимовскіе площади подьячей. А купчую писалъ Касимовскіе площади подьячей Ивашко Булгаковъ, лѣта 7180 году». *Подлинникъ писанъ столбцею на одномъ листкѣ. На оборотъ слѣдующая явка: «1701 года мая въ 13 день сія крѣпость въ Касимовѣ въ Земской избѣ предъ бурмистры земскихъ дѣлъ предъ Дмитріемъ Потаповымъ съ товарищи чтена, и передъ бурмистры въ книгу записана. По указу великаго государя пошлинныя деньги взяты. А подписалъ сію крѣпость по приказу бурмистровъ земскихъ дѣлъ Дмитрія Потапова съ товарищи подьячей Алешка Герасимовъ. Бурмистръ Потаповъ». Ниже слѣдующія собственноручныя подписи: съ начала подпись по Татарски; потомъ: «Послухъ Матюшка руку приложилъ. Послухъ Никифорка руку приложилъ. Послухъ Андрюшка руку приложилъ».*

Въ приведенныхъ мною купчихъ крѣпостяхъ, въ первой продавцы, а во второй покупщикъ названы «Касимовскаго царевича Василя Араслановича крестьянами Касимовскими посадскими людьми». Слово «крестьяне» прямо доказываетъ владѣльческія права Василя на городъ Касимовъ. Со времени уложенія, какъ извѣстно запрещено было частнымъ

лицамъ владѣть въ городахъ слободами, посадами и вообще людьми посадскими.

Василій, владѣлецъ Касимовскій, большую часть жизни своей провелъ въ Москвѣ, при дворѣ государевомъ. Разряды и другіе документы полны извѣстій объ его пребываніяхъ въ столицѣ и пріѣздахъ ко двору. Въ послѣдніе годы вмѣстѣ съ нимъ при дворѣ же являются супруга его Марья Никифоровна и двое сыновей его, царевичи Михайло Васильевичъ съ супругою Анною Григорьевною и Василій Васильевичъ.

Всѣ подлинныя мѣста, въ которыхъ говорится о пребываніяхъ Василія Арслановича въ Москвѣ и о пріѣздахъ ко двору его и двоихъ сыновей его, за весь періодъ жизни царевича, приведу въ порядкѣ хронологическомъ.

Годъ 1656 (7164, 7165). — *Дом. къ Т. III Дворц. разр.* 24, 25: Того жъ мѣсяца Февраля въ 12 день, на именина Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патриархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да Антиохійской патриархъ Макарей, да Сербской патриархъ Гаврилю, да царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да Касимовской царевичъ Василей Арслановичъ да Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи. Столъ былъ по сто-

ловой избѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ всѣмъ безъ мѣстъ.... Потчивали патріарховъ Антиохійскаго да Сербскаго да царевичевъ столники князь Иванъ да князь Михайло князь Семеновы дѣти Прозоровскаго. Тамъ же, 26, 27: Того жъ году, Марта въ 1 день, на имянна Государыни Царевны и Великія Княжны Евдокеи Алексѣевны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да Антиохійской патріархъ Макарей да Сербской патріархъ Гаврило да царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князь Никитъ Ивановичю Одоевскому да Ильѣ Даниловичю Милославскому, да околничему Федору Васильевичю Бутурлину.... Потчивали патріарховъ Антиохійскаго да Сербскаго да царевичевъ столники князь Иванъ да князь Михайло князь Семеновы дѣти Прозоровскіе. Тамъ же, 29: Того жъ мѣсяца Марта въ 17 день ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе ца-

ревичи Петрѣ да Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ Борису Ивановичю Морозову, Василью Петровичю Шереметеву, Василью Борисовичю Шереметеву, да околичимъ Федору да Андрею Васильевичамъ Бутурлинымъ..... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Иванъ князь Семеновъ сынъ Прозоровской. Тамъ же, 29, 30: Того жъ дни (Марта въ 30 день, на Вербное Воскресенье) Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, ѣлъ у святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа Россіи. Да у патріарха жъ велѣлъ Государь ѣсть царевичамъ: Грузинскому царевичю Николаю Давыдовичю, да Касимовскому царевичю Василію Арслановичю да Сибирскимъ царевичамъ Петру да Алексѣю Алексѣевичамъ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околичимъ всѣмъ безъ мѣстъ... Потчивали царевичевъ столники князь Иванъ да князь Петръ князь Семеновы дѣти Прозоровскаго. Тамъ же, 30, 31: Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 6 день, на Великъ день, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичъ Грузинской Николай Давыдовичъ, да Касимовской царевичъ Василей Арслановичъ да Сибирскіе царевичи Петрѣ да Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по столовой избѣ; а у стола велѣлъ Го-

сударь быть: бояромъ князь Якову Куденетовичю Черкасскому, князь Ивану Никитичю Хованскому, князь Дмитрею Петровичю Львову, да околничимъ Федору да Андрею Васильевичамъ Бутурлиннымъ.... Потчивали царевичевъ столняки князь Михайло князь Семеновъ сынъ Прозоровской да Иванъ Ивановъ сынъ Гавреневъ. *Тамъ же*, 32: Того жъ дни (Апрѣля въ 18 день), на имянина Государыни Царицы и Великія Княгини Марьи Ильиничны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патриархъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да Антіохійской патриархъ Макарей да царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по столовой избѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ Борису Ивановичю Морозову, Ильѣ Даниловичю Милославскому, да околничему Богдану Матвѣевичю Хитрово..... Потчивалъ патриарха Антіохійскаго столнякъ князь Петръ князь Семеновъ сынъ Прозоровской; потчивалъ царевичевъ столнякъ Яковъ Никитичъ сынъ Лихаревъ. *Дворц. разр.* III, 491, 492: [С. 164 году, Мая въ 4 день, у Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ золотой полатѣ, были Фердинандуса цесаря Римскаго послы: Алгаретъ Деамегретусъ да Яганъ Діетрихъ

Ванлонбархъ, на отпускъ... А какъ послы у Великаго Государя въ полатѣ были, и Великій Государь указалъ имъ быть у себя Государя у стола.... И цесаревы послы у Великаго Государя у стола были въ большой въ грановитой полатѣ. У стола у Государя были царевичи: Грузинской Николай Давыдовичъ, *Касимовской князь Василей Араслановичъ*, Сибирскіе князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи; бояре: князь Никита Ивановичъ Одоевской, Василей Борисовичъ Шереметевъ, князь Дмитрей Петровичъ Львовъ; окопничіе: князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовской, Богданъ Матвѣевичъ Хитрово; думной дьякъ Алмазь Ивановъ. Царевичевъ потчпвали: Грузинскаго столникъ князь Петръ Прозоровской, *Касимовскаго и Сибирскихъ столникъ князь Михайло Прозоровской*. (См. *Памятн. дипломат. сношеній*, III, 433 — 438, гдѣ сказано: 164-го, Мая въ 4 день, Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ быти у себя Государя на дворѣ у своего Государева стола и на отпускъ Цесарскимъ посломъ Алгарету де Аллегретесу да Ягану Дитрихъ фанъ-Лорбаху.... Да у Государя жъ ѣли Грузинской да *Касимовской* да Сибирскіе Царевичи. А потчпвали ихъ столники: Грузинскаго князь Петръ князь Семеновъ сынъ Прозоровской; а *Касимовскаго* и Сибирскихъ — князь Михайло князь Семеновъ сынъ Прозоровской. А бояре ѣли у Государя: князь Никита Ивановичъ Одоевской, Василей Борисовичъ Шереметевъ, князь Дмитрей Петровичъ

Лвовъ. А противъ ихъ сидѣлъ протопопъ Благověщенской; а подъ нимъ околиціе князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ-Росговской да Богданъ Матвѣевичъ Хитрой да думные дѣлки..... А въ столъ Государь пилъ чашу Фердинандуса Цесаря послѣ подачь..... А послѣ того пили про Цесарево здоровье Царевичи Грузинской и *Касимовской* и Сибирскіе, и бояре, и кравчей и иные чиновные люди, и Поляки Потоцкой и Калиновской съ товарищи).

Годъ 1657 (7165, 7166). — *Доп. къ Т. III Дворц. разр.* 89, 90: Того жъ мѣсяца Февраля въ 5 день праздновалъ Государь Алексѣю митрополиту Московскому и всеа Россіи, ангелу Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи... Того жъ дни ѣтъ у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи, царевичъ Петръ да царевичъ Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по столовой избѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околицими всѣмъ безъ мѣсть.... Потчивалъ царевича Грузинскаго столникъ князь Михайло князь Семеновъ сынъ Прозоровской; потчивалъ царевичевъ *Касимовскаго* и Сибирскихъ столникъ Иванъ Ивановъ сынъ

Головинъ. Тамъ же, 96: Того жъ дни (Марта въ 17 день) ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ да Сибирскіе царевичи, царевичъ Петръ да царевичъ Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ во золотой палатѣ; а у стола были: бояре князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, князь Борисъ Александровичъ Репнинъ, князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконской, да околничей князь Семень Петровичъ Львовъ, Иванъ Обоносъевичъ Гавреневъ..... Потчивали царевичевъ столники князь Михайло да князь Петръ меншой княжъ Семеновы дѣти Прозоровскіе. Тамъ же, 97: Того жъ дни (Марта въ 22 день, на Вербное воскресенье) Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, ѣлъ у святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. А у стола велѣлъ Государь быти царевичемъ: Грузинскому царевичю Николаю Давыдовичю, да Касимовскому царевичю (въ рукописи слова: «Николаю Давыдовичю, да Касимовскому царевичю» пропущены) Василью Араслановичю да Сибирскимъ царевичемъ, царевичю Петру да царевичю Алексѣю Алексѣевичамъ, да бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ.... Потчивали царевичевъ столникъ князь Ми-

хайло да князь Петръ меншой князь Семеновы дѣти Прозоровскаго. *Тамъ же, 97, 98:* Того жъ мѣсяца Марта въ 29 день, на Великъ день, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи, царевичъ Петръ да царевичъ Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре Борисъ Ивановичъ Морозовъ, Василей Петровичъ Шереметевъ, Петръ Васильевичъ Шереметевъ, да околничей князь Борисъ Ивановичъ Троекуровъ, Федоръ Кузмичъ Елизаровъ..... Потчивали царевичевъ столники князь Михайло да князь Петръ меншой князь Семеновы дѣти Прозоровскіе. *Тамъ же, 98, 99:* Того жъ дни (Апрѣля въ 1 день, на именина Государыни Царицы и Великія Княгини Марьи Ильиничны) ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирской царевичъ Петръ Алексѣевичъ. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре Борисъ Ивановичъ Морозовъ, Илья Даниловичъ Милославской, Иванъ Андреевичъ Милославской, да околничей

князь Василей да князь Семень Петровичи Львовы.... Потчивали царевичевъ столники князь Михайло да князь Петръ меншой князь Семеновы дѣти Прозоровскіе. Тамъ же, 101, 102: Того жъ году, Мая въ 5 день, на именная Государыни Царевны и Великія Княжны Ирины Михайловны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Мпханловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патриархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи, царевичъ Петръ да царевичъ Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре князь Никита Ивановичъ Одоевской, Семень Лукьяновичъ Стрѣшневъ, да околпичей князь Борисъ Иваповичъ Троекуровъ..... Потчпвали царевичевъ столники Иванъ Ивановъ сынъ Головинъ да Василей Никитичъ сынъ Панинъ. Тамъ же, 108, 109: Того жъ году, Октября въ 1 день, для рожденія Государыни Царевны и Великой Княжны Софьи Алексѣевны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Мпханловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патриархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола

велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ.... Потчивалъ царевичевъ столпикъ князь Василей князь Ивановъ сынъ Хилковъ. Тамъ же, 113, 114: Того жъ мѣсяца Декабря въ 21 день, на память Петра митрополита Московскаго и всеа Русіи, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, ѣлъ у святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. Да у патріарха жъ ѣли царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирской царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ.... Потчивалъ царевичевъ столпикъ князь Андрей князь Михайловъ сынъ Мещерской. Тамъ же, 114, 115: Того жъ мѣсяца Декабря въ 25 день, на Рождество Христово, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи, царевичъ Петръ да царевичъ Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре Борисъ Ивановичъ Морозовъ, Василей Петровичъ Шереметьевъ, князь Дмитрей Петровичъ Львовъ, да околничіе князь Борисъ Ивановичъ Троекуровъ, Иванъ Ооонасьевичъ

Гавреневъ.... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Андрей князь Михайловъ сынъ Мещерской.

Годъ 1658(7166, 7167).—*Дол. къ Т. III Дворц. разр. 120:* Того жъ дня (Февраля въ 12 день), на именина Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никоуъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи, царевичъ Петръ да царевичъ Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре Борисъ Ивановичъ Морозовъ, Пья Данцловичъ Милославской, Иванъ Андреевичъ Милославской, да околничіе князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовской, Иванъ Овонасьевичъ Гавреневъ.... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Петръ меншой князь Семеновъ сынъ Прозоровской. *Тамъ же, 123, 124:* Того жъ мѣсяца Марта въ 22 день ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никоуъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи, царевичъ Петръ, да царевичъ Алексѣй Алексѣевичи. А столъ

былъ по золотой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ..... Потчивалъ царевичевъ столникъ Алексѣй Дмитреевъ сынъ Охотинъ - Плещеевъ. Тамъ же, 124, 125: Того жъ мѣсяца Марта въ 25 день, на праздникъ Благовѣщенія пресвятыя Богородицы, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи, царевичъ Петръ да царевичъ Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ комнатнымъ, всѣмъ безъ мѣстъ..... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Иванъ князь Дмитреевъ сынъ Пожарской. Тамъ же, 125, 126: Того жъ мѣсяца Марта въ 28 день праздновалъ Государь преподобной Марьѣ Египетской, ангелу Государыни Царицы и Великой Княгини Марья Шльпичны. Того жъ дни ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи, царевичъ Петръ да царевичъ Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по золотой па-

латѣ; а у стола были: бояре князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, Илья Даниловичъ Милославской, Иванъ Андреевичъ Милославской, да околничіе князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Долгоруковъ, Ѳедоръ Кузмичъ Елизаровъ.... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Василей князь Ивановъ сынъ Хилковъ. Тамъ же, 126, 127: Того жъ дни (Апрѣля въ 4 день, на Вербное. воскресенье) Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Мпханловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, ѣлъ у святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. Да у патріарха жъ жаловагъ Государь велѣлъ ѣсть царевичемъ: Грузинскому царевичю Нпколаю Давыдовичю, да *Касимовскому царевичю Василью Араслановичю* да Сибирскимъ царевичемъ: царевичю Петру да царевичю Алексѣю Алексѣевичамъ (въ рукописи «Алексѣевичи»); а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ.... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Василей князь Ивановъ сынъ Хилковъ. Тамъ же, 127: Того жъ году, мѣсяца Апрѣля въ 1 день, на Великъ день, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Мпханловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Нпконъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи, царевичъ Петръ да царевичъ Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по

золотой палатѣ; а у стола были: бояре князь Яковъ Куденетовичъ Черкасской, Василей Петровичъ Шереметевъ, Василей Борисовичъ Шереметевъ, да околничен князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовской, Иванъ Ооонасьевичъ Гавреневъ..... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Василей князь Ивановъ сынъ Хилковъ. *Дворц. разр.* III, 497 — 506: [Н. 166 году, Июля въ 6 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ подданному своему, Грузинскому царю Теймуразу Давыдовичю, на приѣздѣ свои Великаго Государя пресвѣтлыя очи видѣть и у стола быть въ грановитой полатѣ. А при немъ Великому Государѣ, въ грановитой полатѣ, были]: [Р. царевичи *Касимовской* да два Сибирскихъ, да] [Н. бояре, и околничіе, и думные люди, и столники, и стряпчіе и дворяне Московскіе и сидѣли по лавкамъ, въ золотахъ и въ шапкахъ горлатныхъ. А въ сѣняхъ передъ грановитую полатою сидѣли изъ приказовъ дьяки и гости, въ золотахъ же и въ шапкахъ горлатныхъ.... И какъ царь Теймуразъ Давыдовичъ былъ у Великаго Государя у стола, и Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, сидѣлъ за столомъ на своемъ государевѣ царскомъ мѣстѣ, а Грузинской царь сидѣлъ отъ Государя по лѣвой сторонѣ, въ первомъ окнѣ отъ Благовѣщенья, за столомъ; а столъ былъ поставленъ каменной.....

И у Великаго Государя были у стола и сидѣли отъ государева мѣста по правой сторонѣ, межъ оконъ, передъ боярскимъ столомъ, за особымъ столомъ, царевичи: Касимовской князь Василей Араслановичъ да Сибирскіе царевичи князь Петръ Алексѣевичъ да князь Алексѣй Алексѣевичъ; а Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ у стола не былъ за болѣзнію.... Грузинскаго царя потчивалъ столникъ князь Ѳедоръ князь Ѳедоровъ сынъ Куракинъ (въ сп. Р. князь Иванъ князь Ѳедоровъ сынъ Лыковъ)..... За поставцомъ сидѣлъ у царевичевъ и у бояръ и ѣсть отпускалъ столникъ Григорей Ивановъ сынъ Кафтыревъ.... Передъ царевичевъ пить носили столники: князь Иванъ князь Михайловъ сынъ Барятинской, Андрей Васильевъ сынъ Толстой, Семень Ѳедоровъ сынъ Толочановъ, Александръ Васильевъ сынъ Ляпуновъ, Александръ Ивановъ сынъ Опухтинъ. Передъ царевичевъ ѣсть ставили столники: Михайло Ѳедоровъ сынъ Самаринъ, Андрей Ивановъ сынъ Пушкинъ, Петръ Васильевъ сынъ Зиновьевъ, Василей Ивановъ сынъ Медстаковъ, Василей Григорьевъ сынъ Февлятьевъ, Василей Дмитреевъ сынъ Сабуровъ, Романъ Семеповъ сынъ Воейковъ, князь Иванъ князь Никифоровъ сынъ Бѣлоселской] (Ср. *Др. Висл.* VIII, 119 — 126, и XIV, 33 — 39, гдѣ, какъ и въ *Дворц. разр.*, царевичи Василей Араслановичъ и Петръ и Алексѣй Алексѣевичи названы царевичами и князьями; сл. *Доп. къ Т. III Дворц. разр.* 140, 141, гдѣ, между прочимъ, сказано: Того

жъ дни (Юля въ 6 день) ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: Грузинской царь Теймуразъ Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи, царевичъ Петръ да царевичъ Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по грановитой палатѣ.... Потчивалъ Грузинскаго царя столникъ князь Ѳедоръ князь Ѳедоровъ сынъ Куракинъ; потчивалъ царевичевъ *Касимовскаго* и Сибирскихъ столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ... А за государевымъ поставцомъ сидѣлъ столникъ Григорей Ивановъ сынъ Кафтыревъ). *Доп. къ Т. III Дворц. разр. 145: Лѣта 7167* году, Сентября въ 1 день, на именина Царевны и Великія Княжны Марѣы Алексѣевны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи, царевичъ Петръ да царевичъ Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по передней палатѣ; а у стола были: бояре князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, Илья Даниловичъ Милославской, да околничей князь Дмитрей Алексѣевичъ Долгоруково... Потчивалъ царевича Грузинскаго столникъ князь Юрья князь Ивановъ сынъ Шаховской; потчивалъ *Касимовскаго царевича* и Сибирскихъ столникъ князь Тимофей князь Овонасевъ сынъ Козловской. *Тамъ же, 161: Того жъ мѣсяца Декабря въ 19 день, для рожденія Госуда-*

рыня Царевны и Великія Княжны Екатерины Алексѣевны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирской царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ, да власти.... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ, а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околичимъ, всѣмъ безъ мѣсть.... Потчивалъ Грузинскаго царевича столникъ князь Андрей князь Ивановъ сынъ Хилковъ; потчивалъ царевичевъ *Касимовскаю* и Сибирскаго столникъ князь Федоръ князь Федоровъ сынъ Волконской.

Годъ 1659 (7167, 7168).—*Доп. къ Т. III Дворц. разр.* 176, 177: Того жъ мѣсяца Марта въ 20 день праздновалъ Государь своему государеву ангелу, преподобному Алексѣю челоуѣку Божию.... Того жъ дни ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи, царевичъ Петръ да царевичъ Алексѣй Алексѣевичи, да власти.... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околичимъ, всѣмъ безъ мѣсть... Потчивалъ Грузинскаго царевича столникъ князь Андрей князь Ивановъ сынъ Хилковъ; потчивалъ царевичевъ *Касимов-*

скаго и Сибирскихъ столникъ князь Ѳеодоръ князь Ѳеодоровъ сынъ Волконской (въ рукописи: «Волын-ской»). Тамъ же, 180: Того жъ году, Апрѣля въ 3 день, на Великъ день, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: Грузинской царевицъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевицъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевици, царевицъ Петръ да царевицъ Алексѣй Алексѣевичи, да власти.... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре Борисъ Ивановичъ Морозовъ, Василей Петровичъ Шереметевъ, князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Волконской, да околическй князь Борисъ Ивановичъ Троекуровъ, Иванъ Ооонасьевичъ Гавреневъ.... Потчивалъ царевицъ Грузинскаго столникъ князь Андрей князь Ивановъ сынъ Хилковъ; потчивалъ царевицевъ *Касимовскаго* и Сибирскихъ столникъ князь Ѳеодулъ князь Ѳеодоровъ сынъ Волконской. Тамъ же, 182, 183: Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 14 день праздновалъ Государь преподобной Маріи Египетской, ангелу Государыни Царицы и Великія Княгини Марьи Ильиничны.... Того жъ дни ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевици: Грузинской царевицъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевицъ Василей Араслановичъ*, да Сибирскіе царевици, царевицъ Петръ да царевицъ Алексѣй Алексѣевичи, да власти..... да архимандриты и игумены.

А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре Борисъ Ивановичъ Морозовъ, Илья Даниловичъ Милославской, да околичей князь Борисъ Ивановичъ Троекуровъ.... Потчивалъ царевича Грузинскаго столникъ князь Андрей князь Ивановъ сынъ Хилковъ; потчивалъ царевичевъ *Касимовскаго* и Сибирскихъ столникъ князь Феодулъ князь Феодоровъ сынъ Волконской.

Годъ 1660 (7168, 7169).— *Доп. къ Т. III Дворц. разр.* 213, 214: Того жъ году, Февраля въ 5 день, для родниъ Государыни Царевны и Великія Княжны Маріи Алексѣевны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Арслановичъ* да Сибирской царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ, да власти.... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по грановитой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околичимъ, всѣмъ безъ мѣстъ, да спальникомъ и дворяномъ..... Потчивалъ Грузинскаго царевича столникъ князь Никита князь Семеновъ сынъ Урусовъ; потчивалъ царевичевъ *Касимовскаго* и Сибирскаго столникъ Замятня Феодоровъ сынъ Левонтьевъ. *Тамъ же*, 215, 216: Того жъ мѣсяца Февраля въ 19 день крестили Государыню Царевну и Великую Княжну Марію Алексѣевну, въ церкви у Государя на сѣняхъ. Того жъ дни ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

Россіи Самодержца: царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирской царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ, да власти... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре князь Яковъ Куденетовичъ Черкасской, Илья Даниловичъ Милославской, да околичен князь Иванъ Дмитресвичъ Пожарской, Иванъ Ооонасьевичъ Гавреневъ... Потчивалъ Грузинскаго царевича столникъ князь Петръ меншой князь Семеновъ сынъ Прозоровской; потчивалъ царевичевъ *Касимовскаю* и Сибирскаго столникъ Иванъ Павловъ сынъ Акин-оовъ. Тамъ же, 219, 220: Того жъ году, Марта въ 1 день, на пменина Государыни Царевны и Великія Княжны Евдокеи Алексѣевны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирской царевичъ князь Алексѣй Алексѣевичъ, да власти..... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, Илья Даниловичъ Милославской, Иванъ Андреевичъ Милославской, да околичен князь Федоръ Федоровичъ Долгоруково, Иванъ Ооонасьевичъ Гавреневъ.... Потчивалъ Грузинскаго царевича столникъ князь Михайло князь Семеновъ сынъ Прозоровской; потчивалъ царевичевъ *Касимовскаю* и Сибирскаго столникъ князь Федоръ князь

Федоровъ сынъ Волконской. Тамъ же, 220, 221: То-го жъ мѣсяца Марта въ 17 день, на государевъ ан-гель, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алек-сѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Васи-лей Араслановичъ* да Сибирской царевичъ князь Алек-сѣй Алексѣевичъ, да власти.... да архимандриты и игу-мены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, князь Юрья Алексѣевичъ Долгоруково, да околичей князь Иванъ Дмитреевичъ Пожарской.... Потчивалъ Грузинскаго царевича столникъ князь Петръ большой князь Семеновъ сынъ Прозоровской; потчивалъ ца-ревичевъ *Касимовскаго* и Сибирскаго столникъ Иванъ Павловъ сынъ Акпноевъ. Тамъ же, 221, 222: Того жъ году, Апрѣля въ 1 день, на именная Государыни Царицы и Великія Княгини Марьи Ильиничны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михай-ловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Са-модержца: царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ*, Сибирской царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ, да власти.... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, Илья Даниловичъ Ми-лославской, да околичей Родионъ Матвѣевичъ Стрѣш-невъ.... Потчивалъ Грузинскаго царевича столникъ князь Петръ меншой князь Семеновъ сынъ Про-

зоровской; потчивалъ царевичевъ *Касимовскаю* и Сибирскаго столникъ Замятня Федоровъ сынъ Левонтьевъ. Тамъ же, 224, 225: Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 22 день, на Великъ день, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: царевичъ Грузинской Николай Давыдовичъ, *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи, князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти..... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по грановитой палатѣ; а у стола были: бояре князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, князь Юрья Алексѣевичъ Долгоруково, да окошничей князь Петръ Алексѣевичъ Долгоруково.... Потчивалъ Грузинскаго царевича столникъ князь Петръ меншой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; потчивалъ царевичевъ *Касимовскаю* и Сибирскаго столникъ Григорей Васильевъ сынъ Колтовской (въ рукописи написано: «князь Григорей княжъ Васильевъ сынъ Колтовской»). Тамъ же, 236, 237: Того жъ мѣсяца Іюля въ 27 день ходилъ Государь въ Новодѣвичей монастырь..... Того жъ мѣсяца Іюля въ 28 день, въ Новодѣвичѣй монастырѣ, на праздникъ пречистые Богородицы Одигитріе, приходили власти съ Москвы со кресты въ Новодѣвичей монастырь.... А послѣ обѣдни отпустилъ Государь властей со кресты къ Москвѣ; а за кресты послалъ Государь къ Москвѣ: *Касимовскаю царевича Василья Араслановича*, да боярина князь Федора Федоровича Куракина, да окол-

ничихъ князь Ивана Ивановича Лобанова - Ростовскаго, Ивана Овонасъевича Гавренева, да думнаго дьяка Семена Заборовскаго.

Годъ 1661 (7169, 7170).—*Док. къ Т. III Дсорч. разр.* 257: Того жь днѣ (Марта въ 17 день, на государевъ ангель) ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирской царевичъ князь Алексѣй Алексѣевичъ, да власти... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князь Алексѣю Никитичю Трубечкому, Петру Васильевичю Шереметеву, князь Ѳедору Ѳедоровичю Волконскому, да околичимъ Ѳедору да Андрею Васильевичемъ Бутурлинымъ.... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Петръ меншой князь Семеновъ сынъ Прозоровской. *Тамъ же*, 260, 261: Того жь мѣсяца Апрѣля въ 14 день, на Великъ день, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти..... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по грановитой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князь Якову Куденетовичю Черкасскому, Петру Васильевичю Шереметеву, князь Ѳедору Ѳедоровичю Волконскому, да околичимъ Ѳедору да Андрею Васильевичемъ

Бутурлинымъ..... Потчивалъ царевичевъ столникъ Алексѣй Петровъ сынъ Головинъ. Тамъ же, 271, 272: Того жъ мѣсяца Іюня въ 9 день, въ недѣлю всѣхъ святыхъ, для рожденія Государя Царевича и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти.... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по грановитой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣсть.... Потчивалъ царевичевъ столникъ Иванъ Ивановъ сынъ Головинъ. Тамъ же, 276, 277: Того жъ мѣсяца Іюня въ 30 день крестили Государя Царевича и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, въ церкви у Государя на сѣняхъ.... Того жъ дни ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти.... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по грановитой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣсть.... Потчивалъ царевичевъ столникъ Михайло Петровъ сынъ Головинъ. Тамъ же, 280: Того жъ мѣсяца Іюля въ 27 день ходилъ Государь въ Новодѣвичей монастырь...

Того жъ мѣсяца Іюля въ 28 день, на праздникъ пречистые Богородицы Одигитріе, приходили власти съ Москвы въ дѣвичей монастырь со кресты.... А послѣ обѣдни отпустилъ Государь властей со кресты къ Москвѣ; а за кресты послалъ Государь къ Москвѣ: царевичевъ, *Касимовскаго царевича Василья Араслановича*, Сибирскаго царевича князь Петра Алексѣевича, да околичаго князь Федора Федоровича Долгоруково да думнаго дьяба Семена Заборовскаго.

Годъ 1662 (7170, 7171).—*Доп. къ Т. III Дворц. разр.* 309, 310: Того жъ году Февраля въ 4 день, праздновалъ Государь Алексѣю митрополиту, Московскому и всеа Россіи чудотворцу, ангелу Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. И того дни ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околичимъ, всѣмъ безъ мѣсть... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Петръ меншой князь Семеновъ сынъ Прозоровской. *Тамъ же*, 323, 324: Того жъ мѣсяца Марта въ 17 день, на государевъ ангель, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ*

да Сибирскіе царевичи князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князь Алексѣю Никитичю Трубецкому, князь Юрью Алексѣевичю Долгоруково, да околяичему и оружейничему Богдану Матвѣевичю Хитрово..... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Михайло князь Семеновъ сынъ Прозоровской. Тамъ же, 325, 326: Того жъ мѣсяца Марта въ 30 день, на Великъ день, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти.... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по грановитой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князь Якову Куденетовичю Черкасскому, князь Ѳедору Ѳедоровичю Куракину, князь Ѳедору Ѳедоровичю Волконскому, да околичимъ Ѳедору да Андрею Васильевичемъ Бутурлинымъ.... Потчивалъ царевичевъ столникъ Михайло Петровъ сынъ Головинъ. Тамъ же, 327, 328: Того жъ году, Апрѣля въ 1 день, на именина Государыни Царицы и Великія Княгини Марьи Ильиничны, у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, было новоселья въ столовой пзбѣ. Приходили къ Государю на новоселья, съ образы и съ хлѣбы и съ соболми власти... да архимандриты и игумены.... А царевичи, и бояре,

и околичіе, и стряпчіе, и дворяне, и головы стрѣлецкіе, и дьяки и гости приходили къ Государю на новоселья съ хлѣбы и съ соболями. И Государь жаловалъ властей, и царевичевъ, и бояръ, и околичичихъ, и думныхъ людей, и всѣхъ дворянъ, и головъ стрѣлецкихъ, и дьяковъ и гостей, велѣлъ имъ быть у своего государева стола. И того жъ дни, для именованія Государыни Царшцы и для новоселья, былъ у Государя столъ по столовой избѣ; а ѣли у Государя: царевичи: *Касимовской царевичъ князь Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти.... да архимандриты и игумены; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ, и околичичимъ и думнымъ людямъ, всѣмъ безъ мѣстъ.... Потчивалъ царевичевъ столникъ Никита Ивановъ сынъ Головинъ.

Тамъ же, 337, 338: Того жъ мѣсяца Іюня въ 8 день, на именованіе Государя Царевича и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: *Касимовской царевичъ князь Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти..... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по столовой избѣ; а у стола были: бояре князь Яковъ Куденетовичъ Черкасской, Илья Даниловичъ Милославской, Иванъ Андреевичъ Милославской, да околичичей Иванъ Михайловичъ Милославской да думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ Багановской..... Потчивалъ

царевичевъ столникъ князь Феодугъ князь Феодоровъ сынъ Волконской. Тамъ же, 340, 341: Того жъ мѣсяца Юня въ 29 день, на праздникъ святыхъ апостолъ Петра и Павла, для рожденія Государыни Царевны и Великія Княжны Феодосіи Алексѣевны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти.... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по столовой избѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околичимъ, всѣмъ безъ мѣсть..... Потчивалъ царевичевъ столникъ Никита Ивановъ сынъ Головинъ. Тамъ же, 363, 364: Того жъ мѣсяца Декабря въ 25 день, на Рождество Христово, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: *Касимовской царевичъ князь Василей Араслановичъ*, да власти... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре князь Яковъ Куденетовичъ Черкасской, князь Юрья Алексѣевичъ Долгоруково, да околичей князь Дмитрей Алексѣевичъ Долгоруково..... Потчивалъ *Касимовскаго царевича* столникъ Никита Ивановъ сынъ Головинъ.

Годъ 1663 (7171, 7172). — *Доп. къ Т. III Дворц. разр.* 373, 374: Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 19 день, на Великъ день, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и

Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: *Касимовской царевичи князь Василей Арасланович* да Сибирскіе царевичи князь Петрѣ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти.... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по грановитой палатѣ; а у стола были: бояре князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Куракинъ, князь Яковъ Куденетовичъ Черкасской, князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовской, да околничей князь Дмитрей Алексѣевичъ Долгоруково, Осипъ Ивановичъ Сукинъ, да думной дьякъ Семень Заборовской.... Потчивагь царевичевъ столникъ Алексѣй Петровъ сынъ Головинъ. *Тамъ же, 378, 379:* Того жъ мѣсяца Іюня въ 9 день праздновагь Государь великомученику Ѳеодору Стратилату, ангелу Государя Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. И того дни ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: *Касимовской царевичи князь Василей Арасланович* да Сибирскіе царевичи князь Петрѣ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти..... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по столовой избѣ; а у стола были: бояре князь Яковъ Куденетовичъ Черкасской, Семень Лукьяновичъ Стрѣшневъ, да околничей Родионъ Матвѣевичъ Стрѣшневъ да думной дьякъ Семень Заборовской... Потчивагь царевичевъ столникъ князь Петрѣ меншой князь Семеновъ сынъ Прозоровской. *Тамъ же, 388, 389:* Того жъ мѣсяца Іюля въ 20 день ходилъ Государь къ празднику къ Ильѣ про-

року, что у Ветошнаго ряду, со кресты.... И пришедь къ Ильѣ пророку, отпустилъ Государь властей со кресты на Воронцовское поле къ Ильѣ пророку; а за кресты послалъ Государь: *Касимовскаго царевича князь Василья Араслановича*, боярина князь Ивана Андреевича Хованскаго, да съ ними окопичилхъ безъ мѣсть: князь Ивана Дмитриевича Пожарскаго, Ивана большаго Ѳедоровича Стрѣшнева, Никиту Михайловича Боборыкина, Осипа Ивановича Суккина.

Годъ 1665 (7173, 7174). — *Дворц. разр.* III, 590: [Ц. Августа въ 18 день Великій Государь изъ Коломенскаго былъ въ монастырѣ пресвятыя Богородицы Донскіе. А того числа въ тотъ монастырь съ Москвы былъ ходъ за образы изъ соборныя апостолскіе церкви. А за образы въ ходу были: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ*, бояринъ князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Куракинъ, окопичей князь Иванъ Петровичъ Борятинской, думные дьяки: Дементей Мининъ сынъ Башмаковъ, Григорей Степановъ сынъ Карауловъ. А изъ походу Великій Государь изъ монастыря пресвятыя Богородицы пришедь къ Москвѣ за образы того числа въ 9 часу дни]. *Тамъ же*, 595, 596: [Ц. II Октября жъ въ 22 день, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, у него Великаго Государя войска Запорожскаго гетманъ Иванъ Брюховецкой былъ и него Великаго Государя очи видѣлъ, въ столовой избѣ. И Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй

Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожаловалъ его гетмана, за его многія службы, своимъ государевымъ жалованьемъ, честию боярствомъ..... Того жъ числа у Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, былъ столъ, по столовой же избѣ. А у стола были царевичи: *Касимовской Василей Арслановичъ*, Сибирской Алексѣй Алексѣевичъ; у стола жъ были митрополиты: Крутицкой Павелъ, Палестинскіе: Газскій Пансей, Амасійскій Козма, Сербскій Θεодосій, Тверской архіепископъ Іоасафъ, изъ розныхъ монастырей черные власти. У стола жъ были: бояре князь Никита Ивановичъ Одоевской, Петръ Михайловичъ Салтыковъ, Иванъ Мартыновичъ Брюховецкой, околничей Никита Михайловичъ Борятинской, думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ Баклановской, думной дьякъ Дементей Мининъ сынъ Башмаковъ... У царевичевыхъ стола стоялъ и ѣсть передъ нихъ ставилъ столникъ Алексѣй Дмитреевъ сынъ Охотинъ-Плещеевъ].

Годъ 1666 (7174, 7175).—*Дворц. разр.* III, 617, 618: [Ц. Мая въ 9 день, на Преполовленіе Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа и на память великаго чудотворца Николы, Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, былъ выходъ въ соборную и апостолскую церковь Успенія пречистые Богородицы, а изъ соборныя

церкви былъ ходъ со кресты на Иордань. А въ ходу были Казанской митрополитъ Лаврентей и иные власти. А Великій Государь изъ соборные церкви шель за образы до церкви благовѣрнаго Князя Михаила Черниговскаго; и отпуща образы, пошелъ къ чудотворцу Николѣ Гостунскому.... А въ ходу за образы были: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ*, бояринъ князь Иванъ Андреевичъ Хилковъ, околицей Осипъ Ивановичъ Сукпнъ да думной дьякъ Дементей Башмаковъ, да съ ними головы: Никифоръ Колобовъ, Петръ Лопухинъ, Матвѣй Спиридоновъ, Василей Тяпкинъ. И, освятя воду на Живомъ пловучемъ мосту, ходили власти кругомъ города. И въ церкви у Николы чудотворца, что у каменнаго мосту, Казанской да Газской митрополиты со властни служили литоргею; а у литорген были: *Касимовской царевичъ* да бояринъ князь Иванъ Андреевичъ Хилковъ, а съ ними головы: Никифоръ Колобовъ да Петръ Лопухинъ]. Тамъ же, 621, 622: [Ц. Мая въ 21 день, во второмъ часу дни, на праздникъ Стрѣтенія пресвятыя Богородицы иконы Владимирскіе, Великій Государь изъ походу изъ села Преображенскаго приходилъ въ Москвѣ и былъ за образы въ ходу; слушалъ въ Стрѣтенскомъ монастырѣ обѣдн, а послѣ обѣдн приходилъ за образы къ Москвѣ въ соборную церковь. А изъ соборные церкви, по его государеву указу, посланы для провожанья за образы къ церквамъ: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* въ церковь Спаса нерукотвореннаго образа, что въ верху на сѣнѣхъ; бояринъ

Петръ Михайловичъ Салтыковъ въ церковь Рожества пресвятыя Богородицы, что въ верху на сѣнѣхъ; бояринъ князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Куракинъ въ Вознесенской дѣвичь монастырь....] Тамъ же, 635, 636: [Ц. Августа въ 1 день, на праздникъ Происхожденія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, былъ со кресты ходъ на воду. А, по указу Великаго Государя, того числа были въ ходу за кресты: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ*, бояринъ князь Иванъ Семеновичъ Прозоровской, околицей Осипъ Ивановичъ Сукинъ, голова стрѣлцкой Ѳеодоръ Головленковъ. А Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, того числа за кресты въ ходу не былъ. Августа въ 1 день, былъ ходъ съ образы за Тайницкіе ворота на Іордань; въ ходу былъ Новгородской и Великолуцкой митрополитъ Питиримъ со властми. Въ ходу жъ были: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ*, бояринъ князь Иванъ Семеновичъ Прозоровской, околицей Осипъ Ивановичъ Сукинъ, головы стрѣлцкіе: Ѳеодоръ Головленковъ да Григорей Остафьевъ. А Великому Государю выходу въ соборную церковь и на Іордань не было]. Тамъ же, 640: [Ц. Августа въ 26 день, въ третьемъ часу дни въ полы, на праздникъ пресвятыя Богородицы Стрѣтенія иконы Владимирскіе, Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, былъ выходъ въ соборную цер-

ковъ, а изъ соборные церкви Великій Государь, по своему государскому изволенію, ходилъ за образы къ празднику пресвятыя Богородицы въ Стрѣтенской монастырь.... А за кресты въ томъ ходу былъ Новгородской и Великолуцкой митрополитъ Питиримъ со власти. А изъ ходу Великій Государь пришелъ назадъ въ соборную церковь того жъ числа. А отъ которыхъ церквей образы въ ходу бывають, и тѣ образы встрѣчали и провожали бояре, и околиціе, и думные и ближніе люди, головы и полуголовы стрѣлецкіе разныхъ приказовъ: въ Вознесенской дѣвичь монастырь: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ*, бояринъ князь Иванъ Семеновичъ Прозоровской, думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ да головы: Аврамъ Лопухинъ, Михайло Ознобишинъ; къ Знаменію пресвятыя Богородицы: околицей князь Петръ Алексѣевичъ Долгоруково да голова Иванъ Зубовъ; въ Ивановской дѣвичь монастырь: столникъ князь Михайло князь Юрьевъ сынъ Долгоруково да голова Герасимъ Соловцовъ....]

Годъ 1667 (7175, 7176).—*Дворц. разр.* Ш, 656: [Н. Того жъ году нарекли на патриаршество Троицы Сергіева монастыря архимарта Іоасафа. А на поставленіи былъ выходъ Великому Государю въ соборную церковь, да за нимъ Великимъ Государемъ были царевичи: Грузинской Николой Давыдовичъ, да *Василей Араслановичъ да Михайло Васильевичъ Касимовскіе*, да Петръ да Алексѣй Алексѣевичи Сибирскіе, да бояре, и околиціе, и думные дворяне, и думные

дьяки, и ближніе люди и приказные]. *Доп. къ Ахтаманъ Истор. V, 105:* Апрѣля въ 4 день, въ великій четвертокъ, божественую литургію въ соборной церкви служили всѣ три патріарха; въ то время великій государь причащался пречистаго тѣла и пречистыя крове Христа Бога нашего во олтарѣ, по прежнему обычаю, у престола отъ рукъ Вселенскихъ патріарховъ: пречистое тѣло подалъ ему святѣйшій Палсій пана и патріархъ Александрѣйскій, пречистую кровь Христа Бога нашего подалъ Макарій патріархъ Антиохійскій, дору святѣйшій Іоасафъ патріархъ Московскій. И потомъ великій государь изъ олтаря вышелъ и сталъ на мѣстѣ, а въ олтарѣ причащались по обычаю архіерей и архимандриты, и игумены, и протопопы, и священники, и діаконъ, отверженомъ бывшимъ дверемъ; и по явленіи святыхъ даровъ въ церкви были причастники, преже клирицы соборныя и апостолскія церкви въ стихаряхъ, отъ руку святѣйшаго Іоасафа патріарха, а митрополиты подавали дору стоя подлѣ святѣйшаго патріарха. Потомъ причащался царевичъ Николай Грузинской да *царевича Касимовской Василей*, потомъ государевы бояре и околнчїе, и спалники, и столники, и дворяне, и головы, и дьяки. Ноги умывалъ по чину святѣйшій Іоасафъ патріархъ Московской, а Вселенскіе патріарси сидѣли въ олтарѣ на стулѣхъ, противу престола, смотрни чину въ царскіе двери. На литургіи евангеліе чель соборной дьяконъ одинъ. *Дворц. разр. III, 675, 676:* [Ч. 176 году, Октября въ 20 день, Великій Государь Царь

и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, былъ, въ царскомъ платьѣ, въ грановитой полатѣ; а съ нимъ Великимъ Государемъ сидѣлъ по лѣвую сторону сынъ его государевъ, Государь Царевичъ и Великій Князь Алексѣй Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи. А были у Великаго Государя и у Государя Царевича на прїѣздѣ Яна Казимера, короля Польскаго, Свѣйскаго и великаго князя Литовскаго, Рускаго и иныхъ, великіе послы: Станиславъ Казимеръ Беневскій воевода, Кипреянъ Павелъ Брестовскій, референдаръ и писарь великаго княжства Литовскаго, Владиславъ Шмеллингъ, подконюшей корунной и секретаръ посолства, и королевскіе дворяне..... А при послѣхъ сидѣли царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ*, Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи, а были въ фerezеяхъ золотныхъ; а бояре, и околиціе, и думные и ближніе люди, и столники, и стряпціе и дворяне были въ фerezеяхъ же золотныхъ]. Тамъ же, 676, 677: [Ч. 176 году, Октября въ 21 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, былъ, въ царскомъ платьѣ, въ столовой избѣ. А были у Великаго Государя Яна Казимера, короля Польскаго, Свѣйскаго и великаго князя Литовскаго, Рускаго и иныхъ, великіе послы: Станиславъ Казимеръ Беневскій, воевода, Кипреянъ Павелъ Брестовскій, референдаръ и писарь великаго

княжства Литовскаго, Владиславъ Шмелингъ, под-
 конюшей корунной и секретарь посолственной, и ко-
 ролевскіе дворяне.... А при послѣхъ сидѣли царевичи:
 Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, *Каси-
 мовской царевичъ Василь Араслановичъ*, Сибирскіе ца-
 ревичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи, а были въ фе-
 резеяхъ въ бархатныхъ; а бояре, и околничіе, и дум-
 ные и ближніе люди, и столники, и стряпчіе и дворяне
 были въ ферезеяхъ же въ бархатныхъ]. Тамъ же,
 678, 679: [Ч. 176 году, Октября въ 22 день, Ве-
 ликій Государь ходилъ къ празднику пречистые Бо-
 городицы Казанскіе за кресты. А въ ходу были за
 кресты святѣйшіе патриархи: Макарій, патриархъ
 Антиохскій, Иоасафъ, патриархъ Московскій и всеа
 Русіи, и весь освященный соборъ; а святѣйшій
 Пасій, папа и патриархъ Александрискій, прѣхалъ
 къ празднику напередъ крестовъ..... И какъ пришли
 со кресты къ церквѣ пречистые Богородицы Ка-
 занскіе, и изъ церкви вышедъ, встрѣтилъ образы
 святѣйшій Пасій, папа и патриархъ Александри-
 скій; а пришедъ въ церковь пречистые Богоро-
 дицы Казанскіе, отпустили святѣйшіе патриархи со
 кресты итти по городу Китаю и Кремлю Кру-
 тицкаго митрополита Павла, а съ нимъ архима-
 ритовъ и игуменовъ. А за кресты послалъ Госу-
 дарь по городу: *Касимовскаго царевича Василья Ара-
 слановича*, да боярина князя Ивана Андреевича Хо-
 ванскаго, да околничаго князя Ивана Дмитриевича
 Пожарскаго, да думнаго дворянина Ивана Ооонасье-

вича Прончищева да думнаго дьяка Лукьяна Голосова).

Годъ 1668 (7176, 7177). — *Дворцъ разр.* III, 713: [Ч. 176 году, Генваря въ 26 день, въ недѣлю мясопустную, святѣйшій Іоасафъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, былъ на дѣйствѣ страшнаго суда Христова. А выходу Великому Государю къ дѣйству не было. А были у дѣйства, по указу Великаго Государя: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ*, да бояринъ князь Иванъ Андреевичъ Хованской, да околничей Осипъ Ивановичъ Сукнинъ да розрядной думной дьякъ Дементей Башмаковъ]. *Тамъ же*, 737: [Ч. 176 году, Апрѣль въ 15 день, на Преполовеньевъ день, ходили власти со кресты на воду: Крутицкой митрополитъ Павелъ, Сибирской архіепископъ Корнилей, да архимариты и игумены; а за кресты, по указу Великаго Государя, въ ходу были: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ*, да бояринъ князь Иванъ Андреевичъ Хованской, да околничей Осипъ Ивановичъ Сукнинъ да розрядной думной дьякъ Дементей Башмаковъ]. *Тамъ же*, 763: [Ч. 176 году, Іюня въ 5 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, былъ въ царскомъ платьѣ, въ грановитой полатѣ. А былъ у Великаго Государя на отпускѣ святѣйшій вселенскій кпръ Макарій, патріархъ Божія града Антіохіа и всего Востока.... А при святѣйшемъ патріархѣ сидѣли царевичи: Грузинской

царевичъ Николай Давыдовичъ, Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ, Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи; а сидѣли повыше бояръ на той же лавкѣ, а не въ томъ мѣстѣ, гдѣ садятся, а были въ золотыхъ. А бояре, и околичіе, и думные и ближніе люди, и столники и стряпчіе были въ золотыхъ]. Тамъ же, 820—822: [Ч. 176 году, Іюля въ 27 день, Великій Государь ходилъ изъ походу изъ села Преображенскаго въ Новодѣвичей монастырь къ празднику пречистые Богородицы Одигитріе. Того жъ мѣсяца Іюля въ 28 день въ Новодѣвичей монастырь, къ празднику пречистые Богородицы Одигитріе, приходилъ съ Москвы со кресты власти..... И какъ пришли съ образы къ монастырю, и Великій Государь встрѣтилъ образы, вышелъ изъ слободы; и встрѣтя, и пошелъ за образы къ монастырю. А изъ монастыря вышелъ, въ святыхъ воротѣхъ съ образомъ пречистые Богородицы Одигитріе противъ образовъ, встрѣтили святѣйшіе патріархи: святѣйшій киръ Паусій, папа и патріархъ великаго града Александріи и судія вселенней, святѣйшій Іоасафъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, съ митрополиты и со всѣмъ освященнымъ соборомъ. И послѣ обѣдни святѣйшіе патріархи отпустили со кресты изъ монастыря къ Москвѣ властей: Крутицкаго митрополита Павла, Архангелскаго епископа Іоакима, да архимаритовъ и игуменовъ. А за образы послалъ Государь къ Москвѣ: Касимовскаго царевича Василья Араслановича, Сибирскаго царевича Петра Алексѣевича да

съ ними околничихъ безъ мѣстъ: Оедора Васильевича Бутурлина, князь Петра Алексѣевича Долгоруково, да думныхъ дворянъ, безъ мѣстъ же: Ивана Ивановича Баклановскаго, Ивана Оеонасьевича Прончищева, Семена Ивановича Заборовскаго].

Годъ 1669 (7177, 7178). — *Дворц. разр.* III, 866: [Ѳ. Іюля жъ въ 28 числѣ, въ 3 часу, на праздникъ пресвятыя Богородицы Смоленскіе, изволилъ Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, быть въ Новодѣвичемъ монастырѣ, для празднества пречистыя Богородицы чудотворныя иконы Смоленскіе. И того жъ числа, по указу Великаго Государя, изъ соборныя церкви Успенія пресвятыя Богородицы до Новодѣвичья монастыря были за образы: думной дворянинъ Семень Ивановичъ Заборовской, дьякъ Василей Бреховъ.... А по совершеніи литургіи Великій Государь, проводя честныя кресты и святыя иконы изъ монастыря на поле, изволилъ итти въ село Преображенское. А послѣ, по прежнему Великаго Государя указу, отъ монастыря до Москвы за образы были: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ*, думные дворяне: Иванъ Оеонасьевичъ Прончищевъ, Семень Ивановичъ Заборовской, Иванъ Богдановичъ Хитрово, думные дьяки: Дементей Башмаковъ, Лукьянъ Голосовъ, дьякъ Василей Бреховъ].

Годъ 1670 (7178, 7179). — *Ар. Висл.* XIV, 65 — 67: Въ нынѣшнемъ во 178 годѣ, Генваря въ

17 числѣ, въ 7 часу дня, во 2 четверти того часа, въ понедѣльникъ, изволеніемъ Всесильнаго Господа Бога, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, благоцвѣтущая отрасль, сынъ Его Государевъ, Благовѣрный Государь, Царевичъ и Великій Князь Алексій Алексіевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, отъ житія сего отъиде, и преселился въ вѣчное блаженство небеснаго Царствія, отъ рожденія своего въ 16 лѣто. И по преставленіи Его Государевѣ, Генваря въ 18 числѣ, въ 4 часу дня, въ началѣ передъ литургією, изъ Его Государскихъ хоромъ тѣло Его Благовѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя Алексія Алексіевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, несли во гробѣ Стольники Комнатные. А тѣло Благовѣрнаго Государя Царевича и гробъ покрыто было объярью серебряною. А у переградныхъ дверей изготовлены сани, обиты бархатомъ червчатымъ, и гробъ и тѣло поставлено въ тѣ сани подъ тѣмъ же покровомъ. А сверхъ того прежняго покрова, тѣло и гробъ и сани покрыты аксамитомъ золотымъ. И отъ переградныхъ дверей тѣло Благовѣрнаго Государя Царевича, постельнымъ и краснымъ крыльцомъ, на среднюю лѣстницу до Соборныя церкви Архангела Михаила несли Стольники, перемѣняясь. А изъ хоромъ до церкви Архангела Михаила передъ тѣломъ Благовѣрнаго Государя Царевича шли со Святыми иконы Священницы и Діаконы, а за ними шли

пѣвчіе, Дьяки Государевы и Патріарши, и пѣли надгробное. А по томъ шли Преосвященные Митрополиты и Архіепископы и Епископы и Архимадриты и Игумены, прежь съ нижняго чина. А за ними несли тѣло Благовѣрнаго Государя Царевича. А за тѣломъ Благовѣрнаго Государя Царевича шолъ отецъ Его Государевъ, Благовѣрный Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, въ печальномъ въ смрномъ платьѣ. А за нимъ Великимъ Государемъ шли Царевичи: Грузинскій, Николай Давыдовичъ. *Касимовскій, Василій Араслановичъ, и сынъ его Федоръ Васильевичъ.* Сибирскіе, Петръ да Алексій Алексіевичи. Бояре и Окольничіе и Думные и Ближніе люди и Столпыки и Стряпчіе и Дворяне и Дьяки и Жилцы, въ черномъ платьѣ.

Годъ 1671 (7179, 7180). — *Дворц. разр. III, 872—874:* [Н. 179 году, Генваря въ 22 день, сватба Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца. Изволилъ онъ Великій Государь сочетаться вторымъ законнымъ бракомъ, а позволилъ взять Кириллову дочь Полуехтовича Нарышкина, Наталью Кирилловну. А на сватбѣ быть Великаго Государя бояромъ и всякихъ чиновъ людямъ безъ мѣсть... Тысецкой царевичъ Грузинской Николай Давыдовичъ... Сидячіе съ государеву сторону: *царевичъ Касимовской князь Василій Араслановичъ* да царевичъ Сибирской князь Алексѣй Алексѣевичъ; сидячіе съ Го-

сударыни Царицыну сторону: царевичъ Сибирской князь Петръ Алексѣевичъ да околничей князь Борисъ Ивановичъ Троекуровъ. Сидячія боярони съ государеву сторону: *царевича князя Васильева жена Араслановича Касимовскаго княгиня Марья Никифоровна* да царевича Сибирскаго князь Алексѣева жена Алексѣевича княгиня Настасья Васильевна; сидячія боярони съ Государыни Царицыну сторону: царевича князь Петрова жена Алексѣевича Сибирскаго княгиня Настасья Васильевна да околничаго князь Борисова невѣстка Ивановича Троекурова княгиня Анна Семеновна] (сл. *Др. Вмал. XIII, 233, 234*, гдѣ, въ описаніи свадьбы, по списку болѣе краткому, сказано: Лѣта 179, милостию всещедрого Бога, и помощію Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, и молитвами Святыхъ, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, изволилъ сочетатися законнымъ бракомъ; а поняти Кириллову дочь Полуехтовича Нарышкина, дѣвицу Наталью Кирилловну; а своей Государской радости изволилъ быть въ 22 день, въ Воскресенье. А въ чинѣхъ Великій Государь указалъ быть Бояромъ и Околничимъ и Думнымъ людямъ и инымъ чиномъ, всѣмъ безъ мѣсть..... Тысяцкой, Грузинской Царевичъ, Никула Давыдовичъ... Въ сидячихъ у Государя, *Царевичъ Василей Араслановъ Касимовской*, да Царевичъ Петръ Алексѣевичъ Сибирской. У Государыни Царицы въ сидячихъ, Царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ Сибирской,

Окольничей князь Борисъ Ивановичъ Троекуровъ;— см. также *И. Сахаровъ. Сказанія Русскаго народа*. П. Ки. 6, 99, гдѣ съ незначительными варіантами, тоже что въ *Др. Висл.*; см. еще *М. К(оларовъ). Описаніе тринадцати старинныхъ свадебъ Великихъ Россійскихъ Князей и Государей*. Москва. 1785, стр. 156—158, гдѣ съ нѣкоторыми варіантами и въ добавокъ съ явными ошибками, опять тоже что въ *Др. Висл.*; см., сверхъ того, *Историческое воспоминаніе о родѣ Нарышкиныхъ. Составлено по документамъ и печатнымъ рукописямъ, В. Ц—номъ*. Статья первая. Изъ Спб. Вѣд. 1845 г., стр. 7, 8, гдѣ перепечатанъ текстъ *Др. Висл.*). Тамъ же, 877—879: [Н. Того жъ году и числа (Генваря въ 22 день) столъ былъ у Великаго Государя, по грановитой полатѣ; а у стола были Великаго Государя: царевичъ Грузинской Николай Давыдовичъ, да царевичъ Касимовской князь *Василей Драсланъевичъ*, да царевичи Сибирскіе князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да бояре, и окольничіе, и думные дворяне и думные дьяки; а ѣли всѣ безъ мѣстъ..... За поставцомъ Грузинскаго царевича сидѣлъ столникъ Александръ Савостьяновъ сынъ Хитрово..... Царевича Грузинскаго кормилъ столникъ Дмитрей Никитанъ сынъ Наумовъ; царевича Касимовскаго и Сибирскихъ кормилъ столникъ Иванъ Степановъ сынъ Телепневъ.... Того жъ году и числа столъ былъ у Государыни Царицы и Великой Княгини Натальи Кириловны, по передней. А у стола были: царица Грузинская Елена, да царевичевы кня-

гвин Касимовскаго да Сибирскихъ, да боярскія жены, и околичныхъ, и думныхъ дворянъ и пріѣзжія боярони; а ѣли всѣ безъ мѣстъ..... А чашичали и ѣсть ставили передъ Государыню Царицу, и передъ Грузинскую царицу и (передъ боярону) (въ спискѣ написано по ошибкѣ: «передъ бояръ») ее Государыни столники, по списку]. *Др. Висл. VI, 309, 310*: Радостной столъ былъ во Грановитой палатѣ Февраля въ 7 день во вторникъ..... И кушалъ святѣйшій Патріархъ со Властью у великаго Государя въ Грановитой палатѣ. Поставецъ Патріарховъ былъ предъ Грановитою въ сѣняхъ, вошедъ въ сѣни на правѣ выше Грузинскаго и Касимовскаго Царевичевъ поставцовъ; за поставцомъ сидѣлъ Стольникъ Петръ Совастьяновъ сынъ Хитрово, да Патріарши Дьяки Денисъ Дятловской, да Пимень Пановъ. *Др. Висл. VI, 313—316*: Апрѣля въ 16 день, къ празднику входъ во Иерусалимъ Господа и Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа.... Столъ былъ у святѣйшаго Патріарха въ Крестовой. Великій Государь не былъ, а была къ великому Государю посылка со столомъ; ходилъ Патріаршъ Бояринъ Никифоръ Михайловичъ Беклемишевъ, да Дьякъ Иванъ Каликинъ. А что въ посылку было питья и ѣствъ, то писано въ столовыхъ росписяхъ. За столомъ же у святѣйшаго Патріарха были бѣлые Власти и черные да Бояре, которые ося веди: Князь Юрья да Князь Дмитрій Алексѣевичи Долгоруковы, да Окольникій Князь Василей Богдановичъ Волконской, да Думной Дьякъ Дементей Башмаковъ.

Къ Царевичамъ Грузинскому и Касимовскому и Сибирскому, къ Бояромъ, и Окольниковъ и къ Думнымъ людямъ и всякаго чину съ Приказнымъ была посылка съ подачами. *Др. Висл.* VI, 317—323: И Августа въ 15 день, на самый праздникъ Успенія пресвятыя Богородицы, у всенощнаго и у заутрени, и у литургіи, великій Государь былъ съ своимъ Царскимъ Синглитомъ. А святѣйшій Патріархъ со Властью были, и литургію святѣйшій Патріархъ служилъ, и послѣ литургіи изъ соборныя церкви великій Государь прошолъ въ свои Государскіе хоромы, а святѣйшій Патріархъ въ свою Крестовую палату. И пришедъ святѣйшій Патріархъ въ Крестовую палату, смотрѣлъ стола, что изготовлено въ отпускъ ко благовѣрной Государынѣ Царицѣ и великой Книжницѣ Наталіѣ Кирпловнѣ ѣствъ и питья.... И помѣшкавъ небольшое время, Великій Государь пришолъ ко святѣйшему Патріарху въ Крестовую палату..... А отпустя столъ ко Государынѣ Царицѣ, великій Государь и святѣйшій Патріархъ въ Крестовой сѣли за однимъ столомъ за разными судками.... А кто Государева Синглита у стола не былъ, и къ Царевичамъ Грузинскому, Сибирскимъ, Касимовскому, и Бояромъ и Окольниковъ и Думнымъ людямъ подачи отпущены, съ низу; а кому именемъ и какія подачи отпущены то писано въ росписяхъ, да въ памятныхъ тетрадахъ.

Годъ 1672 (7180, 7181). — *Доп. къ Т. III Дворц. разр.* 466: И того жъ числа (Юня въ 30 день, въ воскресенье, на другой день послѣ кре-

стивъ царевича Петра Алексѣевича).... у Великаго жъ Государя были съ подносомъ: царевичи: Грузинской Николай Давыдовичъ, *Касимовской Василей Араслановичъ* да сынъ его *Василей Васильевичъ*, Сибирскіе Петръ да Алексѣй Алексѣевичи, да бояре, и околичіе, и думные и ближніе люди, да имянитой человекъ Григорей Дмитреевичъ Строгоновъ, да гости, и гостинные, и суконные, и черныхъ сотенъ и конюшенныхъ слободъ торговые люди и изъ городовъ посацкіе люди (см. *Опытъ Трудовъ Великаго Россійскаго Собранія при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ*. Ч. V. Москва. 1780, стр. 99). *Дворц. разр.* III, 890, 891: [Н. Того жъ году, Іюня въ 30 день, былъ столъ у Великаго Государя родимой, по грановитой полатѣ; а у стола были Великаго Государя власти.... да архимариты. Да у стола жъ были Великаго Государя: царевичъ Грузинской Николай Давыдовичъ, да *царевичъ Касимовской Василей Араслановичъ*, да царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи Сибирскіе, да бояре, и околичіе, и думные дворяне, и думные дьяки и ближніе люди, а ѣли всё безъ мѣсть, да дворяне..... За царевичевымъ поставцомъ сидѣлъ думной дворянинъ Александръ Савостьяновичъ Хитрово (въ сп. Т. у Грузинскаго царевича за поставцомъ столникъ Левонтей Лопухинъ). Царевича Грузинскаго потчивалъ столникъ князь Борисъ князь Лукинъ сынъ Львовъ; царевичевъ *Касимовскаго* и Сибирскихъ потчивалъ столникъ князь Петръ князь Лукинъ сынъ Львовъ (сл. *Дол. къ Т. III Дворц.*

разр. 466—468 и *Опытъ Трудовъ Воляго Россійскаго Собранія при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ*. Ч. V, стр. 99—102, гдѣ царевичи Касимовской и Сибирскіе по именамъ не названы, и гдѣ думный дворянинъ Александръ Савостьяновичъ Хитрово показанъ не за царевичевымъ а за властелинскимъ поставцомъ, за царевичевымъ же поставцомъ показанъ тамъ столникъ Леонтей Ларионовъ сынъ Лопухинъ;—см. еще *Доп. къ Т. III Дворц. разр.* 471—478, гдѣ сказано: Столъ былъ у Великаго Государя родилой на властей, и на царевичей, и на бояръ, и на околичныхъ и на думныхъ людей по грановитой. Съ сахарами и съ овощами стояли въ столовой. И того жъ числа Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Микламовичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, подано въ столъ: ковришка сахарная болшая, гербъ государства Московскаго... Грузинскому царевичю Николаю Давыдовичю: голова сахару росписная съ цвѣткомъ, средняя, вѣсомъ пятнатцать фунтовъ; двѣ спицы сахару леденцу, бѣлая да красная, вѣсомъ по четыре фунта спица; пятнатцать блюдь сахаровъ узорочныхъ по полуфунту; десять блюдь сахаровъ леденцовъ и конфектовъ, по фунту безъ чети; восемь блюдь сахаровъ зеренчатыхъ, по фунту; ягодъ финикъовъ, смоквей, винныхъ по блюду, по фунту на блюдь; бочечка инбирю въ патоку, вѣсомъ три фунта. Всего сорокъ блюдь, да съ Сыгнаго Дворца полоса арбузная, другая дынная. *Касимовскому* и *Сибирскимъ* ца-

ревичемъ, тремъ человекомъ: по головѣ сахару, вѣсомъ по пяти фунтовъ гслова; по полусницѣ сахару леденцу бѣлаго да краснаго, вѣсомъ по три фунта; по пяти блюдъ сахаровъ узорочныхъ, по полуфунту; по три блюда сахаровъ леденцовъ и конфектовъ, по полу жъ фунту; по три блюда сахаровъ зеренчатыхъ, по фунту; ягодъ изюму, виновыхъ, финиковъ, смоквей по блюду, вѣсомъ по фунту; по бочечкѣ инбирю въ патоцкѣ, вѣсомъ по два фунта съ четвертью; по трубѣ корицы, вѣсомъ по четьи фунта. Всего по дватцати блюдъ человекѣ да съ Сытнаго полоса арбузная да другая дынная..... А подавано властемъ, и бояромъ, и околицимъ, и думнымъ людемъ, столникомъ, и дворяномъ и всякихъ чиновъ людемъ, складывая на одно блюдо. Съ сахарами и съ овощами стояли, въ столовой избѣ наряжали и изъ столовой отпуцали Сытнаго Дворца стряпчей Кондратей Лукинъ да Овощные Полаты подьячїе Андрей Страховъ да Федоръ Протопоповъ; — см. *Θ. Туманскій. Собраніе разныхъ записокъ и сочиненій, служащихъ къ доставленію полнаго свѣденія о жизни и дѣланіяхъ Государя Императора Петра Великаго. Ч. V, Спб. 1787, стр. 185—195, и Опытъ Трудовъ Великаго Россійскаго Собранія при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. Ч. V, стр. 162—175, гдѣ то же что въ приведенной мною выпискѣ изъ *Доп. къ Т. III Дворц. разр.*) Тамъ же, 891, 892: [Н. Того жъ числа (Іюня же въ 30 день) былъ столъ у Государыни Царицы и Великой Княгини Натальи Кирилловны, по*

золотой по столовой ее Государыни полатѣ. А у стола были: царица Грузинская Елена Левонтьевна, да царевичевы жены: *Васильева жена Араслалъевича Касимоскаго* да Алексѣева жена Алексѣевича Сибирскаго, да боярскія жены, и околичихъ, и думныхъ дворянъ и приѣзжія боярони, всѣ безъ мѣстъ. У Грузинской царицы у стола стояла и потчивала боярону Герасимова жена Соловцова Наталья] (см. *Доп. къ Т. III Дворц. разр.* 481, 482, гдѣ сказано: У Государыни Царицы столъ былъ въ ея государскихъ въ деревянныхъ хоромѣхъ..... Съ сахарами и съ овощами стояли передъ краснымъ садомъ за переградю, а завѣшено было и покрыто отводами. Сахары наряжали и отпущали Сытнаго Дворца стряпчей Кондратей Лукинъ да Овощныя Полаты подьячіе Андрей Страховъ да Федоръ Протопоповъ. Грузинской царицѣ Еленѣ Леонтьевнѣ подано сахаровъ и овощей столко жъ блюдъ, что и царевичю Николаю Давыдовичю; *Касимоскаго* и Сибирскихъ царевичевъ женамъ ихъ, тремъ княгинямъ, подано сахаровъ и овощей столко жъ блюдъ, что и царевичемъ; — см. *Ө. Туманскій. Собраніе разныхъ записокъ и сочиненій, служащихъ къ доставленію полного свидѣнія о жизни и дѣланіяхъ Государя Императора Петра Великаго. Ч. V, стр. 199—201, и Опытъ Трудовъ Волянаго Россійскаго Собранія при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. Ч. V, стр. 179—182, гдѣ тоже что въ Доп. къ Т. III Дворц. разр.). Тамъ же, 894: [Н. Того жъ числа (Юля въ 4 день) былъ столъ у Го-*

сударыни Царицы и Великой Княгини Натальи Кирилловны, по золотой по столовой ее Государыни полатѣ. А у стола (были): царица Грузинская Елена Левонтьевна, да царевичевы жены: *царевича Василево жена Араслановича Касимовскаго* да царевича Алексѣева жена Алексѣевича Сибирскаго, да боярскія жены, и околничевы, и думныхъ дворянъ и приѣзжія бояроне, всѣ безъ мѣстъ. У Грузинской царицы у стола стояла и потчивала бояроне головы стрѣлецкаго Герасимова жена Соловцова вдова Наталья... А передъ Грузинскую царицу, и передъ царевичевыхъ княгинь *Касимовскаго* и Сибирскаго и передъ боярынь чашничали и ѣсть ставили столники Государыни жъ Царицы]. *Др. Висл. VI, 352—355:* Юля въ 6 день, по изволенію всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога, и пречистые его Богоматере, а повелѣніемъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, преосвященными Митрополиты и Архіепископы и Епископы, и всемъ освященнымъ соборомъ, обранъ на Московскій Патріаршескій престолъ въ Патріарха Преосвященный Питиримъ, Митрополитъ Великаго Новаграда и великихъ Лукъ, до литоргіи... Да Юляжъ въ 7 день, въ недѣлю, въ четвертомъ часу дни, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, изволилъ изъ своихъ Государскихъ хоромъ прититъ въ Соборную и Апостольскую церковь Успенія пресвя-

тые Богородицы. А во время его Государского пришествия въ соборной церквѣ были: Новонареченный Патріархъ Питиримъ Московскій и всея Руссїи, да Преосвященные Митрополиты: Парфеній Астараханскій и Терскій, Павелъ Сарскій и Падонскій, Иларіонъ Рѣзанскій и Муромскій, Филаретъ Нижегородскій и Алтарскій; и Архіепископы и Епископы и иные Власти. И по преданію святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ, и по древнему соборному изложенію, и повелѣніемъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россїи Самодержца, тѣми вышеписанными Митрополиты новонареченный великій господинъ святѣйшій Питиримъ Патріархъ возведенъ на престолъ Московскія Патріархіи. И послѣ того дѣйства Великій Государь изволилъ божественные литургїи слушать въ соборной же церквѣ. А литургїю служилъ великій Господинъ святѣйшій Питиримъ Патріархъ Московскій и всея Россїи со всемъ освященнымъ соборомъ. А за Великимъ Государемъ были у дѣйства и у литургїи: Царевичи: Грузинской Николай Давыдовичъ, *Касимовской Василей Араслановичъ*, Сибирскіе Петръ да Алексѣй Алексѣевичи. Да Бояря, и Окольничіе, и Думные и Ближніе люди, и Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне, и Дьяки изъ Приказовъ въ золотыхъ. *Выходы государей царей и великихъ князей, Михаила Осодоровича, Алексія Михайловича, Феодора Алексіевича*, 564: Ноября въ 24 день Великій Государь изволилъ слушать малыя вечерни,

и всенощного бдѣнія, и божественныя литургіи, въ церкви святыя мученицы Екатерины, что у Государыни Царицы въ Верху.... А послѣ литургіи изволилъ Великій Государь Царевичевъ, Грузинскаго, Касимовскихъ и Сибирскихъ, и бояръ, и околничихъ, и думныхъ и ближнихъ людей, и столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ, и головъ и полуголовъ стрѣleckихъ, жаловать мяннинными пирогами въ Передней. А на немъ Великому Государю было платье: шуба, чешуйчата серебрена по червчатой землѣ; кафтанъ становой, отласъ бѣлый; зипунъ съ середнею обнизью; шапка горлатная съ копкакомъ; посохъ индѣйской съ каменьемъ.

Годъ 1673 (7181, 7182). — *Дворц. разр.* III, 899—901: [Щ. 182 году, Сентября въ 11 день, приходили къ новорожденной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Натальи Алексѣевнѣ, съ образы, власти: митрополиты, и архіепископы, и епископъ, и архимандриты и игумены. Да къ Государынѣ жъ Царевнѣ приходили съ дары: царевичи, и бояре, и околничіе, и думные и ближніе люди, да гости и торговые люди. Того жъ дня пожаловалъ Государь Касимовскаго царевича Василья Араслановича сына его, царевича Михайла Васильевича, велѣлъ ему въ своихъ государевыхъ столѣхъ садиться съ царевичи вмѣстѣ: съ отцомъ его, съ царевичемъ Васильемъ Араслановичемъ, да съ царевичи Сибирскими; а садиться ниже Сибирскихъ царевичевъ и во всѣхъ чинѣхъ быти съ царевичами вмѣстѣ. А до сего числа царевичъ Михайло съ

царевичи у столовъ не бывають. И того дни былъ у Государя столъ, по грановитой полатѣ; а ѣли у Государя царевичи: *Касимовской царевичъ Василей Арслановичъ*, Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи, *Касимовской царевичъ Михайло Васильевичъ*, да власти.... да архимандриты и игумены. А у стола были бояре, и околичіе и думные люди, всѣ безъ мѣстъ, да ближніе люди; да у стола жь были полковники и головы Московскихъ стрѣльцовъ, и полуголови, и гости да войска Запорожскаго гетмана Ивана Самойловича два сына..... Потчивають царевичевъ столникъ Федоръ Ивановъ сынъ Соменовъ.... За царевичевымъ поставцомъ сидѣлъ столникъ Григорей Ивановъ сынъ Кафтыревъ. Того жь дни у Государыни Царицы и Великой Княгини Натальи Кирилловны былъ столъ, по золотой полатѣ. Ъла Грузинская царица Елена Леонтьевна; а у стола были царевичевы жены и пріѣзжіе боярыни, всѣ безъ мѣстъ]. Тамъ же, 906, 907: [Щ. 182 году, Октября въ 22 день, ходили власти въ ходъ со кресты къ празнику пречистые Богородицы Казанскіе.... да архимандритъ и игумены.... А за образы, по указу Великаго Государя, въ ходу были: царевичи: *Касимовской царевичъ Василей Арслановичъ*, Сибирской царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ; да бояринъ князь Иванъ Андреевичъ Хилковъ, да околичей Никита Михайловичъ Боборыкинъ, да думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ, да думные дьяки: Дементей Башмаковъ да Ларіонъ Ивановъ. И отъ празника пречистые Богородицы Казанскіе

ходили власти со кресты по городу Китаю и Кремлю.... да архимандриты и игумены; а за образы, по указу Великаго Государя, ходили по городу: околничей Никита Михайловичъ Боборыкинъ да думной дьякъ Дементей Башмаковъ. А у праздника пречистые Богородицы Казанскіе у обѣдни были царевичи да бояринъ князь Иванъ Андреевичъ Хилковъ съ товарищи, которые съ нимъ были въ ходу].

Годъ 1674 (7182, 7183). — *Дворц. разр.* III, 957, 958: [Щ. Юня жъ въ 7 день, на праздникъ живоначальные Троицы, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, слушагъ божественные литургіи и вечерняго пѣнія въ соборной и апостолской церкви Успенія пресвятыя Богородицы. А у литургіи Великій Государь былъ въ своей государской одеждѣ, въ порфирѣ и діадимѣ. А за Великимъ Государемъ были Касимовской и Сибирской царевичи, да бояре, и околничіе, и думные и ближніе люди, и столники, и стряпчіе, и дворяне и дьяки у литургіи въ золотахъ, а у вечерняго пѣнія въ охабняхъ въ цвѣтныхъ]. *Тамъ же*, 973: [Ю. 183 году, Сентября въ 1 день, былъ выходъ Великому Государю на дѣйство новаго года и съ Государемъ Царевичемъ и Великимъ Княземъ Теодоромъ Алексѣевичемъ. А какъ шли съ верху въ соборную и апостолскую церковь Успенія пресвятыя Богородицы, и передъ нимъ Великимъ Государемъ и передъ Государемъ Царевичемъ несь Спасовъ образъ архимандритъ Троицы

Сергіева монастыря Векентей; а путь кропили Благовѣщенскіе два священника. А какъ пошелъ Великій Государь и Государь Царевичъ на Красную площадь къ дѣйству изъ соборной церкви, и за нимъ Великимъ Государемъ и за Государемъ Царевичемъ шли: царевичъ Сибирской Алексѣй Алексѣевичъ да *царевичъ Михайло Васильевичъ Касимовской*, да бояре, и околичіе, и думные дворяне, и думные дьяки, и ближніе люди и Государя Царевича столники]. Тамъ же, 981—983: [Ю. Того жъ году, Сентября въ 4 день, празновагъ Великій Государь Государыни Царевны и Великой Княжны Марѣи Алексѣевны ангелу.... Того жъ числа посланы, по указу Великаго Государя и по приказу думнаго дворянина Аврама Никитича Лопухина, съ пирогами къ царицѣ къ Грузинской Еленѣ Левонтьевнѣ, да къ царевичевымъ княгинямъ *Касимовскимъ* и Сибирскаго, и къ боярнямъ пріѣзжимъ всѣмъ и которые выѣзжаютъ къ Государынямъ Царевнамъ подачи съ кубкомъ и съ чарками, по двѣ подачи, съ дѣтми боярскими Государыни Царицы]. Тамъ же, 1025—1027: [Ю. Того жъ году, Сентября въ 17 день, празновагъ Великій Государь Государыни Царевны и Великой Княжны Софїи Алексѣевны ангелъ... Того жъ числа жаловалъ Великій Государь: царевичевъ, царевича Алексѣя Алексѣевича Сибирскаго да *царевича Михайла Васильевича Касимовскаго*, да бояръ, и околичихъ, и думныхъ дворянъ, и думныхъ дьяковъ и ближнихъ людей, въ передней, пирогами и вотками..... Того жъ

числа посылаемы, по указу Великаго Государя и по приказу думнаго дворянина Аврама Никитича Лопухина, съ пирогами къ царицѣ Грузинской Еленѣ Левонтьевнѣ, да къ царевичевъ княгинямъ Касимовскимъ и Сибирскаго, и къ боярочинамъ, пріѣзжимъ и всѣмъ, которыя въѣзжали къ Государынямъ Царевнамъ, подачи съ купками и съ чарками, по двѣ подачи, съ дѣтми боярскими Государыни Царицы]. *Выгоды государей царей и великихъ князей, Михаила Осодоровича, Алексія Михайловича, Осодора Алексеевича, 586*: Октября въ 1 день, на праздникъ Покрова пресвятыя Богородицы, Великій Государь слушалъ всенощного и обѣдни въ церкви преподобномученицы Евдокии..... Тогожь дни, у Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и у Великой Государыни Царицы и Великой Княгини Наталіи Кирилловны, въ Золотой полатѣ, были власти съ образами и съ дары, и царевичи Грузинской и Касимовскіе и Сибирскіе, и бояре, и околничіе, и думные и ближніе люди, и гости, и гостиныя и суконныя сотенъ и черныхъ и дворцовыхъ слободъ торговые люди, съ дарыжь. А на Великомъ Государѣ было платья: однорядка, сукно скорлатъ червчатъ, круживо и напливка низаны жемчюгомъ по рудожелтому отласу въ одно зерно; кафтанъ становой, камка кызыбаская по серебряной землѣ травки розныхъ шолковъ; тесма; зипунъ, тафта бѣла, съ олмашною обнизью; ожерелье пристѣжное; шапка горлотная съ колпакомъ; посохъ

индѣйской съ изумруды. *Дворц. разр.* III, 1052—1057: [Ю. Того жъ числа (Октября въ 1 день) былъ столъ у Великаго Государя родинной (государыни царевны и великой княжны Теодоры Алексѣевны), по грановитой полатѣ; а у стола были: великій господинъ святѣйшій Іоакимъ, патриархъ Московскій и всеа Росіи, да власти... да архимариты, и игумны да духовникъ Великаго Государя, Благовѣщенской протопопъ Андрей Савиновичъ. Да у стола жъ были Великаго Государя: царевичи, царевичъ Сибирской Алексѣй Алексѣевичъ да *царевичъ Касимовской Михайло Васильевичъ*, да бояре, и околиціе, и думные дворяне, и думные дѣяки и ближніе люди; а ѣли всѣ безъ мѣсть.... За царевичевымъ и за боярскимъ поставцомъ сидѣлъ думной дворянинъ Александръ Савостьяновичъ Хитрово, да съ нимъ дворцовые дѣяки да путные ключники со всѣхъ дворцовъ.... Царевичевъ потчивалъ столникъ Семень Теодоровъ сынъ Толочановъ. Да передъ царевичевъ и передъ бояръ чапничали и ѣсть ставили страпчіе, по списку..... Того жъ числа былъ столъ у Государыни Царицы и Великой Княгини Натальи Кирилловны, по золотой полатѣ; а у стола была Грузинская царица Елена Левонтъевна, да царевичевы жены: царевича Алексѣева жена Алексѣевича Сибирскаго княгиня Настасья Васильевна, да *царевича Васильева жена Арасланпшевча княгиня Марья Никифоровна* да *царевича Михайлова жена Васильевича княгиня Анна Григорьевна Касимовскитъ*; да у стола жъ были Государыни Царицы боярскія жены и околицихъ..... У Грузинской

царицы у стола стояла и потчивала головы Московскихъ стрѣльцовъ Герасимова жена Аристова сына Соловцова Наталья, Васильева жена Давыдова Марья Борисовна... Предъ Грузинскую царицу и предъ царевичевыхъ женъ ѣсть ставили и чашничали столники Государыни Царицы, по списку]. *Тамъ же*, 1145—1147: [Ю. Того жъ году, Декабря въ 21 день, былъ Великому Государю выходъ въ соборную и апостолскую церковь, на праздникъ Петра митрополита Московскаго и всеа Русіи чудотворца. А за нимъ Великимъ Государемъ были: царевичи Сибирской Алексѣй Алексѣевичъ да *Касимовской Михайло Васильевичъ*, да бояре, и околичіе, и думные дворяне, и думные дьяки, и ближніе и приказные люди, и столники, и стряпчїе, и головы, и полуголовы, и полковники и гости.... Того жъ году былъ столъ у святѣйшаго Іоакима, патриарха Московскаго и всеа Росіи; а кушалъ Великій Государь. Да у стола жъ были царевичи: царевич Сибирской Алексѣй Алексѣевичъ да *царевичъ Касимовской Михайло Васильевичъ*; да у стола жъ были бояре, и околичіе, и думные дворяне, и думные дьяки и ближніе люди; а ѣли всѣ безъ мѣсть. Да у стола жъ были власти... духовникъ Великаго Государя, Благовѣщенской протопопъ Андрей Саввиновичъ, да архимариты, и игумены и протопопы]. *Тамъ же*, 1149, 1150: [Ю. Того жъ году, Декабря въ 24 день, былъ Великому Государю выходъ въ столовую къ часамъ къ царскимъ; а за нимъ Великимъ Государемъ были: царевичи, царевич Сибирской Алексѣй Алексѣевичъ да *царевичъ*

Касимовской Михайло Васильевичъ, да бояре, и околниче, и думные дворяне, и думные дьяки, и ближние люди, и приказные, и столпники, и стряпчие. А Великий Государь былъ въ шубѣ бѣлой въ камчатой, съ круживомъ, нашивка золотная съ кистями; а царевичи, и бояре, и околниче, и думные дворяне и думные дьяки были всѣ въ бѣлыхъ шубахъ въ тавтяныхъ. А здравствовалъ Великому Государю бояринъ князь Юрьи Алексѣевичъ Долгоруково. Того жъ числа былъ Великому Государю выходъ въ соборную церковь къ вечернѣ въ навечеріе Рожества Христова. А за нимъ Великимъ Государемъ были: царевичи жъ, царевичъ Сибирской Алексѣй Алексѣевичъ да *царевичъ Касимовской Михайло Васильевичъ*, да бояре, и околниче, и думные дворяне, и думные дьяки, и ближние люди, и приказные люди, и столпники, и стряпчие, и дворяне, и головы, и полуголови, и именитой человекъ Григорей Дмитреевъ сынъ Строгоновъ и гости].

Годъ 1675 (7183, 7184). — *Дворц. разр.* III, 1166: [Ю. Того жъ году, Генваря въ 5 день, былъ Великому Государю выходъ на Троецкое подворье къ вечернѣ и къ обѣднѣ. А были за нимъ Великимъ Государемъ: царевичи, царевичъ Сибирской Алексѣй Алексѣевичъ да *царевичъ Касимовской Михайло Васильевичъ*, да бояре, и околниче, и думные дворяне, и думные дьяки и ближние и приказные люди; да за нимъ же Великимъ Государемъ были столпники, и стряпчие, и дворяне Московскіе, и головы и полуголови Московскихъ стрѣльцовъ]. *Тамъ же*, 1167, 1168:

[Ю. Того жъ году, Генваря въ 6 день, былъ ходъ со кресты на воду.... Да за кресты же былъ на Иерданѣ самъ Великій Государь; а за нимъ Великимъ Государемъ были: царевичи, царевичъ Сибирской Алексѣй Алексѣевичъ да *царевичъ Касимовской Михайло Васильевичъ*, да бояре, и околичіе, и думные дворяне, и думные дьяки, и ближніе и приказные люди, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и головы, и полуголовы и гости]. Тамъ же, 1173: [Ю. Того жъ году, Генваря въ 10 день, былъ выходъ Великому Государю въ соборную и апостолскую церковь; а празновали Филипу, митрополиту Московскому и всеа Русіи. А за нимъ Великимъ Государемъ были: царевичи, царевичъ Сибирской Алексѣй Алексѣевичъ да *царевичъ Касимовской Михайло Васильевичъ*; да бояре, и околичіе, и думные дворяне, и думные дьяки, и ближніе и приказные люди, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и головы и полуголовы]. Тамъ же, 1175, 1176: [Ю. Того жъ числа (Генваря въ 11 день) былъ Великому Государю выходъ въ золотую полату; а за нимъ Великимъ Государемъ были: царевичи, царевичъ Сибирской Алексѣй Алексѣевичъ да *царевичъ Касимовской Михайло Васильевичъ*, да бояре, и околичіе, и думные дворяне, и думные дьяки и ближніе люди. А Великій Государь былъ въ царскомъ платьѣ; а царевичи, и бояре, и околичіе, и дворяне и думные дьяки были въ шубахъ и въ золотахъ; а ближніе люди, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и дьяки, и гости и приказные люди

всѣ были въ золотахъ. А былъ на прїѣздѣ у Великаго Государя Нѣмецкой посланникъ Свѣтцкія земли съ листомъ]. Тамъ же, 1181: [Ю. Того жъ году, Генваря въ 15 день, ходилъ Великій Государь за Смоленскіе ворота къ Николѣ Богоявленскому встрѣчать Спасова образа, что былъ на посолствѣ съ бояриномъ и намѣстникомъ Астраханскимъ съ княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарищи; да съ нимъ же Великимъ Государемъ и по его Великаго Государя указу встрѣчалъ Спасовъ образъ Варсуноесей, архіепископъ Смоленскій и Дорогобужскій, да съ нимъ архимариты, и игумены и протопопы. А за нимъ Великимъ Государемъ были: царевичи, царевичъ Сибирской Алексѣй Алексѣевичъ да *царевичъ Касимовской Михайло Васильевичъ*, да бояре, и околичіе, и думные дворяне, и думные дьяки, и ближніе и приказные люди, да столники походные, и стряпчіе, которымъ указано быть за нимъ Великимъ Государемъ въ походѣ по списку, да головы и полуголовы Московскихъ стрѣльцовъ]. Тамъ же, 1197—1200: [Ю. Того жъ числа (Генваря въ 29 день) были, по указу Великаго Государя, на выѣздѣ жъ (противъ Кизыбашскихъ пословъ) царевичевы дворы, и боярскіе, и околичихъ, и думныхъ дворянъ, и думныхъ дьяковъ, и ближнихъ людей, и Государя Царевича и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича столниковъ и разныхъ чиновъ; дворы царевичевъ: дворъ *царевича Василья Арасланъевича Касимовскаго*, дворъ царевича Алексѣя Алексѣевича Сибирскаго, дворъ *царевича Михайла*

Васильевича Касимовскаго; боярскіе дворы: дворъ боярина князь Никиты Ивановича Одоевскаго.... А у царевичевыхъ, и у боярскихъ, и у околичнихъ, и у думныхъ дворянъ, и у думныхъ дьяковъ, и у ближнихъ людей и у розныхъ дворовъ у сотень были у всѣхъ головы начальные люди]. Тамъ же, 1202 — 1204: [Ю. Того жъ году, Генваря въ 26 день, празновалъ Великій Государь ангелу Государыни Царевны и Великой Княжны Маріи Алексѣевны..... Того жъ числа жаловалъ Великій Государь царевичевъ, царевича Сибирскаго Алексѣя Алексѣевича да *царевича Касимовскаго Михайла Васильевича*, да бояръ, и околичнихъ, и думныхъ дворянъ, и думныхъ дьяковъ, и крайчаго князь Петра Семеновича Урусова, и постельничаго Федора Алексѣевича Полтева, и стряпчаго съ ключомъ Ивана Ивановича Кузмина, и ближнихъ людей, и столниковъ, и стряпчихъ походныхъ, которые ѣздятъ, по его Великаго Государя указу, за нимъ Великимъ Государемъ въ походъ, и головы и полуголовы въ передней пирогами, и царциныхъ столниковъ..... Того жъ числа указала Государыня Царица думному дворянину Авраму Никитичю Лопухину послать съ пирогами къ царицѣ Грузинской Еленѣ Левонтъевнѣ, да царевичевымъ княгинямъ *Касимовскимъ* и Сибирскаго, и къ боярнямъ приѣзжимъ всѣмъ и которыя въѣзжаютъ къ Государынямъ Царевнамъ подачи съ купками и чарками, по двѣ подачи, съ дѣтми боярскими Государыни Царицы]. Тамъ же, 1216: [Ю. Того жъ числа (Февраля въ

3 день), какъ были послы (Кызылбашскіе) у Великаго Государя на приѣздѣ и у руки, и Великому Государю былъ выходъ въ грановитую полату; а былъ Великій Государь въ царскомъ платьѣ. Да съ нимъ же Великимъ Государемъ были: царевичи, царевичъ Сибирской Алексѣй Алексѣевичъ да *царевичъ Касимовской Михайло Васильевичъ*, да бояре, и околичіе, и думные дворяне, и думные дьяки, и ближніе люди да столники; а были и сидѣли всѣ въ золотыхъ. А передъ грановитою полатою въ сѣняхъ сидѣли, по указу Великаго Государя, дворяне и гости всѣ же въ золотыхъ]. Тамъ же, 1257 — 1259: [Ю. Того жъ году, Марта въ 1 день, празновалъ Великій Государь ангелу Государыни Царевны и Великой Княжны Евдокии Алексѣевны..... Того жъ числа жаловалъ Великій Государь: царевичевъ, царевича Сибирскаго Алексѣя Алексѣевича да *царевича Касимовскаго Михайла Васильевича*, да бояръ, и околичихъ, и думныхъ дворянъ, и думныхъ дьяковъ, и крайчаго князь Петра Семеновича Урусова, и постельничаго Федора Алексѣевича Полтева, и стряпчаго съ ключемъ Ивана Ивановича Кузмина, и ближнихъ людей, и столниковъ, и стряпчихъ походныхъ, которые ѣздятъ, по его Великаго Государя указу, за нимъ Великимъ Государемъ въ походахъ, и головъ и полуголовъ, въ передней, пирогами, и Государыни царевниныхъ столниковъ.... Того жъ числа указала Государыня Царица думному дворянину Авраму Никитичю Лопухину послать съ пирогами къ царицѣ Гру-

звнскои къ Еленѣ Левонтьевнѣ, да къ царевичевымъ княгинямъ Касимовскимъ и Сибирскаго, и къ бояр-
нямъ приѣзжимъ всѣмъ и которые въѣзжаютъ къ
Государынямъ Царевнамъ подачи съ купками и съ
чарками, по двѣ подачи, съ дѣтми боярскими Госуда-
рыни Царицы]. Тамъ же, 1311—1319: [Ю. Того жъ
году, Апрѣля въ 4 день, слушалъ Великій Государь
у себя въ комнатѣ полунощницу. И того числа при-
ходили къ Великому Государю въ комнату челомъ
ударить: царевичи, царевичъ Сибирской Алексѣй
Алексѣевичъ да царевичъ Касимовской Михайло Ва-
сильевичъ, да бояре всѣ комнатные, и околичіе, и дум-
ные дворяне, и думные дѣяки да дворяне Московскіе,
которые пожалованы, указано видѣть его государ-
скіе пресвѣтлые очи, въ комнату жъ по два чело-
вѣка. А у крюка стоялъ въ комнатѣ и пушалъ по
списку столникъ и ближней человекъ Петръ Савельевъ
сынъ Хетрово. Того жъ числа былъ Великому Го-
сударю выходъ къ заутренѣ въ соборную и апостол-
скую церковь, на праздникъ Свѣтлаго Христова Вос-
кресенія; а за нимъ Великимъ Государемъ были: ца-
ревичи, царевичъ Сибирской Алексѣй Алексѣевичъ
да царевичъ Касимовской Михайло Васильевичъ, да боя-
ре, и околичіе, и думные дворяне, и думные дѣяки,
и крайчей, и ближніе и приказные люди, и столники,
и стряпчіе..... Да въ соборной же церкви приклады-
вался Великій Государь къ образомъ у заутрени и
цѣловался въ уста и съ яйцы съ святѣйшимъ Іоаки-
момъ, патриархомъ Московскимъ и всеа Росіи, и со

власти... а архимаритовъ, и игуменовъ и протопопа Успенскаго съ соборомъ жаловалъ къ рукѣ и яйцы. А послѣ образовъ пошелъ Великій Государь на свое государское мѣсто, и стоялъ на своемъ государевѣ мѣстѣ и жаловалъ къ рукѣ и яйцы царевичевъ, и бояръ, и околичихъ, и думныхъ дворянъ, и думныхъ дьяковъ, и крайчаго, и ближнихъ людей, и приказныхъ, и столпиковъ, и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ, которые были въ золотыхъ. А принощикъ былъ столпикъ и ближней человекъ князь Андрей князь Дмитриевъ сынъ Щербатой да съ нимъ подношниковъ 10 человекъ ящцовъ. А платье на Великомъ Государѣ было у заутрени: опашень серебрянной аксамитной, съ нашивкою низаною; а царевичи, и бояре, и околичіе и думные дворяне, и думные дьяки, и ближніе и приказные люди, и столпикъ, и стряпчіе и дворяне Московскіе всѣ были въ золотыхъ, по списку..... Того жъ числа былъ Великому Государю выходъ, на праздникъ Свѣтлое Христова Воскресенья, къ обѣднѣ въ соборную и апостолскую церковь; а за нимъ Великимъ Государемъ были царевичи, да бояре, и околичіе, и думные дворяне, и думные дьяки, и ближніе и приказные люди, и столпикъ и стряпчіе..... А Великій Государь былъ у обѣдни въ царскомъ платьѣ; а царевичи, и бояре, и околичіе, и думные дворяне, и думные дьяки, и крайчей, и постелничей, и стряпчей съ ключемъ и ближніе люди всѣ въ золотыхъ..... Да того жъ числа были у Великаго Государя и у Государыни Царицы

челомъ ударить: царевичи, царевичъ Сибирской Алексѣй Алексѣевичъ да *царевичъ Касимовской Михайло Васильевичъ*, и бояре, и околничіе, и думные дворяне, и думные дьяки и ближніе люди; а Великій Государь былъ и съ Государынею Царицею въ ея Государыни золотой полатѣ. И жаловала Государыня Царица, при немъ Великомъ Государѣ, святѣйшаго Іоакима, патріарха Московскаго и всеа Росіи, да властей, да царевичевъ, да боярѣ, и околничихъ, и думныхъ дворянъ, и думныхъ дьяковъ, и крайчаго, и постелинчаго, и стряпчаго съ ключемъ и ближнихъ людей къ рукѣ... И того числа патріархъ со властми, и царевичи, и бояре, и околничіе, и думные люди и ближніе у Государя и у Государыни Царицы не были]. *Тамъ же*, 1369—1371: [Ю. Того жъ году, Мая въ 5 день, празновагъ Великій Государь ангелу Государыни Царевны и Великой Княжны Ирпны Михайловны.... Того жъ числа указала Государыня Царица думному дворянину послать съ пирогами къ царицѣ Грузинской Еленѣ Левонтьевнѣ, да къ царевичевымъ княгинямъ *Касимовскимъ* и Сибирскаго, и къ бояронамъ приѣзжимъ всеъмъ и которыя выѣзжаютъ къ Государынямъ Царевнамъ, и подачи съ купками и съ чарками, по двѣ подачи, съ дѣтми боярскими Государыни Царицы]. *Тамъ же*, 1594, 1595: [Ю. Того жъ году, Августа въ 15 день, былъ Великому Государю выходъ къ обѣднѣ въ соборную и апостолескую церковь Успенія пресвятыя Богородицы; а былъ Великій Государь въ царскомъ платьѣ. А за нимъ Великимъ Государемъ были: царевичи, царевичи

вичъ Сибирской Алексѣй Алексѣевичъ да царевичъ *Касимовской Михайло Васильевичъ*, да бояре, и околичіе, и думные дворяне, и думные дьяки, и ближніе и приказные люди, и столники и стряпчіе, были всѣ въ золотахъ.... Того жъ числа былъ столъ, по крестовой, у великаго господина святѣйшаго Іоакима, патриарха Московскаго и всеа Росіи, па Великаго Государя, и на царевичевъ, и на властей, и на бояръ, и на околичихъ, и на думныхъ дворянъ, и на думныхъ дьяковъ и на ближнихъ и на приказныхъ людей]. Тамъ же, 1621—1628: [Ю. Того жъ году, Августа въ 27 день, былъ Великому Государю выходъ, на ангель Государыни Царицы и Великой Княгини Натальи Кириловны и Государыни Царевны и Великой Княжны Натальи Алексѣевны, къ обѣднѣ въ полотняную церковь (на Воробьевой горѣ) и съ Государынею Царицею, и съ Государи Царевичи и съ Государыни Царевны.... Того жъ числа указала Государыня Царица думному дворянину Авраму Никитичю Лопухину послать свое государево жалованье съ пирогамъ къ царицѣ Грузинской Еленѣ Левонтьевнѣ, да къ царевичевымъ княгинямъ *Касимовскимъ* къ двумъ да къ Сибирской, да къ боярскимъ женамъ, и къ околичимъ, и къ думнымъ дворянскимъ женамъ, и ближнихъ людей женамъ и къ пріѣзжимъ боярнямъ ко всѣмъ съ дѣтми боярскими Государыни Царицы, по списку.

Годъ 1676 (7184, 7185). — *Дворц. разр.* III, 1635—1640: [Я. Въ нынѣшнемъ во 184 году, Ген-

варя противъ 30 числа, въ 4 часу нощи, съ субботы на воскресенье, изволеніемъ всеспшнаго Бога, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, оставя земное царство, отыде въ вѣчное блаженство небснаго царствія..... И за Божією помощію, онъ Великій Государь Царь и Великій Князь Теодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, учинился на Московскомъ, и на Кіевскомъ и на Владимирскомъ Государствѣ, и на всѣхъ великихъ преславныхъ Государствахъ Російскаго Царствія Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцемъ. И ему Великому Государю, Его Царскаго Величества подданные, царевичи: *Касимовскіе Василей Араслановичъ да сынъ его Василей Васильевичъ*, Сибирской Петръ Алексѣевичъ, да бояре... и всякихъ чиновъ жилецкіе Московскаго Государства люди, въ духовномъ чину, при отцѣ его государевѣ и богомолцѣ, при святѣйшемъ Іоакимѣ, патріархѣ Московскомъ и всеа Русіи, и при властѣхъ, предъ святымъ Христовымъ евангелиемъ, вѣру учинили на томъ, что ему Великому Государю, Его Царскому Величеству..... служить, и прямити, и во всемъ всякаго добра хотѣти безо всякіе хитрости, и быти имъ въ его государскомъ повелѣніи такъ же, какъ были при отцѣ его государевѣ, блаженные памяти при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, всеа Великія и Малыя и

Бѣлыя Росіи Самодержцѣ (см. у Н. Калачова въ *Актахъ относящихся до юридическаго быта древней Россіи*. Т. I. Спб. 1857, № 55, XXVII, на стр. 300, 301, грамоту патриарха Іоакима Карачевскаго Воскресенскаго монастыря игумену Іоасаѳу съ братіей о восшествіи на престолъ Θεодора Алексѣевича, писанную въ февралѣ 1676 г., гдѣ читаемъ: *А Касимовскіе и Сибирской царевичи, и бояре, и околничіе, и думные и ближніе и всякихъ чиновъ люди Московскаго государства при насъ святѣйшемъ патриархѣ и при властехъ передъ святымъ Христовымъ евангелиемъ вѣру учинили на томъ, что ему великому государю его царьскому величеству служить вѣрно и всякого добра хотѣтъ такъ же, какъ служили отцу его государеву; — см. также Памятн. дипломат. сношеній. V, 414 — 552, гдѣ приведены извѣстительныя грамоты о вступленіи на престолъ Θεодора Алексѣевича къ царственнымъ и другимъ лицамъ, писанныя въ февралѣ же 1676 г.; такъ, между прочимъ, на стр. 452, въ грамотѣ Шведскому королю, читаемъ: И наши, Цар. Вел-ва подданные Сибирскіе и Касимовской Царевичи и ближніе наши Цар. Вел-ва бояря и околничіе и думные люди и всего нашего Россійскаго царствія всякихъ чиновъ люди во святѣй соборной и апостолской церкви предъ святымъ евангелиемъ обѣщаніе учинили на томъ, что имъ намъ В. Г-рю, пашему Цар. Вел-ву служить и прямиъ и всякого добра хотѣтъ, такъ же какъ она по своему обѣщанію служили и всякого добра хотѣли отцу на-*

шему, блаженные памяти В. Г-рю, Его Цар. Величю; — замѣчательно, что во всѣхъ мѣстахъ *Палати. дипломат. сношеній*, гдѣ говорится о присягѣ государю Θεодору Алексѣевичу, читается, какъ и въ грамотѣ къ Шведскому королю, что присягали «царевичи Сибирскіе и Касимовской», а не «царевичи Касимовскіе и Сибирской», какъ это сказано въ *Дворц. разр.* и въ приведенной выше грамотѣ патріарха Іоакима; — см. еще въ Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, за 1847 годъ, *А. Ригельманъ. Литописное повѣствованіе о Малой Россіи.* Ч. II, стр. 150—152, гдѣ помѣщена извѣстительная грамота о восшествіи на престолъ государя Θεодора Алексѣевича къ Стародубскому полковнику Петру Рославцу, писанная 1-го февраля 1676 г.; въ этой грамотѣ, тамъ гдѣ рѣчь идетъ о присягѣ, значится, что присягали «Касимовскій и Сибирскій Царевичи»; именно читаемъ: Наши Царскаго Величества подданные, Касимовскій и Сибирскій Царевичи, и Бояре, и Околничіе, и Думные люди, и Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне, и Жильцы, и всякихъ чиновъ люди, во святой Соборной и Апостольской Церкви, вѣру и обѣщаніе предъ святымъ Христовымъ Евангеліемъ учнили на томъ, что имъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству..... служити и прямити, и всякаго добра хотѣти; тако жъ какъ они, по обѣщанію своему и отцу нашему, блаженный памяти Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея

Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, служили и всякаго добра хотѣли). *Дворц. разр.* III, 1640 — 1643: [Я. И по преставленіи его, государевѣ, Генваря въ 30 числѣ, въ 4 часу дни въ начагѣ, передъ литургією, блаженные памяти благовѣрнаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, тѣло изъ его государскихъ хоромъ несли во гробѣ столннки комнатныя; а тѣло его благовѣрнаго Великаго Государя покрыто было объярью серебряною. А у переградныхъ дверей изготовлены были сани, обиты бархатомъ червчатымъ и гробъ и тѣло поставлены въ тѣ сани подъ тѣмъ же покровомъ; а сверхъ того прежняго покрова тѣло, и гробъ и сани покрыты были аксамитомъ золотымъ. А отъ переградныхъ дверей тѣло благовѣрнаго Великаго Государя Постелнымъ и Краснымъ крыльцомъ на среднюю лѣсницу до соборныя церкви архангела Божія Михаила несли, перемѣняясь, столннки... А изъ хоромъ до церкви архангела Божія Михаила передъ тѣломъ Великаго Государя шли со святыми иконы священницы и дьяконы, а за ними шли пѣвчіе дьяки государевы и патриарши и пѣли надгробное пѣніе; а потомъ шли: великій господинъ, святѣйшій Іоакимъ, патриархъ Московскій и всеа Русіи, и преосвященные митрополиты, и архіепископы и епископы, и архимариты, и игумны, прежь съ нижняго чину. А за ними несли тѣло Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣ-

лыя Россіа Самодержца. А за тѣломъ несли сына его государева, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіа Самодержца, въ креслахъ столнники комнатные. А платье на немъ Великомъ Государѣ было смрное и кресло обито сукномъ чернымъ. А за нимъ Великимъ Государемъ шли: царевичи, *Касимовскіе Василь Араслановичъ и сынъ его Василь Васильевичъ*, Сибирской Петръ Алексѣевичъ, да бояре, и околничіе, и думные и ближніе люди, и столнники, и стряпчіе, и дворяне, и дьяки и жилицы въ черномъ платьѣ]. *Др. Висл. VII, 304—368: .Лѣта 7184, мѣсяца Іунія въ 16 день. Были челомъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Θεодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіа Самодержцу, Великій Господинъ Святѣйшій Киръ Іоакимъ Патріархъ Московскій и всеа Россіа съ Митрополиты, Архіепископы и Епископы, со Архимандриты, и Игумены, также Царевичи Сибирской и Касимовской, и Бояре, Окольнічіе, Думные люди, Стольніки, Стряпчіе, Дворяне Московскіе, Дьяки, Жилцы, и съ городовъ Дворяне же, и дѣти. Боярскіе, и Гости, и всякихъ чиновъ служилые и торговые люди, а говорили:.... А нынѣ приспѣ время тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Θεодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіа Самодержцу, на царство и на великія княженія Московское, Кіевское, Владимирское, Новгородское, и на царства Казанское, Астраханское, и Сибирское, и на вся великія и преславныя*

государства Россійскаго царствія, вѣнчаться..... по древнему вашему Царскому чину..... А по милости всецельнаго и всеблагаго въ Троицѣ славимаго Бога, и по благословенію и приказу отца своего Государева, благочестиваго и христіюлюбиваго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по челобитію и прошенію Великаго Господина Святѣйшаго Киръ Іоакима Патріарха Московскаго и всея Россіи, и всего освященнаго Собора, тако же Царевичей, и Болръ, и Окольныхчихъ, и Думныхъ людей, и Стольниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ, и Жильцовъ, и Гостей, и Приказныхъ людей всякихъ чиновъ Россійскаго царствія, благовѣрный и благородный и Богомъ преукрашенный, святыхъ православныхъ и непорочныхъ Христіанскія благочестивыхъ вѣры крѣпкій поборникъ, Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ, и сѣверныхъ Отчичъ и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, изволилъ вѣнчаться..... по древнему своему царскому чину..... того же году мѣсяца Іунія въ 18 день..... А (по окончаніи обряда вѣнчанія) Богомъ вѣнчанный Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, поиде изъ соборныхъ церкви пречистой Богородицы во всемъ своемъ Царскомъ чи-

ну, въ вѣнцѣ и во святыхъ бармахъ, и съ скифо-
 тромъ, южными церковными дверьми, что ко Архан-
 гелу Михаилу. А какъ Благочестивый Великій Госу-
 дарь, Царь и Великій Князь Феодоръ Алексѣевичъ,
 всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ,
 изыде изъ дверей на рундукъ, и осыпалъ Царя и
 Великаго Князя золотыми *Касимовской Царевичъ*; а
 мису съ золотыми держалъ Стряпчей, что у крю-
 ка, Алексѣй Тимоѣевъ сынъ Лихачевъ. А по томъ
 Великій Государь, Царь и Великій Князь Феодоръ
 Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи
 Самодержецъ, поиде ко святой соборной апостоль-
 ской церкви Архистратига Михаила.... А егда Вели-
 кій Государь Царь и Великій Князь изыде изъ цер-
 ковныхъ западныхъ дверей въ паперть, и ту его Го-
 сударя осыпалъ золотыми *Касимовской же Царевичъ*.
 А отъ Архангела Михаила пошелъ Царь и Великій
 Князь съ Боляры Своими и со всемъ своимъ Цар-
 скимъ сигынтомъ, къ церкви Благовѣщенія пречи-
 стыя Богородицы..... И Государь, Царь и Великій
 Князь..... поиде изъ церкви отъ Благовѣщенія пре-
 чистыя Богородицы къ своимъ Царскимъ палатамъ,
 тоюжъ восходною, еуже пришелъ отъ Архангела,
 и какъ ступилъ съ послѣдніе ступени на мость, и
 его Великаго Государя, Царя и Великаго Князя
 осыпалъ золотыми трижды *Касимовской же Царе-
 вичъ* (см. *Опытъ Трудовъ Волянаго Россійскаго Со-
 бранія при Императорскомъ Московскомъ Университе-
 тѣ*. Ч. II. Москва. 1775, стр. 1—77; см. также *Вы-*

годы государей царей и великихъ князей, Михаила Теодоровича, Алексія Михайловича, Теодора Алексіевича, 623, гдѣ сказано: А послѣ божественныя литургіи изволилъ Великій Государь итти изъ Соборной апостольской церкви, въ южныя двери, въ соборъ Архангела Михаила: и какъ Великій Государь вышелъ изъ Соборной церкви, и у дверей осыпалъ его Великого Государя золотыми *Касимовской царевичъ Василей Арослановичъ* трижды; а мису держалъ съ золотыми столпикъ Алексѣй Тимошеевъ сынъ Лихачовъ. А какъ Великій Государь изволилъ итти изъ собору Архангела Михаила и къ Благовѣщенію пресвятыя Богородицы, и у дверей осыпалъ его Великого Государя золотыми *царевичъ Касимовской Василей Арослановичъ* триждыжъ; а мису держалъ Алексѣйже Лихачовъ. А какъ Великій Государь изволилъ итти изъ собору Благовѣщенія пресвятыя Богородицы, и у дверей осыпалъ его Великого Государя золотыми *царевичъ Касимовской Василей Арослановичъ* триждыжъ)³⁶).

³⁶) Подъ 1676 г. два раза, именно, при разсказѣ о восшествіи на престолъ государя Теодора Алексѣевича и при описаніи погребенія государя Алексія Михайловича (см. выше, стр. 395 и 399), въ *Дворц. разр.* упоминается царевичъ Сибирскій Петръ Алексѣевичъ. Фактъ этотъ требуетъ разъясненія. Царевичъ Сибирскій Петръ Алексѣевичъ, братъ Алексія Алексѣевича, скончался, какъ намъ положительно извѣстно

(см. выше, пр. 16, стр. 209), въ 1674 г. Въ *Дворц. разр.*, очевидно, одно изъ двухъ: либо Петръ Алексѣевичъ названъ по ошибкѣ, быть можетъ вмѣсто брата своего Алексѣя Алексѣевича, который, какъ мы знаемъ (см. выше, пр. 16, стр. 209); умеръ въ 1680 г., либо подъ Петромъ Алексѣевичемъ понимать надо какого-нибудь другаго царевича Сибирскаго, Петра; царевичъ этотъ могъ быть сыномъ Алексѣя Алексѣевича. Впрочемъ, мнѣ первое предположеніе кажется вѣрнѣе, такъ какъ свидѣній, подтверждающихъ существованію царевича Сибирскаго Петра Алексѣевича *второю*, я не могъ найти нигдѣ.

Въ войнахъ и походахъ Василій Арслановичъ въ теченіи всей своей жизни участвовалъ только два раза, именно: въ 1656 г. и чѣ 1678 г.

Въ первый разъ, въ 1656 г., Василій, вмѣстѣ съ царевичами Сибирскими Петромъ и Алексѣемъ Алексѣевичами, сопутствовалъ государю Алексѣю Михайловичу во время извѣстнаго похода предпринятаго противъ Шведовъ на Ригу. Всѣ три царевича находились при особѣ государя, съ самаго выѣзда его изъ Москвы въ маѣ до возвращенія изъ подъ Риги въ концѣ года ²⁷⁾.

²⁷⁾ *Доп. къ Т. III Дворц. разр.* 41, 50, 81, 82: Того жъ мѣсяца Мая въ 15 день (1664 г.), на Вознесеневъ день, походъ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя

и Бѣлыя Россіи Самодержца, съ Москвы во свою государеву отчину Смоленскъ, для своего государева и земскаго дѣла.... А съ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, съ Москвы пошли: Царевичи: Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ, Сибирской царевичъ Петръ-Алексѣевичъ, Сибирской царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ... Того жъ мѣсяца Іюня въ 20 день походъ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, изъ своей государевой отчины изъ Смоленска на недруга своего, на Свѣйскаго короля, подъ городъ подъ Ригу... А съ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, были: царевичи: Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ, Сибирской царевичъ Петръ Алексѣевичъ, Сибирской царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ.... Того жъ дни (Ноября во 2 день 7165 г., въ Полоцкѣ, на обратномъ пути изъ подъ Риги) ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, царевичи: Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ да Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи; а у стола велѣлъ быть Государь бояромъ и околичнимъ, всѣмъ безъ мѣсты, да Полотцкой шляхтѣ.... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Семенъ князь Ивановъ сынъ Львовъ.

Во второй разъ, въ 1678 г., уже при государѣ

Феодоръ Алексѣевичъ, ходилъ Василій въ Малоросію. Онъ выступилъ весною, соединился съ княземъ Григоріемъ Григоріевичемъ Ромодановскимъ, и отправился вмѣстѣ съ нимъ и съ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ, подъ Чигиринъ. То былъ нашъ неудачный второй походъ Чигиринскій, когда городъ этотъ былъ разоренъ Турками. Изъ своего похода Василій возвратился осенью ²⁹⁾.

²⁹⁾ *Лѣтопись Самосидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобицахъ, бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти* (Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, за 1846 г.), 68: Тогожь (1678) року заразъ на всѣхъ войска великіе Его Царского Величества вышли, надъ которыми старшимъ былъ Царевичъ Касиновскій, и Князь Ромодановскій, а гетманъ Иванъ Самойловичъ своѣ войска скупивши, рушилъ зъ Батурна, съ которыми войска не маліе пошли.... и тіе войска потагнули поза Сулою ку Дѣпру до пристанѣ Бужинской. *Лѣтописецъ Малая Россіи* (Ф. Туманскій. Россійскій Магазинъ. Свѣ. 1793. Ч. III), 232, 233: А между тѣмъ по веснѣ (1678) Его Царского Величества Великороссійскіе войска вышли, надъ которыми командиръ былъ Царевичъ Касиновскій, а Князь Ромодановскій, такожь и Малороссійскіе многочисленныи зъ Гетманомъ Самойловичемъ, и совокупився Маія 10 пошли на Бужинскую пристань къ Дѣпру, намѣривая подъ Чигиринъ

А. Ришельманъ. Автописное повѣствованіе о Малой Россіи (Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, за 1847 г.) II, 160: По достовѣрнымъ извѣстіямъ, что непріятель усиленно напругается на Чигиринъ и хочетъ всю Украйну одержать, для отвращенія того, со всякимъ поспѣшеніемъ, войска Россійскія были уже въ движеніи, и съ самаго начала весны сего году преимущественнымъ числомъ въ Украйну вступили, подъ командою Царевича Касимовскаго и Князя Ромодановскаго, къ чему выступилъ изъ Батурина, Маія 10 числа, съ Козаками своими и Хетманъ Самойловичъ, и послѣдовали въ свой путь назначенный. *Н. Бактышъ-Каменскій. Исторія Малой Россіи.* Изд. 3. Москва. 1842. Ч. II, 157 (со ссылкой на Мал. дѣла Кол. Арх. 1678 г. № 7): Касимовскій Царевичъ Василій Араслановичъ, Окольникій Князь Константинъ Осиповичъ Щербатовъ и Стольникъ Семякъ Федоровичъ Толочановъ выступили изъ Москвы съ Царскими войсками. Ромодановскій присоединилъ свои полки къ сей арміи и, по приказанію Государя, принялъ главное начальство надъ оною. Самойловичъ двинулся съ Козаками изъ Батурина 10 Мая..... Россіане и Козаки, переправившіеся черезъ Днѣпръ ниже Бужина, заняли тамошнее поле (сл. Н. Маркевичъ. Исторія Малороссіи. Т. II. Москва. 1842, стр. 255). *А. Яковлевъ. Русскія старинныя знамена* (Древности Россійскаго государства. Дополненіе къ III Отдѣленію). Москва. 1865. Приложенія, № 11, стр. 29, 30: Лѣта

7186 Осераи въ 25 день по Государеву Цареву і великого Князя Феодора Алексѣевича всеа великия и малыя и бѣлыя Росні Самодержца указу, боярину и дворецкому и оружейничему Богдану Матвѣевичю Хитрово, да столнику Ивану Степановичю Телешеву, да дьяку Миките Захарскому: указалъ великніи Государь Царь і великніи князь Феодоръ Алексѣевичъ всеа великия и малыя и бѣлыя Росні Самодержецъ, на своей Государеве службе, на белгородской чертѣ, вновоухъ осколѣ, слякомъ быти касимовскому Царевичю Василью Араслановичю, да Околицному і воеводамъ Князю Костантину Осиповичю Щербатово стоварыщи, а опосылке, втотъ полкъ, полкового знамени указалъ великніи Государь, свой государевъ указъ учинитъ оружейномъ приказе, тебѣ боярину и дворецкому и оружейничему Богдану Матвѣевичю стоварыщи, а ввторомъ числѣ, икаково знамя, иоружейнаго приказа, втотъ полкъ, посламо будетъ, потомъ, для вѣдома, отписать врозрадъ, клякомъ кдунному кВасилью Семенову, да кПетру Ковелину, да кФеодору Шакловитому, да кЛюбину Дониину; и по Государеву Цареву і великого Князя Феодора Алексѣевича всеа великия и малыя и бѣлыя росні Самодержца указу боярину и дворецкому и оружейничему Богдану Матвѣевичю Хитрово, істолнику Ивану Телешеву, и дьяку Миките учинитъ отомъ поуказу Великого Государя *Феодоръ Шакловитой*.—И 186 Марта въ 2 день, по сему великого Государя указу, дано иоружейные полаты, для ево Государевы службы, Касимовскому Царевичю Василью Араслановичю да окол-

ничему Князю Константину Осиповичю Щербатово стоварищи, вполкъ знамя полковое, писано почергчатой камкѣ; на немъ написанъ, соба лица, Образъ Спасовъ Нерукотворенный посторонамъ Спасова образа писаны ангели; воткосе писаны звѣзды; каймы писаны, позолоту чернилами, да позеленой землѣ серебромъ, травы ктому знамени крестъ серебряной позолочень; древко тощое, писано позолоту разными краски; втокъ серебряной резной, на тесме шолковой, цветной; данатойже тесме пражка, запряжникъ, наконешникъ, ворворка, петелка, серебряные бѣлые на знамя сорочка суконная красная.—*На оборотъ написано:* Посему Великаго государя указу полковое знамя, и крестъ, и втокъ, и древко чехолъ суконной красной принялъ Дьякъ Иванъ. *Доп. къ Актамъ Истор. VIII, № 39, стр. 117, 118: 7187* октября въ 6 день, въ росписи, какову прислалъ въ Розрядъ Касимовскій царевичъ Василей Араслановичъ, съ розряднымъ подьячимъ съ Васильемъ Нечаевымъ, написано: Знамень: Великаго государя полковое знамя, каково дано въ полкъ изъ Розряду, качатное красное; написано на немъ: образъ Спасовъ нерукотворенного образа, посторонь ангели и въ среднѣ звѣзды, написано золотомъ и серебромъ; къ тому знамени древко, писано золотомъ съ краски, на древкѣ яблоко и въ немъ крестъ серебрянъ золочень, чехолъ суконной красной; къ тому жъ знамени.... на шелковой тесмѣ да и варворка серебряныя. Сотенное тафтливое знамя, писано на тафтѣ осиноваго цвѣту, опушка

желта; на томъ знамени написанъ образъ Вседержителя Сваса, посторонъ благовѣрные князи Всеволодъ да Долгатъ, въ подвокин у Свасова образа чудотворицы Никонъ да Никита. Тря знамени писаныхъ сацатскихъ, писаны золотомъ и серебромъ на бѣлой тафтѣ: на двуть знаменахъ орлы властаные, на третьемъ лезъ, кресты и подвеси и травы писаны золотомъ же и серебромъ. Девять знаменъ сацатскихъ зеленой тафты, кресты и мѣсяны и звѣзды красной тафты. Девять же знаменъ сацатскихъ тафтяныхъ двоялшиной тафты, въ середниѣ кресты и мѣсяны и звѣзды бѣлой тафты. Шесть знаменъ сацатскихъ тафтяныхъ красныхъ, въ середниѣ кресты и мѣсяны и звѣзды бѣлой тафты. Два знамени сотенныхъ, дорогилныхъ, лазоревыхъ, кресты въ середниѣ и онушка красныя. Два знамени сотенныхъ, дорогилныхъ, рудожелтого цвѣту, въ середниѣ кресты и онушка лазоревыя. Знамя сотенное, дорогилное, лазоревое, въ середниѣ крестъ и онушка желтая. Знамя, сдѣлано вновь, тафтяное съ четырехъ цвѣтовъ: зеленой, красной, желтой, лазоревой. Рейтарскихъ пять знаменъ, старыхъ и ветчаныхъ, дорогилныхъ. Два значка гусарскихъ, ветчаныхъ, дорогилныхъ. (Знамя полковое: Нерукотворенный образъ Господень, бывшее съ царевичемъ Василюемъ Арслановичемъ въ походѣ, существуетъ до снѣгъ воръ, и хранится въ Московской Оружейной Палатѣ; см. А. Яковлевъ. Русскія старинныя знамена. II. Подробная опись Русскихъ старинныхъ знаменъ, стр. 30). *Кн. разр.* II, 1083, 1084: II 187 Февраля въ 26 день,

день, Великій Государь Царь и Великій Князь Θεодоръ Алексѣевичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ указалъ столнникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жильцомъ, которые во 186-мъ и въ нынѣшнемъ во 187-мъ году были на его Государевѣ службѣ въ Путивлѣ въ полку Касимовскаго царевича Василья Араслановича съ товарищми; а въ Путивлѣ въ полкъ къ нимъ пріѣхали Мая съ 2-го числа Мая жъ по 20 число, и которые и до указнаго срока, и на указной срокъ Мая по 2 число въ полкъ пріѣхали, а послѣ того прежь отпуску изъ полку были отпушены по ихъ челобитью для своихъ дѣлъ, быть имъ всѣмъ на своей Великому Государю службѣ Казанскаго розряду въ полку съ бояриномъ и воеводою се княземъ Михаиломъ Юрьевичемъ Долгоруково въ Путивлѣ. А стать имъ въ Путивлѣ на указной срокъ Мая 19 число нынѣшняго 187 году; а которые тѣхъ же вышеписанныхъ Московскихъ чиновъ люди пріѣхали въ Путивлѣ въ полкъ до указнаго срока и на указной срокъ Мая 1 число, и тѣхъ Великій Государь пожаловалъ, на своей Государевѣ службѣ быть имъ нынѣ не указалъ для того, что они въ тотъ полкъ пріѣхали гораздо рано, а въ города о высылкѣ ихъ въ полкъ посланы были грамоты до срока не за многіе дни (ср. тамъ же, стр. 1089, 1090). *Кн. разр.* II, 1093: 187 Марта въ 14-й день, Великій Государь Царь и Великій Князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ Романовскимъ мурзамъ и Татаромъ быть на своей Великому

Государя службѣ въ большомъ полку съ бояры и воеводы, со княземъ Михайломъ Алегуквичемъ Черкасскимъ съ товарищи, которые въ прошломъ во 186 и въ нынѣшнемъ во 187 году были на его Государевѣ службѣ въ полку Касимовскаго царевича Василья Араслановича съ товарищи, и которые свергъ того объявца. Подъ симъ Великого Государя указомъ помѣта думного дьяка Василья Семенова: записать въ книгу и о высылкѣ ихъ послать Великого Государя грамоту на Романовъ и въ иные города, гдѣ они исполнены (см. тамъ же, на стр. 1093—1095, приведенную въ слѣдъ за этимъ указомъ грамоту на Романовъ; послѣ грамоты прибавлено: Таковы жѣ посланы: въ Ярославль, въ Бѣжицкой верхъ, въ Касимовъ, въ Каренескъ, на Романовъ). *Кн. разр.* II, 1099, 1100: Въ докладъ... Въ полкъ къ боярину и воеводамъ ко князю Михаилу Юрьевичю Долгорукову съ товарищи надобно соборей на роздачу присланныхъ изъ полку гетмана Пвана Самонювича, а сколько, и о томъ что Великій Государь укажетъ. Помѣта на писмѣ думного дьяка Василья Семенова: выписать, сколько въ Розрядѣ соборные казны. II противъ сей помѣты въ Розрядѣ написано: въ нынѣшнемъ во 187-мъ году изъ полку Касимовскаго царевича Василья Араслановича съ товарищи принято въ Розрядѣ соборные казны 5 сороковъ: сорокъ во 100 рублей безъ пары, сорокъ въ 55 рублей безъ пары, сорокъ въ 50 рублей цѣль, сорокъ въ 50 же рублей безъ трехъ паръ, сорокъ въ 45 рублей безъ трехъ паръ. На той выпискѣ по-

иѣта думного дѣака Василья Семенова: 187-го Мая въ 5 день Великій Государь указалъ тѣ соборы отдать въ полкъ боярина и воеводы князя Михаила Юрьевича Долгорукова съ товарищи съ роспискою, а росписатца дѣаку Минѣ Гробову. *Кл. разр.* II, 1104: Въ росписи, какову прислалъ въ Розрядъ бояринъ и воевода князь Михайло Алегуковичъ Черкасской Мая въ 5 числѣ нынѣшняго 187 году надобно къ нему боярину и воеводамъ въ полкъ: 3 фунта ладону росного, пудъ ладону бѣлого, 3 пуда свѣчь восковыхъ большихъ и мелкихъ, 3 пуда воску, пудъ свѣтленъ, коробья съ замкомъ на восковые свѣчи, 20 стоупъ бумаги, 6 ведрь чернилъ, 4 тюшакъ кожаныхъ, 4 шандана мѣдныхъ, 10 деревяныхъ, 5 пудъ свѣчь салныхъ маковыхъ, 3000 свѣчь салныхъ мелкихъ, снѣгалка денежная, 2 вѣски большіе да малые фунтъ, 2 щота, 3 песошницы, 6 стуловъ кожаныхъ, на казну ящикъ кованой съ замкомъ, 2 мѣдные щипцы. А въ Розрадѣ нынѣ на лицо, которое было въ полку у Касимовского царевича Василья Араслановича сукно на столъ красное, 2 тюшакъ, 2 шандана мѣдныхъ, 2 щипцы желѣзныхъ, 4 стула коженыхъ, и въ томъ числѣ три изломаны, 2 желѣза. На той росписи поѣта думного дѣака Василья Семенова: 187 Мая въ 11 день Великій Государь указалъ то все послать: свѣчи и воскъ и свѣтланы изъ Патриарша приказу коробку, 20 стоупъ купить изъ Розраду, 6 ведрь чернилъ, тюшакъ купить изъ Розраду жъ, шанданы, свѣчи, вѣски, фунтъ то жъ, 3 сту-

ля, 2 мѣдные щипцы, сукно, 2 топака, 2 мандама мѣдныхъ, 2 щипцы, 4 стула.

Скончался Василій Арслановичъ около 1679 года. По крайней мѣрѣ, послѣ 1678 года, въ источникахъ бывшихъ мнѣ доступными, о немъ не упоминается нигдѣ; въ 1680 же году Василія, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи, уже положительно въ живыхъ не было. Гдѣ и какъ умеръ царевичъ—неизвѣстно.

Дѣтей у Василія Арслановича, сколько я знаю, было 8 человекъ, именно 6 сыновей: Михайло, Василій, Яковъ, Никифоръ, Иванъ и Семень, и 2 дочери: Евдокія и Домна. Сыновья всѣ носили титулъ царевичей; дочери же звались княжнами ²⁹⁾.

²⁹⁾ Въ *Др. Висл.* подъ 1670 г., при описаніи погребенія государя царевича Алексѣя Алексѣевича (см. выше, стр. 369), упоминается сынъ Василія Арслановича, по имени: Федоръ Васильевичъ. Этого царевича Федора я не рѣшился включать въ число сыновей Василія, потому что нигдѣ болѣе о дѣйствительности его существованія я не могъ отыскать данныхъ. Быть можетъ, въ *Др. Висл.* читать слѣдуетъ не Федоръ Васильевичъ, а Михайло, либо Василій Васильевичъ.

Изъ сыновей Василія, царевичъ Яковъ скончался еще при жизни отца. Умеръ онъ 7-го января 1677 г., и погребенъ былъ въ Касимовѣ въ Казанскомъ дѣ-

вичьемъ монастырѣ. Его гробница существуетъ до сихъ поръ. Покоится царевичъ въ особой каменной, небольшой часовнѣ, воздвигнутой внутри монастырской ограды, по правую сторону главной церкви. Посреди часовни, надъ тѣмъ самымъ мѣстомъ гдѣ погребенъ царевичъ, сдѣлано возвышеніе изъ кирпичей, и на немъ лежитъ камень съ слѣдующею надписью: «Лѣта 7 || 1855 году генваря въ || 7 день на соборъ Іоанна Пре || дтечи преставился рабъ || Божій царевичъ Іаковъ Васильевичъ || Касимовской». Камень покрытъ старинною суконною пеленою краснаго цвѣта съ нашитымъ по срединѣ серебрянымъ крестомъ изъ галуна. Въ концѣ Ч. I настоящаго Исслѣдованія, на Табл. I, въ особой рамкѣ, помѣщены рисунки часовни царевича Якова, снятые покойнымъ Гагинымъ и найденные мною въ его бумагахъ. Рис. № 7 изображаетъ наружный видъ часовни; рис. № 8 — внутренность ея; рис. № 9 — возвышеніе изъ кирпичей подъ которымъ погребенъ царевичъ; рис. № 10 — снимокъ съ надписи. Рисунки Гагина, какъ я могъ убѣдиться въ томъ при личномъ обзорѣніи зданія въ 1863 г., даютъ о часовнѣ довольно вѣрное понятіе. Какою была она при Гагинѣ, такую осталась и теперь. Разница, и то небольшая, замѣтна въ одной кровлѣ: при Гагинѣ была она тесовая, теперъ же она желѣзная; мнѣ говорили, что желѣзная кровля сдѣлана недавно. У Гагина невѣренъ только снимокъ съ надписи. Новый рисунокъ въ уменьшенномъ видѣ со

снимка, сдѣланнаго мною самимъ, прилагаю въ концѣ настоящей части, на Табл. II.

Память о царевичѣ Яковѣ Васильевичѣ въ Касимовскомъ дѣвичьемъ монастырѣ свято хранится до сихъ поръ. Увѣряють, что онъ велъ жизнь благочестивую и умеръ въ молодыхъ лѣтахъ. Въ монастырѣ же показываютъ двѣ пелены (ткань сѣребряная большими цвѣтами по красному рытому бархату), передѣланныя изъ старинныхъ священническихъ ризъ, пожертвованныхъ, какъ говорить, юнымъ царевичемъ (сл. Отчетъ о поѣздкѣ моей въ Касимовскій уѣздъ Рязанской губерніи, читанный въ засѣданіи Историко-филологическаго Отдѣленія Императорской Академіи наукъ 11-го сентября 1863 г., и напечатанный въ Запискахъ Академіи. Т. IV. Кн. 2, стр. 121, 122). Царевича Якова Васильевича, неизвѣстно почему, всѣ составители описаній города Касимова и тамошняго дѣвичьяго монастыря звали и зовуть *последнимъ* царевичемъ Касимовскимъ (см., между прочимъ: О замѣчательныхъ памятникахъ древности въ Рязанской губерніи, въ Санктпетербургск. вѣдомостяхъ за 1838 г., № 272, и въ Журн. мин. вн. д. 1838. Ч. XXIX. Смѣсь, стр. 43, изъ Рязанск. губ. вѣд.; О древнихъ монастыряхъ, церквахъ и прочихъ зданіяхъ, состоящихъ въ Рязанской епархіи, въ Журн. мин. вн. д. 1841. Ч. XL, стр. 474, 475; О городѣ Касимовѣ, Рязанской губерніи, въ Журн. мин. вн. д. 1841. Ч. XLI. Смѣсь, стр. 12; Матеріалы для исторіи Рязани. Описаніе

церквей въ городѣ Касимовѣ, въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1853 годъ, № 14; Матеріалы для статистики и географіи Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. М. Барановичъ. Рязанская губернія. Спб. 1860, стр. 525). Нѣкоторые понимаютъ даже это слово *последній* въ томъ смыслѣ, будто царевичъ Яковъ былъ послѣднимъ дѣйствительнымъ владѣльцемъ Касимовскимъ. Такъ, авторъ статьи: О городѣ Касимовѣ, Рязанской губерніи, помѣщенной въ Журн. мин. вн. д. 1841. Ч. LXI. Смѣсь, стр. 8, пишетъ, а въ слѣдъ за нимъ и г. Барановичъ (Рязанская губернія, стр. 524) повторяетъ, что по смерти *последняго* царевича Касимовскаго Якова Васильевича, въ 1677 г., Касимовъ «перешелъ въ единодержавное управленіе Россійскаго престола».

Едва ли не при жизни Василія скончался и другой сынъ его, царевичъ Никифоръ. Гдѣ и какъ жилъ Никифоръ, намъ совершенно неизвѣстно; знаемъ только, что онъ былъ женатъ, и что жену его звали княгинею Анною Григорьевною. Да еще знаемъ мы, что умеръ царевичъ Никифоръ никакъ не позже 1680 г. Заключенія эти выводимъ изъ надписи, которая читается на ризѣ, пожертвованной супругою царевича Никифора, Анною Григорьевною, въ Москву въ Златоустовскій монастырь. Въ этой надписи значится: «(Сію ризу) дала || въ кладу в Зла || тоустовъской мо || настырь Касимовс || кого царевича Никлоо || ра Васильевича жена || ево княгиня Анна Гри || горьевна по муже сво || емъ

царевиче Никифоре || Васильевиче || гѣта 7188». — Риза съ надписью, пожертвованная Анною Григорьевною, хранится до сихъ поръ въ Златоустовскомъ монастырѣ. Отличается она весьма богатою отдѣлкою. Въ новой описи монастырской риза описана слѣдующимъ образомъ: «Риза парчи золотой по красной землѣ; оплечье низано по малиновому бархату жемчугомъ крупнымъ, среднимъ и мелкимъ. На оплечьѣ четвероконечной крестъ, низанъ мелкимъ жемчугомъ съ блесками въ рефитъ, а около его по краямъ обнизано жемчугомъ среднимъ; надъ крестомъ вынизана корона крупнымъ, среднимъ и мелкимъ жемчугомъ. Жемчуга крупнаго во всемъ оплечьѣ: № 1 около двухъ съ половиною золотниковъ, по 18 рублей золотникъ; № 2 около семидесяти золотниковъ, по 10 рублей золотникъ; № 3 около двѣнадцати золотниковъ, по 6 рублей золотникъ; № 4 около тридцати золотниковъ, по 2 рубля золотникъ. Въ коронѣ и около короны тридцать гнѣздъ серебро-золоченыхъ, большихъ и малыхъ, съ разными каменьями, т. е. съ яхонтами, стбятъ съ золотомъ и каменьями тридцать рублей, и съ бирюзами и съ изумрудами; въ остальныхъ же двухъ гнѣздахъ камней нѣтъ. Около креста и короны, кругомъ всего оплечья, низаны жемчугомъ травы. На передней сторонѣ оплечья серебряная золоченая дробница съ слѣдующею ризною надписью: Сія ризы дала вкладу въ Златоустовскій монастырь Касимовскаго царевича Никифора Васильевича, жена его княгиня Анна Григорьевна,

по мужѣ своемъ царевичѣ Никифорѣ Васильевичѣ, лѣта 7188 году. Около сей дробницы шесть гнѣздъ серебряныхъ съ шестью простыми зелеными и красными камушками; между дробницею и камнями въ одну нить обнизъ. На передней сторонѣ оплечья четыре небольшихъ запоны и четыре гнѣзда; во всѣхъ ихъ разныхъ камней пятьдесятъ и два мѣста пустыхъ. Вокругъ воротника и оплечья обнизано вмѣсто гаса среднимъ жемчугомъ въ одну нить; жемчуга два золотника по 3 рубля. Звѣзда по вишневому бархату низана половничатыми бурмицкими зернами, конхъ шестнадцать по 50 копѣекъ зерно, и изумрудами, конхъ двѣнадцать по 20 копѣекъ, а также шита шнуркомъ серебрянымъ и золотымъ. Подольникъ — зеленой тафты, обложенный золото-серебрянымъ кружевомъ. Напередѣ четыре серебряныхъ золоченыхъ гладкихъ пуговицы, стбѣтъ 60 копѣекъ. Подложена голубымъ гарнитуромъ (выписка эта изъ монастырской описи сообщена мнѣ художникомъ Московской Оружейной Палаты и членомъ-сотрудникомъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, Д. М. Струковымъ, известнымъ любителемъ нашей отечественной старины). Въ концѣ настоящей части, на Табл. IV, приложены мною и самые рисунки ризы княгини Анны Григорьевны Касимовской. Рис. № 1 изображаетъ ризу спереди, а рис. № 2 — ризу сзади. Оба рисунка эти сдѣланы по фотографическимъ снимкамъ, исполненнымъ для Императорскаго Русскаго Археологиче-

скаго Общества съ особымъ искусствомъ и тщаніемъ о. протоіереемъ Платономъ Ивановичемъ Калустинымъ. На той же Табл. IV, въ отдѣльномъ рисункѣ, № 3, изображена и дробница съ надписью. Дробница срисована, по моей просьбѣ, Д. М. Струковымъ.

Объ остальныхъ четырехъ сыновьяхъ Василія я здѣсь распространяться не буду. То немногое что извѣстно о царевичахъ Михаилѣ и Василіѣ Васильевичахъ, за все время отца ихъ, уже сообщено мною въ выпискахъ изъ книгъ разрядныхъ и другихъ документовъ (см. выше, стр. 360 — 402). О царевичахъ Иванѣ и Семенѣ Васильевичахъ буду говорить въ послѣдствіи; о нихъ при жизни отца ихъ не упоминается нигдѣ.

Изъ дочерей Василія одна, по имени Евдокія, была за мужемъ за Мартемьяномъ Кириловичемъ Нарышкинымъ, братомъ супруги государя Алексѣя Михайловича, царицы Натальи Кириловны, родительницы Петра I. Другая дочь, по имени Домна, выдана была за князя Юрія Яковлевича Хилкова.

Всѣ ли дѣти Василія Арслановича были отъ одной матери, и сколько разъ былъ онъ женатъ — свѣдѣній объ этомъ у насъ нѣтъ никакихъ. По имени намъ извѣстна одна только супруга его, Марья Никифоровна, о которой, какъ мы сказали уже выше (см. стр. 327; сл. стр. 369 и 384), упоминается за послѣдніе годы жизни Василія. Не знаемъ даже изъ какого рода происходила Марья Никифоровна. Тутъ лишнее замѣтить, что въ Касимовѣ, въ Казанскомъ

дѣвичествомъ монастырѣ, показываютъ икону Божіей Матери, шитую серебромъ по шелку, какъ гласитъ преданіе, матерью царевича Якова Васильевича, значить супругою Василя Арслановича. Къ сожалѣнію, имени этой супруги не помнятъ (сл. Отчетъ о поѣздкѣ моей въ Касимовскій уѣздъ Рязанской губерніи, читанный въ засѣданіи Историко-филологическаго Отдѣленія Императорской Академіи наукъ 11-го сентября 1863 г., и напечатанный въ Запискахъ Академіи. Т. IV. Кн. 2, стр. 122).

Жизнь Василя Арслановича, со времени его крещенія до самой его смерти, изобразили мы въ главнѣйшихъ чертахъ ея, по нѣкоторымъ дошедшимъ до насъ даннымъ.

Какъ бы малы, какъ бы однообразны не казались намъ съ перваго взгляда всѣ эти данныя приведенныя мною, однакоже съ помощью ихъ можемъ мы притти къ одному общему выводу.

Особенно рѣзкую, отличительную черту почти во всѣхъ данныхъ составляютъ свидѣтельства, невольно бросающіяся въ глаза, о томъ упадкѣ въ который пришло при Василіѣ званіе владѣльца Касимовскаго.

Припомнимъ, такъ ли, какъ Василій, жили прежніе цари и царевичи, владѣльцы Касимовскіе? Подобно ему, проводили ли они по цѣлымъ годамъ въ Москвѣ, вдали отъ своего ханства, безо всякаго дѣла, довольствуясь одними пріѣздами ко двору царскому?

Даже, между почетомъ наружнымъ который

отдавался Василю при дворѣ Московскомъ, и тѣмъ которымъ пользовались его предѣстники, разница является огромная. Прежнихъ царей и царевичей принимали дѣйствительно какъ владѣльцевъ. Василія же и сыновей его, какъ видно изъ разрядовъ и другихъ памятниковъ, равняли съ простыми невладѣтельными царевичами Сибирскими, Петромъ и Алексѣемъ Алексѣевичами; только Василій, и то онъ одинъ, безъ сыновей своихъ (см. выше, стр. 379), сядился выше ихъ. Грузинскому же царевичу Николаю Давыдовичу уступалъ Василій постоянно шагъ. Мало того, Василій и сыновья его, нося титулъ царевичей, иногда, и даже довольно часто, какъ мы могли замѣтить, писались въ оффиціальныхъ документахъ не царевичами но *царевичами и князьми*, а поодъ часъ и просто *князьми*; супруги же ихъ и дочери звались не иначе какъ *княгинями и княжками*. Подобнаго пренебреженія въ титулахъ Касимовскихъ владѣльцевъ мы не встрѣчали до сихъ поръ ни разу. Такъ писались только крещеные служилые царевичи, и ихъ жены и дочери.

Выходитъ, что Василій, числясь дѣйствительнымъ владѣльцемъ Касимовскимъ, въ сущности былъ скорѣе владѣльцемъ номинальнымъ, нежели дѣйствительнымъ.

Иначе, впрочемъ, и не могло быть. Не для того ли и оставило Русское правительство крещенаго Василя въ Касимовѣ, чтобы, пользуясь имъ какъ орудіемъ, подготовить край къ уничтоженію ханства?

Здѣсь кстати, и какъ бы въ заключеніе всего сказаннаго мною о Василіѣ, приведу слова одного извѣстнаго современнаго писателя, Григорія Котошихина, который въ своемъ сочиненіи: О Россіи, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, писанномъ имъ, какъ извѣстно, въ 1666 и 1667 гт., послѣ побѣга его изъ Москвы, упоминаетъ, между прочимъ, и о царевичахъ крещеныхъ Сибирскихъ и Касимовскихъ. Котошихинъ не называетъ царевичей по именамъ, но, судя по времени когда была писана его книга, вѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что дѣло въ ней идетъ о царевичахъ Сибирскихъ Петрѣ и Алексѣѣ Алексѣевичахъ и о царевичахъ Касимовскихъ Василіѣ Арслановичѣ и его сыновьяхъ. Вотъ что именно пишетъ Котошихинъ (Изд. 2. Спб. 1859, стр. 22): «Да въ царскомъ жъ чину царевичи Сибирскіе, Касимовскіе, крещены въ христіанскую вѣру. Честію они бояръ выше; а въ думѣ ни въ какой не бываютъ и не сядятъ, потому что государства ихъ и они сами учинились въ подданствѣ послѣ воинского времени, невѣдавнѣ, да и не обычай тому есть; также и опасеніе имѣють отъ нихъ всякое. А служба ихъ такова: какъ на праздники идетъ царь къ церквѣ, и они его ведутъ подъ руки, да на всякой день бываютъ предъ царемъ на поклоненіи. И даны имъ помѣстья и вотчины немалые, также поженлись на боярскихъ дочерехъ, и имели ихъ за себя съ великими пожитками и съ помѣстьями и съ вотчинами; а за которыми помѣстья мало, и ему въ прибавку идетъ царской кормъ денежной, помѣ-

сячно. А какъ Грузинской царевичъ съ матерію своею былъ на Москвѣ, или и впередъ будетъ, и ему честь была такова, что природному сыну царскому; также платье ему самому, и матерѣ, и людямъ ихъ, и всякіе наряды и домовые заводы и кормъ и питье, было все царское, доволное; и ежели впередъ будетъ, и за него можетъ быть что царь выдастъ дочь, или сестру свою царевну, понеже онъ не полоненый есть, но единые съ нимъ вѣры, а землею его царь не владѣеть, толко по его послушенству Грузинскимъ пишется въ титулѣ къ хрстіанскимъ потентатомъ, а къ бурсманскимъ не пишется. И тѣхъ царевичей, также и первой и другой статьи князей и бояръ и околичихъ роды старыя, царевичи по царствамъ своимъ, а князи по княжествамъ своимъ, а бояре по боярству своему, которые прежь сего бывали въ боярехъ у великихъ князей Російскихъ; и по тѣхъ царевичахъ и князехъ, и дѣти ихъ, и внучата, и правнучата, называютца царевичи жъ и князи, безъ премѣненія». Слова Котошихина почти не требуютъ объясненія. Не такимъ ли точно является у него царевичъ Касимовскій Василій Арслановичъ, какимъ изображаютъ его и другія дошедшія до насъ данныя — ничтожнымъ представителемъ прежнихъ хановъ, сановникомъ едва ли не исключительно придворнымъ, сравненнымъ съ простыми служилыми царевичами, Сибирскими? Какъ видно, Котошихинъ, въ своей книгѣ, не счелъ даже нужнымъ упоминать о томъ, что Василій былъ лицомъ все такъ владѣтельнымъ »).

*) Въ своемъ показаніи Котошникъ говоритъ, между прочимъ, о богатыхъ помѣстьяхъ и вотчинахъ, которыя пожалованы были крещенымъ царевичамъ, и въ томъ числѣ царевичамъ Касимовскимъ. За точность этой данной ручаются самые факты. Кромѣ наследственныхъ селъ Ерахтура, Мышцы, Бѣлякова и Ермолова съ деревнями и пустошми, которыми, какъ мы знаемъ, владѣлъ Василій Арслановичъ еще до своего крещенія въ уѣздахъ Касимовскомъ и Елатомскомъ (см. выше, стр. 174), и которыя, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи, перешли отъ него къ его потомству, имѣлъ Василій и другія помѣстья. Такъ, изъ актовъ 1678 г., относящихся до сбора даточныхъ людей, видно, что въ перечневыхъ книгахъ 186 (1677, 1678) г. числилось «за Касимовскимъ царевичемъ за Васильемъ Арслановичемъ» крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, въ Керенскомъ уѣздѣ 25 дворовъ, въ Касимовскомъ уѣздѣ 3 двора (*Доп. къ Актамъ Истор.* Т. VIII, № 40, I, стр. 130). Еще значится въ тѣхъ же актахъ 1678 г., что собиралось: «Касимовского и Сибирского царевичей (Василія Арслановича, и, по всей вѣроятности, Алексѣя Алексѣевича), бояръ и околичныхъ и думныхъ людей, съ помѣстей и съ вотчинъ, 2978 человекъ» (см. тамъ же, стр. 123). Какъ видно, Русское правительство, лишая Василія значенія и власти, старалось богатствомъ вознаградить для него эту потерю.

Что происходило при Василіѣ Арслановичѣ въ царствѣ Касимовскомъ, и въ какомъ положеніи на-

ходило при немъ тамошнее населеніе изъ Русскихъ и инородцевъ — свѣдѣній объ этомъ дошло до насъ весьма мало.

Знаемъ однакоже, что обращеніе въ православіе иновѣрцевъ, обитавшихъ въ Касимовѣ и прилегавшемъ къ нему краѣ, сдѣлалось со времени крещенія Василія одною изъ главныхъ заботъ Русскаго правительства.

Русская пропаганда, какъ мы могли замѣтить, существовала и прежде. Элементъ православный уже при Арсланѣ и при Сепдъ-Бурганѣ, съ каждымъ днемъ, одерживалъ перевѣсъ надъ иновѣріемъ. Но тогда переходы въ христіанство совершались по немногу, и, по крайней мѣрѣ по наружности, спокойно. Со временъ же Василія, начинается во всемъ краѣ борьба открытая между православіемъ и иновѣріемъ. Со стороны правительства Русскаго принимаются мѣры къ скорѣйшему крещенію Татаръ, и въ особенности Мордвы, испокѣдывавшей язычество. Народъ, повинаясь голосу правительства и духовенства, переходитъ въ христіанство во множествѣ, цѣлыми деревнями, то добровольно, то послѣ долгаго и упорнаго сопротивленія.

Фактъ, указанный нами, составляетъ явленіе весьма важное въ исторіи Касимова. То былъ шагъ рѣшительный къ окончательному слиянію ханства съ Россією — шагъ, который правительство наше могло предпринять только при крещеномъ царевичѣ Касимовскомъ.

Въ дѣлѣ обращенія иновѣрцевъ въ христіанство особенно поучительна, хотя и кратковременная, но полная самоотверженія и любви къ вѣрѣ, пастырская дѣятельность преосвященнаго Мисаила, архіепископа Рязанскаго.

На основаніи немногихъ дошедшихъ до насъ извѣстій, постараюсь очертить ее, по мѣрѣ возможности.

Поставленный въ 1651 г. (апрѣля 13-го) изъ іеромонаховъ Новгородскаго Деревяницкаго монастыря въ санъ архіепископа Рязанскаго, Мисаилъ тотчасъ же принялся съ особымъ усердіемъ за распространеніе христіанскихъ истинъ въ той части своей обширной епархіи, которая заключала въ себѣ царство Касимовское съ сосѣдними уѣздами нынѣшней Тамбовской губерніи (о прежнихъ предѣлахъ Рязанской епархіи, см. Архимандритъ Макарій. Сборникъ церковно-историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Рязанской епархіи. Изъ Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. Москва, 1863, стр. 25 и слѣд.). Съ начала шло дѣло довольно тихо. Архіепископъ ограничивался посылкою священниковъ и дьяконовъ для увѣщанія иновѣрцевъ. Такъ, въ 1651 г., 21-го іюня, отправлены имъ были изъ Рязани Іерусалимскій священникъ Артемій и соборный дьяконъ въ Шацкій уѣздъ, въ село Березово, крестить снова того села Никольскихъ прихожанъ, которыхъ крестилъ непоставленный поупъ Евсей Степановъ. Но подошла эпоха крещенія Василіева. Съ этой минуты вдругъ воз-

растаетъ дѣятельность архипастыря. Преосвященный лично выступаетъ на трудное поприще просвѣщенія инородцевъ, и дѣйствуетъ усленно, настойчиво. Въ первый разъ видимъ мы Мисаила проповѣдывающимъ слово Божіе въ 1654 году. Въ самомъ началѣ этого года, по указу государя Алексѣя Михайловича и по благословенію патріарха Никона, отправился архіепископъ, въ сопровожденіи думнаго дьяка Саввы Звѣрева, въ города: Шацкъ, Тамбовъ, Кадомъ и въ ихъ уѣзды. Прежде всего посѣтилъ онъ въ Шацкомъ уѣздѣ государево дворцовое село Конобѣево, и присудъ Конобѣевскій. Тутъ, вмѣстѣ съ священниками и игуменами, переѣзжалъ онъ изъ села въ село, изъ деревни въ деревню, приводя народъ ко крещенію. Язычники, обитавшіе въ селахъ Конобѣевѣ и Ягтуновѣ и въ деревняхъ Устьѣ и Ялбириной, числомъ 316 человекъ, были крещены всѣ безъ остатка, не исключая женъ и дѣтей. Но не такъ легко обошлось дѣло въ другихъ селеніяхъ того же Конобѣевского присуда, именно въ селахъ Березовѣ (томъ самомъ, куда въ 1651 г. посланъ былъ священникъ Артемій) и Иинной слободѣ, и въ деревняхъ Агламазовѣ, Раковскихъ Усадахъ и Ерневой. Здѣсь встрѣтилъ преосвященный сильный отпоръ. Жители, Мордвины, не захотѣли ѣхать креститься въ село Конобѣево. Когда же Мисаилъ самъ отправился къ нимъ, то они, въ числѣ 200 человекъ, вышли къ нему на дорогу (близъ Иинной слободы), съ рогатинами, луками и топорами, и объявили, что послали въ Москву къ

государю челобитье, и что на крещеніе согласится въ томъ только случаѣ, если послѣдуетъ на то указъ царскій. Мисаилъ немедленно обратился ко двору съ представленіемъ, въ которомъ старался заранѣе опровергнуть доводы, приводимые язычниками въ ихъ челобитіи. Язычники писали, будто имъ вѣры христіанской не сдержать, потому что ходятъ они въ дальнія отчины въ лѣса на Хоперь и Ворону, и тамъ принуждены ѣсть всякое звѣрное мясо; жены же ихъ Русскимъ языкомъ говорить не умѣютъ. Мисаилъ возражалъ, что и Русскіе ходятъ на тѣже промыслы, между тѣмъ пищу себѣ находятъ, пменно ѣдятъ рыбу, которую ловятъ по озерамъ и рѣкамъ; о неумѣніи же Мордовскихъ женъ говорить по Русски, архіепископъ отзывался какъ о пустой выдумкѣ. Отписавъ ко двору, Мисаилъ, 18-го марта 1654 г., выѣхавъ изъ Конобѣвскаго присуда, и отправивъ далѣе въ Тамбовскій уѣздъ, въ Верхоцескія волости, откуда нарочно приходили къ нему многіе люди и сказывали, «что Верхоцеская Мордва креститься желаетъ и въ православной вѣрѣ быть хочетъ» (см. Архимандритъ Макарій. Сборникъ церковно-историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Рязанской епархіи, стр. 106, и въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1854 г., № 27, статью: О распространеніи и утвержденіи Христіанства въ предѣлахъ Рязанскихъ, со ссылкой на Рязанскія Достопамятности, о. архимандрита Іеронима).

Такъ или иначе, но къ 1655 году, благодаря ревност-

нымъ стараніямъ Мисаила, Мордвы крещеной въ уѣздахъ Шацкомъ и Тамбовскомъ уже было до 4200 человекъ. Некрещеной же Мордвы оставалось въ Шацкомъ уѣздѣ около 2000 чел., да въ Кадомскомъ, вмѣстѣ съ Татарами, до 4200 чел.,—всего около 6200 человекъ. Къ этой эпохѣ относится извѣстная челобитная Мисаила, писанная на имя патріарха Никова. Для насъ актъ этотъ особенно важенъ, потому что въ немъ прямо указывается на Касимовъ и на Татаръ. Архіепископъ спрашивалъ благословенія патріарха ѣхать «въ Касимовъ и въ Шацкое и въ Тамбовъ Татаръ и Мордву крестить». Челобитную Мисаила приведу въ подлинникѣ, по тексту напечатанному А. И. Пискаревымъ въ его сборникѣ: Древніе грамоты и акты Рязанскаго края. Спб. 1854, подъ № 30, на стр. 77, 78. «Великому Государю и Отцу нашему Святѣйшему Никону Патріарху Московскому и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи сынъ твой и Богомолецъ Мисаилъ Архіепископъ Рязанскій Бога моля челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, въ 162 (1654) году билъ я челомъ Великому Государю благочестивому и Христолюбивому Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, и тебѣ Великому Государю и отцу своему Святѣйшему Никону Патріарху Московскому и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, чтобы меня Богомольца своего пожаловалъ отпустилъ моего Владычества въ Шацкое и въ Кадомъ и въ Тамбовъ тѣхъ городовъ въ уѣзды Татаръ и Мордвы крестить.

И Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и ты Великій Государь и отецъ нашъ Святѣйшій Никонъ Патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи пожаловали меня Богомольца своего указали мнѣ Богомольцу своему ѣхати моево Владычества въ Шацкой и въ Кадомъ и въ Танбовъ тѣхъ городовъ въ уѣзды Татаръ и Мордвы крестить. И я богомольецъ Вашъ по Вашему Великихъ Государей указу въ тѣ города ѣздилъ, и Божією милостию и Пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ молитвами и Государскимъ счастиемъ и твоими, Государь, святыми ко Господу молитвами моево Владычества въ Шацкомъ и въ Танбовскомъ уѣздахъ крестилъ я Богомольецъ Вашъ числомъ четыре тысячи двѣсти человекъ; а еще осталось въ моемъ же Владычествѣ въ Шацкомъ уѣздѣ некрещеной Мордвы двѣсти пятьдесятъ дворовъ, а въ нихъ по числу будетъ двѣ тысячи слишкомъ человекъ, да въ Кадомскомъ уѣздѣ татарскихъ и мордовскихъ пять сотъ дватцать дворовъ, а по числу будетъ четыре тысячи двѣсти человекъ. Смилуйся Великій Государь и Отецъ нашъ Святѣйшій Никонъ Патріархъ Московскій всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, сотвори, Государь, совѣтъ по благодати, данной ти отъ Святаго Духа, съ возлюбленнымъ своимъ сыномъ благовѣрнымъ и благочестивымъ и христоролюбивымъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Само-

держцемъ, пожалуй меня Богомольца своего благослови ѣхати моево Владычества въ Касимовъ и въ Шацкое и въ Танбовъ Татарь и Мордву крестить, и пожалуй мнѣ.....» (*Конецъ челобитной оторванъ*).

Кончилась пастырская дѣятельность Мисаила въ 1656 г. Кровью запечатлѣлъ достойный архіепископъ свой апостольскій подвигъ.

Февраля 26-го 1656 года отправился Мисаилъ проповѣдывать слово Божіе въ Шацкъ и въ уѣздъ Шацкій. Иновѣрцы отказались креститься. Святитель отписалъ объ ихъ упорствѣ въ Москву. Тогда приказалъ государь послать грамоту непокорнымъ, и нарядилъ съ нею думнаго дворянина Матюшкива. Получивъ царскую грамоту, архіепископъ снова поѣхалъ увѣщевать Мордву и Татарь. Но они, по прежнему, не захотѣли повиноваться. Мисаилъ во второй разъ отписалъ въ Москву, и въ ожиданіи отвѣта остался жить въ селѣ Березовѣ. Вскорѣ прибылъ отъ государя боярскій сынъ Кузьма Алтуховъ съ новою грамотою, въ которой предписывалось преосвященному взять съ собою для безопасности нужное число служилыхъ людей, и приводить упорныхъ ко крещенію. Архіепископъ не мѣшкая двинулся въ путь. Но среди Мордвы и Татарь успѣлъ уже составиться заговоръ. Въ числѣ болѣе 500 человекъ, съ оружіемъ въ рукахъ, собрались они въ Мордовской деревнѣ Янбиревой, и поджидали приѣзда Мисаила. Неустрашимый архипастыръ, подѣхавъ къ деревнѣ, самъ, въ святительской мантии, выступилъ впередъ, чтобъ

объявить народу царскую грамоту, повелевавшую креститься. Мордва и Татары, завидѣвъ Мисаила, съ яростью бросивсь на него. Служилые люди, окружавшіе святителя, были разогнаны. Мисаилъ остался одинъ съ своимъ вѣрнымъ конюшимъ, боярскимъ сыномъ Акипидиномъ Баходдинымъ. Конюшій храбро защищалъ господина. Ему удалось даже спасти Мисаила отъ удара копья одного Мордвина, какъ вдругъ стрѣла попала въ лѣвую руку архипастыря, и прошла сквозь руку въ самое сердце. Къ счастью подоспѣли въ это время архіерейскіе домовые люди, и выручили погнбавшихъ. Мисаила едва живаго положили въ сани, гдѣ онъ исповѣдался, и привезли въ село Агламазово. Здѣсь, по словамъ архимандрита Іеронима, составителя Рязанскихъ Достопамятностей, архіепископъ велѣлъ «предъ собою поставити Спасителевъ образъ и учалъ, зря на него, шакати, и святыя молитвы возсылати и кровію своею главу свою и лице омывати и тако преставися въ Четвертокъ (19-го апрѣля) на свѣтлой недѣлѣ, а убитъ былъ во Вторникъ страстныхъ седмицы (10-го апрѣля). Тѣло страдальца, согласно его завѣщанію, было погребено съ начала близъ Чернѣва монастыря, у церкви святаго мученика Мины на пустомъ мѣстѣ въ лѣсу. Потомъ почти черезъ годъ перенесено оно было въ Рязань, и положено въ Архангельскомъ соборѣ, на правой сторонѣ у южныхъ дверей. Въ Рязанскихъ Достопамятностяхъ архимандрита Іеронима читаемъ: «И какъ указалъ Великій Государь и Святѣйшій Патріархъ

тѣло его, Пр. Мисаила, погребсти отцу его духовному, Спасскому Архимандриту Боголѣлу, то погребень онъ за восемь дней до году убіенія его. А тѣло сего новаго мученика Пр. Мисаила Архіепископа цѣло и невредимо погребено въ церкви Архангела Михаила на правой сторонѣ у южныхъ воротъ. На этомъ самомъ мѣстѣ покоится тѣло преосвященнаго до сихъ поръ. Теперь на его гробницѣ лежитъ дощечка (положенная въ 1819 г. по возобновленіи собора), съ надписью: «Подъ сею гробницею почиваетъ Архіепископъ Мисаилъ, рукоположенный во Архіерея въ 1651 г.» Надъ гробницею, въ стеклянномъ футлярѣ, виситъ мантия изъ шелковой матеріи (штофа), та самая, въ которой погибъ Мисаилъ. На ней видны пробитыя стрѣлою, и струившаяся сквозь нихъ кровь страдальца (см. въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1854 годъ, № 28, статью: О распространеніи и утвержденіи Христіанства въ предѣлахъ Рязанскихъ; см. также, Архимандритъ Макарій. Сборникъ церковно-историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Рязанской епархіи, стр. 106, 112, 113, 233; по этимъ двумъ сочиненіямъ приведены мною и ссылки на сборникъ Рязанскихъ Достопамятностей о. архимандрита Іеронима ⁴¹⁾).

⁴¹⁾ Самаго сочиненія архимандрита Іеронима въ рукахъ у меня не было; оно существуетъ только въ рукописяхъ. Объ архимандритѣ Іеронимѣ и его трудахъ см. К. Калайдовичъ. Письма къ Алексію Федоровичу ч. III.

Малыновскому объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Рязанской губерніи. Москва. 1823, стр. 32, 33, и Архимандритъ Макарій. Сборникъ церковно-историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Рязанской епархіи, стр. 203, 204, 236.

Самая мученическая смерть Мисаила не осталась безплодною. Не далѣе какъ черезъ годъ крестился его убійца. Въ Рязанскихъ Достопамятностяхъ архимандрита Иеронима (см. въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1854 г., № 28, статью: О распространеніи и утвержденіи Христіанства въ предѣлахъ Рязанскихъ), подъ 1657 г., записано: «Послѣ убійства Преосвященнаго Мисаила, Шатской десятины, погосту Кошкова попъ Феодоръ призванъ былъ къ крещенію приходской своей Мордвы, которые сидѣли въ селѣ Конобѣевѣ, по сыску стольника Льва Ермолова, въ тюрьмѣ и окрестился съ женами и дѣтьми 684 человекъ».

Въ какой степени правительство Русское при Василіѣ заботилось о распространеніи христіанства въ край вообще и въ самомъ городѣ Касимовѣ, видно изъ того даже, что государи наши объ эту пору стали какъ будто особенно благоволять церквамъ Русскимъ въ Касимовѣ. Такъ, въ нынѣшней каменной соборной церкви во имя Вознесенія Христова, построенной въ послѣдней половинѣ прошлаго столѣтія вмѣсто прежней деревянной существовавшей еще во время Воейкова и Ракова въ 1627 г. (см.

выше, стр. 63, 64, 154, 155), хранятся отъ эпохи Василіевой: образъ, дарованный государемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, и его же грамота жалованная церковнослужителямъ.

Какъ съ образомъ, такъ и съ грамотою постараюсь ближе ознакомить читателей.

Образъ писанъ во имя св. Іоанна Предтечи. Стоитъ онъ пынѣ въ прѣдѣлѣ Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, и служитъ мѣстною иконою. Если вѣрять преданію, присланъ онъ былъ въ соборъ государемъ Алексѣемъ Михайловичемъ на память ангела сына его царевича Іоанна Алексѣевича, значить послѣ 1666 года (въ этомъ году родился Іоаннъ Алексѣевичъ). На образѣ читается слѣдующая надпись, сдѣланная въ концѣ прошлаго столѣтія: «Образъ Іоанна Предтечи пожалованъ Алексѣемъ Михайловичемъ изъ Царской его казны съ окладомъ серебряннымъ басенной работы: риза прѣдѣлана, а образъ поновленъ при Протопопѣ того Собора Феодорѣ Ипатьевѣ Печерскомъ 1794 г. Іюля 30-го дня» (см. въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1853 г., № 11: Матеріалы для исторіи Рязани. Описаніе церквей въ городѣ Касимовѣ⁴³⁾).

⁴³⁾ Царевичъ Іоаннъ Алексѣевичъ, сынъ государя Алексѣя Михайловича, родился въ 1666 г. августа 27-го, а крещенъ былъ сентября 20-го; день ангела его приходился 29-го августа; см., между прочимъ, Выходы государей царей и великихъ князей, Михаила
26*

Феодоровича, Алексія Михайловича, Феодора Алексіевича. Указатель, стр. 33.

Объ образѣ, описанномъ мною, существуетъ еще преданіе. Нѣкоторые изъ мѣстныхъ жителей говорятъ, будто присланъ онъ былъ въ Касимовъ не государемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, а царемъ Иваномъ IV Васильевичемъ (см. О замѣчательныхъ памятникахъ древности въ Рязанской губерніи, въ Санктпетербургскихъ вѣдомостяхъ за 1838 г., № 272; и въ Журн. мин. вн. д. 1838. Ч. XXIX. Смѣсь, стр. 42, изъ Рязанск. губ. вѣд.; О древнихъ монастыряхъ, церквахъ и прочихъ зданіяхъ, состоящихъ въ Рязанской епархіи, въ Журн. мин. вн. д. 1841. Ч. XI, стр. 491; О городѣ Касимовѣ, Рязанской губерніи, въ Журн. мин. вн. д. 1841. Ч. XII. Смѣсь, стр. 11; Матеріалы для статистики Россійской имперіи, издаваемые, съ Высочайшаго соизволенія, при Статистическомъ Отдѣленіи Совѣта Министерства внутреннихъ дѣлъ. Спб. 1841. Отд. I, стр. 129). Но преданіе это едва ли заслуживаетъ вниманія. Въ надписи на образѣ, какъ мы видѣли, о немъ вовсе не упоминается. Вѣроятно, преданіе выведено изъ того, что въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова 1627 г. (см. выше, стр. 64, 155) уже говорится объ образѣ св. Іоанна Предтечи, стоявшемъ въ деревянной церкви Вознесенія Христова, въ придѣлѣ Усекновенія главы Іоанна Предтечи. Фактъ этотъ конечно не лишень значенія; но основываться на немъ одномъ невозможно.

Грамота находится въ ризницѣ соборной. Хранится она въ спискѣ. Списокъ писанъ стариннымъ почеркомъ, столбцомъ, длиною въ 1 аршинъ съ верхкомъ. Дана была грамота 11-го марта 1672 г. Привожу подлинныя слова ея, по тексту напечатанному въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1853 г., № 12, въ статьѣ: Матеріалы для исторіи Рязани. «Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца въ Касимовъ, Воеводѣ нашему Максиму Осиповичу Беклемпшеву, Казанскаго Дворца въ расходной книгѣ нынешняго 180-го году написано: нашего Великаго Государя жалованья годовые руги Касимовскіе соборныя церкви Вознесенія Христова, да въ предѣлъ Иоанна Предтечи, по окладу попу три рубль, діакону рубль, да хлѣба по семи чети ржи, овса потомужъ, человѣку, дьячку полтина, пономарю да просвирницѣ по полуполтинѣ человѣку, да хлѣба по пяти чети ржи, овса потомужъ, человѣку, на просвиры полтина; всего денежныя руги по окладу пять рублевъ шестнадцать алтынъ четыре деньга, да за хлѣбъ за двадцать за девять чети деньгами семь рублевъ восемь алтынъ две деньга, и обоего годовыя денежныя руги за хлѣбъ деньгами двенадцать рублевъ двадцать пять алтынъ; и въ то число на нынешней на 180-й годъ того нашего Великаго Государя жалованья годовыя денежныя руги и за хлѣбъ деньгами дано на Москвѣ изъ доходовъ Приказу Казанскаго дворца десять рублевъ, потому что по скаске

попа Івана у тое Соборныя церкви нынѣ дьякона нѣтъ; и ныне билъ челомъ намъ Великому Государю Касимовскіе Соборныя церкви Вознесенія Господня и предѣла Іоанна Предтечи попъ Иванъ, по нашему де Великого Государя указу нашего Великаго Государя жалованья и за хлѣбъ деньгами велѣно ему съ причетники давать по вся годы изъ Приказу Казанскаго дворца, и какъ де онъ для тое руги приѣзжаетъ къ Москвѣ и въ то де время въ Соборной церкви пѣнія небываетъ многое время, а въ Касимове де на кружечномъ дворѣ кабацкую прибыль збирають на насъ Великаго Государя и намъ Великому Государю пожаловати бѣ ево попа Івана с причетники, велѣтъ имъ впредь со 151 (чит. 181)-го году Нашего Великого Государя жалованье годовую ругу давать въ Касимовѣ изъ доходовъ кружечнаго двора по вся годы безъ Московскіе волокиты, и о томъ дать Великого Государя грамоту с прочетомъ въ Касимовѣ и воеводе, и какъ къ тебе ся наша Великого Государя грамота придетъ и тыбъ Касимовскіе Соборныя церкви Вознесенія Господня попу Ивану спрочетники Великаго Государя жалованья годовую ругу по окладу ежегодно велѣлъ давать въ Касимовѣ из зборныхъ денегъ кружечнаго двора на лицо, а за очя отнюдь никому давать не велѣлъ, а сколько въ которомъ году и кому имянно та руга будетъ дана и ты бѣ о томъ ежегодно писалъ къ намъ Великому Государю подлинно, а отъписи велѣлъ подавати въ приказе Казанскаго дворца боярину Нашему Князю Ивану Андрѣе-

впчу Хилкову, да дьякомъ нашимъ думному Григорью Караулову да Федору Грибоѣдову да Григорью Михайлову; а прочеть сію нашу Великого Государя грамоту отдагъ бы еси попу Ивану, а себѣ нашей Великого Государя грамоты списокъ слово въ слово за своею рукою оставилъ въ сѣбѣ избѣ впередъ для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7180-го Марта въ 11 день⁴³⁾.

⁴³⁾ Въ грамотѣ говорится, между прочимъ, о кабацкой прибыли съ кружечнаго сбора въ Касимовѣ, которую собирали на государя. Припомнимъ, что по писемнымъ книгамъ Воейкова и Ракова, уже въ 1627 г., въ началѣ управленія Сеидъ-Бургана, большая часть доходовъ съ города Касимова, какъ-то прибыль со двора кабацкого, съ избы таможенной и пр., шла въ государеву казну (см. выше, стр. 180).

Еще въ той же соборной церкви Вознесенія Христова, въ Касимовѣ, хранится евангеліе, которое хотя и не прямо относится къ эпохѣ Василіевой, тѣмъ не менѣе можетъ быть указано въ настоящемъ случаѣ. Евангеліе это, печатанное въ 7152 (1644) г., въ 32-е лѣто государствованія Михаила Федоровича, при патриархѣ Іосифѣ, пожаловано было государемъ же Алексѣемъ Михайловичемъ, и очень не за долго до крещенія Василіева, именно въ 1650 г. Имя государево и годъ значатся въ надписи на самомъ евангеліи. Надпись сдѣлана по листамъ, и писана стариннымъ скорописнымъ

почеркомъ. Читается она слѣдующимъ образомъ: «Лѣта 7158 Генваря въ 28-й день Государь, Царь и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всея русіи пожаловалъ сію книгу въ Касимовъ городъ въ соборную церковь Вознесенія Господня въ предѣль» (см. въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1853 г., № 11: Матеріалы для исторіи Рязани. Описаніе церквей въ городѣ Касимовѣ). Эту надпись, неизвѣстно почему, нѣкоторые писатели принимаютъ даже за собственноручную государя Алексѣя Михайловича (см. О замѣчательныхъ памятникахъ древности въ Рязанской губерніи, въ Санктпетербургскихъ вѣдомостяхъ за 1838 г., № 272, и въ Журн. мин. вн. д. 1838. Ч. XXIX. Смѣсь, стр. 41, 42, изъ Рязанск. губ. вѣд.; О древнихъ монастыряхъ, церквахъ и прочихъ зданіяхъ, состоящихъ въ Рязанской епархіи, въ Журн. мин. вн. д. 1841. Ч. XL, стр. 490; О городѣ Касимовѣ, Рязанской губерніи, въ Журн. мин. вн. д. 1841. Ч. LXI. Смѣсь, стр. 11; Матеріалы для статистики Россійской имперіи, издаваемые, съ Высочайшаго соизволенія, при Статистическомъ Отдѣленіи Совѣта Министерства внутреннихъ дѣлъ. Спб. 1841. Отд. I, стр. 128). Наружная отдѣлка евангелія—новѣйшая. Она относится къ 1798 году. Въ этомъ году, верхняя крышка была обложена серебромъ, цѣною въ 115 рублей. Нижняя крышка—мѣдная (см. въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1853 г., № 11: Матеріалы для исторіи Рязани. Описаніе церквей въ городѣ Касимовѣ)⁴⁴).

44) Авторъ статьи: О замѣчательныхъ памятникахъ древности въ Рязанской губернии (Санктпетербургскія вѣдомости за 1838 г., № 272, и Журн. мин. вн. д. 1838. Ч. XXIX. Спбсь. стр. 41, 42, изъ Рязанск. губ. вѣд.) утверждаетъ, будто въ Вознесенскомъ соборѣ въ Касимовѣ, кромя евангелія, описаннаго мною, находится еще одно евангеліе, пожертвованное государемъ же Алексѣемъ Михайловичемъ. Именно, съ начала онъ говоритъ: «Въ Касимовскомъ Вознесенскомъ соборѣ, построенномъ въ 1748 году Касимовскимъ Воеводою Василиемъ Михайловичемъ Ховриннымъ, хранится Евангеліе, напечатанное въ 1644 году, и приложенное въ придѣлъ собора во имя Іоанна Предтечи, Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, за собственноручнымъ Его Величества по листамъ подписомъ». Потомъ онъ же пишетъ: «Въ томъ же соборѣ хранится Евангеліе, приложенное Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, величиною въ 10 вершковъ, оправленное въ серебро и вызолоченное, въ 1797 году, на церковную соборную сумму, съ изображеніемъ на верхней сторонѣ доски: въ срединѣ — Вознесенія Господня, а по угламъ четырехъ Евангелистовъ. Всѣ сіи изображенія — изъ эмали; на нижней доскѣ выбито Распятіе и сдѣлана надпись, изъясняющая, когда Евангеліе приложено, оправлено въ серебро, и на какую сумму». Судя по всему, думать должно, что авторъ статьи ошибся, и принявъ одно евангеліе за два.

О службѣ Касимовцевъ за время жизни Василия Арслановича, дошла до насъ одна только данная.

Да и та относится къ самой эпохѣ смерти Василювой, къ 1679 г. Именно, изъ разрядовъ узнаемъ мы, что послѣ втораго Чигиринскаго похода, находились, въ 1679 г., Касимовцы въ одномъ изъ нашихъ отрядовъ, высланныхъ для обороны Малороссіи, въ полку у князя Михаила Юрьевича Долгорукова ⁴⁵⁾.

⁴⁵⁾ *Кн. разр.* II, 1194, 1195: Казанскаго розраду съ бояриномъ и воеводами со княземъ Михаиломъ Юрьевичемъ Долгоруковымъ.... Низовыхъ: Казанцовъ, Свіаженъ съ иноземцы 166 ч., Сиббирянь 82 ч., Атемарцовъ, Чебоксарянь 15 ч., Кузюдемьянцовъ 19 ч., Цывилянъ 17 ч., Уржумцовъ, Кокшажанъ 5 ч., Яранчанъ, Царевосанчурцовъ, Алатарцовъ 37 ч., Керенцовъ 143 ч., Касимовцовъ 7 ч., Курмышанъ 13 ч., Ядринцовъ ». *Кн. разр.* II, 1217. Въ полку боярина и воеводъ князя Михаила Юрьевича Долгорукова съ товарищи:.... У 3-го полку полковникъ иноземець Михайло Михайловъ сынъ Лицкинъ. У него въ полку рейтары: Саранцы, Атемарцы, Пензенцы, Ядринцы, Яранченя, верхнего и нижнего Ломова, Касимовцы, Керенченя, Изерцы. *Кн. разр.* II, 1302: Въ полку боярина и воеводъ князя Михаила Юрьевича Долгорукова съ товарищи:.... Михайло Лицкинъ; у него въ полку начальныхъ людей 33 ч., рейтары: Атемарцовъ 262 ч., Изерцовъ 12 ч., Пензинцовъ 89 ч., Ядринцовъ 45 ч., Яранчанъ 29 ч., Ломовцовъ 46 ч., Керенчанъ 28 ч., Касимовцовъ 1103 ч.; всего 1610 ч.—

См. также *Кл. разр.* II, 1059, 1068, 1089, 1091, 1095; см. выше, пр. 38, стр. 409—411.

Собственно о Касимовѣ, какъ о городѣ, за весь періодъ времени отъ крещенія Василя до его смерти, сохранились свѣдѣнія только, какъ о пунктѣ проѣзжемъ между Москвою съ одной стороны, и странами прилегавшими къ Каспійскому морю съ другой. Такимъ образомъ, знаемъ мы, что черезъ Касимовъ слѣдовали изъ Астрахани конскіе табуны, которые ежегодно пригонялись въ Москву. Знаемъ сверхъ того, что по Окѣ, мимо Касимова, на стругахъ проходили въ Москву же Кизылбашн и Горскіе Черкасы. Знаемъ еще, что въ Касимовѣ, въ маѣ 1675 г., останавливался, проѣздомъ изъ Астрахани въ Москву, князь Казы-булатъ Черкасской. Не говоримъ уже о Стрюпсѣ, который въ 1669 году посѣтилъ Касимовъ. Стрюпсъ, какъ извѣстно, ѣхалъ тогда изъ Москвы въ Астрахань и Персію⁴⁵⁾.

⁴⁵⁾ О конскихъ табунахъ, Ногайскихъ и Татарскихъ, пригонявшихся въ Москву ежегодно изъ Казани и Астрахани, см. Котошихинъ. О Россіи, въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Изд. 2. Спб. 1859, стр. 76. См. *Дворц. разр.* III, 1569, 1570, гдѣ, нояль 7183 = 1675 г., читаемъ: «Того жъ году, Іюля въ « » день, посыланъ былъ, по указу Великаго Государя, изъ приказу Казанскаго дворца, отъ боярина отъ князь Михайла Юрьевича Долгоруково да отъ думнаго дьяка

Григорья Караулова съ товарищи, по отпискамъ изъ Астрахани околичаго Ивана Михайловича Милославскаго съ товарищи, полуголова стрѣлцкой Семень Астафьевъ сынъ Деписевъ въ Володимеръ и въ Касимовъ табунъ принимать. И онъ табунъ принявъ по указу Великаго Государя, и къ Москвѣ съ тѣми Астраханскими сотники и стрѣльцами и съ табуномъ прѣвхалъ, и, не доѣхавши Москвы, о томъ присылалъ съ отпиской нарочно и писалъ объ указѣ въ Казанской дворецъ, къ боярину къ князь Михайлу Юрьевичу Долгоруково да къ думному дьяку къ Григорью Караулову съ товарищи: гдѣ Великій Государь укажетъ съ тѣмъ съ табуномъ быть Астраханскимъ сотникомъ и стрѣлцомъ и кому у нихъ укажетъ Великій Государь быть? А въ табунѣ принято, по указу Великаго Государя, всѣхъ лошадей на лицо тысяча триста лошадей. Того жъ числа, по указу Великаго Государя, указать боярину князь Михайлу Юрьевичу Долгоруково да думной дьякъ Казанскаго дворца Григорей Карауловъ послать съ Великаго Государя грамотою, нарочно, изъ своего приказу Казанскаго дворца на встрѣчу полуголовъ Семену Астафьеву сыну Деписеву, и указано ему табунъ поставить подъ Кожуховымъ; а какъ всѣ табуны придуть къ Москвѣ, и ему указано извѣстить въ Казанскомъ же дворцѣ, боярину князь Михайлу Юрьевичу Долгоруково да думному дьяку Григорью Караулову съ товарищи. И у табуна указано ему жъ быть полуголовъ своимъ приказомъ по прежнему, а торгъ давать безъ указу Великаго Государя не указано, покажутъ

выберуть, по его Великаго Государя указу пріѣхавши въ табунъ, яселничей Ѳедоръ Яковлевичъ Вышеслазцовъ на него Великаго Государя, сколько онъ Великій Государь укажетъ, да на святѣйшаго Іоакима, патриарха Московскаго и всеа Россіи, и на Троицкой Сергіевъ монастырь. Да ему жъ указано полуголовѣ извѣщать боярину жъ князь Михайлу Юрьевичю Долгорукову да думному дьяку Григорью Караулову съ товарищи, будетъ они сотники Астраханскіе и стрѣльцы о чемъ станутъ бить челомъ Великому Государю. Того жъ числа указалъ, по указу Великаго Государя, бояринъ князь Михайло Юрьевичъ Долгорукову да думной дьякъ Григорей Карауловъ давать кормъ сотникамъ и стрѣльцамъ Астраханскимъ, которые пріѣхали съ табуномъ.

О проѣздѣ Кызылбашъ и Горскихъ Черкесъ мимо Касимова въ Москву на стругахъ, говорится въ одномъ указѣ царскомъ, данномъ въ 1665 г., и напечатанномъ въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, въ Ч. IV, подъ № 40, на стр. 144, 145. Подлинныя слова указа слѣдующія: «Лѣта 7173, Мая въ 27 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, указу боярину Шейъ Даниловичу Милославскому, да дьякамъ Александру Дурову да Ивану Патреѣву. Въ нынѣшнемъ во 173 году Мая въ день писалъ къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, изъ Касимова воевода Михайло Истоминъ, что ѣдутъ мимо Касимова Окочо

рѣкою въ стругахъ Кизыбани и Горскіе Черкасы и везуть съ собою Литовскія земли полоняникоу, купленныхъ женокъ и дѣвокъ, и кладуть де на тѣхъ купленныхъ Литовскихъ людей купчіа Ивановскія площади подъячить за руками, и съ тѣхъ купчихъ списки прислалъ въ Посольской приказъ. И Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ тѣхъ полоняникоу у купцовъ имать и присылать къ Москвѣ въ Посольской приказъ, а на Москвѣ на Ивановской площади учинити заказъ: чтобъ впредь площадные подъячїе на полоняникоу бусурманамъ купчихъ не писали; а кто на полоняникоу бусурману напишетъ купчую, а того полоняника у бусурмана вымутъ и деньги по купчей доправатъ на подъячемъ, кто купчую писалъ. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, указу боярину Шель Даниловичу Милославскому да дьякамъ Александру и Ивану велѣтъ учинити по указу Великаго Государя.

О князѣ Казы-булатѣ Черкасскомъ, оставившемся въ Касимовѣ при его прѣздѣ въ Москву въ маѣ 1675 г., см. *Дворц. разр.* III, 1397, гдѣ читаемъ: «Того жъ числа (мая въ 21 день 7183 года) прїгналъ гонецъ изъ Касимова къ Великому Государю, къ Москвѣ, съ отписки отъ воеводы да съ нимъ же прїѣхали уздени князь Булата Муцаловича Черкаскаго съ тѣмъ, что онъ пришелъ въ Касимовъ; а съ отписками гонцу велѣно явиться въ посольскомъ приказѣ,

боярину Артемону Сергѣевичу Матвѣеву да думному дьяку Григорью Богданову съ товарищи (см. Древности Россійскаго государства. Дополненіе къ III Отдѣленію. Л. Яковлевъ. Русскія старинныя знамена. Москва. 1865. II. Подробная опись Русскихъ старинныхъ знаменъ, стр. 91).

О посѣщеніи Касимова Струнсомъ въ 1669 г. см. выше, стр. 319—321.

Изъ воеводъ, бывшихъ въ Касимовѣ при жизни Василія Арслановича, мнѣ извѣстны только слѣдующія лица:

1665 (7173) г. — Михайло Истоминъ (см. выше, пр. 46, стр. 445).

1672 (7180) г. — Максимъ Осиповичъ Беклемишевъ (см. выше, стр. 437).

1678 (7186) г. — Степанъ Непейцынъ. Упоминается въ одномъ актѣ, который будетъ помѣщенъ мною въ послѣдствіи.

Статью о Василіѣ Арслановичѣ заключу документомъ XVII-го вѣка, писаннымъ въ Касимовѣ.

Выше, на стр. 231, говоря о духовномъ завѣщаніи Алкей-аталыка, замѣтилъ я, что завѣщаніе Алкея есть единственный извѣстный до сихъ поръ старинный актъ, писанный на Руси по Татарски. Недавно, въ то время, когда почти всѣ листы настоящей статьи моей о Василіѣ уже были отпечатаны, получилъ я еще одно старинное завѣщаніе, писанное въ Касимовѣ же по Татарски въ XVII-мъ вѣкѣ. Его

прислалъ мнѣ, черезъ посредство муллы Хусейна Фейзъ-ханова, уроженецъ деревни Тонкачевой, Касимовскаго уѣзда, Сеидъ-Батталъ Карамышевъ, которому и приношу я мою искреннюю благодарность.

Разсмотрѣть и сообщить читателямъ присланный мнѣ документъ, считаю здѣсь излишнимъ.

Писанъ документъ на старинной бумагѣ, по образцу всѣхъ Русскихъ актовъ XVII-го вѣка, столбцомъ. Исписана одна лицевая сторона. Съ начала идетъ текстъ завѣщанія; за тѣмъ слѣдуютъ подписи свидѣтелей. Какъ текстъ такъ и подписи писаны всѣ одною рукою. Обстоятельство это заставляетъ думать, что документъ, перешедшій въ мои руки, не есть самое завѣщаніе, а только — списокъ съ него, по всей вѣроятности, современный. Почеркъ — обычный, плохой.

Верхъ документа оборванъ. Сколько недостаетъ въ началѣ — догадаться трудно; уцѣлѣвшій же конецъ писанъ на трехъ листахъ.

Года нѣтъ. Онъ оборванъ вмѣстѣ съ верхомъ. Но что документъ, по времени составленія, принадлежитъ дѣйствительно къ XVII-му вѣку — въ этомъ сомнѣнія не можетъ быть никакого. Въ числѣ свидѣтелей упоминаются такія лица, которые были свидѣтелями и при совершеніи завѣщанія Аликей-аталыка въ 1639 г. По всей вѣроятности, писанъ былъ документъ при Сеидъ-Бурганѣ, либо при Василіѣ Арслановичѣ.

Составленъ документъ отъ имени Татарки Кишъ-

бика-бикачи, супруги какого-то Алла-кули-нимль-даша, сына Султана-кули-нимльдаша.

По формѣ, завѣщаніе Кпшь-бика-бикачи напоминаетъ во многомъ завѣщаніе Аликеево. Языкъ въ обоихъ документахъ—однаковый; даже нѣкоторыя выраженія совершенно тождественны.

Подлинныя слова завѣщанія Кпшь-бика-бикачи слѣдующія:

..... وهم قارميش منيم كوزوم تيرى كيمدا حلاليم
 الله غولى ابلداشنى نيچوك تينكلاب خيزمه تين دا بوروب
 هرنه كى ايشين نيچوك ايشلاى نورورلار ايردبلار من كيش
 يكا بيكاج دونيادين رحلت قيلغان سونكرا من دين سونكرا
 لول بالطام اتلبيغ جورا اتينك اوغلانلرى اوراقاى بيرلان
 شاباى وهم سفونج على وهم سونا على وهم قارميش حلاليم الله
 غولى ابلداشنى دونيادين رحلت قيلغونجه بورونقولايين اوق
 باق سونلار كورسونلر خيزمه تيندا بوروب هرنه كه ايشين
 ايشلاسونلار قجان كيم الله تبارك وتعالى دين تقدير بولوب
 حلاليم الله غولى ابلداش دونيادين رحلت قيلسا اول بالطام
 اتلبيغ جورام اتينك اوغلانلرى اوراقاى شاباى وهم سفونج
 على وهم سونا على وهم قارميش حلاليم الله غولى ابلداشنى
 ارو بوؤدوروب اق كفن لاتب حق بيرينه قوى دورسونلار
 شامبىزنى جيراغىبىزنى سوندورماسونلار حلاليم الله غولى
 ابلداش دين سونكرا من كيش يكا بيكاج نينك اعام اينيم
 ايكايم سنكليم قارينداشيم اوروغوم بوغاي با مبنيم قاينلاريم

ايشلاريم بولغاي يا بر اونك كين بات كيم ايرسالار بولغاي
 اول بالطاح آتليغ جورامدا وهم آنينك اوغلان لارى اوراقايغه
 وهم شابايغه وهم سفونج على كا وهم سونعلى كا وهم فارميشغه دَاغْوى
 وقارغاشا قيلماسونلر تورت بانلرى قبله قايدا ساؤسالار آندا
 بارسون لار نه يردا تيلاسالار اندا اولتورسونلار كونكوللارى
 قايدا ساؤسا اندا تورسونلار وهم من كيش ييكا بيكاج دين
 سونكرا مينيم آنام ايؤين دين آرتومدان ايكات كيلكان مالى
 قالدى نيب آغام اينيم ايكاجيم سنكليم قارينداشيم اوروغوم
 بولغاي حلاليم الله غولى ايلداش كا دَاغْوى وقارغاشا قيلماسونلار
 يَوْمًا مِّنَ الْاَيَّامِ وَدَّهْرٍ مِّنَ الْاَعْوَامِ كونلاردا بر كون بولغاي
 يا بر مبن كيش ييكا بيكاج نينك آغام اينيم ايكاجيم سنكليم
 قارينداشيم اوروغوم يا مينيم قايين لاريم ايشلاريم يا بر
 لونك كين بات كيم ايرسالار بولغاي حلاليم الله غولى
 ايلداش دين سونكرا اول بالطاح آتليغ جوراميزغه وهم آنينك
 لوغلان لارى اوراقايغه وهم شابايغه وهم سفونج على كا وهم سونا
 على كا وهم فارميشغه دَاغْوى وقارغاشا قيلورجاقلى بولسالار
 وهم مينيم آنام ايؤين دين آرتومدان ايكات كيلكان مالى
 قالدى ديب دَاغْوى وقارغاشا قيلورجاقلى بولسالار شربعت
 قاضيلرى وصياصت ييكلارى سوزلارين تينكلاماسون لار وهم
 ايشوت ماسون لار دَاغْوى لارين باطيل سوزلارين بالقان
 قيلسون لار قجان كيم من سلطان غولى ايلداش اوغلو الله
 غولى ايلداش دونيادين رخت قيلغان سونكرا من دين سونكرا
 آغام اينيم ايكاجيم سنكليم قارينداشيم اوروغوم بولغاي يا بر

مینیم قایین لاریم ایشلاریم بولغای یا بر اونک کین بات
 کیم ابرسالار بولغای بو بالطاع آتلیغ جورامیزدا وهم آئینک
 لوغلانلری اوراقای دا هم شابایدا هم سفونجملیدا هم سونا
 علی دا هم قارمیش دا ایشلاری یوق نوب من بی کیلدی
 میرزا یوجونی الله غولی ایلداش حلالی کیش بیکا بیکا
 اوزوم نینک کوزوم نینک تیری کیدا اوز اقرار کونکوم
 برلان حلالیم الله غولو ایلداش کا بو واصبت نامه خطنی
 بردوم شهید ما فیه بو سوزکا بولاک سید اوغلو ایش محمد
 سید تنوق بو سوزکا توکلای بخش اوغلو دوصاقای تنوق بو
 سوزکا ییل کیلدی اوغلو الطابای تنوق بو سوزکا قول محمد
 اوغلو طایم بای تنوق بو سوزکا جان سید اوغلو یولقوتلوغ
 حافیظ تنوق بو سوزکا دوصای میرزا اوغلو صداقای میرزا
 تنوق بو سوزکا جعفر مؤذین اوغلو اورازای حافیظ تنوق بو سوزکا
 لبرانای اوغلو بتسای حافیظ تنوق بو سوزکا اوناش اوغلو
 مالقای تنوق بو سوزکا پیش اوغلو افجورا حافیظ تنوق بو سوزکا
 سین بامرؤ اوغلو اولاک سای تنوق کتبه مقصود بک اوغلو نور
 علی میرزا بتیدیم

За тѣмъ слѣдуютъ подписи:

بو واصبت نامه خطفه ایش محمد سید قولوم قوبدوم — بو
 واصبت نامه خطفه یولقوتلو حافیظ تنوق قولوم قوبدوم — بو
 واصبت نامه خطفه تنکری غول میرزا ال غول ایلداش هم
 آئینک حلالی کیش بیکا اوچون الارینک حلالی کیش بیکا

لوجون الارنينك بويروغونجه تنكري غول ميرزا قولوم
 قويدوم — تقي بو واصبت نامه خطفه تنكري غول ميرزا بو
 واصبت نامه خطي ايجيدرا يازيلغان تنوقلار دوصاقاي
 لوجون ملايم باي لوجون الطاباي لوجون مالقاي لوجون
 الارنينك بويروغونجه قولوم قويدوم — صدقاي ميرزا تنوق
 قولوم قويدوم — بو واصبت نامه خطفه ينماي حافيت تنوق
 بولوب قولوم قويدوم — بو واصبت نامه خطفه اورازاي حافيت
 تنوق بولوب قولوم قويدوم — بو واصبت نامه خطفه اقبورا
 قولوم قويدوم

Среди подписей въ двухъ мѣстахъ, именно послѣ
 четвертой подписи и передъ послѣднею подписью,
 оставлены довольно большіе пробѣлы, и въ нихъ ста-
 риннымъ Русскимъ почеркомъ XVII-го столѣтія впи-
 сано, въ верхнемъ пробѣлѣ: *Посл* (чит. послухъ), въ
 нижнемъ: *Послухъ*.

Текстъ напечатанъ мною съ буквальною точностью,
 съ удержаніемъ всѣхъ ошибокъ въ правописаніи (сл.
 сказанное мною выше, въ пр. 21, на стр. 240).

Слова завѣщанія Кишъ-бика-бикачи перевожу я
 слѣдующимъ образомъ.

«..... и Карамышь, точно такъ какъ они при
 мнѣ повиновались и служили моему мужу Алла-гули-
 вмилдашу, исполняя всякія дѣла, такъ же точно и
 послѣ смерти моей, Кишъ-бика-бикачи, когда меня
 не будетъ, должны они, человекъ мой, по имени Бал-
 таджъ, и сыновья его Уракай, Шабай, Сууниджъ-

Али, Суня-Али и Карамышь, по самую смерть мужа моего Алла-гули-имильдаша, по прежнему, внимать ему, служить ему, и всякія дѣла дѣлать. Когда же наступитъ часъ предопредѣленный свыше Богомъ преблагословеннымъ и всевышнимъ, и отойдетъ отъ сего міра мужъ мой Алла-гули-имильдашъ, то человѣкъ мой, по имени Балтаджъ, и сыновья его Уракай, Шабай, Сууниджъ-Али, Суня-Али и Карамышь должны, чисто омывъ мужа моего Алла-гули-имильдаша и обернувъ его въ бѣлый саванъ, предать землѣ, такъ чтобы не погасли ни наша свѣча ни нашъ свѣтильникъ (т. е. чтобы не потерпѣло наше доброе имя). А послѣ мужа моего Алла-гули-имильдаша, никто, кто бы то ни былъ, будь ли то мнѣ, Кишь-бика-бикачъ, братъ старшій или младшій, сестра старшая или младшая, родственникъ прямой или свать, или же чужой человѣкъ, не долженъ онъ вступать въ тяжбу или споръ и притязаній заявлять на человѣка моего, по имени Балтаджа, и на сыновей его Уракай, Шабая, Сууниджъ-Алія, Суня-Алія и Карамыша. Дорога имъ открыта на всѣ четыре стороны; куда хотять, пусть туда и идутъ; гдѣ пожелаютъ, пусть тамъ и живутъ; гдѣ бы имъ ни заблагоразсудилось, пусть тамъ и пребываютъ. Еще приказываю я, Кишь-бика-бикачъ, чтобы ни братья мои старшіе и младшіе, ни сестры мои старшія и младшія, ни вообще родные мои, послѣ меня, не вступали въ тяжбу или споръ съ моимъ мужемъ Алла-гули-имильдашемъ, утверждая будто должно оставаться приданое мною

полученное изъ отцовскаго дома. Во вѣки вѣковъ, если, когда либо, кто бы то ни былъ, будь ли то мнѣ, Кышь-бика-бикачѣ, братъ старшій или младшій, сестра старшая или младшая, родственникъ прямой или свать, или же чужой человѣкъ, вздумаетъ, послѣ мужа моего Алла-гули-нимильдаша, вступать въ тяжбу или споръ и притязанія заявлять на человѣка моего, по имени Балтаджа, и на сыновей его Урака, Шабая, Суунджъ-Алія, Суны-Алія и Карамыша, или же вздумаетъ вступать въ тяжбу или споръ, утверждая будто должно оставаться приданое мною полученное изъ отцовскаго дома, въ такомъ случаѣ пусть судьи и власти не принимаютъ во вниманіе и не слушаютъ словъ ихъ, притязанія ихъ отвергнуть, и слова ихъ сочтутъ за ложь. Да и послѣ меня, когда отоиду отъ сего міра я, сынъ Султанъ-гули-нимильдаша Алла-гули-нимильдашъ, никому, кто бы то ни былъ, будь ли то мнѣ братъ старшій или младшій, сестра старшая или младшая, родственникъ прямой или свать, или же чужой человѣкъ, дѣла не должно быть никакого до человѣка моего, по имени Балтаджа, и до сыновей его Урака, Шабая, Суунджъ-Алія, Суны-Алія и Карамыша. Сію духовную грамоту дала я *юджунъ* Бій-гильды-мурзы, жена Алла-гули-нимильдаша, Кышь-бика-бикачъ, мужу моему Алла-гули-нимильдашу, сама, моимъ собственнымъ побужденіемъ. Свидѣтели: на то послухъ сынъ Булякъ-сеида Ишь-Мухаммедъ-сеидъ; на то послухъ сынъ Тукай-бахшія Дусакай; на то послухъ сынъ

Ишь-гильдыя Алтабай; на то послухъ сынъ Куль-Мухаммеда Тائمъ-бай; на то послухъ сынъ Джаньсенда Йолкутлугъ-хафизъ; на то послухъ сынъ Дусай-мурзы Садыкай-мурза; на то послухъ сынъ Джаафаръ-муэззина Уразай-хафизъ; на то послухъ сынъ Иванага Итмай-хафизъ; на то послухъ сынъ Утяша Малыкай; на то послухъ сынъ Япуша Акчур-хафизъ; на то послухъ сынъ Семена Батова (?) Алексѣй. Писагъ я, сынъ Максудъ-бика Туръ-Али-мурза.

Подписи, въ переводѣ, слѣдующія:

«Къ сей духовной грамотѣ я Ишь-Мухаммедьсендъ руку приложилъ».—Къ сей духовной грамотѣ я Йолгутлу-хафизъ послухъ руку приложилъ».—Къ сей духовной грамотѣ я Тенгри-гуль-мурза, вмѣсто Алагуль-нимльдаша и его жены Кишь-бика, вмѣсто его жены Кишь-бика (sic), по ихъ приказанію, я Тенгри-гуль-мурза руку приложилъ».—«Еще къ сей духовной грамотѣ я Тенгри-гуль, вмѣсто прописанныхъ въ сей же духовной грамотѣ послуховъ, вмѣсто Дусакая, вмѣсто Тائمъ-бая, вмѣсто Алтабая, вмѣсто Малыкая, по ихъ приказанію, руку приложилъ».—«Я Садыкай-мурза послухъ руку приложилъ».—«Къ сей духовной грамотѣ я Итмай-хафизъ, бывъ послухомъ, руку приложилъ».—«Къ сей духовной грамотѣ я Уразай-хафизъ, бывъ послухомъ, руку приложилъ».—«Къ сей духовной грамотѣ я Акчур-а руку приложилъ».

Завѣщаніе Кишь-бика-бикачи переводилъ я такимъ же точно образомъ, какъ и завѣщаніе Аликей-ата-

лыка, т. е. старался я держаться какъ можно ближе подлинника.

Многихъ примѣчаній къ моему переводу я не считаю нужнымъ дѣлать въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ послѣ завѣщанія Аликея, завѣщаніе Кншь-бики читается и понимается довольно легко. Вниманіе обращаю преимущественно на два слова любопытныхъ, которыя встрѣчаются у Кншь-бики. — Первое слово есть слово *ایش* въ выраженіи *قایین لاریم* *ایشلاریم* — *сватъ* (родственникъ по мужу или женѣ); употребленномъ нѣсколько разъ въ противоположность выраженію *قارین داشیم اوروغوم* — *родственникъ прямой*. Выраженіе *قایین لاریم* *ایشلاریم* въ этомъ же самомъ смыслѣ употребляютъ и теперь Татары довольно часто. Что жъ это за слово *ایش*, что оно значитъ, и откуда взялось? Очевидно съ извѣстнымъ словомъ *ایش* — *дѣло*, оно ничего общаго имѣть не можетъ. Посмотримъ: въ языкѣ Татарскомъ не найдемъ ли мы, кромѣ выраженія *قایین لاریم* *ایشلاریم*, еще какихъ либо выраженій, гдѣ бы встрѣчалось нужное намъ слово *ایش*, либо въ связи съ другимъ какимъ нибудь словомъ, какъ въ *قایین لاریم* *ایشلاریم*, либо одно. Среди нынѣшнихъ Татаръ, въ разговорѣ, можно часто услышать фразы въ родѣ слѣдующихъ: *آنینک دوست ایشی کوب* — *у него друзей, пріятелей много*; *آنینک ایشی کشی لار بیرلان بوروما* — *съ подобными ему людьми не знайся*; *آندای کشی کا ایش*

تايبلا — такому челоуьку подобный всегда найдется; اوز ايش لارين ييب كيلدى — набравъ шайку себя подобныхъ людей, пришло. Во всѣхъ этихъ фразахъ повторяется одно и тоже слово ايش, безъ сомнѣнiя, то самое, которое стоитъ и въ выраженiи قايين لارين ايشلارين. И такъ первую часть вопроса разрѣшить можно. Слово ايش, какъ видно, значитъ: *свой челоуькъ, подобный*; употребляется же въ языкѣ какъ въ хорошемъ такъ и въ дурномъ смыслѣ, хотя и чаще въ дурномъ нежели въ хорошемъ. Но гораздо труднѣе отвѣтить что либо положительное на другую часть вопроса, именно рѣшить: откуда взялось слово ايش. Мнѣ кажется, хотя я отнюдь не выдаю предположенiя моего за несомнѣнно вѣрное, что слово ايش — ничто иное какъ передѣлка Персидскаго общезвѣстнаго слова خویش — *свой*. Можно еще, пожалуй, производить ايش отъ одного корня съ глаголомъ ايشك — *вить, крутить*, объясняя, что ايش *свой челоуькъ, подобный* значитъ какъ бы *привитой, прикрученный, привязанный*. — Второе слово любопытное, которое встрѣчается у Кишь-беки, есть слово ابات. Мнѣ до сихъ поръ оно нигдѣ ни разу не попадалось. Въ завѣщанiи стоитъ оно, какъ я и перевелъ, въ смыслѣ приданаго.

Слово *юджунъ*, о которомъ мнѣ приводилось уже говорить довольно часто (сл. выше, пр. 22, стр. 255) оставилъ я въ завѣщанiи Кишь-беки безъ перевода; но можно думать, что у Кишь-беки употреблено оно въ значенiи *дочери*.

Мужъ Кишь-беки названъ въ завѣщаніи: Алла-гули — *الله غولو*, и даже въ одномъ мѣстѣ: Ала-гуль — *ال غول*. Точно также чрезъ : писанъ и отецъ его: Султанъ-гули — *سلطان غولى*. Очевидно, правильнѣе было бы писать имена ихъ: Алла-кули — *الله قولى*, и Султанъ-кули — *سلطان قولى*, какъ я и сдѣлалъ выше, на стр. 449. Нельзя однакожь не замѣтить, что многіе Татары нерѣдко въ письмѣ и въ произношеніи замѣняютъ букву *ق* сходною ей буквою *غ*. Даже въ обѣихъ завѣщаніяхъ Аликея и Кишь-беки примѣровъ на подобное правописаніе чрезъ *غ* можно указать не мало. Особенно часто мѣняется *ق* на *غ* у Башкировъ (см. мою статью: Памятникъ съ Арабско-Татарскою надписью въ Башкиріи, въ IV Части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества, стр. 268, пр. 11).

Изъ лицъ, бывшихъ свидѣтелями при совершеніи завѣщанія Кишь-беки и подписавшихся подъ нимъ, особенно замѣчательнъ, по знатности своего рода, Ишь-Мухаммедъ-сендъ, сынъ Булкъ-сенда (Шакуловъ), родной дядя царьцы Фатима-султанъ-бикемы, матери царевича Василія Арслановича. Ишь-Мухаммедъ этотъ, какъ мы видѣли, былъ свидѣтелемъ и при совершеніи завѣщанія Аликея (объ Ишь-Мухаммедѣ см. выше, пр. 2, стр. 13, стр. 174, и пр. 22, стр. 260). Юлгутлугъ-хафизъ сынъ Джанъ-сенда, Садыкай-мурза сынъ Дусай-мурзы, Уразай-хафизъ сынъ

Джаафаръ-муэззина, Итмай-хафизъ сынъ Иваная, поименованные у Кишь-баки въ качествѣ свидѣтелей, значатся, если припомнимъ, въ числѣ свидѣтелей и въ завѣщаніи Аликея.

XVI.

ФАТИМА-СУЛТАНЪ (فاتمة سلطان).

Со смертью царевича Василя Арслановича, царству Касимовскому, казалось, предстоятъ конецъ. Со стороны Русскаго правительства уже все, какъ мы видѣли, подготовлено было къ уничтоженію ханства. Званіе владѣльца Касимовскаго въ послѣдніе годы упало до такой степени, что лицо, облеченное имъ, мѣшалось при дворѣ съ простыми служилыми царевичами. Му-сульманство и язычество, которыя могли служить нѣкоторою опорой разрушавшемуся царству, были подавлены.

Но смерть Василя Арслановича застала въ живыхъ еще старуху мать его, вдову покойнаго Арсланъ-хана, известную намъ Фатима-султанъ-бикему, которую Русскіе, по своему, звали царицею Фатма-Салтанъ-Сейтовною и даже просто царицею Салтанъ-Сейтовною (сл. выше, стр. 192)⁴⁷).

⁴⁷⁾ Собственное имя царицы было: *Фатима-султанъ* — *فاطمة سلطان*. Такъ она значится и во всѣхъ родословныхъ, находящихся у меня въ рукахъ *Бикемъ* — *بيکم* ничто иное какъ почетный титулъ, который былъ присоединенъ къ имени Фатима-султаны, послѣ выхода ея въ замужество. Русскія слова: *царица Фатма-Салтанъ*, очевидно, соответствуютъ Татарскимъ словамъ: *Фатима-султанъ-бикемъ*. Прибавку слова: *Сентовна*, объяснить не трудно. Сентовною звали Русскіе царицу, безо всякаго сомнѣнія, потому что она происходила изъ рода сентовъ. Отецъ ея, если припомнимъ (см. выше, стр. 192), былъ известный Акъ-Мухаммедъ-сендъ Шакуловъ, сынъ Булакъ-сенда.

Правительство Русское не захотѣло обижать Фатима-султаны на послѣднихъ дняхъ ея жизни, и, по кончинѣ Василія, признало ее владѣтельною царицею Касимовскою, присвоивъ ей права, которыми пользовался умершій сынъ ея.

Отъ времени управления царицы Фатима-султаны дошли до насъ два документа, писанныя оба въ 1681 году.

Изъ этихъ документовъ особенно замѣчательнъ одинъ, напечатанный Н. В. Калачовымъ въ изданныхъ подъ его редакціею Археографическою Комисіею, Актахъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи. Т. I. Спб. 1857, подъ № 55, XXXV, на стр. 320—333.

Документъ этотъ есть грамота Касимовскому вое-

водѣ Ивану Оксену, объ исключеніи изъ посадскихъ людей Акима Никитина съ дѣтьми его и братомъ Игнатомъ и о состояніи ему по прежнему на службѣ въ подьячихъ, писанная 1-го іюля 1681 г.

Приведу грамоту въ подлинникѣ, по тексту напечатанному Н. В. Калачовымъ.

.....
.....

люди Ивашко Степановъ съ товарищи искали въ Приказѣ Казанского Дворца Касимовскіежь съѣзжіе избы на подьячемъ на Акимкѣ Никитинѣ съ дѣтьми посаdstва, и изъ того Приказу прислано въ Приказъ Большого Дворца въ нынѣшнемъ во 189 году генваря въ 20 день, написано: въ писцовыхъ книгахъ Петра Семенова сына Воейкова да подьячего Посника Ракова 135 году написано: въ Касимовѣ на новомъ посадѣ во дворѣ холопныхъ дѣлъ подьячей Степанъ Семеновъ. И въ прошломъ во 186 году декабря въ 28 день былъ челомъ намъ великому гесударю Касимовской съѣзжей избы подьячей Акимко Никитинъ: въ прошлыхъ годѣхъ, по указанъ блаженныя памяти дѣда нашего гесударева, великого гесударя царя и великого князя Михаила Феодоровича, всеа Росіи самодержца, и отца нашего гесударева, великого гесударя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, былъ отецъ его Акимковъ Стенка Семеновъ сынъ Никитинъ въ Касимовѣ у холопныхъ дѣлъ и въ съѣзжей избѣ въ подьячихъ лѣтъ съ со-

рокъ и болши, а онъ де Акимко и нынѣ въ той же сѣзжей избѣ въ подьячихъ же лѣтъ съ дватцать, а дѣти его Акимковы пишуть на площади; и во 186 же году Касимовскаго царевича Василя Араслановича крестьяне, Касимовской земской староста Алешка Кожевниковъ и всѣ Касимовскіе посадцкіе люди написали его Акимка и брата его Игнашку и дѣтей въ посадѣ безъ нашего указу; а отецъ его Акимковъ и онъ Акимко въ посадѣ не бывали, и въ писцовыхъ книгахъ Петра Воейкова съ товарищи отецъ его Стенка написанъ холопнихъ дѣлъ подьячимъ, а не посадцкимъ человекомъ; и намъ великому государю пожаловать бы его не велѣтъ ихъ въ посадѣ писать, а велѣтъ ему и дѣтемъ его быть у нашихъ дѣлъ въ подьячихъ по прежнему; и по нашему великого государя указу послана наша грамота въ Касимовъ къ прежнему воеводѣ къ Степану Непейцыну, а велѣно ему Акимку и дѣтемъ его быть въ подьячихъ по писцовымъ книгамъ, какъ бывали напередъ сего, а съ посадцкими людьми писать его не велѣно. Да въ Касимовскомъ разборномъ списку Никиты Глѣбова да подьячего Федора Кроткова 188 году написано: Касимовской сѣзжей избы подьячей Акимко Никитинъ, а по сказкѣ его, какову подалъ онъ имъ у разбору, дѣтей у него четыре сына да братъ его Игнашко, пишуть въ Касимовѣ на площади. И во 188 же году марта въ 10 день былъ челомъ намъ великому государю онъ Акимко: послѣ де той его Акимковы сказки посадцкіе люди написали

дѣтей и брата его въ черной сказкѣ гулящими людьми на посадкой землѣ и хотѣли ихъ съ мѣста сбить и дворъ разорить, и дѣти де и братъ его, убоясь той сказки и разоренья, безъ него Акмыка, а братъ его Акмыковъ Игнашко безъ вѣдома матери своей, дали имъ посадскимъ людямъ челобитные на имя Касимовской царицы Фатмы Салтан - Сеитовны, что имъ быть въ посадѣ; а онъ де Акмыко съ дѣтьми и братомъ своимъ живутъ на бѣлой, а не на посадкой землѣ; и намъ великому государю пожаловать бы его, не велѣть дѣтемъ и брату его по тѣмъ ихъ челобитнымъ въ посадѣ быть, а велѣть бы имъ по прежнему быть на площади въ подьячихъ; а въ трехъ челобитныхъ, въ одной брата его Акмыкова Игнашки, а въ двухъ дѣтей его Акмыковыхъ, Ивашка, Тишки, Андрюшки, за ихъ всѣхъ четверыхъ руками, каковы писаны на имя царицы Фатмы Салтан - Сеитовны, написано, чтобъ она велѣла имъ быть въ Касимовѣ на посадѣ и подати съ нихъ имать, а сродичи де ихъ и нынѣ въ посадѣ. И въ томъ же во 188 году марта въ 20 день, по приговору боярина нашего князя Михаила Юрьевича Долгоруково съ товарищи, послана наша грамота въ Касимовъ къ воеводѣ къ Аванасью Ворыпаеву, а велѣно имъ за то, что они такіе челобитные въ посадѣ дали, учинить наказанье, бить батоги, и по прежнимъ нашимъ великого государя указамъ и по грамотамъ и по писцовымъ и по розборщниковымъ книгамъ быть имъ и Акмыку въ прежнемъ чину въ подьячихъ, а въ посадѣ ихъ Касимовскимъ посадскимъ людямъ по тѣмъ че-

лобитнымъ писать не велѣно. А во 188 году іюля въ 29 день вмѣсто Касимовцовъ искалъ того посадства на немъ Акимкѣ и на братѣ на Игнашкѣ и на дѣтяхъ его судомъ столника князь Федоровъ челоуѣкъ князь Федорова сына Хилкова Алешка Ивановъ, а въ судѣ написано: «Тогожь числа билъ челоуѣкъ намъ великому государю Касимовской земской староста Ивашко Степановъ и всѣ посадцкіе люди: въ прошлыхъ де годѣхъ его Акимковъ дѣдъ и дядя родные изстарини посадцкіе люди, а братья двоюродные и нынѣ въ посадѣ, а отецъ его Акимковъ Стенка Никитинъ, отбываючи отъ посаду, написался въ писцовыхъ книггахъ холопнихъ дѣлъ подьячимъ, а въ Касимовѣ де такого Приказу прежь сего не бывало и нынѣ нѣтъ, и съ тѣхъ де мѣстъ и по се число онъ Акимко съ братомъ и съ дѣтьми отъ посаду отбываются и тягла съ ними не платятъ, живутъ безданно, и хотѣли де они на него Акимка и на брата и на дѣтей его Акимковыхъ намъ великому государю битъ челоуѣкъ по старинѣ въ посадѣ, и его де Акимковъ братъ Игнашко и дѣти, Андриюшка, Ивашко, Тишка, не дожидая того ихъ на себя челобитья, били челоуѣкъ царицѣ Фатимѣ Салтан-Сейтовнѣ, а имъ посадцкимъ на сходѣ дали челобитную, чтобъ имъ посадцкимъ принять ихъ въ посадѣ по старинѣ, а въ челобитныхъ де своихъ сами написались, что сродники ихъ въ посадѣжъ; и послѣ де того онъ Акимко съ сыномъ своимъ съ Андриюшкою ѣздили къ Москвѣ и били челоуѣкъ намъ великому государю ложно, будто братъ и дѣти его подали челобитную

безъ его Акимкова вѣдома; и намъ великому государю пожаловать бы ихъ, велѣть по старинѣ и по ихъ челобитнымъ быть имъ съ ними въ посадѣ и дать на нихъ судъ. И Акимко, выслушавъ тое челобитную, сказалъ: въ прошлыхъ де годѣхъ дѣдъ его Акимковъ родной въ посадѣ былъ ли или нѣтъ, того онъ не помнитъ, а дядя де его родные въ Касимовѣ въ посадѣ были старинные ли или нѣтъ, не вѣдасть, а братья де его двоюродные, тѣхъ дядей дѣти, и нынѣ въ посадѣ, а отецъ де его отвѣтчиковъ Стенка Никитинъ въ писцовыхъ книгахъ Петра Воевока да подъячего Посника Ракова 135 году, отбываючи отъ посадскихъ людей, холопныхъ дѣлъ подъячимъ написанъ; а написанъ де онъ не отбываючи отъ посаду, а въ Касимовѣ де въ то время Холопей Приказъ былъ особо, а вѣдалъ мимо воеводы городской приказщикъ, твой Ивановъ отецъ, Андрѣй, а отецъ де его Акимковъ былъ въ то время у него Андрѣя въ подъячихъ, и съ тѣхъ де мѣсть и по се число онъ Акимко жилъ въ подъячихъ, а не въ посадѣ; а братъ де его Акимковъ и дѣти челобитную подали, чтобъ имъ быть въ посадѣ, безъ его Акимкова вѣдома, потому что де тѣ посадскіе и староста, взявъ въ таможенную избу, стращали всячески и написали де въ черной своей сказкѣ къ розборщику къ Микитѣ Глѣбову бобылями и захребетники, и съ мѣста де его Акимка хотѣли сбить, и братъ де его и дѣти подали такую челобитную на царицыно имя, убоясь того ихъ стращанія, а тѣ де его дѣти и братъ пашутъ на площа-

ди и работаютъ де наши всякіе дѣла съ площади у сыщиковъ и у всякихъ дѣлъ, а подали де челобитную, чтобъ имъ быть въ посадѣ, и написались площадными подьячими; а что де онѣ въ челобитной написали, что быть имъ въ посадѣ съ сродники ихъ, и то де въ той ихъ челобитной написано, что сродники ихъ въ посадѣ; а послѣ де того онъ Акимко съ сыномъ своимъ Андриюшкою билъ челомъ намъ великому государю на дѣгей своихъ, что дали де она такую челобитную въ посадъ безъ его вѣдома и къ Москвѣ ѣздялъ и билъ челомъ онъ Акимко не составнымъ умысломъ и не ложью, и дана де ему Акимку изъ Приказу Казанского Дворца наша великого государя грамота, велѣно брату и дѣтямъ его Акимковымъ писать на площади въ Касимовѣ по прежнему противъ писцовыхъ и розборныхъ книгъ по старинѣ въ подьячихъ, а въ посадѣ де быть имъ не велѣно, а за то де что подали они въ посадъ челобитную, учинено въ Касимовѣ наказанье, биты батоги, а сыну де его Акимкову Андриюшкѣ дана наша великого государя грамота, велѣно ему быть въ Касимовѣ въ съѣзжей избѣ въ подьячихъ; а тягла де и податей никакихъ онъ Акимко и братъ и дѣти его не даютъ, потому что отецъ его Акимковъ въ посадѣ не бывагъ и въ писцовыхъ де книгахъ написанъ отецъ его въ подьячихъ, а не въ посадѣ, и работалъ у холопныхъ дѣлъ и въ съѣзжей избѣ въ подьячихъ лѣтъ съ сорокъ и болши, а онъ де Акимко послѣ отца своего работаетъ въ подьячихъ же лѣтъ съ дватцать и болши. Истецъ

сказалъ: дѣдъ де его Акимковъ и отецъ и дядя родные старинные посадчикіе люди Касимова города и жили въ посадѣ, и то де вѣдомо всему Касимову городу и уѣзднымъ людямъ Володимерского, и Касимовского, и Муромского, и Шацкого уѣздовъ, и Елатомского посаду всякихъ чиновъ жителемъ, а дядя его, а отцу его Акимкову Стенкѣ братья родные, Андрюшка да Ондrejaнко да Митка написаны въ писцовыхъ книгахъ 135 году въ Касимовѣ на посадѣ, а дѣти ихъ Андрюшкины и Андрейнковы, Никишка, Дениско, Васка, Гришка, а его де Акимковы двоюродные братья, и нынѣ въ Касимовѣ на посадѣ, а братъ де его Акимковъ родной Игнашко и дѣти его Акимковы, не дожидаясь отъ посадскихъ людей намъ великому государю челобитья на себя, написали челобитные и къ тѣмъ челобитнымъ приложили руки, чтобъ имъ быть въ посадѣ съ родственники своими, и въ томъ де онъ встѣць на тѣ ихъ челобитные шлется; а что де отецъ его Акимковъ въ писцовой книгѣ посадскимъ челоуѣкомъ не написанъ, и то де онъ не написанъ своимъ промысломъ, хотѣ отбыть отъ посаду, а написанъ де по своей сказкѣ въ Касимовѣ въ Приказѣ холопныхъ дѣлъ подьячимъ, а въ Касимовѣ де такого Приказу нѣтъ и не бывало, и то де его Акимкова стала явная неправда, не токмо де что въ Касимовѣ, а въ иныхъ городѣхъ холопныхъ дѣлъ Приказовъ нѣтъ; а что де онъ Акимко въ семь судѣ сказалъ, какого чину былъ дѣдъ его и дядя не помнѣть, и то де онъ сказалъ ложно, а дѣдъ де и

отецъ и дядя его изстари Касимовскіе посадскіе люди, и что де онъ Акимко въ семь судѣ не говорилъ, и то де все ложно; и былъ челомъ, чтобъ его Акимка допросить, дѣдъ и отецъ его Акимковъ Касимовскіель уроженцы или пришлые, и откуда въ Касимовъ пришли, и въ какомъ чину въ Касимовѣ дѣдъ его и отецъ до писцовые книги были, и въ посадѣ дѣдъ его отвѣтчиковъ и отецъ былили и подати платилили, и сродники ихъ, которые нынѣ въ Касимовѣ въ посадѣ въ тяглѣ, какихъ отцовъ дѣти и сколь давно въ посадѣ? И Акимко сказалъ: сказалъ де онъ истецъ, что дѣдъ и отецъ его Акимковъ и дядя родные старинные Касимовскіе люди, и вѣдомо Касимову всему и уѣзду и инымъ городомъ, и ему де Акимку до тѣхъ городовъ и уѣздовъ дѣла нѣтъ; а въ писцовыхъ де книгахъ дѣдъ его въ какомъ чинѣ написанъ, того онъ не вѣдаетъ, а отецъ де его написанъ въ писцовыхъ книгахъ подьячимъ Холопья Приказу, а написанъ де онъ не по своей сказкѣ, написанъ его писецъ, потому что засталъ у холопныхъ дѣлъ подьячимъ, а былъ де въ то время у тѣхъ холопныхъ дѣлъ городской приказщикъ, твой Ивановъ отецъ, Андрѣй и давалъ служилые кабалы мимо воеводы, а отецъ де его Акимковъ былъ въ то время въ подьячихъ, и то де вѣдомо въ Холопья Приказѣ, и въ томъ на тотъ Приказъ шлется; а дѣдъ де и отецъ его Акимковъ Касимовскіель уроженцы или пришлые и до писцовыхъ книгъ въ какомъ чину были и подати платилили, того онъ не вѣдаетъ, а буде де были въ поса-

дѣ, и то де все написано въ книгахъ; а сродники де его, которые нынѣ въ посадѣ, посадкiе Касимовскiе люди. Истецъ на Холопей Приказъ и на писцовую выпись не слагся, потому, хотя де онъ и писывалъ холопьи дѣла, толко де онъ Акимко и отецъ его человекъ посадкой да и самъ де онъ сказалъ въ судѣ, что онъ, отбывая отъ посаду, написался подьячимъ Приказу Холопья Суда, а про братьей своихъ, что нынѣ въ Касимовѣ въ посадѣ, сказалъ, что они посадкнихъ отцовъ дѣти, потому де и онъ сталъ посадкой человекъ. И подалъ истецъ ссылку, а въ ней пишетъ: шлюся изъ виноватыхъ въ повальной обыскъ на Касимовъ городъ, и на Елатомъ на посадъ, и на Касимовской, и на Володимерской, и на Муромской, и на Шацкой уѣзды, версты по двѣ, и по пяти, и по шести, и по десяти, и болши, которые села и деревни близъ Касимова города, всякихъ чиновъ на людей въ вѣдомость, кромѣ Касимовскихъ пушкарей и ямщиковъ, въ томъ, что дѣдъ его Акимковъ и отецъ въ Касимовѣ родились и жили въ посадѣ и подати всякiе платили, и сродники его Акимковы, двоюродные братья, которые нынѣ въ посадѣ, въ Касимовѣ родились и старинныхъ посадкнихъ отцовъ дѣти, и Приказу холопнихъ дѣлъ въ Касимовѣ не бывало. И Акимко, выслушавъ тое ссылку, въ повальной обыскъ не слагся, а слагся въ томъ на писцовые книги, что дѣдъ и отецъ его до писцовъ въ какомъ чину въ Касимовѣ жили, того не вѣдаетъ, и хочеть въ томъ правъ быть нашимъ великого госу-

даря указомъ в соборнымъ Уложеньемъ, что по дѣдѣ внучать и крестьянъ отдавать не велѣно; а что де истецъ сказалъ, что онъ Акимко, отбывая отъ посаду, написался, и того де онъ Акимко въ судѣ не говорилъ. Истецъ сказалъ: въ повальной де обыскъ не шлется онъ Акимко, вѣдая свою неправду, а по нашему де великого государя указу и по Уложению повальной обыску отводить не велѣно, а онъ де истецъ слася не въ крѣпостныхъ дѣлахъ въ томъ, что дѣдъ и отецъ его въ Касимовѣ родились и жили въ посадскихъ людѣхъ и подати всякіе платили; а что де сказалъ онъ Акимко, что по дѣдомъ внучать и крестьянъ брать не велѣно, и то де нашъ указъ къ сему судному дѣлу и къ посадскимъ людямъ не приличенъ, а приличенъ де къ крестьяномъ; а посадскихъ де людей велѣно отдавать въ посады изъ всякихъ чиновъ по сыску; а что де слася онъ на писцовую книгу, и ему де испу на писцовую книгу слата не для чего, а для чего, и то де написано въ прежнемъ и въ нынѣшнемъ челобитѣ Касимовцовъ посадскихъ людей; и билъ челомъ истецъ, чтобъ Акимка допросить, хочетъ ли онъ Акимко отвѣтомъ своимъ и челобитьемъ дѣтей своихъ и нашимъ указомъ и Уложениемъ правъ и виновать быть. И Акимко сказалъ: нашимъ де указомъ и соборнымъ Уложениемъ правъ и виновать быть хочетъ и челобитья дѣтей своихъ не живилъ; и на то де дѣтей своихъ челобитье было у него Акимка намъ великому государю челобитье, что де они дали челобитную, брать его и дѣти, безъ его вѣ-

дома, по неволѣ, убоясь угрозъ посадскихъ людей, и по тому его челобитью дана ему Акимку наша грамота, велѣно дѣтемъ его быть по прежнему въ площадныхъ подьячыхъ, а въ посадѣ и въ тяглѣ быть не велѣно, и за то де имъ было наказанье. Истецъ сказагь: въ нашемъ де великого государя указѣ и въ Уложенѣ напечатано: велѣно давать посадскихъ людей изо всякихъ чиновъ по сыску, а въ челобитныхъ де дѣтей его отвѣтчиковъ и брата написано, которыхъ онъ челобитьемъ не жживилъ, чтобъ имъ быть въ посадѣ въ тяглѣ съ родственники своими; да онъ же де отвѣтчикъ сказагь, что отецъ его написался подьячимъ, отбывая отъ посаду, а послѣ сказагь, что такихъ рѣчей не говаривагь, и будто отъ устратки посадскихъ людей дѣти его отвѣтчиковы и братья челобитные написали, а послѣ де тѣхъ челобитенъ не жживилъ, и тому де всему стала явная его неправда, и росписка и розмолка и иные де его росписки и розмолки въ судѣ, а по нашему де великого государя указу по роспискамъ и по розмолкамъ указано винить, и онъ истецъ нашимъ указомъ, что сказагь выше сего, и челобитными брата и дѣтей его правъ и виновать быть хочеть. И Акимко сказагь: что де оцъ истецъ говоригь, будто отецъ его Акимковъ написался въ подьячїе отбывая, и того де онъ не говаривагь, а говоригь де что онъ написанъ не отбываячи отъ посаду, а Касимовъ де городъ за Касимовскою царпцею, а не за нами великимъ государемъ». А во 188 году августа въ 28 день въ Пра-

казъ Казанскаго Дворца въ памяти изъ Холопья Приказу за приписью дьяка нашего Федора Посникова написано: въ Приказѣ Холопья Суда выписано изъ Касимовскихъ кабалныхъ книгъ: въ прошлыхъ годѣхъ со 131 году по 140 годъ въ Касимовѣ у холопныхъ дѣлъ городской приказшикъ, твой Ивановъ отецъ, Андрѣй былъ, а у тѣхъ холопныхъ дѣлъ былъ съ нимъ во 131 и во 132 и во 133 годѣхъ дьячекъ Стенка Семеновъ сынъ Никитинъ, а въ 136 и во 137 годѣхъ съ нимъ же Андрѣемъ онъ Стенка у холопныхъ дѣлъ былъ же; а въ кабалахъ написанъ онъ Стенка подьячимъ съ справою, а въ иныхъ кабалахъ дьячкомъ; а во 139 году онъ же Стенка къ кабалахъ писался дьячкомъ же; а по какому нашему указу, и изъ какого чину онъ Стенка у тѣхъ холопныхъ дѣлъ былъ, того въ Приказѣ Холопья Суда не сыскано. И въ нынѣшнемъ во 189 году сентября въ 11 день послана изъ Приказу Казанскаго Дворца въ Посолской Приказъ память, а велѣно выписать и въ Приказъ Казанскаго Дворца отписать, Сенка Никитинъ да сынъ его Стенка Семеновъ въ Касимовскихъ писцовыхъ книгахъ на посадѣ въ тяглѣ съ посадскими людьми написаны; и сентября въ 16 день въ памяти изъ Посолскаго Приказу за приписью дьяка нашего Василья Бобинина написано: въ Касимовскихъ писцовыхъ книгахъ письма и мѣры Петра Воейкова да подьячего Посника Ракова 135 году написано: на новомъ посадѣ во дворѣ Сенка Никитинъ, у него два сына, Андриюшка да Ондриянко, во дворѣ холопныхъ

дѣлгъ подьячей Стенка Семеновъ. И въ нынѣшнемъ же во 189 году апрѣля въ 1 день, по нашему великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по приговору боярина и дворецкого нашего князя Василья Θεодоровича Одоевского съ товарищми, велѣно Касимовскіе съѣзжіе избы подьячего Акимка Никитина и его Акимковыхъ дѣтей, Андрюшку, Никитку, Ивашка, Тишку, да брата Игнашку отъ посаду свободити и быть имъ въ прежнемъ чину въ подьяччхъ, потому: въ прошломъ во 188 году были челомъ намъ великому государю Касимовской земской староста Ивашко Степановъ и всѣ посадцкіе люди, а вмѣсто ихъ посадцкихъ искалъ на немъ Акимкѣ съ дѣтьми и на братѣ его судомъ столника нашего князь Θεодоровъ человекъ Хилкова Алешка Ивановъ, а въ челобитной написано: дѣдъ де и дядя его Акимковы изстари посадцкіе люди, а братья двоюродные и нынѣ въ посадѣ, а отецъ его Акимковъ Стенка Никитинъ, отбываючи отъ посаду, написался въ писцовыхъ книгахъ холопскихъ дѣлгъ подьячимъ, а въ Касимовѣ де такого Приказу прежь сего не бывало и нынѣ нѣтъ, и братъ де и дѣти его Акимковы, не дожидаясь въ томъ на себя челобитья, были челомъ Касимовской царницѣ Фатимѣ Салтан-Семтовнѣ, и дали имъ челобитные, чтобъ имъ посадцкимъ принять ихъ въ посадѣ по старинѣ, а въ челобитныхъ де своихъ сами написались, что сродники ихъ въ посадѣ, и намъ великому государю пожаловать бы ихъ

посадскихъ, велѣтъ по старинѣ и по ихъ челобитнымъ быть имъ съ ними въ посадѣ и дать на нихъ судъ. А Акимко сказалъ, что въ прошлыхъ годѣхъ дѣдъ его Акимковъ и дядя родные въ посадѣ были ль, того онъ не вѣдаетъ, а братья де его двоюродные, тѣхъ дядей дѣти, и нынѣ въ посадѣ, а отецъ де его Акимковъ Стенка Никитинъ въ писцовыхъ книгахъ Петра Воейкова да подьячего Посника Ракова 135 году написанъ холопныхъ дѣлъ подьячимъ, а въ Касимовѣ де въ то время такой Приказъ былъ особо, а мимо воеводъ вѣдалъ городской приказщикъ, твой Ивановъ отецъ, Андрѣй Оксеновъ, а братъ де и дѣти его отвѣтчиковы подали челобитные въ посадѣ безъ его Акимкова вѣдома и за устраткою посадскихъ людей, и за тѣ де челобитные учинено имъ наказанье и велѣно имъ быть въ подьячихъ по прежнему, а въ посадѣ быть не велѣно. А истецъ сказалъ, что отецъ его Акимковъ въ писцовой книгѣ посадскимъ человѣкомъ не написанъ своимъ промысломъ, хотѣ отъ посаду отбыть, а написанъ де холопныхъ дѣлъ подьячимъ по своей сказкѣ, а въ Касимовѣ де такого Приказу гѣтъ и не бывало. А Акимко сказалъ, что де отца его въ писцовыхъ книгахъ Холопья Приказу подьячимъ написалъ писецъ для того, что у тѣхъ дѣлъ засталъ его подьячимъ, а не по своей де сказкѣ написанъ, а былъ де у тѣхъ холопныхъ дѣлъ въ то время твой Ивановъ отецъ Андрѣй и давалъ служилые кабалы мимо воеводы, и вѣдомо де то въ Холопѣй Приказѣ, и въ томъ де на тотъ Приказъ онъ

Акимо шлется. А истецъ сказалъ, что на книги Холонья Приказу слатца ему не для чего, хотя де онъ и писывалъ холонья дѣла, толко де онъ Акимо и отецъ его человекъ посадкой, а про братьей де своихъ, что нынѣ въ посадѣ, сказалъ, что они посадкихъ отцовъ дѣти, потому де и онъ Акимо стагъ посадкой, и слася онъ истецъ въ повальной обыскъ на многіе города съ уѣздами, опрчь Касимовскихъ пушкарей и ямщиковъ, въ томъ, что дѣдъ его Акимовъ и отецъ родились и жили въ посадѣ въ Касимовѣ и Приказу холоньяхъ дѣлъ въ Касимовѣ не бывало. А Акимо въ повальной обыскъ не слася, а слася на писцовые книги въ томъ, что дѣдъ и отецъ его до писцовъ въ какомъ чину въ Касимовѣ жили; того не вѣдаеть и хочеть въ томъ правъ быть нашимъ великого государя указомъ и соборнымъ Уложениемъ, что по дѣдъ внучать и крестьянъ отдавать не велѣно. А въ Касимовскихъ писцовыхъ книгахъ писма и мѣры Петра Воейкова да подьячего Посника Ракова 135 году написано: на новомъ посадѣ во дворѣ Сенка Никитинъ, у него два сына, Андрюшка да Ондреянко; во дворѣ холоньяхъ дѣлъ подьячей Стенка Семеновъ. Да въ Касимовскомъ разборномъ списку Никиты Глѣбова да подьячего Федора Кроткова 188 году написано: Касимовской съѣзжей избы подьячей Акимо Никитинъ, по сказкѣ его Акимовѣ, какову подагъ онъ имъ разборщикомъ у разбору, дѣтей у него Акима четыре сына да братъ Игнашко, пишуть на площади. Да въ челобитныхъ тѣхъ его Акимовыхъ дѣтей,

Ивашка, и Тишки, и Андриюшки, и брата Игнашки, за ихъ руками, каковы писаны на имя Касимовской царицы, написано, чтобъ она велѣла имъ быть въ Касимовскомъ посадѣ, а сродичи де ихъ и нынѣ въ томъ посадѣ. И Акимку съ дѣтьми и съ братомъ въ прежнихъ чинѣхъ въ подьячихъ быть и повалнымъ обыскомъ про нихъ не сыскивать, потому: ему Акимку по отцѣ его Акимковѣ по Стенкѣ Семеновѣ, что онъ Стенка въ писцовыхъ книгахъ написанъ подьячимъ и особымъ дворомъ, а не посадскимъ человѣкомъ; а брату его Акимкову Игнашкѣ, буде онъ Игнашко Стенкѣ сынъ же, а Якимку братъ родной; а дѣтемъ его Акимковымъ, Андриюшкѣ, и Никитѣ, и Ивашку, и Тишкѣ, по отцѣ ихъ Акимкѣ, что онъ Акимко подьячей и подьяческой же, а не посадской сынъ; и челобитные брата и дѣтей его Акимковыхъ, каковы дали было они въ посадѣ, отставить для того, что дали они тѣ челобитные въ тотъ посадѣ изъ подьяческаго чину, а не изъ посаdstва, и мимо писцовые книги повалнымъ обыскомъ сыскивать не довелось; да и потому отъ посаду ихъ свободить и быть имъ въ подьячихъ и тѣ ихъ челобитные отставить, что во 186 году послана въ Касимовъ наша великого государя грамота, велѣно ему Акимку и дѣтемъ его быть въ подьячихъ по писцовымъ книгамъ, какъ бывали напередъ того, а съ посадскими людьми его не писать; да сверхъ того во 188 году, по приговору въ Приказѣ Казанскаго Дворца боярина нашего князя Михаила Юрьевича Долгоруково съ товарищи, имъ же

дана въ Касимовъ наша грамота съ прочетомъ, велѣно имъ по прежнимъ нашимъ указомъ и грамотамъ и по писцовымъ и по розборщиковымъ книгамъ быть въ прежнемъ чину, въ какомъ до челобитья бывали, а за то, что тѣ его Акимковы дѣти и братъ такіе челобитные въ посадь дали, учинить наказанье, битъ батоги, а въ посадь ихъ писать не велѣно; а что исцы въ исковой своей челобитной, какова подана къ суду, написали и вмѣсто ихъ на судѣ говорено, что отецъ его Акимковъ Стенка Никитинъ написался въ писцовыхъ книгахъ холопьяхъ дѣлъ подьячимъ, отбывая отъ посаду, и въ Касимовѣ такого Приказу прежь сего будто не бывало, и то они написали и въ судѣ говорили неправду, потому: въ Приказѣ Холопья Суда въ Касимовскихъ кабалныхъ книгахъ написано: со 131 по 140 годъ въ Касимовѣ у холопьяхъ дѣлъ отецъ твой Ивановъ Андрѣй Оксеновъ былъ, а съ нимъ былъ у тѣхъ дѣлъ во 131, и во 132, и во 133 годѣхъ дьячекъ Стенка Семеновъ сынъ Никитинъ; а писался онъ Стенка въ кабакахъ во 136 и во 137 годѣхъ подьячимъ съ справою, а въ иныхъ и во 139 году дьячкомъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и тыбъ Акимку съ дѣтьми и съ братомъ Игнашкомъ, буде онъ Игнашко ему Акимку братъ родной, велѣлъ быть въ прежнихъ чинѣхъ въ подьячихъ, кому гдѣ напередъ сего указано, а въ посадь быть имъ не велѣлъ; а прочеть сю нашу великого государя грамоту, отдавъ ему Акимку и дѣтемъ и брату его съ роспискою, а у себя въ съѣз-

жей избѣ оставилъ списокъ, а росписатца имъ велѣлъ на томъ списку. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 іюля въ 1 день». *Подлинникъ писанъ столбцомъ, на тридцати листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ: Діакъ Левъ Протопоповъ; на послѣднемъ листкѣ, снизу: Справилъ Гераско Патапѣвъ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ Касимовъ воеводѣ нашему Ивану Андрѣевичю Оксену. Тамъ же пометы: 189 іюля въ 19 день. — Рубль взятъ. — Микитина. — Принадлежитъ А. С. Никитину.*

Не стану подвергать приведеннаго мною документа подробному критическому разбору. Дѣло это уже было сдѣлано, и сдѣлано хорошо г. А. Лохвицкимъ (см. Отечественныя Записки за 1857 г. Т. СХІV. Критика и Библиографія. — Акты, относящіяся до юридическаго быта древней Россіи. Изданы археографическою комиссіею, подъ редакціею члена комиссіи Николая Калачова. Т. I. Спб. 1857. — Статья вторая, стр. 49—53). Сообщу только вкратцѣ содержаніе документа, и обращу вниманіе на тѣ данныя, которыя для насъ могутъ быть любопытны.

Спорилъ Акимъ Степановъ сынъ Никитинъ съ Касимовскими посадскими людьми. Акимъ утверждалъ, что онъ къ посаду не принадлежитъ, что отецъ его Степанъ Семеповъ болѣе сорока лѣтъ былъ подьячимъ въ Касимовскомъ Холопьемъ приказѣ и въ Съѣзжей избѣ, что самъ онъ служитъ подьячимъ въ Съѣзжей избѣ около двадцати лѣтъ, и что дѣти его,

Андрей, Никита, Иванъ и Тихонъ, и братъ его Игнатъ пишутъ на площади (площадные подьячіе—маклера). Въ доказательство своего подьяческаго званія Никитинъ ссылался и на писцовыя книги Воейкова и Ракова 1627 г., въ которыхъ отецъ его прямо названъ былъ холопнихъ дѣлъ подьячимъ. Посадскіе требовали напротивъ, чтобъ Акимъ и его дѣти и братъ были записаны въ посадскіе. Основывались они на томъ, что всѣ родственники Акимовы были въ Касимовѣ на посадѣ, что отецъ его, старинный посадскій человекъ, записался въ писцовыхъ книгахъ подьячимъ обманомъ, и указывали, между прочимъ, на челобитныя поданныя дѣтми и братомъ Акима, которые сами просили перечислить ихъ въ посадъ, говоря что родственники ихъ всѣ дѣйствительно состоятъ на посадѣ. Челобитныя эти Акимъ опровергалъ на томъ основаніи, будто онѣ поданы были безъ его вѣдома и подъ страхомъ угрозъ со стороны посадскихъ и старосты, которые дѣтей его и брата брали въ таможенную избу, стращали всячески, и написали даже гулящими людьми. Посадскіе въ продолженіи всего дѣла сильно настаивали на своихъ требованіяхъ. Причина тому понятна. Исключеніе цѣлой семьи изъ посада было для посадскихъ весьма не выгодно, потому что всѣ подати и повинности отбывались ими сообща, подьячіе же были избавлены отъ тягла. Дѣло Акима Никитина тянулось нѣсколько лѣтъ, клонясь постоянно въ его пользу, и наконецъ въ 1681 г. въ Приказѣ Казанскаго Дворца было окончательно рѣшено въ томъ же смыслѣ²⁹⁾.

48) Акимъ Никитинъ послѣ 1681 г. жилъ еще долго, и состоялъ до самой смерти своей, случившейся въ 1693 г., подьячимъ въ Касимовѣ въ Приказной избѣ. Въ послѣднее время при Акимѣ, въ Приказной же избѣ, сидѣлъ въ подьячичь, на особомъ подьяческомъ мѣстѣ, и сынъ его Иванъ, упоминаемый въ дѣлѣ 1681 г. Когда Акимъ умеръ, то этотъ сынъ Иванъ перешелъ на его мѣсто; на мѣсто же Ивана назначенъ былъ братъ Акимовъ Игнатъ, бывшій до тѣхъ поръ площадный подьячей, тотъ самый, который значится и въ дѣлѣ 1681 г. Въ доказательство приведу напечатанную Н. В. Калачовымъ, въ Актахъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи. Т. I. Спб. 1857, подъ № 55, LI, на стр. 368, 369, грамоту Касимовскому воеводѣ Ивану Оксену, писанную въ іюлѣ 1693 г. «Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Касимовѣ воеводѣ нашему Ивану Андрѣевичу Оксену. Былъ челомъ намъ великимъ государемъ Касимовской площадной подьячей Игнашко Степановъ сынъ Микитинъ: въ прошлыхъ де годѣхъ отецъ его Степанъ Микитинъ у нашихъ великихъ государей дѣлъ въ Касимовѣ въ приказной избѣ былъ въ подьячичь лѣтъ съ сорокъ и болши и умре, и послѣ смерти его былъ челомъ намъ сто отца его въ подьячіе братъ его родной Акимъ Никитинъ, и тому брату его противъ его челобитья дана была наша грамота, что ему быть на мѣстѣ отца своего, и тотъ де братъ его Акимъ сидѣлъ въ

Касимовъ въ приказной избѣ въ подъячихъ многие годы и при немъ Акимъ сидѣлъ въ приказной избѣ въ подъячихъ сынъ его Иванъ на особомъ подъяческомъ мѣстѣ; и въ вышнемъ де въ 201 году, волею Божіею, тотъ братъ его родной Акимъ уире, и нынѣ де былъ челомъ намъ великимъ государемъ сынъ его Акимовъ Иванъ Никитинъ на мѣсто отца своего, и по нашему де великихъ государей указу и по грамотѣ велѣно быть на мѣстѣ его Акимовъ сыну его Ивану въ приказной избѣ въ подъячихъ; а его де Иваново подъяческое мѣсто Микитина нынѣ лежитъ порожжо, и намъ великимъ государемъ пожаловатибъ его, велѣтъ ему Игнашкѣ въ Касимовѣ въ приказной избѣ быть въ подъячихъ на Ивановѣ мѣстѣ Микитина.—И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и тыбъ въ Касимовѣ въ приказной избѣ велѣтъ быть въ подъячихъ Игнашкѣ Никитину на мѣстѣ подъячезго Ивана Никитина у нашихъ государскихъ и у всякихъ дѣлъ, буде онъ градскимъ и уѣзднымъ людемъ годенъ и выборъ на него дадутъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7201 іюля въ . Подлинная великихъ государей грамота за приписью дьяка Даниила Небогатова. Справа Ивана Титова». *Современный списокъ писанъ столбцею, на одномъ листкѣ. Вверху акта надпись: Списокъ великихъ государей съ грамоты; въ концѣ, снизу: Подалъ грамоту въ 203 году въ апрѣлѣ мѣсяцѣ.—Принадлежитъ А. С. Никитику.—* Другой сынъ Акима, Андрей, упоминаемый въ дѣлѣ 1681 г., названъ площаднымъ подъячимъ, если припомнимъ, еще

въ 1672 г. въ купчей крѣпости, приведенной мною выше, на стр. 325, 326.— О братѣ Акимовѣ Игнатѣ, какъ о площадномъ подьячемъ, говорится въ купчей крѣпости 1684 г., которая будетъ напечатана ниже, на стр. 489—491.

Въ спорѣ Акима Никитина съ посадскими людьми, встрѣчаются имена двухъ лицъ Касимовскаго царственнаго дома: царевича Касимовскаго Василя Арслановича, и царицы Касимовской Фатмы Салтанъ-Сентовны, т. е. Фатима-султаны, матери Василя. Лица эти встрѣчаются не вмѣстѣ, а порознь; съ начала подъ 1677 г. значится Василій, потомъ подъ 1680 г. выходитъ на сцену мать его Фатима-султанъ. Чѣмъ же были эти лица? Обстоятельства, при которыхъ онѣ упоминаются, слѣдующія: 1) Въ жалобѣ поданной Акимомъ 28-го декабря 1677 г., Акимъ объяснялъ, что въ этомъ же году записали его неправильно въ посадъ «Касимовскаго царевича Василя Арслановича крестьяне, Касимовской земской староста Алешка Кожевниковъ и всѣ Касимовскіе посадскіе люди»; 2) Челобитныя Акимовыхъ дѣтей и брата, о припискѣ ихъ въ посадъ, поданы были въ 1680 г. «на имя Касимовской царицы Фатмы Салтанъ-Сентовны»; дѣти и братъ Акима просили, «чтобъ она велѣла имъ быть въ Касимовѣ на посадѣ и подати съ нихъ имать, а сродичи де ихъ и нынѣ въ посадѣ»; 3) Акимъ въ судѣ въ 1680 г. прямо заявлялъ, что «Касимовъ де городъ за Касимовскою царицею, а

не за великимъ государемъ. — Результатъ очевидный Въ короткій промежутокъ времени между 1678 г. и 1680 г., т. е. около 1679 г. (сл. выше, стр. 413), скончался Василій Арслановичъ, владѣлецъ Касимовскій, и на его мѣсто назначена была мать его, царица Фатима-султанъ.

Указанное уже мною ничтожество въ Касимовѣ власти Василія подтверждается дѣломъ Акима Никитина вполнѣ. Фатима-султанъ съ своей стороны является простою преемницею этой же самой ничтожной власти. Какъ мы могли замѣтить, во всемъ дѣлѣ о царевичѣ и о царицѣ упоминается какъ бы мелькомъ. Всѣ главныя распоряженія творятся помимо ихъ. На первомъ планѣ стоятъ воевода и Съѣзжая изба. Только въ крѣпостномъ правѣ надъ людьми посадскими, собственно говоря, проглядываетъ значеніе Василія и Фатима-султаны. При этомъ открывается фактъ, для насъ важный и совершенно новый. Городъ Касимовъ и тамошніе владѣльцы въ прежнія времена, и даже не дагѣе какъ въ первой половинѣ XVII-го столѣтія, состояли, на сколько можно судить по дошедшимъ до насъ документамъ, въ вѣдомствѣ Посольскаго Приказа (см. выше, стр. 37, 184). Оттуда же назначались въ городъ и воеводы, такъ что еще при Сендъ-Бурганѣ всѣ воеводы Касимовскіе были присылаемы изъ Посольскаго Приказа (см. выше, стр. 271—275). Подчиненіе Касимова и тамошнихъ владѣльцевъ Посольскому Приказу составляло, очевидно, особаго рода привилегію Касимовскаго цар-

ства. Привлегя эта какъ бы выводила лицъ царственнаго дома Касимовскаго изъ ряда обыкновенныхъ подданныхъ, и хотя наружнымъ образомъ равняла ихъ въ нѣкоторой степени съ владѣльцами иноземными. Дѣло Акима Никитина, рѣшенное окончательно въ Приказѣ Казанскаго Дворца, свидѣтельствуешь, что городъ Касимовъ и его владѣльцы лишились въ послѣднее время своей привилегіи, и были перечислены въ Приказъ Казанскаго Дворца, который, какъ извѣстно, заправлялъ и Астраханью и вообще Понизовыми городами. Такимъ образомъ Касимовъ, еще при существованіи на словахъ отдѣльнаго царства Касимовскаго, сравнялся на дѣлѣ съ прочими городами Русскими. Въ этомъ фактѣ нельзя не видѣть новаго ослабленія власти Касимовскихъ владѣльцевъ, и новаго шага со стороны Русскаго правительства къ уничтоженію ханства ⁴⁹⁾.

⁴⁹⁾ Когда именно совершилась передача Касимова изъ вѣдомства Посольскаго Приказа въ вѣдомство Приказа Казанскаго Дворца, по дѣлу Акима Никитина судить нельзя. Видно только изъ дѣла, что уже при Василіѣ, въ послѣдніе годы его жизни, городомъ заправлялъ Приказъ Казанскаго Дворца. Но, не совершилась ли эта передача при самомъ крещеніи Василя? Уже гранота 1672 г., писанная на имя Касимовскаго воеводы Беклемишева (см. выше, стр. 437 — 439), какъ бы намекаетъ на то, что городъ былъ подчиненъ о ту пору

Приказу Казанскаго Дворца. У Котошихина, писавшаго въ 1666 и 1667 годахъ, въ его обозрѣніи тогдашнихъ приказовъ, собственно о Касимовѣ не говорится ни слова. Но, при обозначеніи круга дѣйствія Посольскаго Приказа, пишетъ онъ, между прочимъ, слѣдующее (О Россіи, въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Изд. 2. Спб. 1859, стр. 72): «Да въ томъ же Приказѣ вѣдомы Донскіе казаки, Татарова крещеныя и некрещеныя, которые въ прошлыхъ годѣхъ взяты въ полонъ изъ Казанскаго и Астараханскаго и Сибирскаго и Касимовскаго царствъ, и даны имъ вотчинамъ и поместьямъ въ Подмосковныхъ ближнихъ городѣхъ». Слова эти могутъ быть поняты и такъ, что уже въ 1666 г. въ вѣдомствѣ Посольскаго Приказа состояли изъ Касимовцевъ одни только Татары крещеныя и некрещеныя, которые въ разные времена были выведены, но какимъ бы то ни было причинамъ, изъ предѣловъ Касимовскаго царства, и испомѣщены въ Подмосковныхъ городахъ. Татары же эти, какъ извѣстно, съ соплеменниками и сотоварищами своими изъ бывшихъ царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго, звались мурзаны Московскаго чина, и составляли въ Русскомъ ополченіи XVII-го столѣтія особаго рода отдѣлъ коннаго войска, росписанный на подобіе казаковъ по сотенно. У А. Яковлева (Древности Россійскаго государства. Дополненіе къ III Отдѣленію. Русскія старинныя знамена. Москва. 1865. I Опытъ историческаго изслѣдованія о Русскихъ старинныхъ знаменахъ, стр. 91) читаемъ: «Мурзы Московскаго чина «были татарове кро-

ценные и некрещенные, которые въ прошлыхъ годѣхъ взяты въ полонъ изъ Казанскаго и изъ Астраханскаго и Сибирскаго и Касимовскаго царствъ, и даны имъ вотчины въ подмосковныхъ ближнихъ городѣхъ»; образованныя изъ нихъ сотни входили въ составъ Государева полка». Мурзы эти имѣли даже свои особыя знамена, которыя строились по образцу казачьихъ; только у некрещеныхъ на знамена крестовъ не нашивали (см. у Л. Яковлева, тамъ же).

Любопытенъ и самый способъ, которымъ ведено было дѣло Акима Никитина съ начала до конца. Посадскіе въ своихъ притязаніяхъ были скорѣе правы, нежели виноваты, между тѣмъ правительство постоянно рѣшало споръ противъ нихъ. Не крылся ли тутъ отчасти, какъ замѣчаетъ и г. Лохвицкій въ своемъ разборѣ, интересъ государственный? Подьячіе, въ качествѣ служилыхъ людей, были всегда и вездѣ непосредственными подданными государя Русскаго. Московское правительство, естественнымъ образомъ, должно было стать за Акима Никитина, какъ скоро въ городѣ былъ владѣлецъ особый, и въ добавокъ такой, котораго Московское же правительство, какъ мы знаемъ, желало ослабить и даже уничтожить.

Другой документъ 1681 г. времени Фатима-султаны, дошедшій до насъ, есть купчая крѣпость, писанная въ Касимовѣ въ маѣ этого года. По ней, какъ продавецъ такъ и покупатель были Касимовскіе посадскіе люди. Писана купчая по одному

образцу съ тѣми двумя купчими 1669 г. и 1672 г., которыя приведены были мною въ жизнеописаніи Василя Арслановича (см. выше, стр. 323 — 326); только Касимовскіе посадскіе люди, продавецъ и покупатель, уже названы крестьянами не «Касимовскаго царевича Василя Арслановича», а «Касимовскія царицы Фатмы-Салтанъ-Сейтовны».

Найдена была мною купчая крѣпость 1681 г., въ копіи, въ бумагахъ покойнаго Гагина, вмѣстѣ съ копіями обѣихъ прежнихъ купчихъ крѣпостей 1669 г. и 1672 г. Списана она была самимъ же Гагинымъ съ подлинника, хранившагося у И. И. Тарасова, того самаго, которому принадлежали и подлинныя купчія 1669 г. и 1672 г.

Вотъ слова купчей крѣпости 1681 г., по Гагинской копіи. «Се язь Касимовскія царицы Фатмы-Салтанъ-Сейтовны крестьянинъ Касимовской посадской человекъ Иванъ Аонасьевъ сынъ Потаповъ, въ нынѣшнемъ во 189 году, мая въ 26 день, продалъ есми я Иванъ въ Касимовѣ на старомъ посадѣ купленное дворовое мѣсто съ огородомъ и съ яблонни, что ни есть на томъ огородѣ яблонь отца своего, и около того огорода съ городбою, что то дворовое мѣсто съ садомъ и съ яблонни въ прошлыхъ годѣхъ купилъ отецъ мой у Касимовскаго у посадскаго человека Семена Никитина сына Носова, Касимовскія царицы Фатмы-Салтанъ-Сейтовны крестьянину же Касимовскому посадскому человеку Петру Петрову сыну Тарасову и женѣ его и дѣтемъ

и внучатомъ въ прокъ безповоротно; а то дворовое мѣсто и садъ съ огородомъ подлѣ Касимовскихъ посадскихъ людей, подлѣ Давиловскаго мѣста Лаврентьева. А взявъ есми я Иванъ за то дворовое мѣсто и за огородъ съ садомъ съ яблонми и съ городбою у него Петра и его жены и его дѣтей двадцать шесть рублевъ денегъ напередъ все сполна; а то мое дворовое мѣсто и съ огородомъ и съ яблонми опричь его Петра иному никому не продано, и въ заемныхъ, закладныхъ, кабалахъ и ни въ конхъ крѣпостѣхъ ни у кого не написано. А кто у него Петра или у его жены и дѣтей въ то мое проданное дворнще и въ огородъ съ яблонми учнетъ вступатца, родъ мой или племянники или кто сторонніе люди, и мнѣ Ивану и женѣ моей и дѣтемъ и внучатомъ его и дѣтей и внучатъ въ томъ во всемъ очищати, и харчей и убытковъ няконхъ не довести и ни конхъ дѣлъ. А если отъ кого ему Петру и женѣ его и дѣтемъ и внучатомъ въ томъ моемъ проданномъ дворовомъ мѣстѣ и въ огородѣ съ яблонми и въ городбѣ какихъ харчей и убытковъ станеть, въ моемъ Ивановѣ и жены моей и дѣтей неочищеніи, и мнѣ Ивану и женѣ моей и дѣтѣмъ и внучатомъ ему Петру и женѣ его и внучатомъ тѣ харчи и убытки платитъ все сполна, что онъ Петръ и жена его и дѣти и внучата скажутъ. Въ томъ есми я Иванъ ему Петру на то купленное дворовое мѣсто и съ огородомъ и съ садомъ съ яблонми и около того огорода на городбу въ прокъ сію купчую далъ безповоротно. А на то послушн: Игнатей Никитинъ, Кузма Федоровъ,

Касимовскія площади подьячіе, да Тарась Захарьевъ сынъ Вялинь, Касимовской пушкарь. А купчую писалъ Касимовскія площади подьячей Матюшко Баженовъ, гѣта 7189 году, маія въ 26 день. *Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ слѣдующая лѣка:* «1701 года маія въ 13 день сія крѣпость въ Касимовѣ въ Земской избѣ предъ бурмистры земскихъ дѣлъ предъ Дмитріемъ Потаповымъ съ товарищи чтена, и передъ бурмистры въ книгу записана. По указу великаго государя посланныя деньги взяты. А подписалъ сію крѣпость по приказу Касимовскихъ земскихъ дѣлъ бурмистровъ Дмитрія Потапова съ товарищи подьячей Алешка Герасимовъ. Бурмистръ Дмитрей Потаповъ.» *Ниже слѣдующія собственноручныя подписи:* «По сей купчей Касимовской посадской человекъ Ивашко Потаповъ дворовое мѣсто съ садомъ и съ яблонни и огородъ съ городбою продалъ. Послухъ Игнатко руку приложилъ. Послухъ Куземко руку приложилъ. Послухъ Тараско руку приложилъ».

Долго ли царица Фатима-султанъ числилась владѣтельницею Касимова, и когда именно она скончалась — неизвѣстно; но, вѣроятно, управляла она городомъ очень не долго, и умерла если не въ самомъ 1681 г., то скоро послѣ него. Думаемъ такъ, потому что въ 1681 г. Фатима-султанъ, безъ сомнѣнія, была въ преклонныхъ лѣтахъ (припомнимъ, что уже сынъ ея Василій Арслановичъ долженъ былъ родиться около 1624 г.; см. выше, стр. 191). Къ тому же

послѣ 1681 г. о ней нигдѣ, какъ о живой, сколько я знаю, не упоминается.

Воеводою въ Касимовѣ въ началѣ управления Фатима-султаны былъ Аонасій Ворыпаевъ (см. выше, стр. 465). За тѣмъ все остальное время при ней числился воеводою Иванъ Андреевичъ Оксеновъ, тотъ самый, къ которому писана была извѣстная намъ грамота 1681 г. объ Акимѣ Никитинѣ. Мы имѣемъ парскія грамоты адресованныя на его имя въ Касимовъ не только отъ 1681 г., но даже отъ годовъ: 1682, 1685, 1686, и 1693. Только въ 1688 г. Оксеновъ чуть ли не былъ временно удаленъ отъ исправленія своей должности. Новый воевода въ Касимовѣ, смѣнившій, какъ кажется, Оксенова, Алексѣй Борисовичъ Кондыревъ, упоминается впервые, въ извѣстныхъ мнѣ актахъ, не ранѣе 1699 г.⁵⁰⁾

⁵⁰⁾ См. А. И. Пискаревъ. Древніе грамоты и акты Рязанскаго края. Спб. 1854, № 52, стр. 136, 137, и Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи. Изданы Археографическою Коммисією, подъ редакціею Н. Калачова. Т. I. Спб. 1857, № 55, XXXVIII, XL, XLI, XLVI, LI, LVII, LVIII, стр. 338—341, 345—351, 358 — 361, 368, 369 и 377 — 382. Нѣкоторыя изъ перечисленныхъ здѣсь грамотъ, на которыя я ссылаюсь, приведены будутъ впоследствии въ подлинникѣ. Одну изъ нихъ, писанную въ 1693 г. можно найти выше, въ пр. 48, на стр. 482, 483. — Отецъ Ивана Андреевича Оксенова,

Андрей Оксеновъ, былъ, какъ видно изъ дѣла Аки-на Никитина, городовымъ прикащикомъ въ Каси-мовѣ съ 1622 (131) по 1632 (140) г.; въ этомъ качествѣ онъ и завѣдывалъ, между прочимъ, холопья-ми дѣлами.

Царица Фатима-султанъ, какъ говорятъ, погре-бена была въ Касимовѣ на Старопосадскомъ кладби-щѣ, въ особой текіѣ. При посѣщеніи моемъ Касимова, лѣтомъ 1863 г., я засталъ саженьяхъ въ 8 отъ Авга-новой текіи на право слѣды фундамента и внутри ихъ яму, гдѣ валялись обломки кирпичей. Мнѣ рассказы-вали, что тутъ именно и стояла прежде текіе Фатима-султаны. Размѣръ фундамента я снялъ на особомъ ри-сункѣ, который я приложенъ мною въ концѣ настоящей третьей части, на Табл. III, подъ № 6. Развалины фун-дамента, видѣнныя мною вблизи Авгановой текіи, за-мѣчены были и г. Барановичемъ около 1860 г. Ему, также какъ и мнѣ, говорили, что тутъ лежала Фати-ма-султанъ. Г. Барановичъ слышалъ даже въ Касимо-вѣ, будто текіе Фатима-султаны была двухъ-этажная. «Не подалеку отъ этого мавзолея (Авгановой текіи),» пишетъ онъ, «находятся едва замѣтныя развалины другаго. Говорятъ, что лѣтъ 60 тому назадъ стоалъ здѣсь каменный двухъ-этажный памятникъ, подъ ко-торымъ, по преданію, погребена царица Фатъма Сул-танъ-Септовна, бабка царевича Якова Васильевича, послѣдняго потомка хановъ, который, вмѣстѣ съ от-цемъ своимъ Оросланомъ II, принялъ Христіанскую

вѣру и погребенъ въ Казанскомъ дѣвичьемъ монастырѣ (Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. М. Барановичъ. Рязанская губернія. Спб. 1860, стр. 551)⁵¹⁾.

⁵¹⁾ Въ приведенной выпискѣ изъ сочиненія г. Барановича, должны показаться странными послѣднія строки, именно тѣ, въ которыхъ говорится объ известномъ уже намъ царевичѣ Яковѣ Васильевичѣ Касимовскомъ (см. о немъ выше, стр. 413 — 416). Этотъ царевичъ Яковъ, дѣйствительно приходившійся внукомъ Фатима-султанѣ, былъ, какъ мы положительно знаемъ, сынъ Василя Арслановича, звавшася до крещенія Сандъ-Бурганомъ. У г. Барановича же отцемъ его является какой-то небывалый царь Оросланъ II. Въ ошибку г. Барановичъ, по всей вѣроятности, былъ вовлеченъ невѣрными толкованіями Краснова и составителей статьи: Описание торжества, совершеннаго Рязанской губерніи въ городѣ Касимовѣ, при соборной ханской мечети, напечатанной въ Мозвѣ, изд. при Телескопѣ, въ Ч. X. Толкованія эти уже были изложены и опровергнуты мною выше, въ пр. 30, на стр. 296, 297. Здѣсь достаточно припомнить, что, по Краснову, въ Касимовѣ послѣ Уразъ-Мухаммеда царемъ былъ: «Индійскій ханъ Орсланъ, названный въ крещеніи Василюмъ»; по составителямъ же статьи, напечатанной въ Мозвѣ, за Уразъ-Мухаммедомъ слѣдовали: съ начала «Индійскій ханъ Оржанъ» (т. е. Орсланъ), потомъ «Сентъ - Бурханъ», и наконецъ «другой царь

Орсланъ съ дѣтьми. Замѣтить еще, что Кривошеинъ, не-
именовавъ своего «Индійскаго хана Орслана, назван-
наго въ крещеніи Василіемъ», прибавляетъ: «и сына его
Якова Васильевича съ бабкой Фатимой Сентовой». Слова эти мною не приведены въ пр. 30; но они
значатся у г. Барановича, на стр. 524, гдѣ на-
печатано вполнѣ все мѣсто изъ рукописнаго сбор-
ника Кривошеина, касающееся перечисленія царей Каси-
мовскихъ. Изъ этихъ двухъ толкованій, изъ которыхъ
по одному былъ царь Орсланъ, названный Василіемъ,
отецъ Якова Васильевича, внука Фатима-султаны; а
по второму, послѣднимъ царемъ Касимовскимъ былъ
другой царь Орсланъ съ дѣтьми, г. Барановичъ и со-
ставилъ, по всей вѣроятности, своего вымышленнаго
царя Орослана II, принявшаго са. крещеніе и бывшаго
отцомъ послѣдняго царевича Якова Васильевича, внука
Фатима-султаны.

О текіѣ, нынѣ разрушенной и приписываемой Фа-
тима-султанѣ, нашелъ я указаніе и въ бумагахъ Га-
гина. По его словамъ, текіе эта была съ погребами,
и «отъ ветхости разрушилась». Уже въ 1824 г., по
увѣренію Гагина, ея не существовало.

Еще о бывшей текіѣ Фатима-султаны, упоми-
нается, въ припискѣ напечатанной въ Рязанскихъ
губернскихъ вѣдомостяхъ за 1853 годъ въ слѣдъ
за отрывкомъ изъ писцовыхъ книгъ Воейкова и Ра-
кова (см. выше, пр. 8, стр. 172—174). Въ припи-
скѣ этой, какъ мы видѣли, значитъ, что были когда-

то «на старомъ посадѣ въ полѣ на татарскомъ кладбищи двѣ палатки каменные древнія, подъ которыми были выходы каменные и въ нихъ вписали на цѣпяхъ гробы царей Касимовскихъ». Рѣчь здѣсь, безъ сомнѣнія, идетъ о текіяхъ Авгановой и Фатима-султаны.—Въ моемъ описаніи Авгановой текіи я оставилъ всѣ показанія неизвѣстнаго составителя приписки совершенно въ сторонѣ. Его разсказъ о вписанныхъ гробахъ царей слишкомъ похожъ на басню, чтобы можно было придавать какое либо особое значеніе словамъ его. Въ настоящемъ случаѣ считаю нужнымъ обратить вниманіе на одинъ предметъ, о которомъ говоритъ авторъ приписки, именно на «выходы» подъ палатками. Были ли дѣйствительно выходы подъ Авгановою текіею—объ этомъ распространяться не стану. Никакихъ слѣдовъ выходовъ я не замѣтилъ при осмотрѣ зданія въ 1863 г.; точно также не видалъ ихъ никто изъ тѣхъ лицъ, которыя посѣщали и описывали текію до меня. Но съ текіею Фатима-султаны могло быть иначе. По примѣру Шахъ-Аліевой текіи (см. Ч. I, стр. 497), она могла быть устроена съ подваломъ. Гагинъ, какъ мы видѣли, пишетъ положительно, что въ ней были «погребя». Самый разсказъ, слышанный въ Касимовѣ г. Барановичемъ, о томъ, что текіе Фатима-султаны была двухъ-этажная, служитъ какъ бы подтвержденіемъ этому выводу. Первымъ, нижнимъ этажемъ могъ быть подвалъ.

Вмѣстѣ съ Фатима-султаною, въ одной текіѣ, какъ

говорять многіе, погребеньъ былъ и мужъ ея Арсланъ-ханъ. Вѣрно ли это преданіе или нѣтъ—рѣшить трудно. Но вотъ разсказъ, который я нашелъ приписаннымъ въ сообщенной мнѣ Шакуловыми родословной ихъ рода, на поляхъ, противъ имени одного изъ ихъ предковъ, Якубъ-сеида: يعقوب سيد بابای بالانم قلعه سيده اولکان تورا بولوب طرغان بر زامانلاردا اسکي بستهدا آرسلان خان برلان فاطمه سلطان نينک مازاراننده ناکيا آستينه کروب اسکي بسته نوکی بر خاطون صولطان لار نينک کنين لارين غيری اسبابلارين اوغرلاب سوبوب چقان يعقوب سيد اول خاطوننى شول بسته طاقاينده آستورغان т. е. «Предокъ нашъ Якубъ-сеидъ былъ знатнымъ лицомъ въ городѣ Елатъмѣ. Однажды какая то женщина изъ Стараго посада, забравшись на Старомъ же посадѣ подъ текію, гдѣ покоились Арсланъ-ханъ и Фатима-султанъ, украла съ царей саваны и другія вещи. Якубъ-сеидъ повѣсилъ эту женщину на этой же самой текіѣ» (см. родословную Шакуловыхъ въ концѣ сочиненія). Если разсказъ этотъ справедливъ, то надо вѣрить и преданію ⁵²⁾.

⁵²⁾ Въ приведенномъ мною текстѣ приписки встречается выраженіе اسکي بسته — *иски* (старый) *бисте*, которое я перевожу: Старый посадъ. Именемъ *лски* بسته Татары, жители Касимовскіе, до сихъ поръ называютъ свой Старый посадъ. Кладбище же, прилегающее къ нему и извѣстное у Русскихъ подъ названіемъ Старопосадскаго, зовутъ они, какъ и имѣлъ уже случ. ш.

чай замѣтить въ Ч. I, на стр. 536, **بسته زیارتی** и **اسکی زیارت**. Слово **بسته**—*бисте*, безъ сомнѣнія, ничто иное какъ передѣланное на Татарскій ладъ Русское слово: *посада*.

Якубъ-сендъ Шакуловъ, о которомъ говорится въ припискѣ, былъ, если припомнимъ, правнукомъ извѣстнаго Акъ-Мухаммедъ-сенда, родителя Фатима-султаны (см. выше, пр. 23, стр. 266). Отца его, какъ мы знаемъ (см. тамъ же), звали Сендъ-Ахмедомъ. Сендъ-Ахмедъ этотъ, родной племянникъ царицы Фатима-султаны, сынъ брата ея Тцнъ-Мухаммедъ-сенда, иначе Тенишъ-сенда, Шакулова, упоминаемаго въ завѣщаніи Аянкей-атаалка, былъ одно время переводчикомъ въ Русской службѣ. Въ 1680 г. отправленъ онъ былъ въ качествѣ переводчика, вмѣстѣ съ посланниками нашими Тяпкинымъ и Зотовымъ, въ Крымъ. Тамъ онъ и умеръ въ началѣ 1681 г. Русскіе звали его просто Ахметомъ Шакуловымъ (см. Списокъ съ статейнаго списка Великаго Государя Его Царскаго Величества посланниковъ: стольника и полковника и намѣстника Переяславскаго Василья Михайлова сына Тяпкина, дьяка Никиты Зотова, 1681 г., во 2-мъ Отдѣленіи II-го Тома Записокъ Одесскаго Общества исторіи и древностей. Одесса. 1850, стр. 583 и слѣд., и стр. 644). Свѣдѣніе о поѣздкѣ Сендъ-Ахмеда въ Крымъ находится и въ родословной Шакуловыхъ (см. родословную въ концѣ сочиненія). Въ ней, противъ имени Сендъ-Ахмедъ-сенда, на поляхъ, написано: **سید احمد سید بابامزنی قریمغه کبتگان**

ديب ابنوشه لار — т. е. «про предка нашего Сеидъ-Ахмедъ-сеида рассказываютъ, что опьотъхалъ въ Крымъ».

Въ сочиненіи М. А. Дмитріева: Князь Иванъ Михайловичъ Долгорукой и его сочиненія (Изд. 2. Москва. 1863), на стр. 90 — 92, находимъ мы слѣдующій рассказъ, основанный на словахъ самаго князя Долгорукова: «Бдучи (въ 1809 г.) изъ Москвы окольною дорогою, вздумалъ Князь Долгорукой проѣхать, по близости, въ Касимовъ, городъ Рязанской губерніи. Одинъ изъ его предковъ былъ женатъ на дочери Касимовскаго Царя, очень богатаго человѣка, отъ котораго поступило въ родъ Долгорукихъ село Волинское, отобранное въ 1730 году у Князя Алексѣя Григорьевича, при паденіи Долгорукихъ. Въ Касимовѣ существуетъ мечеть, и при ней было тогда кладбище съ особой палаткой, въ которой погребались потомки царскаго рода. Она тогда уже была вросшею въ землю, и съ давнихъ временъ никто въ ней не погребался. Стѣны ея обросли мхомъ, крыша одѣлась дерномъ, и густая роща раскидывала свои вѣтви вокругъ жилища мертвыхъ; но это-то кладбище и было цѣлію поисковъ Князя Долгорукаго. Здѣсь нашелъ онъ каменную гробницу, съ полустертою надписью, на которой однако разобралъ онъ имя той, которую искалъ. Это былъ надгробный памятникъ той мусульманки, на которой былъ женатъ его предокъ; на камнѣ было выставлено ея имя: *Султанъ-Фатма*. Потомокъ поклонился до земли ея праху — «Все старинное насъ занимаетъ», говоритъ Князь

Долгорукой; «это въ природѣ человѣка. Со временемъ, можетъ быть, будутъ искать и монхъ сухихъ костей праправнуки тѣхъ людей, живущихъ въ одно время со мною, которые въ десять лѣтъ не спросятъ обо мнѣ ни одного раза, куда я дѣвался. Такъ вертится колесо суетнаго нашего міра!»—При взглядѣ на этотъ памятникъ, въ Князѣ Долгорукомъ родилось новое любопытство: отчего покойница, бывшая Княгиня Долгорукая погребена въ Касимовѣ, на мусульманскомъ кладбищѣ? Неужели, выходя за мужъ за христіанна, она не отрелась отъ магометанства? И какъ допущенъ былъ человѣкъ знатнаго рода жениться на татаркѣ, не принявшей крещенія?—«Всѣ эти недоумѣнія,» говоритъ онъ, «остались, повидному, на всегда безъ развязки. Лѣтописей фамилныхъ нѣтъ; это не во вкусѣ нашего народа. Всякой поживетъ, и умреть, не оставляя на письмѣ происшествій своей жизни. Думать должно, что санъ царской, а болѣе того деньги, алмазы, жемчуги, расторгли всѣ препятствія и допустили быть такому чудному браку!»⁵³⁾

⁵³⁾ Въ память этого Князь Долгоруковъ, послѣ своей отставки, въ Москвѣ, написалъ даже трагедію въ стихахъ, которую назвалъ: *Султанъ-Фатъма* (см. М. А. Дмитриевъ, Князь Иванъ Михайловичъ Долгорукой и его сочиненія. Изд. 2. Москва. 1863, стр. 92).

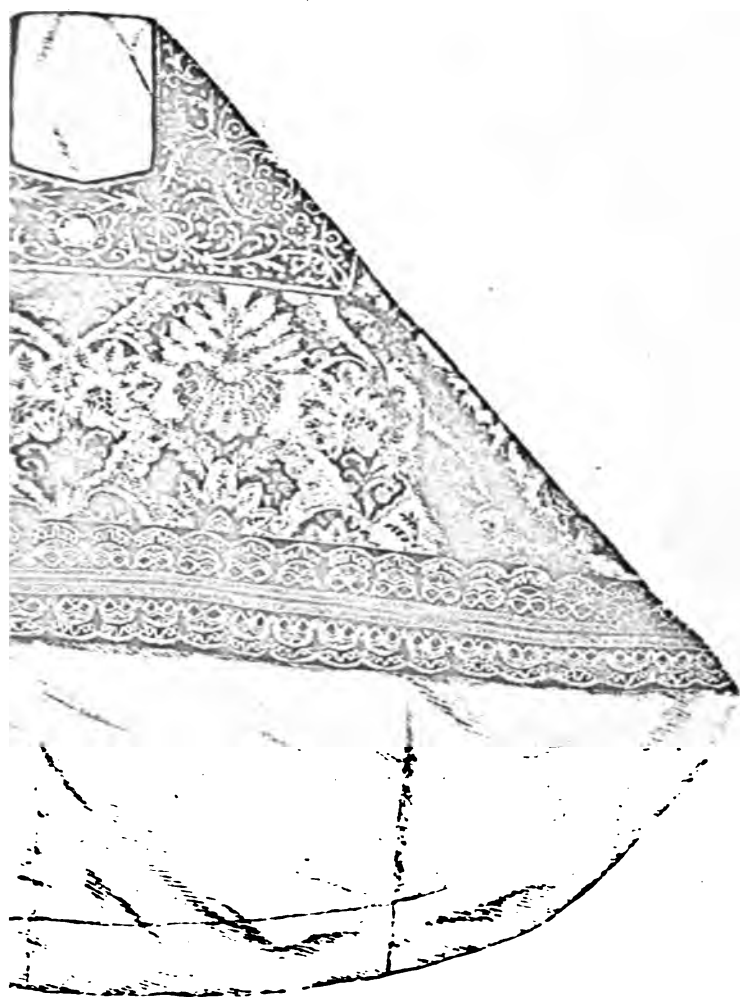
Въ приведенномъ мною, разсказѣ, рѣчь, какъ догадаться не трудно, идетъ о царицѣ Фатима-султанѣ, и о мѣстѣ ея погребенія. Жаль только, что Князь

Долгоруковъ, увлекшись поэтическимъ настроеніемъ своего духа, не описалъ подробно видѣннаго имъ въ Каспимовѣ. Изъ его словъ нельзя даже понять, гдѣ именно онъ былъ. Съ одной стороны говоритъ онъ о каменной гробницѣ съ полустертою надписью, на которой разобралъ онъ имя: *Султанъ-Фатъма*, но какъ могъ онъ прочесть это имя, не зная ни языка, ни письма Татарскаго? Съ другой стороны утверждаетъ онъ, будто гробница эта находилась близъ мечети въ особой палаткѣ, гдѣ погребались потомки царскаго рода; но въ единственной палаткѣ, существовавшей когда либо около мечети, въ *Шахъ-Аліе-вой текіѣ*, Фатима-султанъ, какъ мы вѣрно знаемъ, похоронена не была. Ужъ не зашелъ ли Князь Долгоруковъ просто въ *Шахъ-Аліеву текію*, и не указалъ ли ему кто нибудь изъ Татаръ на первый встрѣчный памятникъ, какъ на гробницу Фатима-султаны?—Что касается мнѣнія князя Долгорукова, будто Фатима-султанъ была дочерью Каспимовскаго царя, и была за мужемъ за однимъ изъ его предковъ князей Долгоруковыхъ, то мнѣніе это, очевидно, невѣрно. Жизнь Фатима-султаны, рожденной Шакуловой и бывшей супруги хана Каспимовскаго Арслана, на столько извѣстна, что въ этомъ и сомнѣваться нельзя. Такимъ образомъ падаютъ сами собою всѣ недоумѣнія князя на счетъ брака мусульманки съ христіаниномъ. Замѣтимъ впрочемъ, что князь Иванъ Михайловичъ имѣлъ въ которое право считать Фатима-султану въ числѣ своихъ прародительницъ. Родство между нимъ и Фа-

тима-султаною дѣйствительно было, но родство по жепскимъ линиямъ, и то весьма дальнее. Внука царицы Фатима-султаны, дочь царевича Василя Арслановича, по имени Домпа, была, какъ мы видѣли (см. выше, стр. 419), за мужем за княземъ Юріемъ Яковлевичемъ Хилковымъ. Этотъ князь Юрій Яковлевичъ Хилковъ, генераль-маіоръ, р. 1661 † 1729, былъ женатъ три раза: 1) на Евдокіѣ Петровнѣ Неледницкой, 2) на княжнѣ Домпѣ Васильевнѣ Касимовской, 3) на Марьѣ Максимовнѣ Свиньной. Дочерей у князя Юрія Яковлевича было двѣ, Прасковья и Екатерина. Изъ нихъ одна, княжна Прасковья Юрьевна, р. 1682 † 1730, выдана была за дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, верховнаго тайнаго совѣта члена и св. Андрея кавалера, въ послѣдствіи сосланнаго въ Сибирь и умершаго въ 1734 г. въ Березовѣ, князя Алексѣя Григорьевича Долгорукова. Князь же Алексѣй Григорьевичъ приходился, какъ извѣстно, роднымъ прадедомъ князю Ивану Михайловичу (см. Князь Петръ Долгоруковъ. Россійская Родословная книга. Спб. Ч. III. 1856, стр. 54, Ч. I. 1854, стр. 251, 252, 90, 91, 92, 94, 98).

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

فكف

قال انبأ كرتنار وفتن

انك عند الله كرتنار وفتن

ترا قال له كن فيكون

منك ليربش تان و يندو

ابنه ن علي و مجبرا

فكف
انك عند الله كرتنار وفتن
ترا قال له كن فيكون
منك ليربش تان و يندو
ابنه ن علي و مجبرا

This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.

A fine is incurred by retaining it
beyond the specified time.

Please return promptly.

